

Журнал по психологическим

и когнитивным наукам

Психология.
Историко-критические
обзоры и современные
исследования

Том 12, № 2А, 2023.

С. 1-321.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Psychology
and Cognitive Science

Psychology.
Historical-critical
Reviews and Current
Researches

April 2023, Volume 12, Issue 2A.

Pages 1-321.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» Том 12, № 2А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год.

Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Семёнов Игорь Никитович, доктор психологических наук (5.3.1), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, **Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ)** – главный редактор журнала.

Савина Надежда Николаевна, доктор психологических наук (5.3.1), доктор педагогических наук, профессор – заместитель главного редактора.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных исследований в области психологии и когнитивистики. Материалы открывают дискуссии по проблемам общей, возрастной, педагогической, социальной, коррекционной, клинической психологии и смежных наук. Журнал также пропагандирует идеи символизма и коннекционизма и содействует распространению знаний о моделировании когнитивных систем. В статьях формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование психодиагностической и психокоррекционной деятельности.

Авторами статей являются ведущие специалисты в области психологии и когнитивной науки, а также исследователи, работающие над диссертациями по проблемам психологических наук и междисциплинарных исследований мозга и языка.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» включен в

«**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	И.Н. Семенов, доктор психологических наук (5.3.1)
Зам. главного редактора	Н.Н. Савина, доктор психологических наук (5.3.1), доктор педагогических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43674 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5477 Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Каталог периодики «Урал-Пресс»:

43049 «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования»

Цена договорная. Подписано к печати 15.04.2023. Печ. л. 53,75. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7403.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" April 2023, Volume 12, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Semenov Igor' Nikitovich, Doctor of Psychology (5.3.1), Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; **Moscow City University** – editor-in-chief.

Savina Nadezhda Nikolaevna – Doctor of Psychology (5.3.1), Doctor of Pedagogy, Professor – deputy editor-in-chief.

The journal publishes the results of theoretical and applied research in the field of psychology and cognitive science. The materials stimulate discussions on the problems of general, developmental, educational, social, correctional, clinical psychology and related sciences. The journal also promotes the ideas of symbolism and connectionism and contributes to the dissemination of the knowledge of cognitive modeling. The articles formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving psychodiagnostic and psychocorrective activities.

The articles are written by leading experts in the field of psychology and cognitive science, as well as researchers working on dissertations devoted to the problems of psychological sciences and interdisciplinary studies of the brain and language.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" ("*Psikhologiya. Istorikokriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	I.N. Semenov, Doctor of Psychology (5.3.1)
Deputy editor-in-chief	N.N. Savina, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy (5.3.1)
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43674 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5477 Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

43049 "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches".

Contract price. Passed for printing on 15.04.2023. 53.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7403.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Мазилев Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского.

Савина Надежда Николаевна – заместитель главного редактора, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор.

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук, профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ).

по направлению: 5.3.2. Психофизиология

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Каменская Валентина Георгиевна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры психологии, психофизиологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Котова Светлана Аркадьевна – кандидат психологических наук, доцент, директор Института Психологии, РГПУ им. А.И. Герцена.

Черноризов Александр Михайлович – доктор психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

по направлению: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Лысаков Николай Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры № 920, Национальный исследовательский университет – Московский авиационный институт.

Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, доцент, декан факультета практической психологии, ОАНО «Московская высшая школа социальных и экономических наук».

Сокольская Марина Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения РФ.

по направлению: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет.

Зеер Эвальд Фридрихович – доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Сыманюк Эльвира Эвальдовна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, директор Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, президент АНО «Академия Национального образования и науки», Международная ассоциация девиантологов, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Козлов Владимир Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Миринова Оксана Ивановна – доктор психологических наук, профессор, Деаартамент психологии, Высшая школа экономики.

по направлению: 5.3.6. Клиническая психология

Баранская Людмила Тимофеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, Уральский государственный медицинский университет.

Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

Шаповалова Ольга Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

по направлению: 5.3.7. Возрастная психология

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Волковская Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Институт специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет.

Зеер Эвальд Фридрихович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, член-корреспондент Российской академии образования.

Плаксина Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии, Московский государственный педагогический университет.

Плугина Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ.

по направлению: 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология

Волкова Ирина Павловна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой основ дефектологии и реабилитологии, Институт дефектологического образования и реабилитации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Волковская Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Институт специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет.

Плаксина Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии, Московский государственный педагогический университет.

Шаповалова Ольга Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

по направлению: 5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов

Бурлина Елена Яковлевна – доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор по кафедре философии, заведующий кафедрой Онтологии и теории познания, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор Российской Академии образования.

Лысаков Николай Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры № 920, Национальный исследовательский университет – Московский авиационный институт.

Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, доцент, декан факультета практической психологии, ОАНО «Московская высшая школа социальных и экономических наук».

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук (5.3.1), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ).

по направлению: 5.12.2. Междисциплинарные исследования мозга

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Ишанов Сергей Александрович – доктор физико-математических наук, доцент, профессор ОНК «Институт высоких технологий», Балтийский Федеральный университет им. И. Канта.

Солодов Александр Александрович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной математики и программирования, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

Черноризов Александр Михайлович – доктор психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

по направлению: 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка

Бурлина Елена Яковлевна – доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук (5.3.1), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ).

Сердечная Вера Владимировна – доктор филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения, Кубанский государственный университет.

по направлению: 5.12.4. Когнитивное моделирование

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор по кафедре философии, заведующий кафедрой Онтологии и теории познания, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор Российской академии образования.

Ишанов Сергей Александрович – доктор физико-математических наук, доцент, профессор ОНК «Институт высоких технологий», Балтийский Федеральный университет им. И. Канта.

Солодов Александр Александрович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной математики и программирования, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

по направлению: 3.2.5. Медицинская психология

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Баранская Людмила Тимофеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, Уральский государственный медицинский университет.

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Плугина Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ.

Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

Editorial board

5.3.1. General psychology, personality psychology, history of psychology

Mazilov Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia).

Savina Nadezhda Nikolaevna – Deputy Chief Editor, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; Moscow City University (Russia).

5.3.2. Psychophysiology

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Kamenskaya Valentina Georgievna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology, Psychophysiology; Bunin Yelets State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Russia).

Chernorizov Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Psychophysiology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Kotova Svetlana Arkad'yevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Director of the Institute of Psychology, The Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics

Lysakov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of Department No. 920, Moscow Aviation Institute (Russia).

Morgunov Evgenii Borisovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Practical Psychology, Moscow School of Social and Economic Science (MSES) (Russia).

Sokol'skaya Marina Vyacheslavovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University) (Russia).

5.3.4. Educational psychology, psychodiagnostics of digital educational environments

Borzova Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pacific National University (Russia).

Zeer Eval'd Fridrikhovich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Professional Development, Russian State Professional Pedagogical University; Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in Education, Corresponding Member of Russian Academy of Education (Russia).

Symanyuk El'vira Eval'dovna – Doctor of Psychology, Professor, Director of the Ural Humanitarian Institute, Ural federal University; Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Russia).

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology

Kozlov Vladimir Vasil'evich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University (Russia).

Klayberg Yuri Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, President of Academy of National Education and Science, International Association of Deviantologists, Laureate of the State Prize of the Government of the Russian Federation in Education (Russia).

Mironova Oksana Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology, Higher School of Economics (Russia).

5.3.6. Clinical psychology

Baranskaya Lyudmila Timofeevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Psychotherapy and Narcology, Ural State Medical University (Russia).

Fotekova Tat'yana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General Professional Disciplines, Khakass State University (Russia).

Shapovalova Ol'ga Evgen'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy, Sholem Aleichem Priamursky State University (Russia).

5.3.7. Age psychology

Belov Vasilii Georgievich – Doctor of Psychology, Doctor of Medicine, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Volkovskaya Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, at the Department of Speech Therapy, Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University (Russia).

Zeer Eval'd Fridrikhovich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Professional Development, Russian State Professional Pedagogical University; Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in Education, Corresponding Member of Russian Academy of Education (Russia).

Plaksina Lyubov' Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Oligophrenopedagogy and Clinical Fundamentals of Defectology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Plugina Mariya Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Special Disciplines, Stavropol State Medical University (Russia).

5.3.8. Correctional psychology and defectology

Volkova Irina Pavlovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Fundamentals of Defectology and Rehabilitation, Institute of Defectology Education and Rehabilitation, The Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Volkovskaya Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, at the Department of Speech Therapy, Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University (Russia).

Plaksina Lyubov' Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Oligophrenopedagogy and Clinical Fundamentals of Defectology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Shapovalova Ol'ga Evgen'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy, Sholem Aleichem Priamursky State University (Russia).

5.12.1. Interdisciplinary Research on Cognitive Processes

Burlina Elena Yakovlevna – Doctor of Philosophy, PhD in History of Arts, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Samara State Medical University (Russia).

Dokuchaev Il'ya Igorevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Saint Petersburg State University; Professor of the Russian Academy of Education (Russia).

Lysakov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of Department No. 920, Moscow Aviation Institute (Russia).

Morgunov Evgenii Borisovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Practical Psychology, Moscow School of Social and Economic Science (MSEES) (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; Moscow City University (Russia).

5.12.2. Interdisciplinary Brain Research

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Belov Vasilii Georgievich – Doctor of Psychology, Doctor of Medicine, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Ishanov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Physics and Mathematics, Associate Professor, Professor of the Institute of High Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University (Russia).

Solodov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Engineering, Professor, Professor of the Department of Applied Mathematics and Programming, Moscow State University of Design and Technology (Russia).

Chernorizov Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Psychophysiology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.12.3. Interdisciplinary Language Studies

Burlina Elena Yakovlevna – Doctor of Philosophy, PhD in History of Arts, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Samara State Medical University (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; Moscow City University (Russia).

Serdechnaya Vera Vladimirovna – Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Literature and Comparative Cultural Studies, Kuban State University (Russia).

5.12.4. Cognitive Modeling

Dokuchaev Il'ya Igorevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Saint Petersburg State University; Professor of the Russian Academy of Education (Russia).

Ishanov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Physics and Mathematics, Associate Professor, Professor of the Institute of High Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University (Russia).

Solodov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Engineering, Professor, Professor of the Department of Applied Mathematics and Programming, Moscow State University of Design and Technology (Russia).

3.2.5. Medical psychology

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Baranskaya Lyudmila Timofeevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Psychotherapy and Narcology, Ural State Medical University (Russia).

Belov Vasiliy Georgievich – Doctor of Psychology, Doctor of Medicine, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Plugina Mariya Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Special Disciplines, Stavropol State Medical University (Russia).

Fotekova Tat'yana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General Professional Disciplines, Khakass State University (Russia).

Содержание

Общая психология, психология личности, история психологии

Белашина Татьяна Валентиновна Байцук Елена Николаевна Личностные корреляты склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД	7
Педич Галина Геннадьевна Основоположники современной девиантологии	18
Казанков Вячеслав Владимирович Психология устойчивости: перспектива развития исследований феномена «устойчивость» в психологии	25
Удалов Александр Николаевич Социально - психологический тренинг как средство профессионального и личностного развития.....	33
Марков Антон Владимирович Шевченко Елена Викторовна Применение метода психо-функциональной разблокировки	38
Приходченко Мирослав Валерьевич Психодиагностика и психокоррекция постнатальных психоэмоциональных расстройств.....	45
Густова Елена Владимировна Бессознательное в решении латеральных (малых творческих) задач: обзор гипотез и перспектив исследования	54
Кадышева Людмила Борисовна Пономаренко Ирина Львовна Ценностно-смысловые предикторы чувства собственного достоинства.....	61

Психофизиология

Бубенцова Анастасия Олеговна Бильий Андрей Михайлович Оценка и прогнозирование влияния факторов погодных условий на уровень работоспособности человека.....	68
Звездина Екатерина Борисовна Бильий Андрей Михайлович Прогнозирование дефицита внимания у человека-оператора на основании данных о пробках.....	79

Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Абидова Милана Муратовна Асилов Мухтар Магомедович Абдуллаева Алия Салаватовна Жизнестойкость как профессионально-значимое качество личности медицинского работника	89
Абдуллаева Алия Салаватовна Абдуллаев Сардорхон Собитхонович Гаджиев Магомед Арсланович Иррациональные установки как фактор профессиональной дезадаптации врачей- ординаторов	97

Абаева Инна Владимировна	
Гиева Елена Петровна	
Москаленко Ольга Валентиновна	
Хабаева Лариса Муратовна	
Сиукаева Алена Гурамовна	
Роль особых условий жизни и деятельности в формировании жизнестойкости молодежи Южной Осетии	104
Якунин Иван Максимович	
Восприятие роли женщин в профессиональной деятельности: обзор исследований.....	123
Логина Ирина Олеговна	
Вишнякова Нина Николаевна	
Специфика переживаний врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности хирурга.....	134
Мамедова Лариса Викторовна	
Сердюкова Анна Сергеевна	
Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью посредством методов арт-терапии.....	146
Мутавчи Еликанида Павловна	
Глотова Жанна Владимировна	
Ивлева Оксана Валерьевна	
К вопросу профилактики выгорания медицинских работников.....	155
Евенко Сергей Леонидович	
Кузьмина Елена Ивановна	
Поветьев Павел Владимирович	
Особенности восприятия тактической информации на рабочей карте командира военнослужащими с различной межполушарной асимметрией.....	163
Загоруйко Илья Николаевич	
Главатских Марианна Михайловна	
Взаимосвязь зависти и профессионального выгорания со стратегиями поведения в конфликте у преподавателей вузов	176
<i>Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред</i>	
Бисенбаев Анвар Жаксыбекович	
Каппушев Замир Сеитович	
Абдуллаева Алия Салаватовна	
Когнитивные ошибки и стратегии когнитивной регуляции эмоций у студентов медицинского вуза	189
Соловьева Ольга Владимировна	
Сулейманов Александр Георгиевич	
Совладающее поведение студентов вуза в период экзаменационной сессии в условиях цифровизации образования	197
Джумагалиева Гульфия Рашитовна	
Коробкова Ольга Михайловна	
Тарасова Ирина Владимировна	
Высшее образование личности в VUCA-мире: психологические противоречия и пути их решения	205
Капидинова Сусанна Бекировна	
Особенности креативности студентов экономических специальностей с разным статусом профессиональной идентичности.....	221

Пономаренко Ирина Львовна Кадышева Людмила Борисовна Сиволобов Владимир Сергеевич Сравнительный анализ профессиональной социализации у старшекласников и учащихся колледжа	228
---	-----

Социальная психология, политическая и экономическая психология

Маричева Мария Алексеевна Есаулов Владимир Игоревич Интеграция отдельных приемов нейролингвистического программирования (НЛП) в процесс коучингового взаимодействия	238
Хакимзянов Руслан Наильевич Взаимосвязь механизмов психологических защит с идентичностью лиц, склонных отклоняющемуся поведению	251
Никифорова Анастасия Владимировна Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей	257
Родермель Татьяна Алексеевна Шамухаметова Елена Сафиуллиновна Психосоциальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей	272
Родермель Татьяна Алексеевна Хохлова Наталия Ивановна Результаты диагностического обследования родительских установок: стили воспитания дошкольников в полных и неполных семьях	280
Салахова Светлана Алексеевна Подходы к изучению психологических предпосылок формирования гражданской позиции	291
Майстренко Григорий Александрович Майстренко Анна Григорьевна Психологические особенности профилактической работы с осужденными	299
Майстренко Григорий Александрович Майстренко Анна Григорьевна Эффективность профилактической работы с осужденными в системе исполнения наказаний	307

Междисциплинарные исследования языка

Баранова Анна Станиславовна Стратегии реализации идеологической оппозиции образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе	314
---	-----

Contents

General psychology, personality psychology, history of psychology

Tat'yana V. Belashina

Elena N. Baytsuk

Personal correlates of suicidal tendencies in candidates for the service in the ministry of internal affairs 7

Galina G. Pedich

The founders of modern deviantology 18

Vyacheslav V. Kazankov

Psychology of resilience: a look at the prospect of developing research on the phenomenon of "resilience" in psychology 25

Aleksandr N. Udalov

Socio-psychological training as a means of professional and personal development 33

Anton V. Markov

Elena V. Shevchenko

Application of the method of psycho-functional rebuilding 38

Miroslav V. Prikhodchenko

Psychodiagnostics and psychocorrection of postnatal psychoemotional disorders 45

Elena V. Gustova

The Unconscious in Solving Lateral (Small Creative] Tasks: A Review of Hypotheses and Research Prospects 54

Lyudmila B.a Kadyшева

Irina L'. Ponomarenko

Value-semantic predictors of self-esteem 61

Psychophysiology

Anastasiya O. Bubentsova

Andrei M. Bilyi

Assessment and forecasting of the impact of weather conditions on the level of human performance 68

Ekaterina B. Zvezdina

Andrei M. Bilyi

Predicting attention deficit in a human operator based on traffic data 79

Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics

Milana M. Abidova

Mukhtar M. Asilov

Aliya S. Abdullaeva

Hardiness as a professionally significant personality trait of a medical worker 89

Aliya S. Abdullaeva

Sardorkhon S. Abdullaev

Magomed A. Gadzhiev

Irrational Attitudes as a Factor of Professional Disadaptation of Medical Residents 97

Inna V. Abaeva Elena P. Gioeva Ol'ga V. Moskalenko Larisa M. Khabaeva Alena G. Siukaeva	The role of special conditions of life and activity in the formation of the resilience of the youth of South Ossetia	104
Ivan M. Yakunin	The Perception of Women's role in professional activity: the studies review	123
Irina O. Loginova Nina N. Vishnyakova	Specificity of experiences of medical errors and complications in the professional activity of a surgeon	134
Larisa V. Mamedova Anna S. Serdyukova	Development of the emotional and volitional sphere in children with moderate mental retardation through art therapy methods	146
Elikanida P. Mutavchi Zhanna V. Glotova Oksana V. Ivleva	To the prevention of burnout of medical workers	155
Sergei L. Evenko Elena I. Kuz'mina Pavel V. Povet'ev	Features of the perception of tactical information on the commander's working map by military personnel with different interhemispheric asymmetry	163
Il'ya N. Zagoruiko Marianna M. Glavatskikh	The relationship of envy and professional burnout with strategies of behavior in conflict among university teachers	176

Educational psychology, psychodiagnostics of digital educational environments

Anvar Zh. Bisenbaev Zamir S. Kappushev Aliya S. Abdullaeva	Cognitive Errors and Strategies for Cognitive Emotion Regulation in Medical Students	189
Ol'ga V. Solov'eva Aleksandr G. Suleimanov	Coping behavior of university students during the examination session in conditions of digitalization of education	197
Gul'fiya R. Dzhumagalieva Ol'ga M. Korobkova Irina V. Tarasova	Higher Education of a Personality in the VUCA World: Psychological Contradictions and Ways to Solve Them	205
Susanna B. Kapidinova	Features of creativity of students of economic specialties with different status of professional identity	221
Irina L'. Ponomarenko Lyudmila B.a Kadysheva Vladimir S. Sivolobov	Comparative analysis of professional socialization at high school and college students	228

Social psychology, political and economic psychology

Mariya A. Maricheva

Vladimir I. Esaulov

Integration of particular techniques of neuro-linguistic programming (NLP) into the process of coaching interaction 238

Ruslan N. Khakimzyanov

Relationship between the mechanisms of psychological defenses and the identity of persons prone to deviant behavior 251

Anastasiya V. Nikiforova

The structure of social ideas about motherhood among childfree women and women who have decided to have children.....257

Tat'yana A. Rodermel'

Elena S. Shamuhametova

Psychosocial work with children left without parental care.....272

Tat'yana A. Rodermel'

Nataliya I. Khokhlova

Results of diagnostic examination of parental attitudes: parenting styles of preschoolers in complete and single-parent families.....280

Svetlana A. Salakhova

Approaches to the study of the psychological prerequisites for the formation of citizenship.....291

Grigorii A. Maistrenko

Anna G. Maistrenko

Psychological features of preventive work with convicts 299

Grigorii A. Maistrenko

Anna G. Maistrenko

Effectiveness of preventive work with convicts in the penitentiary system.....307

Interdisciplinary Language Studies

Anna S. Baranova

Strategies for the implementation of the ideological opposition of the image of "friend"- "stranger" in feminist discourse 314

УДК 195.99

DOI: 10.34670/AR.2023.38.49.001

Личностные корреляты склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД

Белашина Татьяна Валентиновна

Кандидат психологических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Байцук Елена Николаевна

Сотрудник Центра психофизиологической диагностики,
Медико-санитарная часть МВД России по Новосибирской области,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 75;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей личности и склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД. Представлен обзор результатов теоретических и эмпирических исследований различных авторов по проблеме личностных особенностей и склонности к суициду, актуализирован вопрос о проявлении данных феноменов у кандидатов на службу в МВД. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 100 человек женского и мужского пола в возрасте 18-22 лет, поступающие на службу в органы внутренних дел; общая выборка испытуемых была дифференцирована на четыре эмпирические группы. Методы: при помощи дисперсионного анализа (ANOVA) были выявлены различия и определены особенности проявления параметров личностных особенностей и склонности к суициду у испытуемых четырех эмпирических групп. При помощи корреляционного анализа rs-Спирмена были выявлены значимые связи между личностными особенностями и склонностью к суициду у кандидатов на службу. Результаты: установлено, что у кандидатов на службу с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям» были выявлены взаимосвязи между уровнем интеллектуальных особенностей, пессимистичностью и «склонностью к суицидальному риску». У учеников, поступающих в ВУЗы МВД с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям» были установлены взаимосвязи между уровнем интеллектуальных особенностей, «тревожностью» и «индивидуалистичностью».

Для цитирования в научных исследованиях

Белашина Т.В., Байцук Е.Н. Личностные корреляты склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 7-17. DOI: 10.34670/AR.2023.38.49.001

Ключевые слова

Личностные особенности, склонность к суициду, кандидаты, дисперсионный анализ (ANOVA), корреляционный анализ.

Введение

За последнее десятилетие проблема суицидального поведения приобрела все более широкое распространение как в подростково-юношеской среде, так и среди людей взрослого возраста [Болотов, 2022; Бурова, 2022; Ефремов, 2004]. Согласно официальной статистике число молодых людей с завершённым суицидом составляет примерно 12,7% от общего числа всех погибших по неестественным причинам [Аналитический обзор деятельности Центров психофизиологической диагностики..., 2018]. Проведенный Генеральной Прокуратурой Российской Федерации анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств, при которых произошла смерть потерпевшего показывает, что порядка 62% всех случаев суицидов среди молодежи обусловлены семейным неблагополучием и конфликтами, страхом насилия со стороны взрослых, некомпетентностью и беспечным поведением педагогов, попытками противостоять своим одноклассникам или друзьям, а также проявлением жестокости и безразличия со стороны окружающих [Бурова, 2022; Климов, Айзман, 2017; Мишин, 2016; Садыков, Большакова, 2019].

Исследование проблемы суицидального поведения среди молодежи демонстрирует, что во многих случаях подростки осмеливаются на этот шаг с целью привлечения внимания значимых людей к своим проблемам и стремятся таким образом выразить протест против равнодушия взрослых [Климов, Айзман, 2017; Садыков, Большакова, 2019]. Анализ психологической литературы по рассматриваемой проблеме показал, что как правило, на самоубийство решаются замкнутые и уязвимые по натуре подростки, которые чувствуют себя одинокими, ненужными, испытывают стресс и утрату смысла жить дальше. В этом случае проявление внимательного и доброжелательного отношения со стороны взрослых, а также своевременная психологическая помощь во многих случаях могли бы помочь избежать трагедии.

В исследованиях последних лет, посвященных проблеме особенностей проявления суицидального поведения среди молодежи, выделено две категории факторов риска: потенциальные (способствующие появлению) и актуальные (клинические). К наиболее распространенным потенциальным факторам риска проявлению суицидального поведения относятся нарушенные семейные отношения и особое сочетание черт личности и психоэмоционального состояния человека. К актуальным факторам, входящим в структуру суицидального поведения и влияющим на его развитие, относится депрессивное состояние, сопровождающееся чувствами обиды, безысходности, отчаяния, одиночества и гнева. Обе категории факторов риска тесно связаны между собой, однако, в зависимости от обстоятельств, оказывают разное влияние на поведение человека [Дюркгейм, 2010; Ичитовкина, 2017; Сергеева, 2022; Stahl, 1998]. Четкое и дифференцированное понимание особенностей этих факторов, изменение их значимости в ситуационном и динамическом контексте, позволяет оказывать целенаправленную высокоэффективную психологическую помощь.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о высокой значимости проблемы суицидов и необходимости ее углубленного и разностороннего изучения в рамках различных психологических работ. Несмотря на значительное количество соответствующих исследований

в нашей стране и за рубежом (А.Г. Амбрумова, Н.П. Бруханский, В.Ф. Войцех, Е.М. Вроно, А.Л. Галин, Э. Дюркгейм, Ю.Г. Касперович, К. Меннингер, Л.А. Прозоров, В.А. Тихоненко, З. Фрейд, Э. Шнейдман и др.), проблема своевременного выявления лиц с высоким риском суицидальных реакций по-прежнему остается недостаточно раскрытой.

Особую значимость в контексте этого приобретает вопрос о выявлении лиц с высоким риском суицидальной реализации в системе органов внутренних дел Российской Федерации, т.к. случаи завершённого суицида среди сотрудников, деятельность которых предполагает обеспечение безопасности и правопорядка среди населения, считаются одной из самых сложных видов чрезвычайных ситуаций [Кириллова, Рогов, 2022; Корехова, 2014; Никитин и др., 2018]. Каждый случай суицида оказывает негативное воздействие на психологический климат в подразделении и психоэмоциональное состояние каждого сотрудника, а также влияет на статус правоохранительных органов в глазах населения [Виноградов, Ульянина, 2022; Комплекс мер..., 2021; Сидоренко, 2020].

Цель статьи – выявление личностных коррелятов склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД.

Методы

В рамках заявленной проблемы было проведено эмпирическое исследование на базе Центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области». Выборку исследования составили 100 человек женского и мужского пола в возрасте 18-22 лет, поступающие на службу в органы внутренних дел. Общая выборка испытуемых была дифференцирована на четыре эмпирические группы: ЭГ-1 (N=25) – кандидаты на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий»; ЭГ-2 (N=25) – кандидаты на службу в МВД без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий»; ЭГ-3 (N=25) – учащиеся, поступающие в ВУЗ МВД (также кандидаты на службу) с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий»; ЭГ-4 (N=25) – учащиеся, поступающие в ВУЗ МВД (также кандидаты на службу) без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий».

Для осуществления процедуры диагностики испытуемых был сформирован банк методик: Краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина; стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), адаптированный И.Н. Гильяшевой, Л.Н. Собчик и Т.Л. Федоровой; методика выявления склонности к суицидальным реакциям (СР-45).

Результаты и их интерпретация

На первом этапе эмпирического исследования была осуществлена первичная обработка полученных данных методами описательной статистики. Оценка центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам краткого отборочного теста В.Н. Бузина по каждой эмпирической группе представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Средние значения по параметрам методики «Краткий отборочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина

Исследуемый параметр	Среднее значение			
	ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
Уровень интеллектуальных способностей	23,76	22,44	26,44	24,44

Анализ полученных данных показал, что в ЭГ-1 средний балл составляет 23,76, а в ЭГ-2 – 22,44, что указывает на высокий уровень интеллектуальных способностей, в группе ЭГ-3 – 26,44 и в ЭГ-4 24,44 – очень высокий уровень интеллектуальных способностей. Данные испытуемые имеют вербальные (словесные) способности: усвоения смысла различных слов, понимания словесных аналогий, выполнения логических операций с отдельными словами, понимания текста, умения различать прямой и переносный смысл высказывания, а также общего уровня осведомленности. Также обладают способностями к быстрым и точным вычислениям, логическим рассуждениям, владения арифметическими навыками, понимания математических операций. Умеют понимать причинно-следственные связи, поиск закономерностей, умения делать правильные выводы. Обладают пространственным воображением, умения мысленно оперировать с объектами на плоскости и в пространстве и высокой концентрации и распределения внимания.

Далее, были рассчитаны средние значения по параметрам стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ), адаптированного И.Н. Гильяшевой, Л.Н. Собчик и Т.Л. Федоровой. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Средние значения по параметрам стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ)

№ п/п	Исследуемый параметр	Среднее значение			
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
1	Сверхконтроль	48,24	44,28	44,72	46,92
2	Пессимистичность	50,20	46,96	48,44	50,04
3	Эмоциональная лабильность	48,48	42,12	42,96	46,88
4	Импульсивность	53,48	49,00	55,60	55,92
5	Мужественность-женственность	60,60	52,12	56,60	58,60
6	Ригидность	46,24	45,04	48,96	47,04
7	Тревожность	51,56	48,40	51,52	50,92
8	Индивидуалистичность	51,88	48,80	54,60	53,24
9	Оптимистичность	57,96	58,96	61,64	60,84
10	Интроверсия	49,88	49,96	51,12	48,54
L	Шкала лжи	47,28	47,44	46,32	49,12
F	Шкала достоверности	54,16	54,12	56,04	56,28
K	Шкала коррекции	55,40	55,72	54,00	56,24
Dg	Дополнительная шкала	57,88	59,80	58,44	62,44

Согласно полученным результатам, повышенные значения были выявлены по следующим параметрам:

-«мужественность-женственность» (ЭГ-1, ЭГ-3, ЭГ-4) получилось, что данные испытуемые в оценках и поведении стараются не допускать явной грубости, предпочитают ровность отношений. По возможности стремятся понимать и учитывать позиции других. Результаты по ЭГ-2 свидетельствуют о том, что испытуемые в поведении просты и естественны, без признаков манерности или утонченности. В отдельных случаях недостаточно внимательны к оттенкам межличностных отношений. Достаточно высоко оценивают свои физические данные.

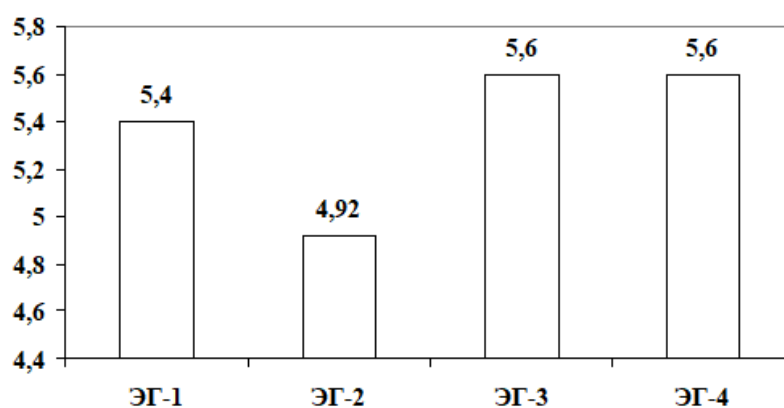
-«оптимистичность» (ЭГ-2, ЭГ-3, ЭГ-4) данные испытуемые энергичны, деятельны, оптимистичны. Как правило, отрицают наличие трудностей в текущих и предстоящих делах. Активное поведение способствует проявлению основных особенностей их личности, мнений и намерений. Данные у ЭГ-1 указывают на то, что испытуемые активны и оптимистичны по

характеру. Не склонны видеть особых трудностей в предстоящих делах. Активны, что благоприятствует проявлению ведущих особенностей их личности, оценок, мнений, намерений, а, при наличии, также тревог и опасений.

Согласно полученным результатам, пониженные значения были выявлены по следующим параметрам:

- «эмоциональная лабильность» (ЭГ-2, ЭГ-3). Пониженным и низким значениям шкалы соответствует повышению порогов чувствительности, эмоциональная лабильность, ориентированность на себя в оценке окружающей действительности.
- «ригидность» (ЭГ-1). Понижение по данной шкале свидетельствует о возможном безволии, быстрой истощаемости в работе испытуемых. Для них свойственно отсутствие системы в деятельности, недостаточное упорство в достижении целей, разбросанность, непостоянство, конфликтность. Низкие значения шкалы могут свидетельствовать о психической дезадаптации, связанной с перечисленными чертами. Скорее всего, что по характеру испытуемые необидчивы, доверчивы, уступчивы, добродушны. Не исключено, что иногда ленивы, недостаточно требовательны к себе и другим.

Оценка центральной тенденции с расчетом средних значений было произведена, также, по параметрам методики склонности к суицидальным реакциям – «Тест СР-45» П. И. Юнацкевича. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Средние значения по параметрам методики выявления склонности к суицидальным реакциям «СР-45»

Из представленной диаграммы видно, что кандидаты ЭГ-1, ЭГ-3 и ЭГ-4 набрали 5 и выше баллов, что свидетельствует о низком уровне склонности к суицидальным реакциям. ЭГ-2 набрала 4 балла, это может означать, что суицидальная реакция может возникнуть только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики.

Далее, было проверено предположение о том, что выделенные группы испытуемых будут различаться между собой по исследуемым параметрам. Для этого применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) по критерию Шеффе. В процессе статистической обработки также была осуществлена проверка однородности дисперсий по критерию Левена, определяющего адекватность данных дисперсионному анализу. Было осуществлено сравнение четырех групп по параметрам проявления личностных особенностей и склонности к суициду. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты сравнения четырех эмпирических групп с применением однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA)

Группа	Переменная	F	p
ЭГ-1	Эмоциональная лабильность	5,1	0,02
	Мужественность - женственность	3,5	0,01
	Тревожность	7,5	0,01
ЭГ-2	Оптимистичность	5,07	0,01
ЭГ-3	Индивидуалистичность	2,6	0,04
	Ригидность	3,1	0,05
ЭГ-4	Импульсивность	3,2	0,02

Результаты статистической обработки данных показали, что для респондентов ЭГ-1 (кандидаты на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий») в большей степени характерны следующие параметры: «эмоциональная лабильность» ($F=5,1$ при $p \leq 0,02$), «мужественность-женственность» ($F=3,5$ при $p \leq 0,019$). Это может свидетельствовать о том, что респондентам ЭГ-1 свойственна некоторая демонстративность в поведении, яркость эмоциональных проявлений, переживаний, неустойчивость самооценки, которая во многом зависит от оценок значимого окружения.

Респондентов ЭГ-2 (кандидаты на службу в МВД без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий») отличает проявление параметра «оптимистичность» ($F=5,07$ при $p \leq 0,01$), что указывает на стремление испытуемых находить лучшее в любой ситуации, они, как правило, ожидают, что в их жизни будет происходить больше положительных событий и ситуации будут складываться наилучшим образом.

Респондентам ЭГ-3 (ученики, поступающие в ВУЗ МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий») свойственно проявления по шкале «индивидуалистичности» ($F=2,660$ при $p \leq 0,053$), «ригидность» ($F=3,1$ при $p \leq 0,05$), что может говорить о проявлении обособлено-созерцательной личностной позиции, аналитическом складе мышления и преобладании склонности к раздумьям над чувствами и действенной активностью. Может отмечаться избирательность в контактах, независимость взглядов, склонность к абстракции. При этом, испытуемых отличает недостаток гибкости и пластичности в межличностных отношениях, а также при выборе способов реагирования в тех или иных ситуациях.

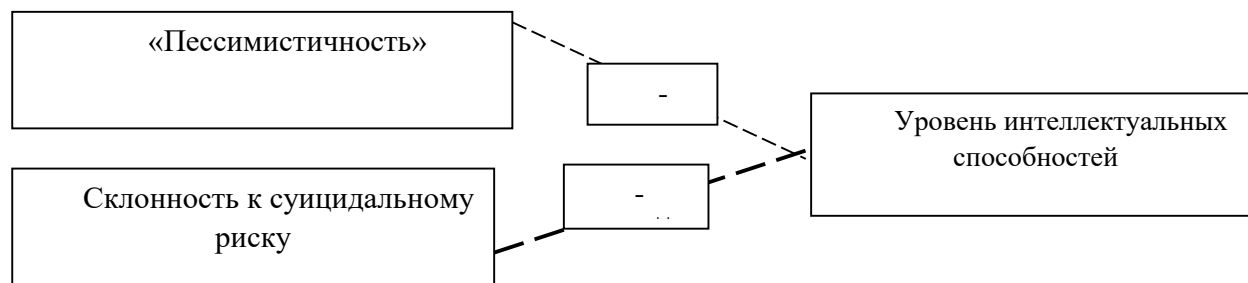
Респондентов ЭГ-4 (ученики, поступающие в ВУЗ МВД без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий») характеризует проявление параметров «импульсивность» ($F=3,2$ при $p \leq 0,02$), что может указывать на активную личностную позицию, высокую поисковую активность, преобладание мотивации достижения, уверенность и быстроту в принятии решений. Для испытуемых данной группы характерны нетерпеливость, склонность к риску, неустойчивый, часто завышенный уровень притязаний, который имеет выраженную зависимость от сиюминутных побуждений и внешних влияний, от ситуативно переживаемых успеха или неудач.

Таким образом, дисперсионный анализ показал, что у кандидатов на службу МВД и учеников с выявленным фактором риска к суициду проявляется чаще демонстративность, яркость эмоциональных проявлений, переживаний, неустойчивость самооценки; характерен аналитический склад мышления и преобладает склонность к раздумьям над чувствами и действенной активностью; также характерны нетерпеливость, склонность к риску, неустойчивый уровень притязаний, который имеет выраженную зависимость от сиюминутных

побуждений и внешних влияний, от ситуативно переживаемых успеха или неудач.

Для подтверждения гипотезы о том, существует взаимосвязь между личностными особенностями и склонностью к суициду у кандидатов на службу в МВД нами был проведен корреляционный анализ r_s -Спирмена отдельно по каждой эмпирической группе испытуемых, у которых был выявлен фактор «склонность к совершению суицидальных действий» - ЭГ-1 и ЭГ-3.

Результаты корреляционного анализа по ЭГ-1 – кандидаты на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий» представлены на рисунке 2.

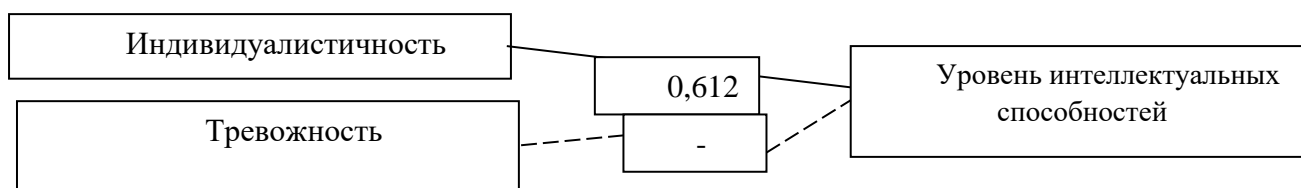

Рисунок 2 - Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей между личностными особенностями и склонностью к суициду у кандидатов на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий» (ЭГ-1)

Таким образом, было обнаружено две значимые отрицательные корреляционные связи по показателям: «уровень интеллектуальных способностей» и «пессимистичность» ($r=-0,502$, $p=0,05$), что указывает на то, что у испытуемых с достаточно высоким уровнем интеллектуальных способностей менее выражена тенденция переживания негативных чувств и эмоций, обусловленная отсутствием веры в благоприятный исход тех или иных жизненных ситуаций. Они обладают достаточно развитым сознанием и самосознанием, умеют находить необходимую информацию о том, что их беспокоит, они способны достаточно обоснованно объяснить суть проблемы и найти наиболее оптимальный способ ее решения.

Переменные «склонность к суицидальному риску» и «уровень интеллектуальных особенностей» имеют отрицательную корреляцию ($r=-0,607$, $p=0,05$), что свидетельствует о снижении риска выбора суицидальной реализации у испытуемых с более высокими значениями интеллектуальных способностей.

В ЭГ-3 у учеников, поступающих в ВУЗ МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий» значимые взаимосвязи представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей между личностными особенностями и склонностью к суициду для группы ЭГ-3 ученики, поступающих в ВУЗ МВД с фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий»

Таким образом, в ЭГ-3 были зафиксированы значимые связи по показателям: «уровень интеллектуальных способностей» и «тревожность» ($r=-0,501$, $p=0,05$), что указывает на то, что испытуемые с низкими значениями по показателям интеллектуальных способностей склонны испытывать сложности в тех случаях, когда необходимо справиться с собственной тревогой в ситуациях неопределенности, возникновении сложностей в межличностных отношениях или профессиональной среде. В большинстве случаев, им трудно самостоятельно находить наиболее оптимальные и конструктивные способы балансирования собственного эмоционального состояния.

Значимая связь между показателями «уровень интеллектуальных способностей» и «индивидуалистичность» ($r=0,612$, $p=0,01$) свидетельствует о том, что у испытуемых с высоким уровнем интеллектуальных способностей более выражена тенденция к проявлению своей уникальности и неповторимости, а также стремление проявлять свой индивидуальный стиль в широком спектре ситуаций. Вместе с тем, подобные проявления могут быть неоднозначно восприняты окружающими, что создают некоторую зону отчуждения в межличностном взаимодействии, испытуемые могут чувствовать свою уязвимость, непонятость и переживать чувство одиночества и покинутости.

Заключение

Таким образом, в ЭГ-1 (кандидаты на службу с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям») были выявлены значимые связи между уровнем интеллектуальных особенностей, пессимистичностью и «склонностью к суицидальному риску». В ЭГ-3 (ученики, поступающих в ВУЗы МВД с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям») были установлены значимые связи между уровнем интеллектуальных особенностей, «тревожностью» и «индивидуалистичностью».

Полученные результаты крайне актуальны в практической деятельности специалистов Центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области», учитываются при выборе методов и методик для осуществления процедуры диагностики, а также применяются при организации работы по профилактике суицидов среди сотрудников правоохранительных органов.

Библиография

1. Аналитический обзор деятельности Центров психофизиологической диагностики Федеральных казенных учреждений. Медико-санитарные части МВД России по субъектам Российской Федерации. М., 2018. 14 с.
2. Болотов Д.С. Проблема изучения склонности к суициду // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 189-191.
3. Бутова Е.А. Личностные особенности студенческой молодежи, склонной к суицидальным рискам // Научное мнение. 2022. № 6. С. 66-69.
4. Виноградов М.В., Ульянина О.А. Особенности проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в отношении сотрудников органов внутренних дел, назначаемых на иные должности в системе МВД России // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 141-160.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 2010. 214 с.
6. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. 480 с.
7. Ичитовкина Е.Г. Системный мониторинг психического здоровья комбатантов – сотрудников полиции. Архангельск, 2017. 205 с.
8. Кириллова Т.В., Рогов А.В. Исследование феномена суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Российский девиантологический журнал. 2022. №2 (2). С. 164-180.
9. Климов В.М., Айзман Р.И. Анализ факторов суицидального риска у студентов вуза // Вестник Новосибирского

- государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 55-62.
10. Комплекс мер внутриведомственного взаимодействия по профилактике суицидальных происшествий в органах внутренних дел Российской Федерации. Домодедово, 2021. 90 с.
  11. Корехова М.В. Психическая дезадаптация специалистов в экстремальных условиях деятельности. Архангельск, 2014. 139 с.
  12. Мишин Р.В. Анатомия суицида // Мир образования образование в мире. 2016. № 2. С. 133-135.
  13. Никитин И.Е. и др. Организационные аспекты профилактики суицидального поведения в органах внутренних дел // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. 2018. Т. L. № 3. С. 17-19.
  14. Садьков Р.М., Большакова Н.Л. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 9 (65). С. 37-43.
  15. Сергеева М.А. Индивидуально-психологические свойства личности осужденных, определяющие склонность к суицидальному поведению // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 1-1. С. 181-187.
  16. Сидоренко В.А. Комплекс мер междисциплинарного взаимодействия по профилактике суицидального поведения в органах внутренних дел // Экология человека. 2020. №2-12. С. 59-64.
  17. Stahl S.N. Basic psychopharmacology of antidepressants. Part 1: Antidepressants have seven distinct mechanisms of action // The Journal of Clinical Psychiatry. 1998. 59. Suppl. 4. P. 5-14.

Personal correlates of suicidal tendencies in candidates for the service in the ministry of internal affairs

Tat'yana V. Belashina

PhD in Psychology, Associate Professor,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Elena N. Baytsuk

Employee of the Center of Psychophysiological Diagnostics,
Medical and Sanitary Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Novosibirsk Region,
630099, Russian Federation, Novosibirsk, st. Communist, 75;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to research of features of a personality and propensity to a suicide at candidates for service in MIA. The review of results of theoretical and empirical researches of various authors concerning the problem of personality peculiarities and inclination to suicide is presented. The question about manifestation of these phenomena among the candidates for service in MIA is actualized. Results of empirical research on a sample which has made 100 persons female and male at the age of 18-22 years, entering on service in bodies of Internal Affairs are resulted; the general sample of examinees has been differentiated on four empirical groups. Methods: By means of the analysis of variance (ANOVA) we revealed differences and determined features of personality traits parameters and propensity toward suicide among subjects of four empirical groups. The correlation analysis rs-Spearman revealed significant relations between personality traits and tendency toward suicide among the candidates for service. Results: it was found that the service

candidates with the identified risk factor "propensity to suicidal actions" had correlations between the level of intellectual features, pessimism and "propensity to suicidal risk". The level of intellectual peculiarities, "anxiety" and "individualistic sensitivity" were found to be correlated with the identified risk factor "propensity to suicidal acts" among the pupils entering the MIA educational institutions.

For citation

Belashina T.V., Baitsuk E.N. (2023) Lichnostnye korrelyaty sklonnosti k suitsidu u kandidatov na sluzhbu v MVD [Personal correlates of suicidal tendencies in candidates for the service in the ministry of internal affairs]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 7-17. DOI: 10.34670/AR.2023.38.49.001

Keywords

Personality traits, propensity to suicide, candidates, analysis of variance (ANOVA), correlation analysis.

References

- (2018) Analiticheskii obzor deyatel'nosti Tsentrov psikhofiziologicheskoi diagnostiki Federal'nykh kazennykh uchrezhdenii. Mediko-sanitarnye chasti MVD Rossii po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Analytical review of the activities of the Centers for Psychophysiological Diagnostics of Federal State Institutions. Medical and sanitary units of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the constituent entities of the Russian Federation]. Moscow.
- Bolotov D.S. (2022) Problema izucheniya sklonnosti k suitsidu [The problem of studying suicidal tendencies]. In: *Nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Science and Education: Current Issues, Achievements and Innovations]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
- Burova E.A. (2022) Lichnostnye osobennosti studentcheskoi molodezhi, sklonnoi k suitsidal'nym riskam [Personal characteristics of student youth prone to suicidal risks]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 6, pp. 66-69.
- Durkheim E. (2010) *Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etyud* [Suicide. A study in sociology]. Moscow: Mysl' Publ.
- Efremov V.S. (2004) *Osnovy suitsidologii* [Fundamentals of suicidology]. St. Petersburg: Dialekt Publ.
- Ichitovkina E.G. (2017) Sistemnyi monitoring psikhicheskogo zdorov'ya kombatantov – sotrudnikov politzii [Systematic monitoring of the mental health of combatants among the police officers]. Arkhangel'sk.
- Kirillova T.V., Rogov A.V. (2022) Issledovanie fenomena suitsidal'nogo povedeniya podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh [Study of the phenomenon of suicidal behavior of suspects, accused and convicts]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal* [Russian deviantological journal], 2 (2), pp. 164-180.
- Klimov V.M., Aizman R.I. (2017) Analiz faktorov suitsidal'nogo riska u studentov vuza [Analysis of suicidal risk factors in university students]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 7, 5, pp. 55-62.
- (2021) Kompleks mer vnutrivedomstvennogo vzaimodeistviya po profilaktike suitsidal'nykh proisshestvii v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [A set of measures for intradepartmental interaction for the prevention of suicidal incidents in the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Domodedovo.
- Korekhova M.V. (2014) Psikhicheskaya dezadaptatsiya spetsialistov v ekstremal'nykh usloviyakh deyatel'nosti [Mental maladjustment of specialists in extreme conditions of activity]. Arkhangel'sk.
- Mishin R.V. (2016) *Anatomiya suitsida* [Anatomy of suicide]. *Mir obrazovaniya obrazovanie v mire* [The world of education – education in the world], 2, pp. 133-135.
- Nikitin I.E. et al. (2018) Organizatsionnye aspekty profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya v organakh vnutrennikh del [Organizational aspects of the prevention of suicidal behavior in the internal affairs bodies]. *Nevrologicheskii vestnik. Zhurnal im. V.M. Bekhtereva* [Neurological Bulletin. Bekhterev Journal], L, 3, pp. 17-19.
- Sadykov R.M., Bol'shakova N.L. (2019) Suitsid sredi molodezhi kak sotsial'naya problema v sovremennoi Rossii [Suicide among youth as a social problem in modern Russia]. *Obschestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 9 (65), pp. 37-43.
- Sergeeva M.A. (2022) Individual'no-psikhologicheskie svoistva lichnosti osuzhdennykh, opredelyayushchie sklonnost' k suitsidal'nomu povedeniyu [Individual psychological characteristics of convicts that determine the propensity for suicidal behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-

-
- critical Reviews and Current Researches], 11 (1A), pp. 181-187.
15. Sidorenko V.A. (2020) Kompleks mer mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya po profilaktike suitsidal'nogo povedeniya v organakh vnutrennikh del [A set of measures of interdisciplinary interaction for the prevention of suicidal behavior in the internal affairs bodies]. *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*, 2-12, pp. 59-64.
  16. Stahl S.N. (1998) Basic psychopharmacology of antidepressants. Part 1: Antidepressants have seven distinct mechanisms of action. *The Journal of Clinical Psychiatry*, 59, 4, pp. 5-14.
  17. Vinogradov M.V., Ul'yanina O.A. (2022) Osobennosti provedeniya spetsial'nykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniem poligrafa v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del, naznachaemykh na inye dolzhnosti v sisteme MVD Rossii [Features of conducting special psychophysiological studies using a polygraph in relation to employees of internal affairs bodies appointed to other positions in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 12, 2, pp. 141-160.

УДК 616

DOI: 10.34670/AR.2023.10.97.002

Основоположники современной девиантологии**Педич Галина Геннадьевна**

Старший преподаватель,
Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина,
109472, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Скрябина, 23;
e-mail: fenix66@rambler.ru

Аннотация

В статье рассказывается об основоположниках современной девиантологии. Рассматриваются актуальные вопросы психологии отклоняющегося поведения личности: феноменология этого явления, классификация видов. Освещаются основные положения современных психологических подходов к девиантному поведению. Выделяются специфические особенности отклоняющегося поведения личности. Автор отмечает, что современная девиантология изучает как отрицательные, так и положительные социальные девиации, объясняя феномены социального бытия как проявление общих его закономерностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Педич Г.Г. Основоположники современной девиантологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 18-24. DOI: 10.34670/AR.2023.10.97.002

Ключевые слова

Девиантология, девиантное поведение, криминология, отклоняющееся поведение, личность.

Введение

Девиантология – это раздел психологии, который изучает всевозможные социальные девиации и способы их коррекции. Девиантность, выступая в качестве социального феномена, выражается в статистически стабильных видах человеческой деятельности, которые в корне не соответствуют нормам и ожиданиям, общепризнанным или сложившимся в обществе. Подчеркивается, что девиации могут быть двух видов: позитивные – в таком случае они служат в качестве средства развития и совершенствования существующей системы; негативные, дисфункциональными, дезорганизирующими – в таком случае они проявляются в виде преступности, наркотизма и т.д. При этом негативная по своей сути девиация при определенных обстоятельствах способна стать «легальной», «необходимой», например убийство врага на войне или исполнение приговора смертной казни в государствах, где этот вид наказания предусмотрен политикой, законом.

Девиантное поведение проявляется безнравственностью, причинением боли, вреда и страданий окружающим. Однако человек, демонстрирующий такое поведение, мало осознает вероятные последствия, действует как-бы эгоистично и в большинстве случаев не может конкретно сформулировать побуждающие мотивы. Вместе с тем такие люди отличаются повышенной ранимостью, агрессией и обидчивостью. Неумение грамотно и конструктивно переживать эти чувства, справляться со стрессом, низкий уровень эмоционального интеллекта и становятся первопричинами девиаций.

Основная часть

Основателем социологии девиантности считается Э. Дюркгейм – автор теории аномии, объясняющей механизмы формирования, а кроме того, и формы девиантных проявлений. По его убеждению, в качестве основной причины девиации выступает отсутствие регуляции, «безнормность» (иными словами, состояние дезорганизации общества), когда ценности и нормы вовсе отсутствуют или становятся нестабильными либо довольно противоречивыми. Французский философ и ученый придерживается такой точки зрения, что девиация является естественной, как и конформизм (изменение поведения или мнения под влиянием реального или воображаемого давления со стороны). Э. Дюркгейм считал, что вероятность проявления девиации существенно увеличивается в рамках таких условий, при которых контроль нормы и правил несколько ослабевает. В качестве примера подобных ситуаций можно привести следующие: стресс, резкие изменения в обществе.

Р.К. Мертон – американский социолог, известный своим вкладом в теорию напряжения. Главная идея этой теории заключается в том, что основной причиной преступности является противоречие между ценностями, которые общество буквально навязывает людям, и возможностями их достижения по установленным тем же обществом правилам.

Упомянутый выше исследователь изучал всевозможные проявления девиантности. Стоит отметить, что он рассматривал проявления девиантности как закономерные условия социальной жизни. По мнению Р.К. Мертона, под девиантным поведением следует понимать совершенно нормальную и естественную реакцию здоровых людей на не совсем нормальные и адекватные условия жизни и самореализации во всех ее сферах. Иными словами, рассматриваемая реакция – это вполне нормальная и ожидаемая реакция, возникновение которой происходит тогда, когда отдельные личности не могут легитимно достичь тех целей, которые определены и

провозглашены обществом. При такой ситуации у людей остаются лишь противоправные пути, которые они и выбирают. Ученый считает, что девиация является следствием разрыва между культурой и социально одобряемыми методами для достижения соответствующего элементарного благополучия [Мертон, 2006].

Ч. Ломброзо является итальянским врачом-психиатром, преподавателем, а также родоначальником антропологического направления в криминологии и уголовном праве. Именно упомянутый исследователь сформировал и предложил френологическую теорию девиации. Ч. Ломброзо пытался выявить непосредственную связь между склонностью человека к совершению преступлений и его биологическими особенностями развития. По его мнению, есть определенный тип потенциально опасных для общества людей, обладающий конкретными, а главное, явными, видимыми, заметными характеристиками.

Последователь Ч. Ломброзо У.Х. Шелдон, американский психолог и нумизмат, автор конституциональной теории темперамента, подчеркивал важность строения тела для ожидаемого поведения индивида, его реакций на стрессовые ситуации и неблагоприятные условия жизни. В 1940 году, подробно изучив этот вопрос, исследователь сформулировал конкретную типологию.

В ней У.Х. Шелдон выделил эндоморфов, мезоморфов и эктоморфов.

Эндоморфы внешне отличаются умеренной полнотой и мягкими, округлыми формами. Они коммуникабельны и открыты, умеют находить общий язык с другими людьми и получают искреннее удовольствие от общения. Их часто называют «душой компании», «добряками».

Мезоморфы внешне сильны и стройны. Однако, несмотря на видимую стойкость и уверенность, склонны к серьезному внутреннему беспокойству. Такие люди обычно активны в попытках подавить неприятные чувства, но достаточно сдержаны и закрыты в общении. Они не привыкли жаловаться и искать поддержки, проявлять свою слабость и демонстрировать тревогу [Вебер, 1990].

Эктоморфы отличаются тонкостью и хрупкостью тела, склонны к глубинному самоанализу, наделены повышенной чувствительностью и нервозностью. Такие люди зачастую страдают от обсессивно-компульсивных расстройств, тяжело переживают конфликтные ситуации и обладают заниженной самооценкой.

Согласно мнению исследователя У.Х. Шелдона, именно мезоморфы наиболее склонны к тому, чтобы проявить девиантное поведение.

На территории нашего государства вопросами девиантологии занимался М.Н. Гернет. Упомянутый исследователь изучал пьянство, преступность, самоубийство, проституцию, а также и наркотизм как социальные феномены в их непосредственных взаимосвязях.

Сам термин введен советским и российским ученым-правоведом, юристом, криминологом, социологом Я.И. Гилинским. Исследователь является автором более 650 научных публикаций, которые также опубликованы и на различных иностранных языках. Стоит отметить, что его вклад в девиантологию, как отечественного масштаба, так и мирового, является довольно огромным и бесценным.

В преимущественном большинстве работ исследователя содержится такая тема, как насилие и всевозможные проявления насилия. По мнению ученого, под насилием понимается неотъемлемая составляющая общественного бытия, которая обладает системным характером и внедряется во все сферы деятельности человека.

Подчеркивается, что в социальной природе отношения, которые складываются между людьми, обладают социальным характером. При этом наличие власти и обладание рядом

ценностей материального характера представляют собой перманентный фактор порождения, а вместе с тем и источник насилия. Но наиболее важным доминирующим девиантогенным фактором считает тот, который состоит именно в степени несоответствия между богатыми людьми и бедными людьми [Гишинский, 2021].

Отечественная история сформировала все необходимые условия для довольно большого числа рисков, которые препятствуют благоприятной как социально-культурной, так и экономической динамике в современном обществе. Наиболее трагичным рефреном выступает озвученный исследователем тезис о «принципиальной невозможности формировать относительно благополучное современное общество без насилия и неравенства».

В качестве другой темы, которая также довольно широко и всестороннее освещается в различных работах исследователя, выделяется девиантология и криминология постмодернизма. Особый акцент ученый делает на социально-экономическом неравенстве людей во времена постмодернизма, что заключаюсь в технологической и личностной свободе человека, соответствующем взаимодействии государства и человека, постоянно уменьшающемся числе «включенных» в активную экономическую, политическую, а кроме того, культурную жизнь, проблеме творчества [Гишинский, 2021].

Психологическим и социальным аспектам девиантного поведения посвящены и работы Е.В. Змановской. Это семейный психотерапевт, которая, опираясь на личный опыт и научные факты, опубликовала более сотни научных работ на обозреваемую тему.

Исследователь Е.В. Змановская абсолютно все виды рассматриваемого поведения распределяет в двух противоположных направлениях, а именно на себя или на других.

Исследователь выделяет три основные группы. Антисоциальное противоречит правовым нормам, несет в себе непосредственную угрозу для человека и окружающих, карается по закону [Змановская, 2004].

Асоциальное состоит в уклонении от выполнения общепризнанных норм, серьезно угрожает межличностным отношениям, способно вызвать как минимум конфликтные ситуации с окружающими людьми и как максимум – полную деградацию личности.

Аутодеструктивное (пассивно-аутодеструктивное) – саморазрушительное, угрожающее целостности и развитию самой личности. Это деструктивная реакция на жизненные кризисы, неадекватная оценка своих возможностей, когда личность выбирает поверхностные пути ухода от реальности: не хочет или не способна воспринимать сложившиеся обстоятельства конструктивно и разрабатывать, а главное, реализовывать соответствующие стратегии поведения, которые бы помогли преобразить окружающее пространство.

Помимо вышеуказанного, исследователь выделяет отличительные особенности отклоняющегося поведения человека. Во-первых, оно принципиально и категорически не соответствует всем социальным нормам, провоцирует общественное порицание или вовсе приводит к административному / уголовному наказанию [Змановская, 2004].

Во-вторых, не только девиантное поведение, но и личность, которая данное поведение проявляет, всегда вызывает отрицательную реакцию (если одобрение возможно, то исключительно со стороны тех, кто склонен к идентичным девиациям). В-третьих, отличительной и специфической особенностью отклоняющегося поведения выступает то, что оно наносит фактический ущерб как самой личности, так и ее окружению. В-четвертых, девиация во всех случаях отличается многократностью и длительностью. Помимо этого, в девиантном поведении наблюдается полная согласованность с общей направленностью человека. Иными словами, данное поведение не является следствием нестандартной ситуации.

Отклонение от общепризнанной нормы абсолютно во всех случаях сопровождается рядом различных проявлений социальной дезадаптации. Также исследователь особо отмечает выраженность как персонализированного своеобразия, так и половозрастного.

Причины проявления рассматриваемого поведения были изучены довольно большим кругом ученых. В настоящее время существуют такие виды теорий, как физические типы, психоаналитические, социологические.

В качестве основной предпосылки всех первых упомянутых теорий выступает то, что определенные физические черты отдельного человека определяют всевозможные отклонения от общепризнанных норм, которые им совершаются. Среди ученых, придерживающихся этой теории, можно назвать Ч. Ломброзо, Э. Кретшмер, В. Шелдон. В трудах упомянутых исследователей содержится основная идея, которая состоит в том, что люди, обладающие соответствующей физической конституцией, являются склонными к тому, чтобы совершать различные отклонения от норм, которые серьезно осуждаются современным обществом.

Основу психоаналитической теории составляют конфликтные ситуации, которые происходят в сознании отдельной личности. В соответствии с теорией, выдвинутой З. Фрейдом, у каждой личности под активным сознанием скрывается область бессознательного. Иными словами, психической энергии, в рамках которой сконцентрировано абсолютно все природное и первобытное. Человек обладает возможностью защищаться от подобного состояния посредством соответствующего формирования устойчивого и полноценного Я, а помимо этого, и Сверх-Я, которое определяется культурой современного общества. Но внутренние конфликты могут разрушить выстроенную защиту, и тогда будет проявлено внутреннее нутро, которому не знакома культура. И тогда возникает отклонение от норм, общепризнанных в обществе.

Согласно социологическим теориям, личность становится девиантной в процессе социализации, поскольку она сталкивается с совершенно непреодолимыми для нее преградами, противоречиями и вопросами. Подобные неудачи накладывают определенный отпечаток на личности, что впоследствии отражается в поведении. Чем дольше человек находится в поисках ответов, тем более выраженными и частыми будут девиации, тем сложнее по итогу будет скорректировать свое поведение и адаптироваться к образу жизни и нормам большей части общества.

Заключение

Когда социализация проходит успешно, человек понимает и принимает нормы, привыкает к ним и затем воспринимает эти требования, условия как должное. Со временем социально одобряемые формы поведения и самовыражения становятся полноценной потребностью для человека. То есть он начинает воспринимать социально-культурные нормы как неотъемлемую часть своего сознания, образа мышления, поэтому в любых обстоятельствах поступает как бы на автомате. Запреты культуры также становятся частью сознания и внутренне блокируют неодобряемые мотивы, мысли и идеи – служат средством самоконтроля. Ошибки или сбои достаточно редки, но даже при такой ситуации окружающим доподлинно известно, что они не относятся к ряду обычного проявления поведения, а возникли и проявляются по какой-то серьезной причине.

Наличие в современной практической действительности довольно большого количества конфликтующих норм и отсутствие определенности выбора типа поведения вполне может

привести к такому явлению, как аномия. Данное явление впервые было выдвинуто Э. Дюркгеймом.

По мнению исследователя, под данным явлением понимается такое состояние, в рамках которого у личности отсутствует твердое чувство принадлежности, надежности и устойчивости при выборе проявления поведения. Стоит отметить, что К. Мертон внес определенные изменения в концепцию вышеуказанного исследователя. Так, К. Мертон полагает, что в качестве причины девиации выступает разрыв между культурными целями определенного общества и социально одобряемыми средствами для их соответствующего достижения [Дюркгейм, 1991].

Изначально внимание ученых привлекали проблемы социального «зла». Современная девиантология изучает как отрицательные, так и положительные социальные девиации, объясняя феномены социального бытия как проявление общих его закономерностей.

Библиография

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Гишинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в обществе постмодерна // Клейберг Ю.А. (ред.) Современная девиантология: методология, теория, практика. 2-е изд. London: UK Academy of Education, 2021. С. 35-61.
3. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4-е изд. СПб, 2021.
4. Дюркгейм Э. Метод социологии. О разделении общественного труда. М., 1991. 575 с.
5. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.
6. Клейберг Ю.А. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
8. Черкесов Б.А. Социальные нормы и девиантное поведение // Фундаментальные исследования. 2007. № 9. С. 112-116.
9. Khagurov T. A. Deviantology As A Sociology Of Evil: Methodological Reflections // ББК 60.54 P17. – 2017. – С. 65.
10. Ponkin I. V. Theory of Deviantology of Public Administration: Uncertainties, risks, defects, dysfunctions and failures in public administration // Moscow: Buki-Vedi. – 2016.

The founders of modern deviantology

Galina G. Pedich

Senior Lecturer,
Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology –
MVA named after K.I. Skryabin,
109472, 23 Akademika Skryabina st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fenix66@rambler.ru

Abstract

The article tells about the founders of modern deviantology. Topical issues of the psychology of deviant behavior of a person are considered: the phenomenology of this phenomenon, the classification of types. The main provisions of modern psychological approaches to deviant behavior are highlighted. The specific features of the deviant behavior of the individual are highlighted. The

author notes that modern deviantology studies both negative and positive social deviations, explaining the phenomena of social life as a manifestation of its general patterns.

For citation

Pedich G.G. (2023) Osnovopolozhniki sovremennoi deviantologii [The founders of modern deviantology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 18-24. DOI: 10.34670/AR.2023.10.97.002

Keywords

Deviantology, deviant behavior, criminology, aberrant behavior, personality.

References

1. Cherkesov B.A. (2007) Sotsial'nye normy i deviantnoe povedenie [Social norms and deviant behavior]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 9, pp. 112-116.
2. Dyurkgeim E. (1991) *Metod sotsiologii. O razdelenii obshchestvennogo truda* [Method of sociology. On the division of social labor]. Moscow.
3. Gilinskii Ya.I. (2021) Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v obshchestve postmoderna [Deviance and social control in postmodern society]. In: Kleiberg Yu.A. (ed.) *Sovremennaya deviantologiya: metodologiya, teoriya, praktika* [Modern deviantology: methodology, theory, practice], 2nd ed. London: UK Academy of Education, pp. 35-61.
4. Gilinskii Ya.I. (2021) *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii»* [Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations"], 4th ed. Saint Petersburg.
5. Kleiberg Yu.A. (2004) *Deviantologiya: (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology: (Psychology of deviant behavior)], 2nd ed. Moscow: Akademiya Publ.
6. Merton R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: ACT Publ.
7. Veber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ.
8. Zmanovskaya E.V. (2004) *Deviantologiya: (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology: (Psychology of deviant behavior)], 2nd ed. Moscow: Akademiya Publ.
9. Khagurov, T. A. (2017). Deviantology As A Sociology Of Evil: Methodological Reflections2. ББК 60.54 P17, 65.
10. Ponkin, I. V. (2016). Theory of Deviantology of Public Administration: Uncertainties, risks, defects, dysfunctions and failures in public administration. Moscow: Buki-Vedi.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.72.11.003

Психология устойчивости: перспектива развития исследований феномена «устойчивость» в психологии

Казанков Вячеслав Владимирович

Кандидат педагогических наук,
генеральный директор ООО «Первый Легион»,
Санкт-Петербургский университет государственной
противопожарной службы МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Московский, 149;
e-mail: kazankov-74@mail.ru

Аннотация

Цель данной статьи определена спадом заинтересованности у отечественных ученых к проблематике изучения феномена «устойчивость» и заключается в представлении фактов актуальности и перспективности не только настоящих, но и будущих исследований феномена в психологии. Данная статья является отражением научных исследований в рамках докторской работы автора под наставничеством, прежде всего, таких авторитетных ученых, как Е.П. Ильин, В.А. Губин, М.И. Марьин и В.Ю. Рыбников, с которыми автору посчастливилось работать на разных этапах своего исследовательского пути. В статье затронута сложная тема по изучению методов исследования феномена «устойчивость» в психологии. Дано авторское определение устойчивости человека и того, с чем она сталкивается. Гипотетически автор полагает, что достижение цели статьи возможно, используя матричный подход построения алгоритма исследований, что также раскрывает сложность, неразработанность и недостаточность методов изучения феномена «устойчивость» в психологии. Обоснование сопровождается четырьмя рисунками, характеризующими матричный подход.

Для цитирования в научных исследованиях

Казанков В.В. Психология устойчивости: перспектива развития исследований феномена «устойчивость» в психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.72.11.003

Ключевые слова

Устойчивость, психология устойчивости, матрица, индивид, личность, субъект труда, психофизиологический уровень, психологический уровень, психосоциальный уровень.

Введение

В науке принято освещать опыт предыдущих исследователей. Поэтому ученые в статейных материалах и объемных работах представляют обзор изысканий своих предшественников. В данной публикации речь пойдет о возможных перспективных подходах к развитию исследований феномена «устойчивость» в психологии, на проработке и освещении которых настаивали яркие представители психологической науки Е.П. Ильин и В.А. Губин. Стоит отметить, что автору статьи посчастливилось в свое время с ними сотрудничать по рассматриваемому вопросу в рамках докторского диссертационного исследования. Результатом такой деятельности стали основополагающие совместные статьи с В.А. Губиным в двух монографиях [Губин, Казанков. Психология устойчивости: феномен устойчивости..., 2020; Губин, Казанков. Психология устойчивости: объективная и субъективная сторона..., 2020]; по результатам научных конференций [Губин, Казанков. Психология XXI века – психология устойчивости, 2020]; в Scopus [Kazankov, Gubin, 2020], проиндексированной в том числе в Web of Science (WoS). Также автор статьи на первом этапе докторского исследования (2002–2010 гг.) обсуждал идеи и подходы исследования феномена «устойчивость» с авторитетными учеными М.И. Марьиным [Марьин, 1992] и В.А. Рыбниковым [Рыбников, 2020] по исследованию специалистов экстремального профиля. Озвученная совместная научная деятельность легла в основу статьи наравне с положениями передовых психологов К.К. Платонова, В.Л. Марищука, В.Э. Чудновского, М.Ф. Секач и др. [Казанков. Проблема устойчивости в психологии..., 2021].

Основная часть

Е.П. Ильин, придерживаясь позиции энциклопедического подхода и недопущения понятийной размытости в психологических исследованиях, выступал за выделение научных направлений в психологии в отдельные блоки исследования, что достаточно подробно представлено в статье Ю.А. Цагарелли [Цагарелли, 2019]. Поэтому, как отмечено в публикациях [Губин, Казанков. Психология устойчивости: феномен устойчивости...; Губин, Казанков. Психология XXI века – психология устойчивости, 2020], феномен «устойчивость» относится к фундаментальным проявлениям жизни человека, которым должно заниматься отдельное направление психологии – «Психология устойчивости». В ней, в зависимости от научных гипотез и задач изысканий, феномен может выступать либо объектом, либо предметом научных исследований [Казанков. Хронология оперирования понятием..., 2023; Казанков. Обзор зарубежных источников по психологии..., 2023]. Психология устойчивости – скорее настоящее и будущее научное направление в психологии, чем прошлое. Под устойчивостью человека в психологии мы понимаем его способность сохранять здоровье на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях жизни под влиянием разрушителей. Разрушители – это все то, что направлено на повреждение или уничтожение здоровья человека, они биполярны (двухполюсны) по своей сути и природе, то есть они могут быть как со знаком (+), так и со знаком (–). Разрушительность заключается в достижении аттрактора – точки невозврата.

Спад интереса у отечественных психологов к исследованию феномена «устойчивость» [Казанков. Хронология оперирования понятием, 2023] представляет необходимость раскрытия перспективности изучения психологии устойчивости. Гипотетическим мы полагаем, что матричный подход построения алгоритма исследований раскроет сложность, неразработанность и даже отсутствие методов изучения феномена «устойчивость» в

психологии.

Впервые в общем виде матрица исследования устойчивости человека представлена нами в Scopus [Kazankov, 2021], позднее она рассмотрена в статье [Казанков. Матрица исследования психологии..., 2023] и в общем виде проиллюстрирована на рисунке 1. В данной публикации матрица исследования устойчивости человека будет представлена под углом выдвинутой гипотезы и цели статьи.

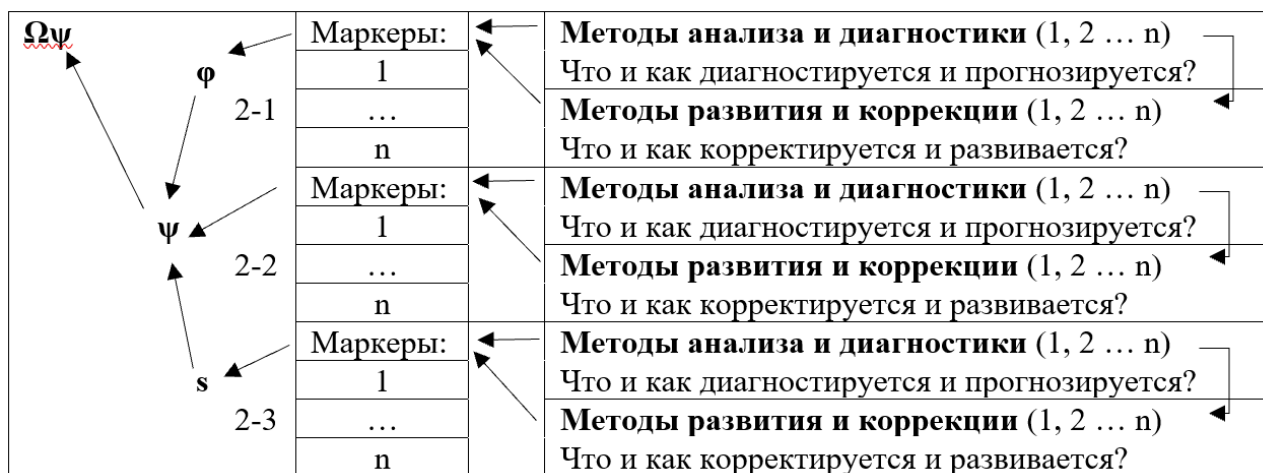
Факторы Ω		1	2	3	Факторы Методы
		ϕ	ψ	s	
1	$\Omega\phi$	1-1 Основные маркеры	1-2 Второстепенные (пограничные) маркеры	1-3 Второстепенные (пограничные) маркеры	Методы диагностики и прогноза
2	$\Omega\psi$	2-1 Второстепенные (пограничные) маркеры	2-2 Основные маркеры	2-3 Второстепенные (пограничные) маркеры	Методы диагностики и прогноза
3	Ωs	3-1 Второстепенные (пограничные) маркеры	3-2 Второстепенные (пограничные) маркеры	3-3 Основные маркеры	Методы диагностики и прогноза
Ω Методы		Методы коррекции и развития	Методы коррекции и развития	Методы коррекции и развития	1. Что? 2. Как?

Рисунок 1 - Общая матрица исследования устойчивости человека

Символы в матрице обозначают: ϕ – фактор психофизиологического уровня, $\Omega\phi$ – устойчивость человека как индивида на психофизиологическом уровне; ψ – фактор психологического уровня, $\Omega\psi$ – устойчивость человека как личности на психологическом уровне; s – фактор психосоциального уровня, Ωs – устойчивость человека как субъекта труда на психосоциальном уровне.

Выделенная серым цветом главная диагональ матрицы указывает на основные маркеры, определяемые ведущей устойчивостью и ее фактором. Белым цветом выделены второстепенные (пограничные) маркеры на стыке перехода одних факторов в другие, определяемые той или иной устойчивостью. На первый взгляд нет сложности психологу подобрать методы исследования устойчивости, но, когда он начинает прорабатывать маркеры фактора того или иного уровня устойчивости, погружаясь в них, как это представлено на рис. 2, возникают сложности определенного характера.

Из рисунка 2 становится очевидным, что система методов исследования феномена «устойчивость» не настолько проста, как может показаться на первый взгляд. Каждый фактор для объективного и всестороннего изучения должен исследоваться вначале методами диагностики и прогноза (прогностики) по вектору устойчивости, отвечая на вопросы: «Что диагностируется? Как диагностируется? Что прогнозируется? Как прогнозируется?». Затем каждый фактор по вектору устойчивости исследуется методами по коррекции и развитию: «Что корректируется? Что развивается? Как корректируется? Как развивается?».

Рисунок 2 - Психологический элемент матрицы

Изложенное наводит на мысль о том, что в первом приближении для исследования одного фактора устойчивости человека необходимо как минимум две группы методов диагностики (отвечающие на вопросы: что? как?) и две группы методов прогностики (также отвечающие на вопросы: что? как?). То есть первый этап – этап диагностико-прогностического исследования. На втором этапе тоже необходимы как минимум две группы методов по коррекции (отвечающие на вопросы: что? как?) и две группы методов по развитию (отвечающие на вопросы: что? как?). Значит для одного сегмента по изучению феномена «устойчивость» необходимо как минимум восемь групп методов его исследования. Соответственно, для исследования той или иной устойчивости необходимо как минимум 24 группы методов исследования устойчивости человека (рис .3). Значит для определения устойчивости человека с учетом основных и второстепенных (пограничных) маркеров должно быть разработано как минимум 72 метода исследования феномена «устойчивость».

Факторы		1	2	3	Факторы Методы
		ϕ	ψ	s	
1	$\Omega\phi$	8	8	8	Методы диагностики и прогноза
2	$\Omega\psi$	8	8	8	Методы диагностики и прогноза
3	Ωs	8	8	8	Методы диагностики и прогноза
Методы		Методы коррекции и развития	Методы коррекции и развития	Методы коррекции и развития	24

Рисунок 3 - Численная интерпретация методов исследования устойчивости.

Отметим, что на рисунке 3 матрица характеризует интерпретацию количества методов

исследования устойчивости человека в относительно упрощенном, но достаточно наглядном виде. Это связано с тем, что каждый элемент матрицы по устойчивости (рис. 2) состоит из некоторого множества маркеров, которые могут быть исследованы либо по разным методам, либо по одинаковым, что, безусловно, влияет на их количество. На количество методов исследования также будет влиять их фильтрация по методу и возможностям их использования в пространстве и во времени. В лабораторных условиях, в которых используются стационарные сложные инструменты методов исследования и обработки результатов, может быть одно количество, в полевых условиях – другое количество.

К лабораторным методам мы относим методы инструментального исследования с использованием стационарного оборудования, а также методы исследования, занимающие по времени обследования более 5 минут от начала до получения результатов обследования респондента, к примеру, электроэнцефалограф, комплекс «Эгоскоп», программный психодиагностический комплекс «Люнисо» или психодиагностические методики (СМИЛ, ИТО, МЦВ и др.). К полевым методам мы относим методы психодиагностического инструментального и тестового исследования, занимающего по времени обследования респондента и интерпретации полученных данных не более 5 минут, к примеру, пульсоксиметр пальчиковый, профессиональные манжетные часы здоровья или авторская шкала устойчивости золотой пропорции [Казанков. Численная шкала оценки..., 2021].

Временной критерий исследования в пределах 5 минут выбран не случайно. За основу взято регламентированное время прибытия первого пожарного подразделения к месту пожара в городском населенном пункте, которое не должно превышать 10 минут (ч. 1 ст. 76, 14). То есть в процессе следования к месту пожара у психолога или руководителя есть примерно 5 минут на исследование, так как 5 минут – среднее время прибытия к месту пожара. Значит, 5 минут, чтобы исследовать пожарных в условиях некоторой неопределенности (путь к месту пожара всегда сопряжен с неопределенностью и изменчивостью поступающей информации о событиях на пожаре), сопряженной с разными внутренними процессами, состояниями и свойствами человека на уровне индивида, личности и субъекта труда, что влияет на выполнение поставленных задач, как это следует из источников [Федотов, 2021; Марьин, Касперович, 2007; Марьин и др., 2011].

Отметим, что временной предел оперативного исследования респондентов в пять минут – субъективный предел времени, потому что у каждого вида профессии он будет свой. Чем больше в профессии экстремальности, неопределенности и временной ограниченности принятия решений к действию, тем меньше времени исследования респондентов предоставлено психологу. Стоит отметить, что количество методов исследования для каждой профессии, учитывающих особенности труда субъекта деятельности, будут свои. Очевидно, что есть методы, общие для всех профессий, но есть и методы, учитывающие особенности той или иной профессии.

Заключение

Итак, в заключение статьи представим гипотетическую матрицу (рис. 4) перспективного развития исследований феномена «устойчивость» в психологии без учета человека будущего [Губин, Казанков. Психология XXI века – психология устойчивости, 2020], где каждый выделенный блок может представлять отдельное диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата психологических наук.

Психофизиологическая устойчивость – $\Omega\Phi$					Психологическая устойчивость – $\Omega\Psi$					Психосоциальная устойчивость – Ωs					
Психофизиологический фактор – Φ					Психологический фактор – Ψ					Психосоциальный фактор – s					
Основные маркеры Φ : 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10...n					Основные маркеры Ψ : 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10...n					Основные маркеры s : 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10...n					
Методы исследования каждого маркера		Методы исследования каждого маркера			Методы исследования каждого маркера		Методы исследования каждого маркера			Методы исследования каждого маркера		Методы исследования каждого маркера			
Лабораторные		Полевые			Лабораторные		Полевые			Лабораторные		Полевые			
что		как			что		как			что		как			
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается
Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается	Лиагностируется	Прогнозируется	Корректируется	Развивается

Рисунок 4 - Матрица научного исследования феномена «устойчивость»

Библиография

- Губин В.А., Казанков В.В. Психология XXI века – психология устойчивости // Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции «Психология XXI века. Вызовы нового времени». СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2020. С. 169-172.
- Губин В.А., Казанков В.В. Психология устойчивости: объективная и субъективная сторона устойчивости человека // Шанс М.Ле, Соколовская И.Э. (ред.) Высшее образование в современном мире: история и перспективы. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 207-217.
- Губин В.А., Казанков В.В. Психология устойчивости: феномен устойчивости, проблема устойчивости в научной литературе // Chanceaux M.Ле, Соколовская И.Э. (ред.) Человек в современном мире: кризис и глобализация. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 206-214.
- Казанков В.В. Матрица исследования психологии устойчивости человека // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 1. С. 54-60.
- Казанков В.В. Обзор зарубежных источников по психологии, связанных с проблематикой устойчивости человека (1964–2021 гг.) // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 1. С. 258-263.
- Казанков В.В. Проблема устойчивости в психологии: культурно-исторический и деятельностный подходы // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 4. С. 41-48.
- Казанков В.В. Хронология оперирования понятием устойчивость в отечественной психологии (1964–2023 гг.) // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 1. С. 245–252.
- Казанков В.В. Численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 3. С. 36-44.
- Марьин М.И. и др. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуации захвата заложников. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. 156 с.
- Марьин М.И. Комплекс средств психологического обеспечения деятельности пожарных: дис. ... д-ра псих. наук. М., 1992. 404 с.
- Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М.: Академия, 2007. 202 с.
- Рыбников В.Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: дис. ... д-ра псих. наук. СПб., 2000.
- Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федер.закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: дисс. ... д-ра псих. наук. М., 2021.

15. Цагарелли Ю.А. Труды Е.П. Ильина как энциклопедия современной психологии // Психология человека в образовании. 2019. № 4.
16. Kazankov V. Matrix of sustainability of the person // E3S Web of Conferences. Chelyabinsk, 2021. DOI 10.1051/e3sconf/202125807005.
17. Kazankov V., Gubin V. Psychology of ustoychivost': Numerical scale for assessing human's ustoychivost' according to the golden ratio rule // E3S Web of Conferences. Rostov-on-Don, 2020. P. 20018. DOI 10.1051/e3sconf/202021020018.

Psychology of resilience: a look at the prospect of developing research on the phenomenon of "resilience" in psychology

Vyacheslav V. Kazankov

PhD in Pedagogy,
General Director of First Legion LLC,
Saint Petersburg University of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
196105, 149 Moskovskii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kazankov-74@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is determined by the decline in interest among domestic scientists in the problems of studying the phenomenon of "resilience" and is to present the facts of the relevance and prospects of not only present, but also future studies of the phenomenon in psychology. This article reflects scientific research within the framework of the author's doctoral work under the mentorship, first, of such authoritative scientists as E.P. Ilyin, V.A. Gubin, M.I. Marin and V.Y. Rybnikov, with whom the author was lucky enough to work at different stages of his research path. The article touches upon a complex topic of studying the methods of studying the phenomenon of "resilience" in psychology. The author's definition of human stability and what it faces is given. Hypothetically, the author believes that achieving the goal of the article is possible using a matrix approach to constructing a research algorithm, which also reveals the complexity, lack of development and insufficiency of methods for studying the phenomenon of "resilience" in psychology. The rationale is accompanied by four figures characterizing the matrix approach.

For citation

Kazankov V.V. (2023) Psikhologiya ustoichivosti: perspektiva razvitiya issledovaniya fenomena "ustoichivost'" v psikhologii [Psychology of resilience: a look at the prospect of developing research on the phenomenon of "resilience" in psychology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.72.11.003

Keywords

Resilience, psychology of resilience, matrix, individual, personality, subject of labor, psychophysiological level, psychological level, psychosocial level.

References

1. Fedotov A.Yu. (2021) *Psikhologicheskoe obespechenie professional'noi nadezhnosti spetsialista silovykh struktur. Dokt. Diss.* [Psychological support of professional reliability of a specialist in power structures. Doct. Diss.]. Moscow.
2. Gubin V.A., Kazankov V.V. (2020) Psikhologiya ustoichivosti: fenomen ustoichivosti, problema ustoichivosti v nauchnoi literature [Psychology of sustainability: the phenomenon of sustainability, the problem of sustainability in the scientific literature]. In: Chanceaux M.Le, Sokolovskaya I.E. (eds.) *Chelovek v sovremennom mire: krizis i globalizatsiya* [Man in the modern world: crisis and globalization]. Moscow: Entsiklopedist-Maksimum Publ., pp. 206-214.
3. Gubin V.A., Kazankov V.V. (2020) Psikhologiya ustoichivosti: ob"ektivnaya i sub"ektivnaya storona ustoichivosti cheloveka [Psychology of sustainability: the objective and subjective side of human sustainability]. In: Shanso M.Le, Sokolovskaya I.E. (eds.) *Vysshee obrazovanie v sovremennom mire: istoriya i perspektivy* [Higher education in the modern world: history and perspectives]. Moscow: Entsiklopedist-Maksimum Publ., pp. 207-217.
4. Gubin V.A., Kazankov V.V. (2020) Psikhologiya XXI veka – psikhologiya ustoichivosti [The psychology of sustainability is the psychology of the 21st century]. In: *Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhologiya XXI veka. Vyzovy novogo vremeni"* [Proc. Int. Conf. "Psychology of the 21st century. Challenges of the new time"]. Saint Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, pp. 169-172.
5. Kazankov V. (2021) Matrix of sustainability of the person. *E3S Web of Conferences*. Chelyabinsk. DOI 10.1051/e3sconf/202125807005.
6. Kazankov V., Gubin V. (2020) Psychology of ustoychivost': Numerical scale for assessing human's ustoychivost' according to the golden ratio rule. *E3S Web of Conferences*. Rostov-on-Don, p. 20018. DOI 10.1051/e3sconf/202021020018.
7. Kazankov V.V. (2021) Chislennaya shkala otsenki ustoichivosti cheloveka po pravilu zolotoi proporsii [Numerical scale for assessing human resilience according to the rule of the golden ratio]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4 (3), pp. 36-44.
8. Kazankov V.V. (2021) Problema ustoichivosti v psikhologii: kul'turno-istoricheskii i deyatel'nostnyi podkhody [The problem of sustainability in psychology: cultural-historical and activity approaches]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4 (4), pp. 41-48.
9. Kazankov V.V. (2023) Khronologiya operirovaniya ponyatiem ustoichivost' v otechestvennoi psikhologii (1964–2023 gg.) [Chronology of operating with the concept of sustainability in Russian psychology (1964–2023)]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 5 (1), pp. 245–252.
10. Kazankov V.V. (2023) Matritsa issledovaniya psikhologii ustoichivosti cheloveka [Matrix of the study of the psychology of human stability]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 5 (1), pp. 54-60.
11. Kazankov V.V. (2023) Obzor zarubezhnykh istochnikov po psikhologii, svyazannykh s problematikoi ustoichivosti cheloveka (1964–2021 gg.) [Review of foreign sources in psychology related to the issues of human resilience (1964–2021)]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 5 (1), pp. 258-263.
12. Mar'in M.I. (1992) *Kompleks sredstv psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti pozharnykh. Dokt. Diss.* [A complex of means of psychological support for the activities of firefighters. Doct. Diss.]. Moscow.
13. Mar'in M.I. i dr. (2011) *Psikhologicheskoe obespechenie peregovornoj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v situatsii zakhvata zalozhnikov* [Psychological support of the negotiation activity of employees of internal affairs bodies in a situation of hostage-taking]. Domodedovo: All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
14. Mar'in M.I., Kasperovich Yu.G. (2007) *Psikhologicheskoe obespechenie antiterroristicheskoi deyatel'nosti* [Psychological support of antiterrorist activity]. Moscow: Akademiya Publ.
15. Rybnikov V.Yu. (2000) *Psikhologicheskoe prognozirovanie nadezhnosti deyatel'nosti spetsialistov ekstremal'nogo profilya. Dokt. Diss.* [Psychological forecasting of the reliability of the activities of specialists of an extreme profile. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
16. *Tekhnicheskii reglament o trebovaniyakh pozharnoi bezopasnosti: feder.zakon Rossiiskoi Federatsii ot 22 iyulya 2008 g. № 123-FZ* [Technical regulations on fire safety requirements: Federal Law of the Russian Federation No. 123-FZ of July 22, 2008]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
17. Tsagarelli Yu.A. (2019) Trudy E.P. Il'ina kak entsiklopediya sovremennoi psikhologii [Proceedings of E.P. Ilyin as an encyclopedia of modern psychology]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Human Psychology in Education], 4.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.15.10.005

Социально - психологический тренинг как средство профессионального и личностного развития

Удалов Александр Николаевич

Психолог,
Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Российская Федерация, Омск, пр-к Мира, 55-А
e-mail: udalov777@mail.ru

Аннотация

В статье дан анализ концепции профессионально-личностного развития. Рассмотрена суть тренингов и определена их специфика. Показана эффективность применения психологического тренинга в сфере профессионально-личностного развития. В статье показано, что психологические тренинги можно условно разделить на два типа: инструментально-ориентированные и личностно-ориентированные. К первым можно отнести, например, тренинг делового общения; тренинг эффективного управления; тренинг уверенности в себе. В своем исследовании мы выбрали инструментально-ориентированный тренинг уверенности. Для участников - менеджеров среднего звена уверенность - профессионально значимое качество личности, необходимое для достижения поставленных целей, решения производственных задач и самообразования.

Результаты исследования обоснованы процедурами получения и обработки данных. Результаты проведенного исследования подтверждают основную экспериментальную гипотезу - проведение тренинга уверенности со специально подготовленной программой, упражнениями и телесно-ориентированными техниками является действенной, результативной и оперативной формой развития уверенности в себе у менеджеров среднего звена.

Для цитирования в научных исследованиях

Удалов А.Н. Социально - психологический тренинг как средство профессионального и личностного развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 33-37. DOI: 10.34670/AR.2023.15.10.005

Ключевые слова

Тренинг, психологический тренинг, профессиональное развитие, личностное развитие.

Введение

Современный мир отличается высокоскоростным ритмом преобразований, где постоянно увеличивающийся поток информации, стремительное развитие технологий создают закономерную тенденцию появления новых видов деятельности и повышение требований к профессионализму. В данной ситуации уже недостаточно фиксированного единожды полученного образования. В целях совершенствования знаний, умений, навыков необходимо без отрыва от профессиональной деятельности проходить дальнейшее обучение, постоянно повышая свое мастерство, при этом наращивая свою квалификацию посредством развития не только профессиональных качеств, но и личностных характеристик. По мнению Л.М. Митиной «профессиональное развитие неотделимо от личностного - в основе и того и другого лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования». Именно поэтому появляется все больше научных работ, посвященных личностно-профессиональному развитию, среди которых можно выделить теоретические и практические положения таких ученых, как А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина и других. В своих исследованиях психологи указывают на тот факт, что для оптимизации личностно-профессионального развития в настоящее время необходимо, в первую очередь, перейти на перманентное обучение и повысить его эффективность, находя новые способы, виды, формы или улучшая прежние.

Основное содержание

Одним из оптимальных средств профессионального обучения является психологический тренинг. Тренинги уже успели зарекомендовать себя в новых условиях деятельности компаний как наиболее эффективные способы развития профессионалов. Даже не смотря на то, что тренинг появился еще в 1947 году, когда Курт Левин создал лабораторию тренинга в Бетеле[6], он и до сегодняшних дней остается актуальным, востребованным и эффективным инструментом для профессионально-личностного развития. Изменилось только то, что по прошествии многих лет появилось достаточно большое количество различных форм и видов психологического тренинга, обусловленных различными теоретическими подходами.

Что же такое тренинг? Первым, кто сформулировал название и дал ему определение в 70-е годы XX века, был немецкий ученый Манфред Форверг. «Социально психологический тренинг (СПТ) - групповая форма работы с целью формирования эффективных коммуникативных навыков посредством ролевых игр с элементами драматизации». Позднее, уже в 80-х, в Советском Союзе тему тренингов исследовала и развивала Л.А. Петровская. Она определяла психологический тренинг как «своеобразные формы обучения знаниям, умениям в сфере общения, а также формы соответствующей их коррекции»[Петровская, 2007]. По мнению Е.В. Буйло, тренинг – это «специально организованный метод интерактивного обучения, используемый в относительно краткосрочной форме групповой работы и обеспечивающий целенаправленное формирование системы общих и профессиональных компетенций» [Буйло, 2014]. В свою очередь, Мельник С.Н. считает, что «СПТ - это использование активных методов различных видов групповой психологической работы с целью развития компетентности в общении и личностного роста» [Мельник, 2004]. Социально-психологический тренинг имеет ряд отличий относительно других традиционных форм обучения. Из названных формулировок можно определить эту узконаправленную специфику: во-первых, тренинг - это всегда работа в

группе; во-вторых, это быстрое развитие умений и навыков общения; в-третьих, личностные преобразования каждого участника. Мельник С.Н. более детально указывает в своих исследованиях на преимущества тренингового воздействия: «тренинг прежде всего формирует способность человека быстро, без стресса изменять своё поведение в новой обстановке. Наделяет умениями, навыками и изменениями личностных качеств, которые сохраняются и проявляются более эффективно. Дает возможность за короткое время достичь эмоциональной стабильности и получить опыт поведения в ситуациях, типичных для профессиональной деятельности»[Мельник, 2004].

Психологические тренинги можно условно разделить на два типа: инструментально-ориентированные и личностно-ориентированные. К первым можно отнести, например, тренинг делового общения; тренинг эффективного управления; тренинг уверенности в себе. В своем исследовании мы выбрали инструментально-ориентированный тренинг уверенности. Для участников - менеджеров среднего звена уверенность - профессионально значимое качество личности, необходимое для достижения поставленных целей, решения производственных задач и самообразования.

Гипотеза: Тренинг со специально подготовленной программой, упражнениями и телесно-ориентированными техниками даст возможность понизить уровень тревожности и сформировать более высокую степень уверенности у менеджеров среднего звена торговых предприятий.

Цель исследования: разработка и экспериментальная проверка тренинга со специально подготовленной программой, упражнениями и телесно-ориентированными техниками для повышения уровня уверенности и снижения тревожности менеджеров среднего звена торговых предприятий.

В исследовании использовался комплекс методов, позволяющих выявить правомерность выдвинутой гипотезы:

- опрос;
- тест уверенности в себе В.Г. Ромека;
- методика определения уровня тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина;
- психологический тренинг уверенности с использованием специально подобранных упражнений и телесно-ориентированных техник.

В исследовании участвовали 75 менеджеров среднего звена предприятий города Санкт-Петербурга, среди которых 28 женщин и 47 мужчин.

На первом этапе исследования все менеджеры приняли участие в опросе и прошли тестирование. На основе исходных данных был разработан тренинг уверенности со специально подготовленной программой, упражнениями и телесно-ориентированными техниками.

На втором этапе исследования менеджеры прошли 18-часовой психологический тренинг уверенности с разработанной программой, упражнениями и телесно-ориентированными техниками. По завершению тренинга менеджеры прошли повторное тестирование. И затем, по прошествии месяца для определения устойчивости полученного результата, менеджеры еще раз прошли тестирование.

Менеджеры, прошедшие тренинг показали стабильное снижение уровня ситуативной и личностной тревожности, а также изменение показателей в сторону повышения по трем шкалам: уверенность в себе, социальная смелость, инициатива в контактах.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что результаты проведенного исследования подтверждают основную экспериментальную гипотезу - проведение тренинга уверенности со специально подготовленной программой, упражнениями и телесно-ориентированными техниками является действенной, результативной и оперативной формой развития уверенности в себе у менеджеров среднего звена.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Буйло Е.В. Тренинг как метод развития коммуникативной компетентности / Е.В. Буйло, И.В. Иванова. // Журнал Научно-методическая работа. 2014. № 12. С. 12
4. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники: Учебное пособие. М.: Ось-89, 2000. 224 с.
5. Журавлёв Алексей. Специфика обучения с помощью тренингов // Научные исследования в образовании. 2013. №1. С. 49-53.
6. Мельник С.Н. Теоретические и методические основы социально-психологического тренинга. Издательство Дальневосточного университета, 2004. 73 с.
7. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. СПб: Нестор-История, 2014. 376 с.
8. Петровская Л.А. Общение, компетентность, тренинг. Избранные труды. М.: НПФ Смысл, 2007. 387 с.
9. Саакова В.А. Профессиональный тренинг как фактор повышения эффективности организации труда // Среднее профессиональное образование. 2007. №2. С. 60-61.
10. Самсонова Я., Иеронова И. Профессиональный тренинг // Высшее образование в России. – 2006. – №. 3. – С. 143-144.

Socio-psychological training as a means of professional and personal development

Aleksandr N. Udalov

Psychologist

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
644077, 55-A Mira Ave., Omsk, Russian Federation,
e-mail: udalov777@mail.ru

Abstract

The article analyzes the concept of professional and personal development. The essence of the trainings is considered and their specificity is determined. The effectiveness of psychological training in the field of professional and personal development is shown. The article shows that psychological trainings can be divided into two types: tool-oriented and personality-oriented. The first ones include, for example, business communication training; effective management training; self-confidence training. In our study, we chose an instrumental-oriented confidence training. For the participants - middle managers, confidence is a professionally significant personality quality

---

Aleksandr N. Udalov

necessary to achieve their goals, solve production tasks and self-education. The results of the study are justified by the procedures for obtaining and processing data. The results of the study confirm the main experimental hypothesis - conducting a confidence training with a specially prepared program, exercises and body-oriented techniques is an effective, effective and operational form of developing self-confidence in middle managers.

For citation

Udalov A.N. (2023) Sotsial'no - psikhologicheskii trening kak sredstvo professional'nogo i lichnostnogo razvitiya [Socio-psychological training as a means of professional and personal development]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 33-37. DOI: 10.34670/AR.2023.15.10.005

Keywords

Training, psychological training, professional development, personal development.

References

1. Alekseicheva E.Yu. Humanization of education as a way to create a humane future // Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl, 2021. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Y. Multidimensional education: choice or predestination // Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl, 2021. pp. 201-204.
3. Builo E.V. Training as a method of developing communicative competence / E.V. Builo, I.V. Ivanova. // Journal Scientific and methodological work. 2014. No. 12. p. 12
4. Vachkov I.V. Fundamentals of group training technology. Psychotechnics: Textbook. M.: Os-89, 2000. 224 p.
5. Alexey Zhuravlev. The specifics of learning through trainings // Scientific research in education. 2013. No. 1. pp. 49-53.
6. Melnik S.N. Theoretical and methodological foundations of socio-psychological training. Far Eastern University Press, 2004. 73 p.
7. Mitina L.M. Psychology of personal and professional development of subjects of education. St. Petersburg: Nestor-History, 2014. 376 S.
8. Petrovskaya L.A. Communication, competence, training. Selected works. M.: NPF Smysl, 2007. 387 p.
9. Saakova V.A. Professional training as a factor in improving the efficiency of labor organization // Secondary vocational education. 2007. No. 2. pp. 60-61.
10. Samsonova Ya., Hieronova I. Professional training // Higher education in Russia. - 2006. - No. 3. - pp. 143-144.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.60.52.006

Применение метода психо-функциональной разблокировки**Марков Антон Владимирович**

Студент,
Международный университет профессиональных инноваций,
109390, Российская Федерация, Москва, ул. Юных Ленинцев, 25;
e-mail: nicile@ya.ru

Шевченко Елена Викторовна

Кандидат медицинских наук,
Международный университет профессиональных инноваций,
109390, Российская Федерация, Москва, ул. Юных Ленинцев, 25;
e-mail: info.mupi@gmail.com

Аннотация

В статье описано применение современного метода психо-функциональной разблокировки (#PF_R) у клиентов с психосоматическими реакциями: тревожность, фобии, панические атаки, кожными проявлениями неясного генеза, псориазическими высыпаниями, болями и дискомфортом в спине, бессонницей, эмоциональной лабильностью. Целью работы является описание результатов применения метода психо-функциональной разблокировки и определение оптимального количества сеансов для решения запроса/проблемы. В данное исследование вошли 42 человека, в возрасте от 18 до 68 лет. При анализе результатов получен 100% положительный эффект. Побочных реакций не отмечено. Метод #PF_R может быть рекомендован как безопасный метод для коррекции психосоматических заболеваний. Описываемая методика является достоянием РФ, неся в себе идеологическую культуру и наследие русских ученых В.М. Бехтерева и И.М. Сеченова. Данный метод был запатентован, является авторской методикой и сертифицирован. За короткое время своего существования показал себя как мощный универсальный инструмент в психологии и психотерапии. Метод #PF_R является наиболее быстрым способом коррекции психосоматических реакций, панических атак, фобий, тревожности и даже некоторых органических поражений организма. За время использования методики были получены отличные результаты в 100% случаев. Метод #PF_R может быть рекомендован как безопасный альтернативный или дополнительный метод для коррекции психосоматических заболеваний.

Для цитирования в научных исследованиях

Марков А.В., Шевченко Е.В. Применение метода психо-функциональной разблокировки // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2023.60.52.006

Ключевые слова

Психо-функциональная разблокировка, #PF_R, коррекция психосоматических расстройств, разрешение бессознательного конфликта, результаты применения #PF_R.

Введение

После формирования негативного убеждения нервная система меняется – мир воспринимается искаженно, восприятие опасности и защищенности смещается. Тело принимает определенную негативную программу (недуг), которая на данный момент ему выгодна либо во время формирования которой не было других вариантов. Когда пытаются помочь людям с негативными убеждениями и программами, самая большая проблема заключается в поиске способов перезагрузки их психики, чтобы их собственные механизмы выживания перестали работать против них.

Психофизика – это связь между телом и психикой, которая формируется при взаимосвязи человека с окружающей средой и окружающими его людьми. Мозг человека, наш разум, развивается в течение длительного времени и содержит множество ассоциаций, которые формируются через обучение, создавая свою внутреннюю карту мира (значений), исходя из собственного опыта. Каждый человек несет в себе годами накопленную информацию, которая хранится не только в виде воспоминаний в нашем разуме, но и на уровне физического тела в виде мышечной памяти. Любые эмоциональные переживания, которые являются болезненными для индивида, формируют блок в сознании, амнезию и анестезию в теле, которые в дальнейшем приводят к психосоматическим реакциям, неврозам и недугам.

Основная часть

Впервые данный механизм описал И.М. Сеченов в 1878 году. В ведущем мировом научном издании «Science» («Наука») в 2000 году Дамасио вместе с коллегами опубликовал статью, в которой авторы сообщали, что повторное переживание сильных негативных эмоций провоцирует значительные изменения в участках мозга, получающих сигналы от мышц, кишечника и кожи – тех самых участков, что ответственны за управление основными функциями по поддержанию жизнедеятельности организма. Полученные учеными результаты исследования головного мозга показали, что воспоминания о произошедшем в прошлом эмоциональном событии вызывают те же самые внутренние ощущения, которые люди испытывали во время самого происшествя. Эмоции каждого типа создают свои собственные характерные ощущения. Так, например, определенная область ствола мозга «активировалась при грусти и злости, однако оставалась неактивной при радости или страхе» [Pollak et al., 2000; Ван дер Колк, 2020]. Все эти области мозга расположены ниже лимбической системы, и мы признаем их участие каждый раз, когда используем одно из разговорных выражений, связывающих сильные эмоции с телом: «Меня от тебя тошнит»; «У меня от этого мурашки по коже»; «У меня ком в горле»; «У меня оборвалось сердце»; «У меня волосы дыбом встали».

Ствол головного мозга вместе с лимбической системой активируются, когда люди сталкиваются с угрозой уничтожения, в результате чего возникает всепоглощающее чувство страха смерти, сопровождаемое сильнейшим психологическим возбуждением [Гриньков, 2022]. Для людей, которые заново переживают негативные эмоции, они оказываются заперты в ситуации смертельной опасности, состоянии парализующего страха и аутоагрессии с ощущением неспособности что-либо изменить. У них хронические проблемы со сном, и зачастую они перестают испытывать удовольствие от еды и от жизни, страдают психосоматическими недугами [Main, 1996; Main, 2006; Ван дер Колк, 2020].

В классической психологии и психотерапии терапевт помогает вновь и вновь проживать

клиенту травмирующую психологическую ситуацию до полной смены убеждения, меняя негативное убеждение на необходимое внушение, которое транслирует терапевт. Основной задачей классического метода является помочь научиться клиенту адекватно реагировать на опасность и возродить способность чувствовать себя защищенным, расслабленным и кому-то нужным [Winnicott, 1956; Ван дер Колк, 2020].

В результате теоретического анализа установлено, что исследователи еще не выявили, где закачивается тело и начинается психика, потому что любое психическое действие имеет физические последствия и каждое физическое действие несет психические последствия. Эти взаимосвязи заложены в основу метода психо-функциональной разблокировки (#PF_R). Во время использования метода #PF_R активируются глубинные взаимосвязи между телом и подсознанием экологичным для клиента образом, что позволяет клиенту самостоятельно изменить негативную программу, разрешив свой внутренний бессознательный конфликт в комфортном ритме, используя истинный собственный язык тела.

Методика исследования

Метод #PF_R – это отдельное направление в современной психологии. Механизмы данного метода основаны на глубинном психофизическом взаимодействии подсознания и тела. Метод #PF_R позволяет клиенту проживать свою психологическую травму самостоятельно, разрешая свой внутренний конфликт на уровне подсознания без вмешательства извне. Методика данного метода состоит из четырех основных блоков: демонстрация мета-сообщения, вербальной части, динамической части, интервью клиента (см. Рис. 1).

Первый блок: демонстрация мета-сообщения. В основу метода #PF_R входит трансляция и передача мета-сообщения подсознанию. Мета-сообщение – это записанное и смонтированное видео определенным образом, включающее в себя трансляцию клиентами своих состояний до, во время терапии и после, сопровождаемое специальными установками для раскрытия подсознания клиента, а также истинной причины его внутренних конфликтов, заблокированных в теле эмоций.

Второй блок – это вербальная часть. Во время сеанса терапевт пребывает в состоянии рабочего транса, в который входит до начала сеанса и транслирует его клиенту или группе. Рабочий транс – это измененное состояние сознания, которое является функциональным состоянием психики, связывающее сознательное и бессознательное функционирование индивида, в котором степень сознательного участия в обработке информации изменяется. Рабочее трансовое состояние отличается от обычного направленностью внимания вовнутрь, то есть на воспоминания, образы ощущения, грезы, фантазии, а не фокусируется на внешнем восприятии действительности как при обычном состоянии сознания.

Во время вербальной части терапевт дает установки на раскрытие и разрешение бессознательного конфликта клиента, с которыми он пришел.

Третий блок – это динамическая часть, во время которой выполняется процесс запуска тела клиента. В теле самопроизвольно появляются аббреакции. В время динамической части тело само меняет негативную программу в собственном ритме. Метод #PF_R используется как групповая практика, так и индивидуальная. Групповая динамика дает возможность подсознанию раскрываться быстрее, что ускоряет процессы восстановления организма.

Четвертый блок является завершающим и включает в себя интервью клиента: «Как себя чувствуешь? Как можешь описать свое состояние? Как будешь с этим жить дальше?».

Таким образом, мета-сообщение создает резонанс с подсознанием, затем, используя динамические техники #PF_R, у клиента включаются в работу тело, которая проявляется аббреакциями. Клиенту не нужно что-либо рассказывать или озвучивать терапевту, что является огромным плюсом в раскрепощении клиента. Во время данного метода именно тело выражает зажатые эмоции и телесные блоки путем самопроизвольных движений, мышечных сокращений, кашля, самопроизвольных эмоций.

После завершения динамической части необходимо завершить сеанс путем интервьюирования клиента, при котором клиент сам характеризует свое состояние и определяет наилучший вектор изменений своего эмоционального и физического состояния.

Рисунок 1 - Схематическое изображение хода сеанса #PF_R

Участники исследования

В исследование вошли 42 человека. Из них было 23 женщины (54,8%) и 21 мужчина (45,2%). В возрасте от 18 до 68 лет. Медиана возраста составила 35 лет, средний возраст 37,5 лет. Средний возраст у клиентов мужского пола составил 32,5 года, у женщин – 39,1 лет.

Проблемы, с которыми обращались клиенты имели следующую структуру:

- Тревожность и наличие панических атак, фобий в анамнезе были отмечены у 21 клиента (50%).
- Чувство дискомфорта и болей в спине неясного генеза – у 13 клиентов (31%).
- Высыпания неясного генеза или псориазические высыпания различной локализации – у 6 клиентов (14, 2%).
- Бессонница – 1 клиента (2,4%).
- Эмоциональная лабильность – 1 клиента (2,4%).

Процедура исследования

Перед применением метода #PF_R клиента опрашивали с целью выявления критериев исключения. Все клиенты были проинформированы о проведении и ходе ведения сеанса #PF_R, на что давали свое согласие. Затем проводили сеанс #PF_R по схеме, описанной выше. Контрольное анкетирование проводилось по телефону или мессенджерам через сутки после сеанса, 3 дня и 1-3-6 месяцев после проведенного сеанса. На повторный сеанс клиент приглашался не ранее, чем через 3-7 дней. Количество сеансов у одного клиента варьировало от 1 до 5. Среднее количество сеансов у 42 клиентов составило 1,8 сеансов. Продолжительность одного сеанса составила до 3х часов, средняя продолжительность сеанса была 2,5 часа.

Статистические гипотезы

Нами была выдвинута статистическая гипотеза, что для достижения положительного результата необходимо от 3-х сеансов и более.

Статистические критерии

Критериями включения были: возраст от 18 лет, наличие жалоб в виде тревожности, фобий, панических атак в анамнезе, наличие болевого синдрома неясного генеза, проявления аутоагрессии в виде кожных высыпаний неясного генеза или псориатические высыпания различной локализации.

Критериями исключения были: детский возраст, наличие недавно перенесенного инсульта, инфаркта, сердечной недостаточности; эпилепсии; психиатрических заболеваний; задержка физического и умственного развития, пороки развития; слабоумие; болезни Альцгеймера и Паркинсона; органические поражения головного мозга; онкология; сахарный диабет; беременность и грудное вскармливание; ранний и поздний послеоперационный периода.

Результаты

У всех участников исследования (100%) удалось получить удовлетворительный положительный стойкий результат после проведения #PF_R. В среднем положительный эффект удавалось получить уже впервые 1-7 дней после проведения сеанса #PF_R, в среднем – 3,7 дня. У женщин и мужчин эффект наступал после 1,8-1,9 сеанса и не коррелировал с половой принадлежностью, запросом или проблемой, с которой пришел клиент. Последующие дополнительные сеансы проводились с целью улучшения эффекта или закрепления полученного результата. Отрицательных эффектов и побочных явлений не было получено.

Обсуждение результатов

Нами была опровергнута статистическая гипотеза, что для достижения положительного результата необходимо от 3-х сеансов и более, так как в среднем положительный результат был получен после 1-2 сеанса

Заключение

Описываемая методика является достоянием РФ, неся в себе идеологическую культуру и наследие русских ученых В.М. Бехтерева и И.М. Сеченова. Данный метод был запатентован, является авторской методикой и сертифицирован. За короткое время своего существования показал себя как мощный универсальный инструмент в психологии и психотерапии. Метод #PF_R является наиболее быстрым способом коррекции психосоматических реакций, панических атак, фобий, тревожности и даже некоторых органических поражений организма. За время использования методики были получены отличные результаты в 100% случаев. Не получено ни одного случая рецидива. Побочных явлений не отмечено. Метод #PF_R может быть рекомендован как безопасный альтернативный или дополнительный метод для коррекции психосоматических заболеваний.

Библиография

1. Ван дер Колк Б. Тело помнит все. Какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть. М.: Litres, 2020. 464 с.
2. Гриньков А.Ю. Проявление страха пандемии у лиц с разным уровнем личностной тревожности // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5. № 2. С. 35-37.

3. Hesse E., Main M. Disorganized Infant, Child, and Adult Attachment: Collapse in Behavioral and Attentional Strategies // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 2000. 48. No. 4. 1097-127.
4. Hesse E., Main M. Frightened, Threatening, and Dissociative Parental Behavior in Low-Risk Samples: Description, Discussion, and Interpretations // *Development and Psychopathology*. 2006. 18. No. 2. 309-43.
5. Main M. Overview of the Field of Attachment // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1996. 64. No. 2. 237-43.
6. Pollak S.D. et al. Recognizing Emotion in Faces: Developmental Effects of Child Abuse and Neglect // *Developmental Psychology*. 2000. 36. No. 5. 679.
7. Winnicott D.W. *Primary Maternal Preoccupation*. London: Tavistock, 1956. 6 p.
8. Cominos P. T. *Innocent femina sensualis in unconscious conflict //Suffer and Be Still (Routledge Revivals)*. – Routledge, 2013. – C. 155-172.
9. Cominos P. T. *Innocent femina sensualis in unconscious conflict //Suffer and Be Still (Routledge Revivals)*. – Routledge, 2013. – C. 155-172.
10. Li L. et al. Unconscious Conflict Adaptation of Heroin Abstainers // *Journal of Clinical Medicine*. – 2022. – T. 11. – №. 21. – C. 6504.

Application of the method of psycho-functional rebuilding

Anton V. Markov

Graduate Student,
International University of Professional Innovation,
109390, 25, Yunykh Lenintsev str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nicile@ya.ru

Elena V. Shevchenko

PhD in of Medicine,
International University of Professional Innovation,
109390, 25, Yunykh Lenintsev str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info.mupi@gmail.com

Abstract

The article describes the use of the modern method of psycho-functional unlocking (#PF_R) in clients with psychosomatic reactions: anxiety, phobias, panic attacks, skin manifestations of unknown origin, psoriatic rashes, pain and discomfort in the back, insomnia, emotional lability. The aim of the work is to describe the results of applying the psycho-functional unlocking method and to determine the optimal number of sessions to solve a request/problem. This study included 42 people aged 18 to 68 years. When analyzing the results, a 100% positive effect was obtained. No adverse reactions were noted. The #PF_R method can be recommended as a safe method for the correction of psychosomatic diseases. The described technique is the property of the Russian Federation, carrying the ideological culture and heritage of Russian scientists V.M. Bekhterev and I.M. Sechenov. This method has been patented, is an author's technique and certified. In a short time of its existence, it has shown itself to be a powerful universal tool in psychology and psychotherapy. The #PF_R method is the fastest way to correct psychosomatic reactions, panic attacks, phobias, anxiety and even some organic lesions of the body. During the use of the technique, excellent results were obtained in 100% of cases. The #PF_R method can be recommended as a safe alternative or additional method for the correction of psychosomatic diseases.

For citation

Markov A.V., Shevchenko E.V. (2023) Primenenie metoda psikho-funktsional'noi razblokirovki [Application of the method of psycho-functional rebuilding]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2023.60.52.006

Keywords

Psycho-functional unblocking, #PF_R, correction of psychosomatic disorders, resolution of unconscious conflict, results of #PF_R application.

References

1. Grin'kov A.Yu. (2022) Proyavlenie strakha pandemii u lits s raznym urovnem lichnostnoi trevozhnosti [Manifestation of fear of a pandemic in individuals with different levels of personal anxiety]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 5, 2, pp. 35-37.
2. Hesse E., Main M. (2000) Disorganized Infant, Child, and Adult Attachment: Collapse in Behavioral and Attentional Strategies. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 4, 1097-127.
3. Hesse E., Main M. (2006) Frightened, Threatening, and Dissociative Parental Behavior in Low-Risk Samples: Description, Discussion, and Interpretations. *Development and Psychopathology*, 18, 2, 309-43.
4. Main M. (1996) Overview of the Field of Attachment. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 64, 2, 237-43.
5. Pollak S.D. et al. (2000) Recognizing Emotion in Faces: Developmental Effects of Child Abuse and Neglect. *Developmental Psychology*, 36, 5, 679.
6. van der Kolk B. (2020) *Telo pomnit vse. Kakuyu rol' psikhologicheskaya travma igraet v zhizni cheloveka i kakie tekhniki pomagayut ee preodolet'* [The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma]. Moscow: Litres Publ.
7. Winnicott D.W. (1956) *Primary Maternal Preoccupation*. London: Tavistock.
8. Cominos, P. T. (2013). Innocent femina sensualis in unconscious conflict. In *Suffer and Be Still (Routledge Revivals)* (pp. 155-172). Routledge.
9. Cominos, P. T. (2013). Innocent femina sensualis in unconscious conflict. In *Suffer and Be Still (Routledge Revivals)* (pp. 155-172). Routledge.
10. Li, L., Yan, C., Cao, H., Yang, L., Luo, Y., Zhao, Y., & Lu, X. (2022). Unconscious Conflict Adaptation of Heroin Abstainers. *Journal of Clinical Medicine*, 11(21), 6504.

УДК 159.97, 159.98

DOI: 10.34670/AR.2023.75.14.007

Психодиагностика и психокоррекция постнатальных психоэмоциональных расстройств

Приходченко Мирослав Валерьевич

Медицинский психолог женской консультации,
Радужнинская городская больница,
628464, Российская Федерация, Радужный, 1 микрорайон, с. 42/1;
e-mail: prihodchenko.mir@yandex.ru

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена расширением практики оказания психологической помощи в рамках лечебно-профилактических учреждений, а именно увеличением числа медицинских психологов задействованных в функционировании кабинетов медико-социальной помощи на базе женских консультаций. Возникновение подобных новых форматов услуг медицинских организаций первичного звена требует переработки и структурирования накопленных данных о различных сторонах психологического сопровождения различных категорий получателей данных услуг. Анализ и обобщение стратегий выявления и лечения наиболее распространенных расстройств и состояний, характерных для одной из наиболее многочисленных категорий пациентов женских консультаций – женщин, наблюдающихся по поводу вынашивания беременности, позволяет систематизировать накопленный опыт и наблюдения в сфере психодиагностики и психокоррекции. Результатом проделанной работы выступит краткий обзор всех этапов взаимодействия психолога и пациента в рамках оказания первичной амбулаторной психологической помощи, а также отдельные аспекты обследования, коррекции и профилактики послеродовых психоэмоциональных расстройств. В статье также представлены данные о распространенности тех или иных послеродовых психических расстройствах и состояниях, диагностические критерии и виды коррекционных и терапевтических методов медицинского психолога при оказании психологической помощи при данных состояниях.

Для цитирования в научных исследованиях

Приходченко М.В. Психодиагностика и психокоррекция постнатальных психоэмоциональных расстройств // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2023.75.14.007

Ключевые слова

Послеродовая депрессия, послеродовой психоз, психодиагностика, психокоррекция, медицинская психология.

Введение

Беременность и следующие за ней роды являются сложным испытанием в жизни многих женщин, прошедших через эти события. Ответственность за благополучие ребенка вызывает эмоциональный отклик в виде тревоги у будущей матери. Необходимость определенного нервного напряжения в таком процессе столь же понятна и необходима для физического и психического тонуса, сколь и очевидным представляется результат в виде истощение внутренних ресурсов. При благоприятном стечении обстоятельств женщина находит для себя возможность восполнить эти затраты – переключить внимание, расслабиться, отдохнуть. В другом случае беспокойство о различных аспектах беременности может превратиться в ситуацию хронического дистресса и привести к характерным изменениям в психическом статусе.

Родоразрешение представляется в некотором смысле «кульминацией» беременности, в процессе которой нервнопсихическое и физическое напряжение достигают своего пика, а энергозатраты выходят на максимальный уровень.

Тем не менее, «развязка» наступает немного позднее, когда женщина, прошедшая этот нелегкий путь, оказывается в роли матери, что предполагает существенные изменения в образе жизни, особенно в первые полгода жизни младенца, когда он фактически полностью в своем физическом и психическом развитии зависит от нее. Закономерно, женщины впервые столкнувшиеся с новой для себя социальной ролью – ролью матери, ухаживающей за новорожденным, сталкиваются с определенными трудностями. Освоение навыков кормления, ухода и обеспечения безопасной и здоровой среды для ребенка требует обучения и практики, и естественных для этого процесса проб и ошибок, также сопровождающихся эмоциональным напряжением.

Итак, имеющиеся самые общие сведения о происходящем во время беременности, родов, и после них, свидетельствуют о высоком уровне эмоциональных нагрузок для женщин даже на фоне полного благополучия ее социальной и семейной жизни, и без учета иных факторов, таких как состояние здоровья и личностные особенности.

Однако, социально-экономическая реальность в которой мы находимся говорит о том, что ситуация полного материального, семейного и физического благополучия – это исключение, а не норма. И в конечном счете, наши пациенты не могут абстрагироваться от их «жизненной ситуации», а мы не можем игнорировать эти факторы, так как они представляют собой факторы риска для развития психоэмоциональных расстройств.

Основная часть

Наиболее распространенным психическим расстройством в мире является депрессия [Institute of Health Metrics and Evaluation, [www](http://www.who.int)]. Эта тенденция повсеместна, и не является исключением для женщин, прошедших через рождение ребенка. Послеродовая депрессия является наиболее распространенным психическим расстройством, развивающимся у женщин после родов [O'Hara M, Swain, 1996].

Депрессия – это психическое расстройство, сопровождающееся «депрессивной триадой»: стойко сниженный фон настроения, снижение физического и психического тонуса, длящееся >2 недель [Mental and behavioural disorders, [www](http://www.who.int)]. Послеродовая (постнатальная) депрессия включает все те же диагностические критерии, и отличается лишь тем, что развивается

непосредственно после родоразрешения у женщин.

Распространенность послеродовой депрессии довольно велика, охват достигает 13% от всех матерей после родов [O'Hara, Swain, 1996]. Характерными специфическими симптомами этого расстройства по МКБ-10 являются:

- сниженный фон настроения (большую часть дня или весь день);
- ангедония (неспособность получать удовольствие);
- упадок сил;
- нарушение концентрации внимания;
- сниженная самооценка (утрата ощущения своей значимости);
- чрезмерное чувство вины;
- пессимизм (мышление с преобладанием безнадежности);
- суицидальные тенденции (могут включать не только активные попытки, но и мысли и побуждения уйти из жизни);
- нарушения сна;
- нарушения аппетита.

Для постановки диагноза необходимо сочетание 2-х основных симптома (сниженное настроение и ангедония) + 3 дополнительных из перечня. Кроме того, это состояние должно беспокоить пациента не менее 2-х недель. Однако, для временных рамок есть исключение – это степень тяжести состояния: если в картине расстройства наблюдаются все вышеперечисленные симптомы, больной не встает с постели, не вступает в контакт с окружающими, на лице гримасса скорби – речь идет о тяжелой степени депрессии, и в таком случае длительность течения не учитывается.

Вариативность симптомов нарушений сна и аппетита различается при классическом и атипичном варианте депрессивного расстройства. Так, при картине классической депрессии наблюдается снижение аппетита и потеря веса больным, а нарушения сна проявляются бессонницей, либо прерывистым поверхностным сном, ранними пробуждениями. При атипичном варианте мы наблюдаем обратную ситуацию: повышенная сонливость, усиление аппетита, сопровождающееся набором веса, а также отличительной особенностью является эмоциональная реактивность – положительная реакция больного на позитивные стимулы.

Необходимо отметить, что диагноз «депрессия» является диагнозом только тогда (имеет юридическую силу), когда выставлен врачом психиатром. Тем не менее, заподозрить и выявить такое расстройство у своего клиента может и обычный практикующий психолог. На базе же медицинских учреждений как правило задействованы медицинские (клинические) психологи, имеющие дополнительную подготовку в рамках дисциплин, находящихся на стыке медицины и психологии, и имеющие достаточную квалификацию для патопсихологического обследования пациентов и констатации наличия тех или иных патопсихологических симптомокомплексов (синдромов), включая аффективный (в психиатрии соответствует аффективным расстройствам – депрессии различного генеза, биполярное аффективное расстройство) и психогенно-невротический (в психиатрии соответствует тревожным расстройствам, включая смешанное тревожно-депрессивное) [Блейхер, 2009].

Одной из основных функций медицинского психолога женской консультации является психологическое сопровождение вынашивающих беременность и уже родивших женщин, состоящих на соответствующем диспансерном учете, или получающих послеродовую медицинскую помощь.

Психологическое сопровождение подразумевает осуществление обследования и

мониторинга тех сторон жизни пациентов, которые имеют непосредственное или косвенное отношение к психологическому состоянию личности и качеству их жизни.

Психолог во время первичного амбулаторного приема осуществляет сбор анамнеза, включающий сведения о социальной жизни обследуемой, включая внутрисемейные отношения, уровень достатка и материального благополучия ее семьи, медицинских аспектах здоровья (прохождения лечения или наблюдения у специалистов разного профиля: эндокринолог, невролог, психиатр, нарколог), предшествующих обследованию фактах обращения за психологической помощью, количестве беременностей и родов, особенностях протекания текущей беременности и послеродовых периодов в прошлом.

Процедура психопрофилактического обследования помогает специалисту оценить риски развития эмоциональных состояний, квалифицируемых как патологические, осуществить своевременное вмешательство, направленное на снижение патогенности факторов риска, либо полного их устранения. В случае обращения уже родившей женщины за психологической помощью перед специалистом встает задача оценки актуального психоэмоционального состояния пациентки, в том числе решение вопроса о дифференциальной диагностике. Среди наиболее распространенных явлений изменения психического статуса у родивших женщин, кроме послеродовой депрессии, описанной ранее, выделяются еще как минимум два.

Одно из них – это состояние, именуемое в англоязычной литературе как «baby blues», наиболее подходящим эквивалентом которого в русском языке будет «послеродовая хандра» или «послеродовая меланхолия». Это состояние встречается гораздо чаще, и по некоторым данным частота доходит до 70-80% среди всех родивших женщин. Характерными признаками «baby blues» являются эмоциональная лабильность, сопровождаемая раздражительностью, плаксивостью, тревогой за ребенка, беспокойством о соответствии «эталону» роли матери и возможности вернуться к прежнему образу жизни. Это состояние может длиться от нескольких дней до двух недель после родов. Беспокоящие симптомы проходят самостоятельно и не требуют вмешательства специалиста. Это явление можно условно назвать нормальным для восстановительного периода после родов.

Другим примером патологического психоэмоционального состояния после рождения ребенка является «послеродовой психоз». При этом расстройстве мы наблюдаем классическую картину психотического расстройства, симптомами которого являются психопатологические феномены, не встречаемые у здоровых людей ни в каком виде (бред, галлюцинации, режестивные нарушения сознания). Галлюцинаторные проявления при данном расстройстве встречаются, однако, значительно реже, чем бредовые компоненты мышления. Наиболее опасным представляется бред виновности (самообвинения, несостоятельности), который, кроме того, вполне может сочетаться с послеродовой депрессией (фабула данного вида бреда конгруэнтна аффекту депрессивного состояния). Опасность этого состояния заключается в том числе в утрате больным критики к своему состоянию и высоком риске действий, опасных как для самой женщины, так и для ее ребенка. Это состояние требует немедленного обращения за медицинской психиатрической помощью и стационарного наблюдения больной. В то же время, встречается это расстройство гораздо реже – всего 0,1-0,2% от всех родивших женщин (одна-две из тысячи) [Valdimarsdóttir et al., 2009].

Среди инструментов психодиагностики медицинского психолога основным традиционно остается опрос пациента на предмет беспокоящих его симптомов. К экспериментальным методам исследования можно отнести анкетирование. Наибольшую валидность на практике имеют такие распространенные диагностические опросники как Эдинбургская шкала

послеродовой депрессии, шкала депрессии А. Бека и шкала депрессии У. Занга. Дополнительному исследованию могут быть подвергнуты отдельные сферы психики человека (восприятие, внимание, память, мышление, эмоционально-волевая и мотивационная сферы) характерными изменениями в которых сопровождается течение депрессии.

После выявления специфических признаков депрессивного синдрома медицинский психолог оценивает степень тяжести его проявлений и принимает решение о необходимости или отсутствии таковой для направления пациента на консультацию к врачу-психиатру. Накопленный опыт лечения аффективных депрессивного спектра говорит о необходимости медикаментозной терапии депрессивных эпизодов тяжелее средней степени тяжести, в то время как легкий депрессивный эпизод может быть разрешен психотерапевтическими методами лечения. Для принятия решения о направлении к психиатру для получения медикаментозного лечения психолог оценивает не только выраженность симптоматики, но и длительность течения расстройства. Длительность терапии тесно коррелирует с длительностью пребывания больного в подобном угнетенном состоянии. Специалисту стоит помнить о том, что депрессия сопровождается биохимическими изменениями в организме пациента, в частности в структурах мозга, чья работа тесно связана с нейромедиаторами (серотонин, дофамин, норадреналин), поэтому длительное стойкое, или рекуррентное течение расстройства могут повлиять на угнетение отделов мозга ответственных за выработку этих веществ. В целом, стоит отметить, возвращение больного к нормальному уровню функционирования, даже в ситуации легкого депрессивного эпизода, происходит значительно быстрее при сочетании адекватного медикаментозного лечения и психокоррекционном (психотерапевтическом) сопровождении пациента [Терапия антидепрессантами..., 2008].

С точки зрения законодательства РФ в области здравоохранения, психотерапевтическое вмешательство в первую очередь компетентен осуществлять врач-психотерапевт (врач-психиатр с дополнительной подготовкой в области психотерапии). В то же время к задачам медицинского психолога относят и психокоррекционное воздействие. Понятия психотерапии и психокоррекции разделены в медицинском законодательстве, однако мало чем отличаются друг от друга по сути. Так, «психотерапия», согласно Национальному стандарту Российской Федерации «Реабилитация инвалидов. Услуги по психологической реабилитации инвалидов» определяется как: *«Психотерапевтическая помощь — это система психологических воздействий, направленных на перестройку систем отношений личности, деформированных вследствие ранения, боевой травмы, контузии или заболевания, и решающих задачи по изменению отношений инвалида как к социальному окружению, так и к своей собственной личности»*. А «психокоррекция» имеет следующее определение: *«Психологическая коррекция — активное психологическое воздействие, направленное на преодоление или ослабление отклонений в интеллектуально-мнестической сфере, эмоциональном состоянии и поведении, наступивших вследствие заболевания или участия в боевых действиях и получения военной травмы»* [Национальный стандарт Российской Федерации..., www].

Существенным сходством и психотерапии, и психокоррекции является психологическое воздействие, направленное на нормализацию или улучшение психической деятельности и невросоматических функций человеческого организма. В то же время одно и то же психологическое воздействие в рамках законодательства РФ чаще всего называют психотерапией, если его осуществляет врач, и психокоррекцией, если применение осуществляет психолог. Подобное разделение этих понятий в отечественной психологии связано не с особенностями работы, а с укоренившимся и узаконенным положением о том, что психотерапия

– это сфера людей, имеющих специальное медицинское образование. Это ограничение является искусственным, поскольку психотерапия подразумевает немедикаментозное, т.е. психологическое воздействие [Кабанов, 2014; Карвасарский, 1998].

Среди направлений психотерапевтического (психокоррекционного) лечения депрессии можно выделить «когнитивно-поведенческую терапию» и «интерперсональную терапию». Оба метода имеют научно доказанную эффективность в лечении депрессивного расстройства [Каган, 2003]. На наш субъективный взгляд, методы когнитивно-поведенческой терапии заслуживают чуть большего внимания в контексте лечения послеродовой депрессии, так как являются универсальными, применимыми к широкому спектру ситуаций и позволяют повысить стрессоустойчивость пациента, что значительно снижает риск рецидива депрессивного расстройства.

Основополагающий метод когнитивно-поведенческой терапии – «когнитивная реструктуризация» направлен на рационализацию когнитивных (мыслительных) процессов больного. Характерными особенностями мышления больных депрессией являются пессимистическое прогнозирование, безнадежность, самообвинения. Основоположник когнитивной терапии Аарон Бек сформулировал концепцию названную «депрессивной триадой Бека», которая гласит, что депрессивные больные имеют негативные представления о себе, негативные представления об окружающем их Мире, и негативные представления о будущем. Эти мыслительные конструкции не только связаны между собой, но и поддерживают друг друга, образуя замкнутый круг. Когнитивная реструктуризация призвана дать пациенту возможность научиться смотреть на происходящее в его жизни более объективно и рационально. В первую очередь, пациенту нужно объяснить принцип работы «когнитивной модели»: ситуация > мысли > эмоции > поведение; и научить обращать внимание на собственные «мысли», ведь именно наши оценочные суждения (представления) и являются спусковым крючком для эмоционального отклика, который в свою очередь призван изменить поведение. Даже при самом общем и поверхностном описании очевидно, что мышление, проникнутое пессимизмом, беспомощностью и безнадежностью, будет откликаться печалью, одиночеством и переживанием чувства утраты значимости и полноценности. Такой аффект непременно будет деморализует человека, изменяя его поведение в сторону социальной изоляции, утрате интересов и доминированию руминаций самообвиняющего характера, что мы и наблюдаем у депрессивных больных. В то время как когнитивные методы помогают человеку подвергнуть критическому переосмыслению свои привычные паттерны мышления и оценки, поведенческие методы, ведущим среди которых безусловно является поведенческий эксперимент, предлагают больному проверить на практике истинность своих прежних убеждений, их соответствие или несоответствие окружающей действительности.

Подобным образом мы наблюдаем характерные изменения и в мышлении женщин, страдающих от послеродовой депрессии. При стечении обстоятельств (особенности ЦНС, низкий уровень стрессоустойчивости, особенности воспитания и культурно-религиозных норм и т.д.) ряд провоцирующих, вызывающих состояние дистресса факторов (ошибки, неудачи, завышенные ожидания) могут привести к формированию собственного негативного образа в роли матери у женщины. Разочарование и чувство собственной несостоятельности чаще всего лишь укрепляют этот негативный образ (эмоциональное мышление, понятие «доминанты» в физиологии ВНД). Такой цикл переживаний, помноженный на время нахождения в нем, то есть приобретая характер повседневности, неизменно приведет к деморализации и стойко сниженному фону настроения, постоянной нехватке сил, утрате интересов и радости, что и

наблюдается в картине депрессивного расстройства.

Тактика психологической интервенции медицинского психолога в такой ситуации будет по большей части аналогична той, что применяется при лечении иных видов депрессивного расстройства, с учетом особенностей жизненной ситуации женщины и роли матери новорожденного. Основные усилия будут направлены на изменения негативных представлений о себе, повышение критике к собственным суждениям о происходящем, изменении привычных паттернов поведения, повышению осознанности и развитию новых, более рациональных и адаптивных стратегий мышления и поведения, приводящих к формированию реалистичного позитивного отношения к себе и окружающим.

Заключение

Согласно статистике, послеродовая депрессия представляет собой наиболее часто развивающееся психоэмоциональное расстройство у родивших женщин. Несомненно, это состояние требует оказания психологической и медицинской помощи, и его своевременная диагностика является одной из основных задач специалистов, оказывающих послеродовую помощь женщинам, в особенности медицинских психологов. Не менее важной задачей является своевременное выявление факторов риска развития послеродовой депрессии. Так, по имеющимся данным, в 50% случаев послеродовых депрессий у женщин наблюдались депрессивные эпизоды в анамнезе, а от 40 до 60% женщин, страдающих послеродовой депрессией, сталкиваются с домашним насилием. Адекватный комплекс профилактических мер способен многократно снизить риск развития депрессии и сохранить благополучие матери, а значит и благополучие ребенка и семьи.

Библиография

1. Блейхер В.М. Клиническая патопсихология. М., 2009. 624 с.
2. Кабанов М.М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. М.: Медицина, 2014. 311 с.
3. Каган В.Е. Психотерапия депрессии // Независимый психиатрический журнал. 2003. № 4. URL: <http://npar.ru/vypusk-4-2003-g/#otk>
4. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер, 1998. 448 с.
5. Национальный стандарт Российской Федерации «Реабилитация инвалидов. Услуги по психологической реабилитации инвалидов»: ГОСТ Р 53872-2021 утвержден и введен в действие Приказом Госстандарта от 17 сентября 2010 г.
6. Некомерческая организация «Марш десятицентовиков». URL: <https://www.marchofdimes.org/find-support/topics/postpartum/baby-blues-after-pregnancy>
7. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (с изм. и доп.).
8. Терапия антидепрессантами и другие методы лечения депрессивных расстройств: Доклад Рабочей группы CINP на основе обзора доказательных данных. М., 2008. 216 с.
9. Institute of Health Metrics and Evaluation. Global Health Data Exchange (GHDx). URL: <http://ghdx.healthdata.org/gbd-results-tool?params=gbd-api-2019-permalink/d780dffbe8a381b25e1416884959e88b>
10. Mental and behavioural disorders: Mood affective disorders. World Health Organization. URL: <http://https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders>
11. O'Hara M., Swain A. Rates and risks of postpartum depression – meta analysis // International Review of Psychiatry. 1996. № 8. P. 3-14.
12. Valdimarsdóttir U. et al. Psychotic illness in first-time mothers with no previous psychiatric hospitalizations: a population-based study // PLoS Med. 2009. Vol. 6. No. 2. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19209952>

Psychodiagnostics and psychocorrection of postnatal psychoemotional disorders

Miroslav V. Prihodchenko

Medical Psychologist of the Antenatal Clinic,
Raduzhninsk City Hospital,
628464, 42/1, Microdistrict 1, Raduzhninsk, Russian Federation;
e-mail: prihodchenko.mir@yandex.ru

Abstract

The relevance of this article is due to the expansion of the practice of providing psychological assistance within the framework of medical institutions, namely the increase in the number of medical psychologists involved in the functioning of medical and social care offices based on women's clinics. The emergence of such new formats of services of primary care medical organizations requires processing and structuring the accumulated data on various aspects of psychological support for various categories of recipients of these services. Analysis and generalization of strategies for identifying and treating the most common disorders and conditions that are characteristic of one of the most numerous categories of patients in antenatal clinics - women who are observed for pregnancy, allows us to systematize the accumulated experience and observations in the field of psychodiagnostics and psychocorrection. The result of the work done will be a brief overview of all stages of interaction between a psychologist and a patient in the provision of primary outpatient psychological care, as well as certain aspects of the examination, correction and prevention of postpartum psychoemotional disorders. The article also presents data on the prevalence of certain postpartum mental disorders and conditions, diagnostic criteria and types of corrective and therapeutic methods of a medical psychologist in providing psychological assistance in these conditions.

For citation

Prihodchenko M.V. (2023) Psikhodiagnostika i psikhokorreksiya postnatal'nykh psikhoemotsional'nykh rasstroistv [Psychodiagnostics and psychocorrection of postnatal psychoemotional disorders]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 45-53. DOI: 10.34670/AR.2023.75.14.007

Keywords

Postpartum depression, postpartum psychosis, psychodiagnostics, psychocorrection, medical psychology.

References

1. Bleikher V.M. (2009) *Klinicheskaya patopsikhologiya* [Clinical pathopsychology]. Moscow.
2. *Institute of Health Metrics and Evaluation. Global Health Data Exchange (GHDx)*. Available at: <http://ghdx.healthdata.org/gbd-results-tool?params=gbd-api-2019-permalink/d780dffbe8a381b25e1416884959e88b> [Accessed 03/03/2023]
3. Kabanov M.M. (2014) *Metody psikhologicheskoi diagnostiki i korreksii v klinike* [Methods of psychological diagnostics]

-
- and correction in the clinic]. Moscow: Meditsina Publ.
4. Kagan V.E. (2003) Psikhoterapiya depressii [Psychotherapy of depression]. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal* [Independent psychiatric journal], 4. Available at: <http://npar.ru/vypusk-4-2003-g/#otk> [Accessed 03/03/2023]
  5. Karvasarskii B.D. (1998) *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [Psychotherapeutic encyclopedia]. St. Petersburg: Piter Publ.
  6. *Mental and behavioural disorders: Mood affective disorders*. World Health Organization. Available at: <http://https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> [Accessed 03/03/2023]
  7. *Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii «Reabilitatsiya invalidov. Uslugi po psikhologicheskoi reabilitatsii invalidov»: GOST R 53872-2021 utverzhden i vveden v deistvie Prikazom Gosstandarta ot 17 sentyabrya 2010 g.* [National standard of the Russian Federation “Rehabilitation of the disabled. Services for the psychological rehabilitation of the disabled”: GOST R 53872-2021 approved and put into effect by the Order of the State Standard of September 17, 2010].
  8. *Nekomercheskaya organizatsiya «Marsh desyatitsentovikov»* [March of Dimes]. Available at: <https://www.marchofdimes.org/find-support/topics/postpartum/baby-blues-after-pregnancy> [Accessed 03/03/2023]
  9. O'Hara M., Swain A. (1996) Rates and risks of postpartum depression – meta analysis. *International Review of Psychiatry*, 8, pp. 3-14.
  10. *«O psikhiatricheskoipomoshchii garantiyakh prav grazhdan pri ee okazanii»: zakon RF ot 02.07.1992 № 3185-1 (s izm. i dop.)* [“On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision”: Law of the Russian Federation of July 2, 1992 No. 3185-1 (as amended and supplemented)].
  11. (2008) *Terapiya antidepressantami i drugie metody lecheniya depressivnykh rasstroistv: Doklad Rabochei gruppy CINP na osnove obzora dokazatel'nykh dannykh* [Antidepressant therapy and other treatments for depressive disorders: Report of the CINP Working Group based on a review of the evidence]. Moscow.
  12. Valdimarsdóttir U. et al. (2009) Psychotic illness in first-time mothers with no previous psychiatric hospitalizations: a population-based study. *PLoS Med*, 6, 2. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19209952> [Accessed 03/03/2023]
-

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.62.49.008

Бессознательное в решении латеральных (малых творческих) задач: обзор гипотез и перспектив исследования**Густова Елена Владимировна**

Магистрант,
Смоленский государственный университет,
214000, Российская Федерация, Смоленск, ул. Пржевальского, 4;
e-mail: rectorat@smolgu.ru

Аннотация

В настоящей статье представлен обзор гипотез исследования влияния бессознательного компонента мышления при решении латеральных (малых творческих) задач. Кроме того, будет уделено внимание именно той части работы бессознательного, которая, не выходя на уровень сознания и зачастую давая лишь эмоциональный сигнал инсайта, помогает не обнаружить решение поставленной задачи, а осознать его наличие. В данном случае мы можем говорить о феномене инкубации при решении творческих задач. Под инкубацией понимается перерыв в решении задачи, который будет способствовать нахождению ответа, несмотря на отсутствие его сознательного поиска. Это вызревание решения мыслительной задачи в тот период, когда субъект не предпринимает сознательных попыток эту задачу решить. Инсайт, в свою очередь, дает эмоциональный след, неожиданное, скачкообразное возникновение решения или же осознание того, что решение найдено, и его следует обосновать на уровне задачи в сознании. Взаимоотношение сознания и бессознательного при решении латеральных задач может быть таковым, при котором возникает имплицитное (открытое когнитивной системой, но не дошедшее до сознания) решение поставленной задачи. В статье анализируются основные гипотезы о когнитивных механизмах периода инкубации, такие как гипотеза селективного забывания, гипотеза бессознательной работы, гипотеза внешних ключей, гипотеза ухода внимания. Обзор содержит основные результаты научных исследований, в которых были обнаружены доказательства существования феномена инкубации. В заключение упоминается о текущем состоянии исследований в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Густова Е.В. Бессознательное в решении латеральных (малых творческих) задач: обзор гипотез и перспектив исследования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 54-60. DOI: 10.34670/AR.2023.62.49.008

Ключевые слова

Мышление, инкубация, инсайт, Ага-переживание, фиксация, гипотеза селективного забывания, гипотеза бессознательной работы, нейрофизиологические механизмы, имплицитное решение.

Введение

Обращаясь к истокам психоанализа, узнаем, что сущность процесса вытеснения состоит не в устранении или уничтожении представления как такового, а в том, чтобы не допустить его до осознания. Тогда мы можем считать, что представление находится в стоянии бессознательного и может даже оказать такие действия, которые достигают сознания. Все вытесненное остается бессознательным, но не все бессознательное является вытесненным. Бессознательное имеет более широкое поле влияния. Бессознательное может быть «переведено» на язык сознания, для этого необходимо преодолеть некоторое сопротивление, которое в свое время превратило осознаваемое в вытесненное.

Основная часть

На сегодняшний день накоплено немало материала, который проясняет когнитивные механизмы инкубационного периода при решении творческих задач. Хотя большая часть работ принадлежит зарубежным авторам [Smith, Blankenship, 1991; Dijksterhuis, Meurs, 2006; Gilhooly et al., 2012], в последнее время появились важные отечественные работы [Валуева, 2016; Валуева, Ушаков, 2017; Величковский и др., 2019; Коровкин и др., 2016].

Первые описания феномена инкубации можно встретить в самоотчетах выдающихся ученых, таких, например, как А. Пуанкаре, К. Гаусс, Г. Гельмгольц. В своих работах они описывали творческий процесс, благодаря которому произошли важные научные открытия [Пуанкаре, 1981]. А. Пуанкаре представил подробное описание феномена инкубации и предложил объяснительную модель творческого мышления, которая не потеряла своей актуальности до настоящего времени [там же]. Для ее построения он использовал физическую аналогию – модель идеального газа, молекулы которого он сравнивал с понятиями в нашем уме; в начальный момент времени все молекулы-понятия неподвижны. Первоначальная сознательная работа над проблемой отрывает «молекулы» от стенок и запускает их движение, а спустя некоторое время они уже движутся автономно, и ведущую роль на себя берет бессознательный процесс. Молекулы-понятия хаотически ударяются друг об друга и образуют новые сочетания – это идеи. Некоторые из них могут обладать красивой упорядоченной структурой, и их появление в сознании может сопровождаться чувством «озарения» [Ушаков, 2000].

Пуанкаре утверждает, что озарение является «результатом длительной неосознанной работы» [Пуанкаре, 1981]. Он описывает случаи, когда открытию не предшествует сознательная работа, а оно совершается во время отдыха, прогулки или светской беседы: «В момент, когда я встал на подножку, мне пришла в голову... без всяких, казалось бы, предшествовавших раздумий с моей стороны, идея о том, что преобразования, которые я использовал, чтобы определить автоморфные функции, были тождественны преобразованиям неевклидовой геометрии» [там же]. Следовательно, в этих случаях умственная деятельность, непосредственно предшествовавшая открытию, находилась вне поле сознания.

Пуанкаре в то же время не отрицает, что озарение может возникнуть и на фоне сознательного решения задачи. «Озарение вместо того, чтобы произойти во время прогулки или путешествия, происходит во время сознательной работы, но совершенно независимо от этой работы» [там же]. Феномен решения путем озарения связан с парадоксом, который полностью осознавал Пуанкаре: инсайт связан с нахождением не окончательного решения, а лишь его

принципа. Так, Архимед закричал «Эврика!» не в тот момент, когда он определил плотность материала короны, а когда он только открыл принцип решения, еще не проверив его на практике. Отсюда вытекают два важных следствия. Первое связано с качественной характеристикой специфического приятного чувства инсайта, оно не является результатом удовлетворения достигнутого. Второе следствие связано с тем, каким образом «чувство абсолютной уверенности» в правильности решения возникает еще до того, как решение сформулировано, осмыслено, проверено. Пуанкаре приходят в голову математические идеи, проверка которых на соответствие истине, требует сложной работы, например: «Преобразования... аналогичны преобразованиям неэвклидовой геометрии». Молниеносное предчувствие истинности идеи, по мнению Пуанкаре, дается эстетическим чувством, оно выделяет красивые идеи и «знакомо всем настоящим математикам». Это идеи, элементы которых «гармонически расположены таким образом, что ум без усилия может охватить их целиком», проникая при этом и в детали [там же]. Идеи, отвечающие эстетическому чувству, представляют собой «хорошо упорядоченное целое», которое «дает нам возможность предчувствовать математический закон». Таким образом, Пуанкаре четко описывает явления инкубации и инсайта и подчеркивает, что именно периоды «бездеятельности» оказываются необходимыми в его математическом творчестве. Он не применяет английского термина «инсайт» (insight), а использует французское слово «озарение» (illumination). Но фактически речь идет о том, что позднее стало называться инсайтом в широком смысле этого понятия: неожиданном, скачкообразном появлении решения творческой задачи. При этом понятие озарения акцентирует субъективную сторону, то, что в психологии было названо «Ага-переживание». Пуанкаре дает целостную модель, которая позволяет объяснить как инкубацию, так и инсайт.

В дальнейшем термин «инкубация» был популяризирован благодаря работе Г. Уоллеса, в которой им были описаны четыре стадии творческого процесса [Wallas, 1926]. На первой стадии («подготовка») испытуемый пробует сознательно решить поставленную перед ним задачу, накапливая необходимую информацию. После первых безуспешных попыток решения следует вторая стадия («инкубация»), во время которой сознательные попытки решить задачу прекращаются. Происходит скрытая неосознанная работа, она подводит к третьей стадии («озарение»), в этот момент творческая идея неожиданно появляется в сознании. На четвертом этапе («верификация») происходит сознательная проверка и разработка идеи [Ушаков, 2000].

Феномен инкубации до сих пор вызывает немало споров. Отечественный ученый Я.А. Пономарев в своей модели двухполюсной организации когнитивной системы выдвинул важнейшие теоретические постулаты, касающиеся механизмов творчества. Он считал, что порождение новой идеи осуществляется благодаря последовательной работе интуитивного и логического режимов мышления на различных этапах решения задачи. Нахождение общего принципа решения в момент озарения происходит на бессознательном уровне благодаря интуитивному режиму [Ушаков, 2006]. Эту стадию творческого мышления можно описать в терминах его теории как переход в режим работы интуитивных, бессознательных процессов поиска ответа. Именно в этом режиме мышления человеку становятся доступны многочисленные знания и связи, сформированные в прошлой деятельности помимо сознательных целей. Они получили название «побочный продукт действий» [Пономарев, 1967].

В исследовании Е.А. Валуевой [Валуева, 2016] опытным путем была проверена модель, согласно которой роль инкубации заключается в устранении причин, мешающих осознанию уже существующего в имплицитном виде решения [Валуева, Ушаков, 2017].

С.Ю. Коровкин с коллегами при выявлении особенностей динамики загрузки рабочей памяти на этапе инкубации обнаружил значимо меньший вклад рабочей памяти в решение «инсайт-задач», по сравнению с алгоритмизированными. Это может свидетельствовать о низком уровне произвольного контроля и отсутствии выполнения последовательных операций во время инкубационного перерыва [Коровкин и др., 2016].

Е. Сигал [2004] выделил несколько типов гипотез, касающихся феномена инкубации:

- гипотезы автономных процессов (объяснения, предполагающие наличие каких-либо изменений в протекании когнитивных процессов во время периода инкубации, благоприятно сказывающихся на поиске ответа);
- гипотезы внешних ключей (эффект инкубации зависит от наличия подсказок, ведущих к ответу);
- гипотезы ухода внимания (они опираются на детальный анализ процесса решения инсайтных задач) [Segal, 2004].

Теперь обратимся к модели инсайта в решении латеральных (малых творческих) задач, которая получила название сигнальной. Основное положение этой модели состоит в том, что «Ага-переживание» выполняет серьезную функцию в процессе мышления. Оно передает сознательной инстанции информацию о том, что найден и активирован элемент, который, возможно, является ключом к решению задачи. Именно присутствие автоматических процессов интуитивного уровня отличает инсайтные задачи от неинсайтных. Им присуща одна общая характеристика: наличие таких автоматических процессов, результат которых может быть одномоментно оценен по их правильности. Модель предусматривает два канала такой передачи: активация информации в долговременной памяти (увеличивается вероятность нахождения информации при разворачивании сознательного поиска) и канал чувства «Ага-переживание», которое свидетельствует об интуитивной оценке активированной информации как вероятного решения задачи (служит для сознательных процессов индикатором того, что решение найдено, и стимулом к разворачиванию сознательного поиска).

Таким образом, «Ага-переживание» имеет адаптивную функцию и служит для запуска адаптивных когнитивных стратегий в том случае, когда ключ к решению задачи уже активирован. Согласно данной модели, взаимодействие двух каналов приводит к четырем основным случаям передачи информации от интуитивного механизма к логическому.

1. Решение происходит при параллельной достаточно активной работе сознательных и интуитивных процессов: активация элементов в результате работы интуиции быстро попадает в поле происходящего поиска сознания; он более вероятен для простых задач, не требующих большого снижения активности сознания; инсайт отсутствует.

2. Решение характеризуется низкой активностью сознательных процессов: активация нужных для решения элементов не сопровождается сознательной поисковой активностью, которая могла бы эти элементы обнаружить. Увеличение активности логических структур повышает вероятность того, что активированный в долговременной памяти элемент будет найден и, таким образом, разворачивается типичная картина инсайтного решения задачи.

3. Возникают «Ага-переживания» наряду с активацией неадекватного решения. Такой случай, как отмечалось выше, описывал Пуанкаре. Он указывал, что основанием ложного инсайта всегда служит эстетически привлекательная идея.

4. Активация решения не означает его автоматического осознания. При решении сложной задачи, когда активация процессов сознательного поиска снижена, автоматические процессы приводят к нахождению адекватного принципа. При этом «Ага-переживание» не возникает или не оказывает достаточного воздействия на сознание.

Таким образом, сигнальная модель инсайта позволяет ответить на современные исследовательские вопросы и хорошо соответствует эмпирическим данным. Кроме того, становится понятной непрерывность объективного продвижения к решению с субъективной скачкообразностью [Валуева, Ушаков, 2015].

Заключение

Обзор исследований, посвященных феномену инкубации как проявленному следу работы бессознательного при решении латеральных (малых творческих) задач, показывает, что наибольшее число экспериментальных подтверждений получили гипотеза бессознательной работы и гипотеза селективного забывания. Было выявлено, с одной стороны, что эффект инкубации чаще всего наблюдается в тех случаях, когда у испытуемого имелись фиксации на ложных подсказках [Smith, Blankenship, 1989, 1991] а, с другой стороны, некоторые работы демонстрируют наличие эффекта даже в тех случаях, когда фиксации отсутствовали [Dijksterhuis, Meurs, 2006]. Предполагается, что затруднение в нахождении ответа на задачу может быть связано как с имеющимися фиксациями на неверных решениях, так и с невозможностью найти новые идеи, а инкубационный перерыв помогает в случае обеих проблем. Несмотря на многочисленные открытия, остается еще немало вопросов, на которые пока нет точного ответа: до сих пор не прояснены механизмы работы бессознательного во время периода инкубации, а рассмотрение гипотез ухода внимания заставляет усомниться в том, что влияние фиксации устраняется именно за счет забывания [Segal, 2004]. Также остается открытым вопрос о сходстве и различиях механизмов сна и инкубации. Возможно, использование новейших методов изучения работы мозга в процессе решения творческих задач поможет пролить свет на эту важнейшую область психологии мышления.

Библиография

1. Аллахвердов В.М. Осознание как открытие // Психология творчества. Школа Я.А. Пономарева. М., 2006. С. 352-375.
2. Бюлер В. Гаусс: Биографическое исследование. М.: Наука, 1989. 208 с.
3. Валуева Е.А. Роль инкубационного периода в решении задач // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. 13 (4). С. 789-800.
4. Валуева Е.А., Ушаков Д.В. Инсайт и инкубация в мышлении: роль процессов осознания // Сибирский психологический журнал. 2017. 63. С. 19-35.
5. Валуева Е.А., Ушаков Д.В. Сигнальная модель инсайта: от исторических предпосылок к эмпирическим предсказаниям // Современные исследования интеллекта и творчества. М., 2015. С. 15-47.
6. Величковский Б.М. и др. Новые подходы в исследованиях творческого мышления: от феноменологии инсайта к объективным методам и нейросетевым моделям // Вопросы психологии. 2019. 3. С. 3-16.
7. Лаптева Н.М. и др. Личностный смысл и решение творческих задач: современные нейрокогнитивные исследования // Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. 3. С. 3-14.
8. Коровкин С.Ю., Савинова А.Д., Владимиров И.Ю. Мониторинг динамики загрузки рабочей памяти на этапе инкубации инсайтного решения // Вопросы психологии. 2016. 2. С. 148-161.
9. Пуанкаре А. Математическое открытие // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981. С. 356-365.
10. Ушаков Д.В. Творчество и «дарвиновский» способ его описания // Психологический журнал. 2000. 20 (3). С. 103-110.
11. Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. М., 2006. С. 19-142.
12. Baird B. et al. Inspired by distraction: Mind wandering facilitates creative incubation // Psychological Science. 2012. 23 (10). P. 1117-1122. doi:10.1177/0956797612446024
13. Dijksterhuis A., Meurs T. Where creativity resides: the generative power of unconscious thought // Consciousness and

- Cognition. 2006. Vol. 15. № 1. P. 135-146. DOI: 10.1016/j.concog.2005.04.007.
14. Dodds R.A., Smith S.M., Ward T.B. The use of environmental clues during incubation // *Creativity Research Journal*. 2002. Vol. 14. № 3-4. P. 287-304. DOI: 10.1207/s15326934crj1434_1
  15. Gilhooly K.J. Incubation and intuition in creative problem solving // *Frontiers in Psychology*. 2016. 7. 1076. doi:10.3389/fpsyg.2016.01076
  16. Köhler W. *Gestalt psychology: An introduction to new concepts in modern psychology*. New York: Liveright Pub. Corp., 1947. 367 p.
  17. Segal E. Incubation in insight problem solving // *Creativity Research Journal*. 2004. 16 (1). P. 141-148.
  18. Sio U.N., Ormerod T.C. Does incubation enhance problem solving? A meta-analytic review // *Psychological bulletin*. 2009. Vol. 135. № 1. P. 94-120. DOI: 10.1037/a0014212.
  19. Smith S.M., Blankenship S.E. Incubation and the persistence of fixation in problem solving // *American Journal of Psychology*. 1991. Vol. 104. № 1. P. 61-87.

The Unconscious in Solving Lateral (Small Creative] Tasks: A Review of Hypotheses and Research Prospects

Elena V. Gustova

Master's Student,
Smolensk State University,
214000, 4, Przheval'skogo str., Smolensk, Russian Federation;
e-mail: rectorat@smolgu.ru

Abstract

This present article gives an overview of hypotheses for the study of the influence of the unconscious component of thinking in solving lateral (small creative] tasks. In addition, attention will be paid namely to that part of work of the unconscious, which, without reaching the level of consciousness and often giving only an emotional signal of insight, helps not to detect the solution of the task, but to realize its presence. In this case, we can talk about the phenomenon of incubation when solving creative tasks. Incubation is understood as a break in solving a problem, which will contribute to finding the answer despite the absence of conscious search for it. This is the maturation of the solution of a mental problem in the period when the subject does not make any conscious attempts to solve this problem. Insight gives an emotional trace, an unexpected, abrupt appearance of the solution or realization that the solution has been found, and it should be substantiated at the task level in consciousness. The relationship between consciousness and the unconscious in solving lateral problems may be such that there arises an implicit solution of the problem. The article analyzes the main hypotheses about the cognitive mechanisms of the incubation period. The review contains the main results of the scientific research in which the evidence of the existence of the incubation phenomenon was found. In conclusion, the current state of research in this area is mentioned.

For citation

Gustova E.V. (2023) Bessoznatel'noe v reshenii lateral'nykh (malykh tvorcheskikh] zadach: obzor gipotez i perspektiv issledovaniya [The Unconscious in Solving Lateral (Small Creative] Tasks: A Review of Hypotheses and Research Prospects]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 54-60. DOI: 10.34670/AR.2023.62.49.008

Keywords

Thinking, incubation, insight, Aha! experience, fixation, hypothesis of selective forgetting, hypothesis of unconscious work, neurophysiological mechanisms, implicit decision.

References

1. Allakhverdov V.M. (2006) Osoznanie kak otkrytie [Awareness as a discovery]. In: *Psikhologiya tvorchestva. Shkola Ya.A. Ponomareva* [Psychology of creativity. School of Ya.A. Ponomarev]. Moscow.
2. Baird B. et al. (2012) Inspired by distraction: Mind wandering facilitates creative incubation. *Psychological Science*, 23 (10), pp. 1117-1122. doi:10.1177/0956797612446024
3. Byuler V. (1989) *Gauss: Biograficheskoe issledovanie* [Gauss: A biographical study]. Moscow: Nauka Publ.
4. Dijksterhuis A., Meurs T. (2006) Where creativity resides: the generative power of unconscious thought. *Consciousness and Cognition*, 15, 1, pp. 135-146. DOI: 10.1016/j.concog.2005.04.007.
5. Dodds R.A., Smith S.M., Ward T.B. (2022) The use of environmental clues during incubation. *Creativity Research Journal*, 14, 3-4, pp. 287-304. DOI: 10.1207/s15326934crj1434_1
6. Gilhooly K.J. (2016) Incubation and intuition in creative problem solving. *Frontiers in Psychology*, 7, 1076. doi:10.3389/fpsyg.2016.01076
7. Köhler W. (1947) *Gestalt psychology: An introduction to new concepts in modern psychology*. New York: Liveright Pub. Corp.
8. Korovkin S.Yu., Savinova A.D., Vladimirov I.Yu. (2016) Monitoring dinamiki zagruzki rabochei pamyati na etape inkubatsii insaitnogo resheniya [Monitoring the dynamics of working memory loading at the stage of insight solution incubation]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 148-161.
9. Lapteva N.M. et al. (2020) Lichnostnyi smysl i reshenie tvorcheskikh zadach: sovremennye neirokognitivnye issledovaniya [Personal meaning and solution of creative problems: modern neurocognitive research]. *Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii* [Artificial intelligence and decision making], 3, pp. 3-14.
10. Poincare H. (1981) Matematicheskoe otkrytie [Mathematical discovery]. In: *Khrestomatiya po obshchei psikhologii. Psikhologiya myshleniya* [Reader in general psychology. Psychology of thinking]. Moscow.
11. Segal E. (2004) Incubation in insight problem solving. *Creativity Research Journal*, 16 (1), pp. 141-148.
12. Sio U.N., Ormerod T.C. (2009) Does incubation enhance problem solving? A meta-analytic review. *Psychological bulletin*, 135, 1, pp. 94-120. DOI: 10.1037/a0014212.
13. Smith S.M., Blankenship S.E. (1991) Incubation and the persistence of fixation in problem solving. *American Journal of Psychology*, 104, 1, pp. 61-87.
14. Ushakov D.V. (2000) Tvorchestvo i «darwinovskii» sposob ego opisaniya [Creativity and the "Darwinian" way of describing it]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 20 (3), pp. 103-110.
15. Ushakov D.V. (2006) Yazyki psikhologii tvorchestva: Yakov Aleksandrovich Ponomarev i ego nauchnaya shkola [Languages of the psychology of creativity: Yakov Alexandrovich Ponomarev and his scientific school]. In: *Psikhologiya tvorchestva. Shkola Ya.A. Ponomareva* [Psychology of creativity. School of Ya.A. Ponomarev]. Moscow.
16. Valueva E.A. (2016) Rol' inkubatsionnogo perioda v reshenii zadach [The role of the incubation period in problem solving]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 13 (4), pp. 789-800.
17. Valueva E.A., Ushakov D.V. (2017) Insait i inkubatsiya v myshlenii: rol' protsessov osoznaniya [Insight and incubation in thinking: the role of awareness processes]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 63, pp. 19-35.
18. Valueva E.A., Ushakov D.V. (2015) Signal'naya model' insaita: ot istoricheskikh predposylok k empiricheskim predskazaniyam [Signal model of insight: from historical background to empirical predictions]. In: *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva* [Modern research of intelligence and creativity]. Moscow.
19. Velichkovskii B.M. et al. (2019) Novye podkhody v issledovaniyakh tvorcheskogo myshleniya: ot fenomenologii insaita k ob"ektivnym metodam i neirosetevym modelyam [New approaches in research of creative thinking: from the phenomenology of insight to objective methods and neural network models]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 3-16.

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2023.34.12.021

Ценностно-смысловые предикторы чувства собственного достоинства

Кадышева Людмила Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Гуманитарно-педагогический институт
Севастопольского государственного университета,
299028, Российская Федерация, Севастополь, просп. Гагарина, 13;
e-mail: kadyшева_ludmila_74@mail.ru

Пономаренко Ирина Львовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Гуманитарно-педагогический институт
Севастопольского государственного университета,
299028, Российская Федерация, Севастополь, просп. Гагарина, 13;
e-mail: psychologist@bk.ru

Аннотация

Для современного общества характерны перемены, связанные с возрастанием значимости личности во всех сферах общественной жизни. В сегодняшней ситуации глобальных изменений в мире, обществе наиболее значимыми выступают изменения самого человека. Личностное развитие человека осуществляется в течение всей его жизни, при этом ее трудно представить без нравственного компонента, маркером которого является чувство собственного достоинства. Переживание чувства собственного достоинства – стержень личностного становления, имеющий интегрирующее значение в целостном процессе развития. Чувство собственного достоинства рассматривается как целостное, интегральное образование, «внутренняя позиция», переживание ценности, оценка и уважение в себе качеств личности, обеспечивающих моральную регуляцию поведения по отношению к себе и другим. В статье представлен теоретический и эмпирический анализ предикторов чувства собственного достоинства. В результате корреляционного анализа выявлены связи между показателями чувства собственного достоинства и показателями локус-субъективного контроля, ценностных и смысловых ориентаций. Статистически подтверждено, что изучаемые характеристики выступают предикторами чувства собственного достоинства.

Для цитирования в научных исследованиях

Кадышева Л.Б., Пономаренко И.Л. Ценностно-смысловые предикторы чувства собственного достоинства // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2023.34.12.021

Ключевые слова

Чувство собственного достоинства, ценностные ориентации, смысло-жизненные ориентации, локус-субъективный контроль.

Введение

Становление личности на любом этапе жизненного пути трудно представить без ее нравственного компонента, маркером которого является чувство собственного достоинства. В. Г. Белинский определял нравственность как веру в достоинство и высокое предназначение человека. П. А. Кропоткин видел общественную справедливость в предоставлении гражданам возможностей для обретения достоинства. Развитие достоинства по О. Г. Дробницкому повышает индивидуальную меру нравственного достояния (заслуги, доблесть).

В психологической и педагогической науках представления о достоинстве развивались в ракурсе исследования самосознания и самоотношения (И. С. Кон, В. В. Столин), самоуважения (К. А. Абульханова-Славская, Б.И. Додонов). В настоящее время исследования российских психологов (В. И. Гарбузова, Ю. Е. Зайцевой, Н. С. Пряжникова и др.) посвящены анализу аксиологических проблем личности, архитектуре Я-концепции, эпигенезу идентичности, профессиональному и гражданскому достоинству.

Актуальность изучения чувства собственного достоинства обусловлена неоднозначностью понимания этой психологической категории, но в большей степени необходимостью решать практические задачи морального-ценностного отношения к себе и окружающим. Системный подход к исследованию требует сосредоточиться на структуре чувства собственного достоинства и предикторах его формирования. В терминах подхода детерминанты группируются в соответствии с типом, но ключевыми из них являются причинно-наследственные, каузальные отношения [Ганзен, 1984].

Рассмотрим более подробно детерминанты высшего порядка. В педагогике советского периода достоинство рассматривалось как единство морального и общественного развития личности. В качестве морального аспекта достоинства представлялась забота о благе людей, уважение и доверие, высокая требовательность к себе. Формирование чувства собственного достоинства, таким образом, базировалось на признании безусловной ценности самодисциплины и социальной ответственности [Муздыбаев, 1983].

В работе Э. В. Галажинского в качестве детерминант, инспирирующих реальный процесс самореализации личности, рассматриваются смыслы и ценности. Ф. Е. Василюк отмечал, что чувство собственного достоинства детерминировано средой, тем сектором объективной реальности, в котором возможна полная самореализация индивида [Галажинский, 2002].

Важно отметить, что кристаллизация индивидуальных ценностей преимущественно состоит из одобрения и присвоения предлагаемых обществом ценностей. А те ценности, которые удалось ассимилировать, детерминируют личностно значимые выборы, решения, сопровождаемые чувством собственного достоинства [Смирнов, 1996].

Субъективный контроль как детерминанта достоинства способствует становлению ответственности и способности принимать решения. Исследования интернальности показали, что принятие ответственности за происходящее позитивно сказывается на удовлетворенности жизнью в целом и на самоуважении как коррелят чувства собственного достоинства, в частности.

Таким образом, цель статьи состоит в определении характера и тесноты взаимосвязи

показателей чувства собственного достоинства с ценностными, смысложизненными ориентациями и субъективным контролем.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе Севастопольского государственного университета. Выборку исследования составили студенты технических и гуманитарных специальностей обоих полов в численности 266 человек.

С целью диагностики чувства собственного достоинства и его ключевых компонентов использовался опросник О. П. Санниковой, Л. Б. Кадышевой. Шкалы методики отвечают теоретической модели качественной структуры чувства собственного достоинства: самопринятие (СП), самооценność (СЦ), самоуважение (СУ), самоконтроль (СК), уверенность в себе (УС), ответственность (ОТВ) [Кадышева, 2017].

Для диагностики параметров ценностных ориентаций применялась методика «ОТеЦ» И. Г. Сенина, определение обобщенного уровня удовлетворенности жизнью – тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера. Выдвинутое предположение о взаимосвязи перечисленных личностных свойств с параметрами чувства собственного достоинства верифицировалось с помощью корреляционного анализа (коэффициент линейной корреляции Пирсона).

Обсуждение результатов исследования

В таблице 1 приведены результаты корреляционного анализа – коэффициент корреляции r_{xy} в виде дробной части коэффициента с точностью до тысячных. Звездочка (*) указывает на уровень значимости $p < 0,01$, без обозначения – значимость $p < 0,01$.

Таблица 1 – Значимые корреляционные связи между отдельными показателями чувства собственного достоинства и шкалами ценностных (ЦО) и смысложизненных (СО) ориентаций

		Показатели чувства собственного достоинства					
		СП	СЦ	СУ	СК	УС	ОТВ
Ценностные ориентации	СПР		220*		123		
	ВМП		155				
	КР	322*	377*	241*	202*	205*	328*
	АСК	233*	319*	212*	233*	194*	327*
	РС	274*	320*	261*	210*	227*	378*
	Д	275*	335*	292*	224*	222*	365*
	ДУ	212*	287*	214*	304*	208*	380*
	СИ	339*	300*	247*	263*	194*	360*
Смысложизненные ориентации	ОЖ	134	143		223*		171*
	Це				133		209*
	Пр		121		199*		127
	Ре				189*		201*
	ЛК-Я				206*		248*
	ЛК-Ж	168*	174*	154	215*	130	202*

Примечание

1. Условные обозначения показателей чувства собственного достоинства представлены

выше.

2. Условные обозначения ценностных ориентаций: СПР – собственный престиж, ВМП – высокое материальное положение, КР – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, СИ – сохранение индивидуальности.

3. Условное обозначение смысложизненных ориентаций: ОЖ – осмысленность жизни, Це – цели, Пр – процесс, Ре – результат, ЛК-Я – локус контроля – Я, ЛК-Ж – локус контроля – жизнь.

Предваряя анализ отдельных закономерностей, отметим, что все подтвержденные корреляционные связи являются положительными и теснота связей чувства собственного достоинства с показателями ценностных ориентаций выше, чем с показателями смысложизненных ориентаций.

Широта диапазона значимых положительных корреляционных связей позволяет выделить среди ценностных и смысложизненных ориентаций такие характеристики, которые обуславливают интенсивность и особенности проявления чувства собственного достоинства. Так, показатель самооценности положительно связан со всеми ценностными ориентациями, а тесно и на высоком уровне значимости с подавляющим большинством из них (исключение – показатель высокого материального положения). Совершенно не связан с обеими материальными ценностями (высокое материальное положение и собственный престиж) показатель достоинства – ответственность, но все прочие ценности, кроме креативности, связаны с ответственностью еще теснее, чем с самооценностью. Таким образом, чувство собственного достоинства в диаде самооценность-ответственность определяется ценностными ориентациями, самыми «влиятельными» из их числа, согласно статистике, мы можем назвать ценности достижений и сохранения индивидуальности.

Как видно из нижней части таблицы, смысложизненные ориентации в меньшей степени обуславливают отдельные аспекты чувства собственного достоинства, но и здесь мы видим интересные плеяды. Менее тесно, чем ценностные ориентации, но всё же значимо, показатель ответственности связан со всеми смысложизненными ориентациями, определяемыми опросником Д. А. Леонтьева. Другими словами, мы можем рассматривать ответственность личности как интегральный продукт ценностей и смыслов. Интерес предоставляет тот факт, что такой, на первый взгляд, технический аспект достоинства, как самоконтроль, тесно связан с полным перечнем смысложизненных ориентаций. Этот факт наводит на мысль, что вопросы развития чувства собственного достоинства ни в одном из его аспектов не могут решаться шаблонно и массово, например, в рамках широко тиражируемых тренингов личностного роста, а требуют дифференцированного подхода, учитывающего индивидуальную иерархию ценностных и смысложизненных ориентаций. При этом наиболее «влиятельной» смысложизненной ориентацией мы можем назвать «Локус контроля – жизнь» или управляемость жизнью. Чувство собственного достоинства подкрепляется уверенностью в способности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Верно и обратное, дефекты чувства собственного достоинства обуславливают суеверия, пассивный фатализм, блокируют поиск возможностей для построения и реализации сложных планов.

На следующем этапе эмпирического исследования определялась взаимосвязь показателей чувства собственного достоинства с характеристиками социального мышления – локус-контроль (см. Табл. 2). В таблицу заносились только те показатели достоинства, которые имеют одну и более значимых корреляционных связей с интернальностью в разных сферах жизни и общей интернальностью, поэтому в таблице отсутствуют шкалы самопринятия и уверенности в

себе, но добавлена шкала лжи.

Таблица 2 – Значимые корреляционные связи показателей чувства собственного достоинства и шкал субъективного контроля

Локус-контроль	Чувство собственного достоинства			
	СУ	СК	ОТВ	Шкала лжи
И _о			-184*	
И _д			-197*	
И _н				-123
И _с			-130	
И _з	152	-131	-138	

Примечание.

1. Условные обозначения шкал субъективного контроля: И_о – общая интернальность, И_д – интернальность в области достижений, И_н – интернальность в области неудач, И_с – интернальность в семейных отношениях, И_з – интернальность в области здоровья и болезни.

2. Условные обозначения показателей чувства собственного достоинства: самоуважение (СУ), самоконтроль (СК), ответственность (ОТВ).

3. Способ фиксации коэффициента корреляция и маркирование уровня значимости идентичны таблице 1.

Таким образом, обобщенная тенденция взаимосвязи показателей чувства собственного достоинства является отрицательной. Исключение составляет шкала здоровья, положительно коррелирующая с показателем самоуважения. Самоуважение как когнитивный компонент гордости может на уровне представлений о конкретных полезных действиях опираться на таковые из них, которые направлены на поддержание собственного здоровья. В то же время другой параметр – самоконтроль опирается на позитивную оценку роли врачей в ситуации совладания с потерей здоровья. Таким образом, субъективный контроль (локус здоровья) по-разному обуславливает отдельные аспекты чувства собственного достоинства.

Параметр чувства собственного достоинства «Ответственность» отрицательно коррелирует со шкалами достижений, семейных отношений и здоровья. Другими словами, субъективный контроль определяет отдельные единичные параметры достоинства, но не прямым образом. А именно, ответственное отношение к событиям собственной жизни должно подразумевать в числе прочего и пределы личной компетентности, такие как помощь и благоприятствование со стороны других людей, роль партнера в семейных отношениях, роль компетентных специалистов в поддержании здоровья и т.п. Вместе с тем, важно отметить, что субъективный контроль не вносит такой же весомый вклад в общую картину чувства собственного достоинства и интенсивность выраженности его отдельных параметров, как ценностные и смысложизненные ориентации.

Заключение

Таким образом, представленное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы. Эмпирически подтверждены и статистически верифицированы теоретические предположения о характере и тесноте взаимосвязи чувства собственного достоинства с ценностными и смысложизненными ориентациями. Достоверные статистические позитивные корреляционные связи свидетельствуют о воздействии ценностных и смысложизненных ориентаций на чувство собственного достоинства, проявляющимся в ориентации субъекта на

достижение конкретных и заметных результатов в разные периоды жизни, в стремлении к реализации творческого потенциала личности, в установлении приемлемых межличностных отношений, в готовности меняться и менять обстоятельства своей жизни. Показана менее тесная и более сложная взаимосвязь чувства собственного достоинства и субъективного контроля. Перспективой настоящего исследования должен стать поиск механизмов, опосредующих эту связь.

Библиография

1. Галажинский, Э.В. Системная детерминация самореализации личности: автореф. дис. на соиск. степени доктора психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Э.В. Галажинский. – Барнаул, 2002. – 43 с.
2. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
3. Емузова, Н. Г. Воспитание чувства чести и собственного достоинства у подростков : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Емузова Нина Гузеровна. – Майкоп, 1995. – 24 с.
4. Кадышева, Л. Б. Трёхкомпонентная модель профессионального достоинства у студентов-психологов / Л. Б. Кадышева, И. Л. Пономаренко // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 22-28.
5. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев / [под. ред. В.Е. Семенова]. – Л.: Наука, 1983. – 223 с.
6. Смирнов, Л.М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей / Л.М. Смирнов // Психологический журнал. – 1996. – № 1. – С. 157 – 168.
7. Хабибулин, Р. Г. Философские, этические и педагогические взгляды на достоинство личности / Р. Г. Хабибулин // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2010. – Т. 4, № 3. – С. 171-182.
8. Голюк О. А. и др. Воспитание у детей чувства собственного достоинства как проекции морально гуманистических ценностей. – 2018.
9. Соколова Л. В., Барсуков А. В. Воспитание чести и достоинства обучающихся // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 4. – С. 93-96.
10. Спицнадель В. Н. Достоинство человека как величайшая ценность воспитания (честь и достоинство Личности-выше материальных благ) // Ученые записки Международного банковского института. – 2011. – №. 3. – С. 129-140.

Value-semantic predictors of self-esteem

Lyudmila B.a Kadysheva

PhD in Psychology, Associate Professor,
доцент кафедры психологии,
Humanitarian Pedagogical Institute
of the Sevastopol State University,
299028, 13 Gagarina av., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: kadysheva_ludmila_74@mail.ru

Irina L'. Ponomarenko

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of psychology,
Humanitarian Pedagogical Institute
of the Sevastopol State University,
299028, 13 Gagarina av., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: psychologist@bk.ru

Abstract

Modern society is characterized by changes associated with an increase in the importance of the individual in all spheres of public life. In the current situation of global changes in the world, society, the most significant changes are the changes of the person himself. Personal development of a person is carried out throughout his life, while it is difficult to imagine it without a moral component, the marker of which is self-esteem. The experience of self-esteem is the core of personal development, which has an integrating value in the integral process of development. Self-esteem is considered as a holistic, integral formation, "internal position", the experience of value, assessment and respect in oneself for the qualities of a person that provide moral regulation of behavior towards oneself and others. The paper presents a theoretical and empirical analysis of the determinants of self-esteem. As a result, the correlation analysis detected relationships between self-esteem indicators and locus of subjective control indicators, values orientations and meaning of life orientations. It statistically confirmed that the studied characteristics are the determinants of self-esteem.

For citation

Kadysheva L.B., Ponomarenko I.L. (2023) Cennostno-smyslovye prediktory chuvstva sobstvennogo dostoinstva [Value-semantic predictors of self-esteem]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2023.34.12.021

Keywords

Self-esteem, values orientations, meaning of life orientations, locus of subjective control.

References

1. Galazhinsky, E.V. System determination of self-realization of personality: abstract. dis. on the job. Doctor of Psychology degrees : spec. 19.00.01 "General psychology, history of psychology" / E.V. Galazhinsky. – Barnaul, 2002. – 43 p.
2. Hansen, V.A. System descriptions in psychology / V.A. Hansen. – L.: Publishing House of the Leningrad University, 1984. – 176 p.
3. Emuzova, N. G. Fostering a sense of honor and self-esteem among adolescents : specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Emuzova Nina Guzerovna. – Maykop, 1995. – 24 p.
4. Kadysheva, L. B. A three-component model of professional dignity among psychology students / L. B. Kadysheva, I. L. Ponomarenko // Humanitarian and pedagogical education. – 2017. – Vol. 3, No. 4. – pp. 22-28.
5. Muzdybaev, K. Psychology of responsibility / K. Muzdybaev / [edited by V.E. Semenov]. – L.: Nauka, 1983. – 223 p.
6. Smirnov, L.M. Analysis of the experience of developing experimental methods for studying values / L.M. Smirnov // Psychological Journal. – 1996. – No. 1. – pp.
7. 157-168. Khabibulin, R. G. Philosophical, ethical and pedagogical views on the dignity of the individual / R. G. Khabibulin // Actual problems of humanities and socio-economic sciences. – 2010. – Vol. 4, No. 3. – pp. 171-182.
8. Golyuk O. A. et al . Educating children's self-esteem as a projection of moral and humanistic values. – 2018.
9. Sokolova L. V., Barsukov A.V. Education of honor and dignity of students // Education and science in modern conditions. - 2016. – No. 4. – pp. 93-96.
10. Spitsnadel V. N. Human dignity as the greatest value of education (honor and dignity of the Individual are above material goods) // Scientific notes of the International Banking Institute. - 2011. – No. 3. – pp. 129-140.

УДК 004.8:159.91

DOI: 10.34670/AR.2023.65.99.009

Оценка и прогнозирование влияния факторов погодных условий на уровень работоспособности человека

Бубенцова Анастасия Олеговна

Студентка,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: abubencova99@yandex.ru

Билый Андрей Михайлович

Доктор медицинских наук, доцент,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: bilyi_andrei@mail.ru

Аннотация

Целью работы является проведение исследований посредством разработанного программного обеспечения для выявления факторов погодных условий, оказывающих влияние на состояние и работоспособность человека, а также прогнозирование состояния человека на основе данных о погодных условиях. Методика работы заключается в анкетировании пользователей посредством разработанного программного продукта, измерении значений факторов погоды и анализ корреляции между двумя наборами данных. Точность прогнозирования уровня работоспособности человека средствами машинного обучения на основе данных о погодных условиях при фиксированном графике работы и равномерных нагрузках составляет 0.69. Выводы о возможности средней корреляции уровня работоспособности человека со следующими факторами: фракция и фаза луны, скорость изменения планетарного k-индекса, температура воздуха и ее изменение, уровень влажности воздуха, атмосферное давление, скорость ветра, изменение видимости, количество, класс и магнитная классификация солнечных пятен ввиду распределения оценок, близкого к нормальному. По причине распределения оценок, далекого от нормального сделаны выводы о низкой вероятности средней корреляции уровня работоспособности человека с такими факторами, как скорость изменения влажности воздуха и атмосферного давления, изменение и скорость изменения показателей магнитного поля Земли, уровень видимости, длительность светового дня. Самочувствие человека может зависеть от показателей погодных факторов. Их необходимо учитывать при планировании деятельности, требующей повышенной концентрации внимания и отсутствия ошибок, например, на производстве, что поможет более точно определить качество работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Бубенцова А.О., Билый А.М. Оценка и прогнозирование влияния факторов погодных условий на уровень работоспособности человека // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 68-78. DOI: 10.34670/AR.2023.65.99.009

Ключевые слова

Функциональное состояние человека, самочувствие человека, уровень работоспособности, атмосферное давление, температура воздуха, влажность воздуха, солнечная активность, магнитные бури, активность луны.

Введение

На качество и точность работы человека помимо внутренних влияют в том числе и различные внешние факторы, такие как информационный шум, загрязненность воздуха, погодные факторы и др. В данной работе рассматривается влияние факторов погодных условий на состояние и работоспособность человека. Выдвигается следующая гипотеза: существует корреляция между факторами погодных условий и уровнем работоспособности человека, что делает возможным прогнозировать состояние человека на основе данных о погоде, что позволит достигнуть повышения работоспособности.

В данной статье были рассмотрены следующие погодные факторы, на наш взгляд, наиболее ярко влияющие на самочувствие человека: лунная и солнечная активности, скорость изменения атмосферного давления, влажность воздуха, движение магнитных бурь и температура воздуха, оценена корреляция данных факторов с собственными оценками пользователей уровня их работоспособности. Описана корреляция изменений в показателях погоды с состоянием и самочувствием человека, полученных на основе исследований, подтвержденных экспериментально.

Для проведения исследования было разработано распределенное программное обеспечение, позволяющее собирать данные о самочувствии человека на стороне клиента (приложения пользователя), о показателях перечисленных выше факторов погодных условий, анализировать их и использовать методы машинного обучения для предсказания уровня работоспособности человека в рамках серверной части.

Целью работы является проверка следующей гипотезы: самочувствие человека и уровень его работоспособности имеет среднюю и выше корреляцию с факторами погодных условий. На основе данных о погодных условиях в рамках текущего дня представляется возможность прогнозировать уровень работоспособности человека с высокой точностью.

Задачи исследования:

- разработать распределенный программный комплекс для сбора и обработки данных о погодных условиях и об уровне работоспособности пользователей;
- определить факторы погодных условий, наиболее ярко влияющие на состояние человека на основе данных исследований;
- сформулировать критерии оценки работоспособности пользователей;
- произвести оценку полученных данных и выявить корреляцию между величинами изменения работоспособности человека и показателей погодных условий;

- реализовать прогнозирование работоспособности человека на основе полученных данных и оценить его точность.

Материалы и методы

Для проведения исследования в рамках проверки гипотезы было разработано распределенное программное обеспечение, включающее в себя клиентскую и серверную части. Клиентская часть представляет собой Android приложение, реализованное с использованием языка программирования Kotlin и включающее в себя следующие разделы: «Тесты», «Анкета», «Личный кабинет». Основным разделом, используемым в исследовании, является раздел «Анкета», который содержит вопросы, на которые пользователь должен отвечать ежедневно. Первый вопрос заключается в оценке текущего дня в отрыве от предыдущих, в рамках него пользователю предлагается оценить работоспособность в течение текущего дня по шкале от 0 до 100. Второй вопрос направлен на оценку текущего дня в сравнении с предыдущим для отслеживания динамики изменения уровня работоспособности. Раздел «Кабинет» предоставляет функционал просмотра статистики заполненных анкет и пройденных тестов, а также просмотра прогноза уровня работоспособности на текущий день. Также прогноз уровня работоспособности отображается в уведомлениях, приходящих на устройство каждый день.

Методы машинного обучения и нейросети приобрели огромную популярность в задачах прогнозирования в том числе за счет высокой точности получаемых результатов и способности получаемую точность улучшать. Для использования методов машинного обучения необходим достаточно большой набор данных, опираясь на который модель способна выносить вердикт о принадлежности текущего набора признаков к тому или иному классу. Данная особенность рассматриваемых методов приводит к выводам о невозможности использования признаков с величиной «как есть», поскольку, например, температурные показатели зависимы от времени года, причем летом они всегда выше, чем зимой. В связи с чем было принято решение в подобных ситуациях оценивать размах величин. Также важна скорость изменения, поскольку изменение температуры воздуха в течение суток на 10 градусов – вполне нормальное явление, едва способное отразиться на самочувствии человека. Изменение же температуры воздуха на те же 10 градусов за несколько часов точно скажется на состоянии человека. Помимо изменения и скорости изменения кажется важным оценивать также и изменение скорости изменения.

Для использования на этапе прогнозирования данные о погодных условиях необходимо обработать, стандартизировать и привести к такому виду, где каждому дню будет соответствовать одна запись в наборе данных. Ввиду особенностей собранных данных, в частности различающихся частоты и характера, обрабатывать их необходимо также по-разному. Ниже приведены анализируемые факторы погодных условий, их особенности и способы обработки.

- видимая часть луны (moonFraction, %), фаза луны (moonPhase), solarDay (длительность светового дня). Каждому дню соответствует единственный показатель, дополнительных вычислений не требуется;
- планетарный индекс, характеризующий глобальную возмущенность магнитного поля Земли (kp_index), температура (temperature, °C), влажность (humidity, %), облачность (cloud), атмосферное давление (pressure, мм. рт. ст.), скорость ветра (wind, м/с), осадки (precipitation, мм), видимость (visibility, км), высота прилива (height), возмущенность магнитного поля земли (geomag). Значения каждого из приведенных параметров

представляют собой функцию, значит, представляется возможным оценить изменение данной функции в течение дня и вычислить первую и вторую производные. Для каждой функции, соответствующей каждому дню, вычисляется размах (изменение функции), размах первой производной (скорость изменения функции), размах второй производной (изменение скорости изменения функции);

- количество пятен на солнце (numspots), класс региона солнечных пятен (spotclass), магнитный класс (magcode). На солнце обычно бывает несколько регионов солнечных пятен, каждый из них имеет собственные характеристики. Для каждого дня содержатся записи по каждому региону, обнаруженному в этот день, т.е. количество записей для каждого дня различно. В результирующий датасет попадает следующее: numspot (сумма количества пятен во всех регионах за день), spotclass (среднее значение класса региона за день), magcode (также среднее значение по всем записям за день).

Для корректной работы методов машинного обучения данные нормализуются в рамках каждого столбца.

Ответы, заполняемые пользователем в анкете, анализируются отдельно друг от друга: в случае с оценкой работоспособности по столбальной шкале при прогнозировании решается задача регрессии, в случае же с оценкой в сравнении с предыдущим днем – задача классификации.

В рамках поиска оптимального решения задачи регрессии были использованы следующие методы: нейросетевая регрессия, регрессия дерева решений, регрессия LASSO, гребневая регрессия (ридж-регрессия), регрессия ElasticNet. В качестве оценки точности использовалась метрика MSE – среднеквадратичная разница между прогнозируемыми значениями и фактическими значениями в наборе данных.

Для решения задачи классификации при прогнозировании изменения состояния человека в сравнении с предыдущим рабочим днем были использованы следующие методы машинного обучения: метод опорных векторов, случайный лес, логистическая регрессия, наивный байесовский классификатор. Данные методы машинного обучения использовались в ансамблях методов, также был использован подбор параметров.

Результаты и обсуждение

Далее приведены результаты двух пользователей для сравнения и анализа полученных данных. Пользователь 1 – женщина, 23 года, студент очной формы обучения. Сбор данных от пользователя проводился в течение полугода, куда вошел период сессии, производственной практики, подготовки и защиты курсовых работ. Пользователь 2 – женщина, 29 лет, человек, основной умственной деятельностью которого представляет собой работа в сфере разработки программного обеспечения. Пользователь 2 на протяжении полугода исследования имел фиксированный график работы, не имел сверхурочной нагрузки, соблюдал режим дня, а также work-life balance.

Рисунок 1 содержит матрицу корреляции факторов погодных условий и оценок работоспособности пользователя 1. Здесь efficiency называется оценка работоспособности за текущий день в отрыве от предыдущего, yesterday - оценка изменения уровня работоспособности в сравнении с предыдущим днем. Efficiency может принимать целые значения из промежутка [0, 100], yesterday - целые значения из промежутка [-2, 2]. Наиболее сильная корреляция наблюдается со следующими факторами погодных условий: фаза луны,

высота приливов, скорость ветра, изменение скорости ветра, изменение температуры воздуха, изменение влажности воздуха.

	moonFraction	moonPhase	solarDay	value_R	value_d1_R	value_d2_R	kp_index_R	kp_index_d1_R	kp_index_d2_R
efficiency	-0.112572	0.122805	-0.137776	-0.061601	-0.093012	-0.075787	0.114036	0.068588	0.107780
yesterday	-0.050899	0.102174	-0.056793	-0.053438	-0.100309	-0.053012	0.096445	0.083481	0.083364

	temperature_R	temperature_d1_R	temperature_d2_R	humidity_R	humidity_d1_R	humidity_d2_R	cloud_R	cloud_d1_R	cloud_d2_R
efficiency	-0.129735	-0.211302	-0.215831	-0.140780	-0.251657	-0.225306	-0.096669	-0.132474	-0.118601
yesterday	-0.127084	-0.182799	-0.207744	-0.070204	-0.164758	-0.178453	-0.060496	-0.100936	-0.102949

	pressure_R	pressure_d1_R	pressure_d2_R	wind_R	wind_d1_R	wind_d2_R	precipitation_R	precipitation_d1_R	precipitation_d2_R
efficiency	-0.019381	-0.105617	-0.091984	-0.266112	-0.258529	-0.179200	-0.164308	-0.164974	-0.167941
yesterday	-0.123074	-0.213745	-0.202910	-0.295519	-0.222432	-0.170099	-0.050254	-0.053561	-0.057698

	visibility_R	visibility_d1_R	visibility_d2_R	numspot	spotclass	magcode	height_R	height_d1_R	height_d2_R
efficiency	-0.030100	-0.203842	-0.172630	-0.005629	-0.046001	-0.162293	0.112840	0.069512	0.032824
yesterday	-0.072845	-0.110219	-0.070767	-0.067965	0.000599	-0.103407	0.135989	0.096018	0.079966

Рисунок 1 - Матрица корреляции оценок пользователя 1 и факторов погодных условий

Корреляция оценок уровня работоспособности и описанных выше факторов погоды, согласно классификации, тем не менее, является слабой, что важно учитывать при фиксации выводов. Такая неярко выраженная корреляция наблюдается, скорее всего, из-за отсутствия у пользователя 1 четкого графика работы, а также наличия периодов сверх высоких умственных нагрузок. В результате анализа данных можно сделать вывод о высокой зашумленности данных и, как следствие, низкой корреляции с факторами погодных условий.

Рисунок 2 содержит матрицу корреляции данных пользователя 2 и факторов погодных условий. Здесь можно наблюдать более информативную картину, поскольку существуют факторы погодных условий, корреляция с которыми является средней. В случае с пользователем 2 данные оценок собственной работоспособности могут быть более чистыми ввиду более равномерных умственных нагрузок, четкого режима дня и фиксированного графика работы. В данном случае средняя корреляция оценок изменения уровня работоспособности наблюдается с магнитной классификацией солнечных пятен и их количеством; близкая к средней у температуры воздуха и ее изменения, скорости изменения влажности воздуха, скорости изменения скорости ветра.

Для проверки выполнения гипотезы для каждого из рассматриваемых факторов погодных условий было проведено исследование «от обратного»: были сгенерированы числовые ряды потенциальных оценок пользователя с заданной корреляцией. Значением корреляции было

выбрано 0.6, поскольку важно, чтобы числовые ряды имели хотя бы среднюю корреляцию ввиду недостаточности слабой и нереалистичности сильной. Поскольку реальные данные оценок имеют нормальное распределение вокруг нуля, было решено считать эталонным именно такое распределение. В случае, если распределение сильно отличалось от нормального, данные признавались не соответствующими реальности, а факторы погодных условий не влияющими на уровень работоспособности и состояние человека. Результаты представлены на рисунке 3.

	moonFraction	moonPhase	solarDay	value_R	value_d1_R	value_d2_R	kp_index_R	kp_index_d1_R	kp_index_d2_R	temperature_R
efficiency	0.089603	0.043620	0.413309	0.019290	0.105532	0.132109	0.147263	0.173211	0.235876	0.306812
yesterday	0.199006	-0.004050	-0.005227	0.051371	0.053898	0.075196	-0.088888	-0.094473	-0.091333	0.037866

	temperature_R	temperature_d1_R	temperature_d2_R	humidity_R	humidity_d1_R	humidity_d2_R	cloud_R	cloud_d1_R	cloud_d2_R
efficiency	0.306812	0.329586	0.201902	0.285545	0.308113	0.171074	0.000366	0.254126	0.248079
yesterday	0.037866	0.095348	0.073079	-0.002393	0.050626	0.037515	0.079886	0.017018	0.024116

	pressure_R	pressure_d1_R	pressure_d2_R	wind_R	wind_d1_R	wind_d2_R	precipitation_R	precipitation_d1_R	precipitation_d2_R
efficiency	-0.157285	-0.112965	-0.171300	0.008641	0.210370	0.112919	0.077711	0.085502	0.087342
yesterday	-0.099076	0.064040	0.046401	-0.068468	-0.010378	-0.022037	-0.022460	-0.014172	-0.012884

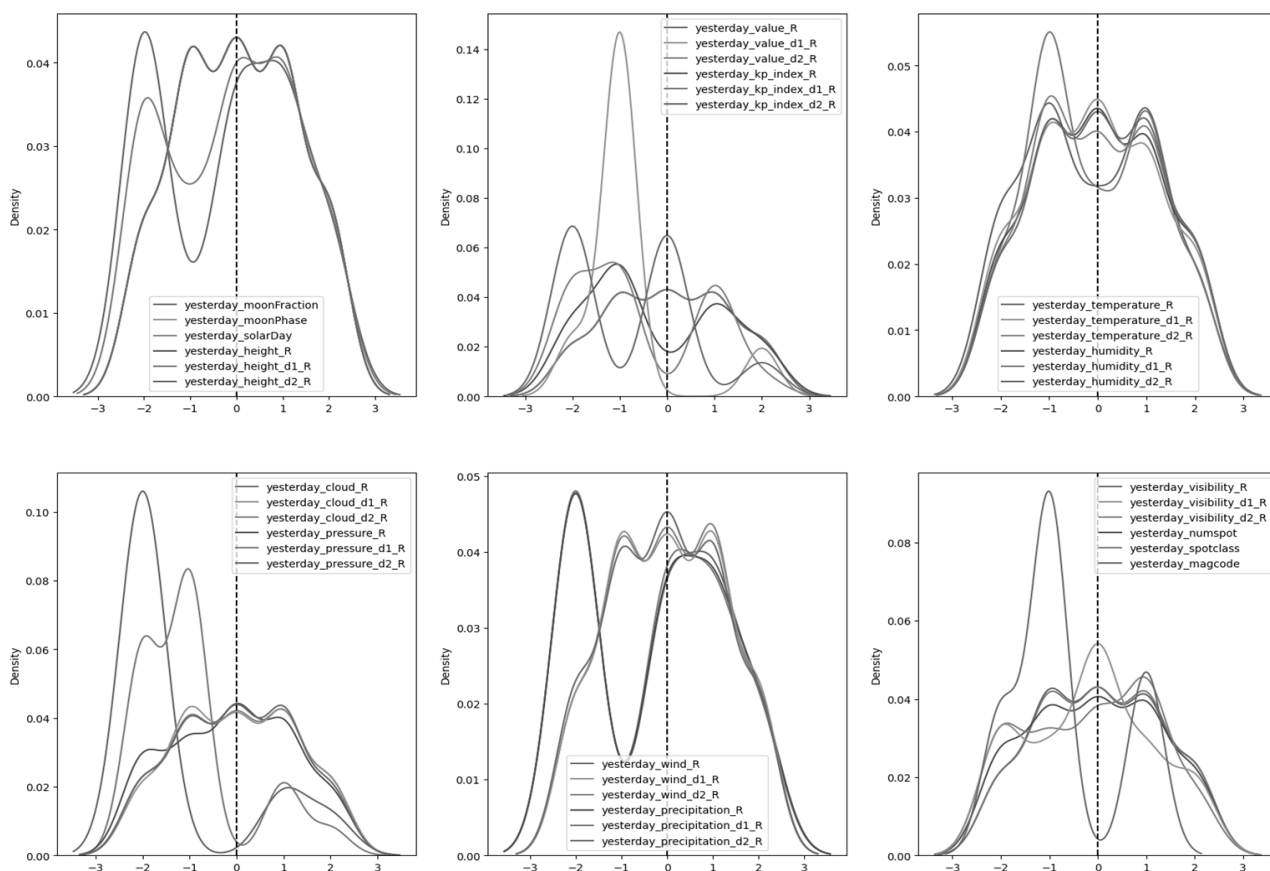

	visibility_R	visibility_d1_R	visibility_d2_R	numspot	spotclass	magcode	height_R	height_d1_R	height_d2_R
efficiency	-0.007501	0.215759	0.211911	0.294473	-0.094477	0.085861	0.016382	0.051695	0.025436
yesterday	-0.112422	-0.030674	-0.044093	0.100844	0.005818	0.648486	-0.148762	-0.025984	0.074760

Рисунок 2 - Матрица корреляции оценок пользователя 2 и факторов погодных условий

Распределение, близкое к нормальному, имеют следующие показатели погодных условий: фракция и фаза луны, скорость изменения планетарного k-индекса, температура воздуха и ее изменение, уровень влажности воздуха, атмосферное давление, скорость ветра, изменение видимости, количество, класс и магнитная классификация солнечных пятен, ввиду чего корреляция уровня работоспособности с данными факторами возможна.

Распределение, сильно отличающееся от нормального, а также низкую вероятность возможности корреляции с состоянием и уровнем работоспособности человека имеют следующие факторы погодных условий: скорость изменения влажности воздуха и атмосферного давления, изменение и скорость изменения показателей магнитного поля Земли, уровень видимости, длительность светового дня. В случае, если бы корреляция с данными факторами была высоко вероятна, человек бы оценивал свою работоспособность значительно хуже, чем вчера, в подавляющем большинстве случаев, его состояние бы практически перманентно ухудшалось, что, скорее всего, связано не с внешними факторами, такими как погода, а с внутренними, например, ухудшением физического или морального состояния.

Рисунок 3 - Графики распределения оценок со средней корреляцией

Таблица 1 содержит оценку точности прогнозирования изменения уровня работоспособности человека на данных о погодных условиях при использовании различных методов машинного обучения.

Таблица 1 - Точность прогнозирования методами машинного обучения

Метод машинного обучения	Logistic Regression	SVC (Bagging)	RandomForest (Bagging)	MultinomialNB, SVC, RandomForest (Stacking)	MultinomialNB (Bagging)
Точность предсказания	0.31	0.61	0.69	0.58	0.31

Таким образом, возможно достичь точности прогнозирования уровня работоспособности, равной 69%, при использовании бутстреп-агрегирования метода случайный лес при условии соблюдения пользователем равномерных нагрузок, режима дня, фиксированного графика работы и отсутствии заболеваний.

Заключение

Самочувствие человека может зависеть от показателей погодных факторов. Их необходимо учитывать при планировании деятельности, требующей повышенной концентрации внимания и отсутствия ошибок, например, на производстве, что поможет более точно определить качество

работы.

По результатам исследования были получены следующие выводы:

- для повышения точности прогнозирования необходимо как можно больше данных ввиду использования методов машинного обучения, а также ввиду того, что показатели погодных условий могут различаться в зависимости от времени года (например, температура воздуха в зимнее время имеет больший размах в течение суток, чем летом), поэтому использование для прогнозирования данных за, как минимум, календарный год может существенно повысить точность прогнозирования;
- оценка собственной работоспособности человека сильно зависит от графика его умственной деятельности: у пользователей, имеющих дедлайны, неравномерные нагрузки и не фиксированный график работы (учебы), оценки будут ощутимо более зашумленными, чем у пользователей, у которых описанные выше условия не выполняются;
- также при равномерной нагрузке, при соблюдении режима дня состояние человека будет значительно лучше, и в таком случае представляется возможным отследить изменение самочувствия и работоспособности вследствие влияния именно погодных условий, прогнозирование будет иметь большую точность и больше отражать истинную картину;
- большую пользу использование приложения принесет людям тех профессий, где соблюдаются условия равномерных и фиксированных нагрузок;
- чем выше корреляция с каким-то определенным фактором погодных условий, тем проще сделать прогноз и вынести вердикт об уровне работоспособности текущего дня;
- по результатам исследования можно сделать вывод о существовании факторов погодных условий, с которыми невозможна средняя корреляционная зависимость состояния человека ввиду особенностей их изменения. К таким показателям можно отнести скорость изменения влажности воздуха, скорость изменения атмосферного давления и изменение этой скорости, скорость изменения магнитного поля Земли и изменение этой скорости, длительность светового дня и видимость;
- при соблюдении условий равномерных нагрузок, режима дня, баланса умственной деятельности и отдыха, фиксированного графика работы возможно достичь высокой точности прогнозирования уровня работоспособности на основе данных о погодных условиях.

Библиография

1. Андреев С.С. Интегральная оценка климатической комфортности на примере территории Южного Федерального округа России. СПб., 2011. 304 с.
2. Бояршинов А.Л., Ишков А.М., Решетников А.П. Влияние магнитных бурь на безопасность дорожного движения в условиях Севера // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2018. Т. 22. № 7 (138). С. 193-199.
3. Дубров А.П. Лунные ритмы у человека. М.: Медицина, 1990. 160 с.
4. Емельянова Е.А. Влияние погоды на организм человека // Проспект Свободный – 2015. Красноярск, 2015. С. 20-23.
5. Никберг И.И. Влияние геомагнитных бурь на здоровье человека // Новости медицины и фармации. 2014. № 4. С. 16-17.
6. Павлов К.И. и др. Влияние экологических факторов на когнитивные функции курсантов военного вуза // Геофизические процессы и биосфера. 2019. Т. 18. № 3. С. 5-28.
7. Павлов К.И. и др. Зависимость уровня активации коры головного мозга женщин от различных экологических факторов // Геофизические процессы и биосфера. 2015. Т. 14. № 4. С. 22-36.

8. Рожков В.П. и др. Оценка влияния геомагнитной и солнечной активности на биоэлектрические процессы мозга человека с помощью структурной функции // Российский физиологический журнал им. Сеченова. 2016. Т. 102. № 12. С. 1479-1494.
9. Сиваков В.И., Сиваков Д.В. Биоритмы физической, эмоциональный и интеллектуальный как фактор оптимизации психофизиологического состояния биатлонистов в нестандартных ситуациях соревновательной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2007. № 10. С. 1-8.
10. Сороко С.И. и др. Амплитудно-частотные и пространственно-временные перестройки биоэлектрической активности мозга человека при сильных возмущениях геомагнитного поля // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2013. № 4. С. 111-122.
11. Файзрахманова А.Р., Мурзагалина Л.В. Влияние лунных фаз на психологическое и эмоциональное состояние человека // Молодежный научный форум: естественные и медицинские науки. 2017. № 2. С. 44-49.
12. Чуев А.С. Лунный цикл. Фазы луны // Научные достижения в XXI веке. Анапа, 2020. С. 88-92.
13. Яценко М.В. и др. ЭЭГ-корреляты влияния эндогенных и экзогенных факторов на умственную работоспособность студентов // Физиология человека. 2018. Т. 44. № 6. С. 36-48.
14. Яценко М.В., Кайгородова Н.З. Влияние погодных условий на показатели умственной работоспособности и биоэлектрическую активность головного мозга студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. № 1. С. 31-35.
15. Babayev E.S., Allahverdiyeva A.A. Geomagnetic storms and their influence on the human brain functional state // Revista CENIC Ciencias Biologicas. 2005. № 36. P. 38-45.
16. Chakraborty U. Effects of different phases of the lunar month on living organisms // Biological Rhythm Research. 2020. Vol. 51. № 2. P. 254-282.
17. Della Monica C., Atzori G., Dijk D.J. Effects of lunar phase on sleep in men and women in Surrey // Journal of sleep research. 2015. Vol. 24. № 6. P. 687-694.
18. Hiltunen L. et al. Atmospheric pressure and suicide attempts in Helsinki // Finland International journal of biometeorology. 2012. Vol. 56. № 6. P. 1045-1053.
19. Maghrabi A.H. The Effects of Solar Activity and Geomagnetic Disturbance on Human Health // Open Acc. J. Biomed. Sci. 2020. Vol. 2. № 5. P. 506-509.
20. Turanyi C.Z. et al. Association between lunar phase and sleep characteristics // Sleep medicine. 2014. Vol. 15. № 11. P. 1411-1416.
21. Usoskin I.G. A history of solar activity over millennia // Living Reviews in Solar Physics. 2017. Vol. 14. № 1. P. 1-97.

Assessment and forecasting of the impact of weather conditions on the level of human performance

Anastasiya O. Bubentsova

Graduate Student,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: abubencova99@yandex.ru

Andrei M. Bilyi

Doctor of Medicine, Associate Professor,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bilyi_andrei@mail.ru

Abstract

The aim of the work is to conduct research using the developed software to identify weather factors that affect the state and performance of a person, as well as predict the state of a person based

on weather data. The method of work consists in surveying users through the developed software product, measuring the values of weather factors and analyzing the correlation between two sets of data. The accuracy of predicting the level of human performance using machine learning based on data on weather conditions with a fixed work schedule and uniform loads is 0.69 its change, air humidity level, atmospheric pressure, wind speed, visibility change, number, class and magnetic classification of sunspots due to the distribution of estimates close to normal. Due to the distribution of estimates far from normal, conclusions were drawn about the low probability of an average correlation between the level of human performance and such factors as the rate of change in air humidity and atmospheric pressure, the change and rate of change in the Earth's magnetic field, the level of visibility, and the duration of daylight hours. The well-being of a person may depend on the indicators of weather factors. They must be considered when planning activities that require increased concentration and the absence of errors, for example, in production, which will help to more accurately determine the quality of work.

For citation

Bubentsova A.O., Bilyi A.M. (2023) Otsenka i prognozirovanie vliyaniya faktorov pogodnykh uslovii na uroven' rabotosposobnosti cheloveka [Assessment and forecasting of the impact of weather conditions on the level of human performance]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 68-78. DOI: 10.34670/AR.2023.65.99.009

Keywords

The functional state of a person, the well-being of a person, the level of working capacity, atmospheric pressure, air temperature, air humidity, solar activity, magnetic storms, moon activity.

References

1. Andreev S.S. (2011) *Integral'naya otsenka klimaticheskoi komfortnosti na primere territorii Yuzhnogo Federal'nogo okruga Rossii* [Integral assessment of climatic comfort on the example of the territory of the Southern Federal District of Russia]. St. Petersburg.
2. Babayev E.S., Allahverdiyeva A.A. (2005) Geomagnetic storms and their influence on the human brain functional state. *Revista CENIC Ciencias Biologicas*, 36, pp. 38-45.
3. Boyarshinov A.L., Ishkov A.M., Reshetnikov A.P. (2018) Vliyanie magnitnykh bur' na bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya v usloviyakh Severa [Influence of magnetic storms on traffic safety in the conditions of the North]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 22, 7 (138), pp. 193-199.
4. Chakraborty U. (2020) Effects of different phases of the lunar month on living organisms. *Biological Rhythm Research*, 51, 2, pp. 254-282.
5. Chuev A.S. (2020) Lunnyi tsikl. Fazy luny [Lunar cycle. Phases of the moon]. In: *Nauchnye dostizheniya v XXI veke* [Scientific achievements in the XXI century]. Anapa.
6. Della Monica C., Atzori G., Dijk D.J. (2015) Effects of lunar phase on sleep in men and women in Surrey. *Journal of sleep research*, 24, 6, pp. 687-694.
7. Dubrov A.P. (1990) *Lunnye ritmy u cheloveka* [Lunar rhythms in humans]. Moscow: Meditsina Publ.
8. Emel'yanova E.A. (2015) Vliyanie pogody na organizm cheloveka [Influence of weather on the human body]. In: *Prospekt Svobodnyi – 2015* [Svobodnyu Ave., 2015]. Krasnoyarsk.
9. Faizrakhmanova A.R., Murzagalina L.V. (2017) Vliyanie lunnykh faz na psikhologicheskoe i emotsional'noe sostoyanie cheloveka [The influence of the lunar phases on the psychological and emotional state of a person]. *Molodezhnyi nauchnyi forum: estestvennye i meditsinskie nauki* [Youth Scientific Forum: natural and medical sciences], 2, pp. 44-49.
10. Hiltunen L. et al. (2012) Atmospheric pressure and suicide attempts in Helsinki. *Finland International journal of biometeorology*, 56, 6, pp. 1045-1053.

11. Maghrabi A.H. (2020) The Effects of Solar Activity and Geomagnetic Disturbance on Human Health. *Open Acc. J. Biomed. Sci.*, 2, 5, pp. 506-509.
12. Nikberg I.I. (2014) Vliyanie geomagnitnykh bur' na zdorov'e cheloveka [Influence of geomagnetic storms on human health]. *Novosti meditsiny i farmatsii* [News of Medicine and Pharmacy], 4, pp. 16-17.
13. Pavlov K.I. et al. (2019) Vliyanie ekologicheskikh faktorov na kognitivnye funktsii kursantov voennogo vuza [Influence of environmental factors on the cognitive functions of cadets of a military university]. *Geofizicheskie protsessy i biosfera* [Geophysical Processes and Biosphere], 18, 3, pp. 5-28.
14. Pavlov K.I. et al. (2015) Zavisimost' urovnya aktivatsii kory golovnogogo mozga zhenshchin ot razlichnykh ekologicheskikh faktorov [Dependence of the level of activation of the cerebral cortex of women on various environmental factors]. *Geofizicheskie protsessy i biosfera* [Geophysical Processes and Biosphere], 14, 4, pp. 22-36.
15. Rozhkov V.P. et al. (2016) Otsenka vliyaniya geomagnitnoi i solnechnoi aktivnosti na bioelektricheskie protsessy mozga cheloveka s pomoshch'yu strukturnoi funktsii [Evaluation of the influence of geomagnetic and solar activity on the bioelectrical processes of the human brain using the structural function]. *Rossiiskii fiziologicheskii zhurnal im. Sechenova* [Russian Physiological Journal], 102, 12, pp. 1479-1494.
16. Sivakov B.I., Sivakov D.V. (2007) Bioritmy fizicheskii, emotsional'nyi i intellektual'nyi kak faktor optimizatsii psikhofiziologicheskogo sostoyaniya biatlonistov v nestandardnykh situatsiyakh sorevnovatel'noi deyatel'nosti [Biorhythms physical, emotional and intellectual as a factor of optimizing the psycho-physiological state of biathletes in non-standard situations of competitive activity]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 10, pp. 1-8.
17. Soroko S.I. et al. (2013) Amplitudno-chastotnye i prostranstvenno-vremennye perestroiki bioelektricheskoi aktivnosti mozga cheloveka pri sil'nykh vozmushcheniyakh geomagnitnogo polya [Amplitude-frequency and spatio-temporal rearrangements of human brain bioelectrical activity under strong disturbances of the geomagnetic field]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN* [Bulletin of the North-Eastern Scientific Center of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 4, pp. 111-122.
18. Turanyi C.Z. et al. (2014) Association between lunar phase and sleep characteristics. *Sleep medicine*, 15, 11, pp. 1411-1416.
19. Usoskin I.G. (2017) A history of solar activity over millennia. *Living Reviews in Solar Physics*, 14, 1, pp. 1-97.
20. Yatsenko M.V. et al. (2018) EEG-korrelaty vliyaniya endogennykh i ekzogennykh faktorov na umstvennuyu rabotosposobnost' studentov [EEG-correlates of the influence of endogenous and exogenous factors on the mental performance of students]. *Fiziologiya cheloveka* [Human Physiology], 44, 6, pp. 36-48.
21. Yatsenko M.V., Kaigorodova N.Z. (2017) Vliyanie pogodnykh uslovii na pokazateli umstvennoi rabotosposobnosti i bioelektricheskuyu aktivnost' golovnogogo mozga studentov [Influence of weather conditions on indicators of mental performance and bioelectrical activity of the brain of students]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Biologicheskie, tekhnicheskije nauki i nauki o Zemle* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Biological, technical and earth sciences], 1, pp. 31-35.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.64.65.010

Прогнозирование дефицита внимания у человека-оператора на основании данных о пробках

Звездина Екатерина Борисовна

Студентка,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: im-in-paradise@rambler.ru

Билый Андрей Михайлович

Доктор медицинских наук, доцент,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: bilyi_andrei@mail.ru

Аннотация

Повседневная профессиональная деятельность человека-оператора связана с выполнением сложной деятельности, требующей повышенной концентрации. Появление дефицита внимания у таких людей влечет за собой выполнение неверных операций, что может привести к катастрофическим последствиям для всего промышленного объекта. Повышенный уровень пробки может рассматриваться как маркер влияния внешних условий на деятельность человека-оператора, провоцирующим повышение риска аварийной ситуации. Исходя из этого, проблема прогнозирования наступления сниженного уровня внимания человека является актуальной, поскольку поможет заранее узнать о состоянии человека, тем самым предупредить появление аварийной ситуаций и сохранить надежность технических систем. Целью данной работы является разработка метода прогнозирования дефицита внимания на основании данных о дорожной обстановке с использованием алгоритмов машинного обучения. Сделан вывод о том, что при уменьшении значения работоспособности увеличивается изменение уровня пробки. С использованием корреляционного анализа сделан вывод о том, что уровень концентрации человека на 20-30% процентов влияет на образование пробки. В статье описана реализация метода, позволяющего оценить уровень внимания человека на основании дорожных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Звездина Е.Б., Билый А.М. Прогнозирование дефицита внимания у человека-оператора на основании данных о пробках // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2023.64.65.010

Ключевые слова

Машинное обучение, дефицит внимания, человек-оператор, прогнозирование, дорожная ситуация.

Введение

С ростом технического прогресса в обществе стали разрабатываться человеко-машинные системы, что привело к неприятным последствиям: возрастанию числа аварий, отказам техники. Проблема того, как обеспечить надежность данных технических систем находило свое изучение в таких областях науки как физиология труда, инженерная психология, авариология [Семеновская, Подопрыголова, Семенина, 2008, 5]. Надежность системы обеспечивается путем успешного выполнения профессиональной деятельности, которая может быть реализована только при достаточном уровне внимания человека-оператора. Поддержание повышенного уровня внимания играет главную роль в технических автоматизированных системах, в котором подразумевается участие человека-оператора в их управлении [Халайджи, 2019, 20]. Повседневная профессиональная деятельность человека-оператора связана с выполнением большого количества сложных операций: управление автоматизированными устройствами и осуществление их контроля, регламентированное поведение при появлении аварийной ситуации, своевременное исправление нарушений в работе машины и т.д. Эти действия требуют повышенного уровня концентрации, и влияют на надежность системы в целом [Поляков и др., 2019, 5]. Появление дефицита внимания для таких людей является недопустимым, поскольку влечет за собой выполнение неверных операций, принятие неправильных решений, замедление работы по управлению системой и сниженный потенциал к реагированию на сбои в работе машины, что несет катастрофические последствия для всего промышленного объекта [Боброва, Герман, 2015, 10]. Исходя из этого, проблема прогнозирования наступления сниженного уровня внимания человека является актуальной, поскольку поможет заранее узнать о состоянии человека, на которого возложена большая ответственность за свою деятельности, тем самым предупредить появление аварийной ситуаций и сохранить надежность технических систем. В качестве инструмента для решения данной задачи прогнозирования широкое распространение на данный момент получило применение машинного обучения.

Литературный обзор

Изучение вопроса сохранения надежности человеко-машинных систем, не могло оставаться не изучаемым при бурном росте сложности технических средств. Проведение исследований в данной области начинаются со второй половины 20 века. Приведем некоторые из них.

Создание железнодорожного транспорта усугубило положение дел, касающихся обеспечения безопасной эксплуатации техники. В результате проводились многочисленные исследования по вопросам обеспечения эффективной и качественной деятельности человека с целью предотвращения нарушений и случаев происшествий. И.И. Рихтер, проанализировав причины появления опасности и специфику ее преодоления, в своих работах определил базовые психологические принципы для обеспечения трудовой деятельности человека. Кроме этого, он определяет два вида опасности: нормальная и чрезвычайная. «Нормальной» является опасность, которая является ожидаемой, например, опасный участок дороги, а чрезвычайной – опасность, которая возникает неожиданно, например, ввиду человеческих ошибок или появления

неисправности технических средств [Бодров, Орлов, 1998, 50].

Г. Мюнстербергер провел исследования, посвященные деятельности водителей трамваев, и определил, что на управление техническим средством влияет индивидуальная предрасположенность водителя, которая выражается в уровне психологических качеств, таких как внимание и пространственная ориентация. Затем были проведены исследования, посвященные профессионально важным качествам, необходимым для работы водителем транспорта [там же, 55].

В результате итало-турецкой войны, а затем и во время Первой мировой войны, было обнаружено, что происшествия в авиации зависят от психологических характеристик пилота. Этот факт стал основой для развития науки авариологии [там же, 70].

Создание научных организаций, занимающихся исследованием и решением прикладных задач в этой области, также оказало влияние на развитие психофизиологического аспекта трудовой деятельности человека.

С.Г. Геллерштейн, работая в качестве авиационного психолога, доказал, что личные факторы могут быть причиной аварий. Его идеи были развиты другими учеными, такими как К.К. Платонов, А.Г. Шишов и А.М. Пиковский. Под личными факторами Геллерштейн понимал такие аспекты, как эмоциональность, воля, темперамент, характер и состояние здоровья. Зарубежные медики и психологи также определяли личные факторы как нарушения нервно-психических процессов летчика или его предрасположенность к аварии [там же, 60].

В 1960-1990 годах были проведены психофизиологические эксперименты, направленные на изучение качеств человека, которые имеют особое значение для стабильной операторской деятельности, их регуляционных процессов и их влияния на качество работы [там же, 100].

Б.Ф. Ломов отмечал, что проблема надежности человека-оператора занимает важное место в инженерной психологии. Надежность работы человека-оператора можно определить как вероятность успешного выполнения его деятельности на определенном этапе функционирования системы в течение заданного временного интервала и при заданной продолжительности работы. Однако Ломов также обращал внимание на то, что надежность человека-оператора не может быть полностью определена только этими параметрами, поскольку она подвержена изменениям, зависящим от индивидуальных характеристик человека и других факторов [там же, 61].

В ходе исследований К.М. Гуревича была выявлена взаимосвязь между нервными процессами человека и его поведением (ошибочными действиями или бездействием) при возникновении сложной ситуации, требующей принятия ответственных решений [там же, 150].

Также вопросами операторской деятельности занимались такие ученые, как Б.Ф. Ломов, В.Д. Небылицын, В.П. Зинченко, К.К. Платонов, Г.М. Зариковский, Н.Д. Завалова, В.А. Пономаренко, А.А. Крылов, Е.А. Климов, В.Ф. Венда [Сергеев, 2008, 122].

Влияние дорожного трафика на состояние человека рассмотрены в работах [Гюлев, 2011а, 73] и [Гюлев, 2011б, 73]. Однако задача прогнозирования дефицита внимания на основании уровня пробки является нерешенной в полном объеме, поскольку на уровень пробки могут влиять различные факторы в разном объеме, например, погодные условия, плотность трафика, наличие строительных работ и т.д.

Материалы и методы

Изменение погодных условий могут оказывать влияние на состояние человека, ухудшая тем

самым его способность эффективно выполнять деятельность. Ухудшение внимания приводит к состоянию, когда человек наиболее склонен совершать ошибки, в результате риск возникновения аварийной ситуации становится велик. В случае работы оператора результатом нахождения человека в таком состоянии – создание катастрофической ситуации. В случае работы водителя – это риск возникновения ДТП. Поэтому дорожная ситуация в данной работе рассматривается как маркер влияния внешних условий на деятельность большой группы людей.

Предлагаемая модель прогнозирования состоит из трех шагов.

На первом шаге происходит прогнозирование работоспособности человека на основе погодных условий. Это позволяет определить, как погодные изменения влияют на состояние человека.

Второй шаг связан с влиянием состояния человека на успешность его водительской деятельности. Изменение уровня пробок может служить индикатором снижения внимания у человека. После получения прогноза работоспособности человека происходит прогнозирование изменения уровня пробки, которое может быть вызвано изменением прогнозируемой работоспособности. При этом учитываются данные о количестве аварий за день.

Третий шаг основывается на полученных данных и предыдущих исследованиях, связанных с взаимосвязью между вниманием и уровнем пробок. На основании этой информации выдвигается вывод оценки внимания человека в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1 - Принятые диапазоны уровня внимания и соответствующего балла пробки

Балл пробки	Уровень внимания
0-2	В норме
3-4	Наблюдается небольшое снижение уровня внимательности.
5-6	Наблюдается критическое состояние, дефицит внимания

В данном исследовании ежедневно осуществлялся сбор данных об уровне пробок с использованием сервиса 2GIS.

Для сбора данных о физиологическом состоянии пользователей, а именно о показателе ЧСС (частоте сердечных сокращений), были использованы приложения, связывающие мобильные устройства с фитнес-браслетами [Сергеев, Бубнов, 2020, 66]. Дополнительно были использованы данные о сне, что позволяет определить промежутки активности человека.

Для анализа дорожной ситуации были использованы открытые данные о ДТП, которые произошли с ноября по март, полученные с сайта <http://stat.gibdd.ru/>

Сбор данных об уровне внимания возможен с помощью специально разработанного приложения, которое включает возможность заполнения анкеты о работоспособности и сохранения личных данных из соответствующих разделов приложения [Розенбаум, Климченко, 2015, 254]. Это позволяет оценить уровень внимания человека в течение дня, поскольку снижение работоспособности является следствием пониженного внимания человека. Оценка работоспособности представляет собой число от 0 до 100.

Для построения модели прогнозирования работоспособности человека был использован алгоритм машинного обучения случайный лес. Для подбора оптимальных параметров модели использовалась реализация GridSearch из библиотеки scikit-learn [Лимановская, Алферьева, 2020, 121].

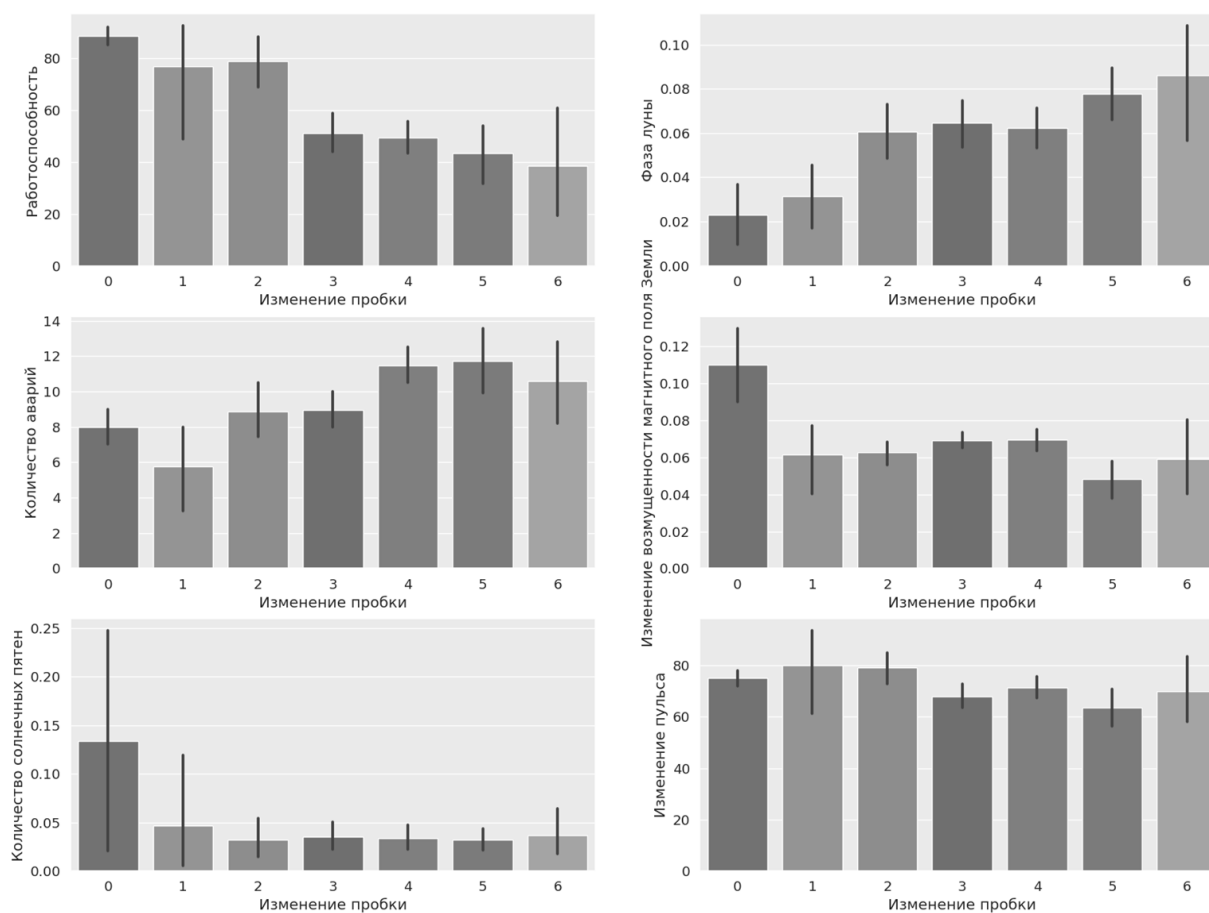
В данной работе для прогнозирования уровня пробки был использован алгоритм для

решения задач классификации – k-ближайших соседей, который показал наилучший результат и был выбран в качестве прогнозирующей модели.

Для балансировки количества данных в классах при прогнозировании уровня пробки был применен алгоритм ADASYN. Этот алгоритм основан на синтетической генерации данных и применяется в задачах классификации с несбалансированными данными. ADASYN адаптивно регулирует количество синтетических образцов, генерируемых для каждого образца из меньшего класса, исходя из его «трудности» или степени несбалансированности в данных. Таким образом, он помогает уравновесить классы и улучшить производительность модели.

Результаты и их обсуждение

Приведенные ниже графики (рисунок 1) демонстрируют результат, который показывает, что приведенные факторы с большей вероятностью являются обособленными и сами по себе не влияют на изменение уровня пробки.

Рисунок 1 - Графики зависимости факторов от изменения уровня пробки

На рисунках 2-6 представлены результаты корреляционного анализа. По результатам для всех участников можно заметить небольшую корреляцию между изменением пробки и лунной фазой, которая составляет 23%. Корреляция является положительной, что означает, что с увеличением фазы возрастает уровень пробки, т.е. при растущей луне наблюдается повышение уровня пробки. Увеличение количества аварий влияет на 30% на повышение уровня пробки.

Данные о пульсе ЧСС мало взаимодействуют с уровнем пробки, что в большинстве случаев составляет всего 4% корреляции. Корреляция между изменением уровнем пробки и работоспособностью выражается отрицательным числом, что означает увеличение изменения уровня пробки при уменьшении значения работоспособности и составляет в среднем для всех участников 28%.

По результатам корреляционного анализа внешних факторов и работоспособности наибольшее влияние оказало изменение видимости (в среднем 36%), изменение влажности (в среднем 33%), количество секунд в дне (в среднем 60%), изменение пульса (54%).

	Изменение пробки	Работоспособность	Изменение пульса	Количество аварий	Фаза луны	Изменение видимости	Изменение влажности	Изменение возмущенности магнитного поля Земли	Количество секунд в дне	Количество солнечных пятен
Изменение пробки	1.000000	-0.414390	-0.201635	0.325291	0.233689	-0.208721	-0.008206	-0.179670	-0.081272	-0.104155
Работоспособность	-0.414390	1.000000	0.785894	-0.225409	-0.062413	0.238260	0.201193	0.218896	0.495737	0.262217

Рисунок 2 - Корреляционный анализ внешних факторов, уровня работоспособности и изменения пробки для первого участника

	Изменение пробки	Работоспособность	Изменение пульса	Количество аварий	Фаза луны	Изменение видимости	Изменение влажности	Изменение температуры	Изменение возмущенности магнитного поля Земли	Количество секунд в дне	Количество солнечных пятен
Изменение пробки	1.000000	-0.313121	0.044249	0.300692	0.264082	-0.097769	-0.050720	-0.149951	-0.274000	0.206851	0.303344
Работоспособность	-0.313121	1.000000	-0.251654	-0.004021	-0.265748	0.256941	-0.354617	0.242768	0.287603	-0.546488	-0.210594

Рисунок 3 - Корреляционный анализ внешних факторов, уровня работоспособности и изменения пробки для второго участника

	Изменение пробки	Работоспособность	Изменение пульса	Количество аварий	Фаза луны	Изменение видимости	Изменение влажности	Изменение температуры	Количество секунд в дне	Изменение облачности	Изменение количества осадков
Изменение пробки	1.000000	-0.168542	-0.074774	0.325291	0.233689	-0.208721	-0.008206	-0.041879	-0.081272	0.083306	-0.150620
Работоспособность	-0.168542	1.000000	0.523297	-0.111143	-0.032761	0.584774	0.362344	0.380425	0.512090	0.449586	0.414370

Рисунок 4 - Корреляционный анализ внешних факторов, уровня работоспособности и изменения пробки для третьего участника

	Изменение пробки	Работоспособность	Изменение пульса	Количество аварий	Фаза луны	Изменение видимости	Изменение влажности	Количество секунд в дне	Количество солнечных пятен	Изменение облачности	Изменение количества осадков
Изменение пробки	1.000000	-0.318543	-0.028987	0.325291	0.233689	-0.208721	-0.008206	-0.081272	-0.104155	0.083306	-0.150620
Работоспособность	-0.318543	1.000000	0.544243	-0.170737	-0.108301	0.314856	0.318347	0.635421	0.315086	0.274443	0.258009

Рисунок 5 - Корреляционный анализ внешних факторов, уровня работоспособности и изменения пробки для четвертого участника

	Изменение пробки	Работоспособность	Изменение пульса	Количество аварий	Фаза луны	Изменение видимости	Изменение влажности	Количество секунд в дне	Количество солнечных пятен	Изменение облачности	Изменение количества осадков
Изменение пробки	1.000000	-0.210277	-0.022127	0.325291	0.233689	-0.208721	-0.008206	-0.081272	-0.104155	0.083306	-0.150620
Работоспособность	-0.210277	1.000000	0.631108	-0.052497	-0.093086	0.463725	0.434378	0.824550	0.411823	0.367513	0.375407

Рисунок 6 - Корреляционный анализ внешних факторов, уровня работоспособности и изменения пробки для пятого участника

По результатам корреляционного анализа можно сделать предположение о том, что на образование пробки внимание человека вносит вклад равный 20-30%.

Оценки, полученные при прогнозировании изменения уровня пробки на тестовых данных, представлены в таблице 2. Точность, полнота и F1-мера достигают значений выше 0,5, а ассигасу также составляет больше 60%. Это говорит о том, что модели для всех участников

обладают способностью правильно классифицировать примеры и обнаруживать положительные случаи.

Таблица 2 - Оценки модели прогнозирования уровня пробки

Номер	F1	Recall	Precision	Accuracy
1	0.58	0.61	0.59	0.611
2	0.65	0.67	0.66	0.667
3	0.57	0.58	0.72	0.583
4	0.61	0.67	0.58	0.667
5	0.6	0.64	0.7	0.629

Результаты прогнозирования для даты 02.01.2023 для пяти участников исследования представлены в таблице 3. Как можно видеть, в среднем для рассматриваемой группы людей предсказанное изменение уровня пробки составляет 2 балла, что соответствует реальному изменению балла пробки в этот день. В соответствии с полученными ранее результатами проведения корреляционного анализа о том, что уровень внимания на 20-30% влияет на образование пробки, и таблицей 1, можно сделать вывод, о том, что в норме внимание находится у участников 1 и 3, у остальных участников характерно ухудшение уровня работоспособности при одинаковом предсказанном уровне пробки, что говорит о групповом влиянии внешних факторов на группу людей.

Таблица 3 - Результаты прогнозирования уровня внимания для 02.01.2023

Номер	Предсказанная работоспособность	Реальная работоспособность	Предсказанный уровень пробки	Реальный уровень пробки	Уровень внимания
1	83	94	0	2	В норме
2	76	90	3	2	Небольшое ухудшение
3	28	64	2	2	В норме
4	59	83	3	2	Небольшое ухудшение
5	22	24	3	2	Небольшое ухудшение

По данным таблицы 4 для участников 1, 2, 4, 5 наблюдается одинаковое предсказанное значения уровня пробки при ухудшении значения работоспособности. Для 3 участника характерен критический уровень внимания.

Таблица 4 - Результаты прогнозирования уровня внимания для 12.12.2022

Номер	Предсказанная работоспособность	Реальная работоспособность	Предсказанный уровень пробки	Реальный уровень пробки	Уровень внимания
1	25	16	4	4	Небольшое ухудшение
2	76	77	4	4	Небольшое ухудшение
3	29	32	5	4	Критический уровень
4	36	18	4	4	Небольшое ухудшение

Номер	Предсказанная работоспособность	Реальная работоспособность	Предсказанный уровень пробки	Реальный уровень пробки	Уровень внимания
5	19	18	4	4	Небольшое ухудшение

Заключение

В результате данного исследования можно сделать вывод о том, что внимание человека напрямую влияют на качество совершаемой им деятельности, поэтому прогнозирование его дефицита с помощью машинного обучения на основании прогнозирования внешних факторов представляет собой важную и актуальную задачу для современного развивающегося общества. Сделан вывод о том, что проблема взаимодействия человека и технического средства в системе «человек-машина» имеет первостепенную важность решения.

Сделан вывод о том, что наступление ухудшение функционального состояния выступает как причина возникновения дефицита внимания. Наступление дефицита внимания можно спрогнозировать с помощью дорожной обстановки, а конкретно наличием ДТП в рассматриваемом регионе, которое выступает маркером влияния внешних условий на деятельность людей, провоцирующим повышение риска аварийной ситуации.

Проведенные исследования и разработанная модель прогнозирования свидетельствует о существовании взаимосвязи между вниманием человека и уровнем пробки. Некоторые факторы, такие как облачность, количество секунд в дне, влажность, видимость, температура, количество осадков, воздействуя на группу людей, могут приводить к ухудшению состояния человека, которое сказывается на дорожной обстановке. Однако сами по себе погодные условия и данные ЧСС мало влияют на образование пробки, но наибольший процент корреляции был замечен от следующих погодных факторов: фаза луны, видимость, возмущенность магнитного поля Земли.

Точный процент общего влияния состояния людей на уровень пробки сказать сложно, поскольку необходимо учитывать больше факторов, влияющих на уровень пробки, но в результате проведения корреляционного анализа в данном исследовании было выделено, что внимание человека может оказывать влияние на дорожный трафик, равное 20-30%. При этом корреляция является отрицательной, что означает, что при уменьшении значения работоспособности увеличивается изменение уровня пробки.

Разработанная модель прогнозирования пробки, используемая в описанном методе, в целом дает хорошие результаты, что позволяет заранее определить уровень пробки. Дальнейшие исследования могут быть направлены на уточнение модели путем расширения количества рассматриваемых факторов и увеличения срока сбора данных.

Библиография

1. Боброва Н.Л., Герман О.В. Использование программно-аппаратного комплекса для мониторинга состояния работников атомной станции // Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. 2015. № 7 (93). С. 106-110.
2. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М., 1998. 288 с.
3. Гюлев Н.У. Исследование факторов, влияющих на состояние водителя в транспортном заторе // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2011. № 4 (53). С. 73-75.
4. Гюлев Н.У. Модель влияния транспортного затора на функциональное состояние водителя // Восточно-

- Европейский журнал передовых технологий. 2011. № 6 (50). С. 73-75.
5. Лимановская О.В, Алферьева Т.И. Основы машинного обучения. Екатеринбург, 2020. 88 с.
  6. Поляков А.В. и др. Прогнозирование появления и развития расстройств когнитивной функции внимания в процессе трудовой деятельности операторов информационно-насыщенных человеко-машинных систем // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2019. № 3. С. 99-112.
  7. Розенбаум А.Н., Климченко В.В. Прогнозирование работоспособности оператора человеко-машинной системы // Ученые заметки ТОГУ. 2015. № 4. С. 253-256.
  8. Семенистая Е.С., Подопрыголова О.Н., Семунина Н.С. Анализ методов оценки надежности деятельности человека-оператора // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 2 (79). С. 209-217.
  9. Сергеев Р.А., Бубнов В.П. Применение нейронных сетей для определения физического состояния человека // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2020. № 2 (22). С. 65-70.
  10. Сергеев С.Ф. Инженерная психология и эргономика. М., 2008. 176 с.
  11. Халайджи А.К. Задача непрерывного мониторинга состояния оператора в системе «человек – машина» // Будущее машиностроения России. М., 2019. С. 858-862.

Predicting attention deficit in a human operator based on traffic data

Ekaterina B. Zvezdina

Graduate Student,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: im-in-paradise@rambler.ru

Andrei M. Bilyi

Doctor of Medicine, Associate Professor,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bilyi_andrei@mail.ru

Abstract

The daily professional activity of a human operator is associated with performing complex activities that require increased concentration. The appearance of attention deficit in such people entails the execution of incorrect operations, which can lead to disastrous consequences for the entire industrial facility. An increased traffic jam level can be considered as a marker of the influence of external conditions on the activity of a human operator, provoking an increase in the risk of an emergency. Based on this, the problem of predicting the onset of a reduced level of human attention is relevant, since it will help to know in advance about a person's condition, thereby preventing the occurrence of emergency situations and maintaining the reliability of technical systems. The purpose of this work is to develop a method for predicting attention deficit based on traffic data using machine learning algorithms. It is concluded that the change in visibility, the disturbance of the Earth's magnetic field, and the phase of the Moon have a slight effect on the traffic jam level from weather conditions. It is concluded that with a decrease in the performance value, the change in the traffic jam level increases. Using correlation analysis, it was concluded that the concentration level of a person affects the formation of a traffic jam by 20-30% percent. The article describes the implementation of a method that allows you to assess the level of human attention based on road data.

For citation

Zvezdina E.B., Bilyi A.M. (2023) Prognozirovanie defitsita vnimaniya u cheloveka-operatora na osnovanii dannykh o probkakh [Predicting attention deficit in a human operator based on traffic data]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2023.64.65.010

Keywords

Machine learning, attention deficit, human operator, forecasting, traffic situation.

References

1. Bobrova N.L., German O.V. (2015) Ispol'zovanie programmno-apparatnogo kompleksa dlya monitoringa sostoyaniya rabotnikov atomnoi stantsii [The use of software and hardware complex for monitoring the state of nuclear power plant workers]. *Doklady Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta informatiki i radioelektroniki* [Reports of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics], 7 (93), pp. 106-110.
2. Bodrov V.A., Orlov V.Ya. (1998) *Psikhologiya i nadezhnost': chelovek v sistemakh upravleniya tekhniki* [Psychology and reliability: man in control systems of equipment]. Moscow.
3. Gyulev N.U. (2011) Issledovanie faktorov, vliyayushchikh na sostoyanie voditelya v transportnom zatore [Study of the factors affecting the state of the driver in a traffic jam]. *Vostochno-Evropeiskii zhurnal peredovykh tekhnologii* [Eastern European Journal of Advanced Technologies], 4 (53), pp. 73-75.
4. Gyulev N.U. (2011) Model' vliyaniya transportnogo zatora na funktsional'noe sostoyanie voditelya [Model of traffic congestion influence on the driver's functional state]. *Vostochno-Evropeiskii zhurnal peredovykh tekhnologii* [Eastern European Journal of Advanced Technologies], 6 (50), pp. 73-75.
5. Khalaidzhi A.K. (2019) Zadacha nepreryvnogo monitoringa sostoyaniya operatora v sisteme «chelovek – mashina» [The task of continuous monitoring of the state of the operator in the system "man – machine"]. In: *Budushchee mashinostroeniya Rossii* [Future of mechanical engineering in Russia]. Moscow.
6. Limanovskaya O.V., Alfer'eva T.I. (2020) *Osnovy mashinnogo obucheniya* [Fundamentals of machine learning]. Yekaterinburg.
7. Polyakov A.V. et al. (2019) Prognozirovanie poyavleniya i razvitiya rasstroystv kognitivnoi funktsii vnimaniya v protsesse trudovoi deyatel'nosti operatorov informatsionno-nasyshchennykh cheloveko-mashinnykh sistem [Forecasting the emergence and development of disorders of the cognitive function of attention in the process of labor activity of operators of information-saturated human-machine systems]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika, informatika. Meditsinskoe priborostroenie* [News of the South-Western State University. Series: Management, computer technology, informatics. Medical instrumentation], 3, pp. 99-112.
8. Rozenbaum A.N., Klimchenko V.V. (2015) Prognozirovanie rabotosposobnosti operatora cheloveko-mashinnoi sistemy [Forecasting the performance of a human-machine system operator]. *Uchenye zametki TOGU* [Proc. of Pacific State University], 4, pp. 253-256.
9. Semenistaya E.S., Podoprygolova O.N., Semunina N.S. (2008) Analiz metodov otsenki nadezhnosti deyatel'nosti cheloveka-operatora [Analysis of methods for assessing the reliability of human operator activity]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki* [SFU News. Technical science], 2 (79), pp. 209-217.
10. Sergeev R.A., Bubnov V.P. (2020) Primeneniye neironnykh setei dlya opredeleniya fizicheskogo sostoyaniya cheloveka [Application of neural networks to determine the physical state of a person]. *Intellektual'nye tekhnologii na transporte* [Intelligent technologies in transport], 2 (22), pp. 65-70.
11. Sergeev S.F. (2008) *Inzhenernaya psikhologiya i ergonomika* [Engineering psychology and ergonomics]. Moscow.

УДК 159.923.2:316.628:614.254

DOI: 10.34670/AR.2023.79.11.011

Жизнестойкость как профессионально-значимое качество личности медицинского работника

Абидова Милана Муратовна

Врач-оториноларинголог,
Детская городская поликлиника № 3,
414047, Российская Федерация, Астрахань, ул. Куликова, 6;
e-mail: milana.abidova140797@mail.ru

Асилов Мухтар Магомедович

Студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: asilovmuhtar@yandex.ru

Абдуллаева Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры экономики и здравоохранения
с курсом последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Аннотация

В статье показано эмпирическое исследование жизнестойкости как профессионально-значимого качества личности медицинского работника. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что система Здравоохранения предъявляет огромные требования к личности медицинского работника, поскольку успешное взаимодействие в диаде «Врач-пациент» во многом зависит от умения врача эффективно взаимодействия с пациентами. В выборку исследования вошли студенты выпускающего курса лечебного (30 человек) и врачи-ординаторы специальности «Акушерство и гинекология» (30 человек). Используемые психодиагностические методики исследования: 1) тест жизнестойкости С. Мадди (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); 2) Индикатор копинг-стратегий (Coping Strategy Indicator, CSI) Дж. Амирхана (в рос. адаптации Н.А. Сирота, В.М. Ялтонского). В работе были использованы математико-статистические методы обработки данных, U-критерий Манна-Уитни. По результатам проведенной диагностики выявлено, что студенты медицинского вуза обладают значительно низкой жизнестойкостью в сравнении с врачами-ординаторами. Обнаружены низкие показатели жизнестойкости по шкале «Вовлеченность», а также использование неадаптивных копинг-стратегий у студентов медицинского университета. Врачи-ординаторы в борьбе со стрессом используют копинг-стратегию «Поиск социальной поддержки». Врачи-ординаторы обладают значительными ресурсами жизнестойкости в сравнении со

студентами выпускающих курсов медицинского университета. Полученные результаты исследования отражают потребность в реализации программы психолого-педагогической коррекции жизнестойкости для студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Абидова М.М., Асиллов М.М., Абдуллаева А.С. Жизнестойкость как профессионально-значимое качество личности медицинского работника // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 89-96. DOI: 10.34670/AR.2023.79.11.011

Ключевые слова

Студенты медицинского вуза, жизнестойкость, клинические ординаторы, личностные ресурсы, профессиональная адаптация, копинг-стратегии, поиск социальной поддержки, профессиональные деформации.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что система здравоохранения предъявляет огромные требования к личности медицинского работника, поскольку успешное взаимодействие в диаде «Врач-пациент» во многом зависит от умения врача эффективно взаимодействия с пациентами. В своей профессиональной деятельности медицинские работники ежедневно сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями, что может влиять на психоэмоциональное состояние, а также жизнестойкость [Ясько и др., 2021]. Под жизнестойкостью (*hardiness*) понимается способность личности сохранять психологическое равновесие в стрессовых ситуациях [Maddi, 2002]. Впервые термин «*hardiness*» был использован Сьюзен Кобейса, а изучение жизнестойкости было продолжено Сальваторе Мадди [Стецишин, 2008]. В работе Фоминой Н.Ф., Федосеевой Т.Е. [Фомина, Федосеева, 2016] установлено, что в группе молодых медицинских работников жизнестойкость имеет отрицательную корреляционную связь с такими стратегиями поведения в стрессе, как избегание и агрессивное поведение, а также с показателем общей восприимчивости к стрессу. В диссертационном исследовании Стецишина Р.И. [Стецишин, 2008] отмечается, что Выраженность компонентов жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) препятствует появлению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. В исследовании Кулага А.С. [Кулага, www] было выявлено, что параметры профессиональной жизнестойкости, связанные с психической деятельностью человека, имеют свойство к увеличению показателей с увеличением возраста и накоплением им жизненного опыта. В работе Моляровой А.П. [Молярова, 2017] зафиксировано, что студенты медицинского университета имеют более четкую содержательную картину относительно своего будущего, а также уверены в нем. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. [Полякова, Бонкало, 2022] отмечают необходимость в систематической диагностике, профилактике и коррекции различных профессиональных деформаций, устойчивости к жизненным трудностям работников системы здравоохранения. Таким образом, возникает необходимость исследования жизнестойкости как молодых специалистов, так и студентов этапе профессионального становления.

Цель исследования: определить уровень жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов выпускающих курсов и врачей-ординаторов, а также разработать практические рекомендации.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование было проведено в марте-апреле 2023 года в ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России. В выборку исследования вошли студенты выпускающего курса лечебного (30 человек) и врач-ординаторы специальности «Акушерство и гинекология» (30 человек). Используемые психодиагностические методики исследования: 1) тест жизнестойкости С. Мадди (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) [Тест жизнестойкости С. Мадди..., www]. Личностная переменная *hardiness* (жизнестойкость) характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Выраженность жизнестойкости в целом и ее компонентов препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания, копинг стратегий (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых. Включает в себя три самостоятельных компонента: вовлеченность (*commitment*), контроль (*control*), принятие риска (*challenge*); 2) Индикатор копинг-стратегий (*Coping Strategy Indicator, CSI*) Дж. Амирхана (в рос. адаптации Н.А. Сирота, В.М. Ялтонского) [Индикатор копинг-стратегий, www]. Опросник Индикатор копинг-стратегий (*Coping Strategy Indicator, CSI*) предназначен для диагностики доминирующих копинг-стратегий личности. Методика выделяет три группы стратегий: разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания. В работе были использованы математико-статистические методы обработки данных, U-критерий Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в рисунках и таблицах.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате обработки эмпирических данных компонентов жизнестойкости по тесту С. Мадди (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) у студентов медицинского вуза было получено следующее: жизнестойкость зафиксирована на уровне 79,18% (рисунок 1). Данный результат показывает низкие показатели компонентов жизнестойкости, а также низкую способность совладать со стрессовыми и трудными ситуациями (рисунок 1). Полученный результат служит тревожным симптомом, поскольку жизнестойкость представляет собой необходимым компонентом личности медицинского работника, для успешного взаимодействия в диаде «Врач-пациент».

Врачи-ординаторы специальности «Акушерство и гинекология» обладают значительными ресурсами жизнестойкости в сравнении со студентами выпускающих курсов медицинского университета. Показатель жизнестойкости был установлен на уровне 93,33%, что означает средний уровень. У врачей-ординаторов был установлен средний показатель по шкале «Вовлеченность» (*commitment*) – 39,52%. Данный результат показывает, что клинические ординаторы получают удовольствие от собственной деятельности, ощущают вовлеченность и интерес в профессиональной деятельности. Компонент жизнестойкости контроль (*control*) у студентов медицинского вуза – 34,66%, означающий средний показатель. Врачи-ординаторы убеждены в том, что именно усилия могут влиять на успех происходящего, даже в том случае, если успех не гарантирован. Третий компонент жизнестойкости – это «Принятие риска» (*challenge*) – 97,57%. Полученный результат показывает высокое значение, и показывающий убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, - неважно, позитивного или негативного. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их

использование.

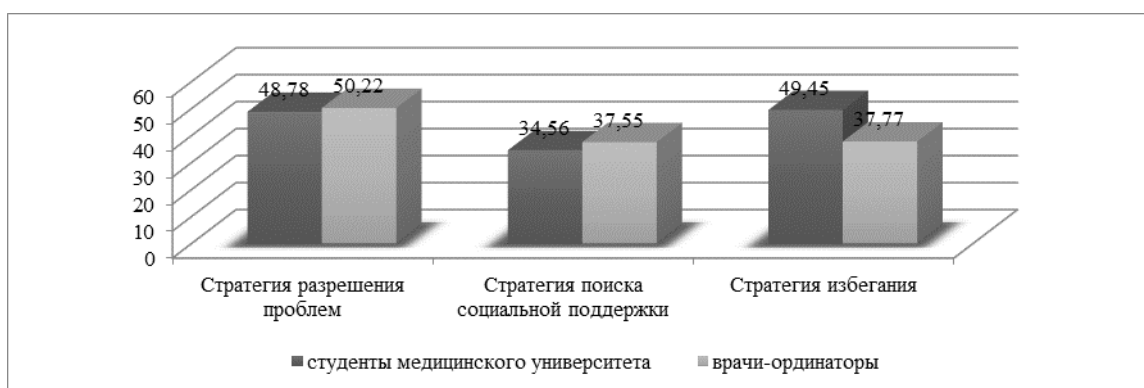
(составлено авторами по материалам исследования)

Рисунок 1 - Средние значения компонентов жизнестойкости по тесту С. Мадди (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) у студентов и врачей-ординаторов

Автор данной методики S. Maddi считает, что для того, чтобы сохранять оптимальный уровень здоровья необходима выраженность всех компонентов: вовлеченность (commitment), контроль (control), принятие риска (challenge).

Согласно результатам тестовой диагностики по методике «индикатор копинг стратегий» Дж. Амирхана (адаптация Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский) показали (рисунок 2), что для студентов 6 курса медицинского университета доминирующей копинг-стратегией является «Избегание» (49,45%). Избегание является неадаптивной стратегией при трудных ситуациях и стрессе.

Врачи-ординаторы в борьбе со стрессом используют копинг-стратегию «Поиск социальной поддержки» (50,22%). Стратегия поиска социальной поддержки означает попытку разрешения проблемы с помощью привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

(составлено авторами по материалам исследования)

Рисунок 2 - Средние показатели уровня депрессии методика «индикатор копинг стратегий» Дж. Амирхана у студентов и врачей-ординаторов

Следующий этап эмпирического исследования включал в себя применение статистического U-критерия Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 - Значимые различия между психологическими показателями врачей-ординаторов специальностей «Акушерство и гинекология» и студентов 6 курса лечебного факультета

Психологические показатели	Уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни	Различия статистической достоверности (p)
Жизнестойкость	0,002	$p \leq 0,05$
Принятие риска	0,000	$p \leq 0,05$
Копинг-стратегия «Избегание»	0,016	$p \leq 0,05$

(составлено авторами по материалам исследования)

Сравнение выраженности копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций показало, что значимую разницу между стратегиями, избираемыми респондентами первой и второй группы (таблица 1). Установлено различие по шкалам «Жизнестойкость» (уровень значимости 0,002, $p \leq 0,05$) и «Принятие риска» (уровень значимости 0,000, $p \leq 0,05$), врачи-ординаторы имеют разнообразие интересов, активную включенность в разнонаправленную профессиональную деятельность. У студентов медицинского университета, зафиксированы сниженные показатели по всем компонентам жизнестойкости. Студенты выпускающих курсов медицинского университета нуждаются в профилактике и коррекции компонентов жизнестойкости, выработке адаптивных копинг-стратегий. Таким образом, возникает необходимость исследования жизнестойкости как молодых специалистов, так и студентов этапе профессионального становления.

Заключение

По результатам проведенной диагностики выявлено, что студенты медицинского вуза обладают значительно низкой жизнестойкостью в сравнении с врачами-ординаторами. Обнаружены низкие показатели жизнестойкости по шкале «Вовлеченность», а также использование неадаптивных копинг-стратегий у студентов медицинского университета. Врачи-ординаторы в борьбе со стрессом используют копинг-стратегию «Поиск социальной поддержки». Врачи-ординаторы обладают значительными ресурсами жизнестойкости в сравнении со студентами выпускающих курсов медицинского университета. Полученные результаты исследования отражают потребность в реализации программы психолого-педагогической коррекции жизнестойкости для студентов.

Библиография

1. Индикатор копинг-стратегий (Coping Strategy Indicator, CSI). URL: <https://psytests.org/coping/csi.html>
2. Кулага А.С. Анализ профессиональной жизнестойкости медицинского персонала. URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034509>
3. Молярова А.П. Сравнительная характеристика адаптивных ресурсов и временной перспективы у будущих врачей и психологов // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17160>
4. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика жизнестойкости работников здравоохранения с профессиональными деформациями // Здравоохранение Российской Федерации. 2022. 66 (1). С. 67-75. <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2022-66-1-67-75>

5. Стецишин Р.И. Личностно-психологические ресурсы жизнестойкости: на примере личности врача-клинициста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2008. 27 с.
6. Стецишин Р.И. Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. № 7. С. 186-190.
7. Тест жизнестойкости С. Мадди (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой). URL: <https://psytests.org/personal/hardinessA-run.html>
8. Фомина Н.Ф., Федосеева Т.Е. Исследование показателей жизнестойкости в аспекте личности профессионала // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25947>
9. Ясько Б.А. и др. Жизнестойкость и персональные ресурсы врачей «красных зон» ковид-госпиталей: психологический анализ // Вестник РГМУ. 2021. № 4. С. 68-76.
10. Maddi S.R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice // Consulting Psychology Journal. 2002. Vol. 54. No. 3. P. 175-185.

Hardiness as a professionally significant personality trait of a medical worker

Milana M. Abidova

Otorhinolaryngologist,
Children's City Polyclinic No. 3,
414047, 6, Kulikova str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: milana.abidova140797@mail.ru

Mukhtar M. Asilov

Graduate Student,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: asilovmuhtar@yandex.ru

Aliya S. Abdullaeva

PhD in Psychology,
Senior Lecturer of Department of Economics and Health
with a Postgraduate Course,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Abstract

The article shows an empirical study of resilience as a professionally significant quality of the personality of a medical worker. The relevance of this study is due to the fact that the Healthcare system makes huge demands on the personality of a medical worker, since successful interaction in the Doctor-Patient dyad largely depends on the ability to effectively interact with patients. The sample of the study included students of the graduating medical course (30 people) and residents of the specialty "Obstetrics and Gynecology" (30 people). Used psychodiagnostic research methods:

1) S. Muddy's hardiness test (in Russian adaptation of D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova); 2) Coping Strategy Indicator (CSI) by J. Amirkhan (in Russian adaptation by N.A. Sirota, V.M. Yaltonsky). Mathematical and statistical methods of data processing, Mann-Whitney U-criterion were used in the work. According to the results of the diagnostics, it was revealed that students of a medical university have significantly lower resilience in comparison with residents. Low indicators of resilience on the scale of "Engagement" were found, as well as the use of non-adaptive coping strategies among students of the medical university. Doctors-residents in the fight against stress use the coping strategy "Search for social support". Resident physicians have significant resilience resources in comparison with graduate students of a medical university. The results of the study reflect the need for the implementation of the program of psychological and pedagogical correction of resilience for students.

For citation

Abidova M.M., Asilov M.M., Abdullaeva A.S. (2023) Zhiznestoikost' kak professional'no-znachimoe kachestvo lichnosti meditsinskogo rabotnika [Hardiness as a professionally significant personality trait of a medical worker]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 89-96. DOI: 10.34670/AR.2023.79.11.011

Keywords

Medical students, resilience, clinical residents, personal resources, professional adaptation, coping strategies, seeking social support, professional deformations.

References

1. Fomina N.F., Fedoseeva T.E. (2016) Issledovanie pokazatelei zhiznestoikosti v aspekte lichnosti professionala [Study of indicators of hardiness in the aspect of the personality of a professional]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25947> [Accessed 03/03/2023]
2. *Indikator koping-strategii* [Coping Strategy Indicator, CSI]. Available at: <https://psytests.org/coping/csi.html> [Accessed 03/03/2023]
3. Kulaga A.S. *Analiz professional'noi zhiznestoikosti meditsinskogo personala* [Analysis of the professional resilience of medical personnel]. Available at: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034509> [Accessed 03/03/2023]
4. Maddi S.R. (2002) The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice. *Consulting Psychology Journal*, 54, 3, pp. 175-185.
5. Molyarova A.P. (2017) Sravnitel'naya kharakteristika adaptivnykh resursov i vremennoi perspektivy u budushchikh vrachei i psikhologov [Comparative characteristics of adaptive resources and time perspective of future doctors and psychologists]. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik* [International Student Scientific Bulletin], 2. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17160> [Accessed 03/03/2023]
6. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. (2022) Spetsifika zhiznestoikosti rabotnikov zdravookhraneniya s professional'nymi deformatsiyami [The specifics of the resilience of healthcare workers with occupational deformities]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation], 66 (1), pp. 67-75. <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2022-66-1-67-75>
7. Stetsishin R.I. (2008) *Lichnostno-psikhologicheskie resursy zhiznestoikosti: na primere lichnosti vracha-klinitsista. Doct. Dis.* [Personal-psychological resources of resilience: on the example of the personality of a clinician. Doct. Dis.]. Krasnodar.
8. Stetsishin R.I. (2008) Napravlennost' lichnosti i zhiznestoikost': psikhologicheskoe issledovanie [Orientation of personality and resilience: a psychological study]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Adyge State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 7, pp. 186-190.
9. *Test zhiznestoikosti S. Maddi (v ros. adaptatsii D.A. Leont'eva, E.I. Rasskazovoi)* [Maddi's Test of Resilience (in Russian adaptation by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova)]. Available at: <https://psytests.org/personal/hardinessA-run.html>

[Accessed 03/03/2023]

10. Yas'ko B.A. et al. (2021) Zhiznestoikost' i personal'nye resursy vrachei «krasnykh zon» kovid-gospitalei: psikhologicheskii analiz [Resilience and personal resources of doctors in the “red zones” of covid hospitals: a psychological analysis]. *Vestnik RGMU* [Bulletin of the Russian State Medical University], 4, pp. 68-76.

УДК 159.943:316.64:614.254

DOI: 10.34670/AR.2023.99.93.012

Иррациональные установки как фактор профессиональной дезадаптации врачей-ординаторов

Абдуллаева Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры экономики и здравоохранения
с курсом последипломного образования,

Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Абдуллаев Сардорхон Собитхонович

Ординатор,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Гаджиев Магомед Арсланович

Студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: gadjiev.mal@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу иррациональных установок у врачей-ординаторов на этапе обучения в клинической ординатуре как фактора профессиональной дезадаптации. Актуальность исследования обусловлено необходимостью изучения иррациональных установок и когнитивных искажений, поскольку негативные установки препятствуют профессиональной адаптации, формируют синдром эмоционального выгорания и т.д. Исследование было проведено в марте 2023 году в рамках профнавигационных встреч с врачами-ординаторами, в ходе которого было опрошено 70 студентов, обучающихся в Астраханском государственном медицинском университете. Изучение иррациональных установок и профессиональной адаптации проводилось с помощью авторских методик: 1) Диагностика иррациональных установок, SPB X. Кассинове (в адаптации А. Каменюкина, Д. Ковпака); 2) Опросник социально-психологической адаптации, СПА (Test of Personal Adjustment) К. Роджерса, Р. Даймонда (в рос. адаптации А.К. Осницкого). В работе были использованы математико-статистические методы обработки данных, U-критерий Манна-Уитни. В ходе исследования выявлены уровни иррациональных установок по пяти шкалам, а также их средние значения. Выявлено наличие у большинства врачей-ординаторов высокое

значение иррациональных установок по шкалам «Долженствование в отношении себя» и «Катастрофизация». Определены схемы психологической работы для врачей-ординаторов на этапе обучения в клинической ординатуре.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдуллаева А.С., Абдуллаев С.С., Гаджиев М.А. Иррациональные установки как фактор профессиональной дезадаптации врачей-ординаторов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2023.99.93.012

Ключевые слова

Иррациональные установки, катастрофизация, клинические ординаторы, когнитивные искажения, профессиональная адаптация, интеллектуальные задачи, ошибки мышления, когнитивно-поведенческая терапия.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения иррациональных установок и когнитивных искажений, поскольку негативные установки препятствуют профессиональной адаптации, формируют синдром эмоционального выгорания и т.д. [Бапкатов, Шахов, Прудников, 2022; Белых, 2020; Ивакина, Панин, Широков, 2021]. Этап обучения в клинической ординатуре включает этап профессиональной адаптации молодого специалиста, который требует значительных интеллектуальных и психологических усилий. В исследовании Быструшкиной Н.Г., Титовой О.А. [Быструшкина, Титова, 2021] были выявлены высокие показатели иррациональных установок, которые снижают восприятие различных трудностей при обучении, а также мешают конструктивному разрешению стрессовых ситуаций. В работе Корягиной И.И., Маралова В.Г., Ситарова В.А. [Корягина, Маралов, Ситаров, 2022] показано, что удовлетворение потребностей в безопасности реализуется не конструктивными методами, но и с помощью неадаптивного мышления и иррациональных установок. Кузнецова Л.Э., Волгин В.Н. [Кузнецова, Волгин, 2017] отмечают, что именно период обучения является наиболее сензитивным для изучения и коррекции неадаптивного мышления. В настоящее время когнитивно-поведенческая терапия (Cognitive-behavioral Therapy) является одним из эффективных методов в современной психотерапии, который позволяет изменить мышление человека, дает явное понимание о происхождении негативных реакций и отрицательных эмоций человека, а также неэффективные копинг-стратегии. Морозова Н.Н., Чибиркин В.С. [Морозова, Чибиркин, 2018] зафиксировали эффективность использования тренинга рационального мышления при коррекции иррациональных установок студентов, а также их тревожности и агрессии. Курпатов А.В. [Курпатов, 2022] отмечает такое понятие как «Умственная жвачка», которая представляет собой навязчивые мысли, которые не дают вам покоя и крутятся у вас в голове изо дня в день.

Таким образом, возникает необходимость в изучении когнитивных ошибок и когнитивных искажений у обучающихся в клинической ординатуре, поскольку именно данный возрастной период является ведущим для изучения неадаптивного мышления. Определены схемы психологической работы для врачей-ординаторов на этапе обучения в клинической ординатуре.

Цель исследования: провести сравнительный анализ изучения иррациональных установок и когнитивных искажений клинических ординаторов специальностей «Дерматовенерология» и

«Хирургия», а также определение схемы психологической работы для врачей-ординаторов на этапе обучения в клинической ординатуре.

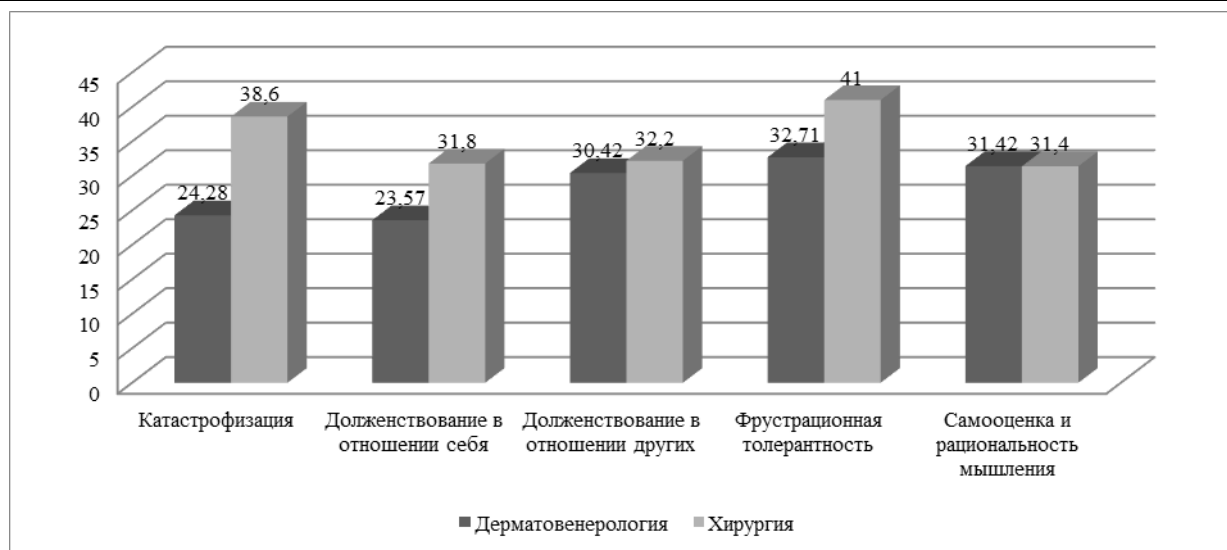
Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование было проведено в марте 2023 году в рамках профнавигационных встреч с врачами-ординаторами, в ходе которого было опрошено 70 студентов, обучающихся в Астраханском государственном медицинском университете. Выборку исследования составили клинические ординаторы специальностей «Дерматовенерология» (35 человек) и «Хирургия» (35 человек). Изучение иррациональных установок и профессиональной адаптации проводилось с помощью авторских методик: 1) Диагностика иррациональных установок, SPB X. Кассинове (в адаптации А.К. Каменюкина, Д.В. Ковпака) [Методика диагностики иррациональных установок, www]. Методика диагностики иррациональных установок (Survey of Personal Beliefs, SPB) разработана на основе теории рационально-эмотивной терапии (РЭТ) Альберта Эллиса. Согласно этой теории, негативные эмоции появляются у людей не вследствие окружающих их событий, а вследствие их негативной интерпретации людьми из-за иррациональных убеждений, усвоенных с детства и в течение жизни. Методика диагностики наличия и выраженности иррациональных установок призвана выявить эти иррациональные установки, осознать их отрицательное влияние на эмоции, и тем самым приблизить личность к состоянию эмоционального благополучия; 2) Опросник социально-психологической адаптации, СПА (Test of Personal Adjustment) К. Роджерса, Р. Даймонда (в рос. адаптации А.К. Осницкого) [Опросник социально-психологической адаптации, www]. В работе были использованы математико-статистические методы обработки данных, U-критерий Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в рисунках и таблицах.

Результаты исследования и их обсуждение

По методике диагностики иррациональных установок (Survey of Personal Beliefs, SPB) X. Кассинове (в адаптации А.К. Каменюкина, Д.В. Ковпака) было получено распределение иррациональных установок у врачей-ординаторов по уровням (рисунок 1). У клинических ординаторов специальности «Дерматовенерология» были выявлены высокие показатели, т.е. выраженное наличие иррациональной установки (меньше 30 баллов) по двум шкалам, а именно «Катастрофизация» (24,3%) и «Долженствование в отношении себя» (23,57%). Данный результат означает, что врачи-ординаторы склонны преувеличивать то, как они воспринимают неблагоприятные ситуации и предъявляют высокие требования к самому себе. Идея долга проявляется в том, что сам человек кому-то что-то должен. Также у данной специальности «Дерматовенерология» были выявлены по трем шкалам «Долженствование в отношении других» (30,42%), «Фрустрационная толерантность» (32,7%) и «Самооценка и рациональность мышления» (31,42%) наличие иррациональных установок (сумма баллов от 30 до 45). Выявленные иррациональные установки представляют жёсткие когнитивно-эмоциональные связи, конфронтующие с реальностью и противоречащие объективным условиям, закономерно приводящие к дезадаптации личности. Соответственно, данные установки значительно снижают качество жизни и приводят к различным стрессам.

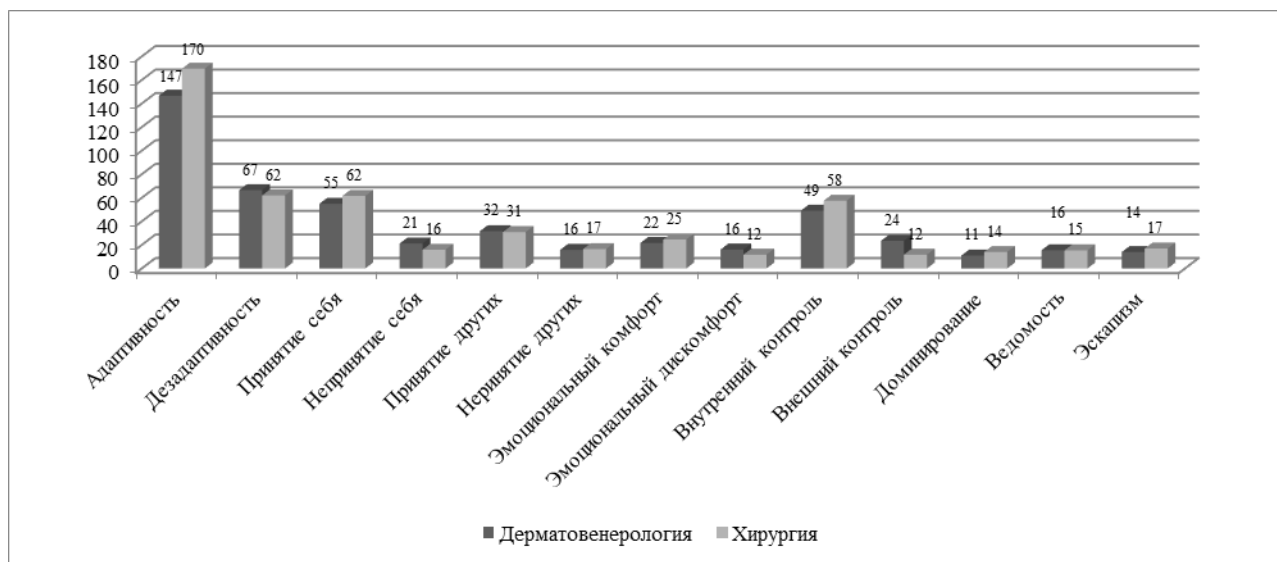
У клинических ординаторов специальности «Хирургия» были выявлены следующие иррациональные установки (сумма баллов от 30 до 45): «Долженствование в отношении других» (32,2%), «Самооценка и рациональность мышления» (31,4%).

Рисунок 1 - Средние значения иррациональных установок врачей-ординаторов (составлено авторами по материалам исследования)

В результате тестовой интерпретации полученных данных по методике социально-психологической адаптации, СПА (Test of Personal Adjustment) К. Роджерса, Р. Даймонда (в рос. адаптации А.К. Осницкого) были получены данные, которые отражены на рисунке 2.

Было выявлено, что врачи-ординаторы специальностей «Дерматовенерология» и «Хирургия» обладают средними показателями адаптивных способностей – 146,1% и 169,62%, соответственно. Средними значениями интегральных показателей социально-психологической адаптации также обладают две группы клинических ординаторов, что, безусловно, является положительным показателем для профессиональной деятельности и качества жизни. Однако, у врачей-ординаторов специальности «Хирургия» показатели адаптации выше, чем у специальности «Дерматовенерология».

Рисунок 2 - Средние значения социально-психологической адаптации врачей-ординаторов (составлено авторами по материалам исследования)

Следующий этап исследования включал в себя применение статистического U-критерия Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 - Значимые различия между психологическими показателями клинических ординаторов специальностей «Дерматовенерология» и «Хирургия»

Психологические показатели	Уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни	Различия статистической достоверности (p)
Катастрофизация	0,016	$p \leq 0,05$
Долженствование в отношении себя	0,000	$p \leq 0,05$
Фрустрационная толерантность	0,002	$p \leq 0,05$

(составлено авторами по материалам исследования)

Анализ полученных данных показывает, что для врачей-ординаторов специальности «Дерматовенерология» свойственны выраженные наличие иррациональных установок. На высоком значении статистической значимости были выявлены различия в иррациональных установках между данными группами, а именно «Катастрофизация» (уровень значимости 0,016, $p \leq 0,05$), «Долженствование в отношении себя» (уровень значимости 0,000, $p \leq 0,05$), «Фрустрационная толерантность» (уровень значимости 0,002, $p \leq 0,05$).

Таким образом, возникает необходимость в коррекции иррациональных установок у врачей-ординаторов специальности «Дерматовенерология», так называемых «ошибок мышления», поскольку мышление напрямую влияет на эмоциональную сферу, уровень стресса и т.д. КПТ представляет собой краткосрочное, сфокусированное на навыках лечение, направленное на изменение неадаптивных эмоциональных реакций при помощи изменения мыслей, изменения поведения либо изменения того и другого.

Заключение

Выявлено наличие у большинства врачей-ординаторов высокое значение иррациональных установок по шкалам «Долженствование в отношении себя» и «Катастрофизация». Определены схемы психологической работы для врачей-ординаторов на этапе обучения в клинической ординатуре.

Библиография

1. Башкатов С.А., Шахов А.А., Прудников В.Б. Личностные особенности студентов, склонных к совершению ошибок, обусловленных иррациональными установками и когнитивными искажениями // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12 (104). С. 107-115.
2. Белых Т.В. Взаимосвязь когнитивных характеристик личности и дезадаптивных поведенческих установок в структуре индивидуальности у студентов // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. № 4. С. 407-413.
3. Быструшкина Н.Г., Титова О.А. Изучение иррациональных убеждений у студентов медицинского университета // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 2-3 (14-15). С. 46-50.
4. Ивакина Е.Г., Панин О.Ю., Широков Ю.А. Когнитивные особенности новых поколений студентов как причина изменения подходов к методологии обучения // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30611>
5. Корягина И.И., Маралов В.Г., Ситаров В.А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. 24 (3). С. 158-183. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-158-183>

6. Кузнецова Л.Э., Волгин В.Н. Особенности формирования негативных мыслей в студенческом возрасте // Концепт. 2017. Т. 39. С. 1426-1430.
7. Курпатов А.В. Мышление. Системное исследование. М., 2012. С. 672.
8. Методика диагностики иррациональных установок (Survey of Personal Beliefs, SPB). URL: <https://psytests.org/cbt/sopb-run.html>
9. Морозова Н.Н., Чибиркин В.С. Применение техник когнитивно-поведенческой терапии в работе с негативными переживаниями студентов // Огарев-online. 2018. № 16. С. 10.
10. Опросник социально-психологической адаптации, СПА (Test of Personal Adjustment). URL: <https://psytests.org/classic/rogersA.html>

Irrational Attitudes as a Factor of Professional Disadaptation of Medical Residents

Aliya S. Abdullaeva

PhD in Psychology,
Senior Lecturer of Department of Economics and Health
with a Postgraduate Course,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Sardorkhon S. Abdullaev

Resident Doctor,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Magomed A. Gadzhiev

Graduate Student,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: gadjiev.mal@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of irrational attitudes among medical residents at the stage of training in clinical residency as a factor of professional maladaptation. The relevance of the study is due to the need to study irrational attitudes and cognitive distortions, since negative attitudes hinder professional adaptation, form a burnout syndrome, etc. The study was conducted in March 2023 as part of professional navigation meetings with medical residents, during which 70 students studying at the Astrakhan State Medical University were interviewed. The study of irrational attitudes and professional adaptation was carried out using the author's methods: 1) Diagnosis of irrational attitudes, SPB H. Kassinov (adapted by A. Kamenyukin, D. Kovpak); 2) Questionnaire of socio-psychological adaptation, SPA (Test of Personal Adjustment) by K. Rogers,

R. Diamond (in Russian adaptation by A.K. Osnitsky). Mathematical and statistical methods of data processing, Mann-Whitney U-criterion were used in the work. The study revealed the levels of irrational attitudes on five scales, as well as their average values. It was revealed that the majority of medical residents have a high value of irrational attitudes on the scales "Obligation towards oneself" and "Catastrophization". Schemes of psychological work for medical residents were determined at the stage of training in clinical residency.

For citation

Abdullaeva A.S., Abdullaev S.S., Gadzhiev M.A. (2023) Irratsional'nye ustanovki kak faktor professional'noi dezadaptatsii vrachei-ordinatorov [Irrational Attitudes as a Factor of Professional Disadaptation of Medical Residents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2023.99.93.012

Keywords

Irrational attitudes, catastrophization, clinical residents, cognitive distortions, professional adaptation, intellectual tasks, thinking errors, cognitive behavioral therapy.

References

1. Bashkatov S.A., Shakhov A.A., Prudnikov V.B. (2022) Lichnostnye osobennosti studentov, sklonnykh k soversheniyu oshibok, obuslovlennykh irratsional'nymi ustanovkami i kognitivnymi iskazheniyami [Personal characteristics of students prone to making mistakes due to irrational attitudes and cognitive distortions]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 12 (104), pp. 107-115.
2. Belykh T.V. (2020) Vzaimosvyaz' kognitivnykh kharakteristik lichnosti i dezadaptivnykh povedencheskikh ustanovok v strukture individual'nosti u studentov [The relationship of cognitive characteristics of personality and maladaptive behavioral attitudes in the structure of individuality among students]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Saratov University New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 4, pp. 407-413.
3. Bystrushkina N.G., Titova O.A. (2021) Izuchenie irratsional'nykh ubezhdenii u studentov meditsinskogo universiteta [The study of irrational beliefs among students of the Medical University]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavookhranenie* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare], 2-3 (14-15), pp. 46-50.
4. Ivakina E.G., Panin O.Yu., Shirokov Yu.A. (2021) Kognitivnye osobennosti novykh pokolenii studentov kak prichina izmeneniya podkhodov k metodologii obucheniya [Cognitive features of new generations of students as a reason for changing approaches to teaching methodology]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30611> [Accessed 03/03/2023]
5. Koryagina I.I., Maralov V.G., Sitarov V.A. (2022) Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti s irratsional'nymi ubezhdeniyami u studentov meditsinskogo vuza [The relationship of security needs with irrational beliefs among medical students]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 24 (3), pp. 158-183. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-158-183>
6. Kurpatov A.V. (2012) *Myshlenie. Sistemnoe issledovanie* [Thinking. System research]. Moscow.
7. Kuznetsova L.E., Volgin V.N. (2017) Osobennosti formirovaniya negativnykh myslei v studencheskom vozraste [Features of the formation of negative thoughts in student age]. *Kontsept* [Concept], 39, pp. 1426-1430.
8. *Metodika diagnostiki irratsional'nykh ustanovok* [Survey of Personal Beliefs, SPB]. Available at: <https://psyttests.org/cbt/sopb-run.html> [Accessed 03/03/2023]
9. Morozova N.N., Chibirkin V.S. (2018) Primenenie tekhnik kognitivno-povedencheskoi terapii v rabote s negativnymi perezhivaniyami studentov [Application of cognitive-behavioral therapy techniques in dealing with negative experiences of students]. *Ogarev-online*, 16, p. 10.
10. *Oprosnik sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii, SPA* [Test of Personal Adjustment]. Available at: <https://psyttests.org/classic/rogersA.html> [Accessed 03/03/2023]

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.43.97.013

**Роль особых условий жизни и деятельности в формировании
жизнестойкости молодежи Южной Осетии****Абаева Инна Владимировна**

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: abaeva-i@mail.ru

Гюева Елена Петровна

Кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник,
Центр социально-психологических исследований,
362043, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Владикавказская, 22;
e-mail: helgi80@mail.ru

Москаленко Ольга Валентиновна

Доктор психологических наук, профессор,
советник Дирекции научной и образовательной деятельности,
Российское энергетическое агентство Министерства энергетики РФ,
профессор кафедры
организационного проектирования систем управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Хабеева Лариса Муратовна

Кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник,
Владикавказский институт управления,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 74;
e-mail: haba-eva@yandex.ru

Сиукаева Алена Гурамовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Юго-Осетинский государственный университет,
500200, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Московская, 8;
e-mail: alex-alan@yandex.ru

Аннотация

Современная геополитическая ситуация вскрывает старые этнонациональные конфликты между национальными меньшинствами и нацией в целом, так как эти конфликты не были урегулированы с помощью компромиссного решения, устраивающего всех заинтересованных и участников конфликта. Поэтому возникновение стадии активного противостояния из потенциальной происходит по разным причинам – социально-экономическим (ухудшение жизни и условий существования), политическим (очередные выборы на разных уровнях), экологическим (актуализация проблемы региональным (обострение ситуации в отдельном регионе мира) и др. Важно определить предметом психологического исследования в ситуации конфликта и пост конфликта формирование жизнестойкости молодежи как одного из активных страт социума. Целью исследования выступает определение особых условий деятельности и трудных жизненных ситуаций молодежи Южной Осетии, их роль в формировании жизнестойкости этой молодежи. Результаты исследования включают: дефиницию особых условий жизни и деятельности; сравнительный анализ их с другими условиями; определение посткризисной ситуации в Южной Осетии как особых условий жизни и деятельности и их гибридности; разработку классификации особых условий жизни и деятельности и механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости, который реализуется в содержательно-смысловом, потребностно-мотивационном, профессионально-когнитивном, обще социальном аспектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Абаева И.В., Гиоева Е.П., Москаленко О.В., Хабаева Л.М., Сиукаева А.Г. Роль особых условий жизни и деятельности в формировании жизнестойкости молодежи Южной Осетии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 104-122. DOI: 10.34670/AR.2023.43.97.013

Ключевые слова

Жизнестойкость, молодежь Южной Осетии, особые условия жизни и деятельности, классификация особых условий жизни и деятельности, механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости.

Введение

Современная цивилизация активно борется за мирное разрешение различного рода конфликтов, но при этом не исключаются причины и условия возникновения конфликтов как в отдельных государствах, так и на межгосударственном уровне. Главное отрицательное психологическое воздействие на население конфликтующих сторон состоит в том, что близкие национальности и народы, живущие многие столетия рядом, имея практически общую культуру, язык (порой одной языковой семьи), обычаи и традиции, то есть общее массовое сознание, неожиданно начинают враждовать друг с другом. Эта внезапность на самом деле складывается из различного рода неразрешенных противоречий, недомолвок, не решения возникающих в процессе жизнедеятельности людей проблем, недонесения разных точек зрения до всего социума. В результате мы имеем непонимание, которое время от времени переходит в острые фазы конфликта. На самом деле народ и население этих приграничных и не только

областей в процессе жизнедеятельности каждого поколения передает эту неразрешенность и обиду, а иногда радость от нанесения вреда противоположной стороне конфликта. Культ такого подхода и его развитие от поколения к поколению создает особые условия жизни и деятельности населения этих регионов или районов региона, порождая трудные жизненные ситуации. Поэтому *важно и актуально* изучить особые условия деятельности молодежи Южной Осетии именно с этих позиций.

Целью исследования выступает определение особых условий деятельности и трудных жизненных ситуаций молодежи Южной Осетии, их роль в формировании жизнестойкости этой молодежи.

Задачи исследования: изучить особые условия жизни и деятельности югоосетинской молодежи и их классификацию, исследовать механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости.

Методы исследования – теоретический сравнительный анализ источников, обобщение научно-методических и официальных источников, дедукция и синтез Интернет-источников; логический контент-анализ научных работ и диссертационных исследований по исследуемой проблематике с целью классификации подходов к исследованию особых условий жизни и деятельности в формировании жизнестойкости молодежи Южной Осетии, историческое включенное наблюдение за молодежью (1981-2022 гг.).

Проблематика исследования

Постконфликтная ситуация любого социума характеризуется не только мобилизацией экономических, финансовых и других материальных ресурсов на восстановление в первую очередь народного хозяйства, социальной и транспортной и производственной инфраструктуры. Важен и моральный фактор – фактор мобилизации сознания и психики всех членов общества на восстановление самого человека, его отношений с родными и близкими, другими членами общества. Если материально для восстановления общества может прийти помощь извне – от других сообществ и стран, то для морального восстановления человек должен реализовать свои собственные ресурсы и потенциалы.

Примерами этого служит история развития человечества и отражение ее в художественных, научных и документальных произведениях – социально-моральный подъем советского общества в первые годы после Победы в Великой Отечественной войне, описание духа русского народа у Л.Н. Толстого в его романе «Война и мир», описание оптимизма и веры в Человека с большой буквы у Ю. Фучика в его произведении «Репортаж с петлей на шее», разработка В. Франклом [Франкл, 1990, 7] понятий смысла жизни и смерти, любви и страдания, свободы и ответственности, гуманизма и религии и др.

В основе морального фактора лежит жизнестойкость и ее сформированность как социально значимая и адекватно осмысленная. Жизнестойкость важна для молодежи в ситуации постконфликтного общества и зависит от активного и деятельного преодоления негативной ситуации в жизни, использования своего опыта и опыта предыдущих поколений, их знаний для преобразования негатива жизнедеятельности в позитив [Москаленко, Абаева, Хабаева, Гюева, Газзаева, 2020, 61].

Необходимо отметить, что многоаспектность жизнестойкости и ее важности для любого члена социума определена тем, что она формируется вместе с главными характеристиками личности в онтогенезе, причем может изменяться в зависимости от возраста и приобретаемого

образования, условий жизнедеятельности. С другой стороны, жизнестойкость и уровень ее сформированности нередко не зависит ни от образования, ни от среды социализации личности. Особенно это проявляется в сверхэкстремальных условиях для существования человека в результате катастроф, стихийных бедствий, войн и других чрезвычайных ситуаций [Гюева и др., 2021, 25].

Обобщение выполненного психологического анализа позволило выявить и содержательно раскрыть три аспекта жизнестойкости личности, определяющие жизнестойкость как качество личности с позиций результативности, наличие которого у человека ведет к полноте жизни, получению удовольствия от разных видов деятельности, целеустремленности, достойному преодолению трудностей, то есть наличию и осознанию человеком жизненного смысла (Д.А. Леонтьев). Первый аспект – умение адекватно и эмоционально нейтрально принять негативной ситуации (*инфантильный сценарий жизнестойкости*) – говорит о степени эмоциональной вовлеченности личности в процесс переживания негативизма ситуации. Второй – осмысление данной негативной ситуации и разработка способа ее разрешения (*адекватная осмысленность жизнестойкости*) – это контроль над своим собственным эмоциональным состоянием и развитием самой ситуации. Третий – претворение способа разрешения негативной ситуации в жизнь, переход на новый уровень развития как собственный, так и на новый уровень отношений с социумом (*социально значимый*) – это принятие риска и реализация своих действий [Москаленко и др., 2021, 224]. Показано, что выявленные аспекты жизнестойкости соизмеримы с предложенными С. Мадди [Мадди, 2005, 88] тремя основными компонентами жизнестойкости – вовлеченность, контроль и принятие риска (Т.В. Наливайко) и позволяют раскрыть процессуальность данного качества личности, что способствует более или менее успешной адаптации личности к негативной ситуации, которая зависит как от опыта разрешения негативных ситуаций, так и от общих способностей и знаний человека [Наливайко, 2006, 212].

Описанный подход позволяет определить особые условия жизни и деятельности югоосетинской молодежи, которые влияют на ее жизнестойкость.

Перейдем к их изучению.

Основная часть

Особые условия жизни и деятельности югоосетинской молодежи и их классификация.

Особые условия в исследовании понимаются из общепhilosophического понимания триады «общее-особенное-частное»: «единичное – это существование отдельных, отграниченных друг от друга в пространстве и во времени предметов и явлений, обладающих индивидуальной качественной и количественной определенностью. Категория единичного выражает то, что отличает один объект от другого, что свойственно лишь данному объекту. Особенное – как бы связующее звено между общим и единичным.... Общее – единое во многом. Эта категория отражает сходство свойств, сторон объекта, связь между элементами системы, а также между различными системами» [Петров, 2012, 278].

Особые условия жизни и деятельности человека изучаются как в психологии труда, так и определяются в официальных документах.

В официальных документах Российской Федерации различают особые и чрезвычайные условия, понимая под *особыми условиями*, прежде всего, *обстановку, вызванную чрезвычайными природными и социально-биологическими явлениями, влекущую установление специального правового режима, характеризующуюся введением в действие мероприятий,*

усиливающих полномочия органов государственной власти (создание чрезвычайных органов, издание специальных правовых актов, применение «усиленных» мер охраны общественного порядка), в целях восстановления и поддержания должного порядка общественной жизни, защиты населения и его здоровья, охраны собственности, оказания помощи пострадавшим и обеспечения перехода к нормальному функционированию государственных органов и общественных организаций. Исходя из определения, можно выделить четыре составляющих особых условий: чрезвычайные обстоятельства; чрезвычайные ситуации; чрезвычайное положение и военное положение.

Исследование понятия «особые условия» демонстрирует следующее. В теории и практике это понятие широко используется вместе с терминами «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства» и др. Поэтому особые условия характеризуются, с одной стороны, состоянием чрезвычайности обстановки, особенностями внешней среды их функционирования, т.е. – объективными факторами, а с другой – специфическими (особыми) условиями деятельности, готовности к действиям на территории обслуживания (в зоне ответственности), т.е. субъективными факторами, что дает в совокупности целостное представление об универсальности понятия «особые условия» [Громов, 2013, 5].

Особые условия жизни и деятельности могут включать в себя и особые условия труда, которые исследуются в психологии труда как сочетание различных факторов производства, отклоняющихся от нормальных, при этом не оказывающих сильного воздействия на здоровье сотрудников. Важно отметить, что особые условия труда включают нормальные, допустимые, вредные, опасные, особо опасные факторы труда и трудовая деятельность в Российской Федерации регламентирована соответствующими официальными документами и труд в особых условиях определяется в соответствии с воздействием четырех негативных факторов: биологических, химических, физических и воздействие обстоятельств.

В психологии труда в особых условиях и акмеологии А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин выделили измененные (а также затрудненные, экстремальные, необычные, чрезвычайные, особые и сверхэкстремальные условия – такие определения наиболее часто встречаются в научных психологических источниках) осуществления профессиональной деятельности, которые рассматриваются как такие условия, которые содержат факторы риска – усложнение функций, расширение диапазона скоростей принятия решений, увеличения темпа деятельности, переработка больших потоков и объема информации, дефицит времени и ресурсов и др. [Деркач, Зазыкин, 2003, 34].

Особые, экстремальные и сверхэкстремальные условия труда ведут к большим нагрузкам деятельности профессионалов определенного класса специальностей [Квалификационные характеристики, 2016, 12], самой личности профессионалов [Михайлов, Касабов, 2006, 55].

Отмеченные особые условия деятельности в значительной степени дополняются экстремальными ситуациями и оказывают систематическое и интенсивное воздействие на личность сотрудника правоохранительной системы. Возникает реальная опасность формирования у личности негативных (психически трудных) функциональных состояний [Собольников, 2019, 17].

Можно рассматривать *посткризисную ситуацию в Южной Осетии*, исходя из официальных документов России и научных исследований по психологии труда в особых условиях, *как особые условия жизни и деятельности*, так как территория Южной Осетии испытала военное положение как особый режим жизни и деятельности населения, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в ситуации военной агрессии, что

служит угрозой жизни и здоровья, ограничением прав и свобод всего населения Южной Осетии.

Выделим признаки особых условий жизни и деятельности населения Южной Осетии, которые характеризуют их особенность и отличие от общих, нормальных условий жизни и деятельности:

- нарушение нормального ритма жизни населения городов и населенных пунктов, республики в целом;
- возникновение угрозы нарушения общественного порядка и общественной безопасности;
- возникновение угрозы здоровью и жизни людей, имуществу государственных и других организаций, учреждений и граждан;
- наличие благоприятной обстановки для активизации деятельности преступных элементов и т.п.

Особые условия создаются как объективными факторами (стихийные и природные катастрофы – наводнения, паводки, снежные заносы, метели, пожары, ураганы и т.д.; биологические эпидемии, эпизоотии, эпифитотии и др.), так и субъективными – криминального свойства (групповые нарушения общественного порядка; массовые беспорядки; побегі преступников; захват заложников, летательных аппаратов; террористические акты и т.д.); и некриминального свойства (массовые мероприятия, катастрофы, крупные аварии и пожары на объектах предприятий, крушения и т.д.) (См. рис.1).

Особые условия жизни и деятельности населения Южной Осетии вызваны субъективными факторами – нападением и вовлечением в военную ситуацию всего населения Южной Осетии.

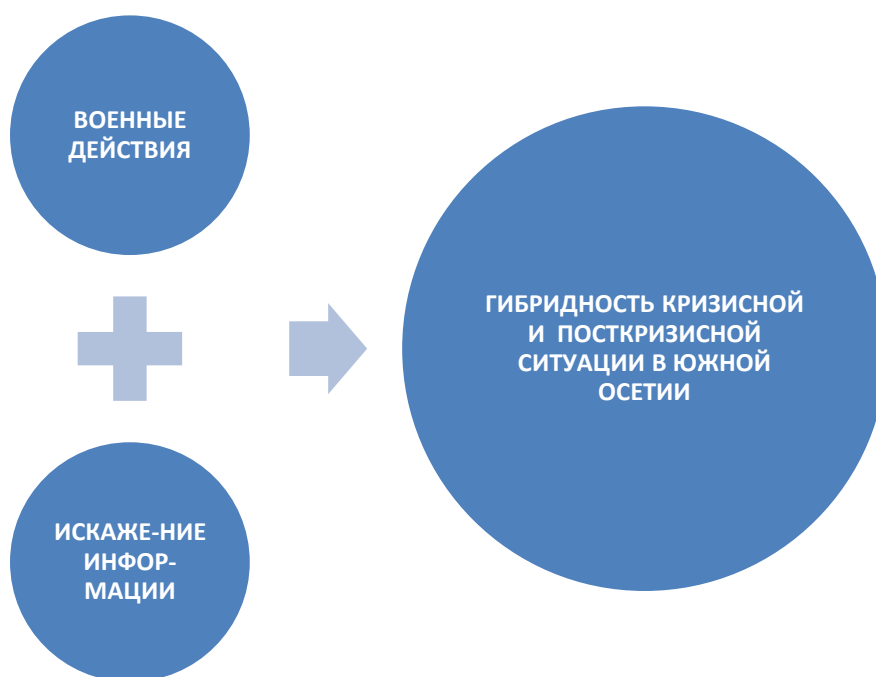

Рисунок 1 - Классификация особых условий жизни и деятельности человека

Но важно отметить, что последние военные действия в Южной Осетии проходили в XXI веке и относились к современным войнам, которые носят гибридный характер. Эта гибридность заключается, в первую очередь, в комбинации собственно военных действий с другими мероприятиями.

В первую очередь, это связано с искажения информации в процессе передачи информационных потоков, в том числе недопущение информированности населения – информационная блокада (см. рис.2). Современные средства массовой информации (СМИ) включают широкие каналы информирования и дезинформирования населения, с одной стороны [Гарник, 2020, 229], а с другой – массовое применение молодежью современных цифровых СМИ [Волохова, Подгорный, 2021, 139], демонстрация медиаактивности молодежи даже и особенно в условиях военных действий [Симбирцева, 2016, 4].

Встает вопрос не только о физической и психической безопасности в особых условиях жизни и деятельности, но информационной безопасности [Первушина, Мокина, 2013, 22], несоблюдение которой наносит большой вред человеку и всему обществу в целом.

Рисунок 2 - Гибридный характер кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии

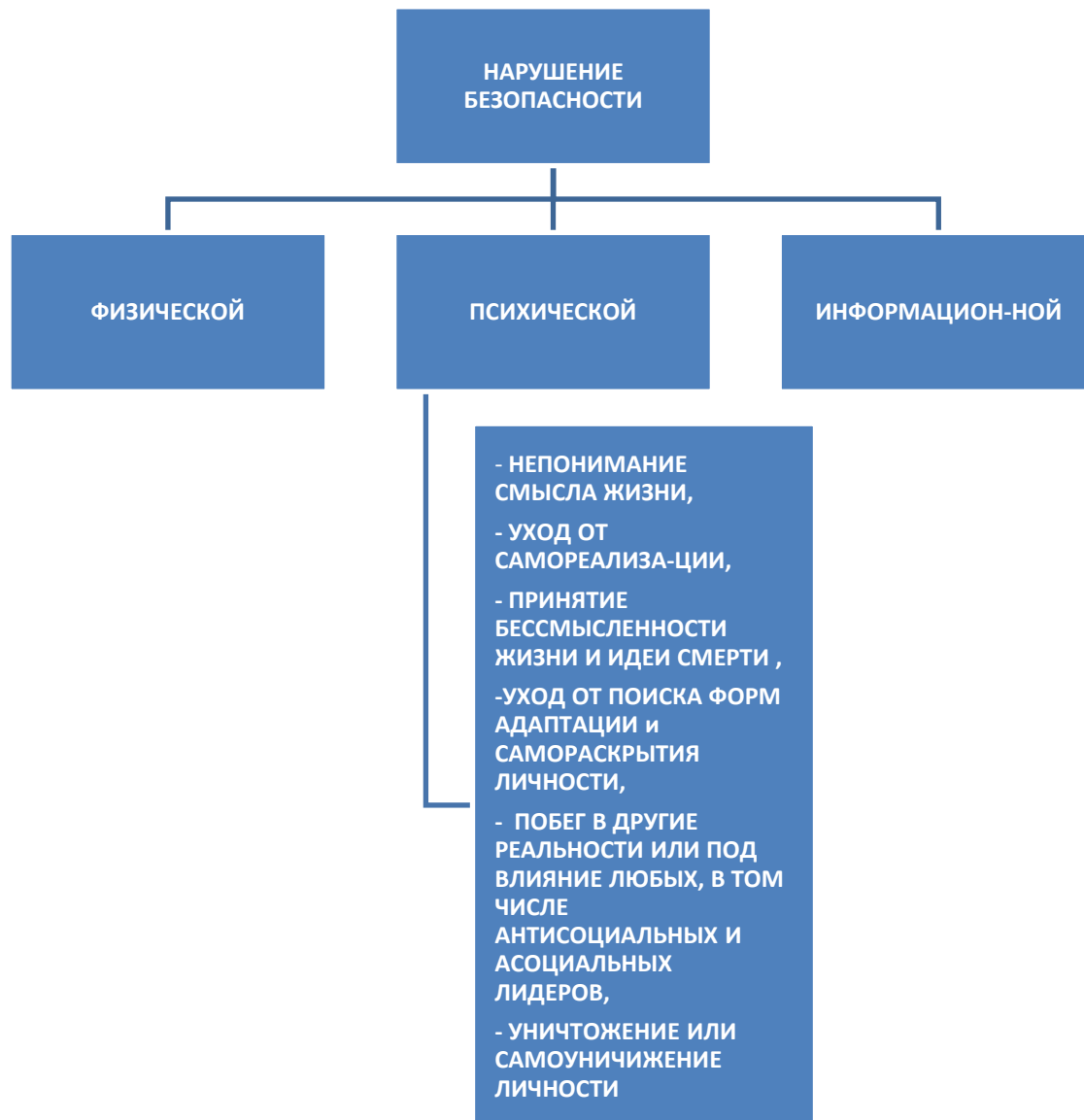
Психическое здоровье молодежи подвергается информационному воздействию и в процессе цифровизации как в мирное, так и в военное время [Удалова, Горшкова, Мещерякова, 2021, 83; Хорина, 2020, 274].

Но в военное время есть большая проблема понимания и искажения этого понимания категории «смысл жизни», принятие бессмысленности как специальной формы ухода от реальной жизни и самораскрытия личности в особых условиях жизни и деятельности [Гарник, 2020, 233], уход от поиска форм и методов адаптации к особым условиям жизни и деятельности, а тем самым уход от самореализации человека в жизни и деятельности, а принятие страха, смерти как своего пути жизни, или побег в другую реальность (виртуальный мир) или под руководство любых лидеров, не разбираясь в их антисоциальности и асоциальности. Это подтверждает Р. Мэй: «...человеческие существа не могут жить в условиях бессмысленности и пустоты долгое время: если они не нацелены на смысл, они не могут сопротивляться судьбе, отчаиваются и предаются деструктивным формам активности...» и далее «человек, перед которым стоит угроза бессмысленности, боится превратиться в ничто» [Мэй, 2001, 174].

Вот это одно из главнейших воздействий информации и ее искажения для уничтожения и

самоуничжения человека (см. рис. 3).

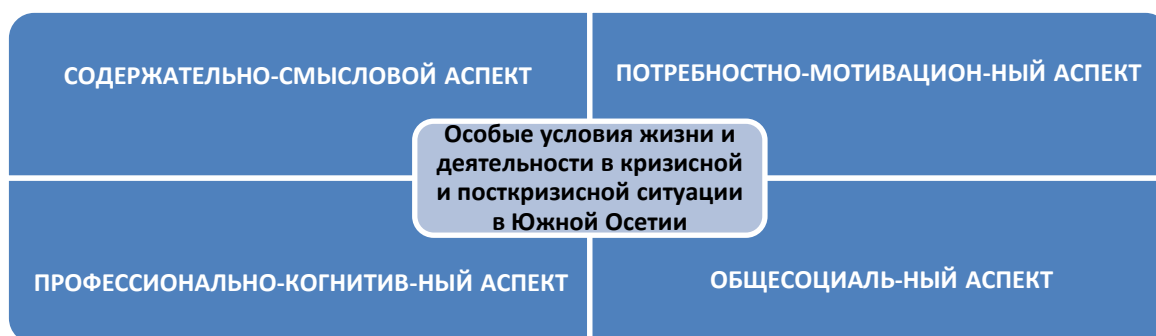
Рисунок 3 - Результат нарушения физической, психической и информационной безопасности

Причем это страшнее и более ущербно для психики человека, чем переживают беженцы из территорий, охваченные военными операциями. Одной из главных характеристик военных беженцев выступает активная деятельность по перемещению в другие территории [Капран, 2017, 98]. И особенно это отмечается не только при экстремальных военных условиях [Долгов, 2015, 161], но и при последующем возвращении к мирной жизни, в особенности – посттравматическое стрессовое состояние [Батенин, 2014, 54]. Аналогичная ситуация наблюдается у людей, подвергшихся террористическим атакам и нападению экстремистов [Янбухтин, 2018, 102; Кротов, 2013, 11].

Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на

формировании их жизнестойкости.

Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости в нескольких аспектах (см. рис. 4).

Рисунок 4 - Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формирование их жизнестойкости

Первый аспект – это содержательно-смысловой. Особые условия жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии влияют на переоценку ценностей, осмысление человеком своего места в жизни и предопределения, осознанием смысла жизни. Особые условия приводят к искажению информации и ее воздействия на сознание человека. Особенно это относится к молодежи, которая не имеет достаточного жизненного опыта, в том числе опыта переживания эмоционально-отрицательных ситуаций жизнедеятельности (кризисы, потери, нехватка ресурсов и др.). Поэтому молодежь может принять бессмысленность как специальную форму ухода от реальной жизни и самораскрытия личности в особых условиях жизни и деятельности, уход от поиска форм и методов адаптации к этим условиям, принятие страха, смерти как своего пути жизни, или побег в другую реальность (виртуальный мир) или под руководство любых лидеров, не разбираясь в их антисоциальности и асоциальности.

Отметим, что содержательно-смысловой аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании ее жизнестойкости выступает одним из основных, так как смысловая сфера личности субъекта адаптации в особых условиях жизнедеятельности выступает главной [Лазарева, Шамиева, 2012, 140], так как адаптация человека через самораскрытие личности в особых условиях жизни и деятельности возможна только при осознании смысла собственной жизни, доминировании экзистенциальных ценностей, направляющих поведение и деятельность человека на самореализацию. Главным в иерархии смыслов и ценностей полагается поиск смысла жизни в любых обстоятельствах жизнедеятельности. Личность как субъект всегда подчиняет свою деятельность жизненным задачам, т. е. проявляет деятельность в тех объектах и явлениях, которые заведомо снискали некоторый жизненный смысл [Чудновский, 2015, 7].

В кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии молодежь взаимодействует с жизненным миром, находит смысловые основания для своей деятельности в силу не своего жизненного опыта (так как он недостаточен), а опыта предшествующих поколений, сильной связи внутри семьи и рода, большого влияния старшего поколения на молодежь, веры и уважения старшему поколению, семейным и этнонациональным традициям и обычаям. Именно этнос и семья помогают югоосетинской молодежи не потеряться в этих особых условиях жизни и деятельности, сформировать свою жизнестойкость через жизненные смыслы или ключевые

ценности субъекта, которые базируются на внутренней активности человека, направленной на поиск способов самораскрытия в особых условиях жизни и деятельности, на обретение собственной стратегии взаимодействия с новой окружающей реальностью.

Этнос и семья влияют на смысловую регуляцию молодежи Южной Осетии, которая осуществляется смысловой сферой личности, направленной на выделение, презентацию и структурирование субъектом своих отношений с миром в индивидуальном сознании и на практическое подчинение активности субъекта устойчивой структуре этих отношений, что и играет ведущую роль в адаптации в особых условиях жизни и деятельности.

Отметим, что не смотря на крепкую связь между поколениями в семьях югоосетинской молодежи, существуют и отрицательные проявления в поведении и деятельности. Особые условия создают ситуации, когда молодежь Южной Осетии находится длительное во времени состояние обиды, пониженного самоуважения, низкой самооценки, ощущения подавленности и т.п., в отдельном человеке непременно будет рождать зависть и агрессию по отношению к более успешному человеку. Это может стать импульсом к тому, что молодой человек без затруднений и страданий совести разрешает себе безнравственные поступки по отношению к таковому (механизм влияния низкой самооценки на поведения человека). Наблюдение за молодежью Южной Осетии и России показывает, что в традиционном осетинском обществе один из важных нравственных регуляторов (если не самый важный) – это стыд. Поэтому, с одной стороны, стыд как нравственный регулятор, может тормозить безнравственные поступки югоосетинской молодежи. А с другой – стыд выступит в роли углубления чувств вины. В этой ситуации чувство вины от влияния особых условий в югоосетинском обществе может быть много больше, чем у российской молодежи.

Второй аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости – потребностно-мотивационный аспект.

Особые условия жизни и деятельности человека в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии создают гибридный ее характер, который приводит к нарушению физической, психической и информационной безопасности человека, что в свою очередь приводит к таким негативным результатам для личности – как нежелание что-либо создавать, созидать, уход от всех и всего, отсутствие потребностей и мотивации.

Особые условия жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии влияют на качество жизни личности и ее отношение к этому качеству. Качество жизни относится к экологии человека и выражает в первую очередь качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество образования, здравоохранения и др. [Мехренцев, Хрущева, Залесов, 2013, 24; Квинт, Окрепилов, 2014, 42]. Качество жизни связано с уровнем потребления как материальных благ и услуг, так и удовлетворения духовных потребностей, материальной обеспеченностью, уровнем жизни и другими факторами.

Особые условия жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии влияют не только прямо на ухудшение качества жизни, но и не позволяет человеку прогнозировать в перспективе другой, более высокий уровень качества своей жизни и деятельности. Этот факт следует из многих исследований [Кулик, 2015, 244; Неяскина и др., 2014, 88].

В психологии известна мотивирующая роль качества жизни как перспектив в развитии потребностно-мотивационной сферы [Переверзева, 2014, 37], взаимовлияние условий труда и здоровья граждан [Брасс, Гудзь, 2005, 47].

Важно, что человека в нормальных условиях жизни и деятельности интересует такое занятие, которое направлено на развитие общества, при этом не только изменять природную среду, но и формировать такие условия в этой среде, адаптация к которым оказывается важной для всех форм жизни [Макаров, 2005, 23]. В ситуации особых условий жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии эти потребности человека нарушаются. Даже при реабилитации инвалидов значимо соблюдение этого выбора и независимости человека в среде [Дробот, 2011, 23], особенно это существенно для подрастающего поколения [Стойчева, 2017, 129]. Особо рассматривается рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков через формирование адаптивных копинг-стратегий [Иванова, 2020, 19].

В кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии молодежь взаимодействует со старшим поколением и своей семьей, которое помогает найти молодежи свои побудительные механизмы даже в особых условиях («надо жить!»), даже в условиях потери близких, разрушений и утрате привычного образа жизни. Старшее поколение передает свой опыт молодому, помогая сформировать жизнестойкость в особых условиях жизнедеятельности.

Третий аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости – профессионально-когнитивный аспект.

Более мировоззренческие аспекты (содержательно-смысловой и потребностно-мотивационный) влияют на содержание профессионально-когнитивного аспекта. В кризисной и посткризисной ситуации молодежь профессионализацию рассматривает с разных точек зрения.

Во-первых, возникает мнение о ненужности приобретения профессии в кризисной и посткризисной ситуации, и обучения вообще. Во-вторых, наблюдая за профессионалами экстремальных и сверх экстремальных специальностей – полиции, военных структур и других [Молчанов, Павлов, 2018, 114; Бунова, Кучмезов, 2019, 43; Шамиева, 2011, 93] молодые люди начинают понимать или нет роль институтов гражданского общества в формировании и осуществлении правовой политики [Малько, 2012, 31]. При этом в кризисной и посткризисной ситуации отметим, что профессионалы экстремальных и сверх экстремальных специальностей могут не всегда демонстрировать профессионально ответственное поведение, что вызывает со стороны населения отрицательные реакции. Все это может порождать отрицательное отношение к профессионализации и когнитивному развитию личности молодого человека. Так как наступает когнитивный диссонанс. С одной стороны, органы внутренних дел в особых условиях решают следующие основные задачи: охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий; пресечение групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков; охрана общественного порядка и безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях и т.д.; охрана общественного порядка при радиоактивном, химическом и бактериологическом загрязнении местности; захват вооруженных преступников и группировок; оборона и освобождение объектов органов внутренних дел при попытках их захвата; освобождение заложников; охрана общественного порядка при введении чрезвычайного или военного положения. Решение указанных задач вызывает необходимость использования органами внутренних дел специальных организационных форм, тактических приемов и методов управления имеющимися силами и средствами.

С другой стороны, случаи мародерства, насилия, угроз, воровства и другое демонстрируют не только профессионалы экстремальных и сверх экстремальных специальностей – полиции, военных структур и других чаще не своей стороны, а противоборствующей – врагов, нанося

физический и психический ущерб не только военным, но и мирному населению.

В кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии молодежь демонстрирует, наоборот, высокое стремление к профессиональному обучению, так как формирующаяся ее жизнестойкость под влиянием старшего поколения этноса и семьи принуждает к профессионализации и обучению, даже более высокое по сравнению с молодежью других регионов, которые не находятся в кризисной и посткризисной ситуации. С уважением молодежь относится к профессионалам-защитникам своей Родины. Это также передается страшим поколением этноса и семьи («мужчина-воин», «мужчина-защитник Родины», «женщина также защищает и заботится о своем доме, очаге, семье, детях и родителях»).

Четвертый аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости – это обще социальный аспект.

Человеку и социуму привлекателен устойчивый путь развития, даже в ситуации социального коллапса [Черныш, 2018, 59], особых условиях жизни и деятельности страны и мира человек стремится к стабильности [Большаков, 2014, 58], при этом велика роль традиций и обычаев [Малинин, Трапаидзе, 2019, 32] в социальном взаимодействии в контексте социальной истории и социальной географии [Удальцова, Абрамова, 2018, 29].

Отметим, что А.П. Павлов считает, что в современных условиях важна роль «этоса», под которым понимают стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентацию ее культуры, принятую в ней иерархию ценностей; и в этом смысле этос выходит за пределы морали [Павлов, 2015, 1807].

Этос отличается от:

- морали, так как концентрирует в себе такие нравственные начала, которые не проявляются в повседневной жизни, свидетельствуя о неистребимой человеческой потребности в признании нравственного порядка в мире, даже если он плохо согласуется с житейским опытом людей;
- нравов, так как этос адекватен для обозначения промежуточного уровня между пестрыми нравами – и собственно моралью, сущим – и должным [там же].

Это подтверждает общепсихологическую идею влияния психосоциальных условий на развитие личности С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева [Сорокина, 2008, 215].

В обще социальном аспекте механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости подчеркнем важную коннотацию – культура выступает как духовная константа эволюции общества [Григорьев, Григорьева, 2020, 16].

Именно культура этноса и семьи в общем смысле важна для молодежи Южной Осетии и влияет на формирование ее жизнестойкости.

Заключение

Разработанная в исследовании классификация особых условий жизни и деятельности человека позволила определить, что особые условия жизни и деятельности населения Южной Осетии вызваны субъективными факторами – нападением и вовлечением в военную ситуацию всего населения Южной Осетии. При этом отметим, что кризисная и посткризисная ситуация в Южной Осетии носит гибридный характер.

При этом гибридность заключается в нарушении физической, психической и информационной безопасности, а результатом этого выступает главнейшее воздействие

информации и ее искажения для уничтожения и самоуничтожения человека.

Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости реализуется в нескольких аспектах: содержательно-смысловой, потребностно-мотивационный, профессионально-когнитивный, обще социальный.

Рассмотренные аспекты имеют особенности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии, среди которых отметим важность уважения и почитания старшего поколения этноса и семьи, учет жизненного опыта старших поколений и на этой основе построение своей жизнестойкости.

Библиография

1. Батенин И.А. Личность в условиях военного времени и в процессе адаптации к послевоенной жизни // Молодежный научно-технический вестник. 2014. № 12. С. 54.
2. Большаков Б.Е. Контуры системной реализации ноосферной стратегии устойчивого развития в условиях особого периода жизни страны и мира // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2014. Т. 10. № 4 (25). С. 53-83.
3. Brass A.A., Gudze O.V. Условия труда и здоровье граждан // Проблемы управления. 2005. № 1 (14). С. 45-50.
4. Бунова О.В., Кучмезов А.Н. Особенности работы участков уполномоченных полиции при возникновении природной или техногенной чрезвычайных ситуаций в условиях курортного региона // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 41-46.
5. Волохова Н.В., Подгорный Б.Б. Цифровизация в свете этики: за и против. // Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации. Великий Новгород, 2021. С. 137-144. DOI 10.34680/978-5-89896-738-3/2021.PE.21
6. Гарник С.В. Управление информационными потоками в обществе и стратегия деятельности правоохранительных органов в особых условиях жизни общества // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. М., 2020. С. 228-235.
7. Гюева Е.П. и др. Качества жизнестойкости личности в представлениях югоосетинской и российской учащейся молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. С. 25.
8. Григорьев А.Ф., Григорьева М.А. Культура как духовная константа эволюции общества // Kant. 2020. № 2 (35). С. 15-21. DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.2
9. Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 5-7.
10. Деркач А.А., Зыбкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях: психолого-акмеологические основы. М., 2003. 152 с.
11. Долгов К.К. Стратегия войны и мировой политики // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 158-175.
12. Дробот О.С. Концепция независимой жизни как форма интеграции инвалидов в современном мире // Ученые заметки ТОГУ. 2011. Т. 2. № 1. С. 22-27.
13. Иванова И.В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков: формирование адаптивных копинг-стратегий // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 4. С. 16-26. DOI 10.24147/2410-6364.2020.4.16-26
14. Капран И.К. Условия жизни российских беженцев из Владивостока в Корею (1922-1923 гг.) // Россия и АТР. 2017. № 1 (95). С. 97-105.
15. Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. Приложение к приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 мая 2016 г. № 225н.
16. Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада // Инновации. 2014. № 9 (191). С. 41-51.
17. Кротов М.И. К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма // Управленческое консультирование. 2013. № 10 (58). С. 9-15.
18. Кулик А.А. Качество жизни населения в контексте особых средовых условий // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2015. № 5. С. 242-251.
19. Лазарева Л.П., Шамиева В.А. Роль смысловой сферы личности субъекта адаптации в особых условиях жизнедеятельности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (34). С. 136-141.
20. Мадди С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 86-100.

21. Макаров Л.М. Адаптивная коммуникация. СПб., 2005. 74 с.
22. Малинин В.Б., Трапаидзе К.З. Понятие традиций и обычаев. Чебоксары: Среда, 2019. С. 29-35.
23. Малько А.В. Роль институтов гражданского общества в формировании и осуществлении правовой политики // Платон. 2012. № 1. С. 30-31.
24. Мехренцев А.В. и др. Качество жизни: проблемы и перспективы XXI века. Екатеринбург: Стратегия позитива, 2013. 532 с.
25. Михайлов Г.С., Касабов А.А. Проблема профессионализма деятельности в особых и экстремальных условиях // Акмеология. 2006. № 3 (19). С. 54-58.
26. Молчанов А.А., Павлов С.Э. Гражданско-правовое регулирование обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции в период выполнения ими оперативно-служебных задач в особых условиях // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. Краснодар, 2018. С. 111-119.
27. Москаленко О.В. и др. Психологические установки в преодолении трудных жизненных ситуаций у молодежи (на примере молодежи Южной Осетии) // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 61.
28. Москаленко О.В. и др. Социально-значимая жизнестойкость как социальная детерминанта здоровья человека // SBS 2021. Барнаул, 2021. С. 221-229.
29. Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Класс, 2001. 384 с.
30. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости // Вестник интегративной психологии. 2006. № 4. С. 211-216.
31. Неякина Ю.Ю. и др. Специфика качества жизни в контексте экстремальных климатогеографических и особых социокультурных условий жизнедеятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (23). С. 85-93.
32. Павлов А.П. Социальные этосы в условиях модернизации современной России // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 9. С. 1803-1815. DOI 10.17516/1997-1370-2015-8-9-1803-1815
33. Первушина Е.В., Мокина Т.В. Информационная безопасность как правовая категория: необходимость законодательной регламентации // Очерки новейшей камералистики. 2013. № 2. С. 20-24.
34. Переверзева Н.В. Роль качества жизни в социально-экономическом развитии региональной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 36-38.
35. Петров В.П. Философия. Курс лекций. М.: ВЛАДОС, 2012. 551 с.
36. Подробное описание особых условий труда: коды и расшифровка на предприятии. URL: <https://ohranatryda.ru/pryntsyppu-organizatsyy-ot/osobyie-uslovia-truda.html>
37. Постановление № 10, изданным Кабинетом Министров СССР 26 января 1991 года.
38. Симбирцева Н.А. Медиаактивность как личностное качество человека постиндустриальной культуры: на пути решения проблемы // Человек и культура. 2016. № 4. С. 1-8. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.4.19826
39. Собольников В.В. Психология профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях. М.: Юрайт, 2019. 190 с.
40. Сорокина И.А. Проблемы влияния психосоциальных условий на развитие личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 2. С. 214-219.
41. Стойчева С.С. Здоровый образ жизни и его роль в обеспечении здоровья подрастающего поколения // III Рождественские чтения: 1917-2017: уроки столетия. Ишим, 2017. С. 126-131.
42. Удалова Л.В., Горшкова С.Е., Мещерякова Л.Я. Здоровье молодежи в контексте вызовов информационного общества: аксиологический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 79-89. DOI 10.18384/2310-7227-2021-4-79-89
43. Удальцова М. В., Абрамова Е.А. Социальные взаимодействия в контексте социальной истории и социальной географии // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1. № 3 (37). С. 26-37. DOI 10.17212/2075-0862-2018-3.1-26-37
44. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изменениями от 28 октября 2002 г., 22 августа 2004 г., 4, 18 декабря 2006 г., 30 октября 2007 г., 30 декабря 2008 г., 7 мая, 25 ноября 2009 г., 19 мая, 27 июля, 28, 29 декабря 2010 г.).
45. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
46. Хорина Г.П. Цифровизация повседневности в современной России и ее последствия // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. М., 2020. С. 273-279.
47. Черныш М.Ф. Проблема социального коллапса в социологии // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 55-79. DOI 10.19181/ezheg.2018.3
48. Чудновский В.Э. Смысл жизни: некоторые итоги и перспективы исследования // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 5-19.
49. Шамиева В.А. Личность в экстремальных условиях военной службы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2011. № 1. С. 91-97.

50. Янбухтин Р.М. Социально-экономические и социокультурные механизмы противодействия экстремизму и терроризму // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 4-3. С. 101-111.

The role of special conditions of life and activity in the formation of the resilience of the youth of South Ossetia

Inna V. Abaeva

PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher,
North Ossetian State University,
362025, 44-45, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: abaeva-i@mail.ru

Elena P. Gioeva

PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher,
Center for Socio-Psychological Research,
362043, 22, Vladikavkazskaya str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: helgi80@mail.ru

Ol'ga V. Moskalenko

Doctor of Psychology, Professor,
Advisor to the Directorate of Scientific and Educational Activities,
Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation,
Professor of the Department
of Organizational Design of Management Systems,
RANEPА,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Larisa M. Khabaeva

PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher,
Vladikavkaz Institute of Management,
362025, 74, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: haba-eva@yandex.ru

Alena G. Siukaeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
South Ossetian State University,
500200, 8, Moskovskaya str., Tskhinval, Republic of South Ossetia;
e-mail: alex-alan@yandex.ru

Abstract

The current geopolitical situation reveals old ethno-national conflicts between national minorities and the nation as a whole, since these conflicts were not resolved with the help of a compromise solution that suits all the stakeholders and actors of the conflict. Therefore, the emergence of the stage of active confrontation from the potential occurs for various reasons, such as socio-economic (deterioration of life and living conditions), political (regular elections at different levels), environmental (updating the problem of regional (exacerbation of the situation in a particular region of the world), etc. It is important to determine the subject of psychological research in conflict and post-conflict situations is the formation of the resilience of young people as one of the active strata of society. The purpose of the study is to determine the special conditions for the activity and difficult life situations of the youth of South Ossetia, their role in shaping the resilience of these youth. The results of the study include: the definition of special living conditions and activities; comparative analysis of them with other conditions; definition of the post-crisis situation in South Ossetia as special conditions of life and activity and their hybridity; development of a classification of special conditions of life and activity and the mechanism of influence of special living conditions and activities of South Ossetian youth on the formation of their resilience, which is being implemented in content-semantic, need-motivational, professional-cognitive, general social aspects.

For citation

Abaeva I.V., Gioeva E.P., Moskalenko O.V., Khabaeva L.M., Siukaeva A.G. (2023) Rol' osobykh uslovii zhizni i deyatelnosti v formirovani zhiznestoikosti molodezhi Yuzhnoi Osetii [The role of special conditions of life and activity in the formation of the resilience of the youth of South Ossetia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 104-122. DOI: 10.34670/AR.2023.43.97.013

Keywords

Resilience, youth of South Ossetia, special conditions of life and activity, classification of special conditions of life and activity, mechanism of influence of special conditions of life and activity of South Ossetian youth on the formation of their resilience.

References

1. Batenin I.A. (2014) Lichnost' v usloviyakh voennogo vremeni i v protsesse adaptatsii k poslevoennoi zhizni [Personality in wartime conditions and in the process of adaptation to post-war life]. *Molodezhnyi nauchno-tekhnicheskii vestnik* [Youth Scientific and Technical Bulletin], 12, p. 54.
2. Bol'shakov B.E. (2014) Kontury sistemnoi realizatsii noosfernoi strategii ustoichivogo razvitiya v usloviyakh osobogo perioda zhizni strany i mira [Outlines of the systemic implementation of the noospheric strategy of sustainable development in the conditions of a special period in the life of the country and the world]. *Ustoichivoe innovatsionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie* [Sustainable innovative development: design and management], 10, 4 (25), pp. 53-83.
3. Brass A.A., Gud' O.V. (2005) Usloviya truda i zdorov'e grazhdan [Working conditions and health of citizens]. *Problemy upravleniya* [Problems of management], 1 (14), pp. 45-50.
4. Bunova O.V., Kuchmezov A.N. (2019) Osobennosti raboty uchastkovykh upolnomochennykh politzii pri vozniknovenii prirodnoi ili tekhnogennoi chrezvychainykh situatsii v usloviyakh kurortnogo regiona [Features of the work of district police officers in the event of natural or man-made emergencies in a resort region]. *Altaiiskii yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 3 (27), pp. 41-46.
5. Chernysh M.F. (2018) Problema sotsial'nogo kollapsa v sotsiologii [The problem of social collapse in sociology]. *Rossiya*

- reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], 16, pp. 55-79. DOI 10.19181/ezheg.2018.3
6. Chudnovskii V.E. (2015) Smysl zhizni: nekotorye itogi i perspektivy issledovaniya [The meaning of life: some results and prospects of research]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 36, 1, pp. 5-19.
  7. Derkach A.A., Zazykin V.G. (2003) *Professionalizm deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh: psikhologo-akmeologicheskie osnovy* [Professionalism of activity in special and extreme conditions: psychological and acmeological foundations]. Moscow.
  8. Dolgov K.K. (2015) Strategiya voyny i mirovoi politiki [Strategy of war and world politics]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 6, pp. 158-175.
  9. Drobot O.S. (2011) Kontseptsiya nezavisimoi zhizni kak forma integratsii invalidov v sovremennom mire [The concept of independent life as a form of integration of disabled people in the modern world]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of Pacific State University], 2, 1, pp. 22-27.
  10. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera» (s izmeneniyami ot 28 oktyabrya 2002 g., 22 avgusta 2004 g., 4, 18 dekabrya 2006 g., 30 oktyabrya 2007 g., 30 dekabrya 2008 g., 7 maya, 25 noyabrya 2009 g., 19 maya, 27 iyulya, 28, 29 dekabrya 2010 g.)* [Federal Law of the Russian Federation of December 21, 1994 No. 68-FZ "On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies" (as amended on October 28, 2002, August 22, 2004, December 4, 18 2006, October 30, 2007, December 30, 2008, May 7, November 25, 2009, May 19, July 27, December 28, 29, 2010)].
  11. Frankl V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress Publ.
  12. Garnik S.V. (2020) Upravlenie informatsionnymi potokami v obshchestve i strategiya deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov v osobykh usloviyakh zhizni obshchestva [Management of information flows in society and the strategy of law enforcement agencies in the special conditions of society]. In: *Strategicheskoe razvitiye sistemy MVD Rossii: sostoyanie, tendentsii, perspektivy* [Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects]. Moscow.
  13. Gioeva E.P. et al. (2021) Kachestva zhiznestoikosti lichnosti v predstavleniyakh yugoosetinskoi i rossiiskoi uchashcheysya molodezhi [Qualities of personality resilience in the minds of South Ossetian and Russian student youth]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 9, 6, p. 25.
  14. Grigor'ev A.F., Grigor'eva M.A. (2020) Kul'tura kak dukhovnaya konstanta evolyutsii obshchestva [Culture as a spiritual constant of the evolution of society]. *Kant*, 2 (35), pp. 15-21. DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.2
  15. Gromov M.A. (2013) «Osobyie usloviya» kak universal'noe ponyatie dlya deyatel'nosti organov i podrazdelenii MVD Rossii: ikh vidy, kharakterizuyushchie priznaki, klassifikatsiya ["Special conditions" as a universal concept for the activities of bodies and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: their types, characterizing features, classification]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (28), pp. 5-7.
  16. Ivanova I.V. (2020) Refleksivno-tsennostnyi podkhod k pedagogicheskomu soprovozhdeniyu samorazvitiya podrostkov: formirovanie adaptivnykh koping-strategii [Reflexive-Value Approach to Pedagogical Support of Teenagers' Self-Development: Formation of Adaptive Coping Strategies]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Series: Psychology], 4, pp. 16-26. DOI 10.24147/2410-6364.2020.4.16-26
  17. Kapran I.K. (2017) Usloviya zhizni rossiiskikh bezhentsev iz Vladivostoka v Koree (1922-1923 gg.) [Living conditions of Russian refugees from Vladivostok in Korea (1922-1923)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 1 (95), pp. 97-105.
  18. Khorina G.P. (2020) Tsifrovizatsiya povsednevnosti v sovremennoi Rossii i ee posledstviya [Digitalization of everyday life in modern Russia and its consequences]. In: *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: Tsifrovaya transformatsiya obshchestva: novye vozmozhnosti i novye vyzovy* [Higher education for the XXI century: Digital transformation of society: new opportunities and new challenges]. Moscow.
  19. Krotov M.I. (2013) K voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh kornyakh mezhdunarodnogo terrorizma [To the question of the socio-economic roots of international terrorism]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 10 (58), pp. 9-15.
  20. Kulik A.A. (2015) Kachestvo zhizni naseleniya v kontekste osobykh sredovykh uslovii [Quality of life of the population in the context of special environmental conditions]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life], 5, pp. 242-251.
  21. *Kvalifikatsionnye kharakteristiki otdel'nykh dolzhnostei rabotnikov voinskikh chastei i organizatsii Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii. Edinyi kvalifikatsionnyi spravochnik dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i sluzhashchikh. Prilozhenie k prikazu Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 10 maya 2016 g. № 225n* [Qualification characteristics of individual positions of employees of military units and organizations of the Armed Forces of the Russian Federation. Unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees. Appendix to the order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated May 10, 2016 No. 225n].
  22. Kvint V.L., Okrepilov V.V. (2014) Sravnenie roli kachestva zhizni i tsennostei v strategii razvitiya stran s formiruyushchimsya rynkom i Zapada [Comparison of the role of quality of life and values in the development strategy

- of emerging market countries and the West]. *Innovatsii* [Innovations], 9 (191), pp. 41-51.
23. Lazareva L.P., Shamieva V.A. (2012) Rol' smyslovoi sfery lichnosti sub"ekta adaptatsii v osobykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [The role of the semantic sphere of the personality of the subject of adaptation in special conditions of life]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and humanitarian sciences in the Far East], 2 (34), pp. 136-141.
24. Maddi S.R. (2005) Smysloobrazovanie v protsesse prinyatiya reshenii [Meaning in the decision-making process]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 26, 6, pp. 86-100.
25. Makarov L.M. (2005) *Adaptivnaya kommunikatsiya* [Adaptive communication]. St. Petersburg.
26. Malinin V.B., Trapaidze K.Z. (2019) *Ponyatie traditsii i obychev* [The concept of traditions and customs]. Cheboksary: Sreda Publ.
27. Mal'ko A.V. (2012) Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva v formirovani i osushchestvlenii pravovoi politiki [The role of civil society institutions in the formation and implementation of legal policy]. *Platon* [Plato], 1, pp. 30-31.
28. May R. (2001) *Smysl trevogi* [The Meaning of Anxiety]. Moscow: Klass Publ.
29. Mekhrentsev A.V. et al. (2013) *Kachestvo zhizni: problemy i perspektivy XXI veka* [Quality of life: problems and prospects of the XXI century]. Yekaterinburg: Strategiya pozitiva Publ.
30. Mikhailov G.S., Kasabov A.A. (2006) Problema professionalizma deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh [The problem of professionalism of activity in special and extreme conditions]. *Akmeologiya* [Acmeology], 3 (19), pp. 54-58.
31. Molchanov A.A., Pavlov S.E. (2018) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obyazatel'nogo gosudarstvennogo strakhovaniya zhizni i zdorov'ya sotrudnikov politsii v period vypolneniya imi operativno-sluzhebnykh zadach v osobykh usloviyakh [Civil law regulation of compulsory state insurance of life and health of police officers during the performance of their operational and service tasks in special conditions]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo protsessa* [Actual problems of the development of civil law and civil process]. Krasnodar.
32. Moskalenko O.V. et al. (2020) Psikhologicheskie ustanovki v preodolenii trudnykh zhiznennykh situatsii u molodezhi (na primere molodezhi Yuzhnoi Osetii) [Psychological attitudes in overcoming difficult life situations among young people (on the example of the youth of South Ossetia)]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 8, 6, p. 61.
33. Moskalenko O.V. et al. (2021) Sotsial'no-znachimaya zhiznestoikost' kak sotsial'naya determinanta zdorov'ya cheloveka [Socially significant resilience as a social determinant of human health]. In: *SBS 2021*. Barnaul.
34. Nalivaiko T.V. (2006) K voprosu osmysleniya kontseptsii zhiznestoikosti [On the issue of understanding the concept of resilience]. *Vestnik integrativnoi psikhologii* [Bulletin of integrative psychology], 4, pp. 211-216.
35. Neyaskina Yu.Yu. et al. (2014) Spetsifika kachestva zhizni v kontekste ekstremal'nykh klimatogeograficheskikh i osobykh sotsiokul'turnykh uslovii zhiznedeyatel'nosti [The specificity of the quality of life in the context of extreme climatic and geographical and special socio-cultural conditions of life]. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kamchatka Regional Association – Educational and Scientific Center. Humanities], 1 (23), pp. 85-93.
36. Pavlov A.P. (2015) Sotsial'nye etosy v usloviyakh modernizatsii sovremennoi Rossii [Social ethos in the conditions of modernization of modern Russia]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities], 8, 9, pp. 1803-1815. DOI 10.17516/1997-1370-2015-8-9-1803-1815
37. Pereverzeva N.V. (2014) Rol' kachestva zhizni v sotsial'no-ekonomicheskom razviti regional'noi ekonomiki [The role of the quality of life in the socio-economic development of the regional economy]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 7, pp. 36-38.
38. Pervushina E.V., Mokina T.V. (2013) Informatsionnaya bezopasnost' kak pravovaya kategoriya: neobkhodimost' zakonodatel'noi reglamentatsii [Information security as a legal category: the need for legislative regulation]. *Ocherki noveishei kameralistiki* [Essays on the latest cameralistics], 2, pp. 20-24.
39. Petrov V.P. (2012) *Filosofiya. Kurs leksii* [Philosophy. Lecture course]. Moscow: VLADOS Publ.
40. *Podrobnoe opisanie osobykh uslovii truda: kody i rasshifrovka na predpriyatii* [Detailed description of special working conditions: codes and decoding at the enterprise]. Available at: <https://ohranatryda.ru/pryntsypy-organizatsyy-ot/osobyey-usloviya-truda.html> [Accessed 03/03/2023]
41. *Postanovlenie № 10, izdannym Kabinetom Ministrov SSSR 26 yanvarya 1991 goda* [Decree No. 10, issued by the USSR Cabinet of Ministers on January 26, 1991].
42. Shamieva V.A. (2011) Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh voennoi sluzhby [Personality in extreme conditions of military service]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life], 1, pp. 91-97.
43. Simbirtseva N.A. (2016) Mediaaktivnost' kak lichnostnoe kachestvo cheloveka postindustrial'noi kul'tury: na puti resheniya problemy [Media activity as a personal quality of a person of post-industrial culture: on the way to solving the problem]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture], 4, pp. 1-8. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.4.19826
44. Sobol'nikov V.V. (2019) *Psikhologiya professional'noi deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh* [Psychology

- of professional activity in special and extreme conditions]. Moscow: Yurait Publ.
45. Sorokina I.A. (2008) Problemy vliyaniya psikhosotsial'nykh uslovii na razvitie lichnosti [Problems of the influence of psychosocial conditions on the development of personality]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application], 2, pp. 214-219.
  46. Stoicheva S.S. (2017) Zdorovyi obraz zhizni i ego rol' v obespechenii zdorov'ya podrastayushchego pokoleniya [Healthy lifestyle and its role in ensuring the health of the younger generation]. In: *III Rozhdestvenskie chteniya: 1917-2017: uroki stoletiya* [III Christmas readings: 1917-2017: lessons of the century]. Ishim.
  47. Udalova L.V., Gorshkova S.E., Meshcheryakova L.Ya. (2021) Zdorov'e molodezhi v kontekste vyzovov informatsionnogo obshchestva: aksiologicheskii aspekt [Youth health in the context of the challenges of the information society: an axiological aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 4, pp. 79-89. DOI 10.18384/2310-7227-2021-4-79-89
  48. Udal'tsova M. V., Abramova E.A. (2018) Sotsial'nye vzaimodeistviya v kontekste sotsial'noi istorii i sotsial'noi geografii [Social interactions in the context of social history and social geography]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 1, 3 (37), pp. 26-37. DOI 10.17212/2075-0862-2018-3.1-26-37
  49. Volokhova N.V., Podgornyi B.B. (2021) Tsifrovizatsiya v svete etiki: za i protiv [Digitalization in the light of ethics: pros and cons]. In: *Brennoe i vechnoe: mifologiya tsifrovoi tsivilizatsii* [Perishable and eternal: the mythology of digital civilization]. Veliky Novgorod. DOI 10.34680/978-5-89896-738-3/2021.PE.21
  50. Yanbukhtin R.M. (2018) Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsiokul'turnye mekhanizmy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu [Socio-economic and socio-cultural mechanisms of counteraction to extremism and terrorism]. *Nauka Krasnoyar'ya* [Science of Krasnoyarsk Region], 7, 4-3, pp. 101-111.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.47.40.014

Восприятие роли женщин в профессиональной деятельности: обзор исследований

Якунин Иван Максимович

Аспирант,
Институт общественных наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: yakunin1147@gmail.com

Аннотация

Рынок труда во многих странах демонстрирует доминирование мужчин. Важнейшую роль в восстановлении баланса играют психологические факторы, в том числе восприятие женщины как профессионала. В работе рассматриваются основные эмпирические исследования, посвященные гендерным стереотипам и женской профессиональной идентичности, изучаются причины предубеждений, а также анализируются доступные знания о реальном влиянии женщин на работу организации. Обзор как российских, так и зарубежных актуальных работ позволяет сделать вывод о вкладе женщин в результативность деятельности компании. Однако ощутить эффект их работы затруднительно из-за широко распространенных негативных предубеждений о профессиональных качествах женщин. В абсолютном большинстве отраслей женщины по-прежнему составляют меньшинство от общего количества рабочей силы. Это обусловлено не только социальными, но и психологическими факторами. Ключевую роль в этом играют гендерные стереотипы. Они формируются под воздействием окружающей среды: традиций, культуры, семейных укладов. В отличие от мужчин, женщины не выигрывают от набора приписываемых им стереотипов. Однако женщины в профессиональной деятельности отличаются несколькими положительными характеристиками: они чаще проявляют заботу, приходят на помощь и готовы перерабатывать ради общего блага. Зачастую назначение на руководящую должность совпадает с ситуацией повышенного риска для компании, когда провал предопределен внешней конъюнктурой. Это значительно снижает шансы других женщин получить должность после. При этом доказано, что врожденных отличий между женщинами и мужчинами на руководящих постах нет.

Для цитирования в научных исследованиях

Якунин И.М. Восприятие роли женщин в профессиональной деятельности: обзор исследований // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 123-133. DOI: 10.34670/AR.2023.47.40.014

Ключевые слова

Гендерная дискриминация, гендерная психология, гендерные стереотипы, ролевые модели, «стеклянный потолок».

Введение

Феномен гендерной дискриминации на рынке труда изучается несколько десятилетий. Однако до сих пор понимание его причин остается поверхностным. С одной стороны, это обусловлено нехваткой инструментов анализа: опросные методики демонстрируют предвзятый взгляд респондентов обоих полов [Гуриева, Гунделах, 2021], а наблюдение за процессами внутри организации затруднено, поскольку дискриминация по половому признаку запрещена законами многих стран, и ученых просто не подпускают к объектам исследований. С другой, наблюдается сниженная активность исследователей по данной проблеме. Например, феномену «стеклянного потолка» – ключевому понятию, лежащему в основе гендерной дискриминации, – посвящены лишь 1199 публикаций за 33 года исследований [Singh, 2023].

Тем временем статистика женского трудоустройства в мире остается неутешительной. Женщины занимают 40% рабочей силы, но на управляющих позициях их доля не превышает 20% [Белова, Гуриева, 2018]. Ситуация выглядит тем острее, чем выше должность. Если оценивать разрыв в оплате труда, то на middle-позициях женщины получают на 15% меньше мужчин, а на руководящих разница стремится к 40% [Wirth, 2002].

Россию нельзя назвать исключением. По данным Росстата, половой состав российских руководителей не имеет сильного перевеса: 45% таких должностей занимают женщины, а 55% мужчины [Мужчины и женщины России..., 2020]. Однако эта выборка не учитывает статус руководящей позиции. Проблемы подтверждаются наличием гендерной сегрегации: единственные отрасли, где занято больше женщин, чем мужчин, – это здравоохранение и образование [там же]. В итоге Россия заняла 81-е место во всемирном Индексе гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) [The Global Gender Gap Report 2020, www]. Там отметили высокий уровень женской занятости в стране, уровень высшего образования среди женщин, однако указали, что соотношение зарплат остается несправедливым: женщины в среднем получают 72% от того, что получают мужчины [Женщины и мужчины России, 2018].

Исследователи приходят к выводу, что роль женщины в рабочем процессе определяется несколькими факторами. Самое частое объяснение заключается в том, что положение женщины в компании детерминируется ее социальной ролью [Уле, 2011]. Кроме того, женщинам вменяют самостоятельный отказ от развития карьеры в угоду заботы о семье. Однако дискриминация имеет и психологическую природу, связанную с тем, как женщин воспринимают окружающие, в том числе руководство предприятия, на котором они заняты.

Проблема гендерных стереотипов в профессиональной деятельности

Первой и основополагающей по этому вопросу считается работа У. Липпмана, который объяснял стереотипы как «предвзятые мнения, которые управляют процессом восприятия». Уже в этом тексте автор подчеркивал, что стереотипы имеют очень опосредованное отношение к реальности, поскольку выражаются в знаках, не дающих полное представление об объекте [Lippman, 1922].

Феномен стереотипов особенно важен, поскольку имеет прямое влияние на идентичность женщины, формирующуюся под воздействием двух факторов: собственных представлений о себе и картиной в глазах окружающих [Erikson, 1977]. Второе предопределено стереотипами, что может негативно сказаться на самооценке женщины с ранних лет. Формирование

идентичности, в том числе гендерной, это одна из ключевых задач и проблем подростка [Уле, 2011]. От того, насколько человек согласен с предлагаемой ролью, зависит наличие у него внутреннего конфликта.

Женщины сталкиваются со стереотипизацией еще в раннем возрасте. Уже в школе на уроках математики учителя подчеркивают их отличие от учеников мужского пола: мальчик, добившийся отличной оценки, «талантливый», а девочка при достижении тех же результатов считается «старательной» [Савинская, 2020].

Так называемые STEM-области (science, technology, engineering, mathematics – наука, технологии, инженерия, математика) считаются конвенционально мужскими [Watt, 2010]. Если женщина выбирает их для продолжения образовательного трека, конфликт я-внутреннего и я-внешнего обостряется. В этом возрасте абитуриент уже знает о существовании стереотипа и испытывает угрозу его подтверждения [Shapiro, Williams, 2012]. Иными словами, зная, что женщин считают неспособными для таких задач, студент не рискнет «принять вызов» и доказать обратное. Как следствие, стереотип начинает репродуцироваться, потому что женщинам сложно будет идентифицировать себя со STEM-сообществом, обращая внимание на тотальное доминирование мужской рабочей силы.

Из вузов стереотип перетекает на рабочие места. Студент, овладев представлениями о роли женщин в профессии, сам со временем становится работодателем и проецирует предубеждения на соискательниц, с которыми лично не знаком. Женщины, в свою очередь, приобретая стигму еще в университете, начинают негативно оценивать свои карьерные перспективы в отрасли и рассматривают альтернативные сценарии развития карьеры. Не заинтересовано в смене парадигмы и статусное большинство. В результате соотношение между «мужским доминированием» и «женским угнетением» сохраняется.

Принцип, согласно которому комфорт достигается совпадением гендерной и профессиональной идентичности, не теряет свою силу с годами. Профессиональная идентичность в STEM, тем временем, связана с социальной изоляцией и образом «непривлекательного гения» [Starr, 2018]. В результате женщинам, которые не соответствуют корпоративным ярлыкам, требуется внутреннее усилие для согласования личного образа и образа сотрудника индустрии. Хотя в современных реалиях такие стереотипы кажутся устаревшими.

Так или иначе, уже сейчас исследователи отмечают появление «пассивной, диффузной идентичности как адаптированный ответ на сложный, неясный переход к взрослости» [Уле, 2011]. Опросы показывают, что позитивный исход маловероятен: те девушки, кто сопротивляется доминирующей парадигме и доказывает свое мастерство, сталкиваются с выгоранием и осуждением за то, что они «не как все». Тем, кто не сопротивляется, свойственны низкая самооценка, отсутствие жизненной цели и неготовность отстаивать свои принципы. Они, скорее, согласятся с точкой зрения собеседника.

Есть несколько эмпирических исследований по проблеме гендерной дискриминации в России. Сотрудники признают неравные возможности мужчин и женщин в карьере. Причем респонденты обоих полов примерно в равной пропорции соглашались, что руководство более требовательно к результатам труда женщин, чем их коллег мужчин [Егорова, 2001]. По результатам опроса выявлено, что женщин наделяют следующими стереотипами: они якобы более эмоциональны, менее склонны к умственной работе, болтливы, поверхностны, подвержены предрассудкам, чаще разносят сплетни и сами тяготеют к «домашнему» труду [Гуриева, Казанцева, Белова, 2019]. В другом опросе, проведенном исследователями СПбГУ,

выяснилось, что наиболее частые ассоциации к слову «женщина» – это «мать», «красота», «забота», «дети», «любовь», «дом». В то время как понятие «мужчина» в первую очередь ассоциируется с силой, разумом, «опорой» [там же].

Важно, что мужчины в общественном сознании противопоставляются женщинам. М.Шевченко было выделено несколько «бинарных оппозиций» стереотипов, в которых мужчинам присуща логичность, абстрактность, инструментальность, а женщинам, напротив, интуитивность, конкретность и экспрессивность [Шевченко, 2010].

Все эти предубеждения не способствуют карьерному продвижению женщин, а только тормозят его. Как итог профессиональная деятельность женщин оказалась осложнена так называемыми «стеклянными» феноменами. Метафора означает невидимость барьеров, которые мешают продвижению, причем эти барьеры никак не связаны с навыками и знаниями сотрудника. Женщине прямо не артикулируют, что она не может получить повышение по гендерным причинам, она просто застывает на своей нынешней должности. Причем «стеклянные» феномены вариативны: женщине могут не давать повышение («стеклянный потолок»), не давать попробовать свои силы на той же позиции, но в другом отделе («стеклянные стены»), не допускать к среде неформального общения («стеклянный ящик»). Шансы вырастают в тот момент, когда компания уже находится в сложном положении и желающих занять позицию руководителя не так много. Ситуация, при которой женщина получает такую должность в обстоятельствах повышенного риска, называется «стеклянный утес».

Э. Браунстайн объясняет, что такое поведение продиктовано в первую очередь материальными мотивами доминирующего большинства [Seguino, Braunstein, 2018]. Оно не заинтересовано в том, чтобы делиться доступом к ресурсам, поэтому стремится вытолкнуть женщин из профессии – такие ограничения карьеры получили название push-факторов. Нельзя забывать, что к этим «дополнительным» осложнениям добавляются и «базовые» опасения любого сотрудника вне зависимости от пола. А.Соловей выделяет несколько подобных психологических ограничений, например установку на получение социального одобрения, неуверенность в своих возможностях реализовать карьерный потенциал, боязнь успеха, боязнь неудачи, нереалистичность цели, самооценка и избегание риска [Соловей, 2017].

Таким образом женщина априори воспринимается как неспособный, не подходящий для труда человек с ограниченными умственными способностями. Единственная функция, которую большинство готово им доверить, это деторождение. Подобные установки не просто ложны [Massoby, Jacklin, 1974], но и вредны.

Влияние женского персонала на рабочие процессы в организациях

Психологические черты человека определяются периодом его взросления. Однако, как отмечают ученые, этот процесс у мужчин и женщин отличается. Девочки, например, чаще воспринимаются родителями как помощники, быстрее включаются в хозяйственные дела и подвержены большему контролю. В результате они больше зависят от родителей, их оценки и видения дальнейшего карьерного трека [Arnett, 2004]. Если родственники не поддержат выбор ребенка строить карьеру вместо исполнения бытовых обязанностей, внутренних сил для сопротивления может не хватить.

Тем временем современные исследования показывают, что предубеждения по поводу интеллектуальных и других способностей женщины не имеют под собой оснований.

Европейская статистика утверждает, что женщины более успешно справляются с академической нагрузкой и чаще успешно заканчивают вуз [Уле, 2011]. Они чаще выбирают гуманитарные направления, в то время как мужчины – естественные и технические, но это зависит не от успехов, а от гендерных ролей [UNESCO..., www]. Например, экзамен по естествознанию в четырех странах показал, что девушки справляются с заданиями лучше их конкурентов-мужчин [Уле, 2011].

Однако знания и навыки не являются гарантом успеха в профессиональной деятельности, особенно на высших управленческих постах. Л.И. Уманский выделял для такой роли несколько качеств, среди которых и психологические: например, такт и общественная энергичность [Уманский, 2001]. Однако в попытке достичь карьерных высот женщины зачастую теряют свою гендерную идентичность, примеряя на себя классические маскулинные черты: авторитарность, агрессию, жестокость [Ливак, 2018]. Попытку выяснить соотношение гендерных особенностей предпринял Н. Ливак. По его результатам, наиболее популярным оказался смешанный, андрогинный тип личности, когда в руководителе сочетаются как мужские, так и женские психологические черты. Общий же набор качеств оказался характерным для руководителя любого пола: респонденты продемонстрировали высокий уровень самооценки и самоуважения, решительность, активность, властность, склонность к риску и независимость [там же].

Похожих результатов удалось добиться исследователям из США, которые использовали метод контент-анализа. Они изучили 2 млн публикаций в Twitter от женщин-членов Конгресса. Выяснилось, что женщины с большей регулярностью транслируют заботу как ценность и реже обращаются к формулировкам, выражающим властность и лояльность, по сравнению с коллегами-мужчинами [Brisbane, 2023].

Забота – ключевое понятие в рамках данной проблематики, поскольку встречается в большинстве исследований как ключевая черта женщин в карьере. В результате создается общая атмосфера поддержки и взаимовыручки в коллективе. Исследование McKinsey, например, показало, что именно женщинам свойственно брать дополнительную нагрузку, они чаще приходят на помощь своим коллегам, но эти усилия остаются незамеченными, поэтому сотрудники женского пола чаще сталкиваются с выгоранием [Women in the Workplace 2021, 2021].

Польза женщин для профессиональной деятельности объясняется не только улучшением климата в коллективе. Исследование корейского потребительского рынка напомнило, что в создании товаров для женщин должны принимать участие женщины [Денисова, 2022]. Бытовой матриархат привел к тому, что женщины распоряжаются семейным бюджетом и чаще мужчин принимают решение о покупке. Соответственно, в утверждении дизайна, брендинга и маркетинговой стратегии необходим женский взгляд для увеличения количества продаж. Компании, где есть хотя бы три женщины на руководящих должностях, увеличили рентабельность на 60% [Кан, 2018]. Этот же вывод подтверждается исследованием рынка рекламы в Испании: 80% покупательной способности принадлежит женщинам, 90% руководящих позиций в отрасли занимают мужчины. Метод Дельфи показал, что соотношение должно меняться, учитывая, что и большинство студентов по этой специальности – женщины [Jiménez-Marín, 2023].

Тем не менее, гендерная сегрегация сохраняется, причем не только по функциям, но и по отраслям. Впервые этот феномен был описан еще в 1970-х Б. Бергманном: отрасли, в которых доминирует мужской труд, вытесняют женщин, в результате чего те скапливаются на должностях, требующих меньшей квалификации, и, как следствие, хуже оплачиваемых.

Например, отмечается, что женщинам, как правило, предлагают монотонный, связанный с меньшим уровнем риска труд, например, общение с клиентами [Белова, Гуриева, 2018]. Это, к тому же, укладывается в стереотип о том, что женщины «любят поговорить». Подобное положение женщин сложно исправить: если наиболее успешные работодатели нанимают в основном мужчин, те получают возможность дополнительно развиваться и улучшать свои навыки, пользуясь финансовым положением своей компании. Напротив, работодатели с «периферии» рынка труда могут лишь бороться за собственное выживание, их ресурсы по обучению и возвращению сотрудников гораздо более ограничены. Таким образом, разрыв между профессионализмом мужчин и женщин постоянно увеличивается [Gordon, 1982].

При этом в кризисной ситуации именно женщины, вероятно, возьмут управление в свои руки. Дискуссия об этом началась в 2003 году, когда в газете Times на первой полосе появилась статья «Женщины в совете директоров: помощь или помеха?» [Judge, 2003]. Автором было отмечено, что самые успешные компании британского фондового индекса FTSE100 управляются исключительно мужчинами, а женщины в руководящих органах только «сеют хаос». М. Райан и А. Хаслам изучили динамику котировок и выяснили, что назначение женщин случается в тот момент, когда компания уже испытывает трудности. Из этого следовал ключевой вывод: это не женщины провоцируют плохие результаты компании, а плохие результаты компании ведут к назначениям женщин [Ryan, 2005]. Этот феномен и получил название «стеклянного утеса», а авторы указали, что критика в адрес женщин-руководителей часто бывает несправедливой из-за обстоятельств, которые изначально не располагали к успеху.

«Стеклянный утес» обнажил и еще одну проблему женщин в организациях. Если она занимает руководящую позицию, к ней априори приковано больше внимания. Это подтверждает совместное исследование Университета Утрехта (Нидерланды) и Университета Нью-Йорка (США). К эксперименту привлекли 142 респондента (медианный возраст -19,5 лет), 86 из них женщины, 56 – мужчины. Им предложили поучаствовать в скрининге кандидатов на должность руководителя компании из сферы сталелитейной промышленности. Процедура выглядела так: участникам предоставили справку о вымышленном предприятии, а также о руководителе, который покидает должность. Для одной группы это был мужчина под вымышленным именем Майкл Уолден, для другой – женщина по имени Патрисия Уолден. Также к справке была приложена выдуманная статья из газеты о результатах работы этих руководителей. Здесь респондентов поделили на четыре группы: одной показали, что Майкл Уолден не оправдал ожиданий, другой – что он их превзошел, третьей показали статью об успехах Патрисии Уолден, четвертой – о ее неудачах. Участники эксперимента оценили работу предыдущего руководителя по 7-балльной шкале, после чего респондентам предложили выбрать кандидата на роль нового гендиректора. Выяснилось, что отношение к женщинам на посту руководителя более полярно: если респондент думал, что Патрисия Уолден прекрасно справлялась со своими обязанностями, то он с большей вероятностью порекомендует женщину на пост гендиректора. Если он полагал, что Патрисия провалилась в этой роли, то фаворитом респондента окажется мужчина. Успехи Майкла Уолдена же не имели такого влияния на респондентов: его удачная работа на посту не вызвала значительной корреляции с назначением другого мужчины на пост, а его провалы не обязательно приводили к тому, что респонденты выберут новым гендиректором женщину. Из этого следует вывод, что результаты женщины на посту руководителя определяют дальнейшие шансы женщин в этой компании занять такую должность. Причем негативный эффект от провала женщины на посту руководителя гораздо сильнее, чем позитивный эффект от ее удачной работы [Manzi, 2020].

Дальнейшие исследования показывают, что ситуация существенно не улучшается с годами. Так, например, одна из последних статей А. Хаслана – автора феномена «стеклянного утеса» – посвящена влиянию медиа и СМИ на процесс принятия решений о найме. Он выбрал компании из индекса FTSE100 и изучил, как много внимания журналисты обращали на тот или иной бизнес. В результате была выявлена корреляция: чем чаще о компании пишут в прессе, тем чаще в ее руководстве встречаются женщины. Иными словами, без внешнего воздействия люди, принимающие решения, по-прежнему со скепсисом воспринимают женщин на руководящих постах [Ihmels, Haslam, 2022].

Очевидно, подобные механизмы восприятия женщин в профессиональной деятельности основаны на предубеждениях и имеют не только социальную, но и психологическую природу. Однако исследования показывают, что подобные установки не рациональны и даже вредят общему благосостоянию. Так, например, Всемирный банк прогнозирует в экономике «потерянное десятилетие» [Global economy's "Speed Limit"..., 2023]. Один из аргументов состоит в том, что развивающиеся страны, которые делали максимальный вклад ВВП, поддерживали такой уровень производства благодаря молодому населению. Сейчас население постарело, производительность снизилась, однако ее можно восполнить, привлекая на рабочие места больше женщин. То, что они способны придать экономике новый импульс и ускорить рост, уже подтвердил опыт современного Китая [Кортелева, 2022].

Заключение

В абсолютном большинстве отраслей женщины по-прежнему составляют меньшинство от общего количества рабочей силы. Это обусловлено не только социальными, но и психологическими факторами.

Ключевую роль в этом играют гендерные стереотипы. Они формируются под воздействием окружающей среды: традиций, культуры, семейных укладов.

Отличие от мужчин, женщины не выигрывают от набора приписываемых им стереотипов. Конвенционально принято видеть в них хранительниц очага, а не профессиональных сотрудников, готовых справиться с любой задачей.

В результате у женщин в процессе взросления возникает внутренний конфликт: они чувствуют себя готовыми к карьерным вызовам, но сталкиваются с неприятием со стороны доминирующего большинства. Это приводит к появлению так называемых «диффузных идентичностей» и присвоению классических мужских черт характера.

Тем не менее, исследования успешных примеров лидерства показывают, что это не обязательно. Женщина на руководящей должности может оставаться женщиной, положительные результаты работы зависят от других параметров.

Более того, женщины в профессиональной деятельности отличаются несколькими положительными характеристиками: они чаще проявляют заботу, приходят на помощь и готовы перерабатывать ради общего блага.

Зачастую назначение на руководящую должность совпадает с ситуацией повышенного риска для компании, когда провал предопределен внешней конъюнктурой. Это значительно снижает шансы других женщин получить должность после.

При этом доказано, что врожденных отличий между женщинами и мужчинами на руководящих постах нет. Разница кроется лишь в их восприятии.

Библиография

1. Белова О.Е., Гуриева С.Д. Социально-психологический феномен «стеклянного потолка» // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание. СПб., 2018. Т. 1. С. 178-184.
2. Гуриева С.Д., Гунделах О.Е. Гендерные барьеры карьерного продвижения в организации // *Administrative Consulting*. 2021. Vol. 7. Is. 2 (14). URL: <https://www.nxtjournal.ru/jour/article/view/31>
3. Гуриева С.Д., Казанцева Т.В., Белова О.Е. Социальные представления о гендерных различиях в разных сферах жизни: апробация опросника и проверка надежности шкал // *Петербургский психологический журнал*. 2019. (27). С. 88-114.
4. Денисова И.А. Преодоление гендерной асимметрии в бизнесе: опыт Республики Корея // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2022. № 3. С. 94-100.
5. Егорова Л.С. Гендерные стереотипы в управлении (По материалам социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. 2001. № 3-4. С. 13-17.
6. Женщины и мужчины России. 2018. М., 2018. 241 с.
7. Кан Х. и др. Политика и законодательство в отношении женщин в Корею с 1990-х годов по настоящее время. Palgrave Macmillan, 2018. С. 81-98.
8. Кортелева А.В. Гендерная дискриминация на рынке труда в современном Китае // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 2. С. 51-52.
9. Ливак Н.С. Личностные особенности женщин-руководителей // *Сознание*. 2018. № 10. С. 52-57.
10. Мужчины и женщины России 2020. Росстат. М., 2020. 239 с.
11. Савинская О.Б. Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 2. С. 62-75.
12. Соловей А.П. Социальные и психологические факторы построения и реализации карьеры женщины в науке // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2017. № 2. С. 64-70.
13. Уле М. Изменения гендерных стереотипов в процессе взросления // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2011. № 4. С. 75-87.
14. Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. Кострома, 2001. 208 с.
15. Шевченко М.Н. Гендерные стереотипы // *Вестник Амурского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 48. С. 173-176.
16. Arnett J.J. *Adolescence and Emerging Adulthood*. New Jersey, Pearson: Prentice Hall, 2004. 499 p.
17. Brisbane L. et al. Morality and the Glass Ceiling: How Elite Rhetoric Reflects Gendered Strategies and Perspectives // *Politics & Gender*. 2023. Jan. 9th. P. 1-35.
18. Erikson E.H. *Identität und Lebenszyklus*. Frankfurt: Suhrkamp, 1977. 240 s.
19. Gordon D.R. *Segmented Work, Divided Workers: The Historical Transformation of Labour in the United States*. Cambridge University Press, 1982. 304 p.
20. Ihmels A., Haslam S. Through a Glass Cliff Darkly: Evidence That the Media Visibility of Companies Moderates Their Willingness to Appoint Women to Leadership Positions in Times of Crisis // *Zeitschrift für Arbeits- und Organisationspsychologie A&O*. 2022. 67.
21. Jiménez-Marín G. Advertising and public relations degrees: profiles and the glass ceiling in the Spanish labour market // *Análisi*. 2023. 67. P. 87-104.
22. Judge E. Women on Board: Help or Hindrance? // *TIMES*. 2003. Nov. 11th.
23. Lippman W. *Public Opinion*. N.Y., 1922. 427 p.
24. Maccoby E., Jacklin C. *The Psychology of sex differences*. Stanford University Press, 1974. 634 p.
25. Manzi F., Heilman M. Breaking the glass ceiling: For one and all? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. 120 (2). P. 257-277.
26. Ryan M., Haslam S. The Glass Cliff: Evidence that Women are Over-Represented in Precarious Leadership Positions // *British Journal of Management*. 2005. 16. P. 81-90.
27. Seguino S., Braunstein E. The Costs of Exclusion: Gender Job Segregation, Structural Change and the Labour Share of Income // *Development and Change*. 2018. 50. 10.
28. Shapiro J.R., Williams A.M. The Role of Stereotype Threats in Undermining Girls and Women's Performance and Interest in Stem Fields // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2012. 66 (3). P. 175-183.
29. Singh S. et al. Making sense of glass ceiling: A bibliometric analysis of conceptual framework, intellectual structure and research publications // *Cogent Social Sciences*. 2023. 9.
30. Starr C.R. I'm not a science nerd! STEM Stereotypes, Identity, and Motivation Among Undergraduate Women // *Psychology of Women Quarterly*. 2018. 42 (4). P. 489-503.
31. The Global Gender Gap Report 2020 by World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality/>
32. UNESCO Education of Girls and Women in Europe. Contribution of UNESCO to the European Conference on Women. URL: <https://www.unesco.org/en/prizes/girls-womens-education>

33. Watt H.M.G. Gender and occupational choice/ Handbook of gender research in psychology. New York: Springer, 2010. P. 379-400.
34. Wirth L. Breaking Through the Glass Ceiling: Women in Management // Pay Equity between Women and Men: Myth or Reality? Luxembourg, 2002. 202 p.
35. Women in the Workplace 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/diversity%20and%20inclusion/women%20in%20the%20workplace%202021/women-in-the-workplace-2021.pdf>
36. World Bank. Global economy's "Speed Limit" Set to Fall to Three-Decade Low. March 27th 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/03/27/global-economy-s-speed-limit-set-to-fall-to-three-decade-low>

The Perception of Women's role in professional activity: the studies review

Ivan M. Yakunin

Postgraduate,
Institute of Social Sciences, RANEP, A,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yakunin1147@gmail.com

Abstract

The labor market in many countries demonstrates male dominance. The most important role in restoring the balance is played by psychological factors, including the perception of a woman as a professional. This paper reviews the main empirical research on gender stereotypes and women's professional identity, examines the causes of prejudice, and analyzes the available knowledge about the real impact of women on the work of the organization. A review of both Russian and foreign relevant works allows us to conclude about the contribution of women to the performance of the company. However, it is difficult to feel the effect of their work due to widespread negative prejudices about the professional qualities of women. In the vast majority of industries, women still make up a minority of the total workforce. This is due not only to social, but also psychological factors. Gender stereotypes play a key role in this. They are formed under the influence of the environment: traditions, culture, family ways. Women in the professional world have several positive characteristics: they are more likely to show care, come to the rescue and are ready to work for the common good. Often, an appointment to a managerial position will coincide with a situation of increased risk for the company, when failure is predetermined by external conditions. This significantly reduces the chances of other women getting a position after. At the same time, it has been proved that there are no innate differences between women and men in leadership positions.

For citation

Yakunin I.M. (2023) Vospriyatie roli zhenshchin v professional'noi deyatel'nosti: obzor issledovaniy [The Perception of Women's role in professional activity: the studies review]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 123-133. DOI: 10.34670/AR.2023.47.40.014

Keywords

Gender discrimination, gender psychology, gender stereotypes, role models, the glass ceiling.

References

1. Arnett J.J. (2004) *Adolescence and Emerging Adulthood*. New Jersey, Pearson: Prentice Hall.
  2. Belova O.E., Gurieva S.D. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskii fenomen «steklyannogo potolka» [Socio-psychological phenomenon of the "glass ceiling"]. In: *Psikhologiya XXI veka: psikhologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie* [Psychology of the XXI century: psychology as a science, art and vocation]. St. Petesburg. Vol. 1.
  3. Brisbane L. et al. (2023) Morality and the Glass Ceiling: How Elite Rhetoric Reflects Gendered Strategies and Perspectives. *Politics & Gender*, Jan. 9th, pp. 1-35.
  4. Denisova I.A. (2022) Preodolenie gendernoi asimmetrii v biznese: opyt Respubliki Koreya [Overcoming gender asymmetry in business: the experience of the Republic of Korea]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [Korean studies in Russia: direction and development], 3, pp. 94-100.
  5. Egorova L.S. (2001) Gendernye stereotipy v upravlenii (Po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Gender Stereotypes in Management (Based on Sociological Research Materials)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3-4, pp. 13-17.
  6. Erikson E.H. (1977) *Identitat und Lebenszyklus*. Frankfurt: Suhrkamp.
  7. Gordon D.R. (1982) *Segmented Work, Divided Workers: The Historical Transformation of Labour in the United States*. Cambridge University Press.
  8. Gurieva S.D., Gundelakh O.E. (2021) Gendernye bar'ery kar'ernogo prodvizheniya v organizatsii [Gender barriers to career advancement in an organization]. *Administrative Consulting*, 7, 2 (14). Available at: <https://www.nxtjournal.ru/jour/article/view/31> [Accessed 03/03/2023]
  9. Gurieva S.D., Kazantseva T.V., Belova O.E. (2019) Sotsial'nye predstavleniya o gendernykh razlichiyakh v raznykh sferakh zhizni: aprobatsiya oprosnika i proverka nadezhnosti shkal [Social perceptions of gender differences in different spheres of life: approbation of the questionnaire and verification of the reliability of the scales]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal* [St. Petersburg Journal of Psychology], 27, pp. 88-114.
  10. Ihmels A., Haslam S. (2022) Through a Glass Cliff Darkly: Evidence That the Media Visibility of Companies Moderates Their Willingness to Appoint Women to Leadership Positions in Times of Crisis. *Zeitschrift für Arbeits- und Organisationspsychologie A&O*, 67.
  11. Jiménez-Marín G. (2023) Advertising and public relations degrees: profiles and the glass ceiling in the Spanish labour market. *Anàlisi*, 67, pp. 87-104.
  12. Judge E. (2003) Women on Board: Help or Hindrance? *TIMES*, Nov. 11th.
  13. Kang H. Et al. (2018) *Politika i zakonodatel'stvo v otnoshenii zhenshchin v Koree s 1990-kh godov po nastoyashchee vremya* [Policies and Legislation for Women in Korea from the 1990s to the Present]. Palgrave Macmillan.
  14. Korteleva A.V. (2022) Gendernaya diskriminatsiya na rynke truda v sovremennom Kitae [Gender discrimination in the labor market in modern China]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 2, pp. 51-52.
  15. Lippman W. (1922) *Public Opinion*. N.Y.
  16. Livak N.S. (2018) Lichnostnye osobennosti zhenshchin-rukovoditelei [Personal characteristics of women leaders]. *Soznanie* [Consciousness], 10, pp. 52-57.
  17. Maccoby E., Jacklin C. (1974) *The Psychology of sex differences*. Stanford University Press.
  18. Manzi F., Heilman M. (2020) Breaking the glass ceiling: For one and all? *Journal of Personality and Social Psychology*, 120 (2), pp. 257-277.
  19. (2020) *Muzhchiny i zhenshchiny Rossii 2020. Rosstat* [Men and women of Russia 2020. Rosstat]. Moscow.
  20. Ryan M., Haslam S. (2005) The Glass Cliff: Evidence that Women are Over-Represented in Precarious Leadership Positions. *British Journal of Management*, 16, pp. 81-90.
  21. Savinskaya O.B. (2020) Pochemu zhenshchiny ukhodyat iz STEM: rol' stereotipov [Why Women Leave STEM: The Role of Stereotypes]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2, pp. 62-75.
  22. Seguino S., Braunstein E. (2018) The Costs of Exclusion: Gender Job Segregation, Structural Change and the Labour Share of Income. *Development and Change*, 50, 10.
  23. Shapiro J.R., Williams A.M. (2012) The Role of Stereotype Threats in Undermining Girls and Women's Performance and Interest in Stem Fields. *Sex Roles: A Journal of Research*, 66 (3), pp. 175-183.
  24. Shevchenko M.N. (2010) Gendernye stereotipy [Gender stereotypes]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 48, pp. 173-176.
  25. Singh S. et al. (2023) Making sense of glass ceiling: A bibliometric analysis of conceptual framework, intellectual structure and research publications. *Cogent Social Sciences*, 9.
  26. Solovei A.P. (2017) Sotsial'nye i psikhologicheskie faktory postroeniya i realizatsii kar'ery zhenshchiny v nauke [Social and psychological factors in building and realizing a woman's career in science]. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Sustainable development of science and education], 2, pp. 64-70.
  27. Starr C.R. (2018) I'm not a science nerd! STEM Stereotypes, Identity, and Motivation Among Undergraduate Women. *Psychology of Women Quarterly*, 42 (4), pp. 489-503.
-

28. *The Global Gender Gap Report 2020 by World Economic Forum*. Available at: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality/> [Accessed 03/03/2023]
29. Ule M. (2011) *Izmeneniya gendernykh stereotipov v protsesse vzrosleniya* [Changes in gender stereotypes in the process of growing up]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 4, pp. 75-87.
30. Umanskii L.I. (2001) *Lichnost'. Organizatorskaya deyatelnost'. Kollektiv* [Personality. Organizational activity. Collective]. Kostroma.
31. *UNESCO Education of Girls and Women in Europe. Contribution of UNESCO to the European Conference on Women*. Available at: <https://www.unesco.org/en/prizes/girls-womens-education> [Accessed 03/03/2023]
32. Watt H.M.G. (2010) *Gender and occupational choice/ Handbook of gender research in psychology*. New York: Springer.
33. Wirth L. (2002) *Breaking Through the Glass Ceiling: Women in Management*. In: *Pay Equity between Women and Men: Myth or Reality?* Luxembourg.
34. *Women in the Workplace 2021*. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/diversity%20and%20inclusion/women%20in%20the%20workplace%202021/women-in-the-workplace-2021.pdf> [Accessed 03/03/2023]
35. *World Bank. Global economy's "Speed Limit" Set to Fall to Three-Decade Low. March 27th 2023*. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/03/27/global-economy-s-speed-limit-set-to-fall-to-three-decade-low> [Accessed 03/03/2023]
36. (2018) *Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2018* [Women and men of Russia. 2018]. Moscow.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.30.21.015

Специфика переживаний врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности хирурга

Логинова Ирина Олеговна

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой клинической психологии и психотерапии с курсом ПО,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: loginova70_70@mail.ru

Вишнякова Нина Николаевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: vishnina@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященный изучению специфики врачебных ошибок и осложнений в медицинской деятельности. Врачебные ошибки являются медико-социальной проблемой, которая не только приносит вред здоровью и жизни пациентов, но и является мощным стрессогенным фактором для самого врача. В связи с высоким психоэмоциональным напряжением и тяжелыми условиями труда значительная часть врачей ежегодно уходит из медицинской практики. Проведено эмпирическое исследование с целью изучения специфики переживаний врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности хирурга. В исследовании приняли участие 58 врачей хирургического профиля (47 мужчин и 11 женщин) с распределением по стажу от 1 года до 15 и более лет. Из данной выборки респондентов 50 человек (86,2%) имели в своем профессиональном опыте врачебные ошибки. Рассмотрена специфика обсуждения случившихся врачебных ошибок в профессиональной среде. Выявлены негативные последствия психологической травмы, связанные с собственной врачебной ошибкой. Обоснована необходимость предварительной проработки данной проблемы с клиническим психологом с целью исключения эффекта повторной травматизации при обсуждении случившегося в профессиональном сообществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Логинова И.О., Вишнякова Н.Н. Специфика переживаний врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности хирурга // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 134-145. DOI: 10.34670/AR.2023.30.21.015

Ключевые слова

Врачебные ошибки, хирургия, переживания последствий, самоидентификация, медицинская психология.

Введение

Переживания последствий собственной профессиональной деятельности являются неотъемлемой частью жизни любого специалиста. Именно в прикладных областях деятельности большое внимание уделяется «анализу событий повседневной жизни» [Коул, 1997], обеспечивающих избирательность, направленность, устойчивость и подвижность жизнедеятельности человека как психологической системы в процессе его жизненного самоосуществления [Клочко и др., 2015; Логинова, 2011, 2009].

Интересно, что профессиональные ошибки врача (врачебные ошибки) широко рассматриваются в юридическом, социальном, деонтологическом и узкопрофессиональном аспектах. Однако, в психологическом аспекте рассмотрение врачебной ошибки ведется лишь в нескольких контекстах:

- коммуникативной компетентности, а точнее ее отсутствия или недостаточной сформированности, что и приводит к различного рода врачебным ошибкам, количество которых достигает 70% случаев при нарушениях коммуникации в моделях «врач – пациент» и «врач – медицинский персонал» [Воробьева, Зотова, Репницын, 2021; Gorman et al., 2019].
- персонального подхода, где происходит концентрация внимания на некорректной работе врача с позиции его отрицательных личностных качеств, таких как забывчивость, невнимательность, профессиональная несостоятельность и др. Например, результаты исследования Е.К. Kang позволили выявить взаимосвязь между медицинскими ошибками и переутомлением, эмоциональным выгоранием, а также качеством жизни медицинских работников [Kang, Lihm, Kong, 2013]. Японские исследователи Y. Hayashino et al. также отмечают прямую зависимость между уровнем синдрома эмоционального выгорания и количеством ошибок у практикующих врачей: о существенной ошибке в своей практике из выборки 1198 за время проведения исследования сообщили 183 респондента, что напрямую было связано с признаками эмоционального выгорания по шкалам эмоционального истощения [Hayashino et al., 2012]. В исследовании С.Р. Landrigan и соавт. (2004) из 7905 членов Американского колледжа хирургов у 40% выявлен синдром эмоционального выгорания, из них почти треть (32%) сообщили о значимой ошибке в последние 3 месяца работы [Landrigan et al., 2004]. Также в исследовании эмоционального выгорания у анестезиологов в США каждый третий респондент с высоким риском выгорания и депрессии сообщил о нескольких медицинских ошибках в прошлом году по сравнению с 0,7% респондентов, не имеющих таких рисков ($p < 0,001$) [Shanafelt et al., 2009].
- способности осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности с определенной долей уверенности. В условиях неопределенности человеку свойственно переживать состояния уверенности/сомнения разной степени интенсивности. Ранее в экспериментальных исследованиях И.Г. Скотниковой была установлена взаимосвязь между правильностью принимаемого решения и уверенностью

в нем. Был сделан вывод о том, что уверенные решения чаще оказываются правильными. Вместе с тем соотношения между характеристиками принятия решения неоднозначны. Выбор адекватных стратегий и критериев принятия решения наблюдается при сочетании высокой личностной и низкой ситуативной уверенности [Скотникова, 2019, 2020]. Часто встречается несоответствие между уверенностью в правильности решения и его реальной правильностью: недостаточная либо чрезмерная уверенность.

Каждая из представленных точек зрения отражает только отдельные аспекты медицинской деятельности и не позволяет оценить психологическую сторону переживаний врачом совершенной ошибки. Тем более, что психологические аспекты «ошибочной» деятельности пока довольно глубоко исследовались только в структуре деятельности операторов в системах «человек-техника». Профессии типа «человек-человек» (даже при наличии техники как посредника в осуществлении профессиональных действий), имея глубокое гуманитарное наполнение, к сожалению, не привлекали пока исследователей для осмысления содержания переживания врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности.

В психологическом аспекте фокус внимания смещается с причин и последствий ошибочных действий на переживание случившегося и ассимиляцию в опыте, трансформируя тем самым профессиональную деятельность.

Однако, представители ряда профессий, в том числе медицинских, ориентированы в своей деятельности не только на конкретные практические результаты, но и на субъективное благополучие и субъективную удовлетворенность от реализации задуманного.

Переживание – это форма деятельности по смыслообразованию в критической ситуации невозможности достижения субъектом ведущих мотивов и планов его жизни [Василюк, 1984]. Такой подход применим к обсуждению врачебных ошибок, поскольку врач, ориентированный на помощь пациенту и столкнувшийся с осложнением в процессе оказания помощи, вынужден преодолеть расхождение между ожиданием позитивного исхода и сложившейся реальностью.

Врачебные ошибки являются серьезной медико-социальной проблемой, которая не только приносит вред здоровью и жизни пациентов, но и является мощным стрессогенным фактором для самого врача. Интересен факт, на который указывают Д.А. Хубезов и соавторы, что около 10% врачей ежегодно уходят из медицинской деятельности, не выдерживая психоэмоционального напряжения и тяжелых условий труда [Хубезов и др., 2018].

Тем не менее, по мнению Е.В. Синбуховой и соавт. (2020), выявление и анализ врачебных ошибок может послужить первым шагом к их осмыслению и исправлению. С одной стороны, это будет способствовать повышению качества оказания медицинской помощи, а с другой — поможет врачам преодолеть последствия негативных психоэмоциональных переживаний из-за неблагоприятных исходов лечения пациентов, избежать последствий депрессивных состояний, снизить страх перед возможностью совершить врачебную ошибку [Синбухова, Занковский, 2020].

Методы и материалы

С целью изучения специфики переживаний врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности хирурга нами было организовано эмпирическое исследование, которое состояло из двух этапов: подготовительного и основного.

На подготовительном этапе исследования, организованном с использованием Google формы в период с 28 января по 11 февраля 2023 года, приняло участие 58 врачей хирургического

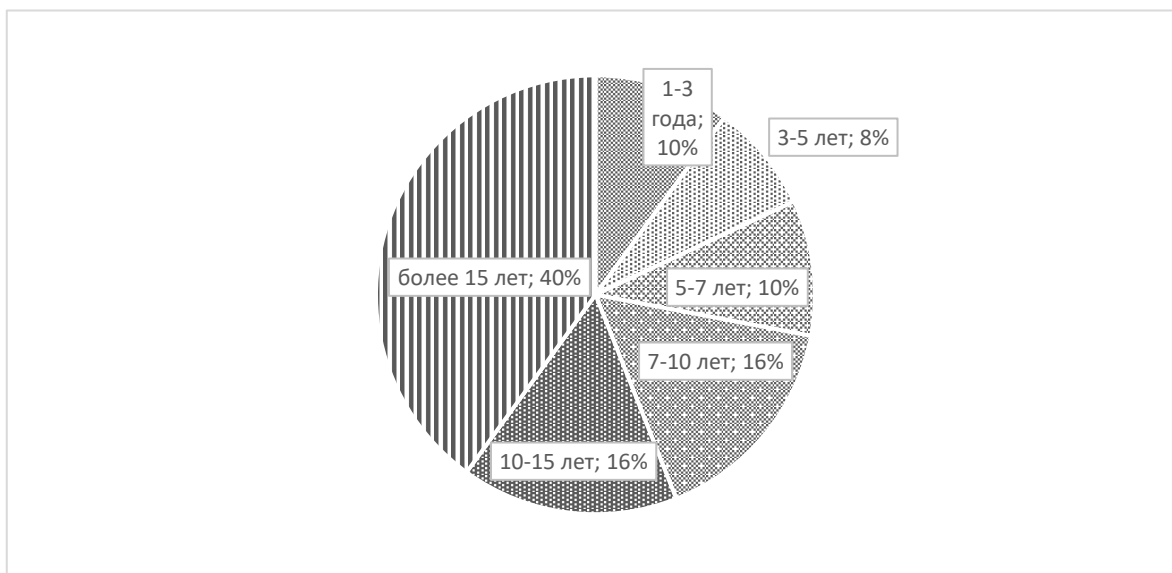
профиля, из них мужчин – 47 (81%), женщин – 11 (19%) с распределением по стажу следующим образом:

- 1-3 года – 6 (10,3%);
- 3-5 лет – 7 (12,1%);
- 5-7 лет – 6 (10,3%);
- 7-10 лет – 9 (15,5%);
- 10-15 лет – 8 (13,8%);
- более 15 лет – 22 (37,9%).

Из данной выборки респондентов 50 человек (86,2%) ответили на вопрос о наличии в их профессиональном опыте врачебных ошибок, в связи с чем анализ специфики переживания врачебных ошибок далее осуществлялся на данной группе респондентов, которые были приняты за 100%.

Результаты исследования

В итоге распределение данных респондентов – участников основного этапа исследования по стажу выглядит следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1 - Распределение хирургов по стажу в основной выборке

Также было выявлено, что обсуждение случившихся врачебных ошибок свойственно 58% респондентов всегда, 34% респондентов обсуждают собственную врачебную ошибку только тогда, когда не могут понять, как это могло произойти. Остальные 8% делают это ситуативно, когда их об этом спрашивают.

По данным опроса, понимание, что была допущена ошибка в профессиональной деятельности, происходит различными способами:

- в ходе самостоятельного анализа проделанной работы – 17 (34%);
- в ходе самостоятельного анализа проделанной работы и когда обнаруживаются послеоперационные осложнения – 21 (42%);
- когда обнаруживаются послеоперационные осложнения – 4 (8%);

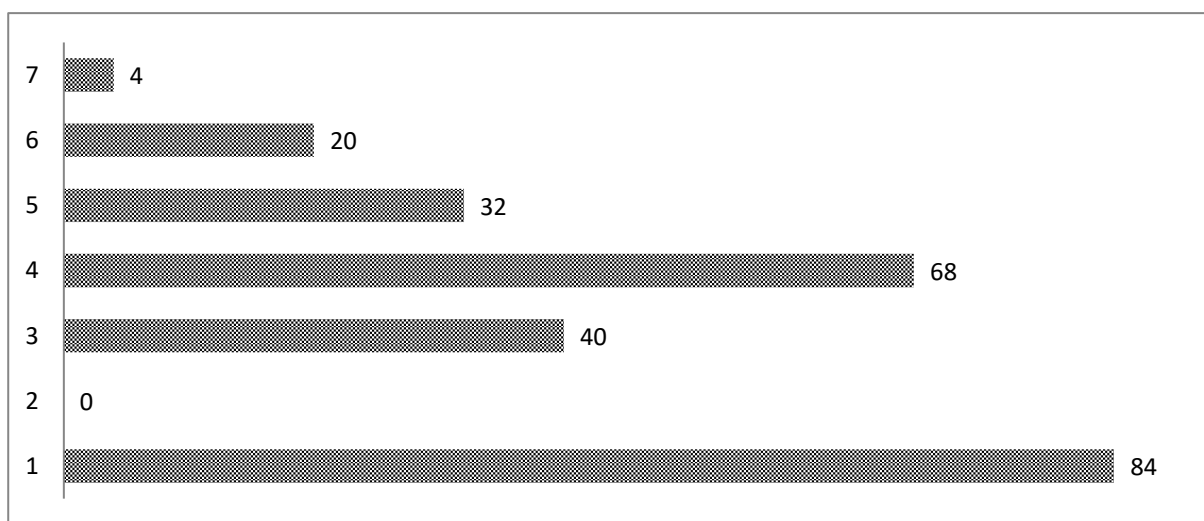
– узнают от других докторов 8 (16%).

Интересны телесные ощущения врачей-хирургов, которые они предъявляют как реакции на «встречу» с собственной врачебной ошибкой. Целый комплекс вегетативных реакций (бросает в пот, замечаю учащенное сердцебиение, головокружение, дрожь в руках, тошнота, тело холодеет) испытывает в этот момент 29 (58%) респондентов. Никаких вегетативных реакций не замечают в этот момент 21 респондент (42%).

Можем полагать, что стойкое посттравматическое стрессовое расстройство сформировано у 2 (4%) респондентов, которые отмечают, что регулярно просыпаются ночью от кошмара, где во сне доктор снова совершает врачебную ошибку. Это респонденты со стажем 7-10 лет – 1 (2%) женского пола и со стажем 10-15 лет – 1 (2%) респондент мужского пола. Несомненно, это предположение требует проверки в личном контакте специалиста с клиническим психологом или психиатром, однако общая картина пережитого острого стрессового расстройства на фоне «встречи» с собственной врачебной ошибкой проявляется довольно четко. Небольшое количество респондентов 8 (16%) указывают на единичные случаи, когда они просыпались ночью от кошмара, где во сне совершали врачебную ошибку. Не беспокоили такие сны 40 (80%) респондентов.

Обсуждение случившихся осложнений свойственно 70% респондентов всегда, 28% респондентов обсуждают ситуацию осложнения только тогда, когда не могут понять, как это могло произойти. Остальные 2% делают это ситуативно, когда их об этом спрашивают.

Особого внимания заслуживает вопрос о личных последствиях совершенных врачебных ошибок или возникших у пациента осложнений после вмешательства (рис. 2).

* Варианты ответов:

- 1 - Это мой опыт, включаю его в дальнейшую профессиональную деятельность
- 2 - Стараюсь вычеркнуть из моей жизни как страшный сон
- 3 - Регулярно возвращаюсь к таким ошибкам, прокручиваю как в первый раз, анализирую
- 4 - Стараюсь поделиться с как можно большим количеством коллег, чтоб они такое не совершили
- 5 - Меняю представление о самом себе как профессионале - не ошибается тот, кто ничего не делает
- 6 - Корю себя, сомневаюсь в своем профессионализме
- 7 - Анализирую медицинскую литературу

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов о личных последствиях совершенной врачебной ошибки или возникшего у пациента осложнения, %

По данному вопросу из предложенных вариантов можно было выбрать несколько ответов. В этой связи количество ответов респондентов выходит за совокупный показатель 100%. Однако, такой вариант опроса позволяет увидеть весь спектр возможных или приемлемых вариантов для докторов, который, наверняка, в процессе профессиональной деятельности меняется, расширяется. Примечательно также то, что ни один из 50-ти докторов не выбрал вариант «Стараюсь вычеркнуть из моей жизни как страшный сон», что свидетельствует об интеграции врачебных ошибок и осложнений в профессиональную картину мира как присвоенный опыт. Полученные данные соотносятся с результатами исследования J.J. Robertson и соавт. (2018), где в анонимном опросе 212 отоларингологов США 44% из них сообщили, что ошибка привела их к изменению личной практики, улучшению в их отделениях [Robertson, Long, 2017].

К сожалению, обращаются к медицинской литературе как к поиску ответов на вопросы, связанные с совершенной ошибкой или возникшим осложнением (а это значит, и к опыту других специалистов), всего 4% респондентов. У 20% респондентов обнаруживается чувство вины, что указывает на повышенную степень ответственности перед самим собой.

В исследованиях М.М. Махамбетчин с соавторами было показано, что чувство вины при неудачном лечении естественно для врачей, у одного врача оно может стимулировать активные действия с целью устранения или сглаживания последствий ошибки, у другого это чувство стимулирует самосовершенствование, у третьего над чувством вины будет доминировать тревога за свою репутацию и опасение наказания. Авторы при всем разнообразии подходов к пониманию чувства вины отмечают, что при случившейся ошибке конструктивным является не винить себя, а разобраться в механизме ошибки и сделать выводы, которые приведут к наработке опыта (М.М. Махамбетчин и др.). Взвешенные решения по устранению последствий ошибок должны доминировать над переживанием опасений и тревог за свою репутацию, за угрозу наказания. Данная позиция четко прослеживается и в настоящем исследовании, где ответ «Регулярно возвращаюсь к таким ошибкам, прокручиваю как в первый раз, анализирую» набрал 40% от всех ответов респондентов.

Отвечая на вопрос о собственных переживаниях в ситуации возникших у пациента осложнений, респонденты распределились на 3 группы: ответ «Анализирую досконально все этапы, ищу причины» 68%, ответ «Переживаю, постоянно думаю об этом, ищу причину» 24%, ответ «Спокойно реагирую, такое случается» 8%. Здесь мы получаем результаты, схожие с переживанием ошибок и попыткой сделать на ее основе профессиональные выводы.

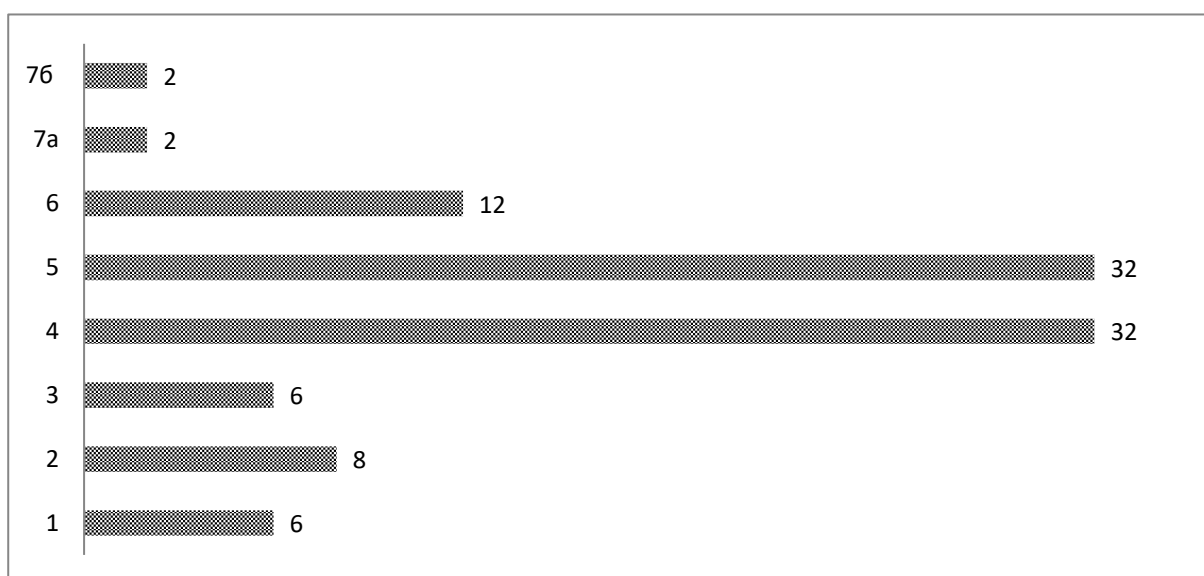
М.М. Махамбетчин и соавторы в статье «Отдельные аспекты теории ошибок врачей» указывают на то, что необходимо не игнорировать ошибку, чтобы избежать чувства вины и опасений, а работать с ней и предпринимать конкретные продуктивные действия [Махамбетчин, Тургунов, Шакеев, 2020], что также соотносится с нашим исследованием: ответ «Стараюсь поделиться с как можно большим количеством коллег, чтоб они такое не совершили» набрал 68% ответов респондентов, а ответ «Меняю представление о самом себе как профессионале – не ошибается тот, кто ничего не делает» 32% ответов респондентов.

Несомненно, важно уметь «правильно пережить» совершенную ошибку или возникшее у пациента осложнение. К сожалению, в медицинских образовательных учреждениях этому не учат, а чаще всего формируют представление о том, что ошибка – это исключительный из ряда вон выходящий случай. Наряду со способностью адекватно воспринимать ситуацию, в том числе, и врачебную ошибку, и ассимилировать ее в профессиональную картину мира лежит в основе профессиональной рефлексии. Использование рефлексии в анализе событий

профессиональной деятельности как механизма остановки и прерывания автоматизированных и привычных действий позволяет трансформировать профессиональную деятельность и дополнить самоидентификацию «Я – хирург» и «Я – профессионал».

В исследовании представителей томской психологической школы было показано, что люди обладают разной степенью готовности к изменению образа жизни, которая выступает в качестве системного психологического конструкта, характеризующего способность человека «принимать неизбежность и необратимость жизненных потерь, перестраивать образ жизни в условиях самостоятельного выбора или принуждающей к этому внешней регламентации» [Клочко и др., 2015].

Показателем присвоенности опыта является психологическая готовность к обсуждению этого опыта в профессиональной среде. Респондентам было предложено шесть вариантов ответов, а также они могли предложить свой вариант ответа. Однако, выбрать можно было только один вариант. В этой связи количество ответов респондентов соответствует совокупному показателю 100%. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

* Варианты ответов:

- 1 - Отказался, потому что об этом нельзя говорить
- 2 - Отказался, потому что самому это тяжело переживать
- 3 - Отказался, потому что это нанесет вред моему имиджу
- 4 - Согласился, чтобы другие не попали в такую ситуацию
- 5 - Согласился, чтобы обсудить в профессиональном сообществе
- 6 - Согласился, чтобы найти единомышленников и людей с подобным опытом
- 7a - Отказался, потому что это тема не для конференции
- 7b - Об этом уже писали и говорили

Рисунок 3 - Распределение ответов респондентов о согласии / отказе выступить на конференции с докладом «Моя самая страшная врачебная ошибка», %

Совокупный процент тех, кто отказался бы отвечать по разным причинам составил 24%, при этом 4% представлены самостоятельно предложенными ответами «Отказался, потому что это тема не для конференции» и «Об этом уже писали и говорили» по 2%.

Особо следует отметить тот факт, что по 32% респондентов выбрали ответы «Согласился, чтобы другие не попали в такую ситуацию» и «Согласился, чтобы обсудить в

профессиональном сообществе». Еще 12% выразили согласие по причине того, что считают важным найти единомышленников и людей с подобным опытом. Итого общее количество респондентов, готовых к обсуждению в профессиональном сообществе, составило 76%. Именно готовность к обсуждению и анализу собственных действий обеспечивает открытость человека самому себе, новому опыту и другому человеку. Таким способом специалист может выходить за пределы негативной ситуации, самостоятельно осуществлять анализ и принятие собственных решений, что означает устойчивость самоидентификации [Красноярцева, 2015]. Это наиболее важно в такие моменты, когда врач из-за случившейся ошибки и развития тяжелого осложнения у пациента «теряет почву под ногами» и у него возникает желание покинуть профессию. Это свидетельствует о нарушении самоидентификации, потери ее устойчивости – «я не профессионал», «я ошибся – я не достоин быть на этом месте».

Отвечая на вопрос «Задумывались ли Вы о том, чтобы уйти из хирургии из-за достаточно большого количества врачебных ошибок и осложнений?», респонденты продемонстрировали в большинстве свою приверженность профессии и распределились следующим образом (рис. 4).

Рисунок 4 - Распределение ответов респондентов о возможности уйти из хирургии из-за достаточно большого количества врачебных ошибок и осложнений, %

Выявлено, что 32% респондентов единожды или иногда задумывались о том, чтобы покинуть профессию. И только 4% хирургов постоянно об этом думают. Отметим, что это одни и те же респонденты, кто ответил положительно о регулярно мучающих во сне кошмарах, где во сне доктор снова совершает врачебную ошибку. В данном случае мы говорим о негативных последствиях психологической травмы. У 64% респондентов никогда не возникало желания покинуть профессию.

Это значит, что большинство респондентов «встречаясь» с собственной врачебной ошибкой переживают так называемый «посттравматический рост», вследствие чего они преодолевают последствия травматических ситуаций с удержанием возможности использовать этот опыт в будущем [Tedeschi, Calhoun, 1996; Жарук, 2021].

Эти данные подтверждаются ответами на вопрос «Как Вы считаете, хирург, совершающий врачебные ошибки, достоин уважения?», где 66% респондентов дали положительный ответ, высказав условие, что он не замалчивает случившееся. Еще 4% согласились, но отметили условие, что доктор эти ошибки анализирует. Остальные 30% не смогли дать однозначного ответа.

Такого же порядка ответы респондентов о личном смысле врачебной ошибки: 66% респондентов считают, что «Ошибка делает врача более внимательным», 10% считают, что «Ошибка эмоционально дестабилизирует», 12% считают, что «Ошибка разрушает собственное мнение о себе как профессионале», по 2% считают, что «Ошибка стимулирует к поиску причин и дальнейшему развитию», «Ошибка бьет по имиджу», «Ошибка никак не меняет представление о себе», «Ошибка снижает самоуважение», «Ошибка – это повод уволиться». При этом сами респонденты в большинстве своем (72%) считают, что хирург, не совершивший ни одной врачебной ошибки, – это утопия. Еще 20% отмечают, что допускают такой факт, но указывают на отсутствие таких специалистов в их окружении, среди их знакомых. Остальные 8% респондентов выбрали вариант «Другое» и предполагают наличие таких специалистов не в реальном профессиональном мире, а в мире чьи-либо фантазий. Твердый положительный ответ, что такие доктора есть, не дал ни один респондент.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что проблема переживаний врачебной ошибки и осложнения после вмешательства является вполне актуальной для врачей-хирургов. Основными аспектами этой проблемы выступают:

- констатация факта случившейся врачебной ошибки или осложнения;
- саморегуляция психоэмоционального состояния в момент обнаружения врачебной ошибки;
- признание врачебной ошибки / осложнения и готовность интегрировать опыт переживания в профессиональную деятельность.

Полученные результаты позволяют констатировать, что 10-12% респондентов самостоятельно не справляются с опытом врачебной ошибки, несут эту ношу на протяжении довольно длительного периода, а кто-то и всю свою дальнейшую жизнь. Этот факт указывает на необходимость проработки данной проблемы с клиническим психологом, поскольку в этих отношениях присутствует безоценочность и безусловное принятие. Для этой категории докторов возможно обсуждение случившегося в профессиональном сообществе только после проработки с клиническим психологом, чтобы не получить эффект повторной травматизации. Однако, любой вариант работы над ошибкой требует значительного усилия, и чтобы достойно преодолевать трудности в профессиональной деятельности, связанные с возможными врачебными ошибками и осложнениями, специалист, как указывает М.К. Мамардашвили, должен «творить себя непрерывно» [Мамардашвили, 1996].

Библиография

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984. 199 с.
2. Воробьева О.И., Зотова Е.М., Репницын Г.М. Коммуникативные факторы врачебных ошибок // Глобальные проблемы современности. 2021. Т. 2. № 2. С. 22-29. Doi: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2713-2048-2021-2-2-22-29>.
3. Жарук И.А. Подход к понятию психической травмы в работах Жака Лакана // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 5-16. DOI: 10.34670/AR.2021.47.79.001
4. Ключко В.Е. и др. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9-21. DOI: 10.17223/17267080/56/2
5. Ключко В.Е., Ключко Ю.В. Человек: открытая система в закрытой среде // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 6-16. DOI: 10.17223/17267080/57/1.
6. Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. М.: Когито-центр, 1997. 431 с.

7. Краснорядцева О.М. Образовательный опыт развития рефлексии в структуре личностных компетенций студентов, обучающихся менеджменту // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 45-60.
8. Логинова И.О. Особенности устойчивости жизненного мира человека в кризисных условиях жизнедеятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 2. С. 21-26.
9. Логинова И.О. Психология жизненного самоосуществления. М., 2009. 278 с.
10. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
11. Махамбетчин М.М., Тургунов Е.М., Шакеев К.Т. Отдельные аспекты теории ошибок врачей // Профилактическая медицина. 2020. 23 (4). С. 102-107. <https://doi.org/10.17116/profmed202023041102>
12. Синбухова Е.В., Занковский А.Н. Психологические аспекты врачебных ошибок // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 51-60. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.4
13. Скотникова И.Г. Уверенность как прогноз, контроль и оценка субъективной эффективности // Человек, Искусство, Вселенная. 2019. С. 272-285.
14. Скотникова И.Г. и др. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19 // Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2 (18). С. 245-268. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008
15. Хубезов Д.А. и др. Система подготовки специалиста по лапароскопической хирургии в учебной операционной Wet-lab // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2018. № 4. С. 31-35.
16. Gorman S. et al. Who's who? TheatreCapChallenge // Journal of perioperative practice. 2019. № 6. P. 166-171.
17. Hayashino Y. et al. Hope Modified the Association between Distress and Incidence of Self-Perceived Medical Errors among Practicing Physicians: Prospective Cohort Study // PLoS ONE. 2012. 7 (4). e35585.
18. Kang E.K., Lihm H.S., Kong E.H. Association of Intern and Resident Burnout with Self-Reported Medical Errors // Korean Journal of Family Medicine. 2013. 34 (1). P. 36-42.
19. Landrigan C.P. et al. Effect of Reducing Interns' Work Hours on Serious Medical Errors in Intensive Care Units // N Engl J Med. 2004. 351(18). P. 1838-1848.
20. Robertson J.J., Long B. Suffering in silence: medical error and its impact on health care providers // The Journal of Emergency Medicine. 2018. Vol. 54. № 4. P. 402-409. DOI: 10.1016/j.jemermed.2017.12.001
21. Shanafelt T.D. et al. Burnout and career satisfaction among American surgeons // Ann Surg. 2009. 250 (3). P. 463-471.
22. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the Positive Legacy of Trauma // J Trauma Stress. 1996. 9 (3). P. 455-71.

Specificity of experiences of medical errors and complications in the professional activity of a surgeon

Irina O. Loginova

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy
with a Postgraduate Course,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: loginova70_70@mail.ru

Nina N. Vishnyakova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Clinical Psychology
and Psychotherapy with a Postgraduate Course,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: vishnina@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of domestic and foreign literature devoted to the study of the specifics of medical errors and complications in medical practice. Medical errors are a medical and social problem that not only harms the health and life of patients, but is also a powerful stress factor for the doctor himself. Due to high psycho-emotional stress and difficult working conditions, a significant part of doctors leave medical practice every year. An empirical study was carried out by the authors to study the specifics of experiences of medical errors and complications in the professional activity of a surgeon. The study involved 58 surgical doctors (including 47 men and 11 women) with a distribution of experience from 1 year to 15 years or more. Of this sample of respondents, 50 people (86.2%) had medical errors in their professional experience. The specifics of the discussion of medical errors that have occurred in a professional environment are considered. The negative consequences of psychological trauma associated with their own medical error are revealed. The necessity of a preliminary study of this problem with a clinical psychologist is substantiated in order to exclude the effect of re-traumatization when discussing what happened in the professional community.

For citation

Loginova I.O., Vishnyakova N.N. (2023) Spetsifika perezhivaniy vrachebnykh oshibok i oslozheniy v professional'noi deyatelnosti khirurga [Specificity of experiences of medical errors and complications in the professional activity of a surgeon]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 134-145. DOI: 10.34670/AR.2023.30.21.015

Keywords

Medical errors, surgery, experience of consequences, self-identification, medical psychology.

References

1. Cole M. (1997) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology. Science of the future]. Nauka budushchego. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
2. Gorman S. et al. (2019) Who's who? TheatreCapChallenge. *Journal of perioperative practice*, 6, pp. 166-171.
3. Hayashino Y. et al. (2012) Hope Modified the Association between Distress and Incidence of Self-Perceived Medical Errors among Practicing Physicians: Prospective Cohort Study. *PLoS ONE*, 7 (4), e35585.
4. Kang E.K., Lihm H.S., Kong E.H. (2013) Association of Intern and Resident Burnout with Self-Reported Medical Errors. *Korean Journal of Family Medicine*, 34 (1), pp. 36-42.
5. Khubezov D.A. et al. (2018) Sistema podgotovki spetsialista po laparoskopicheskoi khirurgii v uchebnoi operatsionnoi Wet-lab [The system for training a specialist in laparoscopic surgery in the training operating room Wet-lab]. *Khirurgiya. Zhurnal im. N.I. Pirogova* [Surgery Pirogov Journal], 4, pp. 31-35.
6. Klochko V.E. et al. (2015) Sistemnaya antropologicheskaya psikhologiya: ponyatiinyi apparat [Systemic Anthropological Psychology: Conceptual Apparatus]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 56, pp. 9-21. DOI: 10.17223/17267080/56/2
7. Klochko V.E., Klochko Yu.V. (2015) Chelovek: otkrytaya sistema v zakrytoi srede [Person: an open system in a closed environment]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 57, pp. 6-16. DOI: 10.17223/17267080/57/1.
8. Krasnoryadtseva O.M. (2015) Obrazovatel'nyi opyt razvitiya refleksii v strukture lichnostnykh kompetentsii studentov, obuchayushchikhsya menedzhmentu [Educational experience in the development of reflection in the structure of personal competencies of students studying management]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 58, pp. 45-60.
9. Landrigan C.P. et al. (2004) Effect of Reducing Interns' Work Hours on Serious Medical Errors in Intensive Care Units. *N Engl J Med*, 351 (18), pp. 1838-1848.
10. Loginova I.O. (2011) Osobennosti ustoichivosti zhiznennogo mira cheloveka v krizisnykh usloviyakh

- zhiznedeiyatel'nosti [Peculiarities of sustainability of the human life world in crisis conditions of life]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological science], 2, pp. 21-26.
11. Loginova I.O. (2009) *Psikhologiya zhiznennogo samoosushchestvleniya* [Psychology of life fulfillment]. Moscow.
  12. Makhambetchin M.M., Turgunov E.M., Shakeev K.T. (2020) Otdel'nye aspekty teorii oshibok vrachei [Separate aspects of the theory of doctors' mistakes]. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive medicine], 23 (4), pp. 102-107. <https://doi.org/10.17116/profmed202023041102>
  13. Mamardashvili M.K. (1996) *Neobkhodimost' sebya* [The need for yourself]. Moscow: Labirint Publ.
  14. Robertson J.J., Long B. (2018) Suffering in silence: medical error and its impact on health care providers. *The Journal of Emergency Medicine*, 54, 4, pp. 402-409. DOI: 10.1016/j.jemermed.2017.12.001
  15. Shanafelt T.D. et al. (2009) Burnout and career satisfaction among American surgeons. *Ann Surg.*, 250 (3), pp. 463-471.
  16. Sinbukhova E.V., Zankovskii A.N. (2020) Psikhologicheskie aspekty vrachebnykh oshibok [Psychological aspects of medical errors]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [Systemic psychology and sociology], 3 (35), pp. 51-60. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.4
  17. Skotnikova I.G. et al. (2020) Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya neopredelennosti pri epidemii COVID-19 [Psychological features of experiencing uncertainty during the COVID-19 epidemic]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and economic psychology], 5, 2 (18), pp. 245-268. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008
  18. Skotnikova I.G. (2019) Uverenost' kak prognoz, kontrol' i otsenka sub"ektivnoi effektivnosti [Confidence as a forecast, control and evaluation of subjective effectiveness]. In: *Chelovek, Iskustvo, Vseennaya* [Human, Art, Universe].
  19. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. (1996) The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the Positive Legacy of Trauma. *J Trauma Stress*, 9 (3), pp. 455-71.
  20. Vasilyuk F.E. (1984) *Psikhologiya perezhivaniya. Analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii* [Psychology of experience. Analysis of overcoming critical situations]. Moscow.
  21. Vorob'eva O.I., Zotova E.M., Repnitsyn G.M. (2021) Kommunikativnye faktory vrachebnykh oshibok [Communicative factors of medical errors]. *Global'nye problemy sovremennosti* [Global problems of the present], 2, 2, pp. 22-29. Doi: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2713-2048-2021-2-2-22-29>
  22. Zharuk I.A. (2021) Podkhod k ponyatiyu psikhicheskoi travmy v rabotakh Zhaka Lakana [Approach to the concept of psychic trauma in the works of Jacques Lacan]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (6A), pp. 5-16.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.85.89.016

Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью посредством методов арт-терапии

Мамедова Лариса Викторовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и методики начального обучения,
Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,
678960, Российская Федерация, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: larisamamedova@yandex.ru

Сердюкова Анна Сергеевна

Студент,
Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,
678960, Российская Федерация, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: serdyukova_78@mail.ru

Аннотация

Проблема данного исследования заключается в том, что количество детей с диагнозом «умственная отсталость», которые испытывают эмоциональную неустойчивость, возрастает. На сегодняшний день становится актуальной своевременная коррекция эмоциональных состояний у таких детей. Из-за того, что у детей с умеренной умственной отсталостью поражена кора больших полушарий головного мозга, развитие психических процессов происходит дисгармонично. Из это следует, что понимание эмоциональных состояний у таких детей затруднено. Особенности развития эмоционально-волевой сферы у детей с умственной отсталостью выражаются в достаточно низком развитии психических процессов из-за поражения коры больших полушарий мозга. Эмоции у детей с умственной отсталостью не разнообразны, однотипны. В данной статье авторами было рассмотрено развитие эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной степенью умственной отсталости на базе ГКУ РС (Я) «РДСДСО» поселка Серебряный Бор. Описана опытно-экспериментальная работа с детьми с умственной отсталостью. По результатам первичной диагностики и обобщения педагогического опыта практиков образования РФ и РС (Я) авторами было составлено календарно-тематическое планирование психолого-педагогической программы «Вместе все сумеем» для развития эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью. Также авторы описали результаты констатирующего эксперимента, подтверждающие эффективность составленной и апробированной ими психолого-педагогической программы для развития эмоционально-волевой сферы «Вместе все, сумеем».

Для цитирования в научных исследованиях

Мамедова Л.В., Сердюкова А.С. Развитие эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью посредством методов арт-терапии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 146-154. DOI: 10.34670/AR.2023.85.89.016

Ключевые слова

Умственная отсталость, эмоционально-волевая сфера, эмоции, воля, психолого-педагогическая программа, диагностика.

Введение

В современном мире по-прежнему остается актуальной проблема развития эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью. Большинство детей с умеренной умственной отсталостью быстро утомляются, психически истощаются, могут проявлять агрессивное или пассивное поведение как на занятиях, так и при выполнении повседневных дел, например приема пищи или игры. Дети с таким диагнозом часто не в силах контролировать свои эмоции, поэтому педагогу важно обучить их самоконтролю, а также научить ребенка справляться с негативными эмоциями.

Основное содержание

Многие педагоги, психологи работали над проблемой развития эмоционально-волевой сферы у детей с интеллектуальным развитием, из них можно отметить П.К. Анохина, И.Ф. Гербарта, М.И. Еникеева, К.Э. Изарда, К.В. Макарову и др.

На современном этапе развитие эмоционально-волевой сферы в своих работах рассматривают М.Р. Багомова, А.В. Богатырева, Х.Я. Гильмутдинова, С.Ю. Ежова, Я.В. Жернакова, Т.С. Косогорова, Р.Н. Паргишева, В.Д. Сабарайкина, И.Ю. Салтыкова, Н.В. Турбина, В.Н. Удовиченко, И.А. Фирсова, А.Ю. Штефырца, Р.Р. Юсупова и др.

Далее рассмотрим понятие «эмоции», которые дают в своих научных трудах следующие авторы.

П.К. Анохин давал следующее определение: «эмоции – это физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения» [Анохин, 1979, 43].

По мнению Г.Х. Шингарова, «эмоции есть форма отражения действительности, сущность которой заключается в саморегуляции функций организма, согласно требованиям условий внешнего мира» [Шингаров, 1971, 39].

Нами был рассмотрен важный элемент, который относится к эмоционально-волевой сфере, – это воля.

По мнению М.И. Еникеева, воля – «осознанная саморегуляция поведения, которая проявляется в преднамеренной мобилизации поведенческой активности для достижения целей, которые осознаются человеком как необходимость и возможность, способность человека к самодетерминации, самомобилизации и саморегуляции» [Еникеев, 1999, 95].

И.Ф. Гербарт полагает, что «волевое действие – это сложная комбинация интеллектуальных

психических процессов. Предполагается, что изначально появляется импульсивное поведение, затем на его основе происходит актуализация действия, которое вырабатывается на основе привычки, а уже после этого – действие, которое контролируемое разумом, то есть волевое действие. Согласно этой точке зрения, каждый поступок является волевым, так как каждое действие разумно» [Герbart, 1895, 63].

Нам хотелось бы отметить, что для развития эмоционально-волевой сферы у детей с умственной отсталостью педагогу важно использовать на занятиях игровую деятельность. С помощью игры дети с умственной отсталостью не только на уровне эмоций начинают понимать системы человеческих отношений, но и на интеллектуальном уровне. Для развития эмоционально-волевой сферы хорошо подходят сюжетно-ролевые игры, с их помощью дети начинают взаимодействовать друг с другом в разных «подстроенных» ситуациях и эмоционально реагировать на них по-разному. Сюжетно-ролевые игры усиливают эмоции, которые провоцируют сенсорные стимулы, что помогает индивидуализировать эмоции и обогатить их оттенками.

Игровую деятельность с детьми с умственной отсталостью педагог может реализовывать не только в коррекционно-воспитательном процессе, но и в ходе специально организованных занятий. Педагог может подбирать игровые упражнения, которые будут направлены на переживание детьми различных эмоций.

С.Ю. Ильина в своих исследованиях пишет: «в образовательном учреждении педагогу следует прибегать к созданию ситуаций, в основном игровых, способствующих установлению между детьми контактов, характеризующихся тесной эмоциональной связью. Посредством взаимоотношений со сверстниками у умственно отсталых детей появляется возможность переживания различных эмоций, а, выполняя совместные действия (игру, уборку групповой комнаты, прогулку и др.), осуществляется развитие эмоционального единства детской группы» [Ильина, 2006, 56].

Диагностическое исследование проводилось на базе ГКУ РС (Я) «РДСДСО», поселка Серебряный Бор, на подгруппе испытуемых детей с умеренной умственной отсталостью в количестве 10 человек:

- 1) методика «Дом, дерево, человек» (Дж. Бук);
- 2) методика «Эмоциональная идентификация» (Е. И. Изотова);
- 3) модификация методики А.Н. Лутошкина по Г.В. Фадиной «Эмоциональная цветопись».

В таблице 1 представлены результаты по первым двум проведенным диагностическим методикам.

Таблица 1- Результаты на начальном этапе исследования

Методика «Дом, дерево, человек» (Дж. Бук)	Незащищенность	Тревожность	Недоверие	Неполноценность	Враждебность	Конфликтность	Трудности в общении	Депрессивность
	80%	70%	50%	50%	60%	60%	90%	80%
Методика «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова)	Высокий уровень 20%	Низкий уровень 20%	Средний уровень 60%					

Методика «Дом, дерево, человек» (Дж. Бук)	Незащищенность	Тревожность	Недоверие	Ненормальность	Враждебность	Конфликтность	Трудности в общении	Депрессивность
	80%	70%	50%	50%	60%	60%	90%	80%
По модификации методики А.Н. Лутошкина по Г.В. Фадиной «Эмоциональная цвето-пись»		Радость	Спокойствие	Скука	Безразличие			
	Прием пищи	30%	40%	10%	20%			
	Уроки		50%	30%	20%			
	Прогулка	60%	30%		10%			
	Подготовка ко сну	20%	60%		20%			
	Праздник	70%	20%	10%				

На основе полученных данных после проведения первичной диагностики нами была разработана психолого-педагогическая программа «Вместе все сумеем», направленная на развитие эмоционально-волевой сферы посредством методов арт-терапии. Тематическое планирование представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Тематическое планирование

№	Тема занятия	Методы и приемы, используемые на занятии
1.	«Наша дружная команда»	1. Упражнение «Дружный дом». 2. Игра «Солнышко светит на того, кто». 3. Игра «Я люблю играть». 4. Изотерапия: «Мой автопортрет», «Наши отпечатки».
2.	«Будем жить дружно»	1. Упражнения «Передай другому», «Цветные лепестки», «Почувствуй своего соседа». 2. Подвижная игра «Клеевой дождь». 3. Изотерапия «Я хороший, я плохой».
3.	«Путешествие в мире эмоций. Радость» (Часть 1)	1. Игра «Волшебный клубочек». 2. Этюд «Кто как радуется». 3. Изотерапия «Нарисуй эмоции». 4. Психогимнастика «Ручеек радости». 5. Песочная терапия: упражнения «Здравствуй песок», «Вагончики».
4.	«Путешествие в мире эмоций. Грусть» (Часть 2)	1. Игра «Доброе животное». 2. Изотерапия «Портрет моего лучшего друга». 3. Этюды на различные позиции в общении. 4. Песочная терапия: упражнения «Здравствуй песок», «Цветные крышечки», «До свидания песок».
5.	«Путешествие в мире эмоций. Страх» (Часть 3)	1. Упражнение «Страшные звуки». 2. Игра «Я страшилок не боюсь». 3. Упражнение «У страха глаза велики». 4. Изотерапия «Нарисуй свой страх». 5. Песочная терапия: упражнения «Здравствуй песок», «Бусинки», «До свидания песок».
6.	«Путешествие в мире эмоций. Удивление» (Часть 4)	1. Упражнение «Зеркало». 2. Этюд «Удивление». 3. Игра «Угадай эмоцию».

№	Тема занятия	Методы и приемы, используемые на занятии
		4. Игра «Мемо эмоции». 5. Упражнение «Тренируем эмоции». 6. Изотерапия «Оживи смайлик».
7.	«Путешествие в мире эмоций. Самодовольство» (Часть 5)	1. Игра с пчелкой; 2. Игра «Дотронься до». 3. Сказкотерапия «Мышка-хвостунишка». 4. Упражнение «Изобрази». 5. Релаксация «Тихое озеро».
8.	«Путешествие в мире эмоций. Стыд, вина» (Часть 6)	1. Упражнение «Наша новая страна». 2. Упражнение «Я виноват, когда...». 3. Сказкотерапия «Про медвежонка». 4. Этюд «Грибники в лесу». 5. Изотерапия «Моя стыд». 6. Игра «Стыдно-не стыдно».
9.	«Эмоция злость. А как я злюсь?»	1. Игра «Приветствие». 2. Этюд «Эмоции». 3. Игра «Сороконожка». 4. Сказкотерапия «Праздник дружбы». 5. Упражнение «Встретимся снова».
10.	«Чувство-обида»	1. Игра «Радостная песенка». 2. Беседа по картинке. 3. Проблемная ситуация «Случай в песочнице». 4. Упражнение «Простучи обиду на бубне». 5. Сказкотерапия «Лисенок обиделся». 6. Изотерапия «Обидка».
11.	«Чувство-гордости»	1. Игра «Беседа мудреца». 2. Упражнение «Найди гордых зверей». 3. Упражнение «Задираем нос». 4. Сюжетно-ролевая игра «Новая игрушка». 5. Изотерапия «Чем я горжусь». 6. Просмотри мультфильма «Гордыня».
12.	«Робость»	1. Игра «Я лев». 2. Упражнение «Я очень хороший (ая)». 3. Упражнение «Я люблю, я не люблю». 4. Двигательная нейрокоррекция «Попробуй повтори». 5. Сказкотерапия «Костерик».
13.	«Мои эмоции»	1. Игра «Эхо». 2. Упражнение «Гнев, ссора». 3. Сказкотерапия «Притча о змее». 4. Упражнение «Выставка». 5. Упражнение «Эмоции в моем теле». 6. Релаксационное упражнение «Место покоя».
14.	«Радость и грусть»	1. Упражнение «Отгадываем эмоции». 2. Изотерапия «Нарисуем эмоции». 3. Акватерапия «Играем с водой», 4. Игра «Рыбки в озере».
15.	«Радость и злость»	1. Сказкотерапия «Журавль и лисица». 2. Упражнение «Закончи предложение». 3. Игра «Медведи и пчелы». 4. Упражнение «Песочный дождик». 5. Упражнение «Грибочки».

Рассмотрим методы и приемы, используемые в программе, более подробно.

Словесные методы: были использованы нами для того, чтобы дети смогли сконцентрироваться на материале, который был им предложен. Словесный метод был осуществлен при помощи чтения и обсуждения сказок. С детьми были прочитаны сказки: «Мышка-хвастунишка», «Медвежонок, который делал все кое-как», «Лисенок обиделся», «Мужик и медведь», «Лиса и журавль», «Подари доброту», «Тайна моего Я» и другие.

Игровые методы: данные методы были использованы для того, чтобы дети с умеренной умственной отсталостью могли в процессе игры выразить себя, проявить свою индивидуальность и творческое начало. Нами были использованы различные игры-драматизации, театрализованные игры, подвижные игры и т.д. С детьми на занятиях мы играли в такие игры: «Солнышко светит на того, кто», «Клеевой дождик», «Волшебный цветочек», «Доброе животное», «Я страшилок не боюсь», «Радостная песенка», «Я лев», «Глаза в глаза», «Как мы злимся», «Прогони злость», «Мемо эмоции», «Угадай эмоцию», «Новая игрушка», «Медведи и пчелы», «Колобки» и другие.

Подвижная игра «Клеевой дождик» проводилась с целью снятия эмоционального напряжения и сплочения группы. Дети выстраивались в одну линию, свои руки они ставили на пояс друг к другу и начинали «преодолевать» препятствия на пути. Они перешагивали коробки, проходили по дорожке-мостику.

Метод арт-терапии: включал в себя изотерапию, песочную терапию. Данный метод был использован нами для того, чтобы дети научились самовыражаться, также учились выражать свои эмоции с помощью творческих направлений.

Изотерапия была проведена на следующие темы: «Мой автопортрет», «Почувствуй своего соседа», «Эмоции в моем теле», «Улыбнись-рассердись», «Маленькие принцы и принцессы», «Чем я горжусь», «Портрет моего лучшего друга», «Оживи смайлик», «Обидка» и др. Песочная терапия состояла из упражнений: «Здравствуй песок», «Вагончики», «Цветные крышечки», «Бусинки», «Песочный дождик» и т. д.

Разберем некоторые упражнения изотерапии, которые были проведены с детьми. Упражнение «Эмоции в моем теле» заключалось в следующем: перед детьми лежал лист бумаги с изображением силуэта человека, им было необходимо представить различные эмоции и сделать «пометку», на каком участке их тела они испытывают данную эмоцию.

Упражнение «Дерево добра, дружбы и спокойствия» выглядело так: перед детьми было выставлено дерево добра, дружбы и спокойствия; детям было необходимо его оживить, дети макали руку в краску и оставляли на дереве свои отпечатки.

Также на занятиях мы использовали разные упражнения, которые были направлены на то, чтобы дети учились выражать свои эмоции, распознавать эмоции других людей. Например упражнения «Дружный дом», «Цветные лепестки», «Передай другому», «Тренируем эмоции», «Простучи обиду на бубне», «Найди гордых зверей», «Улыбнись-рассердись», «Зеркало» и т. д.

Программа была составлена нами с учетом психолого-педагогических принципов и методов, а также особенностей детей с умственной отсталостью. Программа состоит из трех разделов, включающих в себя следующие методы и приемы: упражнения на развитие эмоций и установление эмоционального контакта, мимические и пантомимические этюды, психогимнастику, рисование, кляксографию и другие. Данная программа способствует созданию условий для эмоционально-волевого развития детей с особенностями в развитии, осознанию ребенка себя как личности, развитию способности выражать и понимать эмоции других людей.

После реализации психолого-педагогической программы «Вместе все сумеем» по развитию эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью посредством метода арт-терапии нами была проведена итоговая диагностика. Экспериментальная работа проводилась в три этапа. Исследование проводилось на базе ГКУ РС (Я) «РДСДСО», поселка Серебряный Бор. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты итогового исследования

Методика «Дом, дерево, человек» (Дж. Бук)	Незащищенность	Тревожность	Недоверие	Неполноценность	Враждебность	Конфликтность	Трудности в общении	Депрессивность
	50%	40%	30%	50%	30%	30%	70%	40%
Методика «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова)	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень					
	40%	30%	30%					
По модификации методики А.Н. Лутошкина по Г.В. Фадиной «Эмоциональная цветопись».		Радость	Спокойствие	Скука	Безразличие			
	Прием пищи	40%	50%		10%			
	Уроки		70%	20%	10%			
	Прогулка	80%	20%					
	Подготовка ко сну	20%	80%					
	Праздник	90%	10%					

Заключение

После проведенной итоговой диагностики по выбранным нами методикам мы можем сделать вывод, что психолого-педагогическая программа «Вместе все сумеем» благоприятно повлияла на развитие эмоционально-волевой сферы у детей с умеренной умственной отсталостью. Дети стали в меньшей мере испытывать тревожность, скованность, между детьми сократились конфликтные ситуации, также мы хотим заметить, что дети стали самостоятельно идти на контакт и больше проявлять свои эмоции в разных видах деятельности, например на занятиях, прогулках, праздниках.

Библиография

1. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979. 454 с.
2. Бурно Е.М. Терапия творческим самовыражением. М.: Медицина, 2008. 250 с.
3. Ветлугина Н.А. Художественное творчество и ребенок. М., 2008. 446 с.
4. Гербарт И.Ф. Психология. СПб.: Пантеон литературы, 1895. 278 с.
5. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. М.: Норма-инфа, 1999. 624 с.

6. Ильина С.Ю. Формирование текстовой деятельности учащихся с интеллектуальным недоразвитием. М.: Каро, 2006. 96 с.
7. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971. 223 с.
8. Murphy G., Murphy L. B. Experimental social psychology. – 1931.
9. Duckitt J. H. The social psychology of prejudice. – New York : Praeger, 1992.
10. Stroebe W., Stroebe M. The social psychology of social support. – 1996.

Development of the emotional and volitional sphere in children with moderate mental retardation through art therapy methods

Larisa V. Mamedova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of pedagogy and methods
of primary education,
Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov in Neryungri,
678960, 16 Kravchenko st., Neryungri, Russian Federation;
e-mail: larisamamedova@yandex.ru

Anna S. Serdyukova

Student,
Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov in Neryungri,
678960, 16 Kravchenko st., Neryungri, Russian Federation;
e-mail: serdyukova_78@mail.ru

Abstract

The problem of this study is that the number of children diagnosed with mental retardation who experience emotional instability is increasing. And today, timely correction of emotional states in such children is becoming relevant. Due to the fact that the cortex of the cerebral hemispheres is affected in children with moderate mental retardation, the development of mental processes occurs disharmonically. It follows from this that the understanding of emotional states in such children is difficult. The peculiarities of the development of the emotional-volitional sphere in children with mental retardation are expressed in a rather low development of mental processes due to damage to the cerebral cortex. Emotions in children with mental retardation are not diverse, of the same type. In this article, the authors examined the development of the emotional-volitional sphere in children with a moderate degree of mental retardation on the basis of the State Educational Institution of the RS (Ya) "RDSOSO", the village of Serebryany Bor. The authors have described experimental work with children with mental retardation. Based on the results of the primary diagnosis and generalization of the pedagogical experience of educational practitioners of the Russian Federation and the RS (I), the authors have compiled a calendar and thematic planning of the psychological and pedagogical program "We will be able to do everything together" for the development of the emotional and volitional sphere in children with moderate mental retardation. The authors also

described the results of the ascertaining experiment confirming the effectiveness of the psychological and pedagogical program the authors have compiled and tested for the development of the emotional-volitional sphere "We will be able to do everything together".

For citation

Mamedova L.V., Serdyukova A.S. (2023) Razvitie emotsional'no-volevoi sfery u detei s umerennoi umstvennoi otstalost'yu posredstvom metodov art-terapii [Development of the emotional and volitional sphere in children with moderate mental retardation through art therapy methods]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 146-154. DOI: 10.34670/AR.2023.85.89.016

Keywords

Mental retardation, emotional and volitional sphere, emotions, will, psychological and pedagogical program, diagnostics.

References

1. Anokhin P.K. (1979) *Sistemnye mekhanizmy vysshei nervnoi deyatelnosti* [Systemic mechanisms of higher nervous activity]. Moscow: Nauka Publ.
2. Burno E.M. (2008) *Terapiya tvorcheskim samovyrazheniem* [Creative self-expression therapy]. Moscow: Meditsina Publ.
3. Enikeev M.I. (1999) *Obshchaya i sotsial'naya psikhologiya* [General and social psychology]. Moscow: Norma-infa Publ.
4. Herbar I.F. (1895) *Psikhologiya* [Psychology]. Saint Petersburg: Panteon literary Publ.
5. Il'ina S.Yu. (2006) *Formirovanie tekstovoi deyatelnosti uchashchikhsya s intellektual'nym nedorazvitiem* [Formation of text activity of students with intellectual underdevelopment]. Moscow: Karo Publ.
6. Shingarov G.Kh. (1971) *Emotsii i chuvstva kak formy otrazheniya deistvitelnosti* [Emotions and feelings as a form of reflection of reality]. Moscow: Nauka Publ.
7. Vetlugina N.A. (2008) *Khudozhestvennoe tvorchestvo i rebenok* [Artistic creativity and the child]. Moscow.
8. Murphy, G., & Murphy, L. B. (1931). *Experimental social psychology*.
9. Duckitt, J. H. (1992). *The social psychology of prejudice*. New York: Praeger.
10. Stroebe, W., & Stroebe, M. (1996). *The social psychology of social support*.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.20.51.017

К вопросу профилактики выгорания медицинских работников**Мутавчи Еликанида Павловна**

Старший преподаватель,
Балтийский федеральный университет,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: EMutavchi@kantiana.ru

Глотова Жанна Владимировна

Доцент,
Балтийский федеральный университет,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: ZHGlotova@kantiana.ru

Ивлева Оксана Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: OIvleva@kantiana.ru

Авторы благодарят за помощь проведения исследований сотрудников областной клинической больницы Калининградской области.

Аннотация

Поводом для написания данной статьи послужило обращение медицинских работников Областной клинической больницы (г. Калининград, Россия) к преподавателям Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Россия) с целью проведения исследования медицинских работников заявленного учреждения на предмет их эмоционального выгорания. В статье рассматривается необходимость профилактических действий относительно эмоционального выгорания медицинских работников. Приводятся результаты проведенного социального опроса медицинских работников среднего и старшего звена. Дается интерпретация результатов обследования и предлагаются пути профилактики по устранению эмоционального выгорания или снижения его фона. Важно заметить, что каждый человек уникален и не существует универсального решения для профилактики эмоционального выгорания. Важно находить те методы, те подходы, которые работают лучше всего для каждого конкретного случая. Кроме того, необходимо понимать, что профилактика выгорания – это процесс, который требует постоянного внимания и усилий. Необходимо постоянно оценивать свое состояние и находить способы для предотвращения выгорания, чтобы сохранить свое эмоциональное, психическое и психическое здоровье. На следующем этапе нашего исследования мы проведем корректирующую работу по профилактике эмоционального выгорания у медицинских работников.

Для цитирования в научных исследованиях

Мутавчи Е.П., Глотова Ж.В., Ивлева О.В. К вопросу профилактики выгорания медицинских работников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 155-162. DOI: 10.34670/AR.2023.20.51.017

Ключевые слова

Медицинские работники, выгорание, симптомы, профилактика, социальный опросник.

Введение

Поводом для написания данной статьи послужило обращение медицинских работников Областной клинической больницы (г. Калининград, Россия) к преподавателям Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Россия) с целью проведения исследования медицинских работников заявленного учреждения на предмет их эмоционального выгорания. Мы сочли возможным замерить уровень эмоционального выгорания у работников данного профиля, так как авторы данной статьи неоднократно проходили курсы повышения квалификации по темам «Стресс», «Эмоциональное выгорание», «Эмоциональная сфера» и др., одна из авторов преподает цикл дисциплин психологического профиля, являясь дипломированным психологом.

В наше время все больше людей подвергается стрессу, выгоранию в профессии, истощению, как физического, так и психического характера, особенно в свете недавней глобальной пандемии, такой как COVID-19. Состояние выгорания становится все более распространенным среди медицинских работников, так как в последние три года (2020 по 2023 гг.) огромная нагрузка легла на их плечи в связи с обслуживанием все увеличивающегося количества пациентов.

Медицинские работки (врачи, медсестры и прочие медицинские специалисты) сталкиваются с ежедневным давлением, связанным с сохранением жизни и здоровья пациентов, поэтому они часто вынуждены работать более продолжительное время, чем предполагается, и сталкиваются с трудными этическими и моральными решениями. Это может приводить к постоянному чувству усталости, разочарования, отчаянности и беспомощности, что, в свою очередь, может стать причиной эмоционального выгорания.

Материалы и методы

Под эмоциональным выгоранием будем понимать состояние психического и эмоционального истощения, вызванное длительным и интенсивным напряжением на работе [Schaufeli, 1996]. Следует сразу оговориться, что выгорание не является самостоятельным психическим заболеванием.

Обычно именно требования, связанные с профессией, приводят к симптомам стресса и чувству перегруженности. Они сохраняются в течение недель или месяцев и не улучшаются даже после определенного периода восстановления (например, отпуска). Выгорание не включено в каталог международных классификаций диагнозов (МКД-10) в качестве самостоятельного термина болезни. Там выгорание описывается кодом «проблемы, связанные с барьерами в преодолении жизненных трудностей» [Курпатов, www].

Что касается выгорания медицинских работников, оно может проявляться различными способами. Это может быть эмоциональная истощенность, когда медицинский работник чувствует, что у него нет эмоциональных ресурсов, чтобы продолжать работу, или деперсонализация [Salovey, 1997], когда медицинский работник относится к пациентам, как к объектам, а не как к людям. Также может произойти снижение личной эффективности, когда доктор или медсестра чувствует, что его работа не имеет значения или не приносит результатов.

Выгорание медицинских работников имеет серьезные последствия для самих работников, их пациентов и системы здравоохранения в целом. Медицинские работники, страдающие выгоранием, могут стать менее внимательными, снизить качество медицинской помощи и увеличить количество ошибок. Это может негативно повлиять на безопасность пациентов и иметь серьезные последствия.

При устном опросе медицинских работников мы попросили их описать свои симптомы эмоционального выгорания. Мы получили следующие ответы: «истощение», «отсутствие возможности отключиться», «ощущение отсутствия признания», «обязанности и сверх обязанности по уставу», «отстраненность», «цинизм», «снижение работоспособности», «депрессия» и др. Все это очень тревожные симптомы, ведущие к риску развития психических и физических заболеваний. Неслучайно, что эмоциональное выгорание встречается чаще всего у людей помогающих, социальных профессий, хотя, разумеется, наблюдается данное явление и у представителей других профессиональных групп [Nakanen, 2006].

Симптомы выгорания могут быть разнообразными. Они выражаются эмоционально, психологически и в умственной деятельности, но также проявляются в виде психосоматических жалоб. У каждого больного наблюдается индивидуальная картина симптомов и жалоб. Они меняются в зависимости от фазы заболевания (ранее мы описывали стадии эмоционального выгорания в других статьях). Очень важно выявить симптомы эмоционального выгорания на начальных стадиях, чтобы можно было бы легче управлять своим состоянием. Однако, как правило, люди обращают внимание на свое психоэмоциональное состояние лишь на стадии глубокого истощения. На ранней стадии еще можно предотвратить многие заболевания. На ранней стадии выгорания человек обычно вкладывает огромное количество энергии в свои задачи. Иногда это происходит добровольно из идеализма или амбиций, но иногда и по необходимости – например, из-за многочисленных обременений, таких как забота о родственниках или страх потерять работу [Leiter, 2009]. Поэтому этот ранний этап очень важен, чтобы смочь определить свои проблемы, связанные с эмоциональным выгоранием. Очень часто люди не замечают признаков выгорания, когда они не могут переключаться. Они не восстанавливаются должным образом, работают менее эффективно и нуждаются во все большем количестве энергии, чтобы справиться со своими задачами. А это и есть начало порочного круга.

Мы можем назвать и другие признаки выгорания на начальной стадии: чувство незаменимости, чувство нехватки времени, отрицание собственных потребностей, подавление неудач и разочарований, ограничение социальных контактов.

Результаты

В октябре 2022 года к нам обратились медицинские работники Областной клинической больницы г. Калининграда с просьбой выявить симптомы эмоционального выгорания у медицинского персонала среднего звена (старшие медицинские сестры) и дать рекомендации по

профилактике выгорания. Медицинским работникам был предложен социальный опросник с 21 вопросом с целью диагностировать у себя симптомы эмоционального выгорания. Ниже мы приводим таблицу с вопросами и шкалой оценивания.

Данный опросник авторы составляли сами, исходя из потенциальных признаков эмоционального выгорания как для сотрудников всех профессиональных групп, так и с особым акцентом на сотрудников медицинского профиля.

Таблица 1 - Социальный опросник по выявлению признаков эмоционального выгорания

№	Вопрос	5	4	3	2	1	0
1.	Моя работа для меня теперь просто рутинная, я не имею к ней никакого личного отношения						
2.	Мне становится все труднее приспособиться к другим людям на работе						
3.	Я все меньше и меньше ценю других людей в своей работе						
4.	Мои пациенты становятся мне более равнодушными						
5.	Я замечаю, что становлюсь все циничнее в своей повседневной работе						
6.	Я часто чувствую усталость и истощение						
7.	Я больше ни с чем / ни с кем не хочу вступать в контакт						
8.	Я часто бываю раздражительной /раздражительным						
9.	Мне трудно заставить себя выполнять свою работу						
10.	Я часто чувствую себя физически ослабленной / ослабленным						
11.	Я часто чувствую себя эмоционально истощенной / истощенным						
12.	Я почти не получаю положительных отзывов о своей работе						
13.	Моя работа больше не доставляет мне удовольствия						
14.	Я часто сомневаюсь, что моя работа имеет смысл						
15.	Я чувствую, что делаю все больше и больше, но все равно справляюсь все меньше и меньше						
16.	В последние годы требования ко мне становятся все выше и выше						
17.	Как бы я ни старалась / ни старался, у меня ничего не получается						
18.	Я считаю, что все мои усилия в конечном итоге остаются неэффективными						
19.	Я получаю адекватную заработную плату относительно моих профессиональных задач						
20.	У меня крепкий сон, достаточный для моего физического и психического здоровья						
21.	Ваш возраст: до 35, от 35 до 45, от 45 до 55, после 55						

Нам было важно выяснить, как сами респонденты оценивают свое эмоциональное состояние. Всего нами было опрошено 35 медицинских работников. Из 35 человек 17 респондентов показали повышенный риск эмоционального выгорания, 13 работников продемонстрировали низкий уровень симптомов выгорания, 5 человек показали отчетливые симптомы эмоционального выгорания. Последний показатель кажется нам особенно тревожным, так как в процентном соотношении от общего количества обследованных медицинских работников это составило 14,3%.

Мы посчитали обязательным условием указать в опроснике возраст участников. Выяснилось, что наиболее подверженными эмоциональному выгоранию оказались люди возрастной категории между 45 и 55 годами. Более половины респондентов указывали на повышенные требования к выполнению профессиональных задач и на сомнение, что профессия все еще доставляет удовольствие. Треть опрошенных медицинских работников жалуются на качество сна и, как следствие, физическое и душевное истощение организма. 15 % опрошенных респондентов отметили, что все чаще они не испытывают потребности в поддержании своих уже имеющихся или новых социальных контактов. Порядка 10% медицинских работников отметили, что не испытывают эмпатии к своим пациентам эмпатии и становятся все циничнее. Примерно 3% от общего количества респондентов указали на отсутствие смысла в своей профессиональной деятельности. В то же самое время большинство медицинских работников не считают, что они получают мало положительных отзывов об их работе, или их работа является неэффективной.

Заключение

В целом, опрос показал, что обследованные медицинские работники нуждаются в помощи по устранению признаков эмоционального выгорания. В рамках первой задачи мы выяснили, что помимо общих мер по профилактике эмоционального выгорания у медицинских работников следует проводить индивидуальные консультации по каждому симптому выгорания.

Второй нашей задачей после проведения опроса стало описание мер, призванных предотвратить эмоциональное выгорание медицинских работников.

В первую очередь, организации здравоохранения должны принимать меры для снижения риска выгорания медицинских работников. Они могут создавать более гибкие графики работы, ограничивать количество часов, которые медицинские работники могут работать за смену, предоставлять поддержку в виде ресурсов и обучения, а также создавать политику, направленную на снижение негативного воздействия тяжелых случаев и сложных этических и моральных решений на работников [Maslach, 1981].

Во-вторых, более широкое общественное признание и поддержка медицинских работников также могут помочь предотвратить выгорание. Общественные кампании и призывы к гражданской ответственности могут подчеркнуть важность их работы и показать, что они ценятся и поддерживаются.

В-третьих, создание благоприятной среды для работы также является важным аспектом профилактики выгорания. Комфортное и безопасное рабочее место, обеспечение необходимого оборудования и ресурсов могут помочь снизить уровень стресса и усталости.

В-четвертых, психологическая поддержка и консультации также могут помочь снизить риск эмоционального выгорания. Медицинские учреждения могут предоставить доступ к услугам психологов и консультантов для помощи медицинским работникам в управлении стрессом,

преодоления трудностей и поддержания их эмоционального здоровья.

Мы предлагаем несколько методик, которые могут помочь в профилактике эмоционального выгорания.

- 1) Self-management (самоуправление): управление своими эмоциями и стрессом – важный фактор в профилактике выгорания [Курпатов А.]. Это может включать в себя регулярные практики медитации, йоги, практик дыхания и других техник релаксации. Кроме того, полезно поучиться эффективно планировать свое рабочее время, устанавливать приоритеты и находить баланс между работой и личной жизнью.
- 2) Тренинги по управлению стрессом: многие организации предлагают своим сотрудникам тренинги по управлению стрессом и преодолению выгорания. Эти программы могут включать в себя психологические методики, обучение навыкам управления временем и приоритетами, а также коммуникативным техникам.
- 3) Coaching (коучинг): эта методика может быть эффективным способом помощи в профилактике выгорания. Коуч может помочь сотруднику определить причины выгорания, разработать стратегии управления стрессом и проконтролировать реализацию плана.
- 4) Поддержка коллег: это очень важный аспект в профилактике эмоционального выгорания. Регулярные совещания, планерки, где можно обсудить текущие проблемы, установить приоритеты, а также создание благоприятной корпоративной культуры, где сотрудники могут открыто высказывать свои мысли и чувства, могут помочь снизить уровень стресса и избежать эмоционального выгорания.
- 5) Планирование карьеры: карьерный рост и развитие могут помочь избежать выгорания у медицинских работников. Планирование карьеры может включать в себя обучение новым навыкам и профессиональное развитие, что поможет сотрудникам сохранить мотивацию к работе и энтузиазм.
- 6) Установка границ: важно научиться говорить «нет» и устанавливать здоровые границы в своих отношениях с коллегами и пациентами. Это может включать в себя установление четкого рабочего времени / расписания и времени отдыха.
- 7) Оценка баланса между работой и личной жизнью: необходимо регулярно оценивать баланс между временем, отданным на работу, и временем, посвященным личной жизни, и находить способы уменьшения перегрузки.
- 8) Самопроверка: регулярная самопроверка может помочь медицинским работникам заметить признаки выгорания и принять меры для предотвращения его возникновения. Это может включать в себя регулярное общение с психологом, здоровый образ жизни и практики саморазвития.
- 9) Система поддержки: организации могут помочь своим сотрудникам, создавая системы поддержки, такие как доступ к консультациям психолога, программы тренингов по управлению стрессом и карьерному росту, а также возможности для отдыха и расслабления.

Важно заметить, что каждый человек уникален и не существует универсального решения для профилактики эмоционального выгорания. Важно находить те методы, те подходы, которые работают лучше всего для каждого конкретного случая. Кроме того, необходимо понимать, что профилактика выгорания – это процесс, который требует постоянного внимания и усилий [Баксанский, 2021]. Необходимо постоянно оценивать свое состояние и находить способы для предотвращения выгорания, чтобы сохранить свое эмоциональное, психическое и психическое

здоровье. На следующем этапе нашего исследования мы проведем корректирующую работу по профилактике эмоционального выгорания у медицинских работников.

Библиография

1. Баксанский О.Е., Сафоничева О.Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2021. Т. 28. № 2. С. 45-57.
2. Курпатов А. Эмоциональное выгорание: как избавиться. URL: <http://dzen.ru/a/YA6skSet103271>
3. Курпатов А., Хакамада И. Как справиться с выгоранием. URL: <https://yandex.ru/video/preview/18352247271093482922>
4. Nakanen J.J., Bakker A.B., Schaufeli W.B. Burnout and work engagement among teachers // Journal of School Psychology. 2006. 43 (6). P. 495-513.
5. Leiter M.P., Maslach C. Burnout and health // Annual Review of Psychology. 2009. 60. P. 571-598.
6. Maslach C., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // Journal of Occupational Behavior. 1981. 2 (2). P. 99-113.
7. Salovey P., Sluyter D.J. Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications. New York: Basic Book, 1997. 288 p.
8. Schaufeli W.B. et al. Maslach burnout inventory manual. Consulting Psychologists Press, 1996. URL: [https://www.scirp.org/\(S\(351jmbntvnsjt1aadkozje\)\)/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1957546](https://www.scirp.org/(S(351jmbntvnsjt1aadkozje))/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1957546)
9. Weisberg J., Sagie A. Teachers' physical, mental, and emotional burnout: Impact on intention to quit //The journal of psychology. – 1999. – Т. 133. – №. 3. – С. 333-339.
10. Lambert E. G., Barton-Bellessa S. M., Hogan N. L. The consequences of emotional burnout among correctional staff //Sage Open. – 2015. – Т. 5. – №. 2. – С. 2158244015590444.

To the prevention of burnout of medical workers

Elikanida P. Mutavchi

Senior Lecturer,
Baltic Federal University,
236041, 14, A. Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: EMutavchi@kantiana.ru

Zhanna V. Glotova

Associate Professor,
Baltic Federal University,
236041, 14, A. Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: ZHGlotova@kantiana.ru

Oksana V. Ivleva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Baltic Federal University,
236041, 14, A. Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: OIvleva@kantiana.ru

Abstract

The reason for writing this article was the appeal of medical workers of the Regional Clinical

Hospital (Kaliningrad, Russia) to the teachers of the Baltic Federal University in order to conduct a study of medical workers of the declared institution for their emotional burnout. The article discusses the need for preventive actions regarding the emotional burnout of medical workers. The results of a social survey of medical workers of middle and senior level are presented. An interpretation of the results of the survey is given and ways of prevention are proposed to eliminate emotional burnout or reduce its background. It is important to note that each person is unique and there is no universal solution for the prevention of emotional burnout. It is important to find those methods, those approaches that work best for each specific case. In addition, it is necessary to understand that burnout prevention is a process that requires constant attention and effort. You need to constantly assess your condition and find ways to prevent burnout in order to maintain your emotional, mental and mental health. At the next stage of our study, the authors of this paper will carry out corrective work to prevent burnout among medical workers.

For citation

Mutavchi E.P., Glotova Zh.V., Ivleva O.V. (2023) K voprosu profilaktiki vygoraniya meditsinskikh rabotnikov [To the prevention of burnout of medical workers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 155-162. DOI: 10.34670/AR.2023.20.51.017

Keywords

Medical workers, burnout, symptoms, prevention, social questionnaire.

References

1. Baksanskii O.E., Safonicheva O.G. (2021) Sindrom emotsional'nogo vygoraniya. Vzgl'yad psikhologa i nevrologa (obzor literatury) [Syndrome of emotional burnout. The view of a psychologist and a neurologist (literature review)]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii* [Bulletin of new medical technologies], 28, 2, pp. 45-57.
  2. Hakanen J.J., Bakker A.B., Schaufeli W.B. (2006) Burnout and work engagement among teachers. *Journal of School Psychology*, 43 (6), pp. 495-513.
  3. Kurpatov A. *Emotsional'noe vygoranie: kak izbavit'sya* [Emotional burnout: how to get rid of it]. Available at: <http://dzen.ru/a/YA6skSet103271> [Accessed 03.03.2023]
  4. Kurpatov A., Khakamada I. *Kak spravit'sya s vygoraniem* [How to deal with burnout]. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/18352247271093482922> [Accessed 03.03.2023]
  5. Leiter M.P., Maslach C. (2009) Burnout and health. *Annual Review of Psychology*, 60, pp. 571-598.
  6. Maslach C., Jackson S.E. (1981) The measurement of experienced burnout. *Journal of Occupational Behavior*, 2 (2), pp. 99-113.
  7. Salovey P., Sluyter D.J. (1997) *Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications*. New York: Basic Book.
  8. Schaufeli W.B. et al. (1996) *Maslach burnout inventory manual*. Consulting Psychologists Press. Available at: [https://www.scirp.org/\(S\(351jmbntvnsjt1aadkozje\)\)/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1957546](https://www.scirp.org/(S(351jmbntvnsjt1aadkozje))/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1957546) [Accessed 03.03.2023]
  9. Weisberg, J., & Sagie, A. (1999). Teachers' physical, mental, and emotional burnout: Impact on intention to quit. *The journal of psychology*, 133(3), 333-339.
  10. Lambert, E. G., Barton-Bellessa, S. M., & Hogan, N. L. (2015). The consequences of emotional burnout among correctional staff. *Sage Open*, 5(2), 2158244015590444.
-

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.019

Особенности восприятия тактической информации на рабочей карте командира военнослужащими с различной межполушарной асимметрией

Евенко Сергей Леонидович

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой психологии,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
23001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: slevenko@yandex.ru

Кузьмина Елена Ивановна

Доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
23001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: kuzminael1@yandex.ru

Поветьев Павел Владимирович

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
23001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: povetiev@gmail.com

Аннотация

В данной статье раскрываются результаты исследования, посвященного изучению взаимосвязи психологических особенностей зрительного восприятия информации о тактической обстановке на рабочей карте командира с профилем латерализации головного мозга военнослужащего. Проведенный теоретический анализ показал, что асимметрия головного мозга существенным образом сказывается на восприятии, что представляется важным в контексте проведенного эмпирического исследования, так как в зависимости от особенностей функциональной межполушарной асимметрии военнослужащих изменяется их восприятие информации, получаемой из рабочей карты командира. Данный факт представляется существенным, поскольку топографическая карта является одним из основных источников получения сведений о местности, на основе которого можно сравнительно быстро изучить и оценивать характер и свойства определенной территории,

что, в свою очередь, является крайне важным для успешного выполнения военными служебно-боевых задач. В настоящей статье представлены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие существование значимых различий в выполнении заданий на чтение рабочей карты военными с левым и правым профилем латерализации, а также амбидекстерами. В результате проведенного исследования были также сформулированы предложения по учету право- или левополушарного доминирования в процессе подготовке военного специалиста.

Для цитирования в научных исследованиях

Евенко С.Л., Кузьмина Е.И., Поветьев П.В. Особенности восприятия тактической информации на рабочей карте командира военными с различной межполушарной асимметрией // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 163-175. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.019

Ключевые слова

Межполушарная асимметрия, сенсорная асимметрия, латеральный профиль, зрительное восприятие, восприятие картографической информации, рабочая карта командира, тактическое задание.

Введение

В условиях современного скоротечного боя, при усложнении и увеличении количества стоящих перед командиром задач, уменьшении количества времени, отводимого на подготовку к действиям, постоянном совершенствовании средств вооружения, в том числе и у противника, стоит задача не только улучшения восприятия, но и возможности совершенствования процесса подготовки к работе с картой командиров тактического звена управления.

В настоящей работе нас интересовали особенности восприятия и когнитивной переработки информации о тактической обстановке, полученной в результате ее восприятия с рабочей карты командира у военных с различной асимметрией головного мозга. Выбор такого направления исследования обусловлен концепцией, сформулированной Г.А. Литинским, Б.Г. Ананьевым, А.А. Ухтомским, А.С. Егоровым, В.В. Суворовой, М.А. Матовой, З.Г. Туровской, С.А. Овчинниковым и др., согласно которой высшие формы психической деятельности у «левополушарных» и «правополушарных» организованы по-разному [Галюк, 2006], что говорит о том, что благодаря изучению данной тематики возможно улучшить восприятие рабочей карты командирами посредством изучения влияния на него асимметрии головного мозга. В свете этих идей изучение особой роли глазодоминирования в реализации индивидуальных особенностей военных, ее дальнейшее развитие является актуальной научно-практической задачей.

Основное содержание

Под функциональной межполушарной асимметрией (ФМА) на сегодняшний день понимается неравнозначность функций правого и левого полушарий головного мозга. Известно, что правое и левое полушария мозга функционируя как единое целое, тем не менее, обладают разной стратегией обработки поступающей информации (аналитическом и синтетическом), что

значительно повышает функциональные возможности мозга в целом [Александров, 2014].

Важнейшими проявлениями ФМА являются структурные и функциональные различия между левым и правым полушариями головного мозга человека. ФМА проявляется в виде выраженной специфики обработки информации, реактивности и когнитивной сферы у людей с доминированием правого или левого полушария.

В настоящее время принято считать, что левое полушарие у людей специализируется на вербально-символических функциях, работает как планирующий, аналитический, последовательный процессор, оперирует дискретными понятиями, соответствующими целыми классами объектов, устанавливая отношения между ними, обрабатывает информацию последовательно, сопоставляя детали, систематизируя, преобразуя, перекодируя их в речь и письмо. Лингвистические и математические функции также сосредоточены преимущественно или исключительно в пределах левого полушария, традиционно рассматриваемого как доминантное [Антропова и др., 2011].

Правое полушарие специализируется на пространственно-синтетических функциях, работает оппозиционно: обеспечивает целостное, синтетическое, аналоговое описание мира, сравнивая объекты параллельно по многим параметрам. Правая гемисфера может ощущать, познавать, интегрировать раздражения разных модальностей, решать задачи, требующие понимания слов и их ассоциаций с объектами внешней среды. Оно играет преимущественную роль в восприятии пространства и топографических взаимоотношений. При поражении правого полушария нарушается восприятие схемы тела. Музыкальные способности человека в основном определяются также функционированием правого полушария. По другим данным, анализ музыкальных произведений обеспечивается активностью обоих полушарий [Акулина, 2007].

Предполагается, что механизмы внимания также связаны с ФМА. Если левое полушарие обрабатывает осознанную информацию, то правое – неосознанную.

По классификации Н.Н. Брагиной, Т.А. Доброхотовой (1988) принято выделять три вида ФМА: моторную, сенсорную и психическую. Моторная асимметрия проявляется в неравенстве участия правой и левой половин туловища, рук, ног, лица в формировании общей двигательной функции [Спрингер, Дейч, 1983]. Руки не равны по силе, ловкости, скорости реакции, точности, четкости в выполнении сложных координированных действий [Ананьев, 1955; Лунев, 1976; Вильдавский, Князева, 1989]. Ноги также не равны по силе, размерам и длине. Левая нога чаще крупнее правой [Брагина, Доброхотова, 1988].

Под сенсорной асимметрией понимается совокупность признаков функционального неравенства парных органов чувств и разных видов чувствительности на правой и левой половинах тела. У большинства людей отмечается правосторонняя асимметрия рук, ног, зрения (по прицельной способности), слуха (по восприятию речи) и левосторонняя асимметрия в функциях осязания, обоняния и вкуса [Доброхотова, Брагина, 1994].

Исходя из проведенного теоретического анализа, можно сделать вывод о том, что асимметрия головного мозга сильно влияет на восприятие. Для нашего исследования важность данного заключения состоит в том, что в зависимости от особенностей ФМА военнослужащего изменяется восприятие им информации на рабочей карте командира.

Топографическая карта – один из основных источников получения сведений о местности. По карте можно сравнительно быстро изучить и оценить характер и свойства местности.

Умение военного специалиста правильно работать с картой имеет большое значение для управления подразделениями и принятия решения. Карта, подготовленная к работе, с правильно нанесенными сведениями позволит военным специалистам всех степеней своевременно, полно

и верно оценить обстановку, принять решение, поставить боевые задачи подчиненным командирам и личному составу подразделения и информировать командиров соседних подразделений об обстановке. Чем лучше будут усвоены приемы ведения рабочей карты, тем меньше времени будет затрачиваться на решение задач по управлению подразделением в бою.

Картографическое изображение представляет собой совокупность, комплекс нескольких способов отображения информации: условные знаки, штриховая нагрузка, фоновая нагрузка и др. Другими словами, в этом случае нужно распознать несколько объектов, находящихся одновременно на одной карте. На карте все условные обозначения, относящиеся к различным объектам, должны интерпретироваться таким образом, чтобы при чтении карты сохранился «временной» порядок восприятия картографической информации в зависимости от тематики карты. Распознавание картографической информации – это весьма сложная задача. Здесь существенное влияние оказывает уровень общего и географо-картографического образования читателя. Объем и оценка извлеченной информации зависят от того, насколько знакома читателю конкретная область, воспроизведенная на карте, взаимосвязи реальных объектов, как глубоко знание содержания понятий, закодированных знаками. Субъективность чтения знаковых систем состоит также в различиях знаний потребителями картографического языка, навыков в пользовании картами, умений владеть картографическими символами, правильно извлекать информацию, а при исследовательских целях – получать из карты новые знания [Горожанкина, Гаврилов, 2006].

На основании теоретического анализа была составлена модель особенностей работы командиров с рабочей картой в зависимости от особенностей их ФМА (табл. 1).

Таблица 1 - Модель восприятия тактической обстановки на рабочей карте командира в зависимости от особенностей ФМА

Левое полушарие	Правое полушарие
Обработка информации происходит успешно, то есть детально, аналитически, последовательно, логически	Обработка информации происходит симультанно, то есть целостно, интуитивно, в виде общего образа
Детальность, последовательность и логичность восприятия и мышления	Переработка поступающей информации преимущественно целостно, интуитивно, в виде общего образа
Лучше воспринимает тактические знаки на карте	Связывает воспринятые образы с местом и временем получения информации
	Лучше воспринимает цвет и рельеф на карте

В целях выявления взаимосвязи функциональной межполушарной асимметрии мозга военнослужащих с восприятием ими тактической обстановки на рабочей карте командира было организовано и проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие курсанты старших курсов и офицеры ВУ МО РФ. Объем выборки составил 60 человек.

Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов.

На первом этапе исследования были определены показатели восприятия тактической обстановки на рабочей карте командира применительно к функциональной асимметрии мозга и подобраны валидные методики.

Показатели восприятия тактической обстановки на рабочей карте командира: объем тактических знаков, выделенных испытуемым; объем и разнообразие основных элементов частной обстановки и местности, указанные испытуемым на тактической карте; полнота

понимания тактической обстановки, выражающаяся в оценочных показателях за выполнение тактического задания.

Определение полушарного доминирования осуществлялось при помощи комплексного метода определения ведущего полушария (Яссман Л.В., Даниленко В.Н., 1999).

Данный метод основан на выполнении нескольких проб, оценивающих ведущий глаз, ведущую руку и ведущую сторону вращения. Испытуемому предлагается последовательно выполнить 11 заданий, затем оценить свой результат и определить ведущее полушарие (каждый пункт соответствует одному баллу).

Итоговая оценка подсчитывается следующим образом: разница между суммой баллов левого и суммой баллов правого полушария делится на 11 и умножается на 100. Результаты сопоставляются с нормативными данными. Полученный показатель составляет:

1. Больше или равен 30 – полное доминирование левого полушария.
2. О 10 до 30 – неполное доминирование левого полушария.
3. От 10 до -10 – неполное доминирование правого полушария.
4. Ниже -10 – полное доминирование правого полушария.

При обобщении данных можно объединить в одну группу лиц с неполным и полным доминированием полушарий (преимущественно правые или левые).

Например, получен результат (левое полушарие – 7 баллов; правое – 4 балла). Разница составила 3 балла. $3:11 \times 100 = 27$ баллов. Результат – неполное доминирование левого полушария.

Для исследования скорости и избирательности восприятия условных знаков применялся тест восприятия тактических знаков, предъявляемых отдельно от карты.

В задании определялся порядок прохождения теста, согласно которому испытуемому необходимо было последовательно выбрать разложенные перед ним на столе знаки указанной категории: управление, инженерно-техническое оборудование, боевые единицы, передвижение войск. Эксперимент проводился при дневном освещении в следующих условиях: расстояние до условного знака – 1,5 м., число наблюдателей – 60 человек, приступающих к тестированию последовательно по одному, размер значка – от 10 мм до 20 мм, время, отводимое на выполнение задания каждым испытуемым, – 5 минут. При этом исследователем в бланке ответов фиксировалось количество различных тактических знаков, верно отобранных по указанному заданию.

Результат оценивается по количеству правильно отобранных знаков.

Следующим в исследовании применялся тест по восприятию прозрачных значков с выделенным контуром на фоне карты. Для выполнения исследований был создан образец физической учебной карты с элементами общей тактической обстановки масштаба 1:25 000. Данные условные обозначения были представлены испытуемым для изучения до проведения тестирования, после чего последовательно исследуемым предлагалось изучить тактическую карту с наложенными на ней прозрачными знаками и по истечении пяти минут доложить частную тактическую обстановку, отображенную на карте. При этом фиксировались количество главных элементов частной обстановки, таких как опорные пункты рот и батальонов, передовые отряды, инженерные заграждения перед линией обороны, а также детальность их составляющих, выражающаяся в количестве указанных боевых позиций, инженерных заграждений в глубине обороны, ходов сообщений, блиндажей, перекрытых щелей.

Вслед за этим проводился тест восприятия цвета и рельефа на карте методом поиска указанных объектов. Испытуемому предлагалось в течение 5 минут выделить на ранее

описанной тактической карте перечень элементов, сопровождающих частную обстановку по указанным пунктам: населенные пункты; высоты; реки и водоемы; лесополосы; овраги; дороги и мосты.

В результатах фиксировались объем и детальность выделенных в задании элементов. При фиксировании объема учитывалось количество указанных в задании пунктов, а детальности – общее количество элементов, выделенных из рабочей карты командира.

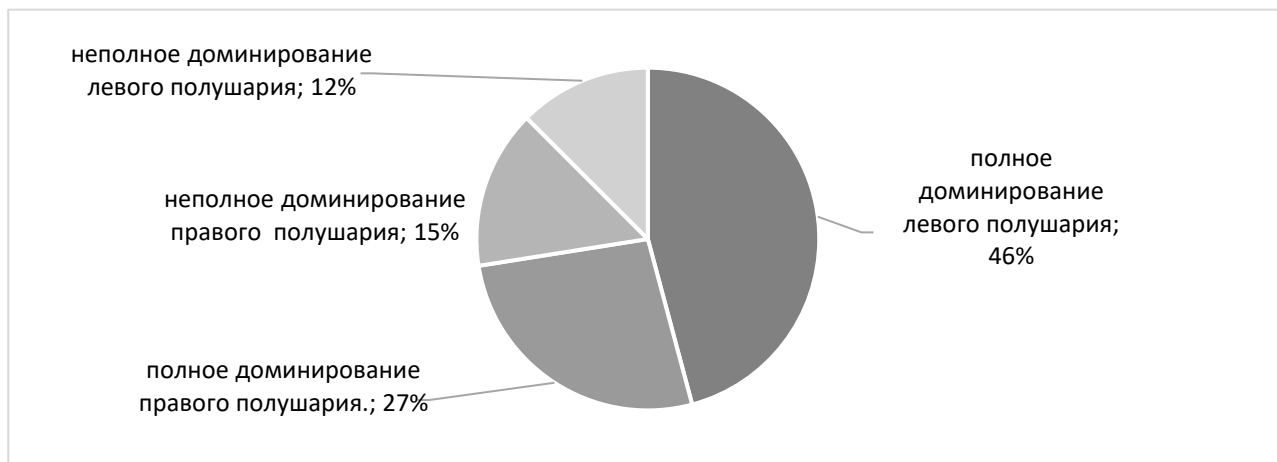
Заключительным заданием был тест читаемости карты в целом методом отработки тактического задания. Здесь ставилась задача изучить объем и детальность восприятия рабочей карты, а также способность на основании этого ориентироваться в складывающейся тактической обстановке.

Испытуемым было предложено отработать тактическое задание на рабочей карте командира батальона на предстоящую оборону. В тактическом задании была указана общая и частная обстановка, а также замысел командира бригады на бой. Испытуемому было необходимо в течение 15 минут изучить тактическое задание, отобразить путем наклеивания готовых тактических знаков частную и общую обстановку, направления движений подразделений, а также предложенное решение командира бригады на бой и боевую задачу батальона. Результаты заносились в бланк оценки. При этом объем восприятия рабочей карты оценивался количеством верно установленных основных элементов управления и опорных объектов, указанных в тактическом задании с привязкой к ориентирам тактической карты, в свою очередь, детальность оценивалась количеством верно установленных знаков боевых единиц, инженерных сооружений на предложенной карте. Полнота понимания тактической обстановки оценивалась в пятибалльной шкале согласно оценочным показателям принимаемой по дисциплине тактика видов и родов войск.

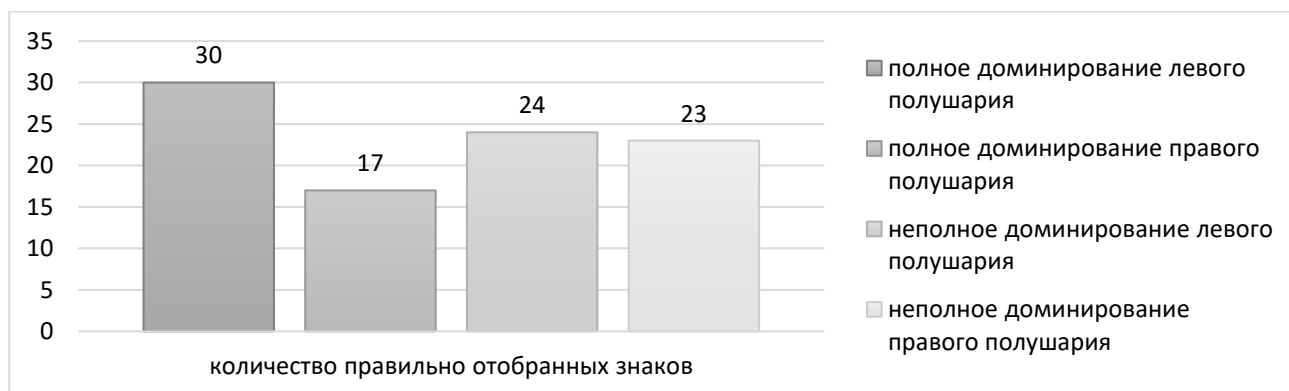
Анализируя результаты комплексного метода определения ведущего полушария (Ясман Л.В., Даниленко В.Н.), можно сделать вывод о том, что 73% тестируемых обладают выраженной асимметрией головного мозга, при этом у 46% из них ведущим полушарием является левое, а у 27% – правое. Стоит отметить, что оставшиеся 27% тестируемых показали результаты амбивалентности в прохождении проб, при этом показатели неполного доминирования левого и правого полушарий распределились в процентах следующим образом: 12% и 15% соответственно (рис. 1).

Показатели теста восприятия тактических знаков, предъявленных отдельно от карты (рис. 2), демонстрируют, что военнослужащие с результатами, указывающими на явное доминирование левого полушария, справились с заданием в среднем намного лучше, чем военнослужащие, имеющие ведущее правое полушарие. Количество правильно отобранных знаков распределилось в средних показателях: 30 и 17 знаков соответственно. Данные, полученные у военнослужащих без явной латерализации одного из полушарий, не получили сильных различий и колеблются в диапазоне одного знака при средних результатах 23 и 24 знака. Интерпретировать полученные данные можно следующим образом: военнослужащие с латерализацией левого полушария отличаются детальностью, последовательностью и логичностью восприятия и мышления, что позволило им быстрее сориентироваться в сущности задания, создать логическую методику поиска нужных знаков, провести сортировку знаков в зависимости от их принадлежности к той или иной составляющей тактической карты. У военнослужащих, имеющих латерализацию правого полушария, восприятие и мышление перерабатывают поступающую информацию преимущественно целостно, интуитивно, в виде общего образа. Этот факт не позволил им создать четкую логическую цепочку поиска

необходимых знаков. Данные военнослужащие осуществляли поиск интуитивно, воспринимая общую картину разложенных на столе знаков, что позволило им в начале испытания вырваться вперед, однако после того, как военнослужащие с доминирующим левым полушарием создавали свою схему поиска, в подавляющем большинстве уступали им.

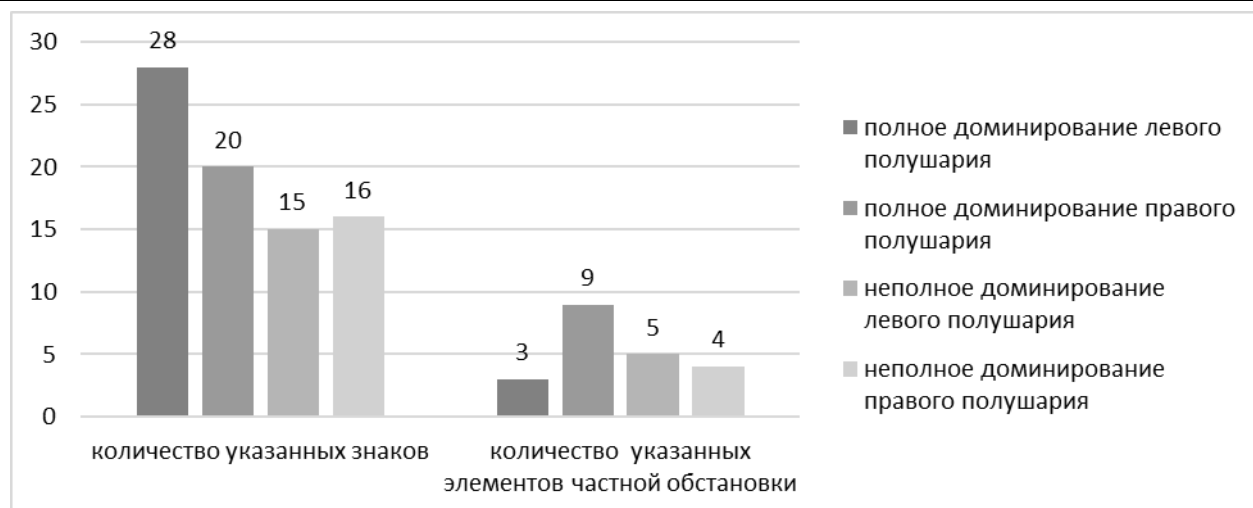

Рисунок 1 - Распределение военнослужащих по асимметрии головного мозга

Рисунок 2 - Результаты теста восприятия тактических знаков, предъявленных отдельно от карты

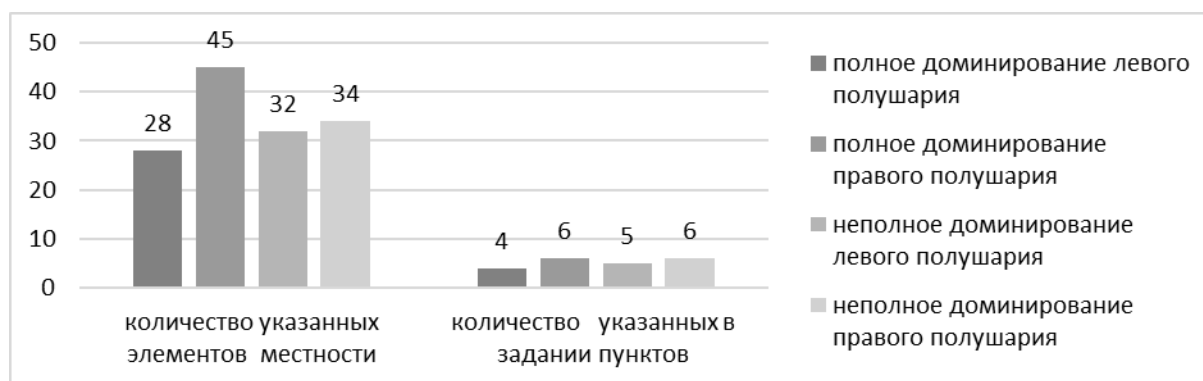
Следующим в исследовании применялся тест по восприятию прозрачных значков с выделенным контуром на фоне карты. Средние результаты по данному тесту представлены на рисунке 3. Из результатов теста восприятия прозрачных значков с выделенным контуром на фоне карты наблюдается преимущество «правополушарных» над «левополушарными» в количестве указанных элементов частной обстановки на рабочей карте командира батальона. Разница результатов составила шесть элементов, что довольно значимо, учитывая общее число элементов, выложенных на карте, равное 20. При этом в общем количестве знаков, названных испытуемыми, вновь преимущество имеют «левополушарные». Эти данные объясняются возможностью «правополушарных» быстро, не вдаваясь в подробности карты, увидеть общую картину боевых действий и, соответственно, выделить из нее элементы частной обстановки, при этом «левополушарные» отличались детальным описанием составляющих каждого элемента частной обстановки, а также трудностью в их поиске в общей обстановке тактической карты командира батальона на бой.

Рисунок 3 - Восприятие прозрачных значков с выделенным контуром на фоне карты

На рисунке 4, отображающем восприятие цвета и рельефа на карте, представлены средние значения по результатам теста восприятия цвета и рельефа на карте, методом поиска указанных объектов. Заметно превосходство «правополушарных» над «левополушарными» в количестве названных элементов местности и указанных в задании пунктов. За отведенное время «правополушарным» удалось найти на карте все 6 указанных в задании пунктов и 45 элементов местности, что является довольно внушительным показателем по отношению к результатам «левополушарных», которые в среднем смогли найти 4 пункта из задания и 28 элементов местности. При этом необходимо указать на немаловажный факт разнообразия указанных объектов. Если военнослужащие с доминированием левого полушария, как и в предыдущих тестах, пытались детально изучить выбранный участок местности на карте и поэтапно назвать каждый отображенный на нем объект, то «правополушарные» охватывали взором всю карту целиком и называли объекты рандомно, полагаясь на интуицию. В результате «правополушарные» отличились не только преимуществом в количестве верно указанных в задании пунктов, но и в разнообразии элементов местности.

Заключительным испытанием был тест читаемости карты в целом методом отработки тактического задания, его средние результаты за группу представлены на рисунке 5.

Рисунок 4 - Результаты теста восприятия цвета и рельефа на карте методом поиска указанных объектов

Рисунок 5 - Результаты читаемости карты в целом методом отработки тактического задания

Средние результаты читаемости карты в целом методом отработки тактического задания наиболее полно отображают особенности восприятия военнослужащих с асимметрией головного мозга именно тактической карты командира. Эти особенности выражаются в следующем: военнослужащие с доминирующим левым полушарием слабо ориентируются в общей обстановке, отображенной на тактической карте, о чем свидетельствуют их низкие показатели (7:15) в отношении к «правополушарным» в результатах количества правильно указанных фиксированных в задании основных элементов управления и опорных объектов. Однако стоит отметить большую детальность описания содержания карты. Об этом свидетельствуют лучшие результаты в колонке «количество верно установленных знаков боевых единиц, инженерных сооружений». Результаты распределились в отношении 15:7. Описанные данные можно интерпретировать как результат переработки поступающей информации у «левополушарных» сукцессивно, то есть детально, аналитически, последовательно, логически, а в случае с преобладанием правого полушария – в большей степени симультанно, то есть целостно, интуитивно, в виде общего образа. В результате «левополушарные» при выполнении задания останавливали свое внимание на детальном описании отдельно взятого опорного элемента, такого как опорный пункт роты, а «правополушарные» оценивали всю обстановку в целом, выделяя из тактического задания основные элементы тактической обстановки, такие как опорные пункты батальонов, их расположение на карте, пункты управления, положение противника. Показатель полноты понимания тактической обстановки представлен оценочными показателями по пятибалльной шкале, где «правополушарные» показали лучшие показатели по сравнению с «левополушарными». Средние оценки распределились в отношении 5:3.

Оценивая доклады испытуемых, мы пришли к закономерному выводу, прослеживающемуся на протяжении выполнения работы: представители с доминированием правого полушария способны более полно оценить тактическую обстановку за счет образного представления о предстоящих боевых действиях, указанных в задании, интуитивном ее понимании, а «левополушарные», обращая внимание на детали, отстают в скорости восприятия большого количества материала и не могут так же быстро переработать поступающую информацию с созданием представления о предстоящих действиях.

Таким образом, эмпирическое исследование показало, что у военнослужащих, независимо от возрастных различий, имеет место существенное различие в доминировании одного из полушарий головного мозга. В соответствии с этими различиями существует корреляция асимметрии головного мозга и результатами выделенных показателей восприятия тактической обстановки на рабочей карте командира, выражающаяся в случае с преобладанием левого полушария – в переработке поступающей информации сукцессивно, то есть детально, аналитически, последовательно, логически, а в случае с преобладанием правого полушария – в большей степени симультанно, то есть целостно, интуитивно, в виде общего образа.

На основании результатов, полученных в данном исследовании, становится возможной разработка индивидуальных программ, учитывающих право- или левополушарное доминирование мозга и нацеленных на максимальное раскрытие потенциала военного специалиста. Предлагаем примерный вариант научающего практического занятия по дисциплине тактика вида и рода войск, представленный в таблице 2.

Таблица 2 - Примерный вариант научающего практического занятия с учетом ФМА военнослужащих

«Правополушарные»	«Левополушарные»	Амбидекстры
Постановка целей и задач занятия, распределение военнослужащих по подгруппам по признаку асимметрии головного мозга		
Отработка задания по распределению условных знаков и обозначений тактической карты по группам, указанным преподавателем. Создание частной обстановки на рабочей карте командира с условием жесткой регламентации тактического задания по расположению всех боевых единиц.	Отработка задания по описанию общей тактической обстановки на рабочей карте командира, заслушивание предложений о дальнейшем ходе боевых действий на рабочей карте (создание динамичного образа тактической карты).	Распределение в подгруппы явных асимметриков согласно недостающим навыкам.
Отработка общего тактического задания по уяснению боевой задачи, выработки и доклада замысла на предстоящий бой каждого военнослужащего индивидуально.		
Подведение итогов и выводов проведенного занятия, постановка задания на самостоятельную отработку применительно к каждой группе.		

Заключение

Таким образом в ходе проведенного занятия будут отработаны навыки детального отображения тактической карты военнослужащими с правополушарной асимметрией и отработкой навыков интуитивного представления общей тактической обстановки на рабочей карте с левополушарной асимметрией головного мозга. При этом в ходе отработки общего задания произойдет закрепление выработанных навыков в полноценной работе командира подразделения.

Библиография

1. Акулина М.В. Функциональная асимметрия мозга и сенсорные асимметрии // Образовательный вестник «Сознание». 2007. № 2. С. 51.
2. Александров С.Г. Функциональная асимметрия и межполушарные взаимодействия головного мозга. Иркутск:

ИГМУ, 2014. 62 с.

3. Антропова Л.К. и др. Функциональная асимметрия мозга и индивидуальные психофизиологические особенности человека // *Journal of Siberian Medical Sciences*. 2011. № 3.
4. Галюк Н.А. Феномен асимметрии зрительного восприятия у человека // *Вестник ТГПУ*. 2006. № 2. С. 5-9.
5. Горожанкина О.В., Гаврилов Ю.В. К вопросу о распознавании картографического изображения // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2006. № 2. С. 206-210.
6. Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Методологическое значение принципа симметрии в изучении функциональной организации человека // *Функциональная межполушарная асимметрии*. М.: Научный мир, 2004. С. 15-46.
7. Леутин В.П., Николаева Е.И. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность. СПб: Речь, 2005. 368 с.
8. Amunts K. et al. Interhemispheric asymmetry of the human motor cortex related to handedness and gender // *Neuropsychologia*. – 2000. – Т. 38. – №. 3. – С. 304-312.
9. Mukhametov L. M., Supin A. Y., Polyakova I. G. Interhemispheric asymmetry of the electroencephalographic sleep patterns in dolphins // *Brain research*. – 1977.
10. Langleben D. D. et al. Interhemispheric asymmetry of regional cerebral blood flow in prepubescent boys with attention deficit hyperactivity disorder // *Nuclear Medicine Communications*. – 2001. – Т. 22. – №. 12. – С. 1333-1340.

Features of the perception of tactical information on the commander's working map by military personnel with different interhemispheric asymmetry

Sergei L. Evenko

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of psychology,
Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
23001, 14 Bol'shaya Sadovaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: slevenko@yandex.ru,

Elena I. Kuz'mina

Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of psychology,
Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
23001, 14 Bol'shaya Sadovaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kuzminaell@yandex.ru

Pavel V. Povet'ev

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of psychology,
Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
23001, 14 Bol'shaya Sadovaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: povetiev@gmail.com,

Abstract

This article reveals the results of a study devoted to the study of the relationship between the psychological characteristics of the visual perception of information about the tactical situation on the commander's work map with the profile of the lateralization of the brain of a serviceman. The theoretical analysis carried out showed that brain asymmetry significantly affects perception, which seems important in the context of the empirical study, since, depending on the features of the functional interhemispheric asymmetry of servicemen, their perception of information received from the commander's work card changes. This fact seems significant, since the topographic map is one of the main sources of obtaining information about the area, on the basis of which it is possible to relatively quickly study and evaluate the nature and properties of a certain territory, which in turn is extremely important for the successful performance of service and combat missions by military personnel. This article presents the results of an empirical study demonstrating the existence of significant differences in the performance of tasks for reading a work card by military personnel with a left and right lateralization profile, as well as by ambidexters. As a result of the study, proposals were also formulated for taking into account right- or left-hemispheric dominance in the process of training a military specialist.

For citation

Evenko S.L., Kuz'mina E.I., Povet'ev P.V. (2023) Osobennosti vospriyatiya takticheskoi informatsii na rabochei karte komandira voennosluzhashchimi s razlichnoi mezhpolusharnoi asimmetrii [Features of the perception of tactical information on the commander's working map by military personnel with different interhemispheric asymmetry]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 163-175. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.019

Keywords

Interhemispheric asymmetry, sensory asymmetry, lateral profile, visual perception, perception of cartographic information, commander's work map, tactical task.

References

1. Akulina M.V. (2007) Funktsional'naya asimmetriya mozga i sensornye asimmetrii [Functional asymmetry of the brain and sensory asymmetries]. *Obrazovatel'nyi vestnik «Soznanie»* [Educational Bulletin "Consciousness"], 2, p. 51.
2. Aleksandrov S.G. (2014) *Funktsional'naya asimmetriya i mezhpolusharnye vzaimodeistviya golovnogo mozga* [Functional asymmetry and interhemispheric interactions of the brain]. Irkutsk: Irkutsk State Medical University.
3. Antropova L.K. et al. (2011) Funktsional'naya asimmetriya mozga i individual'nye psikhofiziologicheskie osobennosti cheloveka [Functional asymmetry of the brain and individual psychophysiological characteristics of a person]. *Journal of Siberian Medical Sciences*, 3.
4. Dobrokhotova T.A., Bragina N.N. (2004) Metodologicheskoe znachenie printsipa simmetrii v izuchenii funktsional'noi organizatsii cheloveka [Methodological significance of the symmetry principle in the study of human functional organization]. *Funktsional'naya mezhpolusharnaya asimmetrii* [Functional interhemispheric asymmetry]. Moscow: Nauchnyi mir Publ., pp. 15-46.
5. Galyuk N.A. (2006) Fenomen asimmetrii zritel'nogo vospriyatiya u cheloveka [The phenomenon of asymmetry of visual perception in humans]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2, pp. 5-9.
6. Gorozhankina O.V., Gavrilov Yu.V. (2006) K voprosu o raspoznavanii kartograficheskogo izobrazheniya [On the issue of cartographic image recognition]. *Interexpo Geo-Sibir'* [Interexpo Geo-Siberia], 2, pp. 206-210.
7. Leutin V.P., Nikolaeva E.I. (2005) *Funktsional'naya asimmetriya mozga: mify i deistvitel'nost'* [Functional asymmetry of the brain: myths and reality]. Saint Petersburg: Rech' Publ.
8. Amunts, K., Jäncke, L., Mohlberg, H., Steinmetz, H., & Zilles, K. (2000). Interhemispheric asymmetry of the human motor cortex related to handedness and gender. *Neuropsychologia*, 38(3), 304-312.

-
9. Mukhametov, L. M., Supin, A. Y., & Polyakova, I. G. (1977). Interhemispheric asymmetry of the electroencephalographic sleep patterns in dolphins. *Brain research*.
  10. Langleben, D. D., Austin, G., Krikorian, G., Ridlehuber, H. W., Goris, M. L., & Strauss, H. W. (2001). Interhemispheric asymmetry of regional cerebral blood flow in prepubescent boys with attention deficit hyperactivity disorder. *Nuclear Medicine Communications*, 22(12), 1333-1340.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.19.69.020

Взаимосвязь зависти и профессионального выгорания со стратегиями поведения в конфликте у преподавателей вузов

Загоруйко Илья Николаевич

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики,
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения
и журналистики Удмуртского государственного университета,
426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Университетская, 2;
e-mail: ilyazag@mail.ru

Главатских Марианна Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент,
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения
и журналистики Удмуртского государственного университета,
426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Университетская, 2;
e-mail: ni-hao@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема феномена зависти и профессионального выгорания, представляющих собой комплексные явления, вбирающие в себя механизмы девальвации, искажения эмоционального и физического состояний. В рамках данной работы феномен зависти детерминирован противоречием (стимулирующим выбор необходимой стратегии поведения в конфликте), носителями которого являются участники взаимодействия, таким образом, возможно говорить о межличностном конфликте. Также предпринята попытка обоснования того, что зависть и профессиональное выгорание педагогов вузов обуславливают выбор некооперативного и пассивного поведения в конфликте. В исследовании влияния зависти, профессионального выгорания на стратегии поведения в конфликте у преподавателей приняли участие сотрудники вузов Ижевска (52 человека) в возрасте от 22 до 60 лет (39 женщин и 13 мужчин). По результатам эмпирического исследования были получены данные, репрезентирующие факт выбора неконструктивных стратегий поведения в конфликте у педагогов, испытывающих чувство зависти. Посредством регрессионного многофакторного анализа выявлены две стратегии поведения: компромисс и избегание, что говорит о нежелании проработки возникшего конфликта, спровоцированного упадком сил и нежеланием усугублять сложившуюся ситуацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Загоруйко И.Н., Главатских М.М. Взаимосвязь зависти и профессионального выгорания со стратегиями поведения в конфликте у преподавателей вузов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 176-188. DOI: 10.34670/AR.2023.19.69.020

Ключевые слова

Зависть, профессиональное выгорание, стратегии поведения, конфликт, некооперативное поведение, пассивное поведение.

Введение

Вопросом человеческого порока – завистью люди интересовались на протяжении многих столетий. Отметим, что первые значительные труды, посвященные этому феномену, можно найти у древнегреческих философов Аристотеля, Платона, Эпикура. Они воспринимали его как разрушающее начало человеческой души. Средневековые служители церкви: Василий Великий, Григорий Богослов и др. относили зависть к греху, всеразрушающему пороку, разрывающему связь с божественным началом. Начиная с XVII века европейские философы: Ф. Бэкон, Т. Гоббс, А. Шопенгауэр и др. обозначали зависть в качестве человеческой универсалии деструктивного характера, реализуемой в процессе взаимодействия между людьми [Пилишина, 2015].

В настоящее время зависть рассматривается как социально-психологический феномен, осознание которого не зависит ни от общественно-экономического строя, ни от культурного развития [Архангельская, 2004]. Тем не менее данный социально-психологический конструкт является вопросом дискуссионным, а интерес к нему обусловлен, прежде всего, тем, что в настоящее время усиливается его влияние на функционирование различных социальных институтов, активизируя возникновение конфликтов, а как результат – ухудшение качества жизни людей и снижение социальной стабильности.

Исследователи проблемы рассматриваемого феномена по-разному понимают зависть и предлагают ее типологию, исходя из разнообразных оснований.

Так, М.И. Розенова опирается на эмоционально-чувственную сферу, дифференцируя зависть временными рамками [Розенова, 2013].

По другой классификации, предложенной Л.С. Архангельской, зависть раскрывается посредством трудности коммуникативного взаимодействия участников и бывает трех типов:

- зависть-требование (проекция на партнера гипертрофированной критики, явных требований и нетерпимости).
- зависть-безнадежность (запускает механизмы избегания, отказа от коммуникации и ухода в себя).
- зависть-конкуренция (соперничество) (человек приписывает себе достижения партнера, старается их девальвировать) [Архангельская, 2004].

В настоящее время наиболее распространенной классификацией является «спектральная», основанная на представлениях об амбивалентности зависти и представленная хорошо известными на уровне обыденного сознания видами – белой и черной [Бескова. Социально-демографическая структура завистливости, 2011].

Спектральная классификация представлена в виде следующей дихотомии:

- черная зависть – представляет собой негативную эмоцию, побуждающую субъекта совершать злонамеренные действия по устранению чужого успеха, благополучия, радости. Обесценивание.
- белая зависть – представляет собой мотивацию достижений личности, когда признание чужого успеха оказывается для нее стимулом творческой активности и стремления к соревнованию.

Данная дихотомия разграничивается посредством ряда критериев, включающих в себя

следующие аспекты.

- восприятие чужих успехов (неадекватное (успехи другого – причина моих неудач) / адекватное (успехи другого – результат его усилий);
- причина появления зависти (ущемленное самолюбие / восхищение другим);
- личностные особенности (тщеславие, гипертрофированное стремление к справедливости / доброжелательность, эмпатичность);
- эмоции (враждебность, злость, ненависть / сожаление, огорчение, сочувствие);
- желание (хочу, чтобы у него этого не было / хочу, чтобы у меня это было);
- действие (навредить объекту зависти, унижить его / желание возвысить себя).

По мнению Т.В. Бесковой, попытки классификации зависти активно прорабатываются как отечественными, так и зарубежными исследователями [Бескова. Социально-демографическая структура завистливости, 2011].

Рассмотренные классификации тематически и качественно раскрывают сущность зависти, что говорит о феномене как о комплексе состояний, сопровождающих момент переживания человеком этого чувства.

Но ключевым признаком для зависти является искажение эмоционального состояния субъекта в диапазоне от чувства наслаждения от своего несовершенства (белая зависть) до крайней степени эмоционального напряжения, ведущей к стойкому желанию разрушения объекта зависти (черная зависть), что накладывает сильный отпечаток на его личность, а сам феномен выступает в роли предиктора межличностного конфликта.

В рамках данного исследования феномен зависти детерминирован противоречием (стимулирующим выбор необходимой стратегии поведения в конфликте), носителями которого являются участники взаимодействия, таким образом, возможно говорить о межличностном конфликте.

В рамках классической двухмерной модели регулирования конфликтов, предложенной К. Томасом, представляется возможным выделить пять основных стратегий поведения в конфликте: сотрудничество, соперничество, компромисс, приспособление, избегание [Малышев, 2001].

Отметим, что феномен зависти достаточно тесно связан в рамках профессиональной деятельности с выгоранием, воздействуя на личность, они крайне негативно влияют на нее, выявляя доминирующее состояние, которое, в свою очередь, характеризует выбор определенных стратегий поведения в конфликте.

Выгорание определено тем, что в силу специфики своей деятельности преподаватели высшей школы постоянно сталкиваются с интенсификацией социальных контактов, высоким интеллектуальным и эмоциональным напряжением, значительным уровнем ответственности за профессиональную деятельность. Рассматриваемое явление особенно актуально в период постоянных реорганизаций и оптимизаций в сфере образования, которые приводят к интенсификации профессиональной деятельности. В последнее время отношение социума к преподавателям кардинально изменилось: возросли требования студентов и их родителей, проявления критики воспринимаются как профессиональная неизбежность и норма, прогрессирует снижение уважения. Наблюдается эмоциональная сухость, экономия эмоций, личностная отстраненность, игнорирование индивидуальных особенностей студентов, что мешает полноценному управлению учебным процессом [Кузьма, 2015].

Как отмечает Н.Е. Водопьянова, широкой востребованности темы выгорания способствовали исключительно негативные аспекты его влияния на социум вне зависимости от

возраста и профессии, что привело к противоречивому восприятию термина как научного явления. Появились сложности с его научным наполнением, структурой и симптомами, источниками происхождения [Водопьянова, Старченкова, 2018]. Наиболее точным определением рассматриваемого явления представляется следующее толкование профессионального выгорания: комплексный феномен, характеризующийся эмоциональными и физическими состояниями, отрицательно отражающимися на комфортной жизни человека. В современных условиях ситуация усугубляется появлением ряда факторов, таких как высокодинамичные изменения в образовательном процессе при одновременно растущих требованиях к его качеству.

Основная гипотеза: предполагается, что зависть и профессиональное выгорание педагогов вузов обуславливают выбор некооперативного и пассивного поведения в конфликте. **Частная гипотеза:** профессиональное выгорание и зависть взаимно детерминируют друг друга во влиянии на поведение в конфликте преподавателей вузов.

Цель настоящего исследования – выявить влияние зависти, профессионального выгорания на стратегии поведения в конфликте у преподавателей вузов.

Выборка исследования составила 52 преподавателя вузов Ижевска. Возраст испытуемых – от 22 до 60 лет (среднее значение = 38, стандартное отклонение = 7,97), стаж работы в образовании – от 1 года до 32 лет (среднее значение = 14,6; стандартное отклонение = 8,5).

Выбор исследования заданной проблематики среди преподавателей обусловлен высокой степенью выгорания. Данное предположение нашло свое подтверждение посредством предложенной методики диагностики профессионального выгорания.

Методы исследования

Было использовано три опросника для получения эмпирических данных и их последующей обработки.

1. «Методика исследования завистливости личности» (МИЗЛ) Т.В. Бесковой.

Предназначена для исследования завистливости личности и состоит из 47 вопросов. Реализована в виде трех шкал: «зависть-неприятность», «зависть-уныние», «маскировочные утверждения». В исследовании было использовано среднее значение шкал.

Т.В. Бескова отмечает, что апробация методики продемонстрировала качественные показатели, что позволяет применять опросник ученым в исследовательских целях при изучении завистливости личности.

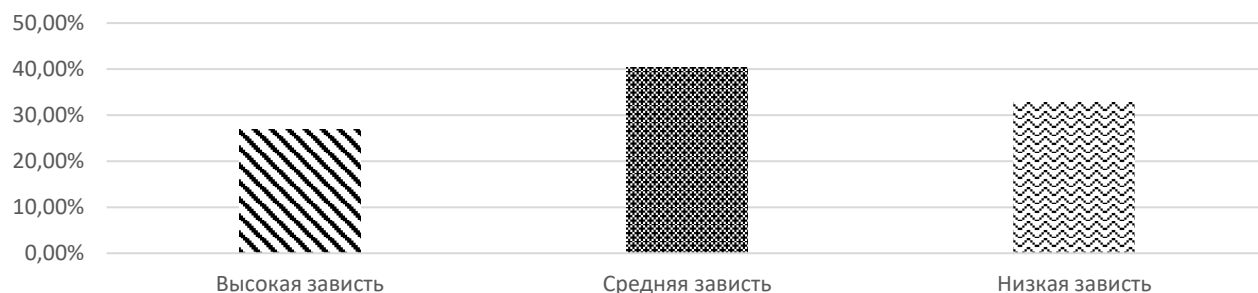
В процессе обработки данных методики получены следующие результаты, представленные на рисунке 1.

Высокий уровень зависти – 26,92%, средний уровень зависти – 40,38%, низкий уровень зависти – 32,69%.

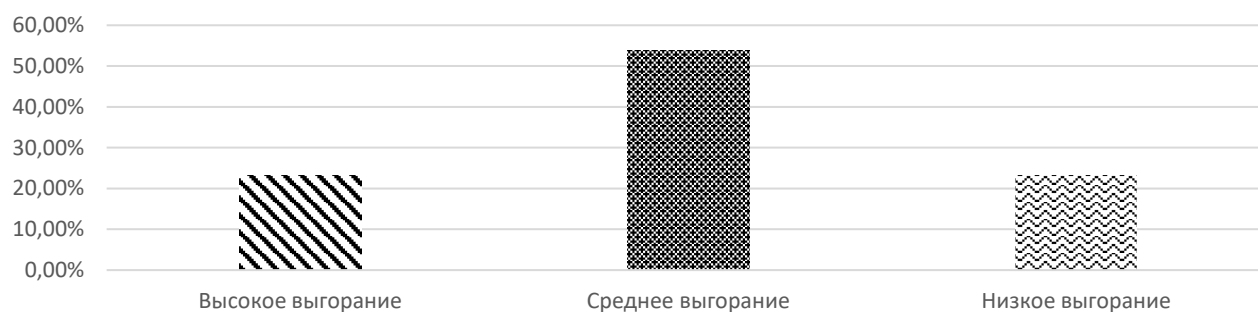
2. Методика диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой).

Используемая в исследовании методика была разработана на основе трехфакторной модели К. Маслач и С. Джексона, включающей в себя 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с выполнением профессиональной деятельности. Она состоит из трех субшкал: «эмоциональное истощение», «деперсонализация» и «профессиональные достижения».

Содержательные характеристики шкал теста репрезентированы на следующих уровнях показателей выгорания (рис. 2): высокий уровень – 23,08%, средний уровень – 53,85%, низкий уровень – 23,08%.

Рисунок 1 - Уровни зависти

Рисунок 2 - Уровни профессионального выгорания

3. Опросник определения профиля стратегий поведения в конфликте (автор методики – К.Б. Мальшев).

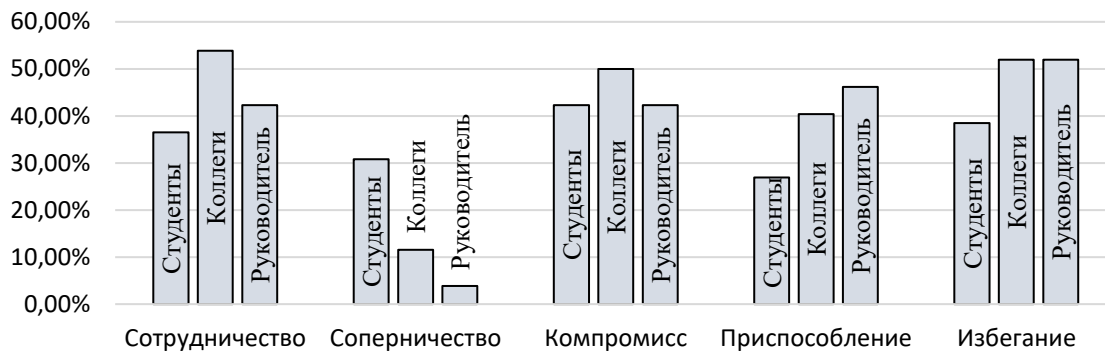
Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях использовался опросник, состоящий из 25 утверждений, основополагающими в котором являются кооперативные стратегии приспособление и сотрудничество, связанные с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт; соперничество, подчеркнутое противостояние; компромисс, избегание. Данная методика позволяет выстраивать индивидуальный профиль выраженности стратегии поведения в конфликте.

В результате реализации данного опросника были получены интересующие нас исходные данные относительно стратегий поведения в конфликте. Стратегии, расположенные на высоком уровне, являющиеся наиболее востребованными (рис. 3):

- сотрудничество со студентами (19 человек, 36,54%), руководством (22 человек, 42,31%), коллегами (28 человек, 53,85%).
- соперничество со студентами (16 человек, 30,77%), руководством (2 человека, 3,85%), коллегами (6 человек, 11,54%).
- компромисс со студентами (22 человека, 42,31%), руководством (22 человека, 42,31%), коллегами (26 человек, 50%).
- приспособление со студентами (14 человек, 26,92%), руководством (24 человека, 46,15%), коллегами (21 человек, 40,38%).
- избегание со студентами (20 человек, 38,46%), руководством (27 человек, 51,92%), коллегами (27 человек, 51,92%).

Таким образом, среди преподавателей вузов города Ижевска доминирующими являются сотрудничество с коллегами (53,85%), сотрудничество со студентами (30,77%), компромисс с

коллегами (50%), приспособление с руководством (46,15%), избегание с коллегами (51,92%).

Рисунок 3 - Стратегии поведения в конфликте

Для того чтобы выделить испытуемых с выраженным и невыраженным профессиональным выгоранием и доказать гипотезу о том, что выгорание наряду с завистью является предикторами, были выделены респонденты с низким и высоким уровнями выгорания как наиболее репрезентативные.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования проведена проверка экспериментальных данных на соответствие их нормальному распределению. Были рассмотрены две основные характеристики: эксцесс и асимметрия выборочного распределения признака. Значения рассматриваемых показателей профессионального выгорания и зависти у преподавателей свидетельствуют о близости формы к нормальному распределению (диапазон асимметрии и эксцесса представлен данными от -2 до +2), что позволяет утверждать о выраженности признаков, а также использовать параметрические методы анализа данных.

Описательные статистики исследуемых признаков представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Достоверность различий показателей «зависть» и «профессиональное выгорание»

Название показателей	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение	Асимметрия	Эксцесс
Зависть	0	39,5	12,99	8,04	0,781	1,1
Профессиональное выгорание	4,00	15,00	7,56	2,508	0,612	0,004

Так, полученное множество значений профессионального выгорания, согласно данным, имеет среднее значение $M=7,56$, а стандартное отклонение $\sigma = 2,5$. Для более точного определения распределения всего множества значений возьмем стандартное отклонение $\sigma = 1,25$.

После такого преобразования первичный результат по данному показателю каждого

испытуемого был отнесен к одному из интервалов: более 2 – выше нормы, менее 2 – ниже нормы.

Испытуемые, чьи значения по показателю «выгорание» менее -2, обозначены как «слабая степень выгорания», а испытуемые, у которых значения по показателю были более 2, – «высокая степень выгорания».

В группу «со слабой степенью выгорания» вошло 12 человек, такое же количество выявлено в группе «с высокой степенью выгорания».

На следующем этапе были выявлены статистически значимые корреляции: связь между показателями зависти и профессионального выгорания (табл. 2).

Таблица 2 - Результаты корреляционного анализа с помощью параметрического критерия Пирсона

Показатель	Зависть
Профессиональное выгорание	R = 0,576 P = 0,003

Данные значения позволяют говорить о том, что у выгоревшего респондента нет энергии для достижения результатов, снижена активность, как результат, сравнивая себя с другими, он начинает завидовать. Либо чувство зависти, связанное с занижением самооценки и чувством вины, приводит к истощению и, как следствие, к профессиональному выгоранию.

Далее для проверки гипотезы о существовании особенности взаимосвязи зависти с поведением в конфликте педагогов с разной выраженностью выгорания необходимо определить, коррелируют ли стратегии поведения в конфликте с полученными результаты по зависти у респондентов.

Статистическим критерием был выбран параметрический коэффициент корреляции r-Пирсона (табл. 3).

Таблица 3 - Коэффициенты корреляции между завистью и стратегиями поведения в конфликте

Показатель	Зависть
Компромисс (при взаимодействии со студентами)	r=0,454 p=0,026
Компромисс (при взаимодействии с руководителем)	r=0,487 p=0,016
Компромисс (при взаимодействии с коллегами)	r=0,485 p=0,016
Избегание (при взаимодействии со студентами)	r=0,516 p=0,01
Избегание (при взаимодействии с коллегами)	r=0,414 p=0,044

Представленные данные свидетельствуют о том, что педагоги высших учебных заведений, испытывающие чувство зависти, выбирают неконструктивные стратегии поведения в конфликтной ситуации: компромисс при взаимодействии с коллегами, руководством и студентами, а также избегание при взаимодействии с коллегами и студентами.

Все это говорит о нежелании глубоко проработать возникший конфликт, поверхностное изучить интересы и нужды второго участника. Возможно, происходит намеренный перенос

трудной ситуации в разряд незначительной, что может трактоваться упадком сил и нежеланием усугублять сложившуюся ситуацию.

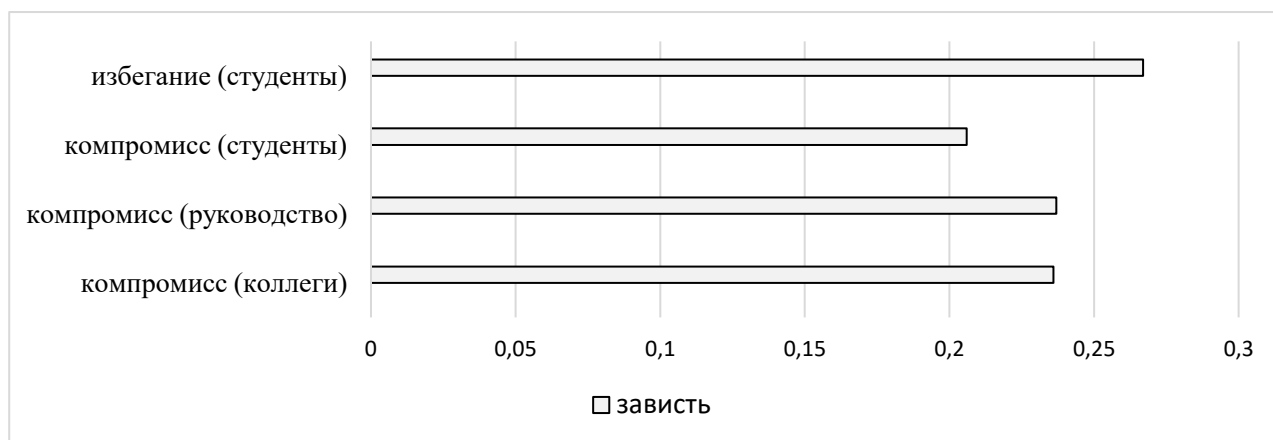
Корреляции профессионального выгорания и стратегий поведения в конфликте не выявлены.

Дальнейший анализ рассматриваемых явлений, выполненный способом регрессионного многофакторного анализа методом пошагового, дал следующие результаты (табл. 4).

Таблица 4 - Регрессионный многофакторный анализ

Стратегия поведения	Зависть R ²
Компромисс (при взаимодействии со студентами).	0,236
Компромисс (при взаимодействии с руководителем).	0,237
Компромисс (при взаимодействии с коллегами).	0,206
Избегание (при взаимодействии со студентами).	0,267
Избегание (при взаимодействии с коллегами).	0,172

Результаты множественного регрессионного анализа для прогноза актуальных стратегий поведения в конфликте, свойственных преподавателям, представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 - Данные многофакторного регрессионного анализа

Для дальнейшего исследования проблемы был применен регрессионный многофакторный анализ (табл. 5).

Таблица 5 - Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R2	F
		Константа	B	β	t	p		
Компромисс (при взаимодействии с коллегами)	Зависть	9,483	0,097	0,485	2,604	0,016	0,236	6,782

Регрессионная модель ($F = 6,782$; $p < 0,05$) является статистически значимой. При этом 23,6% дисперсии переменной «Компромисс (при взаимодействии с коллегами)» объясняется влиянием предиктора.

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Компромисс (при взаимодействии с коллегами)}_{\text{прогноз}} = 9,483 + 0,097 * (3).$$

Таблица 6 - Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R2	F
		Константа	B	β	t	p		
Компромисс (при взаимодействии с руководством)	Зависть	9,263	0,092	0,487	2,615	0,016	0,237	6,84

Регрессионная модель ($F = 6,84$; $p < 0,05$) и является статистически значимой. При этом 23,7% дисперсии переменной «Компромисс (при взаимодействии с руководством)» объясняется влиянием предиктора (табл. 6).

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Компромисс (при взаимодействии с руководством)}_{\text{прогноз}} = 9,263 + 0,092*(3).$$

Таблица 7 - Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R2	F
		Константа	B	β	t	p		
Компромисс (при взаимодействии со студентами).	Зависть	8,766	0,092	0,454	2,39	0,026	0,206	5,712

Регрессионная модель ($F = 5,712$; $p < 0,05$) и является статистически значимой. При этом 20,6% дисперсии переменной «Компромисс (при взаимодействии со студентами)» объясняется влиянием предиктора (табл. 7).

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Компромисс (при взаимодействии со студентами)}_{\text{прогноз}} = 8,766 + 0,092*(3).$$

На основе полученных данных можно заключить, что относительно стратегии компромисс зависть, с одной стороны, стимулирует преподавателя к активному поиску выходов из ситуации конфликта, его разрешению посредством частичной уступки. С другой стороны, зависть не располагает к глубокому анализу и пониманию интересов другой стороны конфликта, то есть характеризуется быстрым и поверхностным разрешением конфликта ради его завершения. Реализация такой стратегии бесперспективна с точки зрения разрешения проблемы. Преподаватель при взаимодействии с руководством, коллегами и студентами не готов выяснять причину противоборства, а постконфликтные взаимоотношения прецедентны и неустойчивы.

Данная закономерность проявляется во всех сферах общения преподавателей. Со студентами может проявляться в формальном отношении к оцениванию студентов, с коллегами в формализации межличностных отношений, с руководителем в формальном выполнении требований.

Таблица 8 - Результаты регрессионного многофакторного анализа

Зависимая переменная	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R2	F
		Константа	B	β	t	p		
Избегание (при взаимодействии со студентами)	Зависть	8,258	0,104	0,516	2,828	0,01	0,267	7,995

Регрессионная модель ($F = 7,995$; $p < 0,05$) и является статистически значимой. При этом 26,7% дисперсии переменной «Избегание (при взаимодействии со студентами)» объясняется влиянием предиктора (табл. 8).

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:
Избегание (при взаимодействии со студентами) прогноз = $8,258 + 0,104 \cdot (3)$

Таблица 9 - Результаты регрессионного многофакторного анализа

Зависимая переменная	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R2	F
		Константа	B	β	t	p		
Избегание (при взаимодействии с коллегами).	Зависть	13,969	0,081	0,414	2,136	0,044	0,172	4,562

Регрессионная модель ($F = 13,969$; $p < 0,05$) и является статистически значимой. При этом 26,7 % дисперсии переменной «Избегание (при взаимодействии с коллегами)» объясняется влиянием предиктора (табл. 9).

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:
Избегание (при взаимодействии с коллегами) прогноз = $13,969 + 0,081 \cdot (3)$.

В данном случае оба феномена усиливают влияние на выбор стратегии.

Из полученных данных видно, что избегание, представляющее собой некооперативную стратегию поведения в конфликте, репрезентировано во взаимодействии с коллегами и студентами, что может быть рассмотрено как защитный механизм, позволяющий компенсировать высокий уровень эмоционального истощения. В рамках профессиональных взаимоотношений избегать общения или поручений от руководителя, на наш взгляд, нецелесообразно. Данный факт наблюдается во взаимодействии зависти и профессионального выгорания. Проблема не воспринимается как конфликт, актуальная интеллектуальная деятельность не стремится к поиску механизмов разрешения. Происходит переориентация набора весомых факторов для преподавателя в несущественные.

Заключение

В рамках представленного исследования была установлена взаимосвязь зависти и профессионального выгорания. Преподаватель с профессиональным выгоранием и выраженной завистью ориентируется в условиях конфликта согласно конкретным стратегиям, которые представляют собой компромисс и избегание. Обнаружены корреляции зависти со стратегиями поведения в конфликте, представленные некооперативными и пассивными формами: компромиссом (при взаимодействии со студентами, с руководителем, с коллегами), избеганием (при взаимодействии со студентами, с коллегами).

Метод множественной регрессии позволил выявить существенное влияние зависти на поведение педагогов в конфликте. Представленный факт говорит о наличии особенности взаимосвязи зависти с поведением в конфликте педагогов, имеющих профессиональное выгорание.

Итак, гипотеза о том, что зависть и профессиональное выгорание педагогов вузов обуславливают выбор некооперативного и пассивного поведения в конфликте, частично нашла свое подтверждение.

Представляется возможным определить ряд рекомендаций, связанных с корректировкой поведения в конфликте – коррекция и профилактика зависти и профессионального выгорания: наставничество, курсы повышения квалификации, планирование карьерного роста.

Библиография

1. Александрова Р.И. Зависть и моральная символика // Вестник Московского ун-та. Серия. 7. Философия. 2002. № 1. С. 66-81.
2. Архангельская Л.С. Зависть в структуре отношений субъектов, испытывающих трудности общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 222 с.
3. Бескова Т.В. Взаимосвязь ценностных ориентаций личности и ее склонности к зависти // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия Психология. Педагогика. 2010. Том 3. № 3 (11). С. 44-56.
4. Бескова Т.В. Социальная психология зависти. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. 192 с.
5. Бескова Т.В. Социально-демографическая структура завистливости // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 1. С. 57-69.
6. Бескова Т.В. Структура детерминант зависти // Психология и психотехника. 2012. № 9 (48). С. 78-87.
7. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 343 с.
8. Котова И.Б. Зависть как личностный феномен // Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов «Ежегодник Российского психологического общества». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 424-426.
9. Кузьма Т.И. Профессиональное выгорание педагога вуза // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 533-535.
10. Лабунская В.А. Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. Краснодар, 2005. С. 120-137.
11. Мальшев М.А. Зависть // Уральский международный философский журнал. 2001. № 1. С. 231-241.
12. Муздыбаев К. Завистливость личности // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 38-50.
13. Муздыбаев К. Психология зависти // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 6. С. 3-12.
14. Пилишина А.В. Зависть в контексте межличностных отношений: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. 179 с.
15. Розенова М.И. Феноменология зависти // Психология и психотехника. 2013. № 10. С. 961-971.

The relationship of envy and professional burnout with strategies of behavior in conflict among university teachers

Il'ya N. Zagoruiko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of journalism,
Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism
of the Udmurt State University,
426034, 2 Universitetskaya st., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: ilyazag@mail.ru

Marianna M. Glavatskikh

PhD in Psychology, Associate Professor,
Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism
of the Udmurt State University,
426034, 2 Universitetskaya st., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: ni-hao@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the phenomenon of envy and professional burnout, which are complex phenomena that incorporate the mechanisms of devaluation, distortion of emotional

and physical states. Within the framework of this work, the phenomenon of envy is determined by a contradiction (which stimulates the choice of the necessary strategy of behavior in a conflict), the carriers of which are the participants in the interaction, thus, it is possible to speak of an interpersonal conflict. An attempt was also made to substantiate the fact that envy and professional burnout of university teachers determine the choice of non-cooperative and passive behavior in a conflict. Employees of Izhevsk universities (52 people) aged 22 to 60 years (39 women and 13 men) took part in the study of the influence of envy and professional burnout on the strategies of behavior in conflict among teachers. Based on the results of an empirical study, data were obtained that represent the fact of choosing non-constructive strategies of behavior in a conflict among teachers who experience a feeling of envy. Through regression multivariate analysis, two behavioral strategies were identified: compromise and avoidance, which indicates the unwillingness to work out the conflict that has arisen, provoked by a breakdown and unwillingness to aggravate the current situation.

For citation

Zagoruiko I.N., Glavatskikh M.M. (2023) Vzaimosvyaz' zavisti i professional'nogo vygoraniya so strategiyami povedeniya v konflikte u prepodavatelei vuzov [The relationship of envy and professional burnout with strategies of behavior in conflict among university teachers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 176-188. DOI: 10.34670/AR.2023.19.69.020

Keywords

Envy, professional burnout, behavior strategies, conflict, non-cooperative behavior, passive behavior.

References

1. Aleksandrova R.I. (2002) Zavist' i moral'naya simbolika [Envy and moral symbolism]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya. 7. Filosofiya* [Bulletin of the Moscow University. Series. 7. Philosophy], 1, pp. 66-81.
2. Arkhangel'skaya L.S. (2004) *Zavist' v strukture otnoshenii sub"ektov, ispytyvayushchikh trudnosti obshcheniya. Dokt. Diss. Abstract* [Envy in the structure of relations between subjects experiencing communication difficulties. Dokt. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
3. Beskova T.V. (2010) *Sotsial'naya psikhologiya zavisti* [Social psychology of envy]. Saratov: ITs «Nauka» Publ.
4. Beskova T.V. (2011) *Sotsial'no-demograficheskaya struktura zavistlivosti* [Socio-demographic structure of envy]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Man. Community. Control], 1, pp. 57-69.
5. Beskova T.V. (2012) *Struktura determinant zavisti* [The structure of the determinants of envy]. *Psikhologiya i psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 9 (48), pp. 78-87.
6. Beskova T.V. (2010) *Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii lichnosti i ee sklonnosti k zavisti* [The relationship of value orientations of the individual and her tendency to envy]. *Uchenye zapiski Pedagogicheskogo instituta SGU im. N.G. Chernyshevskogo. Seriya Psikhologiya. Pedagogika* [Scientific notes of the Pedagogical Institute of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. Series Psychology. Pedagogy], 3:3 (11), pp. 44-56.
7. Kotova I.B. (2003) *Zavist' kak lichnostnyi fenomen* [Envy as a personal phenomenon]. In: *Materialy 3-go Vserossiiskogo s"ezda psikhologov «Ezhegodnik Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva»* [Proc. All-Russian Congress "Yearbook of the Russian Psychological Society"]. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, pp. 424-426.
8. Kuz'ma T.I. (2015) *Professional'noe vygoranie pedagoga vuzov* [Professional burnout of a university teacher]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (100), pp. 533-535.
9. Labunskaya V.A. (2005) *Zavist', beznadezhnost' i nadezhda kak sposoby preobrazovaniya bytiya sub"ekta* [Envy, Hopelessness and Hope as Ways of Transforming the Subject's Being]. *Lichnost' i bytie: sub"ektnyi podkhod. Lichnost' kak sub"ekt bytiya: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya analiza* [Personality and Being: Subjective Approach. Personality as a subject of being: theoretical and methodological foundations of analysis]. Krasnodar, S. 120-137.

10. Malyshev M.A. (2001) Zavist' [Envy]. *Ural'skii mezhdunarodnyi filosofskii zhurnal* [Ural International Philosophical Journal], 1, pp. 231-241.
11. Muzdybaev K. (1997) Psikhologiya zavisti [Psychology of envy]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 18 (6), pp. 3-12.
12. Muzdybaev K. (2002) Zavistlivost' lichnosti [Envy of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 23 (6), pp. 38-50.
13. Pilishina A.V. (2015) *Zavist' v kontekste mezhlichnostnykh otnoshenii. Dokt. Diss.* [Envy in the context of interpersonal relations. Doct. Diss.]. SPb., 179 s.
14. Rozenova M.I. (2013) Fenomenologiya zavisti [Phenomenology of envy]. *Psikhologiya i psikhotehnika* [Psychology and psychotechnics], 10, pp. 961-971.
15. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. (2018) *Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profilaktika* [Burnout Syndrome. Diagnosis and prevention: a practical guide], 3th ed. Moscow: Yurait Publ.

УДК 159.923.2:378.178

DOI: 10.34670/AR.2023.55.39.022

Когнитивные ошибки и стратегии когнитивной регуляции эмоций у студентов медицинского вуза

Бисенбаев Анвар Жаксыбекович

Студент,

Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: bsnbv.anvar@mail.ru

Каппушев Замир Сеитович

Студент,

Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: zamir.kappushev@yandex.ru

Абдуллаева Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,

доцент кафедры экономики и здравоохранения
с курсом последипломного образования,

Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Аннотация

Эмпирическое исследование направлено на изучение когнитивных ошибок и стратегий когнитивной регуляции эмоций у студентов разных факультетов медицинского вуза. Когнитивные ошибки и неконструктивные стратегии когнитивной регуляции являются фактором риска развития психоэмоциональных нарушений в виде невротических состояний, дисстресса, фрустраций и т.д. В исследовании приняли участие студенты медицинского вуза по специальности «Лечебное дело» (30 человек) и «Педиатрия» (30 человек). Когнитивные ошибки и стратегии когнитивной регуляции эмоций были изучены с помощью психодиагностических методик: 1) Опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ) А. Фримана, Р. Девулфа (в рос. адаптации А.Е. Боброва, Е.В. Файзрахмановой); 2) Опросник Когнитивная регуляция эмоций (Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ) (в рос. адаптации О. Писаревой, А. Гриценко). Статистический анализ данных был проведен с помощью программы Statistica 21.0. В ходе сравнительного анализа у студентов медицинского вуза были выявлены стратегии, которые препятствуют адаптации и усиливающие дезадаптационные эффекты. Также были обнаружены студенты, у которых зафиксированы когнитивные искажения и ошибки суждений. Полученные результаты исследования показывают необходимость в психокоррекционной и психопрофилактической работе со студенческой молодежью с целью оптимизации психоэмоционального состояния.

Для цитирования в научных исследованиях

Бисенбаев А.Ж., Каппушев З.С., Абдуллаева А.С. Когнитивные ошибки и стратегии когнитивной регуляции эмоций у студентов медицинского вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 189-196. DOI: 10.34670/AR.2023.55.39.022

Ключевые слова

Когнитивные ошибки, катастрофизация, студенты медицинского вуза, когнитивные искажения, ошибки суждений, когнитивная регуляция эмоций, психокоррекционная работа, когнитивно-поведенческая терапия.

Введение

Современный темп жизни, постоянно меняющиеся условия в мире, безусловно, влияют на качество жизни, на психоэмоциональное состояние человека [Люсова, Глухова, 2017; Чибиков, Крылов, Ахметов, 2020]. К тому же, когнитивные ошибки и неконструктивные стратегии когнитивной регуляции являются фактором риска развития психоэмоциональных нарушений в виде невротических состояний, дисстресса, фрустраций и т.д. [Попов, Вихман, 2014]. Ларионов П.М. [Ларионов, 2020] выявил, что такая неконструктивная копинг стратегия как «склонность к соперничеству» связана использованием с неадаптивной когнитивной регуляцией эмоций, что, в свою очередь, является фактором риска дисстресса. Обучение в высшем учебном заведении также сопряжено с дополнительной умственной и физической нагрузкой. Под регуляцией эмоций понимается система сознательных и бессознательных психических процессов управления эмоциональным опытом [Падун, 2015]. Под когнитивными искажениями или когнитивными ошибками, ловушками мышления понимаются устойчивые повторяющиеся схемы поведения, восприятия и мышления, мешающие человеку адекватно воспринимать реальность и обрабатывать информацию. В исследовании Сунгуровой Н.Л., Пеич И. [Сунгурова, Пеич, 2018] был проведен сравнительный анализ, где было установлено, что российские студенты при регуляции эмоционального состояния анализируют все стороны произошедшего события, придают огромное значение собственной роли в ситуациях, а также им свойственно самообвинение. Башкатов С.А., Шахов А.А., Прудников В.Б. [Башкатов, Шахов, Прудников, 2022] в результате сравнительного анализа индивидуально-психологических показателей выявил, что у студентов, склонных к ошибочным действиям, повышен уровень поиска возбуждения и снижены такие показатели, как эстетика, чувства, идеи, ценности, открытость опыту, честность, сотрудничество и послушность долгу. В работе Гудковой Т.В., Кондратьевой Т.Н. [Гудкова, Кондратьева, 2015] показано важное значение для развития всех сторон мышления, развитию профессиональных качеств медицинского работника, а также формирование коммуникативной компетентности необходимо проведение как психологических, так и педагогических дисциплин. Полученные результаты исследования определяют работу в психокоррекционной и психопрофилактической работе со студенческой молодежью с целью оптимизации психоэмоционального состояния.

Цель исследования: выявить когнитивные ошибки и стратегии когнитивной регуляции эмоций у студентов медицинского вуза, разработать практические рекомендации.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие студентов медицинского вуза по специальности «Лечебное дело» (30 человек) и «Педиатрия» (30 человек). Эмпирическое исследование было проведено в апреле 2023 года в ФГБОУ «Астраханский ГМУ» Минздрава России. Когнитивные ошибки и стратегии когнитивной регуляции эмоций были изучены с помощью психодиагностических методик: 1) Опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ) А. Фримана, Р. Девулфа (в рос. адаптации А.Е. Боброва, Е.В. Файзрахмановой) [Опросник когнитивных ошибок, www]. Опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ) разработан для использования в рамках когнитивно-поведенческой терапии и нацелен на обнаружение когнитивных искажений – ошибок суждений, связанных с неправильной интерпретацией смысловых контекстов; 2) Опросник Когнитивная регуляция эмоций (Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ) (в рос. адаптации О. Писаревой, А. Гриценко) [Когнитивная регуляция эмоций, www]. Опросник Когнитивная регуляция эмоций (Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ) – это средство диагностики стратегий когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях. Когнитивная регуляция эмоций – это регуляция эмоций посредством когниций, позволяющая человеку удерживать контроль над своими эмоциями под воздействием, а также после угрозы или стрессовых ситуаций. Статистический анализ данных был проведен с помощью программы Statistica 21.0. Результаты исследования представлены в рисунках и таблицах.

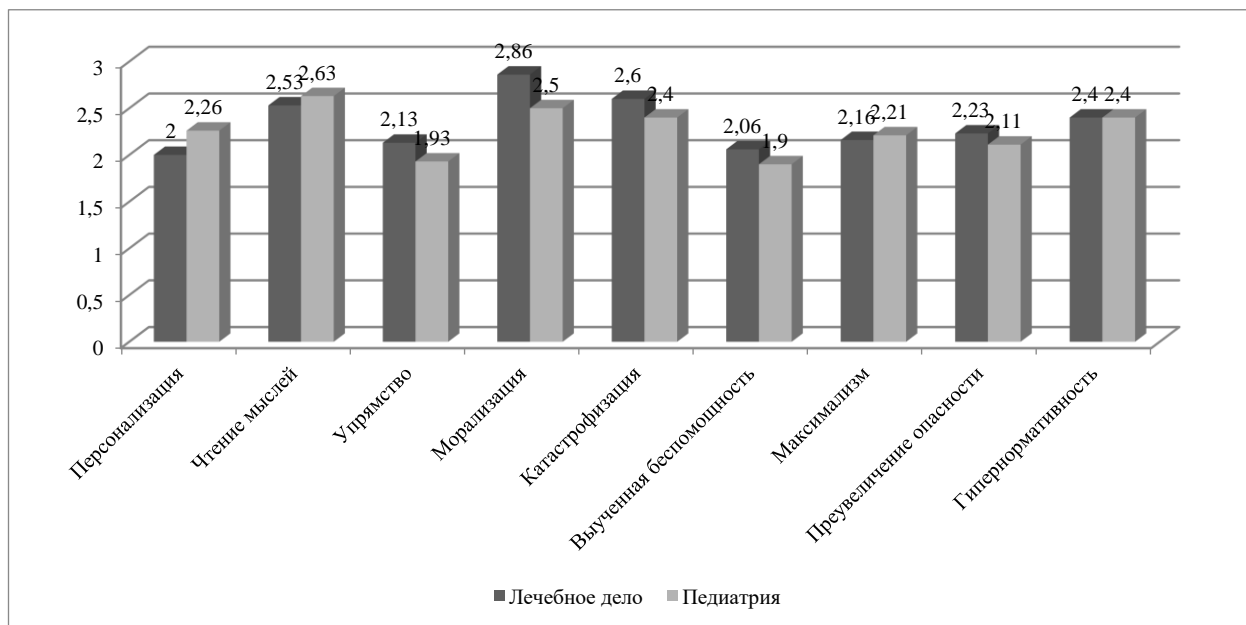
Результаты исследования и их обсуждение

На рисунке 1 были представлены средние значения по опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ) А. Фримана, Р. Девулфа (в рос. адаптации А.Е. Боброва, Е.В. Файзрахмановой) у студентов специальности «Лечебное дело» и «Педиатрия». У студентов лечебного факультета ведущими когнитивными ошибками являются: «Морализация» (2,86%), «Катастрофизация» (2,6%) и «Чтение мыслей» (2,53%). Для студентов свойственна склонность приходить к недостаточно логически обоснованным выводам; тенденция «додумывать» за других людей, опираясь на субъективные ожидания, интуитивные оценки и проекции, а также они характеризуются повышенной моральной ответственностью, стремление к обеспечению безопасности за счет контроля над окружающими. У респондентов 1 группы (лечебный факультет) реже встречаются такие когнитивные ошибки как «Персонализация» (2,0%) и «Выученная беспомощность» (2,06%).

Для второй группы студентов специальности «Педиатрия» ведущими когнитивными ошибками являются: «Чтение мыслей» (2,63%), «Морализация» (2,5%), «Катастрофизация» (2,4%) и «Гипернормативность» (2,4%). Необходимо отметить, что «Чтение мыслей», «Морализация», «Катастрофизация» показали высокий процент присутствия в обеих группах.

В целом, в обеих группах установлено наличие когнитивных ошибок, они склонны преувеличивать значимость собственных проблем, чрезмерно реагируют на любые ситуации и трудности. Также были обнаружены студенты, у которых зафиксированы когнитивные искажения и ошибки суждений (рисунок 2).

Сравнительный анализ двух групп студентов по опроснику «Когнитивная регуляция эмоций» (Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ) (в рос. адаптации О. Писаревой, А. Гриценко) выявил средние значения стратегий когнитивной регуляции эмоций (рисунок 3).

(составлено авторами по материалам исследования)

Рисунок 1 - Средние значения по опроснику когнитивных ошибок у студентов медицинского вуза

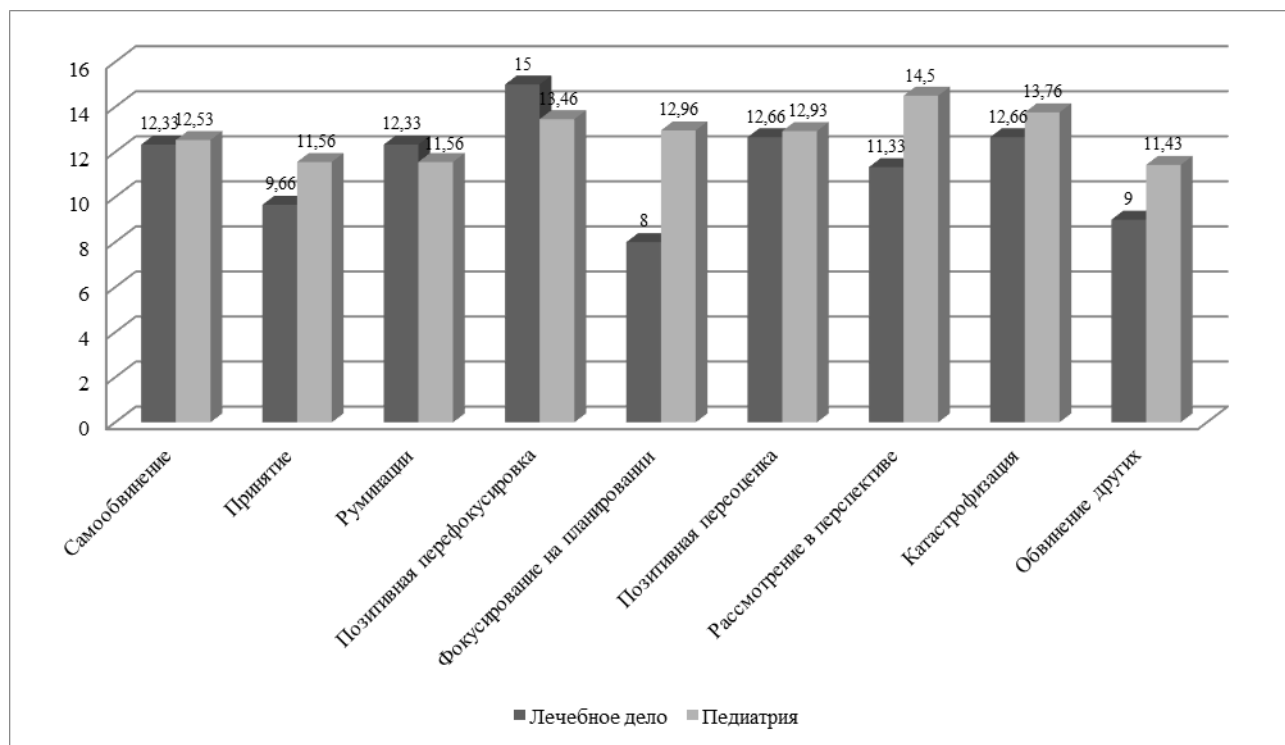

(составлено авторами по материалам исследования)

Рисунок 2 - Средние значения по опроснику когнитивных ошибок у студентов медицинского вуза

Для студентов лечебного факультета ведущими когнитивными стратегиями являются «Позитивная перефокусировка» (15,0%). Данная стратегия относится к эффективной положительной регуляции эмоций, однако, позитивная перефокусировка позволяет изменить мысли на более положительные в краткосрочном плане, но мешает адаптивному поведению в долгосрочной перспективе. Для второй группы студентов лечебного факультета предпочтительной стратегией когнитивной регуляции эмоций является «Рассмотрение в перспективе» (14,5%), что означает мысленное отстранение от серьезности события, подчеркивание его относительности в сравнении с другими событиями. «Самообвинение» для обеих групп имели выраженное значение: 12,3% и 12%, соответственно.

Таким образом, ходе сравнительного анализа у студентов медицинского вуза были выявлены стратегии, которые препятствуют адаптации и усиливающие дезадаптационные эффекты.

(составлено авторами по материалам исследования)

Рисунок 3 - Средние значения стратегий когнитивной регуляции эмоций у студентов медицинского вуза

Следующий этап включал статистическую обработку эмпирических показателей с помощью U-критерия Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 - Значимые различия между психологическими показателями студентов специальности «Лечебное дело» и «Педиатрия»

Психологические показатели	Уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни	Различия статистической достоверности (p)
Фокусировка на планировании	0,002	$p \leq 0,05$
Рассмотрение в перспективе	0,034	$p \leq 0,05$

(составлено авторами по материалам исследования)

Достоверно высокие различия были выявлены между двумя группами студентов по следующими стратегиям: «Фокусировка на планировании» (уровень значимости 0,002, $p \leq 0,05$), «Рассмотрение в перспективе» (уровень значимости 0,002, $p \leq 0,05$). Таким образом, студенты педиатрического факультета при когнитивной переработке характерно размышление о том, какие меры должны быть предприняты, чтобы справиться с негативным событием, а также подчеркивание его относительности в сравнении с другими событиями. Студенты медицинского университета нуждаются в психокоррекционных и психопрофилактических

мероприятиях, поскольку когнитивные ошибки и неконструктивные стратегии когнитивной регуляции являются фактором риска развития психоэмоциональных нарушений в виде невротических состояний, дистресса, фрустраций и т.д.

Заключение

В ходе сравнительного анализа у студентов медицинского вуза были выявлены стратегии, которые препятствуют адаптации и усиливающие дезадаптационные эффекты. Также были обнаружены студенты, у которых зафиксированы когнитивные искажения и ошибки суждений. Полученные результаты исследования показывают необходимость в психокоррекционной и психопрофилактической работе со студенческой молодежью с целью оптимизации психоэмоционального состояния.

Библиография

1. Башкатов С.А., Шахов А.А., Прудников В.Б. Личностные особенности студентов, склонных к совершению ошибок, обусловленных иррациональными установками и когнитивными искажениями // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12 (104). С. 107-115.
2. Гудкова Т.В., Кондратьева Т.Н. Особенности эмоционального интеллекта у студентов, обучающихся в медицинском и педагогическом вузах // Journal of Siberian Medical Sciences. 2015. № 5. С. 7.
3. Когнитивная регуляция эмоций (Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ). URL: <https://psytests.org/coping/cerq-run.html>
4. Ларионов П.М. Дисфункциональная когнитивная регуляция эмоций и тип поведения А как факторы риска психоэмоциональных нарушений // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2020. № 198. С. 140-154.
5. Люсова О.В., Глухова Е.М. Жизненное проектирование студентов вуза как средство саморализации в настоящем // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26784>
6. Опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ). URL: <https://psytests.org/cbt/cmqm-run.html>
7. Падун М.А. Регуляция эмоций и ее нарушения // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1089-padun39.html>
8. Попов А.Ю., Вихман А.А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология // Психология. Психофизиология. 2014. № 1. С. 5-16.
9. Сунгурова Н.Л., Пеич И. Сравнительный анализ когнитивной регуляции эмоций и культурного интеллекта российских и нигерийских студентов в условиях межнациональной коммуникации // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 6 (73). С. 400-403.
10. Чибиков А.С., Крылов Д.А., Ахметов Л.Г. Активность мышления субъекта учебно-практической деятельности: анализ процесса, сопутствующий контроль и стимулирование // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 4 (40). С. 448-460.

Cognitive Errors and Strategies for Cognitive Emotion Regulation in Medical Students

Anvar Zh. Bisenbaev

Graduate Student,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: bsnbv.anvar@mail.ru

Zamir S. Kappushev

Graduate Student,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zamir.kappushev@yandex.ru

Aliya S. Abdullaeva

PhD in Psychology,
Senior Lecturer of Department of Economics and Health
with a Postgraduate Course,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Abstract

The modern pace of life, constantly changing conditions in the world, of course, affect the quality of life, the psycho-emotional state of a person. The empirical study is aimed at studying cognitive errors and strategies of cognitive regulation of emotions in students of different faculties of a medical university. Cognitive errors and non-constructive strategies of cognitive regulation are a risk factor for the development of psycho-emotional disorders in the form of neurotic states, distress, frustrations, etc. The study involved students of a medical university majoring in General Medicine (30 people) and Pediatrics (30 people). Cognitive errors and strategies for cognitive regulation of emotions were studied using psychodiagnostic methods: 1) Cognitive Mistakes Questionnaire (CMQ) by A. Freeman, R. Devulf (in Russian adaptation by A.E. Bobrov, E.V. Fayzrakhmanova); 2) Cognitive Emotion Regulation Questionnaire (CERQ) (in Russian adaptation by O. Pisareva, A. Gritsenko). Statistical analysis of the data was carried out using the Statistica 21.0 program. In the course of a comparative analysis, strategies were identified among students of a medical university that prevent adaptation and enhance maladjustment effects. Students were also found to have cognitive distortions and judgmental errors. The results of the study show the need for psycho-correctional and psycho-prophylactic work with student youth in order to optimize the psycho-emotional state.

For citation

Bisenbaev A.Zh., Kappushev Z.S., Abdullaeva A.S. (2023) Kognitivnye oshibki i strategii kognitivnoi regulyatsii emotsii u studentov meditsinskogo vuza [Cognitive Errors and Strategies for Cognitive Emotion Regulation in Medical Students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 189-196. DOI: 10.34670/AR.2023.55.39.022

Keywords

Cognitive errors, catastrophization, medical students, cognitive distortions, errors of judgment, cognitive regulation of emotions, psycho-correctional work, cognitive behavioral therapy

---

References

1. Bashkatov S.A., Shakhov A.A., Prudnikov V.B. (2022) Lichnostnye osobennosti studentov, sklonnykh k soversheniyu oshibok, obuslovlennykh irratsional'nymi ustanovkami i kognitivnymi iskazheniyami [Personal characteristics of students prone to making mistakes due to irrational attitudes and cognitive distortions]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 12 (104), pp. 107-115.
2. Chibakov A.S., Krylov D.A., Akhmetov L.G. (2020) Aktivnost' myshleniya sub'ekta uchebno-prakticheskoi deyatel'nosti: analiz protsessa, sopushtvuyushchii kontrol' i stimulirovanie [The activity of thinking of the subject of educational and practical activities: process analysis, concomitant control and stimulation]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 4 (40), pp. 448-460.
3. Gudkova T.V., Kondrat'eva T.N. (2015) Osobennosti emotsional'nogo intellekta u studentov, obuchayushchikhsya v meditsinskom i pedagogicheskom vuzakh [Features of emotional intelligence in students studying in medical and pedagogical universities]. *Journal of Siberian Medical Sciences*, 5, p. 7.
4. *Kognitivnaya regulyatsiya emotsii* [Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ]. Available at: <https://psytests.org/coping/cerq-run.html> [Accessed 03/03/2023]
5. Larionov P.M. (2020) Disfunktsional'naya kognitivnaya regulyatsiya emotsii i tip povedeniya A kak faktory riska psikhoemotsional'nykh narushenii [Dysfunctional cognitive regulation of emotions and A type of behavior as risk factors for psychoemotional disorders]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [RSPU News], 198, pp. 140-154.
6. Lyusova O.V., Glukhova E.M. (2017) Zhiznennoe proektirovanie studentov vuza kak sredstvo samoralizatsii v nastoyashchem [Life design of university students as a means of self-realization in the present]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26784> [Accessed 03/03/2023]
7. *Oprosnik kognitivnykh oshibok* [Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ]. Available at: <https://psytests.org/cbt/cmqm-run.html> [Accessed 03/03/2023]
8. Padun M.A. (2015) Regulyatsiya emotsii i ee narusheniya [Emotion regulation and its disorders]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 8, 39. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1089-padun39.html> [Accessed 03/03/2023]
9. Popov A.Yu., Vikhman A.A. (2014) Kognitivnye iskazheniya v protsesse prinyatiya reshenii: nauchnaya problema i gumanitarnaya tekhnologiya [Cognitive distortions in the decision-making process: a scientific problem and humanitarian technology]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 1, pp. 5-16.
10. Sungurova N.L., Peich I. (2018) Sravnitel'nyi analiz kognitivnoi regulyatsii emotsii i kul'turnogo intellekta rossiiskikh i nigeriiskikh studentov v usloviyakh mezhnatsional'noi kommunikatsii [Comparative analysis of cognitive regulation of emotions and cultural intelligence of Russian and Nigerian students in terms of international communication]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [World of Science, Culture and Education], 6 (73), pp. 400-403.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.67.85.023

Совладающее поведение студентов вуза в период экзаменационной сессии в условиях цифровизации образования

Соловьева Ольга Владимировна

Доктор психологических наук,
профессор кафедры коррекционной психологии и педагогики,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: olga.vl.soloveva@gmail.com

Сулейманов Александр Георгиевич

Аспирант,
кафедра общей и прикладной психологии,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: sasha_suleimanov1@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос воздействия стресса на личность студента в период прохождения экзаменационной сессии. Показано, что экзаменационный стресс, переживаемый студентами в период сдачи экзаменов, может носить пролонгированный характер и влиять на их сознание в постэкзаменационный период. Стресс занимает одну из лидирующих позиций, среди причин, вызывающих негативные эмоциональные переживания – психическое напряжение, беспокойство, тревогу, волнение и психосоматические нарушения студентов, сказывающиеся не только на настроении и самочувствии, но и на качестве учебной деятельности, а также на усвоении профессиональных знаний. Раскрыты особенности сдачи экзаменов с использованием дистанционных форм взаимодействия преподаватель-студент и электронного тестирования в условиях цифровизации образования. В этой связи подчеркивается важность использования способов совладания со стрессом. Раскрываются основные типы совладающего поведения личности в условиях экзамена. Описаны краткие результаты экспериментального исследования, направленного на выявление ведущих стратегий совладания, характерных для студентов в период сдачи экзаменов. Даются рекомендации для студентов по сохранению стрессоустойчивости и использованию конструктивных совладающих стратегий.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьева О.В., Сулейманов А.Г. Совладающее поведение студентов вуза в период экзаменационной сессии в условиях цифровизации образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 197-204. DOI: 10.34670/AR.2023.67.85.023

Ключевые слова

Совладающее поведение, копинг-стратегии, студенты вуза, цифровизация образования, стресс, экзаменационная сессия.

Введение

В современном образовательном пространстве наблюдается переход с традиционной формы сдачи экзаменационной сессии на цифровую (дистанционную). Одним из факторов перехода к цифровому формату обучения послужила пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией. Это привело к формированию новых компетенций, которые студенты-будущие педагоги и преподаватели со стажем должны освоить, а именно эффективно использовать дидактические потенциалы цифровых технологий; владеть навыками работы с различными источниками информации; владеть навыками использования информационных устройств; владеть основами методики внедрения цифровых образовательных ресурсов в учебно-воспитательном процессе.

Использование цифровых и других инновационных педагогических технологий, а также качество работы профессорско-преподавательского состава вуза во многом определяют формирование познавательной и учебно-профессиональной мотивации студентов, что оказывает воздействие на качество образования [Соловьева, 2014].

Основная часть

Качество подготовки студентов к профессиональной деятельности тесно связано с особенностями их эмоциональной сферы, с общим самочувствием и настроением, которые сказываются на характере и качестве обучения и освоения профессиональных знаний и компетенций, на достижении успеха, на умении демонстрировать высокие результаты в период экзаменационной сессии (в очном и дистанционном формате).

Вместе с тем необходимо отметить, что экзаменационный период для студентов является весьма напряженным, критическим. Экзаменационная сессия является неким стресс-фактором, который приводит к повышенному уровню тревожности, вызывает психическое напряжение, является фрустрирующим событием для личности студента.

Экзаменационный стресс занимает одну из лидирующих позиций, среди причин, вызывающих психическое напряжение и психосоматические нарушения. Стресс, переживаемый студентами в период сдачи экзаменов, может носить пролонгированный характер и влиять на сознание человека и в постэкзаменационный период. Исходя из этого важным составляющим экзаменационного периода является уже не хороший результат, а преодоление негативного воздействия стресса [Кучина, 2009].

Актуальность данной проблемы подтверждается во многих исследованиях, показывающих влияние экзаменационного стресса на психофизиологические и эмоциональные особенности личности (О.М. Баканова, В.В. Плотников, А.С. Фаустов В.А., Доскин и др.). При этом важно отметить недостаточную изученность влияния экзаменационного стресса на выбор стратегии совладания.

Анализ литературы показывает, что экзамен – это ситуация, которая воспринимается и оценивается личностью, как стрессовая, трудная, требующая от студента как адаптационных возможностей, так и выработки конструктивных приемов совладания. Экзаменационная ситуация напрямую влияет на психическое состояние студента, на умственную деятельность,

на самооценку и на «Я-концепцию», а также на самореализацию в целом [Берне, 2011].

Стресс, испытываемый студентами в период сдачи экзаменов, рассматривался как блок-фактор, негативно влияющий на протекание всех когнитивных процессов личности.

Необходимо отметить, что переход на цифровые платформы в период сдачи экзаменационной сессии является для студентов дополнительным стрессовым фактором, так как они требуют от личности подстраиваться под требования новой образовательной среды цифрового формата, где отсутствует непосредственная обратная связь, где невозможно гибко скорректировать ответ, уточнив какие-либо детали, где диалог с преподавателем ограничен, либо вовсе отсутствует (в условиях сдачи экзамена с помощью электронного тестирования). Таким образом, в период сдачи экзаменов в цифровом формате стрессовое воздействие на личность студента оказывается сильнее из-за суженного круга реальных социальных контактов обучающихся, ограниченного времени непосредственной коммуникации, невозможности исправить ошибку, сделав уточнение.

В период прохождения сессии повышается уровень стресса, что в свою очередь приводит к нарушениям соматического и психического здоровья студентов. Снижаются показатели когнитивных, эмоциональных и физиологических процессов, наблюдается сужение круга реальных социальных контактов обучающихся, снижение возможностей установления конструктивных межличностных отношений в учебной группе в связи с ограниченным временем непосредственного контакта. Отмечается, что к выбору негативных форм совладания приводит также обострение проблемы обеспечения информационной безопасности обучающихся, особенно повышение риска манипуляторного воздействия сетевых сообществ различной направленности.

В контексте стрессового воздействия экзаменационных сессий, как определенной жизненной трудности, актуальной проблемой является проявление особенностей совладающего поведения (копинг-стратегии) как условия регуляции поведения и деятельности человека.

По мнению зарубежных авторов (таких как Р. Лазарус и С. Фолкман) совладающее поведение предпринимается индивидом с целью ослабления негативного воздействия стресса на сознание человека. Совладание позволяет ослабить негативное воздействие окружающей среды, тем самым сохранить психофизиологическое здоровье человека.

Изучение совладающего поведения в нашей стране началось относительно недавно, понятие совладания рассматривалось в контексте стресса и переводилось дословно как «психологическое сопротивление».

А.И. Приходько, А.Н. Демин, И.М. Никольская, Т.Л. Крюкова, описывают в своих работах разнообразные стрессовые ситуации и способы совладания с ними. Большинство авторов склоняется к тому, что определяющая функция совладающего поведения в стрессовых ситуациях состоит в эффективной адаптации индивида к быстро изменяющимся условиям социальной жизни [Водопьянова, 2009].

В последнее время написано большое количество работ, посвященных совладающему поведению личности. В работах представлены разные классификации типов совладания. При этом общепризнанной классификации типов совладания в научной литературе не определено. Большинство ученых опирается в своих работах на классификацию, предложенную Р. Лазарус и С. Фолкман, они выделяют две основные формы совладающего поведения:

- совладающее поведение (копинг-стратегии), сфокусированное на проблеме – данная форма совладания со стрессом определяется рациональным анализом, другими словами, мобилизация копинг-ресурсов;

– совладание (копинг-стратегия), сфокусированное на эмоциях личности – данная форма мобилизует эмоциональные копинг-ресурсы, для регуляции негативных эмоциональных реакций.

Совладание с фокусом на эмоциональный компонент в свою очередь проявляется в следующих формах: дистанцирование от негативных факторов социальной среды, ориентация на положительные исходы, отрицание проблемы и многое другое. Необходимо также отметить, что один и тот же человек в разных кризисных ситуациях может применять разные типы совладания со стрессом, наиболее типичные для него [Кружкова, 2012].

По мнению Т.Л. Крюковой, совладающее поведение носит ситуативный характер и активизируется организмом самостоятельно для снижения пагубного воздействия стресса на психологическое состояние личности.

Если рассматривать ситуацию экзаменационной сессии, то можно заметить, что происходит оценка степени воздействия стресса, что приводит к выбору стратегий и стилей совладающего поведения [Крюкова, 2008]. По мнению З.Б. Кучиной на выбор стратегий совладания студента в период сессии влияют личностные особенности (личностный фактор) и психологические качества, проявляющиеся во время сдачи экзаменов [Кучина, 2009].

Нельзя отменять очевидный факт того, что в ситуации сдачи экзаменационной сессии предусматриваются умственные нагрузки, которые требуют от студента мобилизации как психоэмоциональных, так и психофизиологических ресурсов совладания с травмирующим фактором.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что личностные и эмоциональные особенности студентов напрямую связаны с выбором стратегии и видов совладания со стрессом в период сессии.

В период летней экзаменационной сессии нами была проведена экспериментальная работа, цель которой заключалась в определении приоритетных стратегий совладания со стрессом в период сессии, опираясь на гендерные и профессиональные аспекты личности студента.

Выборку составили студенты ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института», факультета среднего профессионального образования разных профилей подготовки. В исследовании приняло участие 30 респондентов в возрасте от 16 до 18 лет.

В качестве диагностического инструментария выступили следующие методики:

- Методика «Копинг поведение в стрессовых ситуациях» С. Нормана Д.Ф. Эндлера, Д.А. Джеймса, М.И. Паркера (в адаптации Т.А. Крюковой);
- Опросник «Самоактуализационный тест» Э. Шострома;
- Тест «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС) В. Янке, Г. Эрдман.

В рамках данной публикации мы лишь обобщенно и укрупненно представим результаты исследования, анализ которых показал, что степень эмоциональных переживаний у студентов мужского и женского пола одного направления подготовки находятся на уровне высоком и выше среднего, при этом необходимо отметить, что уровень эмоциональных переживаний у респондентов мужского пола чуть выше.

По результатам исследования совладающего поведения у студентов в стрессовых ситуациях можно отметить следующее. Вне зависимости от гендера, профессиональной подготовки, одна часть студентов использует стратегии совладания с ориентацией на избегание проблемы, другая часть студентов на основе личностных характеристик прибегает к такой форме совладания, как разрешение проблемы (совладающее поведение с ориентацией на проблему). При этом

необходимо отметить, что в силу возрастных особенностей юноши и девушки, чаще всего прибегают к такому типу совладающего поведения как «избегание». Одной из вариаций такого вида совладания является «отвлечение» и «социальное отвлечение», цель которого заключается в поиске социальной поддержки и снижения эмоционального напряжения через нее. Юноши и девушки данной выборки демонстрируют схожие результаты в частоте использования данного вида совладающего поведения.

При использовании методики «Самоактуализационный тест» Э. Шострома, были получены следующие результаты. Юноши в период сессии обладают большей спонтанностью и независимостью в поступках, действиях и решениях, чем девушки. Девушки в ситуации экзамена проявляют гибкость поведения, рефлексивность и компетентность (ориентацию) во времени.

С целью определения особенностей совладающего поведения у студентов педагогического вуза мы проанализировали результаты, полученные при использовании теста ПТЖС. Студенты вне зависимости от половой принадлежности и профессиональной подготовки используют стратегии группы «Активные позитивные»: «Контроль над ситуацией»; «Позитивная самомотивация». Этот результат свидетельствует о том, что в ситуации экзамена студенты мотивируют себя на успех, используют разного вида аффирмации, анализируют ситуацию и выполняют действия по ее контролю.

По результатам диагностики можно определить следующие выводы, что у студентов отсутствуют значимые различия в уровне переживания стресса в период сдачи экзаменационной сессии, студенты вне зависимости от профиля подготовки и пола, чаще используют копинг-стратегии с негативной окраской, они склонны к поиску социальной поддержки для снижения эмоциональной напряженности или избеганию проблемы.

Проведенный анализ позволил определить изменения не только в выборе копинг-стратегий и реализации копинг-ресурсов, но и специфику мотивации студентов-педагогов в условиях цифровизации образования в период экзаменационной сессии. Мы смогли отметить следующее. У студентов педагогического вуза можно наблюдать понимание значимости и причин цифровизации образовательного пространства в период экзаменационной сессии. У преподавателей в данный период появилась такая задача, как формирование личностного отношения студентов-педагогов к процессам цифровизации, осознание ее влияния на изменение профессиональных требований, что в свою очередь влияет на формирование благоприятных форм совладающего поведения у студентов. Важно отметить, что и у студентов педагогического вуза, и у преподавателей наблюдается стремление максимально полно использовать потенциал цифровой образовательной среды в личностном и профессиональном развитии.

По результатам психолого-педагогического исследования мы можем выделить как позитивные аспекты цифровизации образовательного пространства в период экзаменационной сессии, так и негативные. В период цифровизации образовательного пространства наблюдается персонализация обучения. Студенты свободны в выборе образовательного маршрута, они самостоятельно определяют порядок и временные границы освоения учебного материала, частоту и интенсивность взаимодействия с преподавателями, но вместе с тем осуществляется стимулирование самостоятельности обучающихся, принятия на себя ответственности за результативность обучения.

Цифровизация влечет за собой и негативный эффект в том числе. Это объясняется тем, что ввиду снижения эффекта социального присутствия в условиях виртуализации взаимодействия участников образовательного процесса, преподаватели не имеют возможности в полной мере

оказывать психолого-педагогическое воздействие/взаимодействие. Также в связи с отсутствием у студентов навыков и умений объективно оценивать достоверность противоречивой информации, находящейся в свободном доступе и излишнем количестве, закрепляется неоднозначное отношение к источникам.

Также нами были подобраны наиболее эффективные на наш взгляд методические рекомендации для студентов по сохранению стрессоустойчивости и использованию конструктивных совладающих стратегий в период прохождения экзаменационной сессии:

- 10) Аутогенная тренировка: С ее помощью студент в период прохождения экзаменационной сессии может оказывать существенное влияние на вегетативные и психические процессы организма, в том числе на не поддающиеся произвольной сознательной регуляции;
- 11) Релаксация при помощи метода визуализации;
- 12) Активное переключение при воздействии стрессовых факторов (представляет собой снятие внутреннего напряжения с помощью перенаправления энергии на достижение социально приемлемых целей);
- 13) Оптимистический настрой и позитивное восприятие мира – в период возникновения стрессовой ситуации, студенту необходимо переключиться на занятие любимым делом.
- 14) Эмоциональный перенос, позволяет обучающемуся отвлечься от негативных обстоятельств путем создания ситуации отрешенности, а именно мысленного переноса стрессового состояния, например, на посторонние предметы.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение совладающего поведения у студентов в период прохождения экзаменационной сессии, опираясь на позитивные и негативные аспекты в данном вопросе, позволяет определить наиболее эффективные виды совладающего поведения, выявить умения и навыки, которые дадут возможность снизить уровень стресса в период экзаменационной сессией в цифровом (дистанционном) формате.

Библиография

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. 2017. № 5. С. 104-115.
2. Берне Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. М.: Прогресс, 2011. 420 с.
3. Водопьянова Н.А. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 255 с.
4. Гутник Е.П. Волевые копинг-ресурсы личности в ситуации неопределенности // Вестник Омского университета. 2019. № 12. С. 90-96.
5. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб., 2009. 136 с.
6. Кружкова О.В. Психологическая защита и совладание: феноменологические соотношения и структура // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Психология. 2012. № 12. С. 36-49.
7. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Совладающее поведение: Современные составляющие и перспективы. М., 2008. С. 138.
8. Кучина З.Б. Совладание с экзаменационным стрессом у студентов вуза (на примере интернет экзамена) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 14. С. 225.
9. Останина Н.В. Теоретические основы формирования копинг-поведения учащихся // Вестник ЧГПУ. 2009. № 1. С. 109-120.
10. Соловьева О.В. Активизация положительного отношения студентов к учебно-познавательной деятельности // Прикладная психология и психоанализ. 2014. № 3. URL: <http://ppip.idnk.ru>

Coping behavior of university students during the examination session in conditions of digitalization of education

Ol'ga V. Solov'eva

Doctor of Psychology,
Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: olga.vl.soloveva@gmail.com

Aleksandr G. Suleimanov

Postgraduate,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: sasha_suleimanov1@mail.ru

Abstract

The research in psychology presented in this article deals with the issue of the impact of stress on the student's personality during the examination session. It is shown in the paper that the examination stress experienced by students during the period of passing exams can be of a prolonged nature and affect their consciousness in the post-examination period. Stress occupies one of the leading positions among the causes of negative emotional experiences, such as mental stress, anxiety, agitation and psychosomatic disorders of students, affecting not only the mood and well-being, but also the quality of educational activity, as well as the assimilation of professional knowledge. The features of passing exams using remote forms of teacher-student interaction and electronic testing in the context of digitalization of education are revealed. In this regard, the importance of using methods of coping with stress is emphasized by the authors of the study. The main types of co-owning behavior of a person in the conditions of the exam are revealed. Brief results of an experimental study aimed at identifying the leading coping strategies characteristic of students during the exams are described. Recommendations are given for students to maintain stress resistance and use constructive coping strategies.

For citation

Solov'eva O.V., Suleimanov A.G. (2023) Sovladayushchee povedenie studentov vuza v period ekzamenatsionnoi sessii v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Coping behavior of university students during the examination session in conditions of digitalization of education]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 197-204. DOI: 10.34670/AR.2023.67.85.023

Keywords

Coping behavior, coping strategies, university students, digitalization of education, stress, examination session.

References

1. Antsyferova L.I. (2017) Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation and psychological protection]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 5, pp. 104-115.
2. Berne R. (2011) *Razvitie «Ya-kontseptsii» i vospitanie* [The development of the self-concept and education]. Moscow: Progress Publ.
3. Gutnik E.P. (2019) Volevye koping-resursy lichnosti v situatsii neopredelennosti [Volitional coping resources of a person in a situation of uncertainty]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 12, pp. 90-96.
4. Isaeva E.R. (2009) *Koping-povedenie i psikhologicheskaya zashchita lichnosti v usloviyakh zdorov'ya i bolezni* [Coping behavior and psychological protection of a person in conditions of health and illness]. St. Petersburg.
5. Kruzhkova O.V. (2012) Psikhologicheskaya zashchita i sovladanie: fenomenologicheskie sootnosheniya i struktura [Psychological protection and coping: phenomenological correlations and structure]. *Vestnik LGU imeni A.S. Pushkina. Psikhologiya* [Bulletin of the Leningrad State University. Psychology], 12, pp. 36-49.
6. Kryukova T.L. (2008) Chelovek kak sub"ekt sovladayushchego povedeniya [Human as a subject of coping behavior]. In: *Sovladayushchee povedenie: Sovremennye sostavlyayushchie i perspektivy* [Coping behavior: Modern components and perspectives]. Moscow.
7. Kuchina Z.B. (2009) Sovladanie s ekzamenatsionnym stressom u studentov vuza (na primere internet ekzamena) [Coping with exam stress among university students (on the example of an Internet exam)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 15, 14, p. 225.
8. Ostanina N.V. (2009) Teoreticheskie osnovy formirovaniya koping-povedeniya uchashchikhsya [Theoretical foundations for the formation of coping behavior of students]. *Vestnik ChGPU* [Bulletin of ChSPU], 1, pp. 109-120.
9. Solov'eva O.V. (2014) Aktivizatsiya polozhitel'nogo otnosheniya studentov k uchebno-poznavatel'noi deyatel'nosti [Activation of the positive attitude of students to educational and cognitive activity]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis], 3. Available at: <http://ppip.idnk.ru> [Accessed 03/03/2023]
10. Vodop'yanova N.A. (2009) *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnostics of stress]. St. Petersburg: Piter Publ.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.22.24.024

Высшее образование личности в VUCA-мире: психологические противоречия и пути их решения

Джумагалиева Гульфия Рашитовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: gulfiek11@mail.ru

Коробкова Ольга Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: Olga-korobkova@mail.ru

Тарасова Ирина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: tarasova_1278@mail.ru

Аннотация

Современный социум характеризуется как VUCA-мир с его основными характеристиками – нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью, которые усугубляют нарастающие актуальные проблемы высшего образования. Эти проблемы возникают в результате внешних и внутренних вызовов цифрового мира, нового этапа научно-технического развития (индустрия 4.0, цифровая экономика), особенностей обучения и развития представителей поколений Z и Альфа. Новые вызовы, на которые должно достойно ответить высшее образование, и потенциал вузов как одного из главного фактора развития социума, порождают новое видение и перспективы высшего образования для подрастающего поколения. Это позволяет разрешить возникшие противоречия современного высшего образования в VUCA-мире новыми технологиями преподавания в вузе. Предмет психологического исследования – особенности VUCA-мира и противоречия в современном высшем профессиональном образовании. Целью исследования выступает определение психологических противоречий между высшим образованием человека и условиями его жизнедеятельности в VUCA мире, разработка некоторых путей разрешения этих противоречий. Результаты исследования

включают: выявление признаков и особенностей VUCA мира, которые выстраивают новые требования к высшему образованию и специалистам; рассмотрение проблем современного высшего образования; описание высшего образования и основных компетенций специалиста для профессиональной деятельности в VUCA-мире; анализ особенностей современных активных поколений, которые входят во взрослую жизнь и овладевают профессиональными компетенциями поколения; описано с позиций психологов и педагогов высшей школы разрешение противоречий современного высшего образования в VUCA-мире через реализацию двух путей – психологического и педагогического.

Для цитирования в научных исследованиях

Джумагалиева Г.Р., Коробкова О.М., Тарасова И.В. Высшее образование личности в VUCA-мире: психологические противоречия и пути их решения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 205-220. DOI: 10.34670/AR.2023.22.24.024

Ключевые слова

VUCA-мир, высшее профессиональное образование, противоречия высшего образования в VUCA-мире, особенности VUCA-мира, современные поколения (Y, «Миллениум», Z, Альфа), компетенции профессионалов, востребованные в условиях VUCA-мира, пути формирования этих компетенций.

Введение

В XXI веке общество определяет условия существования человечества как VUCA, что расшифровывается как Volatility, Uncertainty, Complexity and Ambiguity (с англ. – Нестабильность, Неопределенность, Сложность и Неоднозначность). Каждое из этих условий, а тем более вместе, вносит беспорядок в традиционное течение жизни человека – рождение, воспитание и обучение, трудовая деятельность, старость. Эти условия вступают в противоречия с высшим образованием – зачем учиться 4-6 лет, если эта специальность, может быть, не только не востребована в будущем, но и исчезнет вообще? При этом никто четко не знает, какие специальности исчезнут (нестабильность) и какая подготовка необходима сегодняшнему студенту вуза, который будет работать в следующие 40-50 лет (неопределенность). Вместе с тем, растет объем, и структура всех знаний и в каждой отрасли подготовка специалиста становится все сложнее (сложность). Проблемы, возникающие в результате развития науки, техники и технологий, информационно-коммуникационной сферы, становятся на порядок сложнее в результате влияния геополитики на жизнь всего населения мира (неоднозначность).

Поэтому *важно и актуально* изучить психологические противоречия между высшим образованием человека и условиями его жизнедеятельности в VUCA мире с позиций психологии личности.

Целью исследования выступает определение психологических противоречий между высшим образованием человека и условиями его жизнедеятельности в VUCA мире, разработка некоторых путей разрешения этих противоречий.

Задачи исследования: выявить психологические противоречия между высшим образованием человека и условиями его жизнедеятельности в VUCA мире, проанализировать их и предложить пути их разрешения в процессе современного высшего образования.

Методы исследования – теоретический сравнительный анализ источников, обобщение научно-методических и официальных источников, дедукция и синтез Интернет-источников; логический контент-анализ научных работ и диссертационных исследований по исследуемой проблематике с целью анализа противоречий между высшим образованием человека и условиями его жизнедеятельности в VUCA мире; историческое включенное наблюдение за студенческой молодежью (1971-2023 гг.).

Проблематика исследования

Для более четкого определения противоречий высшего образования в современном мире, характеризующим как VUCA мир, представляется важным показать особенности VUCA мира и требования, которые он предъявляет к современным специалистам [Gruwez, 2017; VUCA мир: что это и каковы его характеристики, www].

VUCA мир характеризуется, в первую очередь, *нестабильностью*. Для психики человека любой эпохи важен постоянный образ жизни, включающий воспитание, образование, труд, отношения, отдых и т.д. Информационно-коммуникационные технологии помогают человеку в знаниях о ситуации, могут предложить пути выхода из проблемных ситуаций и даже могут помочь предугадать результат своих действий. Но современные вызовы имеют характер быстро изменяющихся обстоятельств, обладают высокой скоростью перемен, что не позволяет человеку не только проанализировать ситуацию, а даже поставить задачу искусственно интеллектуальным помощникам. Это выступает *основой для первого противоречия личности* в VUCA мире: знаю пути разрешения ситуации, но не могу быстро реагировать в этой ситуации, это приводит к стрессу и эмоциональной нестабильности, неуверенности в своих силах («метания» человека, он бросается от первого ко второму, а затем к третьему и т.д. Аналог – клиповое мышление, когда человек переходит от одного сайта к другому, и т.д. В итоге забывает с чего начал и что искал).

Второй характеристикой VUCA мира выступает *неопределенность*, которая приводит к выбору человека одного решения из множества возможных. Личность знает о ситуации, обладает запасом определенных знаний, но не знает и не уверена, как надо поступить и действовать дальше, спрогнозировать перспективы своего решения, так как мало определенных условий решения задач (задача с более чем одно правильными решениями). Это база для порождения второго противоречия личности в VUCA мире – знаю, как разрешить ситуацию, но не могу выбрать. При этом – это не только проблема действия волевого повеления (борьба мотивов, выбор и т.д.), но и проблема когнитивного действия – не могу анализировать, сравнивать и абстрагироваться, так как не знаю всех условий («двигаюсь в тумане»). И влияет на эмоциональную сферу личности, ее неустойчивость и регуляцию.

Третья характеристика VUCA мира – это *сложность*. Эта характеристика связана с неопределенностью. Личность каждый день разрешает множество ситуаций – профессиональных, бытовых, личных, интимных, но все личностно значимые для нее. Эти ситуации усложняются из-за своего уровня, большого количества факторов и условий и др. Вырастают и усложняются компетенции личности в жизнедеятельности. Так, практически не остается человека, не обладающего компетенцией – компьютерная грамотность и знание основ работы в Интернете и мессенджерах. Во многих психологических исследованиях показано, что сложность всегда «пугает» человека, традиционно он выбирает более легкие пути. Это и служит основой третьего противоречия личности в VUCA мире – человек хочет быть эффективным

специалистом, активным членом общества и принятым в социуме, но тогда надо постоянно учиться. Следить за новыми кластерами знаний в различных областях, которые усложняются в результате НТР, трудно, личность хочется более простых и легких способов жизнедеятельности.

Со всеми характеристиками VUCA мира связана и четвертая – *неоднозначность*. Нестабильность, неопределенность и сложность порождают неоднозначность ситуации и ее разрешения. В основе неоднозначности лежит недостаток осведомленности и предсказуемости. Неоднозначность создает основу для четвертого противоречия личности в VUCA мире – человек хочет предсказуемости, но условия социума так влияют на его решения, что приводят к новым способам разрешения (позитивный пример – это высокая интеграция отраслей научного знания в современном мире, негативный пример - не случайно популярны многие годы у человечества «восстание машин», «порабощение компьютерами человечества»).

Таким образом, в VUCA мире наблюдается несколько заметных тенденций: нарастание скорости, с которой происходят изменения; ускорение транзакций; ускорение любой деятельности; частая смена стратегий социального взаимодействия и политических ориентиров; постоянные изменения среды, окружающей человека; турбулентность текущих процессов во всех сферах жизнедеятельности.

При этом отмечают следующие признаки VUCA мира:

- высокая скорость появления новой информации и устаревания имеющейся (как пример, появившиеся 2–3 года назад идеи, знания, информация уже устарели);
- рост продолжительности жизни человека (ученые прогнозируют, что дети, родившиеся в 2007 году в США, Канаде, Франции и Италии, будут жить в среднем 104 года);
- развитие информационных технологий;
- появление новых и устаревание и даже исчезновение некоторых профессий.

Эти признаки требуют новых компетенций от специалистов-выпускников высших и средних учебных заведений профессионального образования и ставят их в новые условия, к которым они не готовы. Возникает *главное противоречие всей профессиональной деятельности: с одной стороны*, социум и производства всего в обществе (технологии, товары и услуги) предъявляют к специалисту требования нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности, в которых он не приучен работать и не знает, как учесть эти условия [Sverke, Hellgren, 2002, 24], *а с другой стороны* – специалист прошел пятилетний или шестилетний курс высшего профессионального обучения, он грамотен в определенной профессиональной области, был экзаменован и прошел все аттестации.

При этом остается актуальным и важным для развития всей цивилизации феномен «образования» человека и его развитие [Горшкова, 2020; Доклад о человеческом развитии 2016].

Рассмотрим истоки и основы этого важного противоречия современного высшего образования.

Основная часть (результаты, обсуждение)

1. Современное высшее образование – проблемы и перспективы

Современная высшая школа всего мира перестраивает не только содержание, то и методы обучения [Sverke, Hellgren, 2002, 35]. Изменчивость, неопределенность, сложность и двусмысленность социума повлияла на все процессы в высшем образовании [Steward, Khare, Schatz, 2016, 246] и качество высшего образования [Мельник, Юнусов, 2021, 142]. Экономический кризис 2008 года, пандемия и стагнация социально-экономической

деятельности, развитие информационно-коммуникационных технологий повлияли на развитие онлайн обучения образования [Клячко, 2020, 32]. При этом психологически студенты не смогли быстро адаптироваться к онлайн обучению, недостаточно эффективно смогли организовать свою самостоятельную учебную деятельность [Акименко, 2017, 34; Калегина, Ханжина, 2022, 37; Acker, LeBlanc, 2015; Барбер, Доннелли, Ризви, 2013, 159].

Отметим, что традиционно высшее образование отстает от передовых научных исследований в силу необходимости построения методики преподавания, при этом происходит «устаревание знаний». Хотя современный социум требует все более актуальных компетенций от молодого специалиста [Проблемы психологии и педагогики высшего профессионального образования, 2008; Современная психология образования: проблемы и перспективы, 2016; Психология и педагогика высшего профессионального образования, 2005].

Еще одной из проблем современного студенчества выступает проблема мотивации обучения личности студента в силу отсроченной профессиональной деятельности и невозможности представить обучающимися в вузе своей будущей деятельности [Рыжкова, 2018, 553]. Проблема мотивации студентов является важным элементом повышения качества образования и формирования компетентности [Глушенко и др., 2018, 42; Меркулова, 2016, 260].

Значительной проблемой современной высшей школы выступает повышение эффективности научно-педагогической деятельности и роста уровня высшего профессионального образования в вузах [Зеер, 2020, 26; Малахова, 2017, 142] на основе модификации преподавания психологии [Бобылев, 2006, 4], исследования специфики психолого-педагогических процессов при продуктовой модели работы отраслевого вуза [Глушенко, Мусатова, 2018, 60], изучения когнитивной деятельности студентов [Демченко, Газизова, 2017, 23], введения проектной деятельности в вузе [Шатюк, 2020, 82], моделирования конструктивного взаимодействия в системе высшего образования [Хребина, 2016, 107]. Одной из значимых проблем остается проблема взаимоотношений студентов и преподавателей [Хайруллина, 2021, 638].

Кроме перечисленных проблем современного высшего образования можно отметить следующие негативные аспекты процесса обучения студентов: высшее обучение выступает как профессионально-деструктивная деятельность и проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации [Дружилов, 2017], противоречивые представления студентов вуза об инновационных образовательных технологиях [Хребина, Юндин, 2011], неоднозначность оценки введения цифровой трансформации педагогики высшего образования [Кисляков, Мороз, Рощин, 2022, 82].

Большое влияние на высшее образование влияет и основные характеристики VUCA-мира.

Перейдем к обсуждению возможностей и ограничений высшего образования во время VUCA-мира.

1. Какое должно быть высшее образование, и какой специалист должен быть подготовлен для профессиональной деятельности в VUCA-мире?

VUCA мир – это такой социум, в котором профессионалу и человеку важно мыслить стратегически, предвидеть возможные риски, этот мир содержит большое число данных и информации, которые необходимо правильно обрабатывать, чтобы преобразовывать затем в полезные знания, пригодные для принятия рациональных управленческих решений. При этом стратегическое мышление должно быть пластичным. Изменения с высокой скоростью затрагивают как деятельность человека, так и саму личность [Володина, Крюкова, 2022, 737].

Эти признаки VUCA мира выстраивают новые требования к специалистам:

- постоянно изменяющийся набор требований к компетенциям работника и требований к должности;
- полный новый набор компетенций с фокусом на быстроте и ловкости (анг. «agility»), гибкости (анг. «flexibility») и развитии способности работать в команде, которая готова принимать решения «точно в срок (анг. «just-in-time»);
- готовность к резким колебаниям в уровне текучести кадров на рынке труда, постоянным изменениям в ожиданиях человека, изменениям в качестве и ценности специалиста;
- постоянное развитие инструментов обучения и коммуникаций [Мир VUCA и подходы выживания в нем].

Для готовности к этим требованиям у специалиста важно развивать следующие компетенции:

- *Видение* (анг. *vision*), которое может противостоять нестабильности. В бурно развивающиеся времена выработка компетенции «видение» будущего важнее, чем в обычное время. Видение помогает специалисту действовать в условиях турбулентности, противостоять кризису или выдержать конкуренцию. Видение помогает ясно видеть перспективу развития как самого профессионала, так и всей компании, в которой он работает.
- *Понимание* (анг. *understanding*) противостоит неопределенности. Компетенция «понимание» помогает специалисту выявить новые горизонты развития и ресурсы для этого, помогает выйти за границы своих компетенций. Понимание позволяет человеку быть гибким, общаться с сотрудниками разного уровня, что актуализирует коммуникативные навыки и эмпатия.
- *Ясность* (анг. *clarity*) противостоит сложности. В VUCA-мире беспорядок и путаница наступают достаточно быстро и жестко. Для обеспечения порядка важно оперативно определить, на каких стратегических направлениях фокусироваться для скорейшего выхода из кризисной ситуации.
- *Быстрота* (анг. *agility*) противостоит неоднозначности. Быстрота нужна и в процессе познания, и в деятельности, и в общении, и в процессе приема и исполнения различного рода решений [Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире, 2021].

Эти требования предъявляются к новым поколениям человечества.

По теории поколений Уильяма Штрауса и Нила Хоува возрастным категориям, разбитым на поколения, соответствуют определенные характеристики (анг. «silent generation», «great generation»).

Современные активные поколения, которые входят во взрослую жизнь и овладевают профессиональными компетенциями это поколения – это поколения: Y, «Миллениум» или N-Generation (родившиеся с 1983-2003 гг.). поколение Z или зумеры (родившиеся в период с 2003 по 2010 гг.), поколение Альфа (детьми миллениалов, родившихся после 2010 года) [Радаев, 2019].

Представителям первого из перечисленных поколений (поколение Y) присущи гражданский долг, ответственность, хотя они очень скептически, не умеют подчиняться, ценят эмоции, легко расстаются с деньгами, следят за лидерами мнений, зависимы от чужих суждений, не стремятся взрослеть, не торопятся вступать в брак [там же].

Представители второго поколения (поколение Z) могут влиять на решения о покупках своих родителей, всегда онлайн, многозадачные, технически грамотные и информационно

осведомленные, их трудно удивить и удержать их внимание. Это поколение иногда называют поколением, которое родилось с гаджетами в руке [Бочагов, 2023].

Третье поколение (Альфа-поколение), которое по мнению О.Г. Прикота [Принципы образования будущего: карнавализация, расшколавание и все учат всех, 2023] возможно назвать поколением «Альфа-играющее». Им характерны следующие качества – все чаще уход в параллельную реальность, смешение реального и виртуального миров, способность создавать уникальный контент и невозможность концентрироваться больше одной секунды. При этом представители этого поколения требуют уважения к персональным ценностям, ладят с родителями, имеют высокие моральные ориентиры, тонко чувствуют фальшь. Альфа-дети вынуждены развивать эмоциональный интеллект, чтобы конкурировать с машинами. В образовательных отношениях поведение людей Альфа, или Alpha Ludens, определяется многозадачностью решений, склонностью к синтезу, способностью соединять несоединимое. Они ищут самостоятельности и претендуют на лидерство. Эти характеристики принципиально важны при разработке стратегических решений в образовании [там же].

Таким образом, современные поколения молодежи, сформированные в рамках и вместе с VUCA-миром, требуют нового содержания, методов и технологий высшего образования [Давликанова, Здобникова, 2017, 86].

При этом, современный преподаватель высшего образования должен ответить на внешние и внутренние вызовы цифрового мира, на новый этап научно-технического развития (индустрия 4.0, цифровая экономика), построить обучение и воспитание детей поколений Z и Альфа в ситуации высокой неопределенности ставят новую задачу изменения перед системой образования. Поэтому возникает необходимость в качественно иной подготовке преподавателя вуза, позволяющей сочетать фундаментальные профессиональные базовые знания с новыми навыками цифрового мира [Попков, Коржуев, 2017; Смирнов, 2009; Семенова, 2023; Ипатов, Шишигина, 2022].

Вследствие этого современный преподаватель должен владеть цифровым инновационным мышлением, дизайн-мышлением и педагогическим дизайном, использовать в своей деятельности практико-ориентированный и исследовательский подходы [Алексеева, 2023, 30]. Преподаватели вузов должны быть ориентированы на развитие следующих педагогических качествах личности: высокая самоорганизация, непрерывное образование, способность работать в разных образовательных пространствах [Обухова, 2021, 15].

Новые вызовы, на которые должно достойно ответить высшее образование, и потенциал вузов как одного из главного фактора развития социума, порождают новое видение и перспективы высшего образования для подрастающего поколения. Это позволяет разрешить возникшие противоречия современного высшего образования в VUCA-мире новыми технологиями преподавания в вузе. Перейдем к их обсуждению.

2. Разрешение противоречий современного высшего образования в VUCA-мире: взгляд психолога и педагог высшей школы

Для разрешения противоречий современного высшего образования в VUCA-мире существенно разработать два взаимосвязанных пути решения этих противоречий.

Первый – психологический, включает в себя:

- разработка психологических аспектов адаптации личности к неопределенности, нестабильности, сложности и неоднозначности современного социума как преадаптации – скачкообразного, а не линейного развития [Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2018];
- учет психологических особенностей поколения миллениума и их детей (поколение Z и

- Альфа-поколение) [Давликанова, Здобникова, 2017, 85];
- формирование субъектной позиции преподавателей и студентов в условиях VUCA-мира [Жамбалова, Уржинсурен, 2021, 183];
  - выработка универсальных компетенций и новой грамотности у преподавателей и студентов вузов [Добрякова, Фрумина, Баранников, Зиил, Мосс, Реморенко, Хаутамяки, 2020], в том числе информационной культуры, включающей киберкультуру и медиакультуру, которые в интеграции являются фактором социализации и развития гармоничной ноосферной личности [Суминова, 2020, 433];
  - мониторинг своего личного профессионального выбора [Толочек, 2022, 230];
  - психологическая помощь по психоэмоциональному саморегулированию студентам и преподавателям в период неопределенности в рамках работы линии поддержки, экстренной психологической помощи, так как VUCA-мир – это стрессовый, постоянно изменяющийся мир, в котором требуется быстро и адекватно перерабатывать огромные объемы информации [Овчаренко, 2023, 151].

В процессе реализации первого пути разрешения противоречий современного высшего образования в VUCA-мире студенты и преподаватели вузов должны сформировать следующие качества для ответа вызовам VUCA-мира:

- для готовности к нестабильности VUCA-мира – личность должна искать возможность для активного развития, мониторить ситуации, выбирать первостепенность человеческих взаимоотношений, формировать мотивированность деятельности в команде и достижения новых успехов вместе с командой, ориентироваться на поиск лучших культур, исполнения, бизнес-модели;
- для готовности к неопределенности VUCA-мира – определиться в понимании своих целей и мотивации, желаемого результата; проводить постоянный, систематический и объективный мониторинг текущих и долгосрочных трендов; развивать готовность к разработке сценариев и сторителлингу (англ. storytelling – дословно «рассказывание историй») как действенным инструментам для планирования действий с множеством вариантов развития событий; экспериментировать и обучаться на этом процессе; искать новых специалистов, креативно и не стандартно мыслящих; формировать реакции в условиях несовершенных данных;
- для готовности к сложности VUCA-мира – сочетать диаметрально противоположные мыслительные паттерны – редукционный (господство аналитического подхода, направляющего мышление на поиск простейших, далее неразложимых элементов) и системный виды мышления; искать упрощения систем организации и контроля; развивать типы мышления, которые более полезны – в VUCA-мире – дизайн-мышление, экспериментальный подход, системное мышление и управление сложностью;
- для готовности к неоднозначности VUCA-мира – понимать причины своей деятельности, искать и выбирать личные и социальные потребности и интересы, прогнозировать и предвидеть результаты своей деятельности, их анализ; овладеть дизайн-мышлением как системой мыслительных операций – дивергенции, конвергенции, анализа и синтеза, в создании множества выборов, основанных на потребностях, в тестировании и далее в выборе среди этих вариантов.

Личность, живущая и работающая в VUCA-мире, должна понимать и принимать следующее:

- VUCA-мир вошел в жизнь социума и его качества будут только нарастать;
- различия между нестабильной, неопределенной, сложной и неоднозначной средой не имеют четких границ;
- важно рассматривать VUCA-мир как угрозу и возможность развития одновременно;
- приспособлять свою стратегию под конкретную ситуацию;
- у личности есть предпосылки к развитию качеств, которые помогают выжить в условиях перемен VUCA-мира;
- VUCA-мир требует гибкого мышления и гибкой перемены стиля;
- должна постоянно происходить личная трансформация мышления и способа жизни;
- важны цели в жизнедеятельности человека.

Формировать и развивать эти компетенции и качества у личности VUCA-мира возможно через второй путь разрешения противоречий современного высшего образования в VUCA-мире – педагогический, который включает новые педагогические технологии и их новые методы реализации:

- открытость образовательного пространства, включающее многообразие и вариативность образовательных предложений [Ковалева, 2014; Кораблина, Филяровская, Бабушкина, 2019, 84];
- применение эдьютейнмента (обучение в процессе развлечения) как глобальную философию, сопровождающую скачкообразные процессы VUCA-образования [Кармалова, Ханкеева, 2016];
- «расшколивание» (образовательные границы размываются, персональные образовательные пространства свободно переходят друг в друга), смена парадигмы индивидуализации, на персонализацию, в которой сам студент принимает активное участие в формировании дорожной карты персонального профессионального образовательного пространства; разрыв социальной дистанции между преподавателем и студентом: карнавализация образовательного процесса, участники которого будто надевают маски, меняются ими, «все учат всех»;
- применение проектного подхода в контексте распределенного проектного управления [Принципы образования будущего: карнавализация, расшколивание и все учат всех, 2023];
- реализация геймификации в образовании как нового способа организации учебного процесса [Алексеева, Соломонова, Аетдинова, 2021, 6].

Предложенные психологический и педагогический пути разрешения противоречий современного высшего образования в VUCA-мире только один из вариантов подготовки специалистов в процессе высшего профессионального образования в ситуации VUCA-мира, не исключающий и другие способы и технологии.

Выводы и заключение

Рассмотренные характеристики VUCA-мира позволили в исследовании рассмотреть с этой позиции проблемы современного высшего образования и его перспективы. Среди которых – новые содержание и методы обучения в вузе, мотивация обучения личности студента, повышение эффективности научно-педагогической деятельности и роста уровня высшего профессионального образования в вузах, негативные аспекты процесса обучения студентов. Многие проблемы имеют социальную основу и зависят от основных характеристик VUCA-

мира.

На исследовательский вопрос – какое должно быть высшее образование, и какой специалист должен быть подготовлен для профессиональной деятельности в VUCA-мире? – были рассмотрены компетенции, формирование которых смогут подготовить специалиста к вызовам VUCA-мира: видение, понимание, ясность, быстрота.

Проанализированы особенности современных активных поколений, которые входят во взрослую жизнь и овладевают профессиональными компетенциями поколения: Y, «Миллениум» или N-Generation, поколение Z или зумеры, поколение Альфа. Их психологические особенности также зависят от VUCA-мира.

С позиций психологов и педагогов высшей школы предложено разрешение противоречий современного высшего образования в VUCA-мире через реализацию двух путей – психологического и педагогического.

Первый – психологический, включает в себя: адаптацию личности к условиям VUCA-мира, учет психологических особенностей поколения миллениума и их детей, формирование субъектной позиции преподавателей и студентов в условиях VUCA-мира, выработка универсальных компетенций и новой грамотности у преподавателей и студентов вузов, мониторинг своего личного профессионального выбора и психологическая помощь. Это поможет сформировать студентам и преподавателям вузов определенные качества для ответа вызовам VUCA-мира.

Второй – педагогический, который включает новые педагогические технологии и их новые методы реализации: открытость образовательного пространства, включающее многообразие и вариативность образовательных предложений, применение эдьютейнмента, «расшколавание» и персонализация обучения, разрыв социальной дистанции между преподавателем и студентом, применение проектного подхода в контексте распределенного проектного управления, реализация геймификации в образовании.

Рассмотренные пути разрешения противоречий современного высшего образования в VUCA-мире позволяют сформировать те компетенции у будущего специалиста, которые сделают его уверенным, высококвалифицированным и конкурентноспособным профессионалом в условиях VUCA-мира.

Библиография

1. Акименко Г.В. Основы психологии высшего образования. Кемерово, 2017. 68 с.
2. Алексеева А.З. Геймификация в образовании // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 5-10.
3. Алексеева А.З. Цифровая компетентность как ключевой аспект развития системы непрерывного профессионального образования // DIGITAL EDU. Цифровые компетенции в образовании. Киров, 2023. С. 29-31.
4. Асмолов А.Г. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
5. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152-231.
6. Бобылев В.Н. Современное высшее образование и роль психологии в его развитии // Психологическая наука и практика: проблемы и перспективы. Нижний Новгород, 2016. С. 3-5.
7. Бочагов А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия. 2023. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/>
8. Володина К.Е. Понятие VUCA-мира и его особенности // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 734-739.
9. Глущенко В.В. Развитие аналитической педагогики и психологии продуктовой модели деятельности отраслевых

- вузов // Молодежный научный вестник. 2018. № 12 (37). С. 56-72.
10. Горшкова В.В. Феномен образования человека: Избранные научные труды. СПб.: Астерион, 2020. 490 с.
  11. Давликанова Н.В. Высшее образование и психология поколения миллениума // Педагогическое и психологическое образование: результаты научных исследований и их использование в образовательной практике. Челябинск: ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 85-87.
  12. Демченко О. Психология когнитивной деятельности. Екатеринбург, 2017. Ч. 2. 100 с.
  13. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого. М.: Весь мир, 2016. 29 с.
  14. Дружилов С.А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. 2017. Серия 14. Психология. № 2. С. 45-63.
  15. Жамбалова Э.Ч. Развитие субъектной позиции педагога в условиях сетевого образовательного события // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 2. С. 179-189.
  16. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. М.: Юрайт, 2020. 384 с.
  17. Ипатов А.В. Психология и педагогика высшего образования. М.: КноРус, 2022. 274 с.
  18. Калегина Ю.В. Педагогика и психология высшей школы. Челябинск, 2022. 375 с.
  19. Кармалова Е.Ю., Ханкеева А.А. Эдьютеймент: понятие, специфика, исследование потребности в нем целевой аудитории // Вестник ЧелГУ. 2016. № 7 (389). С. 64-71.
  20. Кисляков Н.И. Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 2. С. 80-87.
  21. Клячко Т.П. Образование в России и мире: основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26-40.
  22. Ковалева Т.М. Реализация принципа открытости при построении и применении образовательных технологий // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 4 (19). С. 63-71.
  23. Кораблина М.В. Актуализация концепта «открытость» в контексте современного профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 84.
  24. Малахова С.И. Актуальные проблемы психологии образования в высшей школе // Прикладная психология на службе развивающейся личности. Коломна, 2017. С. 140-145.
  25. Мельник Э.П. Современные проблемы психологии и педагогики в высшем образовании // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3. С. 139-146.
  26. Меркулова О.П. Разработка проблемы качества высшего образования на основе методологии культурно-исторической психологии // Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации: материалы международного симпозиума. М.: БУКИВЕДИ, 2016. С. 257-263.
  27. Мир VUCA и подходы выживания в нем. БЭКМОЛОГИЯ mental controller. 2023. URL: <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm>
  28. Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире. Челябинск, 2021. 380 с.
  29. Обухова Н.И. VUCA-мир и образовательная среда // Калининградский вестник образования. 2021. № 3 (11). С. 11-22.
  30. Овчаренко Л.Ю. Психологическая помощь молодым людям в период неопределенности // Человеческий капитал. 2023. № 3 (171). С. 149-158.
  31. Попков В.А. Теория и практика высшего образования. М.: Юрайт, 2017. 342 с.
  32. Принципы образования будущего: карнавализация, расшkolивание и все учат всех. 2023. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/501877491.html>
  33. Проблемы психологии и педагогики высшего профессионального образования. Том 19. Курск, 2008. 268 с.
  34. Психологическая система реализации политики повышения мотивации студентов вузов // Молодежный научный вестник. 2018. № 12 (37). С. 38-55.
  35. Психология и педагогика высшего профессионального образования. М., 2005. 138 с.
  36. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М., 2019. 224 с.
  37. Рыжкова И.В. Педагогика и психология высшей школы: к вопросу мотивационной составляющей в образовании современного студента магистра // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Саратов, 2018. С. 552-554.
  38. Семенова Л.М. Педагогика и психология высшей школы. СПб., 2023. 178 с.
  39. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2009. 259 с.
  40. Современная психология образования: проблемы и перспективы. Воронеж: Научная книга, 2016. 334 с.
  41. Суминова Т.Н. Информационная культура как фактор социализации и развития личности // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2020. С. 432-437.

42. Толочек В.А. Профессиональный отбор: парадигмы XX и XXI столетий. Часть вторая // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 228-247.
43. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. М., 2020. 472 с.
44. Хайруллина Э.Р. Психология взаимоотношений между студентами и преподавателями в высшем образовании // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 636-649.
45. Хребина С.В. Психологические особенности представлений студентов вуза об инновационных образовательных технологиях. Пятигорск, 2011. 254 с.
46. Хребина С.В. Психологические подходы к моделированию конструктивного взаимодействия в системе высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9-3 (51). С. 106-108.
47. Шатюк Т.Г. Проектная деятельность по сопровождению иностранных студентов // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 80-86.
48. Acker R., LeBlanc P. Insights on Adapting to a Virtual Learning Environment from the President of Southern New Hampshire University. Harvard Business Review, 2015. URL: <https://hbr.org/sponsored/2020/04/insights-on-adapting-to-a-virtual-learning-environment-from-the-president-of-southern-new-hampshire-universit>
49. Gruwez E. VUCA world – quick summary. 2017. URL: <https://tothepointatwork.com/tag/vuca/>
50. Steward B., Khare A., Schatz R. Volatility, Uncertainty, Complexity and Ambiguity in Higher Education // Managing in a VUCA World. 2016. P. 241-250.
51. Sverke M., Hellgren J. The nature of job insecurity: Understanding employment uncertainty on the brink of a new Millennium // Applied Psychology: An International Review. 2002. № 51. P. 23-43.
52. VUCA мир: что это и каковы его характеристики. URL: <https://yandex.ru/turbo/mnzd.ru/s/interesno/vuca-mir-cto-eto-i-kakovy-ego-karakteristiki>

Higher Education of a Personality in the VUCA World: Psychological Contradictions and Ways to Solve Them

Gul'fiya R. Dzhumagalieva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federaion;
e-mail: gulfiek11@mail.ru

Ol'ga M. Korobkova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federaion;
e-mail: Olga-korobkova@mail.ru

Irina V. Tarasova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federaion;
e-mail: tarasova_1278@mail.ru

Abstract

Modern society is characterized as a VUCA world with its main characteristics: volatility, uncertainty, complexity and ambiguity, which exacerbate the growing urgent problems of higher education. These problems arise as a result of external and internal challenges of the digital world, a new stage of scientific and technological development (industry 4.0, digital economy), learning and development features of representatives of generations Z and Alpha. New challenges that higher education must adequately respond to, and the potential of universities as one of the main factors in the development of society, give rise to a new vision and prospects for higher education for the younger generation. This allows resolving the contradictions that have arisen in modern higher education in the VUCA world with new teaching technologies at the university. The subject of psychological research is the features of the VUCA world and the contradictions in modern higher professional education. The aim of the study is to determine the psychological contradictions between a person's higher education and the conditions of his life in the VUCA world, to develop some ways to resolve these contradictions. The results of the study include: identifying the signs and features of the VUCA world, which build new requirements for higher education and specialists; consideration of the problems of modern higher education; description of higher education and core competencies of a specialist for professional activities in the VUCA world; analysis of the features of modern active generations that enter adulthood and master the professional competencies of the generation; described from the standpoint of psychologists and teachers of higher education, the resolution of the contradictions of modern higher education in the VUCA world through the implementation of two ways - psychological and pedagogical.

For citation

Dzhumagalieva G.R., Korobkova O.M., Tarasova I.V. (2023) Vyssee obrazovanie lichnosti v VUCA-mire: psikhologicheskie protivorechiya i puti ikh resheniya [Higher Education of a Personality in the VUCA World: Psychological Contradictions and Ways to Solve Them]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 205-220. DOI: 10.34670/AR.2023.22.24.024

Keywords

VUCA-world, higher professional education, contradictions of higher education in the VUCA-world, features of the VUCA-world, modern generations (Y, Millennium, Z, Alpha), competencies of professionals in demand in the VUCA-world, ways of forming these competencies.

References

1. Acker R., LeBlanc P. (2015) *Insights on Adapting to a Virtual Learning Environment from the President of Southern New Hampshire University*. Harvard Business Review. Available at: <https://hbr.org/sponsored/2020/04/insights-on-adapting-to-a-virtual-learning-environment-from-the-president-of-southern-new-hampshire-universit> [Accessed 03/03/2023]
2. Akimenko G.V. (2017) *Osnovy psikhologii vysshego obrazovaniya* [Fundamentals of psychology of higher education.]. Kemerovo.
3. Alekseeva A.Z. (2021) Geimifikatsiya v obrazovanii [Gamification in education]. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Bulletin of the North-Eastern Federal University. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy], 4 (24), pp. 5-10.
4. Alekseeva A.Z. (2023) Tsifrovaya kompetentnost' kak klyuchevoi aspekt razvitiya sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [Digital competence as a key aspect of the development of the system of continuous professional education]. In: *DIGITAL EDU. Tsifrovye kompetentsii v obrazovanii* [DIGITAL EDU. Digital competencies in education]. Kirov.

5. Asmolov A.G. (2018) *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyutsii* [Pre-adaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution]. Moscow: Akropol' Publ.
6. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. (2013) Nakanune skhoda laviny. Vysshee obrazovanie i gryadushchaya revolyutsiya [An Avalanche Is Coming. Higher Education and the Revolution Ahead]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 3, pp. 152-231.
7. Bobylev V.N. (2016) Sovremennoe vysshee obrazovanie i rol' psikhologii v ego razvitiі [Modern higher education and the role of psychology in its development]. In: *Psikhologicheskaya nauka i praktika: problemy i perspektivy* [Psychological science and practice: problems and prospects]. Nizhny Novgorod.
8. Bochagov A. (2023) *Teoriya pokolenii X, Y, Z, bebi-bumerov, al'fa v Rossii – ikh klyuchevye osobennosti i razlichiya* [The theory of generations X, Y, Z, baby boomers, alpha in Russia – their key features and differences]. Available at: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> [Accessed 03/03/2023]
9. Davlikanova N.V. (2017) Vysshee obrazovanie i psikhologiya pokoleniya milleniума [Higher education and psychology of the millennium generation]. In: *Pedagogicheskoe i psikhologicheskoe obrazovanie: rezul'taty nauchnykh issledovaniі i ikh ispol'zovanie v obrazovatel'noi praktike* [Pedagogical and psychological education: results of scientific research and their use in educational practice]. Chelyabinsk: OMEGA SAINS Publ.
10. Demchenko O. (2017) *Psikhologiya kognitivnoi deyatel'nosti* [Psychology of cognitive activity]. Yekaterinburg. Part 2.
11. (2016) *Doklad o chelovecheskom razvitiі 2016. Chelovecheskoe razvitie dlya vsekh i kazhdogo* [Human Development Report 2016. Human development for everyone]. Moscow: Ves' mir Publ.
12. Druzhilov S.A. (2017) Professional'no-destruktivnaya deyatel'nost' kak proyavlenie professional'noi marginalizatsii i deprofessionalizatsii [Professional-destructive activity as a manifestation of professional marginalization and deprofessionalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology], 2, pp. 45-63.
13. Glushchenko V.V. (2018) Razvitie analiticheskoi pedagogiki i psikhologii produktovoi modeli deyatel'nosti otraslevykh vuzov [Development of analytical pedagogy and psychology of the product model of the activity of branch universities]. *Molodezhnyi nauchnyi vestnik* [Youth Scientific Bulletin], 12 (37), pp. 56-72.
14. Gorshkova V.V. (2020) *Fenomen obrazovaniya cheloveka. Izbrannye nauchnye trudy* [The phenomenon of human education: Selected scientific works]. St. Petersburg: Asterion Publ.
15. Gruwez E. (2017) *VUCA world – quick summary*. Available at: <https://tothepointatwork.com/tag/vuca/> [Accessed 03/03/2023]
16. Ipatov A.V. (2022) *Psikhologiya i pedagogika vysshego obrazovaniya* [Psychology and Pedagogy of Higher Education]. Moscow: KnoRus Publ.
17. Kalegina Yu.V. (2022) *Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly* [Pedagogy and psychology of higher education]. Chelyabinsk.
18. Karmalova E.Yu., Khankeeva A.A. (2016) Ed'yuteinment: ponyatie, spetsifika, issledovanie potrebnosti v nem tselevoi auditorii [Edutainment: concept, specificity, study of the needs of the target audience in it]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of ChelSU], 7 (389), pp. 64-71.
19. Khairullina E.R. (2021) Psikhologiya vzaimootnoshenii mezhdou studentami i prepodavatel'yami v vysshem obrazovanii [Psychology of relationships between students and teachers in higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11, 5-1, pp. 636-649.
20. Khrebina S.V. (2011) *Psikhologicheskie osobennosti predstavlenii studentov vuza ob innovatsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiyakh* [Psychological features of university students' ideas about innovative educational technologies]. Pyatigorsk.
21. Khrebina S.V. (2016) Psikhologicheskie podkhody k modelirovaniyu konstruktivnogo vzaimodeistviya v sisteme vysshego obrazovaniya [Psychological approaches to modeling constructive interaction in the system of higher education]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 9-3 (51), pp. 106-108.
22. Kislyakov N.I. (2022) Tsifrovaya transformatsiya pedagogiki vysshego obrazovaniya: ot sertifikatsii digital-kompetentsii pedagogov do tsifrovoi psikhologii studentov [Digital transformation of higher education pedagogy: from certification of digital competencies of teachers to digital psychology of students]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], 2, pp. 80-87.
23. Klyachko T.P. (2020) Obrazovanie v Rossii i mire: osnovnye tendentsii [Education in Russia and the World: Main Trends]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], 1 (81), pp. 26-40.
24. Korablina M.V. (2019) Aktualizatsiya kontsepta «otkrytost» v kontekste sovremennogo professional'nogo obrazovaniya [Actualization of the concept of "openness" in the context of modern vocational education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2, pp. 84.
25. Kovaleva T.M. (2014) Realizatsiya printsipa otkrytosti pri postroenii i primenenii obrazovatel'nykh tekhnologii [Implementation of the principle of openness in the construction and application of educational technologies]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 4 (19), pp. 63-71.
26. Malakhova S.I. (2017) Aktual'nye problemy psikhologii obrazovaniya v vysshei shkole [Actual problems of the

- psychology of education in higher education]. In: *Prikladnaya psikhologiya na sluzhbe razvivayushcheysya lichnosti* [Applied psychology in the service of a developing personality]. Kolomna.
27. Mel'nik E.P. (2021) Sovremennye problemy psikhologii i pedagogiki v vysshem obrazovanii [Modern problems of psychology and pedagogy in higher education]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 3, pp. 139-146.
  28. Merkulova O.P. (2016) Razrabotka problemy kachestva vysshego obrazovaniya na osnove metodologii kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Development of the problem of the quality of higher education based on the methodology of cultural and historical psychology]. In: *Nauchnaya shkola L.S. Vygotskogo: traditsii i innovatsii: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Scientific school of L.S. Vygotsky: Traditions and Innovations: Proceedings of the International Symposium]. Moscow: BUKIVEDI Publ.
  29. (2023) *Mir VUCA i podkhody vyzhivaniya v nem. BEKMOLOGIYA mental controller* [The VUCA world and approaches to survival in it. BECMOLOGY mental controller]. Available at: <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm> [Accessed 03/03/2023]
  30. (2021) *Natsional'naya bezopasnost' i molodezhnaya politika: kibersotsializatsiya i transformatsiya tsennostei v VUCA-mire* [National Security and Youth Policy: Cyber Socialization and Value Transformation in the VUCA World]. Chelyabinsk.
  31. Obukhova N.I. (2021) VUCA-mir i obrazovatel'naya sreda [VUCA-world and educational environment]. *Kaliningradskii vestnik obrazovaniya* [Kaliningrad Bulletin of Education], 3 (11), pp. 11-22.
  32. Ovcharenko L.Yu. (2023) Psikhologicheskaya pomoshch' molodym lyudyam v period neopredelennosti [Psychological assistance to young people in times of uncertainty]. *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 3 (171), pp. 149-158.
  33. Popkov V.A. (2017) *Teoriya i praktika vysshego obrazovaniya* [Theory and practice of higher education]. Moscow: Yurait Publ.
  34. (2023) *Printsipy obrazovaniya budushchego: karnavalizatsiya, rasshkolivanie i vse uchat vsekh* [The principles of education of the future: carnivalization, schooling and everyone teaches everyone]. Available at: <https://www.hse.ru/news/edu/501877491.html> [Accessed 03/03/2023]
  35. (2008) *Problemy psikhologii i pedagogiki vysshego professional'nogo obrazovaniya. Tom 19* [Problems of psychology and pedagogy of higher professional education. Volume 19]. Kursk.
  36. (2018) Psikhologicheskaya sistema realizatsii politiki povysheniya motivatsii studentov vuzov [Psychological system for implementing the policy of increasing the motivation of university students]. *Molodezhnyi nauchnyi vestnik* [Youth Scientific Bulletin], 12 (37), pp. 38-55.
  37. (2005) *Psikhologiya i pedagogika vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of higher professional education]. Moscow.
  38. Radaev V.V. (2019) *Millenialy. Kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo* [Millennials. How Russian society is changing]. Moscow.
  39. Ryzhkova I.V. (2018) Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly: k voprosu motivatsionnoi sostavlyayushchei v obrazovanii sovremennogo studenta magistra [Pedagogy and psychology of higher education: on the question of the motivational component in the education of a modern master's student]. In: *Agrarnaya nauka v XXI veke: problemy i perspektivy* [Agrarian science in the XXI century: problems and prospects.]. Saratov.
  40. Semenova L.M. (2023) *Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly* [Pedagogy and psychology of higher education]. St. Petersburg.
  41. Shatyuk T.G. (2020) Proektnaya deyatel'nost' po soprovozhdeniyu inostrannykh studentov [Project activities to support foreign students]. In: *Molodezh' i gosudarstvo: nauchno-metodologicheskie, sotsial'no-pedagogicheskie i psikhologicheskie aspekty razvitiya sovremennogo obrazovaniya. Mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt* [Youth and the state: scientific-methodological, socio-pedagogical and psychological aspects of the development of modern education. International and Russian experience]. Tver: Tver State University.
  42. Smirnov S.D. (2009) *Pedagogika i psikhologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti* [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality]. Moscow: Akademiya Publ.
  43. (2016) *Sovremennaya psikhologiya obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Modern psychology of education: problems and prospects]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ.
  44. Steward B., Khare A., Schatz R. (2016) Volatility, Uncertainty and Ambiguity in Higher Education. In: *Managing in a VUCA World*.
  45. Suminova T.N. (2020) Informatsionnaya kul'tura kak faktor sotsializatsii i razvitiya lichnosti [Information culture as a factor of socialization and development of personality]. In: *Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv* [Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives]. Kazan: Kazan State University of Culture and Arts.
  46. Sverke M., Hellgren J. (2002) The nature of job insecurity: Understanding employment uncertainty on the brink of a new Millennium. *Applied Psychology: An International Review*, 51, pp. 23-43.
  47. Tolochek V.A. (2022) Professional'nyi otbor: paradigmy XX i XXI stoletii. Chast' vtoraya [Professional selection: paradigms of the 20th and 21st centuries. Part two]. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], 12,

- 1, pp. 228-247.
48. (2020) *Universal'nye kompetentnosti i novaya gramotnost': ot lozungov k real'nosti* [Universal competencies and new literacy: from slogans to reality]. Moscow.
49. Volodina K.E. (2022) Ponyatie VUCA-mira i ego osobennosti [The concept of the VUCA-world and its features]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Actual issues of modern economics], 5, pp. 734-739.
50. *VUCA mir: chto eto i kakovy ego kharakteristiki* [VUCA world: what is it and what are its characteristics]. Available at: <https://yandex.ru/turbo/mnzd.ru/s/interesno/vuca-mir-chto-eto-i-kakovy-ego-xarakteristiki> [Accessed 03/03/2023]
51. Zeer E.F. (2020) *Psikhologiya professional'nogo obrazovaniya* [Psychology of vocational education]. Moscow: Yurait Publ.
52. Zhambalova E.Ch. (2021) Razvitie sub"ektnoi pozitsii pedagoga v usloviyakh setevogo obrazovatel'nogo sobytiya [Development of the teacher's subjective position in the context of a network educational event]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: transport, society, education, language], 2, pp. 179-189.

УДК 159.99

DOI: 10.34670/AR.2023.66.66.025

Особенности креативности студентов экономических специальностей с разным статусом профессиональной идентичности

Капидинова Сусанна Бекировна

Кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры психологии,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: cepu@crimeaedu.ru

Аннотация

В процессе учебы мы рассматриваем вопросы о качествах развивающейся личности, вхождения в профессию и успешном ее освоении, мотивации, волевых процессах, развитии профессионализма. Особое значение среди таких факторов занимает креативность и ее влияние на будущие перспективы. Статья посвящена исследованию креативности у студентов с разным статусом профессиональной идентичности. Современное состояние проблемы развития креативности, изучены сущность креативности, качества креативной личности. Статья направлена на необходимость осознания и развития креативности студенческой молодежью, с целью формирования высокого профессионального развития. На основе проведенного исследования выявлены особенности проявления креативности у студентов, уровни ее развития в зависимости от статуса профессиональной идентичности. Выявлены особенности креативного развития студентов с учетом их статуса профессиональной идентичности. Изучение статуса профессиональной идентичности позволяет понять, как люди формируют свою профессиональную идентичность, какие факторы на нее влияют и как она связана с другими аспектами личности и жизненным удовлетворением. Это позволяет психологам и исследователям лучше понять процессы профессионального развития и предоставлять поддержку в формировании здоровой и устойчивой профессиональной идентичности у людей.

Для цитирования в научных исследованиях

Капидинова С.Б. Особенности креативности студентов экономических специальностей с разным статусом профессиональной идентичности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 221-227. DOI: 10.34670/AR.2023.66.66.025

Ключевые слова

Креативность личности, сущность креативности, студенческая молодежь, профессиональная идентичность, творческие способности.

Введение

В образовательной программе бакалавров направления экономика преподается дисциплина «Психология». Одной из целей является формирование у студентов навыков адаптации к новым изменяющимся условиям, что возможно при достижении определенного уровня профессиональной идентичности. В процессе учебы мы рассматривали вопросы о качествах развивающейся личности, вхождения в профессию и успешном ее освоении, мотивации, волевых процессах, развитии профессионализма. Особое значение среди таких факторов занимает креативность и ее влияние на будущие перспективы.

Основная часть

Термин «креативность» был введен американским психологом Дж. Гилфордом в 1950-х годах. Он использовал этот термин для описания способности генерировать новые и оригинальные идеи, решать проблемы и создавать что-то новое.

В психологии креативность переводится на английский язык как *creativity*. В современной психологической науке креативность рассматривается как личностная категория в различных аспектах. В своих исследованиях Дж. Гилфорд и О.К. Тихомиров подчеркивают роль дивергентного мышления в проявлении креативности [Гилфорд, 1965]. Актуализация интеллектуальной активности представлены в работах исследователей Д.Б. Богоявленской и Л.Б. Ермолаевой-Томиной, авторы считают креативность проявлением интеллектуальной активности. Креативность как способность личности активно и гибко использовать свои интеллектуальные ресурсы для решения задач, поиска новых решений и создания оригинальных идей [Богоявленская, 2002]. Как интегрированное качество личности в работах исследователей Я.А. Пономаревой и А.В. Хуторского подчеркивается, что креативность является интегральным качеством личности. Это означает, что креативность включает в себя различные аспекты личности, такие как когнитивные процессы, эмоциональная сфера, мотивация и личностные характеристики. Она рассматривается в контексте общей структуры и функционирования личности.

В.Н. Дружинин считает, что креативность является свойством, которое актуализируется лишь тогда, когда это позволяет окружающая среда. Для формирования креативности необходимы такие условия как, свобода и открытость, интеллектуальная стимуляция, разнообразие опыта, поддержка и признание [Дружинин, 1994].

Таким образом, в современной психологической науке креативность исследуется в различных аспектах, включая дивергентное мышление, актуализацию интеллектуальной активности и как интегральное качество личности. А также значение окружающей среды в актуализации креативности. Она должна предоставлять условия, которые способствуют развитию и проявлению индивидуального творческого потенциала человека. Эти подходы помогают лучше понять природу креативности и ее роль в развитии личности и достижении творческих результатов.

Понимание креативности может быть различным и включать в себя творческое мышление, то есть способность находить неожиданные и оригинальные решения проблем. Практическое использование воображения, креативность может проявляться в способности создавать и реализовывать новые идеи. В творческих способностях человека, которые выражаются в способности генерировать принципиально новые идеи, в уникальности, которая позволяет

видеть вещи в новом ракурсе. Креативность может быть связана с гибкостью мышления и действий, возможность адаптироваться к новым ситуациям и находить продуктивное поведение в условиях неопределенности и новизны.

Креативность играет важную роль в формировании и развитии профессиональной идентичности и может варьироваться в зависимости от статуса профессиональной идентичности. Приведем несколько возможных соотношений между креативностью и различными статусами профессиональной идентичности:

- развитие новых идей и подходов, люди, имеющие высокий статус профессиональной идентичности и уверенность в своих навыках и компетенциях, могут быть более склонны к креативности в своей работе;
- адаптация и гибкость, люди с низким статусом профессиональной идентичности или неопределенностью в выборе профессии могут испытывать большую потребность в адаптации и гибкости. В таких случаях креативность может быть полезным инструментом для нахождения новых путей и возможностей, а также для приспособления к изменяющейся ситуации;
- инновации и развитие, профессионалы с высоким статусом профессиональной идентичности, особенно в творческих или инновационных сферах, часто являются двигателями прогресса и развития. Их креативные способности позволяют им генерировать новые идеи, предлагать инновационные решения и привносить изменения в свою область;
- самовыражение и самореализация, так как креативность может служить средством самовыражения и самореализации для людей с разными статусами профессиональной идентичности, можно использовать свои творческие способности для выражения своих уникальных идей, ценностей и личностных особенностей через работу и профессиональную деятельность.

Важно отметить, что связь между креативностью и статусом профессиональной идентичности может быть комплексной и зависеть от многих факторов, таких как личностные особенности, контекст работы, поддержка и стимуляция со стороны окружающей среды и организации. Некоторые люди могут иметь высокий потенциал креативности, независимо от своего статуса профессиональной идентичности, и могут проявлять креативность в любой сфере своей жизни, включая работу. В то же время, некоторые профессии или организации могут способствовать или подавлять креативность, влияя на связь между креативностью и статусом профессиональной идентичности.

Для более точного изучения связи между креативностью и статусом профессиональной идентичности необходимо проводить эмпирические исследования, включающие опросы, интервью, наблюдения и другие методы. Эти исследования помогут более глубоко понять, как креативность влияет на формирование, развитие и выражение профессиональной идентичности, а также какие факторы могут усиливать или ограничивать эту связь.

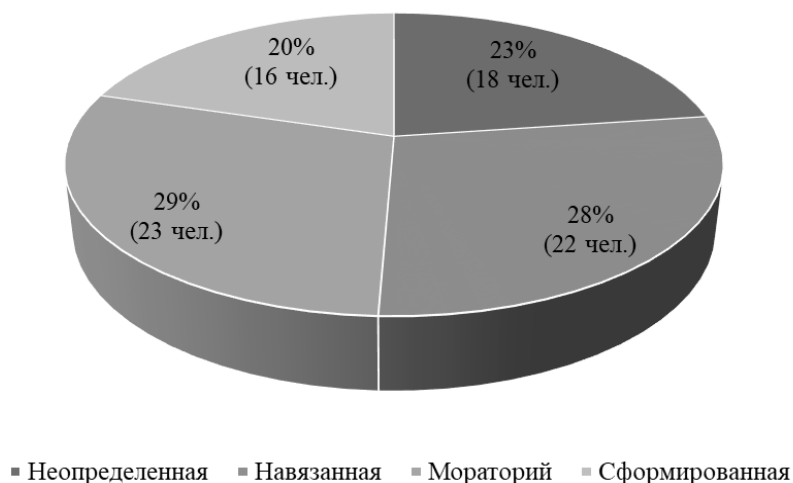
Таким образом, в современной психологической науке креативность исследуется в различных аспектах, включая дивергентное мышление, актуализацию интеллектуальной активности и как интегральное качество личности. А также значение окружающей среды в актуализации креативности. Она должна предоставлять условия, которые способствуют развитию и проявлению индивидуального творческого потенциала человека. Эти подходы помогают лучше понять природу креативности и ее роль в развитии личности и достижении творческих результатов.

Термин «статус профессиональной идентичности» был введен и исследован в рамках теории развития Х. Эриксона. Эриксон описывал идентичность как основной кризисный период, возникающий во время подросткового и юношеского возраста. Он выделял важность формирования профессиональной идентичности как одного из ключевых аспектов личностного развития [Эриксон, 2006].

Статус профессиональной идентичности может варьироваться от полной неопределенности и неясности до четкости и стабильности. Он может быть подвержен изменениям на протяжении жизни, особенно в периоды профессионального роста и переориентации.

Изучение статуса профессиональной идентичности позволяет понять, как люди формируют свою профессиональную идентичность, какие факторы на нее влияют и как она связана с другими аспектами личности и жизненным удовлетворением. Это позволяет психологам и исследователям лучше понять процессы профессионального развития и предоставлять поддержку в формировании здоровой и устойчивой профессиональной идентичности у людей. В своем исследовании мы использовали методику А. Азбель, которая позволяет получить количественные данные о профессиональных статусах, а также качественные описания и интерпретации профессиональной идентичности. Диагностика личностной креативности Е.Е. Туник, методика позволяет определить четыре особенности творческой личности: любознательность, воображение, сложность и склонность к риску [Азбель, 2004].

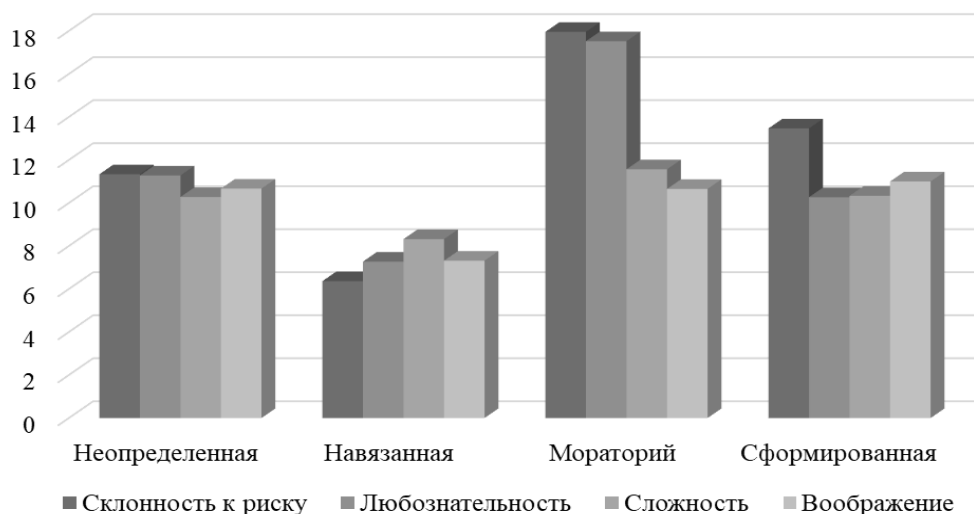
В исследовании приняло участие 79 человек, среди которых 35 юношей и 44 девушек в возрасте от 18 до 20 лет. В выборке присутствуют представители различных типов профессиональной идентичности (рис. 1).

Рисунок 1 - Распределение респондентов по типам профессиональной идентичности

Из рисунка 1 видно, что в исследовании приняло участие 16 человек со сформированной, 18 человек с неопределенной, 23 человека с мораторной и 22 человека с навязанной профессиональной идентичностями. Данное количество и численное соотношение респондентов является достаточным для проведения дальнейшего статистического анализа данных.

В ходе исследования было обнаружено, что у различных типов профессиональных идентичностей по-разному проявляются особенности креативности личности (рис. 2).

Рисунок 2 - Распределение респондентов по типам профессиональной идентичности

Из рисунка 2 видно, что у испытуемых с разным типом профессиональной идентичности существуют различия в выраженности таких особенностей креативности личности как склонность к риску и любознательность.

Данные различия также нашли свое подтверждение в результате использования Н-критерия Крускалла-Уоллиса (рис. 3)

Статистические критерии^{а,б}

	Склонность к риску	Любознательность	Сложность	Воображение
Chi-квadrat	51,366	49,167	7,860	10,249
ст.св.	3	3	3	3
Асимптотическая значимость	,000	,000	,049	,017

а. Критерий Краскела-Уоллиса

б. Группирующая переменная: Тип профессиональной идентичности

Рисунок 3 - Результаты расчетов Н-критерия Крускалла-Уоллиса

Из рисунка 3 видно, что у испытуемых с разной профессиональной идентичностью существуют достоверные различия в проявлении таких особенностей креативности личности как склонность к риску ($N_{эмп} = 51,366$, $p < 0,05$) и любознательность ($N_{эмп} = 49,167$, $p < 0,05$).

Это может быть объяснено тем, что студенты с показателями статуса профессионального моратория, это юноши и девушки, размышляющие о возможных вариантах профессионального развития. Они примеряют на себя различные профессиональные роли, стремятся как можно больше узнать о разных специальностях и путях их получения, проявляют любознательность и готовность рисковать. Как правило, большая часть людей после «кризиса выбора» переходит к состоянию сформированной идентичности, реже к навязанной идентичности.

Группа со статусом навязанной профессиональной идентичности к ним относятся студенты, выбравшие свой профессиональный путь не путем самостоятельных размышлений, а прислушавшись к мнению авторитетов: родителей или друзей. На какое-то время это, как правило, обеспечивает комфортное состояние, позволяя избежать переживаний по поводу

собственного будущего. Показатели их креативности низкие.

Группа со сформированной профессиональной идентичностью, это студенты готовые совершить осознанный выбор дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности принятого решения об их профессиональном будущем. Они самостоятельно сформировали систему знаний о себе, о профессиональных приоритетах. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь потому, что определились, чего хотят достигнуть. Их показатели креативности на среднем уровне.

Группа с неопределенной профессиональной идентичностью не имеют прочных профессиональных целей и планов, и при этом не пытаются их сформировать, выстроить варианты своего профессионального развития креативность проявляют в случае необходимости.

Заключение

Таким образом, выявлены особенности креативного развития студентов, с учетом их статуса профессиональной идентичности. Изучение статуса профессиональной идентичности позволяет понять, как люди формируют свою профессиональную идентичность, какие факторы на нее влияют и как она связана с другими аспектами личности и жизненным удовлетворением. Это позволяет психологам и исследователям лучше понять процессы профессионального развития и предоставлять поддержку в формировании здоровой и устойчивой профессиональной идентичности у людей.

Библиография

1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 20 с.
2. Безюлева Г.В. Профессиональная компетентность специалиста: взгляд психолога // Профессиональное образование. 2005. № 12. С. 23-25.
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 320 с.
4. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. 433 с.
5. Дружинин В.Н. Психология и психодиагностика общих способностей. М., 1994. 384 с.
6. Сыманюк Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. М., 2004. 320 с.
7. Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 1984. 272 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
9. Vinacke W. E. The psychology of thinking. – 1952.
10. Humphrey G. Thinking: An introduction to its experimental psychology. – 1951.

Features of creativity of students of economic specialties with different status of professional identity

Susanna B. Kapidinova

PhD in Psychology,
Senior Lecturer of the Department of Psychology,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnyi lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: cepu@crimeaedu.ru

Abstract

In the process of studying, we consider questions about the qualities of a developing personality, entering the profession and its successful development, motivation, volitional processes, and the development of professionalism. Of particular importance among such factors is creativity and its impact on future prospects. The article is devoted to the study of creativity among students with different status of professional identity. The current state of the problem of the development of creativity, the essence of creativity, the qualities of a creative personality have been studied. The article is aimed at the need for awareness and development of creativity by student youth, in order to form a high professional development. On the basis of the study, the features of the manifestation of creativity among students, the levels of its development depending on the status of professional identity were revealed. The features of the creative development of students are revealed, considering their status of professional identity. Studying the status of professional identity allows us to understand how people form their professional identity, what factors influence it, and how it relates to other aspects of personality and life satisfaction. This allows psychologists and researchers to better understand the processes of professional development and provide support in the formation of healthy and sustainable professional identities in people.

For citation

Kapidinova S.B. (2023) Osobennosti kreativnosti studentov ekonomicheskikh spetsial'nostei s raznym statusom professional'noi identichnosti [Features of creativity of students of economic specialties with different status of professional identity]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 221-227. DOI: 10.34670/AR.2023.66.66.025

Keywords

Creativity of the individual, the essence of creativity, student youth, professional identity, creative skills.

References

1. Azbel' A.A. (2004) *Osobennosti formirovaniya statusov professional'noi identichnosti starsheklassnikov. Doct. Dis.* [Features of the formation of the status of professional identity of high school students. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Bezyuleva G.B. (2005) Professional'naya kompetentnost' spetsialista: vzglyad psikhologa [Professional competence of a specialist: the view of a psychologist]. *Professional'noe obpazovanie* [Professional education], 12, pp. 23-25.
3. Bogoyavlenskaya D.B. (2002) *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei* [Psychology of creative abilities]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Druzhinin V.N. (1994) *Psikhologiya i psikhodiagnostika obshchikh sposobnostei* [Psychology and psychodiagnostics of general abilities]. Moscow.
5. Erikson E. (2006) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Flinta Publ.
6. Gilford J. (1965) Tri storony intellekta [Three sides of the intellect]. In: *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow: Progress Publ.
7. Symanyuk E.E. (2004) *Psikhologiya professional'no obuslovlennykh krizisov* [Psychology of professionally caused crises]. Moscow.
8. Tikhomirov O.K. (1984) *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow.
9. Vinacke, W. E. (1952). The psychology of thinking.
10. Humphrey, G. (1951). Thinking: An introduction to its experimental psychology.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.53.72.004

Сравнительный анализ профессиональной социализации у старшекласников и учащихся колледжа

Пономаренко Ирина Львовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Гуманитарно-педагогический институт
Севастопольского государственного университета,
299028, Российская Федерация, Севастополь, просп. Гагарина, 13;
e-mail: psychologist@bk.ru

Кадышева Людмила Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Гуманитарно-педагогический институт
Севастопольского государственного университета,
299028, Российская Федерация, Севастополь, просп. Гагарина, 13;
e-mail: kadyшева_ludmila_74@mail.ru

Сиволобов Владимир Сергеевич

Старший преподаватель кафедры психологии,
Гуманитарно-педагогический институт
Севастопольского государственного университета,
299028, Российская Федерация, Севастополь, просп. Гагарина, 13;
e-mail: vs_sivolobov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются факторы успешной профессиональной социализации учащихся старших классов и студентов колледжа. Сравнительный анализ направлен на выделение перспективных с точки зрения организации психологического сопровождения общих и специфичных для групп исследования принципов психологической поддержки учащихся. Социальные ценности рассматриваются как основной предиктор профессиональной социализации. Статистический анализ результатов диагностики социальных ценностей позволил ввести показатель гармоничности ценностного профиля, по которому старшекласники превосходят студентов колледжа. Показано, что по ресурсным показателям профессиональной социализации – автономия и адаптированность – студенты колледжа превосходят старшекласников. Изучение профессиональной готовности как основного маркера профессиональной социализации показало, что респонденты, избравшие профиль обучения, в равной степени с учениками общеобразовательных классов нуждаются в углубленной профессиональной

консультации. Организация психологического сопровождения учащихся должна включать в себя меры, направленные на гармонизацию ценностного профиля, актуализацию ресурсов саморегуляции и рефлексии достижений.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономаренко И.Л., Кадышева Л.Б., Сиволобов В.С. Сравнительный анализ профессиональной социализации у старшеклассников и учащихся колледжа // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 228-237. DOI: 10.34670/AR.2023.53.72.004

Ключевые слова

Профессиональная социализация, социальные ценности, профессиональная готовность, автономия, адаптивность.

Введение

Профессиональная социализация, являясь процессом непрерывным, все же имеет ключевые точки, обусловленные как психологическими новообразованиями (например, рефлексия в подростковом возрасте), так и объективными событиями, одно из важнейших в их числе – завершение основного общего образования. Готовность выпускника второй ступени школьного образования к сознательному выбору профессии предполагает его информированность о наиболее распространенных профессиях и видах труда, их значении для социума и базируется на умении правильно оценивать свои способности и возможности для овладения избранной специальностью. Помимо выстраивания в этом возрасте развернутого профессионального плана, этот аспект социализации играет важную роль в формировании основных личностных качеств, принципов нравственности, определении своего места в социуме.

В широком смысле понятие социализации разрабатывалось М. Вебером в рамках теории социального действия как процесс ассимиляции культуры [Гайденок, Давыдов, 2018]. Ю. Хабермас выделяет в этом процессе роль жизненного мира и коммуникативного действия как преемственность традиций и конкретность знаний в масштабах, удовлетворяющих потребность повседневной практики в процессе взаимопонимания [Хабермас, 2008]. С.Н. Макарова, вводя в анализ вопрос результативности процесса социализации, позволяет сузить понятийную область до интересующего нас феномена, а именно, мы будем понимать профессиональную социализацию как процесс освоения индивидом определенных профессиональных знаний, умений и навыков, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества. В контексте категории результативности он предполагает приобретение профессии, интеграцию в профессиональную среду и обретение профессиональной компетентности [Мельникова, 2021].

Процесс профессиональной социализации происходит в трех важнейших сферах: деятельности, общении и самосознании, являясь одним из важнейших элементов вторичной социализации индивида: помогает ему адаптироваться в новой роли – роли профессионала.

Становление профессионала – в первую очередь это проблема личностного и социального развития специалиста как субъекта социального действия, который должен видеть свою профессию как совокупность широких профессиональных связей, соответствовать предъявляемым к ее представителям требованиям, усвоить содержание и специфику своей профессиональной деятельности, ориентироваться в профессиональных задачах, сформировать

состояние готовности к их решению и действию в быстро меняющихся социальных условиях [Семина, Демакова, Носова, 2019]. Выбираемая профессия должна одновременно соответствовать и интересам, и склонностям, и способностям индивида, а также потребностям социума в специалистах определенного профиля, что отражает связь личного и общественного аспектов выбора профессии.

Профессиональное самоопределение личности происходит на основе усвоения индивидом социального и профессионального опыта с дальнейшей интеграцией этого опыта в «профессиональное Я» личности. Этот процесс длится непрерывно от первичного выбора профессии до завершения трудовой деятельности.

В юношеском возрасте главной целью профессионального самоопределения является постепенное формирование готовности к выбору профессии, построению, корректировке и реализации планов своего личного, профессионального и социального развития, умения находить в конкретной профессиональной деятельности общественно и лично значимые смыслы. Парадигма психологического сопровождения выделяет профориентационную работу психолога как ключевую. Консультирование в этот период зачастую напрямую или опосредованно (через проблемы сепарации от родителей, трудности саморегуляции) затрагивает проблемы профессиональной социализации.

В общеобразовательном учреждении при работе с этой возрастной категорией основными задачами профориентации являются стимулирование интереса к выбору профессии, развитие творческих способностей, ознакомление с различными видами труда. В учебных заведениях профобразования учащиеся приобретают базовые профессиональные навыки, овладевают в необходимом объеме специальными знаниями, знакомятся с психофизиологическими требованиями к профессионалу, с системой повышения квалификации.

Психологическое сопровождение этих групп учащихся, таким образом, должно учитывать как общие (характерные для возраста) психологические особенности, так и те проблемы и трудности, которые обусловлены уже совершенным на предыдущем этапе социализации лично значимым выбором в пользу продолжения обучения в школе или поступления в колледж. Выделение профориентационных составляющих психологического сопровождения составляет цель представленного исследования.

Организация исследования

Методика экспресс-диагностики социальных ценностей личности предназначена для выявления социально-психологических, личных и профессиональных предпочтений с помощью следующих шкал: профессиональные, финансовые, семейные, социальные, общественные, духовные, физические и интеллектуальные ценности. Методика построена по принципу самооценки субъективной значимости перечисленных ценностей по 100-балльной шкале. Высокие баллы говорят о субъективной значимости ценностей для испытуемого. Методика используется для профориентационной работы, изучения в процессе найма ценностей будущих работников, реже – в аттестации персонала [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002].

Методика для изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова [Байбородова, Рожков, Харисова, Чернявская, 2019] рассчитана на подростков 14-17 лет, обучающихся в средних общеобразовательных школах, средних профессиональных учебных заведениях. Предназначена для выявления уровня социальной адаптированности, социальной активности, социальной автономности и приверженности гуманистическим нормам жизнедеятельности (воспитанности) респондентов. Набранный балл по каждой из шкал

представляет собой среднее арифметическое субъективных оценок степени согласия с каждым из утверждений, входящих в шкалу.

Опросник профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой [Балахин и др., 1990] разработан на основе методики профессиональной диагностики Е.А. Климова и оценивает профессиональные предпочтения учащихся на основе самооценки своих возможностей и желаний в реализации умений (учебных, творческих, трудовых, социальных), своего отношения, сформированного в процессе приобретения личного опыта и актуализируемого в процессе выполнения видов деятельности, описанных в опроснике, а также личных желаний или нежеланий сталкиваться с описанными видами деятельности в своей будущей профессии. По результатам опроса экспериментатор может оценить соотношение умений, эмоционального отношения и профессиональных предпочтений испытуемого как внутри, так и между сферами профессиональной деятельности: человек-человек (Ч-Ч), человек-техника (Ч-Т), человек-природа (Ч-П), человек-знаковая система (Ч-З), человек-художественный образ (Ч-Х).

Выборку исследования составили учащиеся обоих полов в возрасте 15-16 лет: 50 учеников средних общеобразовательных школ (профиль общеобразовательный), 50 студентов средних профессиональных учебных заведений (профиль технический).

Обсуждение результатов исследования

Базовым личностным предиктором профессиональной социализации старшего подростка является его ценностный профиль, в особенности то место, которое занимают в нем профессиональные ценности.

Представим распределение выборок старшеклассников и студентов колледжа по критериям социальных ценностей в виде итоговых статистик (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты экспресс-диагностики социальных ценностей личности

	Старшеклассники							Студенты колледжа								
	Профессиональные	Финансовые	Семейные	Социальные	Общественные	Духовные	Физические	Интеллектуальные	Профессиональные	Финансовые	Семейные	Социальные	Общественные	Духовные	Физические	Интеллектуальные
M_x	184	166	164	154	129	104	119	153	174	145	137	140	105	64	113	149
σ	21	30	36	35	38	44	36	28	29	49	48	38	46	42	40	30
$V, \%$	11	18	22	23	38	42	30	28	16	34	35	27	43	67	36	20
X_{min}	120	90	70	90	50	40	50	90	110	20	40	20	20	0	50	90
X_{max}	200	200	200	200	200	190	180	200	200	200	200	200	180	160	200	200

Как и предполагает конфигурация методики, профиль социальных ценностей носит индивидуализированный характер, и на уровне максимальной значимости видно, что практически каждая ценность представляется отдельным испытуемым как очень важная (160 и более баллов из 200 возможных) для обеих выборок исследования. Однако уже на уровне изучения минимальных значений наблюдаются некоторые различия как внутри каждой из групп, так и между ними. А именно, среди учащихся, избравших после 9 класса обучение в

школе, встречаются отдельные испытуемые, которые оценивают как неважные/маловажные следующие категории: духовные, общественные и физические ценности. В группе студентов колледжа отвергаемых категорий больше (вошли, кроме упомянутых, финансовые, семейные и социальные), и в целом по каждой категории степень неприятия выше (встречается 0-20 баллов, что соответствует оценке «совершенно неважно»).

Сравним распределения с помощью непарного *t*-критерия Стьюдента. Различия значимы для категорий: финансовые, семейные, общественные и духовные ценности ($p < 0,01$). По всем выделенным показателям важность ценности выше для школьников. Качественный анализ распределений и установленных различий требует обращения к понятиям теории поля К. Левина, а именно, рассмотрения мотива поступления в колледж с точки зрения соотношения притягивающей и выталкивающей сил. В обсуждаемых обстоятельствах эти интенции можно описать, как «уйти из школы, чтобы быстрее получить профессию» (притягивающая сила) или «поступить в колледж, чтобы уйти из школы» (выталкивающая сила). Это соотношение в норме должно быть в пользу первой силы, однако даже на первичном этапе анализа результатов исследования мы видим в группе ребят, покинувших школу, статистическое преобладание отрицания некоторых ценностей, а с ними и компонентов гармоничного образа жизни.

Важность сбалансированности показателей для отдельного наблюдения подчеркивается авторами методики [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002]. Речь идет о схожести в оценке индивидуальной значимости отдельных ценностей (низкая вариативность, менее 25%), однако мы не можем назвать гармоничным профиль, в котором ценности сбалансированно отвергаются, поэтому мы ввели дополнительный критерий для анализа гармоничности индивидуального распределения ценностей – интенсивность усредненного показателя (более 140 баллов). Таким образом, мы можем назвать гармоничным ценностный профиль с высокой интенсивностью и низкой вариативностью. В группе школьников 38% испытуемых имеют гармоничный ценностный профиль, тогда как в группе учащихся колледжа таких случаев всего 4%. В обеих группах наблюдается выраженная тенденция: чем ниже интенсивность усредненного показателя, тем выше вариативность (коэффициент корреляции Пирсона составляет -0,75 для группы школьников и -0,78 – для группы студентов). Профилактическая работа как школьного психолога, так и психолога колледжа, таким образом, не обязательно должна быть направлена на «реабилитацию» отвергаемых ценностей, что может вызвать заметное сопротивление со стороны подростка, но может отталкиваться от обсуждения баланса действий, организующих его жизнь.

Если описанный ценностный профиль задает общий вектор личностно значимых выборов, ключевое место среди которых занимает профессиональное самоопределение, то внутренний ресурс личностного становления определяется такими показателями социализации, как адаптивность, автономность, активность и нравственность. Представим распределение выборок подростков-школьников и подростков-студентов колледжа по критериям социализированности в виде итоговых статистик (табл. 2).

На уровне обобщенных показателей социализированность выступает более надежным жизненным ориентиром для студентов колледжа, нежели для старшекласников общеобразовательной школы, особенно такие понятные для них категории, как адаптивность и автономия. Сравнительный анализ показал статистически значимые различия по этим показателям (непараметрический критерий Манна-Уитни, $p < 0,01$). По шкале социальной адаптированности низкие показатели демонстрируют 27 школьников (более половины выборки) и трое студентов колледжа (6% от их общего числа). По шкале социальной автономии ни у одного из студентов не диагностирован низкий уровень социализированности, тогда как

такой показатель имеют 42% школьников. По остальным шкалам наблюдаемые отличия не нашли своего статистического подтверждения.

Таблица 2 – Результаты диагностики социализированности личности учащегося

	Старшеклассники					Студенты колледжа				
	Адаптированность	Автономность	Активность	Нравственность	Социализированность	Адаптированность	Автономность	Активность	Нравственность	Социализированность
M_x	1,5	1,8	1,9	2,1	2,3	2,3	2,6	2,2	2,3	2,7
σ	0,6	0,7	0,5	0,3	0,4	0,6	0,5	0,5	0,5	0,3
V, %	40%	38%	28%	14%	16%	25%	20%	23%	23%	11%

По всем показателям социализированности в группе студентов отмечается умеренная вариативность признака (25% и менее), что говорит об общей для этой категории учащихся тенденции совершенствоваться в навыках социально-психологической адаптации, тогда как для многих школьников подобные социальные задачи характеризуются меньшей актуальностью.

Самооценочная методика Л.Н. Кабардовой ориентирована на первичную профориентацию. Диагностический критерий – предпочитаемая профессиональная сфера (или сферы) – показатель качественный, однако трехступенчатая оценка профессиональных действий (умение, отношение, пожелание) позволяет охарактеризовать группы исследования по двум количественным показателям. Мы внесли в таблицу 3 два количественных показателя для каждой сферы (столбец) и группы (строка) в формате А/В, где В – количество испытуемых, согласованно оценивающих свои умения, предпочтения и профессиональные предпочтения ($\sigma \leq 0,25$), а число А – это та их часть, которая оценивает соответствующую профессиональную категорию согласованно высоко. Поскольку выборку исследования составили студенты колледжа (50 человек), осваивающие технические специальности, мы предполагали высокую согласованность ответов респондентов именно по этой категории. Старшеклассники (50 человек) не выбрали профиль обучения, поэтому для этой группы предположительно должно быть характерно равномерное распределение.

Таблица 3 – Согласованность профессиональных предпочтений

	Профессиональная сфера				
	Ч-Ч	Ч-Т	Ч-П	Ч-З	Ч-Х
Школьники	13/21	2/16	5/11	19/32	32/40
Студенты	13/31	12/36	0/2	3/29	25/35

Как мы можем видеть из таблицы 3, в такой «нетехнической» области, как «человек-человек», в обеих группах исследования равное количество респондентов оценивают вероятность профессиональной социализации в этом направлении как высокую (по 26% из каждой выборки). Эта сфера рассматривается авторами модификации достаточно широко, поскольку осуществлять руководство коллективами можно в любой предметной деятельности.

Некоторое отличие в этой категории мы можем наблюдать только в числе респондентов, однозначно отвергающих эту профессиональную сферу (отсутствие определенных умений сочетается с низкой мотивацией на их приобретение и низкой индивидуальной значимостью таковых). А именно, в группе студентов респондентов, уже не рассматривающих направление профессиональной социализации «человек-человек», на 20% больше.

Ожидаемо больше среди студентов колледжа испытуемых, оценивающих техническое профессиональное самоопределение согласованно высоко. Различия в частоте встречаемости признака подтверждаются угловым преобразованием Фишера: $\varphi_{\text{эмп}}=3,21$ ($p<0,01$). Однако абсолютное число таких значений меньше ожидаемого, а именно, высоко оценивают свои способности, социальную ценность профессии и вероятность профессиональной самореализации по техническому профилю лишь 24% от общего числа выборки студентов колледжа. Психологическое сопровождение среднего специального образования, таким образом, должно содержать углубленную профориентацию наравне с теми мероприятиями, которые предпринимаются психологом в средней школе среди учеников, имеющих несовершенный профессиональный план.

В обеих группах исследования статистически мало испытуемых положительно оценивают профессиональную социализацию в биологической сфере – согласованно высоко всего 5 человек из ста общей выборки исследования. Отчасти это определяется урбанизацией и трансляцией через СМИ преимущественно «городских» культурных ценностей, в том числе и профессиональных, однако не следует исключать и недоинформированность завтрашних абитуриентов о широком спектре профессий типа «человек-природа», представляющих возможности для творческой профессиональной социализации с применением разнообразных, не очевидных для этой сферы, навыков – это рисования до управлениями технически сложными комплексами.

Еще более выраженными, чем в случае с технической сферой, являются различия между группами по критерию согласованно высокой оценки сферы «человек-знаковая система» ($\varphi_{\text{эмп}}=4,165$ $p<0,01$). Старшеклассники выбирают эту область статистически чаще студентов колледжа и почти в 40% случаев. Профессиональная социализация в этой области максимально близка к уже сформированным в школе учебным навыкам, что является одной из причин (иногда ключевой), почему она часто выбирается старшеклассниками и, вместе с тем, часто отвергается студентами колледжа. Как мы уже отмечали ранее, векторы развития задаются выталкивающими силами едва ли не в большей степени, чем притягивающими.

Широкая представленность профессиональной направленности «человек-художественный образ» (см. табл. 3), как показал устный опрос, обусловлена наличием у многих испытуемых увлечений и хобби, отвечающих критериям категории в аспектах эстетического сознания и культурных ценностей. Высокая согласованность умений и отношения, положительный прогноз относительно длительности занятий позволяют школьному психологу (психологу колледжа) рассматривать эту категорию не только в рамках основного профессионального плана, но и как дополнительный (запасной) при наличии другой, более выраженной профессиональной направленности.

Заключение

Изучение профессиональной готовности как основного маркера профессиональной социализации, таким образом, показало, что студенты колледжа, избравшие технический

профиль профессионального обучения, в равной степени с учениками общеобразовательных классов нуждаются в углубленной профессиональной консультации. Организация психологического сопровождения учащихся должна включать в себя меры, направленные на гармонизацию ценностного профиля, актуализацию ресурсов саморегуляции и рефлексии достижений.

Библиография

1. Байбородова Л.В., Рожков М.И., Харисова И.Г., Чернявская А.П. Теория обучения и воспитания, педагогические технологии. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 223 с.
2. Балахин В.И. и др. Основы теории и практики профориентации. Руководство к лабораторному практикуму. Л.: ЛГЦПМ, ЛГПИ, 1990. с.39
3. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: URSS, 2018. 366 с.
4. Мельникова М.А. Организация и проведение профориентационной работы. Архангельск: Сегодня, 2021. 170 с.
5. Семина С.В., Демакова Л.Н., Носова В.В. Социально-профессиональная практика: первые шаги к профессиональной социализации старшеклассников. Профессиональное образование и рынок труда. М.: Юрайт, 2019. 288 с.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 362 с.
7. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М.: Весь мир, 2008. 416 с.
8. Murphy J., Hallinger P. (ed.). Approaches to administrative training in education. – State University of New York Press, 1987.
9. Visscher-Voerman I., Gustafson K. L. Paradigms in the theory and practice of education and training design //Educational technology research and development. – 2004. – Т. 52. – С. 69-89.
10. Foley G. (ed.). Understanding adult education and training. – Routledge, 2020.

Comparative analysis of professional socialization at high school and college students

Irina L'. Ponomarenko

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of psychology,
Humanitarian Pedagogical Institute
of the Sevastopol State University,
299028, 13 Gagarina av., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: psychologist@bk.ru

Lyudmila B.a Kadysheva

PhD in Psychology, Associate Professor,
доцент кафедры психологии,
Humanitarian Pedagogical Institute
of the Sevastopol State University,
299028, 13 Gagarina av., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: kadysheva_ludmila_74@mail.ru

Vladimir S. Sivolobov

Senior Lecturer of the Department of psychology,
Humanitarian Pedagogical Institute
of the Sevastopol State University,
299028, 13 Gagarina av., Sevastopol', Russian Federation;
E -mail: vs_sivolobov@mail.ru

Abstract

The article discusses the factors of successful professional socialization of high school and college students. The comparative analysis is aimed at identifying the principles of psychological support of students that are promising from the point of view of the organization of psychological support, general and specific for research groups. Social values are considered as the main predictor of professional socialization. Statistical analysis of the results of the diagnosis of social values allowed the authors to introduce an indicator of the harmony of the value profile, according to which high school students outperform college students. It is shown that according to the resource indicators of professional socialization – autonomy and adaptability – college students outperform high school students. The study of professional readiness as the main marker of professional socialization showed that respondents who have chosen a profile of education, equally with students of general education classes, need in-depth professional advice. The organization of psychological support of students should include measures aimed at harmonizing the value profile, updating the resources of self-regulation and reflection of achievements.

For citation

Ponomarenko I.L., Kadysheva L.B., Sivolobov V.S. (2023) Sravnitel'nyi analiz professional'noi sotsializatsii u starsheklassnikov i uchashchikhsya kolledzha [Comparative analysis of professional socialization at high school and college students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 228-237. DOI: 10.34670/AR.2023.53.72.004

Keywords

Professional socialization, social values, professional readiness, autonomy, adaptability.

References

1. Baiborodova L.V., Rozhkov M.I., Kharisova I.G., Chernyavskaya A.P. (2019) *Teoriya obucheniya i vospitaniya, pedagogicheskie tekhnologii* [The theory of training and education, pedagogical technologies], 3th ed. Moscow: Yurait Publ.
2. Balakhin V.I. et al. (1990) *Osnovy teorii i praktiki proforientatsii. Rukovodstvo k laboratornomu praktikumu* [Fundamentals of the theory and practice of career guidance. Guide to laboratory practice]. Leningrad: Leningrad Pedagogical Institute.
3. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. (2002) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy.
4. Gaidenko P.P., Davydov Yu.N. (2018) *Istoriya i ratsional'nost'. Sotsiologiya Maksa Vebera i veberovskii renessans* [History and rationality. Sociology of Max Weber and the Weber Renaissance]. Moscow: URSS Publ.
5. Khabermas Yu. (2008) *Filosofskii diskurs o moderne. Dvenadtsat' lektsii* [Philosophical discourse on modernity. Twelve lectures]. Moscow: Ves' mir Publ.
6. Mel'nikova M.A. (2021) *Organizatsiya i provedenie proforientatsionnoi raboty* [Organization and conduct of career

-
- guidance]. Arkhangel'sk: Segodnya Publ.
7. Semina S.V., Demakova L.N., Nosova V.V. (2019). *Sotsial'no-professional'naya praktika: pervye shagi k professional'noi sotsializatsii starsheklassnikov. Professional'noe obrazovanie i ryok truda* [Socio-professional practice: the first steps towards the professional socialization of high school students. Vocational education and labor market]. Moscow: Yurait Publ.
  8. Murphy, J., & Hallinger, P. (Eds.). (1987). *Approaches to administrative training in education*. State University of New York Press.
  9. Visscher-Voerman, I., & Gustafson, K. L. (2004). Paradigms in the theory and practice of education and training design. *Educational technology research and development*, 52, 69-89.
  10. Foley, G. (Ed.). (2020). *Understanding adult education and training*. Routledge.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.81.35.028

Интеграция отдельных приемов нейролингвистического программирования (НЛП) в процесс коучингового взаимодействия

Маричева Мария Алексеевна

Преподаватель,
Институт психотерапии и клинической психологии;
магистрант программы «Консультативная психология»,
Высшая школа экономики,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: marichevamarina@mail.ru

Есаулов Владимир Игоревич

Ассистент кафедры психотерапии,
Российский национальный исследовательский
медицинский университет им. Н.И. Пирогова;
преподаватель,
Институт психотерапии и клинической психологии,
125047, Российская Федерация, Москва, ул. 1-я Миусская, 22/24, с. 2;
e-mail: v-esaulov@yandex.ru

Аннотация

Целью данной работы является изучение возможностей включения техник нейролингвистического программирования (НЛП) в классический коучинг. Оба подхода, НЛП и коучинг, направлены на достижение успеха, что делает теоретическую основу данных подходов схожими. В этой публикации акцент сделан на НЛП, как интегративном методе, сочетающем в себе приемы из различных методов психологии и психотерапии, и содержащимися в его арсенале техниками работы с целями, убеждениями и ценностями. Подчеркнут прагматичный аспект использования приемов НЛП для коррекции неэффективного мышления и поведения клиентов. Приведены примеры включения в практику таких хорошо зарекомендовавших и алгоритмизированных приемов НЛП, как: «хорошо сформулированный» результат; модель калибровки ROLE; использование системы сенсорных предпочтений VAKD; учет при общении «врат сортировки» и других метапрограмм; «интеграция нейрологических уровней»; работа с Мета-моделью и Милтон-моделью, и прочих приемов обогащающих сессии классического коучинга. Сделан вывод о том, что включение техник НЛП может использоваться как инструмент, дополняющий коучинговые сессии с целью оптимизации образа мышления, улучшения межличностного взаимодействия и раскрытия личного потенциала человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Маричева М.А., Есаулов В.И. Интеграция отдельных приемов нейролингвистического программирования (НЛП) в процесс коучингового взаимодействия // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 238-250. DOI: 10.34670/AR.2023.81.35.028

Ключевые слова

Коучинг, нейролингвистическое программирование, техники, успех, интеграция.

Введение

Начиная с середины девяностых годов XX века в нашей стране все более заметным становится проникновение в различные области психологии разнообразных коучинговых техник, приемов, технологий [Максимов, 2004; Мелия, 2012; Башкирова, 2016; Данилова и др., 2020]. За это время коучинговые подходы все активнее внедряются в индивидуальное и групповое психологическое консультирование, консультирование семей, бизнес-психологию, тренинговую практику, сферу образования, подготовку спортсменов, и многие другие области жизни [Максимов, 2004; Уитмор, 2005; Дауни, 2007; Аткинсон, Чойс, 2010].

По определению известного разработчика коучинга Дж.Уитмора, коучинг – это образ жизни с высвобождением потенциала человека для максимизации его результата [Уитмор, 2005].

Несмотря на наличие множества коучинговых школ и подходов практически все авторы отмечают несколько его общих составляющих:

- 1) Обязательное создание в коуч-сессии особой *среды* – пространства для раскрытия и развития клиента;
- 2) Использование *беседы*, в которой главнейшим навыком является умение задавать различные эффективные вопросы;
- 3) Работа с *целями* клиента;
- 4) Построение и оптимизация *маршрута*, пути продвижения к поставленной цели;
- 5) *Движение к цели* с минимализацией препятствий;
- 6) *Чувство удовлетворения*, испытываемое как от процесса продвижения к своей истинной цели, так и при ее достижении;
- 7) Опора на *ресурсы* и нераскрытые до этого возможности. В коучинге происходит раскрытие потенциала у клиента, приводящее к его личному успеху;
- 8) Акцент на настоящее время и *благополучное будущее* с достижением планируемых результатов.

Таким образом, коучинг – это особая стратегия взаимодействия между коучем и клиентом, которая направлена на успешное достижение запланированных целей, приносящих ощущение благополучия и реализованности.

Целью этой публикации является рассмотрение возможностей интеграции в коучинговое взаимодействие ряда приемов и техник, используемых в нейролингвистическом программировании (НЛП), помогающих достигнуть желаемых целей.

Для реализации поставленной цели были использованы имеющиеся по данной теме литературные источники, собственный практический опыт в качестве психологов-консультантов и коучей с использованием техник НЛП в московском Центре Современных

Психотехнологий, а также опыт преподавания в программе по коучингу и НЛП в Институте психотерапии и клинической психологии.

В данной публикации дополнено и уточнено исследование возможностей интеграции техник НЛП в коучинговую практику, описанное в нашей более ранней публикации [Маричева, Есаулов, 2023].

Нейролингвистическое программирование как вариант современной психотехнологии

Нейролингвистическое программирование является технологией моделирования успеха и коррекции поведения человека. Основы этой технологии были разработаны лингвистом Джоном Гриндером и программистом Ричардом Бэндлером в первой половине 70-ых годов XX века [Бэндлер, Гриндер, 2018]. Первоначально они исследовали модели поведения и речевые особенности трех известных терапевтов (М.Эриксона, В.Сатир, Фр.Перлз), пытаясь разгадать секрет их успеха и влияния на пациентов. [Волкер, 2002; Боденхамер, Холл, 2006]. При этом авторы НЛП исходили из предположения о том, что успех терапии зависит не столько от применяемого метода терапии, сколько от личности терапевта и нюансов проведения сессии. Вследствие этого, особое внимание уделялось анализу особенностей вербальной и невербальной коммуникации при проведении сессий, и выделению алгоритмов успеха, приводящих к быстрым поведенческим изменениям [Волкер, 2002; Боденхамер, Холл, 2006].

Создателей НЛП не интересовало создание научной теории. Акцент исследования был сделан на «эмпирической природе» метода. В названии «нейролингвистическое программирование» ими было отражено взаимодействие 3-х основных сфер: нейрологии, лингвистики, и программирования [Бэндлер, Гриндер, 2018].

В дальнейшем в НЛП было интегрировано много техник и приемов из различных источников и направлений психотерапии, имеющих четкий алгоритм достижения успеха, что делает этот психотехнологический подход технически эклектичным [Дилтс, 1997; Боденхаймер, Холл, 2006; Ковалев, 2007; Дилтс, 2011]. При этом можно отметить выраженную прагматическую направленность, готовность к заимствованию эффективных техник, включение в рабочий арсенал появляющихся новых технических приемов [Дилтс, Делозье, 2012; Passmore, 2019]. Вследствие такого заимствования сильной стороной НЛП считается достаточно хорошая результативность применения на практике [Kotera, 2019].

За время, прошедшее с момента создания НЛП, появляется все больше печатных работ, посвященных этой психотехнологии. Метод хорошо известен у психологов и психотерапевтов. В настоящее время многие современные руководства по психокоррекции и психотерапии включают главы по практическому применению техник НЛП, где описаны конкретные алгоритмы применения и прагматические стратегии для решения определенных проблем с пошаговыми ответами [Дилтс, 2011]. При обучении навыкам НЛП от специалиста требуется умение обращать внимание на самые мельчайшие детали происходящего с клиентом/пациентом, и различение малейших нюансов языка [Боденхамер, Холл, 2006; Ковалев, 2007; Гагин, Козакевич, 2008].

Расширяющийся опыт успешного применения техник нейролингвистического программирования в психотерапевтической и консультативной практике приводит к желанию шире применять этот подход и в других областях, в частности в бизнес-консультировании и коучинге [Эйхер, 2001]. Постепенно растет число публикаций с описанием внедрения

технологий НЛП в коучинговую практику [Дилтс, 2004; О'Коннор, Лейджес, 2008; Grimley, 2014; Passmore, Rowson, 2019]. Однако до настоящего времени эта тема явно недостаточно раскрыта, и есть необходимость в увеличении числа опубликованных исследований и практических руководств по данной теме.

Основные сходства и различия коучинга и нейролингвистического программирования

Для более ясного понимания возможностей дополнения сессий классического коучинга техниками НЛП вначале целесообразно рассмотреть имеющиеся у них похожие и различные элементы и вероятные точки соприкосновения.

Базовые коучинговые принципы во многом схожи с опорными принципами НЛП-подхода [Гордеев, Гордеева, 2002; Максимов, 2004; О'Коннор; 2005; Гагин, Козакевич, 2008; Малкина-Пых, 2008; Самольянов, 2008; Аткинсон, Чойс, 2010].

В коучинге используется формула успеха Тимоти Голви, в которой результат рассматривается как разница между потенциалом и препятствиями [Голви, 2018]. Работа коуча направляется на увеличение и расширение потенциала и уменьшение препятствий. Аналогичный подход при достижении целей используется и в НЛП [Боденхамер, Холл, 2006; Ковалев, 2007; Гагин, Козакевич, 2008].

И в коучинге, и в НЛП очень важным является создание «раппорта» и рабочего альянса – особой доверительной атмосферы взаимодействия, помогающей успешно решать поставленные задачи.

Как отмечает О.Самольянов, для коуча основными рабочими навыками являются: умение установить с клиентом доверительный контакт, оказание помощи в повышении осознанности, и вдохновение клиента на принятие ответственности за достижение цели [Самольянов, 2008].

В НЛП с этой целью могут быть использованы навыки сенсорной калибровки с дальнейшей «подстройкой» и «отстройкой» в конце сессии, с прояснением происходящего путем мета-модельных вопросов [О'Коннор; 2005; Ковалев, 2007].

Общими для НЛП и коучинга является практика заключения контрактов на работу по достижению конкретно описанного желаемого состояния.

Схожими являются и режим мониторинга происходящего на сессии с постоянным отслеживанием изменений и эффективной обратной связью.

Отмечая *различия* в двух подходах, стоит обратить внимание на то, что коучинг является скорее стилем взаимодействия, с созданием особой среды и образа мышления, включающей «состояние потока», в отличие от НЛП (особенно в его классическом варианте), являющимся в первую очередь набором средств, техник и инструментов, позволяющих моделировать и менять поведение человека.

Определенные различия имеются и во временном фокусе работы. В коучинге основной акцент работы направлен на будущее время, в котором может максимально раскрыться личный потенциал человека за счет постановки в настоящем вдохновляющих на успех целей [Каннио, Лаунер, 2012]. При использовании технологий НЛП работа ведется в разных временных областях (прошлое, настоящее будущее), с преимущественным акцентом на улучшение текущего состояния, его оптимизацию. При этом, конечно же, с помощью техник НЛП можно смоделировать и достичь благополучного, успешного будущего [Дилтс, 2011].

Различия двух подходов также можно увидеть и в использовании технических

инструментов и способов для достижения поставленных на сессиях целей.

При этом на практике порой весьма трудно отметить однозначные сходство и отличия в применении коучинговых технологий и техник нейролингвистического программирования. Имеется множество ситуаций, где *присутствуют и похожие и отличающиеся моменты одновременно*, что может создавать возможности и пространство для интеграции техник НЛП в коучинг.

Интеграция инструментов НЛП в коучинг

Далее целесообразно рассмотреть возможности использования в сессиях коучинга приемов и техник НЛП, опираясь на опробованный в течение нескольких десятилетий практический опыт их применения.

Отмечая схожесть ряда инструментов, применяемых и в коучинге, и в нейролингвистическом программировании, можно рассмотреть целый ряд *технических элементов из НЛП и деталей проведения техник, обогащающих практику коучинга*.

В первую очередь это касается *рабочей макромодели* коучинга и НЛП. Коучи обычно используют модель GROW Дж. Уитмора, позволяющую успешно решать проблемы [Уитмор, 2012]. Модель состоит из четырех последовательных вопросов, задаваемых клиентам на сессиях:

- 1) Постановка цели (Goal): «Что ты хочешь?», «Какая конечная цель?»;
- 2) Исследование реальности (Reality): «Что в твоей жизни происходит?»;
- 3) Рассмотрение вариантов (Options): «Какие есть варианты и способы для достижения цели?»;
- 4) Взятие ответственности и обозначение конкретных шагов (What to do): «Как ты будешь двигаться к цели?».

В НЛП для достижения эффективных результатов используется довольно близкая к GROW макромодель «Настоящее Состояние – Желаемое Состояние» («НС-ЖС») [О'Коннор, 2005]. В данной 4-х шаговой модели используется процесс перехода от проблемного настоящего состояния к желаемому благополучному состоянию, также оформленный в виде тематических вопросов:

- 1) «Настоящее состояние» (описание проблемы): «В чем твоя проблема?», «Что тебя не устраивает?»;
- 2) «Желаемое состояние» (конкретное описание результата): «Что ты хочешь вместо настоящего состояния?», «По каким признакам ты поймешь, что достиг желаемого?»;
- 3) «Путь» (промежуточные состояния между НС и ЖС): «Как ты представляешь себе движение от настоящего состояния к желаемому?»;
- 4) «Ресурсы» (средства достижения желаемого результата): «Что/кто поможет тебе сделать это?».

При сравнении макромоделей GROW и «НС-ЖС» заметно их сходство. Обе имеют четкую пошаговую структуру. Однако первый шаг GROW начинается с определения будущей цели, а в «НС-ЖС» первый шаг направлен на прояснение нынешней проблемы.

Наличие этих 2-х моделей достижения целей дает коучу возможность выбора структуры сессии. Если клиент изначально позитивно формулирует цель, стоит использовать GROW.

При фокусировке на трудностях, проблемах, негативном мышлении, а также при нечетких запросах выбор скорее стоит сделать в пользу модели «НС-ЖС».

В работе коуча также целесообразно рассмотреть *различные варианты формулирования желаемого результата*.

В рассмотренной выше базовой коуч-модели GROW начальный этап «G» («Цель») должен быть четко сформулирован. Обычно для этого используются критерии SMART, включающие: привлекательность, конкретность, измеримость, достижимость, реалистичность, временные рамки [Уитмор, 2005; Дауни, 2007].

Формулировка желаемого результата в нейролингвистическом программировании проводится в модели «Хорошо сформулированного результата» (ХСР) [О'Коннор, 2005; Ковалев, 2007].

В нашей стране одним из самых распространенных вариантов ХСР является вариант С.В. Ковалева, включающий семь параметров: желаемую цель, признаки достижения, условия, средства, ограничения, последствия, ценность. Эти параметры позволяют прояснить и детализировать как саму поставленную цель, так и понять пути ее осуществления [Ковалев, 2007]. Ниже приведены основные вопросы ХСР:

- Что ты хочешь достичь?
- Как ты конкретно узнаешь, что достиг того, что хочешь?
- Где, когда, как и с кем тебе это желательно/нежелательно иметь?
- Какие средства необходимы для достижения цели? Какие ресурсы?
- Какими были ограничения, не позволявшие достичь цели ранее?
- Что произойдет, если ты достигнешь/не достигнешь цели?
- Что ценного ты получишь для себя?

Отмечая схожесть SMART и ХСР, можно отметить дополнение коуч-модели элементами прояснения конкретных сенсорных признаков цели («по каким конкретным признакам клиент поймет, что добился цели?»), учета внешней и внутренней экологии – т.е. прояснения последствий достижения желаемого результата, и его ценности для клиента.

Для *оценки настоящего состояния и желаемого результата* на коуч-сессиях можно использовать предложенную в НЛП систему сенсорных предпочтений VAKD. В VAKD-системе акцентируется внимание на преимущественном канале восприятия (визуальном, аудиальном, кинестетическом, дискретном), определяющем тип мышления собеседника [Боденхамер, Холл, 2006].

Для определения этой системы коуч может оценивает «ключевые слова» (т.н. предикаты), указывающие на конкретную VAKD-систему обработки информации клиентом в данный момент, и разговаривать с ним с использованием соответствующих элементов речи. Кроме вербальных характеристик «ключами доступа» к преимущественной VAKD-системе восприятия могут служить и наблюдения за невербальными проявлениями поведения клиента (жесты, изменение позы дистанция при общении, мимика, особенности дыхания, характер движения глаз и так далее).

VAKD-система может обеспечить коучу в контакте с клиентом повышение качества коммуникации, и помогает создать эффект «разговора на одном языке».

Использование приемов НЛП может быть полезно коучу для *установления раппортных отношений*, включающих ряд последовательных этапов: VAKD-калибровку, подстройку по вербальным и невербальным признакам, «ведение» клиента к его цели, подкрепление желаемого поведения, и финальную отстройку.

Как уже отмечалось выше, VAKD-калибровка используется для быстрой подстройки с

применением приема «отзеркаливания» вербальных и невербальных особенностей поведения клиента [Ковалев, 2007], что может помочь коучу обеспечить лучшее качество межличностного взаимодействия.

Дополнительно для улучшения контакта между коучем и клиентом может быть использована *калибровка по ведущим «вратам сортировки»*. Под «вратами сортировки» (ВС) в НЛП имеются в виду излюбленные темы, на которые клиенты предпочитает разговаривать. Каждая из них сопровождается типичными вопросами, которые хочется обсуждать.

В перечень тем, на которые люди с интересом общаются, входят: люди (кто?), места (где?), время (когда?), конкретные действия (что?), детали (как?), смысл и ценности (зачем?) [Ковалев, 2007]. Это позволяет использовать ВС как для калибровки клиента, и для установления с ним эффективного раппорта. Синхронизация по «вратам сортировки» дает возможность коучу быстро и сфокусировано построить разговор с учетом интересов клиента на понятном языке, и уделить внимание актуальной для него теме.

Для определения коучем структуры мышления и оценки когнитивных процессов может быть полезна *модель ROLE*, предложенная Робертом Дилтсом. Она позволяет за короткий срок создать «когнитивный портрет» клиента, и может использоваться как для установления раппортных отношений, так и постоянно наблюдать за сменой тем, хода разговора, подбирать «коммуникативные ключи» для оптимального стиля взаимодействия. [Дилтс, 1997]. Для этого в модели ROLE оцениваются 4 параметра: R – репрезентативные системы (*representational systems*); O – ориентация (*orientation*); L – связи (*links*); E – эффект (*effect*).

Репрезентативные системы оцениваются по VAKD системе, описанной выше. Ориентация определяется по тому, куда направлено внимание клиента – во внешний или внутренний мир; связи учитывают то, как могут быть связаны репрезентативные системы (последовательно или одновременно). Эффекты относятся к этапам мыслительного процесса (введение, переработка и усвоение, использование информации).

Модель ROLE позволяет дать коучу обращать внимание на наиболее существенные элементы мышления и поведения клиента, и с учетом этого эффективно выстраивать с ним контакт, и достигать намеченных целей.

Наиболее полное описание «когнитивного портрета» клиента может дать *применение метапрограмм* (МП). В настоящее время в НЛП имеется описание 51 метапрограмм, которые объединены в пять тематических групп: ментальные (обработка данных), эмоциональные (управление эмоциями), волевые (принятие решений), внешней реакции (управление поведением) и мета-мета-программы. Сочетание МП у каждого уникально.

Метапрограммы (МП), являясь привычным фильтром восприятия информации, определяют то, какая информация будет восприниматься или, наоборот, игнорироваться человеком. Большинство метапрограмм представлены в бинарной форме, где человек может быть скорее предрасположен к какому-то из полюсов (например, имеет внутреннюю или внешнюю систему отсчета), или же гибко лавирует между ними. Примерами нередко используемых на коуч-сессиях МП могут быть избегание неприятного/стремление к приятному («от/к»); опора на необходимость/возможность; поиск сходств/различий; фокус внимания: я/другие, и так далее [Макдермотт, Яго, 2005; Холл, Боденхамер, 2007].

При наличии выраженного предпочтения лишь одного полюса метапрограммы, на коучинговых сессиях целесообразно проработать постепенное продвижение в сторону другого полюса (или других вариантов выбора при наличии более двух полюсов), что расширяет доступный диапазон действий и стратегий у клиента.

Включение техник НЛП может также сделать более осознанным основной инструмент коуча – *умение задавать эффективные вопросы*. Для этого могут использоваться вопросы *Мета-модели и Милтон-модели* [Макдермотт, Яго, 2005; О'Коннор, 2005].

Мета-модельные вопросы похожи на коучинговые проясняющие вопросы, однако более четко описаны и классифицированы. При анализе речи клиента с помощью вопросов проясняется то, какую информацию клиент упрощает/удаляет, что генерализирует, как искажает по смыслу?

Они направлены на то, чтобы сделать максимально четким ответ клиента, и убрать искажения, обобщения и удаления определенной информации, приводящие к ограничивающим «карту мира» суждениям, и восстанавливают недостающие для ясности звенья [Макдермотт, Яго, 2005].

Милтон-модель является противоположностью Мета-модели. Она позволяет говорящему быть максимально неясным, абстрактным, неточным, использовать обобщенный язык. Такой инструмент может использоваться коучем как специальный прием подстройки к клиенту, когда неточные фразы создают пространство, которое клиент может наполнить любым содержанием.

Милтон-модель используется также во время работы с метафорическим или символическим представлением информации. Данный прием может быть использован в коучинге, например, когда клиента просят представить его цель как образ или разрешить сложную ситуацию в метафорической плоскости, тем самым снижая сопротивление клиента.

Коучам в своей практической работе стоит обратить внимание на технологии НЛП, работающие с *коррекцией ограничивающих убеждений*, мешающих личностному росту и развитию.

Можно использовать немало техник НЛП, решающих именно эту задачу. Примером может служить использование ряда Мета-модельных вопросов с оспариванием убеждений типа: «я не смогу», «это невозможно», «у меня это не получится», «я не способен на это», позволяющих усомниться в этих утверждениях [О'Коннор, 2005].

Часть клиентов на приемах могут ссылаться на внешние помехи и препятствия. При прояснении деталей нередко выясняется, что большинство препятствий оказываются не во внешнем мире, а возникают из-за наличия тех или иных уже упомянутых ограничивающих убеждений. Р.Дилтс и Дж.Делозье называют их «вирусами мышления», и подчеркивают, что «убеждения-барьеры» стоит поменять на «убеждения-мосты» [Дилтс, Делозье, 2012].

Как отмечает Р.Дилтс, связанные с убеждениями проблемы возникают в 3 случаях: при безнадежности; беспомощности и незаслуженности. При наличии хорошей подстройки можно направить человека на самостоятельную выработку новых убеждений [Дилтс, 1997].

У тех клиентов, которые мыслят с использованием «блокирующих убеждений», целесообразно использовать алгоритм «ВСЗ», включающий 3 компонента: возможность (В), способность (С), заслуженность (З) достижения цели, которые шкалируются, и идет работа по принятию разрешения достичь успех [О'Коннор, Лейджес, 2008].

Также можно использовать технику «Музей старых убеждений», позволяющую укрепить новые эффективные убеждения взамен устаревших, ограничивающих, которые оправляются в архив [Малкина-Пых, 2008].

Еще одной техникой, которая может использоваться в практике коучинга, является *Модель нейрологических уровней* (НЛУ) Роберта Дилтса. В основе этой модели лежит описание 6 взаимосвязанных последовательных уровней, показывающих иерархию принятия решений человеком [Дилтс, 1997].

Нейрологические уровни Дилтса состоит из соподчиненных уровней: окружения, поведения, способностей и навыков, убеждений и ценностей, идентичности, миссии. Каждому из уровней соответствует специфические вопросы, помогающие лучше разобраться в себе и ситуации:

ОКРУЖЕНИЕ: Что меня окружает? Кто поможет мне в достижении твоей цели? Что мне необходимо для реализации цели? Где я буду реализовывать свою цель? В какие временные сроки я буду реализовывать свою цель?

ПОВЕДЕНИЕ, ДЕЙСТВИЯ: Что мне необходимо сделать, чтобы достичь цели? Какие действия? Какие действия обеспечат мне оптимальное движение к цели? Что я уже делаю? Что мне еще предстоит сделать?

СПОСОБНОСТИ, НАВЫКИ, УМЕНИЯ, ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА: Какие мои сильные стороны? Как я использую свои навыки? Каким образом достигаю целей? Какие навыки / умения / способности мне необходимы для достижения этой конкретной цели? За счет чего я смогу поставленные задачи? Что из этого списка у меня уже имеется? Что, как ты думаешь, стоит в себе развить?

УБЕЖДЕНИЯ, ЦЕННОСТИ: Каковы мои мотивы? Во что я верю? Во что мне стоит верить, чтобы достичь желаемого? Какие убеждения мне могут помочь? Почему это так важно для меня? Зачем мне достигать этой цели? Какие ценности в своей жизни я реализую при достижении намеченного?

ИДЕНТИЧНОСТЬ: Кто Я? Кто я на пути к поставленной цели? Каковы мои роли? Кем я буду, когда достигнешь ее? Кем я хочу быть? Если я делаю так, то какая/какой я?

МИССИЯ: Во имя чего ты делаешь это? Каков смысл? Какую пользу это принесет миру? Для чего это миру? Ради чего большего ты хочешь достичь своей цели?

Для коучинга, в котором активно используются т.н. эффективные вопросы, предложенный алгоритм построения нейро-логических уровней и тематические вопросы при прохождении каждого уровня могут существенно прояснить путь к достижению поставленных целей.

Вопросы НЛУ являются хорошим вариантом оценки имеющихся затруднений, и могут быть использованы для диагностики и прояснения сфокусированности работы на коуч-сессиях.

Ценность техник НЛП для коучинга

Как отмечает известный современный автор книг по нейролингвистическому программированию Дж.О'Коннор (2005), использование техник НЛП может способствовать существенному усилению личностного потенциала и навыков успешного достижения поставленных целей [О'Коннор, 2005].

В нейролингвистическом программировании существенное внимание обращается на работу с целями, убеждениями и ценностями. При выявлении негативно заявленных, или нечетких и нереалистичных целей они переформулируются в позитивные сформулированные и достижимые. Ограничивающие убеждения оспариваются, и переводятся в разрешающие и вдохновляющие. В работе также учитываются и ценностные установки. Практические техники НЛП, работающие с этими тремя компонентами (цели, убеждения, ценности) могут быть полезны на коучинговых сессиях, где для успеха необходимо задействовать все имеющиеся у клиента ресурсы, и убрать внутренние ограничения [Дилтс, Делозье, 2012].

Техники нейролингвистического программирования расширяют коучинговые сессии инструментами комплексной калибровки состояния клиента. За счет этого можно понять их

личное своеобразие и уникальность, используя Мета-модель, оценивая текущее восприятие реальности через использование ВАКовД, создавая когнитивный портрет человека через модель ROLE, «Врата сортировки» и иные метапрограммы [О'Коннор, 2005; Холл, Боденхамер, 2007].

Все это помогает коучу создать на сессиях эффективный рабочий альянс с клиентом, с отражением его персональных стратегий достижения успеха.

Использование НЛП позволяет включить в технический арсенал коуча ряд техник, моделирующих более успешное, эффективное поведение и новые креативные стратегии («Генератор нового поведения», «Техника креативности У. Диснея и др.») [О'Коннор, 2005].

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить следующие моменты:

В коучинге, являющимся своеобразной организационной рамкой для достижения желаемых результатов и личностного роста, несмотря на неплохую техническую оснащенность, продолжается поиск новых подходов и приемов, позволяющих достигать поставленных целей.

В то же время в НЛП, как варианте эклектических психотехнологий, за полувековое существование накопилось большое количество алгоритмизированных техник, ориентированных на достижение успеха при создании атмосферы доверия и «присоединения» к клиентам. Эти техники уже несколько десятилетий с успехом применяются в психотерапии, бизнес-консультировании, и все чаще встречаются и на коучинговых сессиях.

У коучинга и нейролингвистического программирования много схожего. Это касается в первую очередь общей идеологии обеих технологий, в основе которых положен настрой на успех, успешную реализацию намеченных целей.

Кроме того, ряд технических приемов и подходов и в коучинге, и в нейролингвистическом программировании весьма похож. Примером могут являться коучинговая модель SMART и «Хорошо сформулированный результат» в НЛП, или же достаточно близкие модели достижения успеха GROW и «НС»-«ЖС».

Исходя из этого, целесообразно расширить технический инструментарий коуча заимствованными из нейролингвистического программирования и хорошо зарекомендовавшими себя НЛП-техниками. Это может обогатить коучинговые сессии дополнительным арсеналом технических инструментов, помогающих успешно работать с поставленными задачами.

Библиография

1. Аткинсон М., Чойс Р.Т. Наука и искусство коучинга: Внутренняя динамика коучинга. Киев: Companion Group, 2010. 208 с.
2. Башкирова Т. Развивающий коучинг: работа с Я. М.: Класс, 2016. 344 с.
3. Бэндлер Р., Гриндер Д. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии. М.: АСТ, 2018. 630 с.
4. Боденхамер Б., Холл М. НЛП-практик. Полный сертификационный курс. Учебник магии НЛП. М.: Прайм-Еврознак, 2006. 448 с.
5. Волкер В. Проект НЛП: Исходный код. М.: Маркетинг, 2002. 220 с.
6. Гагин Т.В., Козакевич С.С. Модели НЛП в работе психолога. М.: Психотерапия, 2009. 288 с.
7. Голви Т. Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 304 с.
8. Гордеев М.Н., Гордеева Е.Г. НЛП в психотерапии. М., 2002. 264 с.
9. Данилова М.А., Мельвиль Я., Савкин А.Д. Интегральный коучинг. Как научить и научиться. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 384 с.
10. Дауни М. Эффективный коучинг. Уроки тренера коучей. М.: Хорошая книга, 2007. 288 с.
11. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. М.: Класс, 1997. 192 с.

12. Дилтс Р. Коучинг с помощью НЛП. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. 256 с.
13. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. СПб.: Питер, 2011. 288 с.
14. Дилтс Р., Делозье Д. НЛП-2: поколение Next. СПб.: Питер, 2012. 320 с.
15. Каннио С., Лаунер В. Мастерство коучинга. М.: Книга по требованию, 2012. 240 с.
16. Ковалев С.В. Введение в современное НЛП психотехнологии личностной эффективности. М.: Профит Стайл, 2007. 640 с.
17. Макдермотт Я., Яго В. Практический курс НЛП. М.: Эксмо, 2005. 464 с.
18. Максимов В.Е. Коучинг от А до Я. Возможно все. СПб.: Речь, 2004. 272 с.
19. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2008. 846 с.
20. Маричева М.А., Есаулов В.И. Включение техник нейролингвистического программирования (НЛП) в классические коучинговые сессии // Теоретическая и прикладная наука. 2023. 03 (119). С. 376-388.
21. Мелия М.И. Как усилить свою силу? Коучинг. М.: Альпина Паблицер, 2012. 304 с.
22. О'Коннор Дж. НЛП: Практическое руководство для достижения желаемых результатов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 448 с.
23. О'Коннор Дж., Лейджес А. Коучинг с помощью НЛП: практическое руководство по достижению поставленных целей. М.: ФАИР, 2008. 288 с.
24. Самольянов О.А. Коучинг до самой сути. Что важно? СПб.: Речь, 2008. 208 с.
25. Уитмор Д. Внутренняя сила лидера. Коучинг как метод управления персоналом. М.: Альпина Паблицер, 2012. 312 с.
26. Уитмор Д. Коучинг высокой эффективности. Новый стиль менеджмента, развитие людей, высокая эффективность. М., 2005. 168 с.
27. Холл М., Боденхаммер Б. 51 метапрограмма НЛП. Прогнозирование поведения, «чтение» мыслей, понимание мотивов. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 347 с.
28. Эйхер Д. НЛП в бизнесе и менеджменте. М., 2001. 176 с.
29. Grimley B. The NLP approach to coaching // The complete handbook of coaching. 2014. P. 68-79.
30. Kotera Y., Sweet M. Comparative evaluation of neuro-linguistic programming // British Journal of Guidance & Counselling. 2019. Vol. 47. №. 6. P. 744-756.
31. Passmore J., Rowson T.S. Neuro-linguistic-programming: a critical review of NLP research and the application of NLP in coaching // International Coaching Psychology Review. 2019. Vol. 14. № 1. P. 57-69.

Integration of particular techniques of neuro-linguistic programming (NLP) into the process of coaching interaction

Mariya A. Maricheva

Lecturer,
Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology;
Master's Student,
Higher School of Economics,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marichevamarina@mail.ru

Vladimir I. Esaulov

Assistant of the Department of Psychotherapy,
Pirogov Russian National Research Medical University;
Lecturer,
Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology,
125047, 2, 22/24, Miusskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: v-esaulov@yandex.ru

Abstract

The aim of this work is to research the possibilities of including neuro-linguistic programming (NLP) techniques in the classic coaching. The main aim of both approaches is the idea of success achievement which makes the theoretical bases of those approaches similar. The focus of this work is made on NLP as an integrative method, that combines techniques from various methods of psychology, providing it with a large set of instruments for working with goals, beliefs and values. The pragmatic aspect of using NLP as a method for correcting ineffective mental and behavior patterns is emphasized. The examples of inclusion in practice of the well-proven and algorithmic NLP techniques are given, such as: «well-formed» outcome, ROLE calibration model, VAKD sensory preference system, "sorting gates" and other metaprograms, "integration of neurological levels», working with the Meta Model and the Milton Model, etc. as the additional concrete success tools that are able to enrich the classic coaching sessions. It is concluded by the authors of the paper that the inclusion of NLP techniques can be used as a tool that complements coaching sessions with the aim to optimize the way of thinking, to improve interpersonal interaction, and to reveal the personal potential of the client.

For citation

Maricheva M.A., Esaulov V.I. (2023) Integratsiya otdel'nykh priemov neirolingvisticheskogo programmirovaniya (NLP) v protsess kouchingovogo vzaimodeistviya [Integration of particular techniques of neuro-linguistic programming (NLP) into the process of coaching interaction]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 238-250. DOI: 10.34670/AR.2023.81.35.028

Keywords

Coaching, neuro-linguistic programming, techniques, success, integration.

References

1. Atkinson M., Choice R.T. (2010) *Nauka i iskusstvo kouchinga: Vnutrennyaya dinamika kouchinga* [The Art & Science of Coaching: Inner Dynamics of Coaching]. Kiev: Companion Group Publ.
2. Bandler R., Grinder D. (2018) *Bol'shaya entsiklopediya NLP. Struktura magii* [The Structure of Magic]. Moscow: AST Publ.
3. Bashkirova T. (2016) *Razvivayushchii kouching: rabota s Ya* [Developmental coaching: work with self]. Moscow: Klass Publ.
4. Bodenhamer B., Hall M. (2006) *NLP-praktik. Polnyi sertifikatsionnyi kurs. Uchebnik magii NLP* [The Complete Manual for Neuro-Linguistic Programming Practitioner Certification]. Moscow: Praim-Evroznak Publ.
5. Cannio S., Launer V. (2012) *Masterstvo kouchinga* [Mastery Coaching]. Moscow: Kniga po trebovaniyu Publ.
6. Danilova M.A., Mel'vil' Ya., Savkin A.D. (2020) *Integral'nyi kouching. Kak nauchit' i nauchit'sya* [Integral coaching. How to teach and learn]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
7. Dilts R. (1997) *Izmenenie ubezhdenii s pomoshch'yu NLP* [Changing Belief Systems With NLP]. Moscow: Klass Publ.
8. Dilts R. (2004) *Kouching s pomoshch'yu NLP* [Coaching with NLP]. St. Petersburg: PRAIM-EVROZNAK Publ.
9. Dilts R. (2011) *Modelirovanie s pomoshch'yu NLP* [Modeling With NLP]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Dilts R., Delozier J. (2012) *NLP-2: pokolenie Next* [NLP II: The Next Generation]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Downey M. (2007) *Effektivnyi kouching. Uroki trenera kouchei* [Effective Coaching: Lessons from the Coach's Coach]. Moscow: Dobraya kniga Publ.
12. Eicher D. (2001) *NLP v biznese i menedzhmente* [NLP in business and management]. Moscow.
13. Gagin T.V., Kozakevich S.S. (2009) *Modeli NLP v rabote psikhologa* [NLP models in the work of a psychologist]. Moscow: Psikhoterapiya Publ.
14. Galvey T. (2018) *Rabota kak vnutrennyaya igra. Raskrytie lichnogo potentsiala* [The Inner Game of Work: Focus, Learning, Pleasure, and Mobility in the Workplace]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
15. Gordeev M.N., Gordeeva E.G. (2002) *NLP v psikhoterapii* [NLP in psychotherapy]. Moscow.

16. Grimley B. (2014) The NLP approach to coaching. In: *The complete handbook of coaching*.
17. Hall M., Bodenhamer B. (2007) *51 metaprogramma NLP. Prognozirovanie povedeniya, «chtenie» myslei, ponimanie motivov* [Figuring Out People: Reading People Using Meta-Programs]. SPb.: Praim-EVROZNAK, 2007. 347 s.
18. Kotera Y., Sweet M. (2019) Comparative evaluation of neuro-linguistic programming. *British Journal of Guidance & Counselling*, 47, 6, pp. 744-756.
19. Kovalev S.V. (2007) *Vvedenie v sovremennoe NLP psikhotehnologii lichnostnoi effektivnosti* [Introduction to modern NLP psychotechnologies of personal efficiency]. Moscow: Profit Stail Publ.
20. Maksimov V.E. (2004) *Kouching ot A do Ya. Vozmozhno vse* [Coaching from A to Z. Everything is possible]. St. Petersburg: Rech' Publ.
21. Malkina-Pykh I.G. (2008) *Spravochnik prakticheskogo psikhologa* [Reference book of practical psychologist]. Moscow: Eksmo Publ.
22. Maricheva M.A., Esaulov V.I. (2023) Vkluyechenie tekhnik neirolingvisticheskogo programmirovaniya (NLP) v klassicheskie kouchingovyie sessii [Inclusion of Neuro-Linguistic Programming (NLP) Techniques in Classic Coaching Sessions]. *Teoreticheskaya i prikladnaya nauka* [Theoretical and Applied Science], 03 (119), pp. 376-388.
23. McDermott I., Yago V. (2005) *Prakticheskii kurs NLP* [Practical NLP for Managers]. Moscow: Eksmo Publ.
24. Meliya M.I. (2012) *Kak usilit' svoyu silu? Kouching* [How to increase your power? Coaching]. Moscow: Al'pina Pabliisher Publ.
25. O'Connor J. (2005) *NLP: Prakticheskoe rukovodstvo dlya dostizheniya zhelaemykh rezul'tatov* [NLP Workbook: A Practical Guide to Achieving the Results You Want]. Moscow: FAIR-PRESS Publ.
26. O'Connor J., Lages A. (2008) *Kouching s pomoshch'yu NLP: prakticheskoe rukovodstvo po dostizheniyu postavlennykh tselei* [Coaching with NLP: How to be a Master Coach]. Moscow: FAIR Publ.
27. Passmore J., Rowson T.S. (2019) Neuro-linguistic-programming: a critical review of NLP research and the application of NLP in coaching. *International Coaching Psychology Review*, 14, 1, pp. 57-69.
28. Samol'yanov O.A. (2008) *Kouching do samoi suti. Chto vazhno?* [Coaching to the core. What is important?]. St. Petersburg: Rech' Publ.
29. Whitmore J. (2005) *Kouching vysokoi effektivnosti. Novyi stil' menedzhmenta, razvitie lyudei, vysokaya effektivnost'* [High Performance Coaching]. Moscow.
30. Whitmore J. (2012) *Vnutrennyaya sila lidera. Kouching kak metod upravleniya personalom* [The inner strength of the leader. Coaching as a method of personnel management]. Moscow: Al'pina Pabliisher Publ.
31. Wolker W. (2002) *Proekt NLP: Iskhodnyi kod* [NLP Project: Source Code]. Moscow: Marketing Publ.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.66.30.029

Взаимосвязь механизмов психологических защит с идентичностью лиц, склонных отклоняющемуся поведению

Хакимзянов Руслан Наильевич

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической психологии
и психологии личности,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: Ruslan.Khachimzyanov@kpfu.ru

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет-2030).

Аннотация

На сегодняшний день важной общественной проблемой является проявления отклоняющегося поведения в молодежной среде. Молодежь все чаще проявляет физическую, вербальную и другие формы агрессивного поведения в обществе (стрельба в образовательных организациях, драки в торговых центрах и т.д.). Статья рассматривает проблему идентичности и роль психологических защит в формировании идентичности лиц склонных к отклоняющемуся поведению (на примере агрессивного поведения). Актуальность этой проблемы обусловлена ростом агрессивных проявлений со стороны молодежи и вовлеченностью частью из них в деструктивные идеологии в интернет-пространстве. В эмпирическом исследовании выделено 2 группы испытуемых, одна из которых включает в себя лиц, в анамнезе которых есть агрессивное поведение и подписки на деструктивные идеологии в интернет-пространстве. По результатам эмпирического исследования установлено, что лицам с отклоняющимся поведением свойственны диффузия и мораторий идентичности, которые усиливаются использованием данными лицами определенных механизмов психологических защит. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты позволяют дополнить и расширить способы профилактики отклоняющегося поведения и выработать новые механизмы психологической интервенции для формирования идентичности у лиц с агрессивным поведением.

Для цитирования в научных исследованиях

Хакимзянов Р.Н. Взаимосвязь механизмов психологических защит с идентичностью лиц, склонных отклоняющемуся поведению // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 251-256. DOI: 10.34670/AR.2023.66.30.029

Ключевые слова

Отклоняющееся поведение, агрессивное поведение, идентичность, диффузная идентичность, психологические защиты.

Введение

На сегодняшний день важной общественной проблемой является проявления отклоняющегося поведения в молодежной среде. Молодежь все чаще проявляет физическую, вербальную и другие формы агрессивного поведения в обществе (стрельба в образовательных организациях, драки в торговых центрах и т.д.). Стоит отметить, что молодежь активно вовлечена в интернет-пространство и часть из них посредством него усваивает нарративы деструктивных идеологий. Эти данные подтверждены Советом Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности России). Данные приведенные Советом Безопасности России свидетельствуют о том, что число подростков, состоящих в сообществах «шутинга» в социальных сетях, растет и уже превысило в России 70 тысяч человек, в 2017-2021 гг. в 18 регионах нашей страны обучающимися совершено более 20 резонансных преступления с использованием взрывных устройств и огнестрельного оружия, в результате преступлений были ранены и погибли преподаватели и другие обучающиеся [Хакимызов и Рязанов, 2021].

Это свидетельствует о том, что рост вовлеченности молодежи в интернет-пространство приводит к тому, что у части из них происходит перестройка моральных норм и ценностей и обесценивание предыдущих, уже имеющихся знаний и поиск новых. Это объясняется тем, что серфинг по интернету с одного сайта на другой приводит к тому, что люди начинают воспринимать компьютеры как продолжение своей личности в интернет-пространстве, которое отражает их вкусы и интересы [Suler, 2016].

Основная часть

В терминах психодинамического направления интернет-пространство можно рассматривать как тип «промежуточного пространства». Промежуточное пространство перехода – это символическая территория пограничного психологического, куда мы попадаем без нашего рационального контроля, в периоды кризисов, переживаний различной интенсивности, от невроза (состояния, периодически возникающего у всех людей, как реакция на сверхсильные нагрузки), до депрессии или даже психотических переживаний. Когда психологические защиты, скрепляющие наше сознание, не выдерживают под давлением сил подсознания, а переживание сверхсильных чувств ослабляет и размывает организующую силу нашего «Я» [там же]. Таким образом мы можем говорить о том, что интернет-пространство приводит к формированию диффузной идентичности, так как выключен рациональный контроль, психологические защиты не выдерживают под давлением сильных эмоциональных переживаний. Это и объясняет то, прочему у некоторых людей мы наблюдаем перестройку моральных норм и ценностей, обесценивание предыдущих, уже имеющихся знаний и тем самым формируется готовность к агрессивному поведению в обществе.

Личностная идентичность делает нас теми, кем мы являемся. Формирование идентичности, как и психологических защит начинается в детстве и продолжается на протяжении всей жизни под воздействием различных факторов, главным из которых являются объектные отношения, которые описывают способность человека строить и поддерживать отношения с другими людьми, объектами или идеями [Кляйн и др., 2001].

Психологические защиты – это механизмы, которые мы используем для защиты своей психики от болезненных переживаний и ситуаций. Психологические защиты могут помочь нам сохранить свою идентичность, если они используются в меру и не нарушают нашу способность

к адаптации и росту.

Представители психодинамического направления полагают, что каждый человек предпочитает определенные защиты, которые становятся неотъемлемой частью его индивидуального стиля борьбы с трудностями. Это предпочтительное автоматическое использование определенной защиты или набора защит является результатом сложного взаимодействия по меньшей мере четырех факторов:

- врожденного темперамента;
- природы стрессов, пережитых в раннем детстве;
- защит, образцами для которых (а иногда и сознательными учителями) были родители или другие значимые фигуры;
- усвоенных опытным путем последствий использования отдельных защит (на языке теории обучения – эффект подкрепления) [Мак-Вильямс, 2001].

Таким образом, психологические защиты проявляются на бессознательном уровне человека, иными словами, он не осознает, что применяет защитные механизмы. Они не используются по отдельности, как правило используется сразу несколько защит. Психологические защиты предотвращают дезорганизацию поведения и помогают сохранить полноту личности, ее идентичность или наоборот, усиливают ее дезорганизованность и формируют диффузию идентичности. Следовательно, для современного общества в котором интернет-пространство стало неотъемлемой частью жизни, важной становится проблема становления идентичности личности и роль психологических защит в формировании идентичности лиц склонных к отклоняющемуся поведению. Это позволит выработать механизмы неврачебной психотерапии и психокоррекции для работы с лицами склонными к отклоняющемуся поведению.

В эмпирическом исследовании приняли участие 93 респондента в возрастном диапазоне от 19 до 23 лет. Респонденты были отобраны на основании результатов ежегодного «Мониторинга психологической безопасности образовательной среды» (далее – МБОС) в Республике Татарстан.

Респонденты разбиты на 2 группы:

1 группа – группа риска (49 испытуемых, имеющих в анамнезе агрессивное поведение и подписки на деструктивные сообщества в интернет-пространстве, отобраны по результатам МБОС);

2 группа – 44 испытуемых (агрессивное поведение в анамнезе отсутствует, отобраны случайно по результатам МБОС).

Для проведения исследования использовались следующие методики:

- Методика исследования личностной идентичности [Шнайдер, 2023];
- Опросник «Индекс жизненного стиля» [Вассерман и др., 2005];
- Опросник агрессивности Басса-Перри [Ениколопов и Цибульский, 2007].

Статистическое сравнение групп по t-критерию Стьюдента показало, что в группе риска выражены показатели: «физическая агрессия» ($p \leq 0,01$) и «общий уровень агрессии» ($p \leq 0,05$). Статистически значимые различия, полученные по данным показателям, позволили продолжить интерпретацию результатов исследования.

Так по результатам эмпирического исследования установлено, что в группе риска выражен показатель «мораторий идентичности» ($p \leq 0,01$), и результаты корреляционного анализа показывают наличие прямой связи данного показателя с показателем «общей агрессии» ($p \leq 0,05$) и «физической агрессии» ($p \leq 0,05$). Эти статистические данные позволяют заключить, что

агрессия у группы риска обусловлена мораторием идентичности, так как это процесс активного поиска идентичности. Этот поиск сопряжен с тем, что человек сталкивается с различными трудностями на пути к достигнутой идентичности и учитывая вовлеченность испытуемых группы риска в деструктивный интернет-контент, можно говорить о том, что именно столкновение нарративов деструктивных интернет-сообществ и требований социального окружения (семья, друзья и др.) приводят к усилению внутренней неопределенности (мораторию идентичности) и тем самым к агрессивным действиям по отношению к социуму. Данный вывод подтверждается и наличием корреляционной связи показателя «мораторий идентичности» и защитного механизма «замещение» ($p \leq 0,001$), т.е. мораторий идентичности вызывает внутреннее напряжение (агрессия, гнев, враждебность), человек стремится разрядить это напряжение на доступных объектах социального окружения. Вдобавок деструктивный интернет-контент усиливает готовность к разрядке этих эмоций и формирует образ «не опасного» объекта на который можно перенести эти эмоции и в итоге мы имеем дело с проявлением различного рода отклоняющегося поведения (агрессивное поведение, скулуштинг, протестная активность и т. д.) у части современной молодежи.

Также у группы риска более выражен показатель «диффузной идентичности» ($p \leq 0,01$). Опираясь на теорию объектных отношений (М. Кляйн и др.), отсутствие во внутреннем мире репрезентаций надежного, постоянно поддерживающего материнского объекта заставляет людей с диффузной идентичностью навязчиво искать его вовне и находить в искусственных объектах-заместителях, формируя симбиотическую привязанность-зависимость. Этими искусственными объектами-заместителями выступают деструктивные интернет-сообщества, которые усиливают агрессивную модель поведения, которая и так присуща лицам из группы риска. Следует отметить, что «диффузная идентичность» имеет корреляционную связь: с защитными механизмами «проекция» ($p \leq 0,05$) и «замещение» ($p \leq 0,05$); с показателями «физическая агрессия» ($p \leq 0,05$) и «общая агрессия» ($p \leq 0,01$). Агрессия присущая лицам из группы риска усиливается диффузией идентичности, однако под влиянием норм и правил социального окружения эти нежелательные чувства не принимаются личностью, локализируются во вне и приписываются другим людям. А так как испытуемые группы риска находят свою симбиотическую привязанность в деструктивных интернет-сообществах, то нарративы этих сообществ еще сильнее усиливают проекцию агрессии на общество, и тем самым механизм психологической защиты «замещение» разрешает эмоциональное напряжение, путем агрессивного поведения в обществе.

Проведенное исследование позволило определить, что для лиц с отклоняющимся поведением свойственны:

- диффузия и мораторий идентичности;
- агрессия;
- доминирование защитных механизмов: «проекция» и «замещение».

Заключение

Результаты исследования указывают на то, что психологические защиты «проекция» и «замещение» усиливают диффузию идентичности лиц склонных к отклоняющемуся поведению. Результаты исследования являются важными для специалистов, задействованных в профилактике отклоняющегося поведения, а также для психологов осуществляющих психокоррекционную работу с данным типом клиентов. Психологическая интервенция,

направленная на выработку других способов психологических защит, приведет к формированию оптимальной, устойчивой идентичности, что позволит снизить риск проявления отклоняющегося поведения у лиц с агрессивным поведением.

Библиография

1. Вассерман Л.И. и др. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб., 2005. 54 с.
2. Ениколопов С.Н. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. Том 28. № 1. С. 115-124.
3. Кляйн М. Развитие в психоанализе. М.: Академический проект, 2001. 510 с.
4. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 2001. 480 с.
5. Хакимзянов Р.Н. Социальные, психологические и организационные факторы, влияющие на психологическую безопасность образовательной среды // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 4. С. 303-320.
6. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. М.: Юрайт, 2023. 328 с.
7. Suler J. Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric. Cambridge, 2016. 475 p.
8. Hammack P. L. Narrative and the cultural psychology of identity // Personality and social psychology review. – 2008. – Т. 12. – № 3. – С. 222-247.
9. Adams G. R., Marshall S. K. A developmental social psychology of identity: Understanding the person-in-context // Journal of adolescence. – 1996. – Т. 19. – № 5. – С. 429-442.
10. Cuhadar E., Dayton B. The social psychology of identity and inter-group conflict: From theory to practice // International Studies Perspectives. – 2011. – Т. 12. – № 3. – С. 273-293.

Relationship between the mechanisms of psychological defenses and the identity of persons prone to deviant behavior

Ruslan N. Khakimzyanov

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Clinical Psychology
and Personality Psychology,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Ruslan.Khakimzyanov@kpfu.ru

Abstract

Today, an important social problem is the manifestation of deviant behavior among the youth. Young people are increasingly showing physical, verbal and other forms of aggressive behavior in society (shooting in educational institutions, fights in shopping centers, etc.). The article considers the problem of identity and the role of psychological defenses in the formation of the identity of persons prone to deviant behavior (on the example of aggressive behavior). The relevance of this problem is due to the growth of aggressive manifestations on the part of young people and the involvement of some of them in destructive ideologies in the Internet space. In an empirical study, 2 groups of subjects were identified, one of which includes individuals with a history of aggressive behavior and subscriptions to destructive ideologies in the Internet space. Based on the results of an empirical study, it has been established that persons with deviant behavior are characterized by diffusion and a moratorium of identity, which are enhanced by the use by these persons of certain psychological defense mechanisms. The results obtained in the course of empirical research make it

possible to supplement and expand methods for preventing deviant behavior and to develop new mechanisms of psychological intervention for the formation of identity in individuals with aggressive behavior.

For citation

Khakimzyanov R.N. (2023) Vzaimosvyaz' mekhanizmov psikhologicheskikh zashchit s identichnost'yu lits, sklonnykh otklonyayushchemusya povedeniyu [Relationship between the mechanisms of psychological defenses and the identity of persons prone to deviant behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 251-256. DOI: 10.34670/AR.2023.66.30.029

Keywords

Deviant behavior, aggressive behavior, identity, diffuse identity, psychological defenses.

References

1. Enikolopov S.N. (2007) Psikhometricheskii analiz russkoyazychnoi versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian version of the A. Bass and M. Perry aggression diagnostic questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 28, 1, pp. 115-124.
2. Khakimzyanov R.N. (2022) Sotsial'nye, psikhologicheskie i organizatsionnye faktory, vliyayushchie na psikhologicheskuyu bezopasnost' obrazovatel'noi sredy [Social, psychological and organizational factors influencing the psychological safety of the educational environment]. *Obrazovanie i samorazvitie* [Education and self-development], 17, 4, pp. 303-320.
3. Klein M. (2001) *Razvitie v psikhoanalize* [Development in psychoanalysis]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
4. McWilliams N. (2001) *Psikhoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse* [Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process]. Moscow: Klass Publ.
5. Schneider L.B. (2023) *Psikhologiya identichnosti* [Psychology of identity]. Moscow: Yurait Publ.
6. Suler J. (2016) *Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric*. Cambridge.
7. Vasserman L.I. et al. (2005) *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnostics of the life style index]. St. Petersburg.
8. Hammack, P. L. (2008). Narrative and the cultural psychology of identity. *Personality and social psychology review*, 12(3), 222-247.
9. Adams, G. R., & Marshall, S. K. (1996). A developmental social psychology of identity: Understanding the person-in-context. *Journal of adolescence*, 19(5), 429-442.
10. Cuhadar, E., & Dayton, B. (2011). The social psychology of identity and inter-group conflict: From theory to practice. *International Studies Perspectives*, 12(3), 273-293.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.78.63.030

Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей

Никифорова Анастасия Владимировна

Соискатель,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@ Herzen.spb.ru

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного исследования структуры социальных представлений о материнстве у женщин, определяющих себя как чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей. Для определения структуры и содержания социальных представлений опрашиваемым предлагалось написать по пять ассоциаций к термину: «материнство», после чего результаты исследования были обработаны при помощи метода контент – анализа, а также техники «прототипического анализа» П. Вержеса, позволившего определить ядро и периферию социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, а также зону потенциальных изменений этих представлений. Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, различается. В основе социальных представлений у женщин-чайлдфри лежит термин ответственность, у женщин, принявших решение иметь детей, – любовь. У женщин-чайлдфри отношение к материнству характеризуется амбивалентностью в эмоционально-чувственной сфере, в отличие от женщин, принявших решение иметь детей, у которых преобладает позитивное эмоциональное отношение к материнству.

Для цитирования в научных исследованиях

Никифорова А.В. Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 257-271. DOI: 10.34670/AR.2023.78.63.030

Ключевые слова

Социальные представления, материнство, семья, чайлдфри, дети.

Введение

Семья всегда была важнейшим институтом для развития личности, а также необходимым условием для формирования социальных коммуникаций человека с окружающим его миром. В настоящее же время институт семьи претерпевает серьезные трансформации, многие из которых в дальнейшем могут привести к серьезным проблемам, одной из которых является спад рождаемости. О серьезности данной темы можно судить, проанализировав последние законы со стороны правительства РФ по защите материнства; вот лишь некоторые из них: федеральный закон №256 от 29.12.2006 (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, который регулировал выплаты материнского капитала уже на первого ребенка и указ Президента РФ №809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно – нравственных ценностей», к которым относится, в том числе, крепкая семья. Данные меры поддержки направлены государством на поддержание позитивного образа материнства и семейных отношений в целом, так как современные демографические установки молодого поколения приводят к нежеланию становиться родителями или стремлению заводить первого ребенка уже в зрелом возрасте. С данной тенденцией связана еще одна – рост популярности такого социального движения как чайлдфри, представители которого выступают за добровольный отказ от деторождения. В 2022-2023 гг. в Государственную думу были внесены предложения законопроектов, направленные на ограничение распространения информации о добровольной бездетности среди молодежи: так, например, Парламент Башкирии предлагал дополнить федеральный закон № 436 от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» запретом на пропаганду идей, отражающих добровольный отказ от деторождения. Однако следует отметить, что данный законопроект вызвал неоднозначный отклик со стороны общественности: так, одна часть полностью поддержала инициативу законодателей, другая же восприняла данную новость как попытку контролировать личную жизнь граждан. Исходя из этого, можно предположить, что отношение людей к представителям чайлдфри будет разным в зависимости от поколения.

В целом, в России чайлдфри появились относительно недавно (первое чайлдфри-сообщество было сформировано 20 декабря 2004 года) по сравнению с Западной Европой и США (там идеология чайлдфри стала распространяться уже в начале 70-х годов XX века). В 1972 году феминистки Ширли Радл и Эллен Пек основали некоммерческую организацию National Organization for Non-parents в Калифорнии, оказывающую поддержку тем, кто принял решение не заводить детей. Следует отметить, что данная организация практически моментально стала пользоваться популярностью, что могло быть связано с интенсивным ростом идей феминизма. Эллен Пек опубликовала множество трудов, в которых были отражены основные идеи феминизма и чайлдфри. Однако все же научный подход к изучению данной темы предложила канадский социолог Дж. Э. Виверс, обобщившая результаты своих исследований в монографии «Childless by choice», где под термином чайлдфри понимался осознанный и добровольный отказ от деторождения без отсутствия физиологических проблем (Veevers, 1980). Также она выделила два типа людей, «свободных от детей» – реджекторы, которым неприятно все, что связано с деторождением и аффлексонадо, которые не испытывают неприязни к детям, они просто их не хотят. Полутова М. А, Жанбаз О.О., ссылаясь в своих трудах на британских исследователей Дилан Нил и Хизер Джоши пишут еще о двух типах: «волнообразные отказники», у которых желание родить ребенка сменяется на нежелание и «постоянные

откладыватели», которые осознанно откладывают рождение детей из-за карьеры или других причин [Полутова, Жанбаз, 2015]. В нашей стране чайлдфри изучаются преимущественно социологами, психологи стали исследовать данную социальную группу относительно недавно. В целом, социологи рассматривают чайлдфри в контексте социальных изменений и тенденций: анализируют демографические кризисы, связанные с тревожной тенденцией отказа от деторождения [Большунова, 2018], изучают влияние данной идеологии на брачно-семейные отношения [Гараева, Костина, 2022], в том числе среди молодежи [Вяльшина, 2022].

Психологи рассматривают данный феномен преимущественно через психологические особенности, влияющие на процесс принятия решения об отсутствии детей. Они анализируют разные аспекты личности, такие как индивидуальные ценности, страхи и убеждения, их приверженность к карьере, стилю жизни и отношениям. Стоит заметить, что сами чайлдфри не однородны по своему составу, отличаются своими взглядами на материнство и семью в целом. Это очень многообразная категория, которая включает в себя женщин с самыми различными социальными, экономическими, культурными и психологическими характеристиками. Однако, прежде чем приступить к их характеристике, следует сделать акцент на том, что есть трудности с однозначной интерпретацией и соотношением таких терминов как «чайлдфри» и «добровольная бездетность». Так, отечественный социолог И.В. Ломакин в своей работе анализирует семантические границы двух этих понятий и акцентирует внимание отечественных исследователей на том, что «в дальнейшем при изучении не-родительства использовать термин «добровольно бездетные», в то время как «чайлдфри» в качестве научной категории сохраняет свою актуальность только для более узкой группы» [Ломакин, 2019], так как категория «добровольно бездетные» вмещает как тех, кто стремится самоутвердиться через сообщество единомышленников, так и тех, кто предпочитает не производить потомство по какой-либо личной причине». Основное отличие, по мнению автора, заключается в том, что категория «чайлдфри», во-первых, уже, чем категория «добровольно бездетные», и, во-вторых, для «чайлдфри» отказ от рождения детей – это добровольная репродуктивная стратегия, в то время как для «добровольно бездетных» – решение, связанное с аффективной составляющей. По нашему мнению, основная проблема заключается в том, что в русском языке нет слова, который бы дословно отражал английский термин “childfree”, поэтому людей без детей принято называть бездетными. Однако сама по себе категория «бездетные» неоднозначна и неоднородна, так как включает в себя людей, не имеющих детей по разным причинам. В рамках нашего исследования мы предлагаем рассмотреть психологические особенности и мотивы отказа от детей у женщин-чайлдфри и женщин-чайлдхейт, так как обе эти группы часто сравнивают друг с другом.

Основная часть

Проанализировав работы отечественных психологов, можно выделить следующие психологические особенности женщин-чайлдфри: во-первых, в ценностно-смысловой сфере у них отсутствует категория «дети» [Перова, Кара, 2020], во-вторых, представители чайлдфри стереотипно характеризуются присущим им эгоизмом и индивидуализмом, однако есть исследования, доказывающие обратное: женщины-чайлдфри превосходят женщин, имеющих детей по показателю «ответственность» [там же], в-третьих, при анализе репродуктивных мотивов и установок психологи пришли к выводу о том, что личностная беспомощность влияет на репродуктивную стратегию отказа от детей [Коцубей, Пономарева, 2019], в-четвертых, женщины-чайлдфри чаще воспринимают общество негативнее, чем женщины, принявшие

решение иметь детей [Перова, Кара, 2020], возможно, это вызвано тем, что представители группы чайлдфри чаще ждут негативного отношения к себе со стороны представителей аутгруппы. На наш взгляд, на данный момент недостаточно исследована возможная корреляция между добровольным отказом от деторождения и особенностями взаимоотношений в родовой семье представителей чайлдфри. Так, по мнению С. Форвард и Д.Ф. Глинн, нежелание становиться матерью может быть связано с отторжением матерью в детском возрасте, вследствие чего уже во взрослом возрасте человека преследует страх того, что дети «вырастут такими же неудачниками, как я» [Форвард, Глинн, 2022], т.е. они добровольно выбирают определенную репродуктивную стратегию, не приводящую к деторождению. Методики, которые используются учеными для анализа детско-родительских отношений, чаще предполагают исследование взгляда родителей на детей, и наоборот. Методик, которые бы позволяли опрашивать уже взрослых людей об их родовой семье – недостаточно, однако относительно недавно была стандартизирована методика – «Семейные эмоциональные коммуникации», авторы Холмогорова А.Б. и Воликова С.В., позволяющая оценить эмоционально-психологический климат в родительской семье и дисфункции в ней взрослыми людьми. Есть исследования, доказывающие, что благополучные взаимоотношения между матерью и дочерью положительно влияет на формирование готовности к материнству [Мостовая, 2015]. Филипова Г.Г. выделяет пять основных блоков готовности к материнству, к которым относит и адекватную модель родительства, на которую влияют в том числе и материнское отношение [Филиппова, 2005].

Чайлдхейт – люди, которые ненавидят детей, отказываются от любого контакта с ними и навязывают другим свою крайне агрессивную по сравнению с чайлдфри позицию. В настоящее время это менее изученная категория, чем чайлдфри (при анализе англоязычной литературы было установлено, что и там представителей чайлдфри исследует чаще). Можно сказать, что чайлдхейт – это реджекторы, по классификации Дж.Э. Виверс, так как тоже испытывают ненависть ко всему, что связано с детьми. Клименко Н.С. в своих работах анализировала феномен чайлдхейт (осознанная бездетность, сопровождающая нездоровым отношением к детям), определив его как «крайний структурный элемент детоненавистничества самого концепта материнства» [Клименко, 2017].

Также хочется упомянуть еще о двух категориях людей, не имеющих детей, которые на сегодняшний момент не так широко исследуются, как две предыдущие: чайлд-перхапс и чайлдлесс. Чайлд-перхапс – люди, «откладываящие рождение детей на более поздний срок, обусловленный карьерными устремлениями и другими мотивами» [Петрова, 2012]. Они могут оставаться в этом состоянии неопределенности длительное время или в конечном итоге принять решение, ориентируясь на свои личные убеждения и обстоятельства (это «постоянные откладыватели» в теории Дилан Нил и Хизер Джоши). Чайлдлесс – люди, которых нельзя отнести в категорию «добровольно бездетные», так как они хотят быть родителями, но не могут из-за физиологических проблем, препятствующих появлению детей.

Проанализировав научную литературу англоязычного мира в рамках данного исследования, нами было выделено две основные тенденции, характеризующих, на наш взгляд, специфику подхода зарубежных ученых-исследователей к вопросу чайлдфри и материнства:

Во-первых, в работах прослеживается тенденция к рассмотрению вопроса о добровольной бездетности как о важной социальной роли, но при этом «не являющейся обязательным требованием для всех людей, а являющейся личной ответственностью и выбором каждого человека» [Fisher, 2022]. Авторы предлагают индивидуальный подход к принятию решения о

добровольной бездетности, практически не учитывая социокультурные и семейные ценности, но при этом не игнорируя их совсем. Также можно найти работы, в которых ученые проводят опрос среди пожилых женщин-чайлдфри и анализируют уровень их удовлетворенности жизнью, отмечая, что он находится на высоком уровне [Blackstone, Howard, 2020].

Во-вторых, в зарубежных исследованиях данный вопрос рассматривается в контексте трансформации семьи и создании новых семейных форм, которые в нашей стране запрещены на законодательном уровне; «образование новых форм семьи приводит к росту числа позитивных родителей и хорошо приспособленных детей» [Golombok, 2022]. Если в отечественных исследованиях и общественном сознании российского общества, семьи, в которых, например, оба родителя мужского пола по-прежнему преимущественно вызывают недоумение и опасения [Ионцев, Субботин, 2018], как и в начале XX века, то среди зарубежных ученых – это не только логическое явление, связанное с общественными трансформациями, но и вполне оправданное.

Также нами были обнаружены тенденции, которые, на наш взгляд, роднят подход к вопросу чайлдфри и материнства у отечественных и зарубежных авторов:

Во-первых, материнство рассматривается в контексте «ограничения личной свободы женщины» [Дуглас, 2004]. В зарубежных источниках принято говорить о трудностях, сопровождающих материнство, о влиянии наличия детей на другие сферы жизни женщины и о том, что материнство уже не является естественным состоянием для женщины [Bartlett, 1994]. Несмотря на то, что в нашей стране образ материнства и представления о нем по большей части по-прежнему идеализированы (о чем будет сказано далее), есть работы, отражающие идеи того, что идеализация материнства и образ «идеальной матери» может приводить к различным семейным кризисам [Клецина, Иоффе, 2019; Микляева, Румянцева, 2018].

Во-вторых, как среди отечественных исследователей, так и зарубежных [Barret, 2022], есть единое мнение относительно важности создания общественных ресурсов и условий при подготовке к родительству. О.Г. Исупова в статье, опубликованной еще в 2013 году, отмечала, что материнский капитал никак не способствует поднятию рождаемости, так как не покрывает нужд людей, поэтому добровольная бездетность стала широко распространяться в России [Исупова, 2013].

Таким образом, все процессы, происходящие в институте семьи, имеют определенное отражение в социальных представлениях о материнстве, замужестве и детях у людей разных социальных групп. А.В. Брушлинский, раскрывая теорию «социальных представлений» в понимании С. Московичи, пишет: «это общественное обыденное сознание, в котором очень сложно взаимодействуют на уровне здравого смысла различные убеждения (отчасти иррациональные), идеологические взгляды, знания, собственно наука, раскрывающие и во многом составляющие социальную реальность» [Московичи, 1998]. Исследование социальных представлений является эффективным способом для изучения отношения социальных групп к общественным явлениям. В России исследование социальных представлений о материнстве представлено в работах многих отечественных ученых: Клециной И.С., Иоффе И.В., Микляевой А.В., Румянцевой П.В., Разиной Н.В., Еремеевой А.И., Филипповой Г.Г., Мерзляковой С.В., Голубевой М.Г., Бибарсовой Н.В., Полутовой М. А, Жанбаз О.О, Рамазановой И.В., Клименко Н.С., Пономаревой Е.В., Клепцовой Е.Ю. и т.д.

Во-первых, материнство традиционно рассматривается в рамках гендерного подхода, сущностное содержание которого раскрывается в термине «гендерное неравенство», т.е. «социально и культурно сконструированное неравенство по признаку пола» [Клецина, 2022].

Исходя из этого у мужчин и женщин есть определенные роли и правила, которых они должны придерживаться, отхождение же от них может привести к страху непринятия со стороны общества [Liss, Schiffrin, Rizzo, 2013]. Так, материнство принято рассматривать как неотъемлемую часть жизни женщины, как ее естественное состояние [Микляева, Румянцева, 2018; Клепцова, 2020]. Клецина И.С и Иоффе И.В выделяют две модели женского поведения: традиционную и современную (эгалитарную), в рамках которых были рассмотрены следующие нормы, объединенные в три группы: во-первых, отношение женщин к замужеству и материнству, во-вторых, поведение женщин в ситуациях межличностного взаимодействия, и, в-третьих, забота женщин о своей внешности [Клецина, Иоффе, 2019]. В рамках нашего исследования остановимся на рассмотрении отношения женщин к материнству. Так, в традиционной модели «женщина обязательно должна быть хорошей матерью, женой и хозяйкой», в современной же модели материнство не теряет своей значимости, однако «материнством и замужеством не исчерпывается смысл ее жизни» [там же, 5-10], девочек хвалят за материнское поведение, и данную модель уже взрослые женщины отыгрывают со своими партнерами в дальнейшем [Иоффе, 2009]. Материнство влияет и на профессиональную идентичность женщины: беременных женщин «начинают воспринимать не как эффективных профессионалов, а исключительно как будущих матерей», хотя для самой женщины работа остается важным составляющим своего «Я» [Микляева, Румянцева, 2018]. Несмотря на то, что со стороны государства матерям положены льготы со стороны государства, их выплаты ложатся на плечи работодателя, поэтому женщина воспринимается как невыгодный сотрудник [Сбитнева, 2009]. Согласно последним исследованиям, современная молодежь отмечает, что в настоящее время женщина не может быть ограничена исключительно ролью матери, что параллельно она может развиваться и в профессиональной деятельности [Мерзлякова и др., 2021]. Однако нельзя сказать, что отношения между супругами в современных семьях перестали носить традиционный характер, т.к. материнство для девушек по-прежнему процесс самостоятельный [Вагапова, 2015], т.е. в данном случае женщина продолжает придерживаться традиционной роли, несмотря на то, что партнерская модель взаимоотношений, по мнению некоторых авторов, должна быть основной в отношениях между мужчинами и женщинами. В пользу традиционной модели также говорит тот факт, что в качестве идеального партнера девушки видят «сильных, решительных и уверенных в себе мужчин», а мужчин привлекают «дружелюбные, спокойные, справедливые и честные женщины» [Приходько, 2016]. Таким образом, мы видим определенные противоречия: с одной стороны, общество признает право женщины на реализацию себя не только в сфере материнства, но с другой стороны, от нее по-прежнему продолжают ожидать поведения, характерного еще при патриархальном обществе.

Во-вторых, материнство идеализируется. В некоторых работах, особенно культурологических, материнство воспринимается как то, без чего у женщины не может быть полноценного развития [Елисеева, 2018], а материнская любовь воспринимается как блаженство и то, что беспрекословно есть в каждой женщине. По нашему мнению, такие представления о материнстве влекут за собой две основные проблемы: оправдание детьми своих матерей, приносящим им страдания, и серьезные внутриличностные конфликты, связанные с несоответствием своего поведения общепризнанным идеализированным стандартам в глазах самих женщин. Идеализация материнства может служить оправданием в глазах ребенка насилия, в том числе и физического, потому что мать по определению способна на любовь, защиту и ласку [Форвард, Глинн, 2022]. Несоответствие общепризнанным идеалам материнства может привести к «страху материнства» [Клецина, Иоффе, 2019] или такому расстройству как

«послеродовая депрессия», которой, по результатам отечественных исследователей, подвержены довольно большой процент женщин. Несмотря на то, что испытывать подавленное состояние после рождения ребенка – это нормально, для некоторых женщин злость и усталость воспринимаются не как вариант этой самой нормы, а как девиация, в результате чего женщина считает себя неполноценной и неподготовленной для материнства. Данная амбивалентность: «неидеальная мать в глазах общества» может негативно влиять на дальнейшие взаимоотношения между матерью и ребенком, тем самым приводя к трудностям в преодолении первой стадии развития и формировании «базового доверия к миру».

В-третьих, культура определяет специфику социальных представлений о материнстве. Россия – многонациональная страна, в которой социальные представления о материнстве будут неоднородными: так, для женщин, исповедующих ислам, образ ребенка преимущественно положительный, а аборт считается смертным грехом; для женщин-христианок образ ребенка либо отсутствует, либо носит нейтральный характер, зато образ материнства носит преимущественно положительный характер, аборт же является допустимым по ряду причин; для женщин-буддисток ситуация материнства зависит от окружения, а аборт не является убийством, если он не проходит на последнем сроке [Разина, 2012].

Таким образом, женщины-чайлдфри не вписываются в традиционную модель материнства, поэтому со стороны общества они воспринимаются как безответственные и эгоистичные. Стереотипно считается, что и отношение к материнству у них преимущественно негативное, однако, по нашему мнению, сама группа чайлдфри неоднородна, следовательно, и социальные представления о материнстве будут неоднозначными.

Метод исследования

Методологической основой данного исследования является структурный подход Ж.-К. Абрика, согласно которому ядро социальных представлений устойчиво и базируется на базовых нормах и ценностях, а периферия имеет тенденцию к изменениям [Емельянова, Шмидт, 2021]. В качестве метода, позволяющего собрать информацию о структуре социальных представлений для дальнейшего исследования, был использован метод словесных ассоциаций. Для анализа полученных результатов была использована техника «прототипического анализа» Пьера Вержеса, позволяющая разделить полученные ассоциации на 4 области [Verges, 1994]. Для отнесения ассоциации к определенной области нужно определить два показателя: частота ассоциации и ее средний ранг (пересечение этих двух показателей в медиане и дает основание для отнесения ассоциации к определенной области). Так, для попадания в ядро ассоциация должна иметь высокую частоту встречаемости и низкий средний ранг, для попадания в периферию – низкую частоту встречаемости и высокий средний ранг. Для определения в первую буферную зону, ассоциация должна упоминаться не часто, но в первую очередь, для определения во вторую буферную зону – часто, но не в первую очередь. Хотелось отметить, что буферные зоны являются зонами потенциальных изменений в структуре социальных представлений.

Процедура и результаты исследования

Исследование было направлено на исследование структуры социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей. Респондентам предлагалось написать 5 ассоциаций на термин «материнство». В исследовании приняли

участие 49 женщин, определяющих себя как чайлдфри, и 60 женщин, принявших решение иметь детей. На первом этапе исследования ассоциации, близкие по значению, были объединены в более обобщенные понятия. Например, в понятие «деторождение» вошли такие ассоциации как грудь, беременность, роды, младенец и т.д., в понятие «физическое неудобство» – боль, усталость, недосып, бессонница и т.д. Всего в ходе исследования было получено 545 ассоциаций, на основании этого нам удалось выделить группы ассоциаций.

Обобщенные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Группировка ассоциаций женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, понятия «материнство»

Группы ассоциаций	Ассоциативный ряд понятия «материнство»
Эмоционально – чувственная сфера	Эмоционально-чувственный дискомфорт (беспокойство, безысходность, безнадежность, убожество, бессилие, тревога, разочарование, кошмар, самоущемление, грустно, тошно, страшно, стресс) Эмоционально-чувственный комфорт (счастье, радость, нежность) Любовь Терпение Принятие
Физический дискомфорт	Физическое неудобство (дискомфорт, усталость, бессонница, боль, недосып, шумно, оры, крики, визги, болезнь, бессонные ночи) Трудности (труд, трудно, тяжесть, бремя)
Взаимосвязь ребенком	Ответственность Взаимодействие с ребенком (уход, воспитание, забота) Деторождение (беременность, роды, грудь, пеленки, младенец, ребенок, пополнение, игрушка) Продолжение рода
Семья	Семейные взаимоотношения (быт, партнер, муж, семья, жилье, квартира, дом, брак, родители, стирка, готовка, развод, алименты, папа, мама, родня) Поддержка (помощь в решении проблем, помощь, поддержка)
Ресурсы	Временные ресурсы (время) Материальные ресурсы (затраты, вложения)

В *эмоционально-чувственную сферу* входят ассоциации, описывающие аффективное отношение к материнству. Эмоционально-чувственная сфера представлена в виде двух основных составляющих: «эмоционально-чувственный дискомфорт» (безысходность, безнадежность, бессилие и т.д.) и «эмоционально-чувственный комфорт» (счастье, радость, нежность, любовь). Также сюда входят термины, описывающие факт принятия материнства и своего нового положения.

Физический дискомфорт определяют термины, отражающие физическое недомогание (усталость, боль, недосып и т.д.).

В группу ассоциаций, отражающих *взаимосвязь с ребенком*, входят термины, характеризующие внимание к нуждам ребенка (уход, забота, воспитание), определяющих зависимость от ребенка (ответственность), а также термины, определяющих процесс деторождения (беременность, роды, грудь и т.д.).

Семья определяется через термины, отражающие семейные взаимоотношения, которые можно разделить на две подгруппы: взаимоотношения с представителями родовой семьи (родители), взаимоотношения с партнером (муж, брак, развод и т.д.), а также термины, относящиеся стереотипно к семейной атрибутике (быт, дом, жилье и т.д.).

Ресурсы определяются затратами в финансовом плане (затраты, вложения) и временными

затратами.

Полученные результаты были определены в соответствующие области в зависимости от частоты встречаемости и среднего ранга. В таблице 2 отражена структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри, а в таблице 3 отражена структура социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей.

Таблица 2 - Структура социальных представлений о материнстве у женщин, определяющих себя как чайлдфри

Структура социальных представлений (n=49)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости $\geq 7,5$ Средний ранг $< 7,5$	Ответственность (27;1) Семейные взаимоотношения (17;2) Физическое неудобство (15;3) Взаимодействие с ребенком (14;4) Эмоционально-чувственный дискомфорт (11;5) Любовь (10;6)
Буферная зона социальных представлений	Частота встречаемости $< 7,5$ Средний ранг $< 7,5$	Трудности (7;7)
	Частота встречаемости $\geq 7,5$ Средний ранг $\geq 7,5$	Деторождение (8;8)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости $< 7,5$ Средний ранг $\geq 7,5$	Терпение (4;10,5) Временные ресурсы (4;10,5) Материальные ресурсы (4;10,5) Поддержка (4;10,5) Принятие (3;13,5) Долг (3;13,5)

Зона ядра социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражена в следующих терминах: ответственность, семейные взаимоотношения, физическое неудобство, взаимодействие с ребенком, негативные эмоционально-чувственный дискомфорт, любовь. Анализируя ядро социальных представлений, стоит отметить следующие моменты:

Во-первых, ядро социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражает необходимость постоянного контакта с ребенком: уход, воспитание, забота. Учитывая специфику данной группы, можно предположить, что забота в данном контексте определяется не как то, что граничит с любовью, а как вынужденная необходимость взаимодействия. Эту же тенденцию определяет и термин ответственность, характеризующий непосредственную зависимость от объекта, и тем самым ограничивающим свободу действий. Чаще всего, причем в первую очередь, респонденты упоминали именно эту ассоциацию. Также ответственность можно проинтерпретировать как нежелание становиться родителем при невозможности должным образом обеспечивать ребенка. Однако такой вывод противоречит стереотипному представлению о чайлдфри как исключительно эгоистичных людях и результатам некоторых исследований (о которых было написано ранее).

Во-вторых, ядро социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри характеризуется определенной амбивалентностью в эмоционально-чувственной сфере. С одной стороны, материнство для данной социальной группы – негативное эмоциональное переживание, которое характеризуется тревогой, безнадежностью своего положения, бессилием и беспокойством, а с другой – любовью. Это можно проинтерпретировать следующим образом:

The structure of social ideas about motherhood among ...

женщины, определяющие себя как чайлдфри, говорят о нежелании рожать детей, но при этом отмечают, что могут взаимодействовать с ними при необходимости, не испытывая при этом ненависти. Также материнство для чайлдфри – это физический дискомфорт, который появляется при взаимодействии с детьми и влияющий на общее состояние здоровья.

В-третьих, представители данной социальной группы акцентируют внимание и на семейных взаимоотношениях, сюда, в первую очередь, относятся их отношения с родителями и собственным партнером.

Буферная зона изменений социальных представлений о материнстве отражена в следующих терминах: трудности, деторождение. Данные термины, в целом, отражают общую тенденцию отношения к материнству со стороны женщин-чайлдфри: материнство – то, что воспринимается как труд и тягость. Также сами чайлдфри акцентируют внимание на том, что их пугает все, что связано с процессом родов и последующим уходом за ребенком.

Периферия социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражена в следующих терминах: терпение, временные ресурсы, материальные ресурсы, поддержка, принятие, долг. Собственно, периферическая зона позволяет конкретизировать ядро социальных представлений, а также является связующим элементом между ядром и жизненной ситуацией, в отношении которого вырабатывается это представление. Благодаря периферии, социальные представления имеют тенденцию к изменчивости.

В целом, можно отметить, что периферию социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри трудно трактовать однозначно. С одной стороны, в нее входят термины, характеризующие ресурсы, с другой – отражающие принятие реальности и обязательство, а также взаимопомощь и способность переносить трудные обстоятельства.

Таблица 3 - Структура социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей

Структура социальных представлений (n=60)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 12 Средний ранг < 8	Любовь (41;1) Взаимодействие с ребенком (34;2) Ответственность (29;3) Эмоционально-чувственный комфорт (28;4) Деторождение (23;5) Семейные взаимоотношения (21;6) Трудности (12;7)
Буферная зона социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 12 Средний ранг ≥ 8	Физическое неудобство (12;8)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости < 12 Средний ранг ≥ 8	Эмоциональный дискомфорт (7;10) Терпение (5;11) Продолжение рода (4;12) Признание (3;14) Понимание (3;14) Неготовность (3;14)

Зона ядра социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражена в следующих терминах: любовь, ответственность, эмоционально-чувственный комфорт, деторождение, семейные взаимоотношения, трудности.

В целом, в ядро социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей, в основном вошли термины, отражающие позитивное отношение к данному явлению в отличие от ядра социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри, отражающего амбивалентное эмоциональное отношение к материнству с наличием терминов, иллюстрирующих дискомфорт. В социальной группе женщин, принявших решение иметь детей, термин любовь – преобладающий термин (он встречался чаще всего и в первую очередь).

В ядре социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, есть совпадения. Так, обе группы акцентировали свое внимание на термине ответственность, а также на терминах, отражающих процесс деторождения, семейных взаимоотношений и взаимодействий с ребенком (в группе женщин, принявших решение иметь детей, ассоциации, отражающие данный термин, встречались значительно чаще).

Единственный термин, отражающий дискомфорт данного явления у женщин, принявших решение иметь детей, это трудности.

Буферная зона изменений социальных представлений о материнстве отражена в следующих терминах: физический дискомфорт. Данный термин отражает возможные физические неудобства, которые могут появиться после рождения ребенка. В отличие от чайлдфри, у женщин, принявших решение иметь детей, данный термин находится в буферной зоне с тенденцией перехода в другую зону социальных представлений.

Периферия социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей, отражена в следующих терминах: эмоциональный дискомфорт, терпение, продолжение рода, признание, понимание, неготовность. В отличие от периферии социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри, в периферии этой социальной группы не представлены термины, отражающие финансовые и временные затраты, а также есть термин, присутствующих у чайлдфри в ядре социальных представлений – эмоциональный дискомфорт. Однако есть и совпадения в термине – терпение, и новые термины, которые не отмечали женщины-чайлдфри – продолжение рода, понимание и неготовность.

Заключение

Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, различается:

В основе социальных представлений у женщин-чайлдфри лежит термин ответственность, у женщин, принявших решение иметь детей, - любовь.

У женщин-чайлдфри отношение к материнству характеризуются амбивалентностью в эмоционально-чувственной сфере, в отличие от женщин, принявших решение иметь детей, у которых преобладает позитивное эмоциональное отношение к материнству.

Социальные представления о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей, также чаще определяются терминами, связанными с уходом за ребенком, в отличие от женщин, определяющих себя как чайлдфри.

Женщины-чайлдфри, в отличие от женщин, принявших решение иметь детей, акцентируют свое внимание на физическом неудобстве, которое может принести рождение ребенка.

Представительницы обеих социальных групп акцентируют свое внимание на таком термине как ответственность (в группе чайлдфри этот термин самый преобладающий), что может говорить о том, что вне зависимости от отношения к материнству, молодые женщины относятся

к данному феномену как к очень важному событию в их жизни. Однако при анализе данного термина возникает трудность, о которой уже было упомянуто раньше: исходя из специфики группы чайлдфри ответственность в контексте материнства, с одной стороны, может быть проинтерпретирована как то, что обременяет и не дает свободы, а с другой – как слишком ответственное явление, к которому нужно быть готовым.

Также и женщины-чайлдфри, и женщины, принявшие решение иметь детей, включили в ядро социальных представлений ассоциации, отражающие семейные взаимоотношения, что можно свидетельствовать о том, что партнерские отношения не находятся на последнем месте для молодых женщин в вопросах материнства.

Библиография

1. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. 2018. № 4. С. 145-149.
2. Вагапова А.Р. Представления о материнстве/отцовстве и родительские установки у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Том 4. № 2 (14). С. 172-178.
3. Вьяльшина А.А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // Народонаселение. 2022. Том 25. № 3. С. 176-188.
4. Елисеева Т.В. Материнство как предмет философской рефлексии // Вестник Омского университета. 2018. Том 23. № 2. С. 142-146.
5. Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 126-142.
6. Ионцев В.А., Субботин А.А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // Балтийский регион. 2018. Том 10. № 3. С. 4-18.
7. Клецина И.С. Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 5-12.
8. Клецина И.С. (ред). Гендерная психология. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
9. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72-90.
10. Костина Н.Б., Гараева Э.И. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (62). С. 159-168.
11. Коцубей А.Т., Пономарева И.В. Психологические особенности и мотивы отказа от рождения детей представителей чайлдфри // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Том 5 (71). № 3. С. 94-104.
12. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394-436.
13. Микляева А.В., Румянцева П.В. «#онажемасть»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 67-77.
14. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. 480 с.
15. Мостовая Л.И. Взаимоотношения «Мать – дочь» как фактор формирования готовности к материнству у молодых женщин // Достижения вузовской науки. 2015. № 16. С. 35-37.
16. Перова А.П., Кара Ж.Ю. Психологические особенности женщин-чайлдфри: современный взгляд // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Том 8. № 6. С. 1-9.
17. Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиции постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1 (116). С. 89-92.
18. Приходько А.Ю. Гендерные различия в представлениях об идеальном партнере у молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 12-24.
19. Разина Н.В. Культурные основы представлений о материнстве // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15 (95). С. 192-199.
20. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002. 240 с.
21. Форвард С. Безразличные матери: исцеление от ран родительской нелюбви. СПб.: Питер, 2022. 352 с.
22. Bartlett J. Will You Be Mother? Women Who Choose to Say No. New York University Press, 1994. 192 p.
23. Blackstone A., Howard H. Lived Experiences and Life Satisfaction of ChildFree Women in Late Life // The Family Journal. 2020. No. 28 (2). P. 159-167.

24. Douglas S.J. *The Mommy Myth: The Idealization of Motherhood and How It Has Undermined All Women*. New York: Free Press, 2004. 361 p.
25. Fisher B.M. *Affirming Social Value: Women without Children // Childfree Across the Disciplines: Academic and Activist Perspectives on Not Choosing Children*. Rutgers University Press, 2022. P. 17-32.
26. Golombok S. *Modern families: Parents and Children in New Family Forms*. Cambridge University Press, 2015. 267 p.
27. Isupova O.G., Perelli-Harris B. *Crisis and Control: Russia's Dramatic Fertility Decline and Efforts to Increase It // Fertility Rates and Population Decline: No Time for Children? L.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 141-155.*
28. Liss M. *Maternal Guilt and Shame: The Role of Self-discrepancy and Fear of Negative Evaluation // Journal of Child and Family Studies*. 2013. 22 (8). P. 1112-1119. DOI: 10.1007/s10826-012-9673-2
29. Veevers J.E. *Childless by Choice*. Butterworth and Go, 1980. 254 p.
30. Verges P., Tyszka T. *Noyau centrale, saillance et propriétés structurales // Papers on Social Representations*. 1994. Vol. 3 (1). P. 3-12.

The structure of social ideas about motherhood among childfree women and women who have decided to have children

Anastasiya V. Nikiforova

Applicant,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

The article presents the results of a comparative study of the structure of social ideas about motherhood in women who define themselves as childfree and women who have decided to have children. To determine the structure and content of social representations, the respondents were asked to write five associations to the term "motherhood", after which the results of the study were processed using the method of content analysis, as well as the technique of "prototypical analysis" by P. Vergès, which made it possible to determine the core and periphery of social ideas about motherhood in childfree women and women who have decided to have children, as well as the zone of potential changes in these ideas. The research shows that the structure of social ideas about motherhood in childfree women and women who have decided to have children is different. At the heart of social representations among childfree women is the term responsibility, for women who have decided to have children, it is love. In childfree women, the attitude towards motherhood is characterized by ambivalence in the emotional and sensory sphere, in contrast to women who have decided to have children, in whom a positive emotional attitude towards motherhood prevails.

For citation

Nikiforova A.V. (2023) *Struktura sotsial'nykh predstavlenii o materinstve u zhenshchinchaidfri i zhenshchin, prinyavshikh reshenie imet' detei [The structure of social ideas about motherhood among childfree women and women who have decided to have children]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches]*, 12 (2A), pp. 257-271. DOI: 10.34670/AR.2023.78.63.030*

Keywords

Social representations, motherhood, family, childfree, children.

References

1. Bartlett J. (1994) Will You Be Mother? Women Who Choose to Say No. New York University Press.
2. Blackstone A., Howard H. (2020) Lived Experiences and Life Satisfaction of ChildFree Women in Late Life. *The Family Journal*, 28 (2), pp. 159-167.
3. Bol'shunova T.V. (2018) Fenomen chaidfri: makrosotsiologicheskii analiz [The childfree phenomenon: a macrosociological analysis]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*, 4, pp. 145-149.
4. Douglas S.J. (2004) *The Mommy Myth: The Idealization of Motherhood and How It Has Undermined All Women*. New York: Free Press.
5. Eliseeva T.V. (2018) Materinstvo kak predmet filosofskoi refleksii [Motherhood as a subject of philosophical reflection]. *Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of the Omsk University]*, 23, 2, pp. 142-146.
6. Emel'yanova T.P., Shmidt D.A. (2021) Sotsial'nye predstavleniya o brachnom partnere: pokolencheskii podkhod [Social ideas about a marriage partner: a generational approach]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 12, 1, pp. 126-142.
7. Filippova G.G. (2002) *Psikhologiya materinstva [Psychology of motherhood]*. Moscow.
8. Fisher B.M. (2022) Affirming Social Value: Women without Children. In: *Childfree Across the Disciplines: Academic and Activist Perspectives on Not Choosing Children*. Rutgers University Press.
9. Forward S. (2022) Bezrazlichnye materi: istselenie ot ran roditel'skoi nelyubvi [Indifferent mothers. Healing the Wounds of Parental Dislike]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Golombok S. (2015) *Modern families: Parents and Children in New Family Forms*. Cambridge University Press.
11. Iontsev V.A., Subbotin A.A. (2018) Sovremennye stsennarii demograficheskogo budushchego mira (na primere Rossii i Germanii) [Modern scenarios of the demographic future of the world (on the example of Russia and Germany)]. *Baltiiskii region [Baltic region]*, 10, 3, pp. 4-18.
12. Isupova O.G., Perelli-Harris B. (2013) Crisis and Control: Russia's Dramatic Fertility Decline and Efforts to Increase It. In: *Fertility Rates and Population Decline: No Time for Children?* London: Palgrave Macmillan.
13. Kletsina I.S. (2022) Gendernaya problematika v sotsial'noi psikhologii: napravleniya issledovaniy [Gender issues in social psychology: areas of research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 13, 4, pp. 5-12.
14. Kletsina I.S. (ed). (2009) *Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]*. St. Petersburg: Piter Publ.
15. Kletsina I.S., Ioffe E.V. (2019) Normy zhenskogo povedeniya: traditsionnaya i sovremennaya modeli [Norms of female behavior: traditional and modern models]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian society]*, 3, pp. 72-90.
16. Kostina N.B., Garaeva E.I. (2019) Dobrovol'naya bezdetnost': sushchnost', faktory determinatsii [Voluntary childlessness: essence, factors of determination]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]*, 5 (62), pp. 159-168.
17. Kotsubei A.T., Ponomareva I.V. (2019) Psikhologicheskie osobennosti i motivy otkaza ot rozhdeniya detei predstavitelei chaidfri [Psychological features and motives for refusing to give birth to children of childfree representatives]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya [Scientific notes of the Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology]*, 5 (71), 3, pp. 94-104.
18. Liss M. (2013) Maternal Guilt and Shame: The Role of Self-discrepancy and Fear of Negative Evaluation. *Journal of Child and Family Studies*, 22 (8), pp. 1112-1119. DOI: 10.1007/s10826-012-9673-2
19. Lomakin I.V. (2019) Chaidfri ili dobrovol'no bezdetnye? K pereopredeleniyu kontseptual'nogo polya issledovaniy neroditel'stva v Rossii [Childfree or voluntarily childless? Towards a redefinition of the conceptual field of research on non-parenting in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]*, 6, pp. 394-436.
20. Miklyaeva A.V., Rummyantseva P.V. (2018) «#onazhemat'»: implitsitnye sotsial'nye predstavleniya o materinstve v sovremennom rossiiskom internet-diskurs [“she's a mother”: implicit social ideas about motherhood in modern Russian Internet discourse]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian society]*, 1 (86), pp. 67-77.
21. Moskovici S. (1998) *Vek tolpy. Istoricheskii traktat po psikhologii mass [The Age of the Crowd: A Historical Treatise on Mass Psychology]*. Moscow.
22. Mostovaya L.I. (2015) Vzaimootnosheniya «Mat' – doch'» kak faktor formirovaniya gotovnosti k materinstvu u molodykh zhenshchin [“Mother – daughter” relationship as a factor in the formation of readiness for motherhood in young women]. *Dostizheniya vuzovskoi nauki [Achievements of high school science]*, 16, pp. 35-37.
23. Perova A.P., Kara Zh.Yu. (2020) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin-chaidfri: sovremennyi vzglyad [Psychological features of childfree women: a modern view]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [World of Science. Pedagogy and psychology]*, 8, 6, pp. 1-9.
24. Polutova M.A., Zhanbaz O.O. (2015) Tsennostnye i motivatsionnye ustanovki soobshchestva «Chaidfri» s pozitsii postmodernizma [Value and motivation attitudes of the “Childfree” community from the position of postmodernism].

-
- Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Transbaikal State University], 1 (116), pp. 89-92.
25. Prikhod'ko A.Yu. (2016) Gendernye razlichiya v predstavleniyakh ob ideal'nom partnere u molodezhi [Gender differences in ideas about the ideal partner among young people]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 3, pp. 12-24.
  26. Razina N.V. (2012) Kul'turnye osnovy predstavlenii o materinstve [Cultural foundations of ideas about motherhood]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 15 (95), pp. 192-199.
  27. Vagapova A.R. (2015) Predstavleniya o materinstve/ottsovstve i roditel'skie ustanovki u molodezhi [Ideas about motherhood / fatherhood and parental attitudes among young people]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Bulletin of the Saratov University. New Series: Acmeology of education. Psychology of development], 4, 2 (14), pp. 172-178.
  28. Veevers J.E. (1980) *Childless by Choice*. Butterworth and Co.
  29. Verges P., Tyszka T. (1994) Noyau centrale, saillance et propriétés structurales. *Papers on Social Representations*, 3 (1), pp. 3-12.
  30. Vyal'shina A.A. (2022) Tipy reproduktivnykh orientatsii sovremennykh studentov [Types of reproductive orientations of modern students]. *Narodonaselenie* [Population], 25, 3, pp. 176-188.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.77.47.031

Психосоциальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей

Родермель Татьяна Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой психологии,
Сургутский государственный университет;
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: tra960@mail.ru

Шамухаметова Елена Сафиулловна

Кандидат психологических наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: shalesaf@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается одна из важных тем, связанная с психосоциальной работой с детьми, оставшимися без попечения родителей. В статье представлена статистика в отношении сиротства и его причины, на которые мы делаем акцент. В основном разделе предполагается пояснение понятий «сиротство» и «социального сиротства». Представлено понятие «замещающая семья», обозначены ее цели и задачи. В статье рассматриваются разные формы работы по сопровождению замещающих семей. Особо обращается внимание на психосоциальные методы в работе психолога. В статье предложен комплекс методик по изучению семейной системы. Акцентом в работе является как групповая, так и индивидуальная практико-ориентированная работа. В конце статьи сделан вывод, который позволяет резюмировать все изложенное.

Для цитирования в научных исследованиях

Родермель Т.А. Шамухаметова Е.С. Психосоциальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2023.77.47.031

Ключевые слова

Психосоциальная работа, коррекция, сиротство, психологическая адаптация, психологический тренинг, пренебрежительное отношение родителей, социальное сиротство, замещающая семья.

Введение

Формирующаяся личность в социальном пространстве всегда привлекала к себе внимание специалистов: педагогов, психологов, социологов и пр. Одной из важных психолого-педагогических проблемных зон на сегодняшний день определена зона поиска новых технологий, направленных на обеспечение позитивного вхождения в макросреду детей, оставшихся без попечения родителей. Данная проблема многопланова, сложна и требует научного осмысления, учета новых реалий, поиска эффективных технологий построения процесса гражданского воспитания и психологической адаптации.

Проблема сиротства носит характер вселенского масштаба. Статистика утверждает, что каждые две секунды один ребенок в мире становится сиротой, а всего на планете живут около 153 миллионов детей-сирот. Во второй понедельник ноября ежегодно по инициативе американского благотворительного фонда The Stars Foundation отмечается Всемирный день сирот (World Orphans Day). В 2023 году этот день выпадает на 6 ноября, это День сирот, который отмечают сейчас и в России, направлен на привлечение внимания общественности к проблемам этих детей.

Ежегодно нестабильность, связанная с социально-экономической ситуацией в стране, порождает рост числа детей, попавших в особо трудные условия. В эту категорию попадают не только сироты, но и дети с делинквентным поведением, юные преступники, дети-инвалиды, дети-беженцы и вынужденные переселенцы, дети, проживающие в неблагоприятных экологических условиях.

Основной раздел

Основными причинами современного сиротства являются: во-первых, это добровольный отказ родителей от своего ребенка, как правило, вскоре после его рождения – в легальной или нелегальной форме (дети-подкидыши, дети, «забытые» в клиниках или проданные другим лицам); во-вторых, лишение родительских прав; и, в-третьих, утрата родителями ребенка вследствие социальных потрясений или стихийных бедствий, которые вынуждают население к хаотической миграции.

В России всегда данная проблема привлекала к себе внимание и имеет важное значение для оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Этой проблеме уделяется внимание не только центрами социального обслуживания, но и психологическими службами. Содержание психосоциальной работы с этой категорией детей определяется приоритетами государственной политики.

Рассмотрим, что такое сиротство – это социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие их смерти или лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д. По отношению к ним употребляется также понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» - это сироты, или те дети, которые не могут более оставаться с родителями, потому что те от них отказались, из-за болезни родителей, лишения родителей свободы, или пагубного или пренебрежительного отношения со стороны родителей.

Социальный сирота - это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. В этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство. Это и дети, родители которых юридически

не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях.

В России на современном этапе есть такая форма устройства детей как замещающая семья, она представляет следующие типы: семья усыновителей, семья опекунов, приемная семья, патронатная семья.

Целью замещающей семьи является: обеспечение воспитания несовершеннолетних детей, которые по разным причинам остались без попечения родителей, а также защита личных и имущественных интересов этих детей. Семья призвана решать целый комплекс задач: создание благоприятных условий, подготовка несовершеннолетнего к будущей самостоятельной жизни, расширение его социальных контактов.

Рассмотрим, какие направления в работе с замещающей семьей являются приоритетными? Сопровождение замещающих семей, которые берут под свою опеку детей, оставшихся без попечения родителей осуществляет отделение психологической реабилитации, деятельность которого является важным направлением в работе при центрах социального обслуживания или НКО при отделе опеки и попечительства Администрации города. Данное отделение организует деятельность по психологической диагностике и коррекции нарушений у детей, испытывающих трудности школьной адаптации; оказывает помощь педагогам и родителям в выборе адекватных методов обучения и воспитания. Клинические психологи проводят диагностику высших психических функций, познавательной деятельности, личностной сферы ребенка, подростка.

Для эффективной помощи замещающей семье также подключена работа отделения педагогической реабилитации – это еще одно профильное направление в работе с замещающими семьями, здесь осуществляется значимая социально-педагогическая работа с детьми и подростками, направленная на их социально-психологическое развитие. В рамках работы отделения проводятся различные консультации с учителями, воспитателями и родителями ребёнка (имеются ввиду социальные сироты, имеющие родителей, не лишённых родительских прав). Благодаря социальным педагогам у воспитанников таких центров развиваются умения и навыки эффективного общения, что способствует не только их социальной адаптации, но и построению позитивного образа будущего у этих детей.

Вышеизложенное позволяет нам видеть, как логично и комплексно ведётся работа с детьми данной категории.

Сложным и очень ответственным является организация профилактической работы - это следующее направление в работе специалистов. Она носит многоплановый и комплексный характер, присоединяются к работе с детьми медико-социальные, культурные, спортивные учреждения и организации. Сотрудничество с системой дошкольного воспитания и школьного образования является необходимым, т.к. превентивные меры способствуют раннему выявлению неблагополучных семей. Своевременно оказанная помощь в разрешении внутрисемейных конфликтов позволяет предотвратить многие ошибки в отношении детей.

Всем участникам процесса профилактических мер, а это опекуны, усыновители, работники детской комнаты милиции и т.д. предлагаются меры поддержки в форме рекомендаций по «комбинированному» оздоровлению условий семейного воспитания несовершеннолетних (социально-психологические, социально-педагогические, психолого-педагогические и медико-социальные). Особое внимание уделяется работе по предупреждению детской беспризорности.

Когда ребенок оказывается в семье, пожелавшей его взять, сначала царит эйфория, но наступают будние дни и возникает множество вопросов и проблемных зон во взаимоотношениях. В первую очередь, с мерой ответственности и формированием личной референтной модели ребенка. Те основы, которые царят в семье усыновителей, совершенно

непонятны для нового члена семьи и вызывают много возмущений. Здесь важную роль выполняет психологическая реабилитационная работа, которая направлена на восстановление социально-психологического статуса ребёнка. Несовершеннолетний, который имеет социальную депривацию, был обделен вниманием биологической матери и попустительский стиль воспитания сделал свое дело в формировании девиантного поведения несовершеннолетнего. Поэтому поддержка со стороны социальных институтов здесь важна как для ребенка, так и для взрослого, социально-психологическая поддержка усилий семей, проявляющих готовность к преодолению своей функциональной несостоятельности. В городах северного региона активно ведется организация размещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в опекунические, приемные семьи и семьи усыновителей, подготовка которых усилена по всем описанным направлениям деятельности.

Для безопасности несовершеннолетних, помещенных в другие семьи, деятельность начинается с психокоррекционной работы, первым этапом которой является комплексная диагностика. Диагностика проводится и осуществляется системой развивающих мер медико-социальной и психолого-педагогической работы с детьми.

На начальном этапе успешность групповой работы определяет социально-психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители, она направлена на изучение и установление особенностей внутрисемейной коммуникации и личностных особенностей граждан, желающих взять ребенка на воспитание. Диагностическое исследование целесообразно проводить по итогам подготовки кандидатов в замещающие родители (после психологического тренинга и психолого-педагогического консультирования).

В ходе диагностического обследования проводится и первичная психологическая консультация, позволяющая уже при первом обращении начать коррекционное воздействие. По результатам диагностики выдается заключение психологического обследования кандидата. Психологическое заключение является необходимым документом для оформления ребенка в замещающую семью независимо от формы семейного устройства. Выводы, указанные в заключении, должны носить объективный характер и отражать реальный уровень готовности кандидата принять ребенка в семью.

Психологическое обследование семейной системы строится по следующим психолого-педагогическим технологиям:

- оценка личностных качеств (диагностика предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса; диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; диагностика уровня субъективного контроля Дж. Роттера; методика многофакторного исследования личности Р. Кетелла);
- оценка черт, отрицательно влияющих на процесс воспитания (диагностика уровня агрессивности Басса-Дарки);
- выявление особенностей функционирования семейной системы (методика PARI – изучение отношения родителей к разным сторонам семейной жизни Е.С. Шеффер, Р.К. Белл, адаптирована Т.В. Нещерет).

Результаты обследования имеют важное значение для построения работы с замещающими семьями.

Разрабатываются проекты, тренинговые занятия, ориентированные на коррекцию их психического личностного развития, на восстановление утраченного и на формирование нового опыта детей и подростков. Работа ведется не только с детьми, но и со взрослыми.

Тренинг является наиболее эффективной формой, способствующей участникам осознать

свои ресурсы, принять взвешенное решение, подготовить себя и членов своей семьи к различного рода проблемам. В группе люди способны эффективно учиться друг у друга, опыт другого человека позволяет расширять свое видение. Групповая работа дает широкие возможности для ролевых игр, для дискуссий, для работы с чувствами участников. Работая в группе, человек проявляет себя так, как обычно ведет себя в общении с людьми, что дает социальным работникам материал для оценки и дальнейшего обсуждения с участниками тренинга их сильных и слабых сторон. Кроме того, группа в дальнейшем становится группой поддержки, ее участники поддерживают контакт и помогают друг другу.

В ходе тренинга участники, пережив и прочувствовав ситуации, которые могут возникнуть в будущем, имеют возможность более реально оценить свои силы и способности и более взвешенно и осмысленно принять решение о том, как они справятся с проблемой. Задача ведущих – помочь участникам тренинга осознать глубину и актуальность вставших на жизненном пути человека проблем.

Нами был разработан тренинг родительской компетентности. Он был рассчитан на 10 занятий и целью было развитие компетенций Softskills у будущих родителей, взявших несовершеннолетнего под свою опеку или на усыновление, которых не хватает как несовершеннолетним, так и взрослым - модель 4К- компетенций. Тренинговые занятия помогают быстро и безопасно формировать недостающие пробелы в компетенциях будущих родителей. Одним из главных здесь является вербальная коммуникация, которая помогает строить порядок взаимодействия и установления дружеских отношений в семье. Принятие и ответственность за нового члена семьи. Учатся родители стрессоустойчивости, делегированию полномочий, особенно, если это подросток.

Данное направление в работе психолога предполагает также возрождение и развитие важнейших форм детско-подростковой жизнедеятельности – игры, познания, труда и общения. В коррекционной работе учреждений, задействованных в помощи замещающим семьям, используются методики, направленные на компенсацию дефектов психического развития детей. Психокоррекционная работа проводится с детьми как индивидуально, так и в группах различными специалистами. Кроме педагога и психолога, включены клинический психолог, дефектолог, игротерапевт и др. специалисты.

Нельзя не упомянуть разработанные на базе накопленного в автономном округе и муниципальном образовании г. С. опыта и апробации программ подготовки и комплексного (медико-психологического, педагогического) сопровождения замещающих семей. Вот некоторый перечень этапов, который составлял алгоритм действий будущих усыновителей: предварительное информирование и обучение будущих приемных родителей, комплексная углубленная оценка ресурсов семьи и потребностей ребенка, а также стабильная поддержка семьи со стороны профессионалов, все это и еще дополнительные меры поддержки позволят снизить риск повторных отказов и жестокого обращения с детьми в приемных семьях.

Результат

В процессе подготовки каждому потребителю социально-психологических услуг индивидуально был подобран пакет памяток, информационных материалов, рекомендаций по работе с сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в соответствии с возрастом, полом и характерологическими психологическими чертами. Во всех рассматриваемых программах концептуальной основой процесса подготовки являлось понимание особенностей

обучения взрослых. Поэтому ни в одной из программ мы не используем традиционные формы подготовки, такие, как лекции. Пассивное восприятие знаний совершенно неэффективно для взрослых людей, они хотят сами направлять себя, получать больше практической информации, соответствующей их жизненному опыту. Важно, что взрослые люди должны сами нести ответственность за результат подготовки. Роль ведущих программы заключается не в том, чтобы учить взрослых, а в том, чтобы обеспечить им возможность постигать основы психолого-педагогических знаний самостоятельно. Поэтому двумя важнейшими составляющими процесса подготовки во всех рассматриваемых программах являются личная беседа и участие в групповых тренинговых занятиях.

Неоценимую роль оказывают социальные партнеры, которые искренне включаются как в волонтерские группы, так и спонсорские. Когда ты не один, все дела по-плечу и это дает силы и позволяет выдержать сложный путь по реализации своих социальных ролей, которые не было возможности исполнить.

Наличие разных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, подтверждается необходимость новых подходов и организации деятельности органов опеки и попечительства, позволяющих создавать уполномоченные организации, главными задачами которых происходит раннее выявление детского неблагополучия, организация социальной защиты детей в их кровных семьях, а также социальная работа, как и с детьми, так и с их семьями, подбор и подготовка семей, желающих стать приемными родителями, воспитателями, опекунами или усыновителями.

Заключение

Таким образом, проведя анализ содержания, форм и методов психосоциальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей на примере деятельности социального психолога, приходим к выводу, что оказываемые психосоциальные услуги предоставляются комплексно, в полном объеме и способствуют реализации поставленных задач. Условия, которые необходимо создавать, позволяют проводить работу с льготными категориями населения, семьями «группы риска», а также с функциональными, благополучными семьями, в целях профилактики социального неблагополучия и социального сиротства.

Усилия направлены на социальную адаптацию детей-сирот, коррекцию их поведения, которая связана с формированием ценностных ориентации детей-сирот в условиях новой семейной ситуации. Их отношения к родителям, которые, в случаях социального сиротства, оставили их, предупреждение и профилактику преступности, правовое просвещение и т.д.

Библиография

1. Акимова, М. Н. и др. Организация работы с приемными семьями / М. Н. Акимова и др. – Самара : Самвен, 2004. – 211 с.
2. Амонашвили, Ш. А. Как любить детей (опыт самоанализа) / Ш. А. Амонашвили. – Донецк, 2010.
3. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 376 с.
4. Брутман В.И. Причины социального сиротства. Аналитический взгляд на проблему // Социальная работа. – 2001. – № 2/5. – С. 53.
5. Возвращение домой. Из опыта работы с родителями уличных детей. / Под общей ред. Р. Р. Галияхметова. – СПб. : УСПХПБОФ «Служение» ; Социальный приют «Радуга Надежды», 2006. – 38 с.
6. Гринберг, С. Н. Приёмная семья : психологическое сопровождение и тренинги / С. Н. Гринберг, Е. В. Савельева, Н. В. Вараева, М. Ю. Лобанова. – СПб. : Речь. – 2007. – 352 с.

7. Ильина, Э. А. Насилие над детьми в семье / Э. А. Ильина, Н. П. Петрова // Семья в современных социальных условиях : Сб. статей I Межвузовской научно-практической конференции. – Сургут : Дефис, 2008. – С. 115-116.
8. Кондратьева, Н. И. Психолого-педагогическое сопровождение жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. И. Кондратьева; Забайкальский гос. гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. – Чита, 2011. – 24 с.
9. Кривцова, С. В., Мухаматулина, Е. А. Тренинг : навыки конструктивного взаимодействия с подростками / С. В. Кривцова, Е. А. Мухаматулина. – 3-е изд., стер. – М. : Генезис, 2004. – 177 с.
10. Мастерство психологического консультирования / под ред. А.А. Бадхена, А.М. Родиной). - СПб, 2002. - 184 с. Содержание работы по психологическому профконсультированию подростков и юношей // «Вестник МГПУ», серия «Педагогика и психология». – № 4 (29). – 2008.
11. Родермель Т.А., Шамухаметова Е.С. Ракурс из опыта работы с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации//:«International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии». – 2022. – Том 5, № 6. - С. 40 - 44.
12. Хорошилова, Н. Ю. Влияние психологического сопровождения на процесс социализации воспитанников детского дома: монография / Н. Ю. Хорошилова. – Ставрополь, 2010. – 120 с.
13. Комплексное сопровождение детей – сирот / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной //Материалы науч. - практ. конф. - СПб., 2003. - 93 с.
14. Шипицына Л.М., Иванов Е.С., Виноградова А.Д., Коновалова Н.Л., Крючкова Л.Л. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации. - СПб., 1997. - 160 с.

Psychosocial work with children left without parental care

Tat'yana A. Rodermel'

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of psychology,
Surgut State University,
628412, 1 Lenina st., Surgut, Russian Federation;
e-mail: tra960@mail.ru

Elena S. Shamuhametova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Surgut State University,
628412, 1 Lenina st., Surgut, Russian Federation;
e-mail: shalesaf@mail.ru

Abstract

This article deals with one of the important topics related to psychosocial work with children left without parental care. The article presents statistics on orphanhood and its causes, which we focus on. The main section is supposed to explain the concepts of "orphanhood" and "social orphanhood". The concept of "substitute family" is presented, its goals and objectives are indicated. The article discusses different forms of work to support substitute families. Particular attention is paid to psychosocial methods in the work of a psychologist. The article proposes a set of methods for studying the family system. The emphasis in the work is both group and individual practice-oriented work. At the end of the article, a conclusion is made that allows us to summarize all of the above.

For citation

Rodermel' T.A., Shamukhametova E.S. (2023) Psikhosotsial'naya rabota s det'mi, ostavshimisya bez popecheniya roditelei [Psychosocial work with children left without parental care]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2023.77.47.031

Key words

Psychosocial work, correction, orphanhood, psychological adaptation, psychological training, neglect of parents, social orphanhood, substitute family.

References

1. Akimova, M. N. et al. Organization of work with foster families / M. N. Akimova et al. - Samara: Samven, 2004. - 211 p.
2. Amonashvili, Sh. A. How to love children (experience of self-analysis) / Sh. A. Amonashvili. – Donetsk, 2010.
3. Andreeva, G. M. Social psychology: a textbook for higher educational institutions / G. M. Andreeva. Moscow: Aspect Press, 2006. - 376 p.
4. Brutman V.I. Causes of social orphanhood. Analytical view of the problem // Social work. – 2001. – № 2/5. – P. 53.
5. Homecoming. From the experience of working with parents of street children. / Under the general editorship of R. R. Galiyahmetov. – St. Petersburg. : USPHBOF "Service"; Social shelter "Rainbow of Hope", 2006. – 38 p.
6. Grinberg S. N., Savelyeva E. V., Varaeva N. V., Lobanova M. Yu. – St. Petersburg. :Speech. – 2007. - 352 p.
7. Ilyina, E. A. Violence over children in the family / E. A. Ilyina, N. P. Petrova // Family in modern social conditions: Sat. articles of the I Interuniversity Scientific and Practical Conference. - Surgut : Hyphen, 2008. – P. 115-116.
8. Kondratieva, N. I. Psychological-pedagogical support of the life of orphans and children left without parental care. dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01 / N. I. Kondratieva; Trans-Baikal State Humanitarian and Pedagogical University named after N. G. Chernyshevsky. – Chita, 2011. - 24 p.
9. Krivtsova, S. V., Mukhamatulina, E. A. Training: skills of constructive interaction with adolescents / S. V. Krivtsova, E. A. Mukhamatulina. – 3rd ed., ster. – M. : Genezis, 2004. – 177 p.
10. Mastery of psychological counseling. (Edited by A.A. Badkhen, A.M. Rodina) - St. Petersburg, 2002.- 184 p. The content of the work on psychological professional counseling of adolescents and young men // "Bulletin of the Moscow State Pedagogical University", series "Pedagogy and Psychology". – № 4 (29). – 2008.
11. Rodermel T.A., Shamukhametova E.S. Perspective from the experience of working with adolescents in difficult life situations // : "International Journal of Medicine and Psychology / International Journal of Medicine and Psychology".- 2022-Volume 5, No. 6.- P.40-44.
12. Khoroshilova, N. Y. Influence of psychological support on the process of socialization of children from an orphanage: monograph / N. Y. Khoroshilova. – Stavropol, 2010. - 120 p.
13. Complex support of orphans. Ed. by L.M. Shipitsyna. Materials of the scientific and practical conference. SPb., 2003.- 93 p.
14. Shipitsyna L.M., Ivanov E.S., Vinogradova A.D., Konovalova N.L., Kryuchkova L.L. The development of the child's personality in conditions of maternal deprivation. - SPb., 1997. - 160 p.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.16.36.032

Результаты диагностического обследования родительских установок: стили воспитания дошкольников в полных и неполных семьях

Родермель Татьяна Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой психологии,
Сургутский государственный университет;
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: tra960@mail.ru

Хохлова Наталия Ивановна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Сургутский государственный университет
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: Hohlova-ni@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика воспитания детей в полной и неполной семье. Представлена методологическая основа, на которой построено содержательное представление полных и неполных семей. Описана качественная характеристика внутренней составляющей семейной структуры. Описательная статистика лежит в основе анализа представленных исследований: детско-родительских отношений в полных и неполных семьях; особенностей родительских установок и стилей воспитания в неполных семьях; социально-психологической компетенции дошкольника; восприятие семейной ситуации ребенком. В заключительной части статьи сделаны выводы.

Для цитирования в научных исследованиях

Родермель Т.А., Хохлова Н.И. Результаты диагностического обследования родительских установок: стили воспитания дошкольников в полных и неполных семьях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 280-290. DOI: 10.34670/AR.2023.16.36.032

Ключевые слова

Полная семья, неполная семья, дошкольный возраст, диагностические исследования, психологические особенности воспитания, родительские установки.

Введение

Основы личности закладываются еще в детстве, и важнейшая роль в этом процессе принадлежит семье, в которой воспитывается ребенок, от нее зависит в первую очередь, каким он вырастет, какое место займет в мире. И действительно, тип семьи, в которой рождается ребенок, и особенности семейной ситуации, могут определенным образом повлиять на его самооценку, формы и способы поведения, ожидания, установки, набор ролей, систему взглядов, а также на его когнитивное, социальное, физическое и личностное развитие в течение всего жизненного пути.

С ростом числа неполных семей, возрастает и потребность в более детальном изучении влияния ситуации неполной семьи на формирование личности ребенка, и хотя эта проблема широко рассматривается в литературе, как зарубежными, так и отечественными авторами, они чаще всего касаются внешнего круга проблем, таких как: трудности выживания неполной семьи в современных социально-экономических условиях, влияние ситуации неполной семьи на личность родителя, особенности детей, воспитывающихся в таких семьях, и последствия такого воспитания для ребенка и общества.

Основная часть

Методологическую основу данной работы составили положения Л.С. Выготского о причинной обусловленности и роли социального окружения в формировании личности ребенка, основные положения, разрабатываемые в рамках теорий детско-родительских отношений семейной, педагогической, возрастной психологии о ведущей роли родителей в становлении психики ребенка, разрабатываемые такими авторами как: Л.И. Божович, В.Н. Дружинин, А.И. Захаров, И.А. Зимняя, М.И. Лисина, В.С. Мухина, А.С. Спиваковская, В.М. Целуйко, Д.Б. Эльконин, Э.Г. Эйдемиллер и др.

Рост числа неполных семей в нашем обществе приводит к возникновению новых социальных и психологических особенностей воспитания ребенка, которые вызывают интерес у многих исследователей. Изучение влияния ситуации неполной семьи на формирование личности ребенка остается актуальным для психологической науки до сих пор, так как последствия воспитания оказывают большое влияние не только на становление личности ребенка, но и на его взаимоотношения с социумом.

Дошкольный возраст является периодом основополагающих изменений личности ребенка: формируется внутренняя позиция, отношение к себе и к миру, развивается система житейских понятий, появляется самооценка, самосознание - закладывается ядро личности.

Важным аспектом в этом процессе можно считать формирование и развитие социально-психологической компетенции, которая обуславливает способность ребенка устанавливать эффективные, плодотворные межличностные взаимоотношения.

И в полных, и в неполных семьях дошкольников представлены все типы родительского воспитания. Однако, по словам практиков, социально-психологическая компетенция дошкольников из неполных семей является более низкой, по сравнению со сверстниками из полных семей.

Мы предполагаем, что успешность формирования социально-психологической компетенции дошкольников не зависит от стиля детско-родительских отношений, но определяется типом и составом семьи.

Исследование

Для практического исследования использовались методики: «Методика изменения родительских установок и реакций» Е. Шефера и Р. Белла, в адаптации Т.В. Архиреевой, методика Рене-Жиля «Особенности характера вашего ребенка и его поведение в семье, школе (детском саду), тест Кинетический рисунок семьи» КРС) Бернса-Кауфмана, как дополнительные использовались методы наблюдения и беседы.

В исследовании приняли участие 40 детей в возрасте 5-6 лет, из них 23 девочек, 17 мальчиков и их родители. Выборку родителей составили матери в возрасте от 24 до 45 лет, самостоятельно воспитывающие детей в течение от 1 до 2 лет. В обеих группах семей преобладает возраст родителей - от 30 до 40 лет.

Изучение общих данных на основе анкетных данных детей из полных и неполных семей, позволило установить ряд отличий между группами испытуемых.

Почти равное количество полных семей с 1 ребенком (45%) и 2 детьми (40%), число многодетных семей, где 3 детей, составляет 15%. Совсем другая ситуация наблюдается в неполных семьях, где преобладают семьи с 2 детьми (50%). Семей с 1 ребенком - 25%, многодетных также 25%, причем 2 матери с 4 детьми.

В неполных семьях у родителей - 45% высшее образование и 45% среднее специальное, а в полных семьях преобладает высшее образование (60%).

В исследовании использовались такие методы как: «Методика измерения родительских установок и реакций (PARI)», «Методика Рене-Жиля «Особенности характера вашего ребенка и его поведения в семье, детском саду)», «Тест «Кинетический рисунок семьи» (КРС) метод Бернса-Кауфмана и метод математической статистики Критерий Манна-Уитни (U).

В исследовании мы разделили результаты испытуемых на две группы. К первой группе относятся результаты исследования особенностей воспитания дошкольников в неполных семьях, ко второй группе мы относим результаты исследования особенностей воспитания дошкольников в полных семьях. Для выявления различий между выборками использовался Критерий Манна-Уитни (U).

Рисунок 1 - Результаты исследования детско-родительских отношений в полных и неполных семьях

По полученным данным, мы видим, что результаты детско-родительских отношений и в полных, и в неполных семьях не имеют ярко выраженных крайних значений. Это свидетельствует о том, что матери, воспитывающие детей в полной семье или самостоятельно, не имеют каких-либо заметных отклонений в сторону заострения или отсутствия того или иного взгляда на воспитание, приведенного в данной методике. При пересчете данных в стеновые оценки, все показатели находятся в пределах средних значений. Данный факт, возможно, объясняется тем, что использованная нами методика является стандартизированной и не передает всех нюансов детско-родительских отношений, как в каждом отдельном случае, так и в их совокупности.

Тем не менее, по данным, полученным в результате обработки опросника, наиболее четко выраженной родительской установкой для матерей, самостоятельно воспитывающих ребенка, является демократичность во взаимоотношениях с ним. Средний балл по шкале, отражающей этот признак (21) равен 18,25 и является самым высоким. Эта позиция отражает следующие родительские установки: внимательное отношение к детям, проявление интереса к ним, участие в совместной деятельности, привнесение в отношения доли юмора.

Результаты анализа детско-родительских отношений в полных семьях показывает, что средние показатели в баллах отличаются от результатов, полученных в неполных семьях, хотя они так же не имеют крайних значений по шкалам.

По данным теста наиболее четко выраженной стратегией воспитания в полных семьях является сверх-авторитет родителей (шкала 11). Средний балл по этой шкале самый высокий (18,6). Эта позиция отражает доминирование родителя в вопросах воспитания ребенка. Средний балл по этой шкале в неполных семьях равен 15 и означает среднюю выраженность данного признака.

Далее по степени выраженности результатов, полученных в неполных семьях представлены несколько противоречивые показатели: поощрение активности ребенка (шкала 15) - 15,5 баллов, его зависимости (шкала 10) – 15 баллов и страх причинить вред ребенку (шкала 6) - 15,25 баллов. В данном случае активность рассматривается как строго ориентированная на дальнейшее будущее ребенка, поощряется активность, направленная на достижение успеха и не поощряется безделье, бесполезная трата времени. Поощрение же зависимости ребенка выражается в желании матерей внимательного, уважительного отношения к ним детей, приоритетности мнения родителя по тому или иному вопросу.

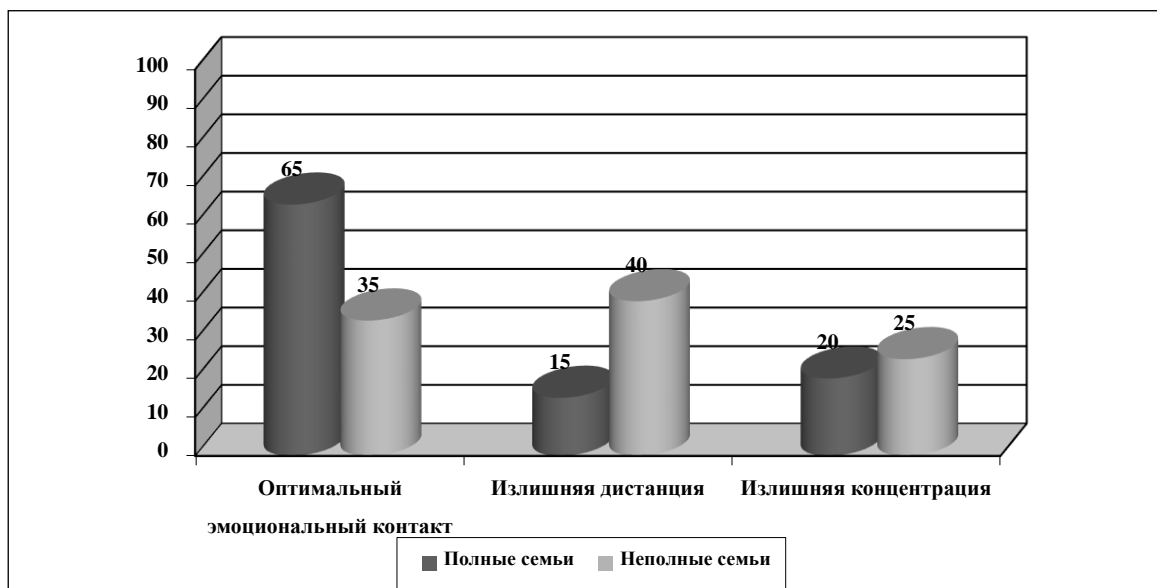
Данные результаты показывают, что для полных семей характерно стремление матерей к демократизации отношений между матерью и ребенком, развитию активности своего ребенка, направленность на вербализацию собственных действий и желаний. Эти установки, вероятнее всего, помогают матери более полно судить о внутреннем мире своего ребенка и позволяют с большей легкостью производить вмешательство в этот внутренний мир.

Интересно более выраженное проявление такого фактора как несамостоятельность у матерей, воспитывающих детей в полной семье, нежели у матерей-одиночек. Это может оказывать влияние и на более выраженное ощущение самопожертвования у первых.

Следующим этапом нашего исследования было выявление преобладающих стилей семейного воспитания, в полных и неполных семьях, таких как: демократический (оптимальный эмоциональный контакт), гиперопекающий (излишняя концентрация на ребенке) и авторитарный (излишняя эмоциональная дистанция с ребенком). Полученные результаты представлены на диаграмме 2.

Мы видим, что преобладающим стилем воспитания в неполных семьях является излишняя

дистанция или авторитарный тип родительского отношения. Однако, и гиперопекающий и демократичный стили воспитания достаточно выражены.

Рисунок 2 - Стили родительского воспитания в полных и неполных семьях (%)

Преобладающим стилем воспитания в полных семьях является оптимальный эмоциональный контакт или демократический стиль воспитания, в меньшей степени используется авторитарный и гиперопекающий стили. Наибольшее различие между группами наблюдается в применении демократического и авторитарного стилей воспитания детей.

Мы видим, что и в полных, и в неполных семьях представлены все выделенные типы родительского воспитания, несмотря на то, что среди них есть более или менее выраженные.

Для изучения особенностей родительских установок и стилей воспитания в неполных семьях была использована «Методика измерения родительских установок и реакций» (PARI), авторами которой являются Е. Шефер и Р. Беллард, которую адаптировали для отечественной выборки Т.В. Архиреева, Т.В. Нещерет.

«Методика измерения родительских установок и реакций» (PARI) направлена на изучение наиболее общих особенностей родительского воспитания и позволяет изучать априорные установки родителей на воспитание ребенка. Тест апробирован [1] на выборке 263 родителей учащихся начальных классов.

Для изучения социально-психологической компетенции дошкольника и, в частности, таких ее составляющих как стремление к эффективному установлению и поддержанию контактов, успешность социализации, реакция на фрустрацию и степень конфликтности, использовалась методика Рене-Жиля «Особенности характера вашего ребенка и его поведения в семье, детском саду».

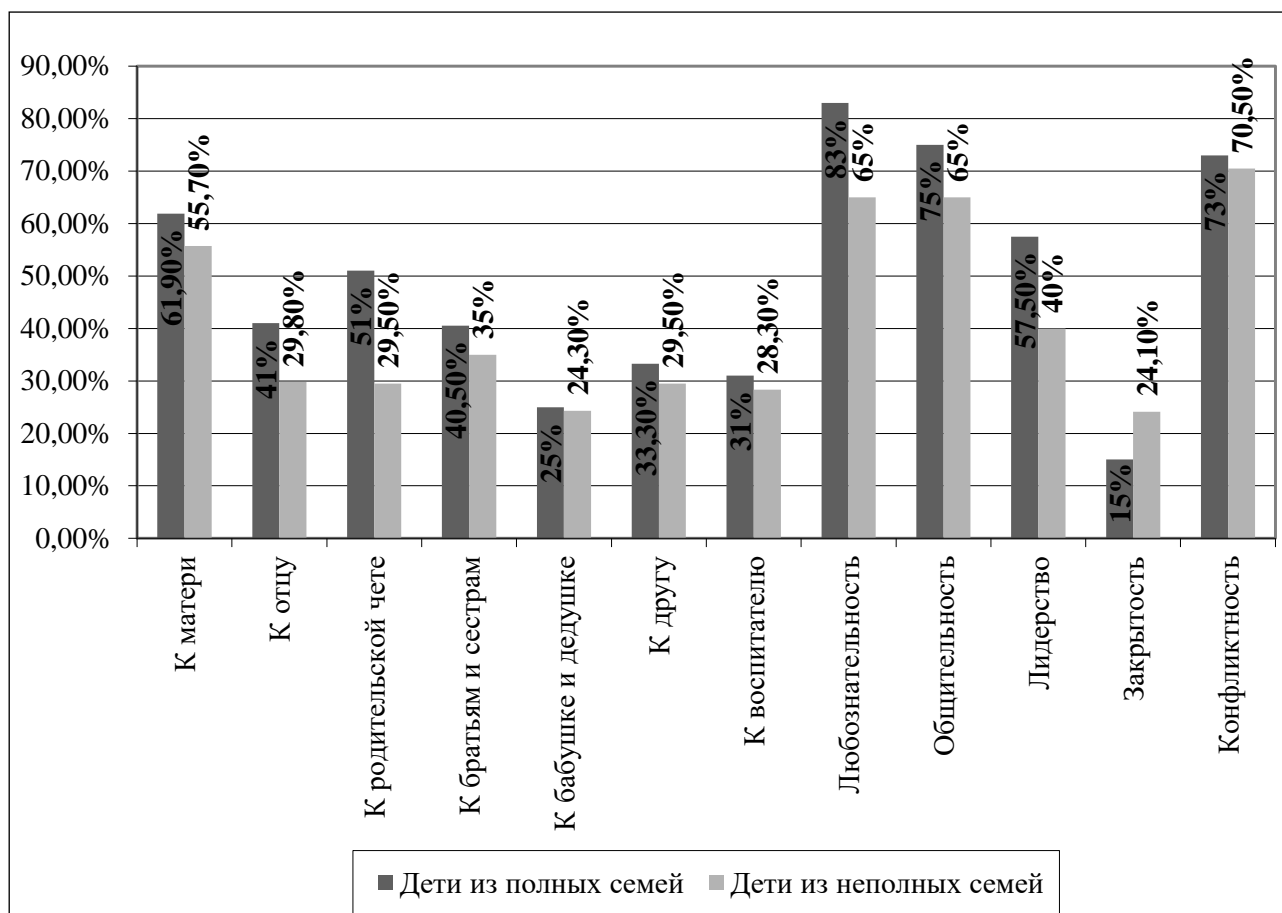
Целью данной методики является исследование социальной приспособленности ребенка, сферы его межличностных отношений и их особенностей, его восприятия внутрисемейных отношений, некоторых характеристик его поведения. Методика позволяет выявить конфликтные зоны в системе межличностных отношений ребенка, давая тем самым возможность, воздействуя на эти отношения, влиять на дальнейшее развитие личности ребенка.

Для этого проанализируем результаты исследования по методике Рене-Жиля «Особенности

характера ребенка и его поведение в семье, детском саду».

Изучая межличностные отношения детей из полных и неполных семей, мы установили, что они характеризуют стремление к эффективному установлению и поддержанию межличностных контактов и отношение ребенка к своему ближайшему социальному окружению, характеризуют благоприятный или неблагоприятный опыт социализации. В полных семьях мы наблюдаем больше соответствие с установленным нормам и правилам межличностного общения.

Отношение к определенному лицу выражается количеством выборов данного лица, исходя из максимального числа заданий, направленных на выявление соответствующего отношения. Полученные данные приведены на диаграмме 3.

Рисунок 3 - Процентное соотношение результатов исследования по методике Рене Жилия у детей из полных и неполных семей

В отношении ребенка к окружающим и в желании с ними контактировать в полных семьях доминируют отношения к матери (61,9%), к родительской чете (51%), а затем к отцу (41%); в неполных семьях – отношение к матери (55,7%), к сиблингам (35%), а затем к отцу (29,8%). Эти результаты говорят о том, что для ребенка из полной семьи мать является центральной, значимой фигурой. Для неполной семьи авторитет матери также достаточно высок, но имеет менее выраженный характер. В неполной семье семейные взаимоотношения замыкаются на схеме «мать-ребенок», после ухода или смерти отца мать остается единственным близким человеком, способным любить и быть рядом с ребенком. Следуя данной логике, можно было ожидать, что показатель по этой шкале приблизится к 100%, чего мы не наблюдаем.

Следовательно, мать занимает относительно небольшое место во внутреннем мире ребенка, то есть, несмотря на то, что мать является для ребенка центральной фигурой и стремится сохранять и поддерживать свой авторитет, дети не испытывают к ней привязанности ожидаемой силы и выраженности. Возможно, это является выражением пассивного негативизма в мягкой форме, как реакции на неблагоприятную семейную ситуацию, сопротивление доминантному отношению матери.

По отношению к родительской чете в полных семьях преобладает средняя оценка (51%), в неполных – низкая (29%). В неполных семьях мать и отец воспринимаются ребенком в заданиях как родительская чета, в то же время большинство детей осознают ситуацию отсутствия отца, его отдельного проживания. Это противоречие создает напряженный эмоциональный фон. К тому же, не все дети принимают ситуацию раздельного проживания с одним из родителей и часто высказывают желание о воссоединении семьи.

Отношение к отцу в полной семье стоит на третьем месте, в неполной – на последнем, что свидетельствует о феномене игнорирования отца как части семьи.

В обеих группах детей менее выражено отношение к бабушке и дедушке: в полных семьях – 25%, в неполных – 24,3%. Здесь примерно одинаковые результаты, показывающие, что нехватка одного родителя в семье не влияет на отношение к бабушкам и дедушкам.

В целом мы видим, что желание устанавливать и поддерживать межличностные отношения в своем ближайшем окружении более выражено у дошкольников из полных семей, нежели у дошкольников из неполных семей.

Дети из полных семей также демонстрируют более благоприятный опыт социализации: по шкале стремления к лидерству - 57,5% (у детей из неполных семей 40%) и по выраженности стремления к общению в группе сверстников - 75% (в полных семьях) против 65% (в неполных семьях). Шкала 13 так же свидетельствует о менее выраженном стремлении избегать личного общения у дошкольников из полных семей: 15% (в полных семьях) против 24,1% (в неполных семьях).

Проанализировать восприятие семейной ситуации ребенком нам позволит тест «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Бернса-Кауфмана.

Целью данной методики является выявление отношения ребенка к членам своей семьи, семейных отношений, вызывающих тревогу или конфликты для рисующего, восприятия отношений с другими членами семьи и своего места в семье.

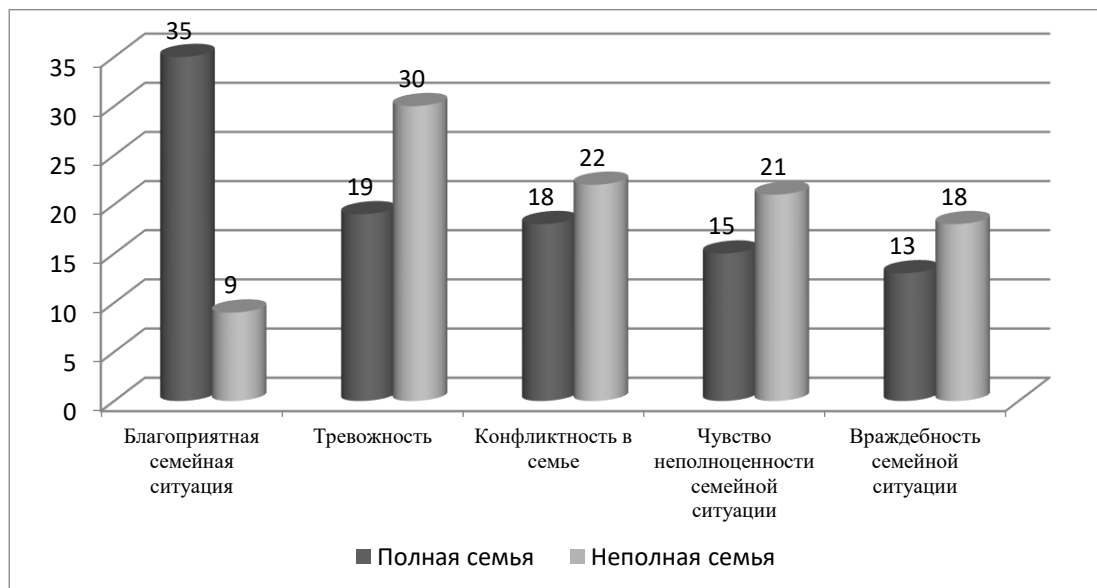
Анализ результатов исследования по методике Бернса-Кауфмана «Кинетический рисунок семьи» производился по системе оценки пяти симптомокомплексов. Полученные результаты представлены на диаграмме 4.

В группе дошкольников из неполных семей наибольший показатель получен по симптомокомплексу «Тревожность». В полной же семье этот показатель значительно ниже. Такой высокий уровень тревожности может быть связан с неблагоприятностью, нестабильностью семейной ситуации. По результатам беседы в неблагополучных семьях установлено, что 54% детей меняют до трех мест жительства в неделю (например, два дня у бабушки, выходные – у отца и т.д.).

Согласно теории, К. Хорни тревожность связана с главной потребностью ребенка – в безопасности, которая напрямую зависит от родителей, и, если их поведение не способствует удовлетворению этой потребности, у ребенка возрастает напряженность, повышенная тревожность. Таким образом, можно сказать, что из-за нестабильности окружающего мира ребенка, частых изменений семейной ситуации (развод родителей или смерть одного из них,

переезд, появление отчима и т.д.) у ребенка не удовлетворяется потребность в безопасности, что приводит к базальной враждебности. Ребенок в этом случае переживает конфликт: он зависит от матери и в то же время испытывает по отношению к ней чувство обиды и негодования, этот конфликт, вызывающий напряжение проявляется во всех взаимоотношениях с другими людьми.

Рисунок 4 - Результаты исследования по методике Бернса-Кауфмана «Кинетический рисунок семьи» в полных и неполных семьях (%)

В полной семье у ребенка в большей степени удовлетворяется потребность в безопасности, стабильности окружающего его мира, что дает меньше поводов для увеличения тревожности. Это показывают и результаты нашего исследования - полной семье уровень благоприятной семейной ситуации значительно выше, нежели в неполной семье. Соответственно, уровень конфликтности, враждебности и появление чувства неполноценности встречается в полной семье в меньшей степени, чем в неполной.

Результаты

В результате наших исследований мы установили, что для полных семей характерно стремление матерей к уравниванию отношений между матерью и ребенком, развитию активности своего ребенка направленной на вербализацию своих действий и желаний. Прослеживается увеличивающуюся тенденцию зависимости матерей от семьи, от мнения и участия мужа и от партнерских отношений. Присутствует некоторая склонность к семейным конфликтам, излишняя строгость, подавленная агрессивность и на фоне всего этого, прогрессирует раздражительность, подавление сексуальности и неудовлетворенность ролью хозяйки. В воспитательной роли просматривается доминирование и стремление ускорить развитие ребенка, что отражается в чрезмерной заботе. Большая несамостоятельность матери в полной семье, нежели у матерей-одиночек вызывает у первых ощущение самопожертвования и на фоне всего выше изложенного появляется страх обидеть ребенка.

Преобладающим стилем воспитания в полных семьях является авторитетный стиль воспитания, в меньшей степени используется авторитарный стиль и гиперопекающий стили.

Ребенок, воспитываемый обоими родителями, больше доверяет миру и более ему открыт нежели ребёнок из неполной семьи.

В полной семье у ребенка в большей степени удовлетворяется потребность в безопасности, стабильности окружающего его мира, что дает меньше поводов для увеличения тревожности.

Преобладающим стилем воспитания в неполных семьях является, либо гиперопека, либо потворствующий стиль.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что из-за нестабильности окружающего мира ребенка, частых изменений (развод, смерть, переезд, отчим и т.д.) у ребенка не удовлетворяется потребность в безопасности, что приводит к базальной враждебности. Ребенок в этом случае переживает конфликт: он зависит от матери и в то же время испытывает по отношению к ней чувство обиды и негодования, этот конфликт, вызывающий напряжение проявляется во всех взаимоотношениях с другими людьми.

Подводя итог, мы можем заметить, что многое зависит от направленности личности, в данном случае матери, оно направлено либо на себя «хочу быть счастливой», либо на внешнее окружение: мужа, его родственников, ребенка. От этого зависит и метод воспитания, который в дальнейшем отразится на жизнедеятельности ребенка.

Библиография

1. Архиреева, Т.В. Методика измерения родительских установок / Т.В. Архиреева // Вопросы психологии. - 2002. - №5. - С. 144-153.
2. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин // Под ред. В.В. Маркова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 199 с.
3. Иванцова, Н.П. О работе с проблемными семьями / Н.П. Иванцова // Воспитание школьников. - 2000. - №10. - С. 18-20.
4. Клюева, Н.В. Психолог и семья: Диагностика, консультации, тренинг / Н.В. Клюева // Ярославль: Академия развития, 2001. – 159 с.
5. Корнеева, Т. В. Психологические проблемы детско-родительских отношений в неполной семье / Т. В. Корнеева // Ребенок в детском саду. - 2007. - N 3. - С. 3-8.
6. Куницина, В.Н. Межличностное общение / Учеб. для вузов / В.Н. Куницина, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. - С-Пб.: Изд-во Питер-Юг, 2002. - 554 с.
7. Мухатаева, Ж. А. Психолого-педагогические основы семейного воспитания / Ж. А. Мухатаева // Проблемы и перспективы развития образования: Материалы второй междунар. науч. конф. / Пермь: Меркурий, 2012. - С. 180-182.
8. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других / Сост. Р. Римская, С. Римский. - М.: АСТ-Пресс, 2008. - 400 с.
9. Родермель, Т.А. Психокоррекционная работа с подростками, имеющими девиантное поведение/ Т.А. Родермель, Н.И.Хохлова//: Аналитика Родис Ногинск. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования.2020. Т. 9.№1-1.С.203-213.
10. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. - С-Пб.: Питер, 2000. – 651 с.

Results of diagnostic examination of parental attitudes: parenting styles of preschoolers in complete and single-parent families

Tat'yana A. Rodermel'

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of psychology,
Surgut State University,
628412, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: tra960@mail.ru

Nataliya I. Khokhlova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: Hoholova-ni@yandex.ru

Abstract

This article discusses the specifics of raising children in a complete and single-parent family. The methodological basis on which a meaningful representation of complete and single-parent families is built is presented. The qualitative characteristic of the internal component of the family structure is described. Descriptive statistics underlie the analysis of the presented studies: parent-child relationships in complete and single-parent families; peculiarities of parental attitudes and parenting styles in single-parent families; socio-psychological competence of a preschooler; perception of the family situation by the child. In the final part of the article, conclusions are drawn.

For citation

Rodermel' T.A., Khokhlova N.I. (2023) Rezul'taty diagnosticheskogo obsledovaniya roditel'skikh ustanovok: stili vospitaniya doshkol'nikov v polnykh i nepolnykh sem'yakh [Results of diagnostic examination of parental attitudes: parenting styles of preschoolers in complete and single-parent families]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 280-290. DOI: 10.34670/AR.2023.16.36.032

Key words

Complete family, single-parent family, preschool age, diagnostic studies, psychological characteristics of upbringing, parental attitudes.

References

1. Arkhireeva, T.V. Methods of measuring parental attitudes / T.V. Arkhireeva // Questions of psychology. - 2002. - №5. - P. 144-153.
2. Druzhinin, V.N. Psychology of the family / V.N. Druzhinin // Ed. by V.V. Markov. - Ekaterinburg: Business Book, 2000. - 199 p.
3. Ivantsova, N.P. On work with problem families / N.P. Ivantsova // Education of schoolchildren. - 2000. - №10. - P. 18-

- 20.
4. Klyueva, N.V. Psychologist and family: Diagnostics, consultations, training / N.V. Klyueva // Yaroslavl: Academy of Development, 2001. – 159 p.
  5. Korneeva, T. V. Psychological problems of child-parent relations in an incomplete family / T. V. Korneeva // Child in kindergarten. - 2007. - N 3. - P. 3-8.
  6. Kunitsyna, V.N. Interpersonal communication / Textbook. for universities / V.N. Kunitsyna, N.V. Kazarinova, V.M. Pogolsha. - St. Petersburg: Piter-Yug Publishing House, 2002. - 554 p.
  7. Mukhataeva, Zh. A. Psychological-pedagogical foundations of family education / Zh. A. Mukhataeva // Problems and prospects for the development of education: Materials of the second international. Scientific. Conf. / Perm: Mercury, 2012. - P. 180-182.
  8. Practical Psychology in Tests, or How to Learn to Understand Yourself and Others. R. Rimskaya, S. Rimsky. - M.: AST-Press, 2008. - 400 p.
  9. Rodermel, T.A. Psychocorrectional work with adolescents with deviant behavior / T.A. Rodermel, N.I. Khokhlova // Analytics Rodis Noginsk. Psychology. Historical and critical reviews and modern studies.2020. T. 9.No1-1.S.203-213.
  10. Eidemiller, E.G. Psychology and psychotherapy of the family / E.G. Eidemiller, V.V. Yustitskis. - St. Petersburg: Peter, 2000. – 651 p.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.16.32.026

Подходы к изучению психологических предпосылок формирования гражданской позиции

Салахова Светлана Алексеевна

Студент программы профессиональной переподготовки,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, улица Малая Пироговская, 1;
e-mail: melosa.sv@gmail.com

Аннотация

В данной статье автором поднимается проблематика психологических основ формирования у человека чувства патриотизма и гражданственности. Представлен обзор научной литературы, исследующей схожие вопросы, рассмотрены культурные и философские аспекты этих понятий. Обоснована необходимость исследования данной темы с позиции психологической науки, подчеркнута ее важность, обозначены перспективные направления для дальнейшего изучения в рамках различных психологических подходов. Автором предложена гипотеза о существовании ряда психологических предпосылок, которые влияют на процесс формирования у человека различных видов гражданской позиции и на результат этого процесса, проявляющийся в различных видах поведения. Проведен сравнительный анализ результатов опроса двух групп, демонстрирующих разные типы гражданской позиции. Полученные результаты позволяют подкрепить гипотезу для дальнейшего более глубокого исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Салахова С.А. Подходы к изучению психологических предпосылок формирования гражданской позиции // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 291-298. DOI: 10.34670/AR.2023.16.32.026

Ключевые слова

Психология гражданственности, психология патриотизма, транзактный анализ, сценарный анализ, психология принятия решений, психология эмиграции.

Введение

В настоящее время перед обществом нередко встает проблема самоопределения в том, что касается общественных, политических, морально-нравственных вопросов. Особенно остро возникает этот вопрос в период политических и социальных кризисов. Социум подталкивает нас к примыканию к правому или левому флангу, сторонники умеренных позиций нередко сталкиваются с порицанием за отсутствие твердой позиции.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что на протяжении нескольких веков в России среди умов и общественных настроений существовало две крупные тенденции: часть граждан (ранее – подданных) считала, что Россия должна развиваться по своему собственному, особому пути, другая же часть вдохновлялась наследием западных цивилизаций, прежде всего, европейской. В середине XIX века бушевали споры между западниками и славянофилами, на рубеже XIX и XX веков решался вопрос о будущем монархии. Даже в советский период, когда страна была под властью сильнейшей идеологии и когда внешние факторы подталкивали к максимальному внутреннему сплочению, существовало немало граждан, которые тяготели к западным ценностям.

Безусловно, каждый имеет право на свободу собственного мнения, и справедливо могут иметь место разные политические взгляды, разные приоритеты, различная мотивация и др. Однако практика показывает, что мы не можем однозначно спрогнозировать, к какому полюсу мнений склонится человек, исходя только из его социально-экономического положения, возрастной или гендерной принадлежности. Как писал Карл Юнг, «дар здравого смысла и критического мышления не принадлежит к наиболее характерным отличительным особенностям человека» [Юнг, 2021, 3]. Известно, что единство мнений также отсутствует среди коллег по цеху, среди представителей одной профессии. Даже если в том или ином случае применяется административный ресурс для единогласного голосования, например, мы понимаем, что реальное мнение может несколько отличаться. Поэтому я считаю, что вопрос формирования гражданской позиции следует рассматривать в том числе с психологической точки зрения. Здесь вступают в силу процессы самоидентификации, конформизма или неконформизма, проявления или не проявления своей позиции, да и вообще наличия личной позиции или же ее отсутствия. Эти вопросы – почему одни люди ведут себя так, а другие иначе – лежат в том числе в зоне «ответственности» психологической науки.

Важнейшим отличием современного положения дел являются два момента. Во-первых, это ограниченность информации: слишком много неизвестных факторов, слишком быстро все меняется в наше время, слишком от многого все зависит. Во-вторых, в то же самое время это огромный поток информации, которую мы получаем ежеминутно из самых различных источников. Как себя ведет человек в таких обстоятельствах? Как реагирует индивид? Как проявляет себя личность? Даже если считать, что человек прежде всего внимает аргументам и источникам, которые внушают ему доверие, мы не должны забывать, что наш мир дуален, и в каждом событии можно найти как положительный полюс, так и отрицательный, каждому явлению можно найти аргументы «за» и «против», и жизнь не предстает в черно-белом цвете. Мы также не можем согласиться, что гражданская позиция целиком связана с особенностями воспитания внутри семьи. В 2022 году многие граждане РФ в возрасте примерно от 25 до 40 лет сообщали, что разные позиции по вопросу проведения специальной военной операции провоцировали их конфликты с родителями и старшими родственниками. В лучшем случае принималось решение не обсуждать этот вопрос, а в худшем взаимоотношения прекращались.

В связи с этим мы предполагаем, что человек сам принимает решение в глубине души, под каким углом ему смотреть на конкретные события. Именно он делает этот выбор, хотя часто и неосознанно. Так, например, одни люди предпочитают осмотреться и проявить лояльность своей родине, не делая поспешных выводов, даже если происходящие события вызывают у них смятение, непонимание и страх. Другие охотно примыкают к ультраправому крылу. Третьи покидают страну «до лучших времен». Четвертые уезжают демонстративно, продолжая впоследствии отрекаться от родины и стыдиться ее в социальных сетях. Полагаю, что всеми этими людьми движет некая установка в глубине личности. Интересно поразмышлять, с какими психологическими предпосылками может быть связано формирование образа родины и отношения к ней.

Основная часть

В научной литературе существует немало статей, который носят рекомендательный характер относительно воспитания патриотизма и гражданственности, например, в государственных учебных заведениях, или же внутри семьи. Однако в них не затрагивается предмет нашего исследования.

В отечественной литературе наиболее близкой по проблематике является статья О.Ю. Балеевских «Родина-мать»: значение образа матери в формировании патриотизма» [Балеевскию, 2007]. Автор заявляет, что «отношение к родителям становится матрицей отношения индивида к своей нации - то есть самого способа соотнесения себя с общностью, динамического компонента идентичности. Восприятие нации, своей страны как Родины-Матери обуславливает тот эмоциональный накал, с которым сопряжено национальное чувство» [Балеевскию, 2007, 36].

У каждого конкретного человека образ родины начинает формироваться с рождения под влиянием национальных традиций, обычаев, культуры, родного языка. Российский филолог и историк советской культуры И. И. Сандомирская считает, что образ родины формируется начиная с родного дома и с домочадцев. Впоследствии ощущение родственной близости переносится сначала на родной край и земляков, а затем и на родную страну и соотечественников. Возникает духовная связь. Образ родины неотделим от памяти о родительском доме, о земле, на которой вырос человек. Родина - это «мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии» [Сандомирская, 2004, 16].

Привязанность к родной земле зародилась раньше, чем национальные чувства и гражданская позиция. По мнению российского философа и феноменолога Я. А. Слина, это «интимная любовь человека к месту своего рождения и обитания, к людям, среди которых он живет, к языку, на котором говорит, к поэзии и прозе, написанной на этом языке». Людям свойственно относиться к родине как к родной матери, ощущать себя причастным месту, в котором он родился и вырос. Как пишет И.И. Сандомирская, «родина глубоко внедрена в коллективное тело своего субъекта» [Сандомирская, 2004, 32]. По мнению философа И. А. Ильина, первая, живая ячейка родины есть семья. Круг значимых взрослых, семья входят в систему ценностей ребенка практически с рождения. Ценность же родины осознается человеком постепенно. Родина познается через семью: сначала родина для маленького человека - это родители, родные и близкие люди и их пространство (родной дом, родная улица, знакомые места). Позже формируется понятие родного города, родного края – это то, что мы называем «малой родиной». Постепенно понятийные границы «малой родины» расширяются и

охватывают все то, что называется «большой родиной», родной страной. Об этом рассуждает в своей статье И.В. Наливайченко: «Родина отождествляется с народом и верой, с культурой, бытом и природой. Образ родины имеет и более глубокое, метафорическое и символическое значение, в этом смысле она не привязана к конкретному месту, родина - это ощущение себя в безопасности, чувство уверенности и стабильности, это понятность того, что окружает человека» [Наливайченко, 2011, 126-130].

Ценностные смыслы понятия родина исследует в своих статьях Т.Н. Гребенюк. Она подчеркивает, что образ родины обладает одновременно и общечеловеческой, ценностью, и политической, и приходит к выводу, что образ родины сохраняет центральные позиции в ценностной системе россиян в том числе в периоды политических и социально-экономических трансформаций [Гребенюк, 2007, 14-16].

Также для исследования заявленной проблемы может быть полезной статья Е.В. Миськовой «Травма сталинских репрессий в контексте коллективных травм и геноцидов» [Миськова, 2019]. В ней автор затрагивает паттерны поведения, унаследованные несколькими поколениями спустя после драматичных событий. Для нашей страны тема репрессий в контексте коллективных травм особенно актуальна. Возможно, в условиях проведения специальной военной операции у некоторых граждан действительно мог включиться сценарий «бейся или беги». Это отдельная тема для исследования, но во всяком случае она объясняет один из вариантов возможного проявления гражданской позиции.

В целом среди русскоязычной литературы работы по указанной тематике на этом исчерпываются. В некоторых других работах схожая тема раскрывается под другим углом: чаще всего рассматривается советский период и особенности воздействия идеологии: как формировался образ Родины-матери, действие каких психологических аспектов применялось. То есть скорее исследуются механизмы работы идеологии и пропаганды.

Обратимся к зарубежным исследованиям. В некоторых из них тема формирования патриотических настроений раскрывается со стороны последствий для индивида, которые несет патриотизм как идея главенства общества и родины над интересами индивида. Об опасности такой тенденции писал, например, Юнг: «Цель и смысл индивидуальной жизни (которая является единственной реальной жизнью) заключается уже не в индивидуальном развитии, а в политике Государства, которая навязывается индивиду извне и состоит в претворении в жизнь абстрактной идеи, которая имеет тенденцию притягивать к себе всю жизнь. Индивида все больше лишают права на принятие нравственного решения о том, как ему следует прожить его же собственную жизнь» [Юнг, 2021, 9]. Некоторые зарубежные исследователи патриотизма в психоаналитической традиции тоже разделяют его мнение. Так, например, Райан Ламот в своей статье, посвященной развитию патриотизма в Америке, отмечает, что патриотизм как идеализация государства неминуемо ведет к трагическим последствиям и обесцениванию отдельно взятых граждан [Ламот, www..., 151-166].

В психологии на протяжении многих лет подчеркивается важность каждого индивида, психология учит нас понимать и реализовывать свои собственные интересы и потенциалы, искать смыслы внутри себя, а не вовне. В этом плане может показаться, что действительно линии психологии и патриотизма расходятся. Однако это происходит в случае рассмотрения крайних, если можно так сказать, экстремистских форм патриотизма, тоталитарных форм государства. Тем более, что рассуждения об общем благе и гражданском обществе хорошо представлены в теории, однако на практике, по всей видимости, ни одно государство не может достичь этого в полной мере. В любом случае, каждый человек существует внутри общества, и

пока у нас нет примеров безгосударственных обществ, человеку важно принадлежать социуму, и в том числе за счет этого происходит и самоидентификация.

В связи с этим мой интерес привлек такой тип гражданской позиции, при котором в текущих реалиях проведения специальной военной операции человек принимает решение покинуть страну и впоследствии продолжает активно демонстрировать свое негативное отношение к ней, выкладывая соответствующие сообщения в социальных сетях, выражая свой гнев, испытывая чувство стыда и вины. Учитывая тот факт, что мы все сейчас работаем так или иначе в фоне этой информационной повестки, я призываю коллег из научного психологического сообщества поразмышлять, какие механизмы могут лежать в основе формирования гражданской позиции. Может быть, кому-то будет интереснее составить психологический портрет, например, работника государственной службы, кто-то охотнее станет исследовать механизм возникновения ура-патриотических настроений. Я же позволю себе выдвинуть несколько гипотез о том, как могут формироваться настроения людей того типа, чье поведение заинтересовало меня больше других. Мне видится, что причины позиции, описанной мной в начале этого абзаца, могут произрастать из следующих моментов.

Исходя из **психоаналитической парадигмы**, полезно было бы обратиться к особенностям взаимоотношений человека с матерью. Стоит проанализировать, имеют ли место непроработанные обиды, возможен ли вариант, что человек переносит свои отношения с мамой на отношения с властью/обществом/родиной. К отношениям с родителями нас вернет и следующая цепочка рассуждений. Зачастую в сообщениях людей, покинувших страну и осуждающих ее реалии, можно усмотреть проявление некоторого превосходства. По их мнению, люди, которые не выражают недовольства, - либо уступают им в интеллектуальном развитии, либо в смелости, либо не догадываются обратиться к другим источникам. Причины чувства превосходства, как известно, могут лежать в комплексе неполноценности. Здесь снова можно обратиться к отношениям со значимыми взрослыми в детстве. Полагаю, что полезно будет исследовать, как протекал подростковый период у человека. По Э. Эриксону, при неблагоприятном протекании подросткового кризиса, у человека может сформироваться спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями насчет себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы [Эриксон, 2006, 166-175].

В русле **транзактного анализа** интересно посмотреть, какой жизненный сценарий реализуется с помощью такого поведения. Возможно, будут обнаружены негативные родительские предписания (например, не будь счастливым, не достигни успеха, не будь близким). Также стоит проанализировать, каким образом человек принимает решение отколоться от своей «большой семьи»? Вместо более «привычного», понятного варианта, когда человек идентифицирует себя с обществом, которому принадлежит, и считает его во многом близким, интуитивно тянется к нему, он делает противоположный выбор. Имеет ли здесь место позиция, выражаемая на языке транзактного анализа как «я ок, они не ок»? А если посмотреть глубже, то человек, родившись прожив большую часть своей жизни в этом обществе, вероятнее всего так или иначе все же идентифицирует себя с ним. В этом случае мы можем обнаружить позицию «я не ок, они не ок».

Отдельно стоит проанализировать **копинг-стратегии**, характерные для человека. Например, это может быть бегство (по типологии Р.Лазаруса). По типологиям Хайма и Агазадзе полагаю, что степень адаптивности выбранной копинг-стратегии будет варьироваться в зависимости от темперамента, типа личности и других факторов. Для кого-то переезд и активная жизнь в социальных сетях станет средством канализации гнева и подарит некоторое

успокоение, а для других это может стать очередным дестабилизирующим фактором, вводящим в еще больший стресс.

Безусловно, следует проанализировать **индивидуальные личностные характеристики**: определить психотип личности, ее ярко проявляющиеся качества. Усматривается ли в таком поведении, например, истероидность или может быть даже нарциссизм? Какие потребности оно реализует? На мой взгляд, можно выделить некоторый инфантилизм, присущий людям с такой яркой гражданской позицией. Поясню, что я имею в виду: возникает ощущение, что эти люди перекладывают ответственность за какие-то неудачи или за какие-то свои эмоции на окружающее общество, представителей властей и др. Иногда они напрямую сообщают в соцсетях, что им пришлось переехать из-за [представителя власти]. Или пришлось продать квартиру из-за него/ бросить работу и т.д. Как будто игнорируется факт, что решающим было принятие ими соответствующего выбора. К некоторому инфантилизму и незрелости психики я бы отнесла также склонность делить мир на черное и белое. Также нередко в высказываниях этих людей сквозит некое обостренное чувство справедливости/ несправедливости. Вероятно, в их сознании имеется некий идеал, которому их родина не соответствует, и терпеть и скрывать этого они не способны.

Наконец, некоторые результаты могло бы принести исследование причин чувства стыда, часто возникающего у описываемой категории граждан. В первые месяцы 2022 года многие из них заявляли о наличии у них чувства стыда из-за внешнеполитического курса страны. Почему возник именно стыд? Луис Козолино, в своей статье Сила глубинного стыда [3], отмечает, что существует чувство стыда, которое соответствует ситуации (в детстве оно возникает как адекватный ответ на какое-то неправильное поведение, в результате чего более активно формируется сознательность, способность к эмпатии и самоконтролю), а существует так называемое глубинное чувство стыда (core shame), которое возникает, если родители часто критикуют ребенка, кричат на него, не уважают его. В таком случае у людей формируется чувство неполноценности, недостойности, некоторыми из последствий являются повышенная стыдливость, сложности с установлением близких отношений и т.д. На мой взгляд, стоит уделить внимание, почему из огромной массы чувств, нахлынувших на нас с началом специальной военной операции (страх, сочувствие, жалость, бессилие, неуверенность, ярость и др.), сильнее всего проявилось именно чувство стыда. Зачастую стыд сопровождается заниженной самооценкой, самобичеванием, и личность ярко переживает в этот момент свое несоответствие идеалу.

На мой взгляд, каждая из предполагаемых гипотез имеет право на существование, и психологические причины формирования гражданской позиции определенного типа также могут варьироваться. Полагаю, что широкий пласт предпосылок можно было бы исследовать в русле транзактного анализа. В качестве заготовки для дальнейших исследований я попросила группу респондентов, за которыми имела возможность наблюдать в социальных сетях, взгляды и поведение которых соответствуют гражданской позиции, которую я описывала и которая особенно меня заинтересовала, пройти опросник функциональных эго-состояний (с позиции транзактного анализа). Эта группа состояла из 9 мужчин и женщин в возрасте от 30 до 35 лет. Контрольная группа также состояла из 9 мужчин и женщин такого же возраста и со схожим социально-экономическим и семейным положением, которые в ходе специальной военной операции не покинули территорию РФ и демонстрировали правоцентристские настроения. Исследование показало, что в первой группе состояние Взрослого проявлялось реже, чем во второй группе, более 30% в первой и 88% во второй.

Заключение

Таким образом, мы можем предположить, что описываемый тип гражданской позиции присущ людям с определенными чертами в структуре личности, а также, возможно, с некоторыми общими установками. На мой взгляд, это тема очень обширна и имеет большой простор для более глубоких и разносторонних исследований. Полученные результаты могут повысить качество работы психологов-консультантов и психотерапевтов с людьми, чья гражданская позиция является довольно ярко проявленной и непосредственно влияет на их образ жизни. Полезные материалы можно получить и для самих эмигрантов, которые, как я предполагаю, получают возможность разобраться в причинах своих эмоций, перейти к практике более осознанных решений, делать более эффективные выборы. Кроме того, более глубокое понимание психологических предпосылок формирования гражданской позиции позволит и самому обществу учитывать эти моменты, в чем-то проявлять большую терпимость к людям с противоположной точкой зрения, а также использовать полученные наработки для воспитания последующих поколений.

Библиография

1. Балеевский О.Ю. «Родина-мать»: значение образа матери в формировании патриотизма. // Сумма философии. Уфа, 2007.
2. Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного ун-та. 2007. № 8.
3. Козолино Л. Сила глубинного стыда // <https://www.drlooucozolino.com/the-social-brain-1/the-power-of-core-shame> (дата обращения 18.03.2023)
4. Ламот Р. Проблема патриотизма: психоаналитический и теологический анализ // https://www.researchgate.net/publication/226145239_The_Problem_of_Patriotism_A_Psychoanalytic_and_Theologic_al_Analysis (дата обращения 27.03.2023).
5. Миськова Е.В. Травма сталинских репрессий в контексте коллективных травм и геноцидов. Психология и психотерапия семьи, №4, 2019.
6. Наливайченко И.В. Образ родины как объект патриотизма. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 126-130. Тамбов, 2011.
7. Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках. Интер, №3-4, 2004.
8. Слинин Я. А. Россия и общество будущего // Я (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Я. А. Слинина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.
10. Юнг К. Нераскрытая самость. М., 2021.

Approaches to the study of the psychological prerequisites for the formation of citizenship

Svetlana A. Salakhova

Student of the professional retraining program,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russian Federation;
e-mail: melosa.sv@gmail.com

Abstract

In this article, the author raises the problem of the psychological foundations of the formation of sense of patriotism and citizenship. The author presents the review of the scientific literature investigating similar issues, the cultural and philosophical aspects of these concepts are considered as well. The necessity of studying this topic from the position of psychological science is substantiated, its importance is emphasized, and prospective directions for further study within the framework of various psychological approaches are indicated. The author offers a hypothesis about the existence of some psychological prerequisites that affect the process of genesis of various types of civil position and the result of this process, which can be expressed in different behavioral ways. There is a comparative analysis of the results of a survey of two groups demonstrating different types of sense of citizenship presented in the article. The results allow to support the hypothesis for further deeper research.

For citation

Salakhova S.A. (2023) Podkhody k izucheniyu psikhologicheskikh predposylok formirovaniya grazhdanskoi pozitsii [Approaches to the study of the psychological prerequisites for the formation of citizenship]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 291-298. DOI: 10.34670/AR.2023.16.32.026

Keywords

Psychology of citizenship, psychology of patriotism, transactional analysis, scenario analysis, psychology of decision-making, psychology of emigration.

References

1. Baleevsky O.Y. "Motherland": the meaning of the image of the mother in the formation of patriotism. // Sum of philosophy. Ufa, 2007.
2. Grebenyuk T. N. The image of the Motherland: universal value versus political value // Bulletin of the Tomsk State University. 2007. № 8.
3. Kozolino L. The power of deep shame // <https://www.drloucozolino.com/the-social-brain-1/the-power-of-core-shame> (accessed 03/18/2023)
4. Lamothe R. The problem of patriotism: psychoanalytic and theological analysis // https://www.researchgate.net/publication/226145239_The_Problem_of_Patriotism_A_Psychoanalytic_and_Theological_Analysis (accessed 27.03.2023).
5. Miskova E.V. The trauma of Stalin's repressions in the context of collective traumas and genocides. Psychology and Psychotherapy of the family, No. 4, 2019.
6. Nalivaichenko I.V. The image of the motherland as an object of patriotism. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. No. 5 (11): at 4 p.m. IV. C. 126-130. Tambov, 2011.
7. Sandomirskaya I. Rodina in Soviet and Post-Soviet Discursive practices. Inter, No.3-4, 2004.
8. Slinin Ya. A. Russia and the society of the future // I (A. Slinin) and We: to the 70th anniversary of Professor Ya. A. Slinin. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2002.
9. Erickson E. Identity: youth and crisis. M., 2006.
10. Jung K. The Undisclosed Self. M., 2021.

УДК.343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.77.64.035

Психологические особенности профилактической работы с осужденными

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Майстренко Анна Григорьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский университет нефти и газа имени И.М. Губкина;
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Аннотация

Цель настоящего исследования заключается в определении психологических особенностей профилактической работы с осужденными. Методы исследования включали анализ литературных источников, проведение педагогического эксперимента и опрос осужденных. Исследование показало, что учет психологических особенностей осужденных является важным фактором для эффективной профилактической работы. Специальные занятия, направленные на повышение мотивации к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений, могут эффективно помочь в достижении этой цели. Исследование показало, что для эффективной профилактической работы необходимо учитывать психологические особенности осужденных, такие как их мотивацию, уровень самооценки, интеллектуальный уровень и другие факторы. Результаты исследования могут быть использованы в качестве практических рекомендаций для специалистов, занимающихся профилактической работой с осужденными. Исследование имеет практическое значение для специалистов, работающих в сфере исправительной деятельности, так как помогает повысить эффективность профилактической работы с осужденными. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования данной проблемы. В целом, профилактическая работа с осужденными является важной составляющей в работе исправительных учреждений. Учет психологических особенностей осужденных помогает

повысить эффективность профилактической работы и противодействовать повторному совершению преступлений. Однако для достижения положительных результатов необходимо индивидуальный подход к работе с каждым осужденным.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Психологические особенности профилактической работы с осужденными // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 299-306. DOI: 10.34670/AR.2023.77.64.035

Ключевые слова

Профилактическая работа, осужденные, психологические особенности, мотивация, самооценка.

Введение

Система исправительных учреждений играет важную роль в обеспечении безопасности общества и реабилитации осужденных. Ее задача заключается не только в наказании преступников, но и в предотвращении новых преступлений и помощи осужденным в их реабилитации и социализации после отбытия наказания [Лихолат, 2012].

В рамках исправительной системы осужденным предоставляются возможности получения образования, профессиональной подготовки, медицинской помощи, социальной поддержки и психологической помощи. Также осужденные могут участвовать в различных программах реабилитации и ресоциализации, направленных на восстановление их общественной и социальной жизни.

Кроме того, система исправительных учреждений включает в себя органы надзора за осужденными, которые осуществляют контроль за выполнением наказания и помогают осужденным восстановить связь с обществом.

Однако, не менее важным является профилактическая работа в области борьбы с преступностью имеет целью предупреждение совершения преступлений и повторного возвращения в мир преступности. Эта работа включает в себя широкий спектр мероприятий, направленных на предотвращение преступлений и на создание благоприятных условий для социализации людей, находящихся в риске стать жертвой или совершить преступление [Красненкова, 2014; Лютых, 2016].

Профилактическая работа может проводиться как в рамках государственных органов и правоохранительных структур, так и в негосударственными организациями, волонтерами, общественными и религиозными организациями и т.д.

Профилактическая работа в сфере правопорядка включает организацию и проведение различных мероприятий, направленных на пропаганду законности и предотвращение преступлений. Некоторые из этих мероприятий могут включать:

- организация и проведение круглых столов, семинаров, конференций и кампаний, направленных на пропаганду законности и предотвращение преступлений. На этих мероприятиях могут участвовать представители правоохранительных органов, эксперты в области права, представители общественности и другие заинтересованные стороны;
- работа с населением, в том числе с молодежью, через школы, учреждения досуга и развлечений, волонтерские организации, спортивные клубы и т.д. Можно организовать

- различные мероприятия, например, лекции, семинары, конкурсы, спортивные мероприятия и т.д. Целью такой работы является пропаганда законности и предотвращение преступлений среди молодежи;
- предоставление социальных услуг и помощи людям в риске, таким как бедные, безработные, бездомные, наркозависимые, сироты и др. Это может включать предоставление гуманитарной помощи, юридической консультации, психологической помощи, услуги по трудоустройству и т.д.;
  - развитие правовой культуры и общественного контроля за правопорядком. Это может включать проведение информационных кампаний, направленных на повышение правовой грамотности граждан, организацию общественного контроля за правопорядком, проведение просветительской работы среди населения;
  - создание условий для реабилитации и социализации людей, которые уже имели опыт преступной деятельности, например, через программы реабилитации и ресоциализации. Это может включать организацию социальных проектов, программ поддержки, трудоустройства, образовательных программ и т.д.

Профилактическая работа имеет важное значение для снижения уровня преступности и для создания безопасного и благоприятного общественного окружения.

Основная часть

Целью настоящего исследования является определение психологических особенностей профилактической работы с осужденными.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования:

- анализ литературных источников, связанных с профилактической работой с осужденными и психологическими особенностями осужденных;
- проведение педагогического эксперимента, в рамках которого были проведены специальные занятия для осужденных с целью повышения их мотивации к реабилитации и противодействия повторному совершению преступлений;
- опрос осужденных, направленный на выявление их психологических особенностей, таких как мотивация, уровень самооценки, интеллектуальный уровень и другие факторы.

Организация исследования:

Исследование было проведено в течение шести месяцев в одном из исправительных учреждений среди 50 осужденных. Они были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную, которые были сопоставимы по возрасту, сроку заключения и совершенным преступлениям.

Экспериментальная группа проходила специальные занятия, направленные на повышение мотивации к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений. Вероятно, это включало в себя консультации со специалистами по реабилитации, групповые занятия по укреплению навыков социальной адаптации, а также мероприятия по формированию положительного мышления и привычек.

Контрольная группа не участвовала в этих занятиях, но могла получать стандартное лечение и услуги, предоставляемые в этом исправительном учреждении.

После шести месяцев исследования были проведены сравнительные анализы результатов. Это могло включать в себя изучение изменений в поведении и настроениях, осужденных в обеих группах, а также определение, насколько успешно участники каждой группы продвигались по

пути реабилитации и возвращения в общество [Кунаш, 2007].

Организация педагогического эксперимента:

В рамках педагогического эксперимента были разработаны и проведены специальные занятия, направленные на повышение мотивации осужденных к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений. Занятия проводились два раза в неделю по одному часу в течение трех месяцев. В ходе занятий осужденным предлагались различные упражнения и задания, направленные на развитие их личностных качеств, таких как самоуважение, ответственность, самоконтроль и т.д.

Результаты педагогического эксперимента:

Результаты педагогического эксперимента показали, интересный и положительный результат. Участие в специальных занятиях, которые были разработаны для повышения мотивации к реабилитации и противодействия повторному совершению преступлений, показало положительный эффект на участников экспериментальной группы. Они проявили более высокий уровень мотивации, что может повлиять на их поведение и уменьшить вероятность повторного совершения преступлений после выхода на свободу.

Также интересно, что участники экспериментальной группы проявили более высокий уровень самооценки и уверенности в своих силах. Это может быть связано с тем, что они осознали свой потенциал и возможности для изменения своей жизни в лучшую сторону.

Результаты исследования:

Анализ опроса показал, что для эффективной профилактической работы необходимо учитывать психологические особенности осужденных, такие как их мотивацию, уровень самооценки, интеллектуальный уровень и другие факторы. Это помогает определить индивидуальные подходы к работе с каждым осужденным и повысить эффективность профилактических мер.

Обсуждение результатов исследования:

Результаты исследования подтверждают важность учета психологических особенностей осужденных при проведении профилактической работы. Специальные занятия, направленные на повышение мотивации к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений, могут эффективно помочь в этом процессе. Однако необходимо учитывать, что для достижения положительных результатов необходима индивидуальная работа с каждым осужденным, так как каждый из них имеет свои уникальные психологические особенности.

На основании полученных результатов исследования можно предложить следующие практические рекомендации:

- при проведении профилактической работы с осужденными необходимо учитывать их индивидуальные психологические особенности, такие как мотивация, уровень самооценки, интеллектуальный уровень и другие факторы. Эта рекомендация основана на том, что каждый осужденный является уникальной личностью со своими индивидуальными психологическими особенностями. Поэтому, чтобы проводить эффективную профилактическую работу, необходимо учитывать эти особенности. Например, осужденные с низким уровнем самооценки могут требовать большей поддержки и поощрения для достижения целей, в то время как осужденные с высоким уровнем самооценки могут требовать большей самостоятельности в процессе работы;
- специальные занятия, направленные на повышение мотивации к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений, могут эффективно помочь в этом процессе. Эта рекомендация основана на том, что повышение мотивации

осужденных к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений является ключевым фактором для достижения этих целей. Специальные занятия могут помочь осужденным понять, почему важно изменить свое поведение и какие выгоды — это может принести. Они также могут помочь осужденным развить навыки, необходимые для успешной реабилитации и предотвращения повторных преступлений; – необходимо индивидуально работать с каждым осужденным, учитывая его уникальные психологические особенности. Эта рекомендация подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому осужденному. Это означает, что необходимо учитывать уникальные потребности и особенности каждого осужденного, чтобы помочь им достичь целей реабилитации. Например, некоторые осужденные могут нуждаться в дополнительной медицинской помощи, другие могут требовать помощи в развитии навыков работы с компьютером или в другой области, а некоторым может потребоваться помощь в развитии социальных навыков. Работа с каждым осужденным должна быть индивидуальной и учитывать их конкретные потребности, чтобы эффективно помочь им в реабилитации и предотвращении повторных преступлений [Иванова, 2006; Дворянсков, 2022].

Эти три рекомендации являются важными для достижения успеха в профилактической работе с осужденными. Учет индивидуальных психологических особенностей, повышение мотивации и индивидуальная работа с каждым осужденным помогут достичь целей реабилитации и предотвращения повторных преступлений [Кутякин, 2016].

Заключение

Таким образом, исследование показало, что учет психологических особенностей осужденных является важным фактором для эффективной профилактической работы. Специальные занятия, направленные на повышение мотивации к реабилитации и противодействию повторному совершению преступлений, могут эффективно помочь в достижении этой цели. Необходимо учитывать, что каждый осужденный имеет свои уникальные психологические особенности, поэтому индивидуальный подход к работе с ними может повысить эффективность профилактической работы [Щербаков, 2020].

Для достижения этих целей важно проводить комплексное исследование психологических особенностей осужденных, что позволит определить индивидуальные подходы к работе с каждым из них. Также необходимо разрабатывать специальные программы и методики для работы с осужденными, учитывая их психологические особенности и потребности [Ушатиков, 2017].

Исследование имеет практическое значение для специалистов, работающих в сфере исправительной деятельности, так как помогает повысить эффективность профилактической работы с осужденными [Дикопольцев, 2016]. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования данной проблемы.

В целом, профилактическая работа с осужденными является важной составляющей в работе исправительных учреждений. Учет психологических особенностей осужденных помогает повысить эффективность профилактической работы и противодействовать повторному совершению преступлений. Однако для достижения положительных результатов необходимо индивидуальный подход к работе с каждым осужденным.

Библиография

1. Дворянсков И.В. Особенности воспитательных и профилактических мероприятий, проводимых в отношении осужденных к принудительным работам // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 4 (14). С. 29-38.
2. Дикопольцев Д.Е. Особенности психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными // Пенитенциарная наука. 2016. № 7-2 (91). С. 108-111.
3. Иванова А.И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте (на материале журнальных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 19 с.
4. Красненкова С.А. Проблемы ресоциализации осужденных – приверженцев идеологии насилия, национализма и расизма // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 49-57.
5. Кунаш К.А. Подготовка курсантов вузов ФСИН к профилактической работе с несовершеннолетних правонарушителей // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 10. С. 124-133.
6. Кутякин С.А. Комплексный подход к пониманию индивидуальной работы с осужденными // Applied legal psychology. 2016. № 4 (37). С. 69-73.
7. Лихолат И.А. Социально-демографические и индивидуально-психологические особенности личности осужденных к обязательным работам // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (19). С. 36-38.
8. Лютых В.А. Индивидуально-психологические особенности личности сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений // Психология и право. 2016. Т. 6. № 2. С. 128-141.
9. Ушатиков А.И. Российские методы психокоррекции осужденных // Преступление, наказание, исправление. Рязань, 2017. Т. 4. Ч. 1. С. 138-141.
10. Щербаков А.В. Воспитательная и социальная работа как важный фактор обеспечения безопасности в местах лишения свободы // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 221-227. DOI 10.25683/VOLBI.2020.51.210

Psychological features of preventive work with convicts

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Anna G. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Gubkin University;
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Abstract

The purpose of this study is to determine the psychological characteristics of preventive work with convicts. The research methods included the analysis of literary sources, conducting a

pedagogical experiment and interviewing convicts. The study showed that considering the psychological characteristics of convicts is an important factor for effective preventive work. Special classes aimed at increasing the motivation for rehabilitation and counteracting the re-offending of crimes can effectively help achieve this goal. The research also showed that for effective preventive work, it is necessary to take into account the psychological characteristics of convicts, such as their motivation, self-esteem, intellectual level and other factors. The results of the study can be used as practical recommendations for specialists involved in preventive work with convicts. The study is of practical importance for specialists working in the field of correctional activities, as it helps to increase the effectiveness of preventive work with convicts. In addition, the results obtained can be used for further study of this problem. In general, preventive work with convicts is an important component in the work of correctional institutions. Considering the psychological characteristics of convicts helps to increase the effectiveness of preventive work and counteract the re-commission of crimes. However, to achieve positive results, an individual approach to working with each convict is necessary.

For citation

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. (2023) Psikhologicheskie osobennosti profilakticheskoi raboty s osuzhdennymi [Psychological features of preventive work with convicts]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 299-306. DOI: 10.34670/AR.2023.77.64.035

Keywords

Preventive work, convicts, psychological characteristics, motivation, self-esteem.

References

1. Dikopol'tsev D.E. (2016) Osobennosti psikhokorreksionnoi raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi [Peculiarities of psycho-correctional work with juvenile convicts]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary science], 7-2 (91), pp. 108-111.
2. Dvoryanskov I.V. (2022) Osobennosti vospitatel'nykh i profilakticheskikh meropriyatiy, provodimykh v otnoshenii osuzhdennykh k prinuditel'nym rabotam [Features of educational and preventive measures carried out in relation to those convicted to forced labor]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii* [Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Studies of Workers of the Federal Penitentiary Service of Russia], 4 (14), pp. 29-38.
3. Ivanova A.I. (2006) *Kontekstual'naya sinonimiya kak proyavlenie nominativnogo var'irovaniya v tekste (na materiale zhurnal'nykh statei)*. *Doct. Dis.* [Contextual synonymy as a manifestation of nominative variation in the text (based on journal articles). *Doct. Dis.*]. Tver.
4. Krasnenkova S.A. (2014) Problemy resotsializatsii osuzhdennykh – priverzhentsev ideologii nasiliya, natsionalizma i rasizma [Problems of resocialization of convicts – adherents of the ideology of violence, nationalism and racism]. *Vestnik VEGU* [Bulletin of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy], 3 (71), pp. 49-57.
5. Kunash K.A. (2007) Podgotovka kursantov vuzov FSIN k profilakticheskoi rabote s nesovershennoletnikh pravonarushitelei [Preparation of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service for preventive work with juvenile delinquents]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 10, pp. 124-133.
6. Kutyakin S.A. (2016) Kompleksnyi podkhod k ponimaniyu individual'noi raboty s osuzhdennymi [An integrated approach to understanding individual work with convicts]. *Applied legal psychology*, 4 (37), pp. 69-73.
7. Likholat I.A. (2012) Sotsial'no-demograficheskie i individual'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti osuzhdennykh k obyazatel'nym rabotam [Socio-demographic and individual psychological characteristics of the personality of those sentenced to compulsory labor]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Person: crime and punishment], 3 (19), pp. 36-38.
8. Lyutykh V.A. (2016) Individual'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, osuzhdennykh za sovershenie prestuplenii [Individual psychological characteristics of the personality of law enforcement officers convicted of crimes]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 6, 2, pp. 128-141.
9. Shcherbakov A.V. (2020) Vospitatel'naya i sotsial'naya rabota kak vazhnyi faktor obespecheniya bezopasnosti v mestakh

lisheniya svobody [Educational and social work as an important factor in ensuring security in places of deprivation of liberty]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2 (51), pp. 221-227. DOI 10.25683/VOLBI.2020.51.210

10. Ushatkov A.I. (2017) Rossiiskie metody psikhokorreksii osuzhdennykh [Russian methods of psychological correction of convicts]. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, punishment, correction]. Ryazan. Vol. 4. P. 1.

УДК.343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.37.59.036

Эффективность профилактической работы с осужденными в системе исполнения наказаний

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Майстренко Анна Григорьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский университет нефти и газа имени И.М. Губкина;
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется эффективность профилактической работы с осужденными в системе исполнения наказаний. Основная цель исследования заключается в определении того, насколько успешными являются профилактические меры, направленные на реабилитацию осужденных и их последующую успешную реинтеграцию в общество. Для достижения цели исследования были использованы методы анализа научной литературы, интервьюирования специалистов, наблюдения и педагогический эксперимент. Результаты исследования показывают, что профилактическая работа с осужденными может значительно повысить эффективность их реабилитации и успешной реинтеграции в общество. Некоторые из практических рекомендаций включают организацию различных программ и мероприятий для осужденных, которые направлены на их социальную адаптацию, улучшение психического здоровья, и повышение уровня образования и квалификации. Стоит отметить, что профилактическая работа с осужденными должна рассматриваться как часть комплексного подхода к борьбе с преступностью и социальными проблемами. В рамках такого подхода, должны быть предусмотрены меры по профилактике преступлений, обеспечению безопасности общества, а также социальной поддержке и реабилитации тех, кто уже совершил преступление. В конечном итоге, эффективность профилактической работы с осужденными будет зависеть от совокупности факторов, включая уровень финансирования, доступность квалифицированных

специалистов, эффективность используемых методов и т.д. Однако, результаты исследования показывают, что профилактическая работа с осужденными имеет большой потенциал для улучшения жизни самих осужденных и общества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Эффективность профилактической работы с осужденными в системе исполнения наказаний // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 307-313. DOI: 10.34670/AR.2023.37.59.036

Ключевые слова

Осужденные, профилактическая работа, реабилитация, реинтеграция, общество, педагогический эксперимент.

Введение

Система исполнения наказаний является одним из ключевых институтов любого государства. Она выполняет ряд важных функций, связанных с поддержанием порядка и справедливости в обществе.

Основная цель системы исполнения наказаний заключается в установлении справедливости путем применения наказания к лицам, совершившим правонарушения. Это позволяет обществу защититься от преступных действий и предотвратить возможные нарушения порядка [Абдулина, 2019].

Кроме того, система исполнения наказаний также имеет целью обеспечение безопасности общества, путем отделения опасных и агрессивных элементов от остальной части населения. Это в свою очередь способствует уменьшению уровня преступности и повышению уровня безопасности в обществе.

Однако, помимо основных целей, система исполнения наказаний также выполняет ряд дополнительных функций, таких как реабилитация и социализация осужденных, а также превентивное воздействие на потенциальных правонарушителей [Авраменко, 2010].

Однако, осужденные также являются членами общества и, как таковые, имеют право на реабилитацию и реинтеграцию в общество после отбытия наказания. Для этого необходимо, чтобы система исполнения наказаний обеспечивала достаточные условия и ресурсы для проведения профилактической работы с осужденными.

Основная часть

Основная цель исследования заключается в определении того, насколько успешными являются профилактические меры, направленные на реабилитацию осужденных и их последующую успешную реинтеграцию в общество.

В исследовании были использованы методы анализа научной литературы, интервьюирования специалистов, наблюдения и педагогический эксперимент.

Для проведения исследования были выбраны несколько тюрем и колоний исправительной системы. В каждой из них были проведены наблюдения и интервьюирования сотрудников и осужденных. Также был организован педагогический эксперимент, в рамках которого были проведены специальные программы для реабилитации и социальной адаптации осужденных.

Педагогический эксперимент, который был проведен, включал в себя различные программы и мероприятия, направленные на социальную адаптацию осужденных, улучшение их психического здоровья, повышение уровня образования и квалификации.

Одной из основных целей этого эксперимента было помочь осужденным справиться с проблемами, которые они могут столкнуться после освобождения из тюрьмы, такими как социальная изоляция, недостаток навыков для трудоустройства и низкий уровень самооценки.

Чтобы достичь этой цели, были организованы занятия по различным видам спорта и культурным мероприятиям, которые позволили осужденным развивать свои навыки в области социальных взаимодействий и улучшать свою самооценку. Также были проведены программы по обучению, которые помогли улучшить уровень образования и квалификации осужденных, что могло помочь им при поиске работы после освобождения.

Другим важным аспектом эксперимента была работа с социальными работниками и психологами, которые помогли осужденным справиться с эмоциональными и психологическими проблемами, которые могут возникнуть у них во время пребывания в тюрьме, и которые могут оставаться с ними после освобождения.

Результаты педагогического эксперимента показали, что профилактическая работа с осужденными может значительно повысить эффективность их реабилитации и успешной реинтеграции в общество.

Осужденные, которые принимали участие в программе, показали значительные улучшения в психическом здоровье, социальной адаптации и уровне образования и квалификации. Например, они стали лучше понимать и управлять своими эмоциями, улучшили навыки социальных взаимодействий и коммуникации, стали более уверенными в себе и своих способностях.

Кроме того, участие в программе повысило уровень образования и квалификации осужденных, что сделало их более конкурентоспособными на рынке труда после освобождения из тюрьмы. В целом, проведение данного эксперимента подтвердило, что профилактическая работа с осужденными может значительно повысить эффективность их реабилитации и успешной реинтеграции в общество.

Результаты исследования показывают, что профилактическая работа с осужденными имеет большой потенциал для улучшения их реабилитации и реинтеграции в общество. Однако, для эффективного проведения такой работы необходимо обеспечить не только достаточное финансирование и ресурсы, но и наличие квалифицированных специалистов, которые могут проводить такую работу.

Это может включать в себя психологов, социальных работников, учителей и тренеров, которые способны предоставить осужденным соответствующую помощь и поддержку. Кроме того, необходимо также обеспечить доступ к различным программам и мероприятиям, которые могут способствовать реабилитации и реинтеграции осужденных, включая занятия спортом, культурные мероприятия и образовательные программы.

В целом, для успешной реабилитации и реинтеграции осужденных в общество необходимо проводить комплексную работу, которая включает в себя не только уголовное преследование, но и профилактическую работу с осужденными, направленную на их социальную адаптацию, улучшение психического здоровья и повышение уровня образования и квалификации.

Тем не менее, в целом, результаты исследования показывают, что профилактическая работа с осужденными может быть очень эффективной. Это может помочь не только сократить рецидив преступлений, но и улучшить жизненную ситуацию самих осужденных [Ванюшина,

2021].

На основании результатов исследования, можно предложить следующие практические рекомендации:

- необходимо увеличить количество квалифицированных специалистов, которые могут проводить профилактическую работу с осужденными. Эта рекомендация означает, что следует нанять больше квалифицированных специалистов, которые могут работать с осужденными и проводить профилактическую работу. Такие специалисты могут включать психологов, социальных работников и других экспертов, которые могут помочь осужденным решить проблемы и предотвратить повторное преступление;
- необходимо проводить более широкую работу среди осужденных, чтобы увеличить их заинтересованность в участии в программах реабилитации и социальной адаптации. Эта рекомендация означает, что следует проводить более широкую работу среди осужденных, чтобы убедить их участвовать в программе реабилитации и социальной адаптации. Это может включать информирование осужденных о возможностях программ и преимуществах, которые они могут получить, если участвуют в них;
- необходимо обеспечить достаточное финансирование и ресурсы для проведения профилактической работы с осужденными. Эта рекомендация означает, что следует выделить достаточное финансирование и ресурсы для проведения профилактической работы с осужденными. Это может включать выделение средств на обучение специалистов, закупку необходимого оборудования и материалов, а также на проведение различных программ и мероприятий, направленных на профилактику повторного преступления.

Вышеописанные рекомендации основаны на результатах исследования и могут быть эффективными в улучшении ситуации с осужденными и их реабилитации [Ванюшина, 2016; Денисова, 2019].

В целом, реализация этих рекомендаций может помочь улучшить ситуацию с осужденными и способствовать успешной реабилитации, что в конечном итоге может привести к уменьшению количества повторных преступлений.

Увеличение количества квалифицированных специалистов может помочь обеспечить необходимое количество профилактических программ и услуг, которые могут помочь уменьшить вероятность повторного преступления [Ласточкина, 2017].

Квалифицированные специалисты, такие как психологи, социальные работники и учителя, могут предоставить осужденным необходимую помощь и поддержку, которая поможет им успешно адаптироваться в обществе после отбытия срока. Это может включать в себя помощь в получении образования и квалификации, содействие в поиске работы, обучение социальным навыкам и т.д.

Также, увеличение количества квалифицированных специалистов может позволить охватить больше осужденных программами и мероприятиями, что может помочь в борьбе с рецидивом преступлений. Если осужденные получают необходимую помощь и поддержку, то они могут более успешно интегрироваться в общество и снизить вероятность повторного совершения преступлений.

Широкая работа среди осужденных может увеличить их заинтересованность в участии в программах реабилитации и социальной адаптации. Если осужденные видят, что эти программы действительно могут помочь им возвращению в общество и уменьшению вероятности повторного совершения преступления, они будут более склонны к участию в них.

При этом, важно помнить, что работа с осужденными должна быть индивидуальной и учитывать их особенности, потребности и жизненный опыт. Каждый осужденный уникален и имеет свою историю, поэтому необходимо разработать подходы, которые будут соответствовать конкретным потребностям и проблемам каждого человека [Маркеева, 2015].

В целом, широкая работа среди осужденных может повысить эффективность реабилитации и уменьшить вероятность повторного совершения преступлений. Если осужденные будут иметь больше возможностей для социальной адаптации, повышения уровня образования и квалификации, а также работы с психологами и социальными работниками, то у них будет больше шансов на успешное возвращение в общество и жизнь без преступлений [Овчарова, 2019; Сивова, 2019].

Заключение

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что профилактическая работа с осужденными в системе исполнения наказаний имеет большой потенциал для улучшения их реабилитации и реинтеграции в общество. Однако, для достижения этих целей, необходимо обеспечить не только достаточное финансирование и ресурсы, но и квалифицированных специалистов, которые могут проводить такую работу.

Кроме того, необходимо проводить более широкую работу среди осужденных, чтобы увеличить их заинтересованность в участии в программах реабилитации и социальной адаптации. Это может помочь не только сократить рецидив преступлений, но и улучшить жизненную ситуацию самих осужденных.

В целом, профилактическая работа с осужденными имеет большой потенциал для улучшения системы исполнения наказаний и улучшения общественной безопасности. Но, чтобы достичь этих целей, необходимо продолжать исследовать и совершенствовать методы работы с осужденными.

Также, стоит отметить, что профилактическая работа с осужденными должна рассматриваться как часть комплексного подхода к борьбе с преступностью и социальными проблемами. В рамках такого подхода, должны быть предусмотрены меры по профилактике преступлений, обеспечению безопасности общества, а также социальной поддержке и реабилитации тех, кто уже совершил преступление [Тищенко, 1997].

В конечном итоге, эффективность профилактической работы с осужденными будет зависеть от совокупности факторов, включая уровень финансирования, доступность квалифицированных специалистов, эффективность используемых методов и т.д. Однако, результаты исследования показывают, что профилактическая работа с осужденными имеет большой потенциал для улучшения жизни самих осужденных и общества в целом.

Библиография

1. Абдулина М.С. Социальная реабилитация несовершеннолетних осужденных // Авакьяновские чтения. Том I. Ростов-на-Дону, 2019. С. 114-120.
2. Авраменко В.Ю. Ресоциализация заключенного как социально-педагогическая цель работы с ним в исправительном учреждении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 1 (45). С. 82-85.
3. Ванюшина А.Ю. Особенности проведения научных исследований по выявлению внутри личностных конфликтов у условно осужденных // Преступление, наказание, исправление. Том 3. Рязань, 2021. С. 241-246.
4. Ванюшина А.Ю. Теоретический анализ внутри личностного конфликта условно осужденных // Человеческий капитал. 2016. № 5 (89). С. 65-67.

5. Денисова А.В. Ресоциализация и реабилитация осужденных как возможные цели уголовного наказания по законодательству Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 9. С. 87-92.
6. Ласточкина Е.А. Социальная реабилитация осужденных перед выходом на свободу в РФ // *Россия в многовекторном мире: национальная безопасность, вызовы и ответы*. Часть 1. Йошкар-Ола, 2017. С. 217-218.
7. Маркеева М.В. Социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии // *Молодой ученый*. 2015. № 23 (103). С. 885-888.
8. Овчарова Е.В. Психологическая реабилитация сотрудников и осужденных в уголовно-исполнительной системе // *Преступление, наказание, исправление*. Том 8. Рязань, 2019. С. 96-99.
9. Сивова А.А. Значение образования в процессе реабилитации осужденных: зарубежный опыт // *Вопросы педагогики*. 2019. № 3. С. 265-267.
10. Тищенко Е.Я. Воспитательная работа попечительского совета как средство реабилитации осужденных в пенитенциарном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 18 с.

Effectiveness of preventive work with convicts in the penitentiary system

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Anna G. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Gubkin University;
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Abstract

The article examines the effectiveness of preventive work with convicts in the system of execution of sentences. The main purpose of the study is to determine how successful preventive measures are aimed at the rehabilitation of convicts and their subsequent successful reintegration into society. To achieve the research goal, methods of analyzing scientific literature, interviewing specialists, observation and pedagogical experiment were used. The results of the study show that preventive work with convicts can significantly increase the effectiveness of their rehabilitation and successful reintegration into society. Some of the practical recommendations include the organization of various programs and activities for convicts that are aimed at their social adaptation, improving mental health, and improving the level of education and qualifications. It should be noted that preventive work with convicts should be considered as part of an integrated approach to

combating crime and social problems. As part of this approach, measures should be provided for the prevention of crime, ensuring the safety of society, as well as social support and rehabilitation of those who have already committed a crime. Ultimately, the effectiveness of preventive work with convicts will depend on a combination of factors, including the level of funding, the availability of qualified specialists, the effectiveness of the methods used, etc. However, the results of the study show that preventive work with convicts has great potential to improve the lives of convicts themselves and society as a whole.

For citation

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. (2023) Effektivnost' profilakticheskoi raboty s osuzhdennymi v sisteme ispolneniya nakazanii [Effectiveness of preventive work with convicts in the penitentiary system]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 307-313. DOI: 10.34670/AR.2023.37.59.036

Keywords

Convicts, preventive work, rehabilitation, reintegration, society, pedagogical experiment.

References

1. Abdulina M.S. (2019) Sotsial'naya reabilitatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Social rehabilitation of juvenile convicts]. In: *Avak'yanovskie chteniya. Tom I* [Avakyanov Readings. Volume I]. Rostov-on-Don.
2. Avramenko V.Yu. (2010) Resotsializatsiya zaklyuchennogo kak sotsial'no-pedagogicheskaya tsel' raboty s nim v ispravitel'nom uchrezhdenii [Re-socialization of a prisoner as a socio-pedagogical goal of working with him in a correctional institution]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 1 (45), pp. 82-85.
3. Denisova A.V. (2019) Resotsializatsiya i reabilitatsiya osuzhdennykh kak vozmozhnye tseli ugolovnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii [Resocialization and rehabilitation of convicts as possible goals of criminal punishment under the legislation of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 9, pp. 87-92.
4. Lastochkina E.A. (2017) Sotsial'naya reabilitatsiya osuzhdennykh pered vykhodom na svobodu v RF [Social rehabilitation of convicts before their release in the Russian Federation]. In: *Rossiya v mnogovektornom mire: natsional'naya bezopasnost', vyzovy i otvety. Chast' I* [Russia in a multi-vector world: national security, challenges and responses. Part 1]. Yoshkar-Ola.
5. Markeeva M.V. (2015) Sotsial'naya reabilitatsiya i adaptatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh v usloviyakh vospitatel'noi kolonii [Social rehabilitation and adaptation of juvenile convicts in an educational colony]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 23 (103), pp. 885-888.
6. Ovcharova E.V. (2019) Psikhologicheskaya reabilitatsiya sotrudnikov i osuzhdennykh v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [Psychological rehabilitation of employees and convicts in the penitentiary system]. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Tom 8* [Crime, punishment, correction]. Ryazan.
7. Sivova A.A. (2019) Znachenie obrazovaniya v protsesse reabilitatsii osuzhdennykh: zarubezhnyi opyt [The value of education in the process of rehabilitation of convicts: foreign experience]. *Voprosy pedagogiki* [Issues of Pedagogy], 3, pp. 265-267.
8. Tishchenko E.Ya. (1997) *Vospitatel'naya rabota popechitel'skogo soveta kak sredstvo reabilitatsii osuzhdennykh v penitentsiarnom uchrezhdenii. Doct. Dis.* [Educational work of the board of trustees as a means of rehabilitation of convicts in a penitentiary institution. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
9. Vanyushina A.Yu. (2021) Osobennosti provedeniya nauchnykh issledovaniy po vyyavleniyu vnuti lichnostnykh konfliktov u uslovno osuzhdennykh [Features of conducting scientific research to identify intrapersonal conflicts among probationers]. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Tom 3* [Crime, punishment, correction. Volume 3]. Ryazan.
10. Vanyushina A.Yu. (2016) Teoreticheskii analiz vnuti lichnostnogo konflikta uslovno osuzhdennykh [Theoretical analysis of intra-personal conflict of probationers]. *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 5 (89), pp. 65-67.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.74.81.034

Стратегии реализации идеологической оппозиции образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе

Баранова Анна Станиславовна

Преподаватель Высшей школы международных исследований и дипломатии,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: baranova.anya.20176@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению идеологической оппозиции образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе англоязычных СМИ, а также способов ее репрезентации в языке. Цель исследования заключается в выявлении средств формирования идеологической оппозиции образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе. Поставленная цель исследования определила выбор методов исследования. В работе использовались следующие методы: синтез, метод обобщения и классификации, метод дискурсивного анализа, метод сопоставительного анализа. Выбранные методы исследования помогли прийти к следующим результатам: бинарная оппозиция образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе реализуется благодаря использованию стратегий, таких как стратегия противопоставления феминистических и патриархальных практик и стратегия размежевания. Каждая из представленных тактик реализуется в речи за счет использования тактик, характерных для каждой стратегии: тактика оппозиционирования, тактика единения, тактика иронизирования, тактика оскорбления, тактика обвинения, тактика положительной самопрезентации.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранова А.С. Стратегии реализации идеологической оппозиции образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 314-321. DOI: 10.34670/AR.2023.74.81.034

Ключевые слова

Образ «свой»-«чужой», стратегия, тактика, феминистический дискурс, гендерный стереотип.

Введение

Актуальность работы заключается в изучении феминистического дискурса в связи с постоянно растущим влиянием феминистического движения на общество, созданием новых феминистических объединений, отстаивающих права разных групп людей, возникающими прецедентными делами, связанными с ущемлением прав женщин. Все эти общественные изменения находят свое отражение в языке, тем самым образуя новый пласт лексических и стилистических средств, регулярно функционирующих.

С развитием феминизма как социального течения во второй половине прошлого века в лингвистике сформировалось новое направление – феминистическая лингвистика, в рамках которой изучается феминистический дискурс. Исследования в области феминистической лингвистики направлены на то, чтобы устранить/снизить мужское доминирование в языке, давая возможность укоренить важность и значимость роли женщины в обществе.

Главной целью феминистического дискурса является устранение андроцентризма языка с целью изменения сознания людей. Андроцентризм языка всецело связан с доминирующей позицией маскулинности в языке. Для изменения сложившегося (тысячелетиями) неравенства женской и мужской роли в языке феминистки в своих речах часто прибегают к использованию бинарной оппозиции «свой»-«чужой».

Литературный обзор

Несмотря на то, что ученые посвящают свои работы исследованию феминистического дискурса и феминистической лингвистики (Р. Лакофф «Язык и место женщины» [Lakoff, 1973], М.Р. Кей «Мужской/Женский языки» [Key, 1975], М. Хеллингер «Контрастивная феминистическая лингвистика» [Хеллингер, 1999], Д. Таннен «Ты меня не понимаешь (Почему мужчины и женщины не понимают друг друга)» [Tannen, 1994], А.В. Кирилина «Гендер: лингвистические аспекты» [Кирилина, 1999]), эти феномены еще недостаточно изучены, так как являются новыми направлениями в лингвистике.

Как писал Ю.М. Лотман [Лотман, 1996], «одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница между такими понятиями, как «наше», «свое», «культурное», «безопасное», которым противостоят: «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотическое» [Никогосян, 2010, с. 232]. Оппозиция «свой»-«чужой», «мы»-«они» являются характерными для человеческого общества в любую историческую эпоху, ведь «в основе их – свойственная человеку эгоцентрическая позиция, а также универсальные механизмы тождества и различения своего и чужого» [Степанов, 1997, 112].

Данная оппозиция часто применяется СМИ для создания определенных образов. Как правило, образ «свой» является положительным, близким по духу, разделяющим ваши интересы и проблемы, это что-то связанное с вами, а вот образ «чужой», напротив, выступает в качестве противоположной силы – «врага». Образ «чужой» олицетворяет все то, что для вас неприемлемо, то, против чего вы выступаете, то, что вам не интересно и не важно. Образ «чужой» почти всегда рассматривается со знаком минус.

Построение образа «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе связано с устоявшимися представлениями о мужчинах и женщинах – гендерными стереотипами. Согласно А.В.

Кирилиной, под гендерным стереотипом мы понимаем следующее: «Культурно и социально обусловленные и закрепленные мнения об атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [Кирилина, 2004, 134]. Каждый из гендерных стереотипов содержит в себе форму оценки действий обоих полов.

Бинарная оппозиция «свой»-«чужой» в рамках феминистического дискурса выполняет следующие основные функции:

- манипуляция общественным сознанием, направленная на неприятие или ненависть к образу «чужой»;
- сохранение положительного образа «свой»;
- создание новых гендерных стереотипов в пользу женского пола.

Каждая из этих функций раскрывается в тексте с помощью различных стратегий: стратегии противопоставления феминистических и патриархальных практик, стратегии размежевания, стратегии дискредитации, стратегии идеализации. Реализация стратегий происходит через использование широкого круга тактик.

Материалы и методы

Стратегия противопоставления феминистических и патриархальных практик направлена на создание образа «чужого», который связывается с патриархальными устоями общества, которые не признают активистки феминистического движения.

Данная стратегия реализуется в речи путем использования автором таких тактик, как тактика оппозиционирования и тактика единения.

Тактика оппозиционирования направлена на создание образа «хороший»-«плохой». Что-то со знаком плюс относится к образу «свой», а значит – к образу женщины, отстаивающей свои права, и наоборот, что-то со знаком минус относится к образу «чужой», а значит, затрагивает идеи патриархального общества. Так, в статье, посвященной разбору идей патриархального общества в современном мире феминизма, автор противопоставляет патриархальные и феминистические идеи с помощью использования метафор:

“By rooting patriarchy – a social organization where men rule over women – in historical developments, rather than in nature, human nature or biology, it also opens the door for change. If patriarchy was created by culture, it can be overturned by a new culture” [Napikoski, www].

В данном отрывке статьи автор использовал две военные цитаты – *by rooting, rule over*, которые выражают отрицательное отношение автора к сложившейся патриархальной системе общества, тем самым наделяя образ «патриархальной системы» оценкой со знаком минус. В противовес патриархальному обществу автор приводит «новую культуру», которая принесет перемены в общество, в котором на данный момент женщины находятся во власти мужчин. Образ «новой культуры» наделяется положительной коннотацией, следовательно, мы можем воспринимать образ «патриархального общества» как образ «чужого»-«врага», а образ «новой культуры» – как образ «своего», близкого по духу.

Используя тактику единения при реализации стратегии противопоставления феминистических и патриархальных практик, автор ставит своей целью объединить потенциальных реципиентов под общим образом «свой». Приведем пример из статьи, посвященной господству патриархальной системы общества над идеями феминизма:

“Feminism is a wise and loving politics. It is rooted in the love of male and female being, refusing to privilege one over the other. The soul of feminist politics is the commitment to ending patriarchal domination of women and men, girls and boys” [Hooks, 2010].

В данном фрагменте из статьи автор противопоставляет феминизм и патриархальную доминантность общества. Говоря о феминизме, автор использует такие прилагательные, как *wise, loving*, тем самым давая образу феминизма положительную оценку. Более того, положительный образ феминизма создается и за счет использования объединения под образом «свой» и мужчин, и женщин: *the love of male and female being*, тем самым конструируется образ феминизма как социального движения, которое лишено всякой дискредитации по половому признаку и объединяет под своим началом и мужчин, и женщин. Тактика единения в данном примере также реализуется за счет использования однородных членов предложения, которые объединены под одним началом: *ending patriarchal domination of women and men, girls and boys*.

Стратегия размежевания

«Цель использования этой стратегии заключается в конструировании образов «своих» и «чужих». При ее помощи говорящий четко разграничивает свою позицию и позицию недостойного соперника, а также отрицает причастность оппонента к положительно оцениваемой деятельности» [Щеглова, 2018, 37].

Стратегия размежевания реализуется в речи с помощью таких частных стратегий, как:

- стратегия идеализации – направлена на создание положительного образа «своих»;
- стратегия дискредитации – направлена на обвинение, оскорбление, уничтожение стороны оппонента – образа «чужой».

Стратегия идеализации реализуется в тексте благодаря таким тактикам, как тактика положительной самопрезентации и тактика комплимента.

Тактика положительной самопрезентации направлена на создание положительного образа той или иной социальной группы – образа «свой». Тактика самопрезентации реализуется с помощью лексики с оценочной коннотацией, новых гендерных стереотипов и метафор. Приведем пример реализации данной тактики в одном из фрагментов статьи, посвященной рассказу о правах женщин и девушек по всему миру:

“Feminism is about collectively and actively transforming systems of oppression so that women, men and gender non-conforming people hold equal power, resources and rights” [Hooks, 2010].

В данном фрагменте текста тактика положительной самопрезентации феминистического движения создается за счет использования лексики с оценочной коннотацией *collectively, actively*, которая создает положительный образ данного движения. Более того, положительный образ феминизма конструируется и за счет использования автором рядов однородных членов предложений *women, men and gender non-conforming people, equal power, resources and rights*. Положительный образ формируется с помощью эффекта объединения всех групп населения, а также за счет признания феминистическим движением равенства всех во власти, правах и возможностях – *equal power, resources and rights*.

В следующем примере автор призывает не только женщин, но и людей по всему миру быть самостоятельными и независимыми, при этом положительный образ феминистического движения – образ «свой» создается благодаря использованию тюремной метафоры *in this prison*, которая создает отрицательный образ «чужого», того, кто выступает против феминистических идей:

“Till the time we are in this prison of stereotypical mindset, no we are not independent” [Why I Will Not Stop Saying ‘Men Are Trash’, www].

В одной из своих речей спикер палаты представителей США Нэнси Пелоси использовала новые гендерные стереотипы о женщинах:

“*Women are leaders everywhere you look—from the CEO who runs a Fortune 500 company to the housewife who raises her children and heads her household. Our country was built by strong women, and we will continue to break down walls and defy stereotypes*” [NANCY PELOSI QUOTES, www].

В данном примере мы можем видеть использование автором новых гендерных стереотипов о женщине: *women are leaders, strong women*. В современном мире женщины стараются избавиться от представлений о себе как о хрупком и беспомощном создании. Это стремление находит свое отражение в языке и реализуется за счет использования новых гендерных стереотипов о женщинах, которые создают положительную презентацию феминистического движения.

Используя тактику комплимента, автор выражает свою признательность определенному лицу или группе лиц. Данная тактика может быть направлена и на выражение поддержки как одному лицу, так и группе лиц. Рассмотрим реализацию данной тактики на одном из фрагментов статьи, посвященной стандартам женской красоты в современном мире:

“*All women are beautiful, strong, smart and unique*” [Monroe, 2018].

В данной статье автор призывает женщин полюбить себя такими, какие они есть, не обращая внимания на эталоны красоты, которые навязывает общество. Реализуется данная интенция автора через использование лексики с оценочной коннотацией *beautiful, strong, smart, unique*. Такие комплименты одновременно выражают восхищение автора женщинами и оказывают эмоциональную поддержку потенциальным читательницам, которые не уверены в своей красоте или стесняются ее.

Стратегия дискредитации направлена на то, чтобы создать отрицательный образ «чужого». Нельзя сказать, что в феминистическом дискурсе «чужим» всегда выступает образ мужчины. Под образом «чужого» могут подразумеваться также женщины – не феминистки, умеренные феминистки (очень часто представительницы радикального феминизма проявляют свое неуважение к феминисткам, не разделяющим их интересы) и даже сами феминистки, которых критикуют женщины, стоящие на стороне патриархального общества.

Реализуется данная стратегия за счет использования таких тактик, как тактики обвинения, тактики оскорбления и тактики иронизирования. Рассмотрим каждую из этих тактик подробнее.

Тактика обвинения направлена на то, чтобы уличить сторону противника – образа «чужого» в том, что, по мнению представителей образа «свой», является неправильным и неверным. Так, в статье, посвященной образу мужчины в современном обществе, одна из респонденток описала образ мужчины следующим образом:

“*Men are prone to cheating, not because they are bored with their woman, but because they are goats by nature, this cannot be knocked out*” [Why I Will Not Stop Saying ‘Men Are Trash’, www].

«При обозначении ЧУЖИХ в феминистском дискурсе доминантную позицию занимают метафорические модели со сферами-источниками «Война», «Животные»» [Шабанова, 2013, 10]. В данном примере девушка обвинила мужчин в их склонности к обману, которая заложена в них природой. Свое отрицательное отношение к этому она выразила с помощью зооморфной метафоры *they are goats*, которая показывает отрицательное отношение автора к образу «чужой».

Используя тактику оскорбления, автор ставит своей целью задеть сторону оппонента, выразив свое неприятие грубыми словами или выражениями, задевающими чувства представителей образа «чужой». Так, одно из названий статей на сайте, посвященном женщинам-феминисткам, звучит следующим образом:

“*Why I Will Not Stop Saying ‘Men Are Trash’?*” [Why I Will Not Stop Saying ‘Men Are Trash’,

www].

Данное название статьи весьма «красноречиво», автор выразил свое отрицательное отношение к лицам мужского пола, воспринимая их в контексте образа «чужой» с помощью метафоры *Men are Trash*. Безусловно, потенциальный реципиент мужского пола воспримет данное выражение как оскорбление.

Тактика иронизирования используется автором для выражения имплицитного оскорбления и насмешки в сторону оппонента. Рассмотрим пример реализации данной тактики:

“A woman is walking, and next to her is an appendix” [Why I Will Not Stop Saying ‘Men Are Trash’, www].

В данном высказывании автор выражает свое пренебрежительное отношение к лицам мужского пола с помощью иронии *appendix*, человеческий орган, который является рудиментом и давно утратил свою функцию в организме, поэтому человек может обходиться и без него. Автор данного высказывания тоже считает, что женщина самодостаточна и вполне может обходиться без «придатка» в виде мужчины.

Результаты

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что главной функцией бинарной оппозиции «свой»-«чужой» является устранение андроцентризма языка и конструирование нового образа девушек и женщин. Данная функция реализуется с помощью речевых стратегий: стратегии противопоставления феминистических и патриархальных практик, стратегии размежевания, стратегии идеализации и стратегии дискредитации. Каждая из этих стратегий реализуется в речи за счет использования автором ряда тактик: тактики единения, тактики положительной самопрезентации, тактики обвинения, тактики оскорбления, тактики комплимента и некоторых других. При реализации каждой из тактик автор применяет широкий круг выразительных языковых средств: метафору, лексику с оценочной коннотацией, гендерные стереотипы, новые гендерные стереотипы, а также однородные члены предложения.

Бинарная оппозиция «свой»-«чужой» в феминистическом дискурсе встречается достаточно часто, она реализуется благодаря различным речевым стратегиям и тактикам. Средствами реализации той или иной речевой тактики является широкий круг языковых средств. Среди проанализированных статей и выражений чаще всего встречается оценочная лексика, метафоры, ирония, однако нельзя сказать, что круг языковых средств, репрезентирующих речевые стратегии и тактики в феминистическом дискурсе, чем-то ограничен, все зависит от автора текста, его умений в написании текстов. Более того, нельзя сказать, что в данной статье представлен исчерпывающий набор речевых стратегий и тактик, применяемых в феминистическом дискурсе. При выборе тех или иных речевых стратегий и тактик автор отталкивается от своих внутренних убеждений и настроения, а также от того, какую реакцию потенциального реципиента он хочет получить (вызвать злость, пристыдить, пробудить гордость).

Заключение

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы в дальнейшем изучении феминистического дискурса, средств и способов его репрезентации. Перспективы исследования видятся в более подробном изучении феминистического дискурса и языковых и речевых средств, его репрезентирующих. Несмотря на то, что в работе рассмотрено лишь языковое воплощение идей феминистического движения, тем не менее, полученные

знания призваны облегчить дальнейшие исследования и в других областях, таких как социология и политология.

Библиография

1. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 180 с.
2. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: РОССПЭН, 2004. 255 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
4. Никогосян Н.М. Конструирование образов «Свой», «Другой», «Чужой» в СМИ // Вестник СПбГУ. 2010. № 3. С. 232-238.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
6. Хеллингер М. Контрастивная феминистская лингвистика // Феминизм и гендерная лингвистика. 1999. № 8. С. 159-168.
7. Шабанова Т.А. Метафорическое моделирование лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в феминистическом дискурсе России и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.
8. Щеглова В.С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном российском феминистическом дискурсе. СПб, 2018. 84 с.
9. Hooks B. Feminism is for everybody // Goodreads. 2010. URL: <https://www.goodreads.com/quotes/295265-visionary-feminism-is-a-wise-and-loving-politics-it-is>.
10. Key M.R. Male-Female Language. N. Y.: Metuchen, 1975. 195 p.
11. Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. No. 1. P. 45-80.
12. Monroe D. Meat on Dem Bones: Confronting Fat Antagonism and Diet Culture in Black Beauty Politics // Everyday feminism. 2018. URL: <https://everydayfeminism.com/2018/10/meat-on-dem-bones-confronting-fat-antagonism-and-diet-culture-in>.
13. NANCY PELOSI QUOTES // NotableQuotes, 2007. URL: http://www.notable-quotes.com/p/pelosi_nancy.html#:~:text=Nancy%20Pelosi%20Quotes&text=Women%20are%20leaders%20e.
14. Napikoski L. Patriarchal Society according to feminism // ThoughtCo, 2020. URL: [https://www.thoughtco.com/patriarchal-society-feminism-definition-3528978#:~:text=Patriarchal%20\(adj.\),society%20and%20in%20individual%](https://www.thoughtco.com/patriarchal-society-feminism-definition-3528978#:~:text=Patriarchal%20(adj.),society%20and%20in%20individual%20).
15. Tannen D. Gender and discourse. Oxford: Oxford University press, 1994. 240 p.
16. Why I Will Not Stop Saying 'Men Are Trash' // Feminisminindia. 2020. URL: feminisminindia.com/2020/09/23/men-are-trash-and-other-radical-feminist-opinions.

Strategies for the implementation of the ideological opposition of the image of "friend"- "stranger" in feminist discourse

Anna S. Baranova

Lecturer at the Higher School of International Studies and Diplomacy,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya st., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: baranova.anya.20176@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the ideological opposition of the image of "friend"- "stranger" in the feminist discourse of the English-language media, as well as ways of its representation in language. The purpose of the study is to identify the means of forming the ideological opposition of the image of "friend"- "stranger" in feminist discourse. The goal of the study determined the choice of research methods. The following methods were used in the work:

synthesis, method of generalization and classification, method of discursive analysis, method of comparative analysis. The chosen research methods helped to come to the following results: the binary opposition of the image of "friend"- "stranger" in feminist discourse is realized through the use of strategies such as: the strategy of contrasting feminist and patriarchal practices and the strategy of separation. Each of the presented tactics is implemented in speech through the use of tactics characteristic of each strategy: tactics of opposition, tactics of unity, tactics of irony, tactics of insult, tactics of accusation, tactics of positive self-presentation.

For citation

Baranova A.S. (2023) Strategii realizatsii ideologicheskoi oppozitsii obraza «svoi»-«chuzhoi» v feministicheskom diskurse [Strategies for the implementation of the ideological opposition of the image of "friend"- "stranger" in feminist discourse]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 314-321. DOI: 10.34670/AR.2023.74.81.034

Keywords

Image of friend"- "stranger", strategy, tactics, feminist discourse, gender stereotype.

References

1. Hooks B. (2010) Feminism is for everybody. *goodreads*. Available at: <https://www.goodreads.com/quotes/295265-visionary-feminism-is-a-wise-and-loving-politics-it-is> [Accessed 16/02/2023].
2. Key M.R. (1975) *Male-Female Language*. N.Y.: Metuchen.
3. Khellinger M. (1999) Kontrastivnaya feministiskaya lingvistika [Contrastive feminist linguistics]. *Feminizm i gendernaya lingvistika* [Feminism and gender linguistics], 8, pp. 159-168.
4. Kirilina A.V. (1999) *Gender: Lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic aspects]. Moscow: Institute of Sociology RAS.
5. Kirilina A.V. (2004) *Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii*. Moscow: ROSSPEN Publ.
6. Lakoff R. (1973) Language and Woman's Place. *Language in Society*, 1, pp. 45-80.
7. Lotman Yu.M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Gender studies in linguistics and communication theory]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
8. Monroe D. (2018) Meat on Dem Bones: Confronting Fat Antagonism and Diet Culture in Black Beauty Politics. *Everyday feminism*. Available at: <https://everydayfeminism.com/2018/10/meat-on-dem-bones-confronting-fat-antagonism-and-diet-culture-in/> [Accessed 18/02/2023].
9. NANCY PELOSI QUOTES (2007). *NotableQuotes*. Available at: http://www.notable-quotes.com/p/pelosi_nancy.html#:~:text=Nancy%20Pelosi%20Quotes&text=Women%20are%20leaders%20e [Accessed 16/02/2023].
10. Napikoski L. (2020) Patriarchal Society according to feminism. *ThoughtCo*. Available at: [https://www.thoughtco.com/patriarchal-society-feminism-definition-3528978#:~:text=Patriarchal%20\(adj.\),society%20and%20in%20individual%20](https://www.thoughtco.com/patriarchal-society-feminism-definition-3528978#:~:text=Patriarchal%20(adj.),society%20and%20in%20individual%20) [Accessed 12/02/2023].
11. Nikogosyan N.M. (2010) Konstruirovaniye obrazov «Svoi», «Drugoi», «Chuzhoi» v SMI [Construction of images of "Own", "Other", "Alien" in the media]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 3, pp. 232-238.
12. Shabanova T.A. (2013) *Metaforicheskoe modelirovaniye lingvokul'turologicheskoi kategorii SVOI – ChUZhIE v feministicheskom diskurse Rossii i SShA. Dokt. Diss. Abstract* [Metaphorical modeling of the linguoculturological category OWN – THEREALS in the feminist discourse of Russia and the USA. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
13. Shcheglova V.S. (2018) *Kommunikativnye strategii i taktiki v sovremennom rossiiskom feministicheskom diskurse* [Communication strategies and tactics in contemporary Russian feminist discourse]. Saint Petersburg.
14. Stepanov Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
15. Tannen D. (1994) *Gender and discourse*. Oxford: Oxford University press.
16. Why I Will Not Stop Saying 'Men Are Trash' (2020). *Feminisminindia*. Available at: feminisminindia.com/2020/09/23/men-are-trash-and-other-radical-feminist-opinions/ [Accessed 16/02/2023].

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

